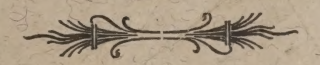
П. Н. Лупповъ.

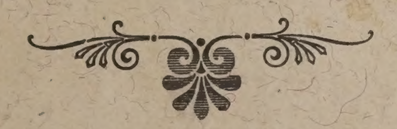
ХРИСТІАНСТВО

У ВОТЯКОВЪ

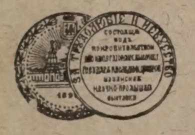
въ первой половинѣ XIX вѣка.

Изслѣдованіе.

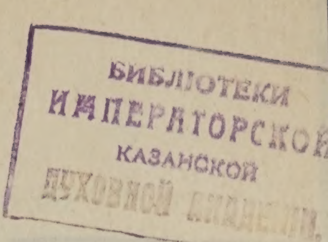
Цѣна 3 р. 50 к.

Вятка.
Губернская Типографія.
1911.

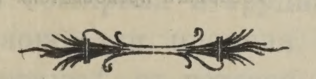
П. Н. Лупповъ.

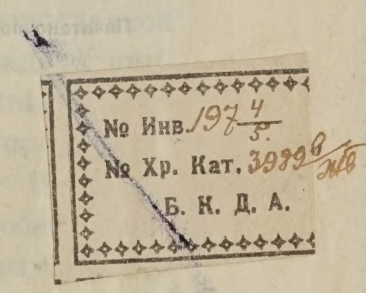
ХРИСТIАНСТВО

У ВОТЯКОВЪ

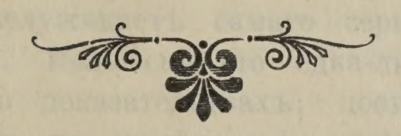
въ первой половинѣ XIX вѣка.

Печатано по постановленію Вятской Ученой Архивной Коммиссіи.
Товарищъ предсѣдателя Н. Спасскій.

ИЗСЛѢДОВАНIЕ.

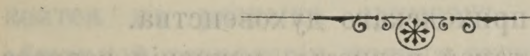

Вятка.
Губернская Типографія.
1911.

Печатано по постановленіямъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи.
Товарищъ предсѣдателя Н. Спасскій.

Предисловіе.

По особымъ условіямъ созиданія Россійской Имперіи, постепенно принимавшей въ свой составъ цѣлыя группы племенъ, стоявшихъ на разнообразныхъ ступеняхъ культуры и придерживавшихся различныхъ религіозныхъ воззрѣній, Русской Православной Церкви выпадала обширная и трудная задача привлекать въ свое лоно эти племена, разсѣевать ту „тьму и сѣнь смертную“, въ которой они пребывали. Эта задача выполнялась Православной Церковью иногда при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и, конечно, не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Миссіонерская дѣятельность Русской Православной Церкви заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія историка. Положеніе это едва-ли нуждается въ какихъ либо доказательтвахъ; достаточно указать здѣсь на то, что изслѣдованіе миссіонерства, несомнѣнно, дастъ намъ возможность объяснить многія явленія исторической жизни населенія Россіи. Въ настоящее же время, когда всѣ миссіонерскіе вопросы поднялись въ нашемъ отечествѣ съ такой силой, такого рода изслѣдованіе могло бы имѣть громадное практическое значеніе.

го столѣтія. По своему содержанію оно является продолженіемъ моего труда, изданнаго въ 1899 г.: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка“. Взявъ предметомъ настоящаго изслѣдованія лишь первую половину слѣдующаго столѣтія, я имѣлъ въ виду то, что вторая половина XIX вѣка по сравнительной близости ея къ нашему времени не представляетъ всѣхъ условій для объективнаго изслѣдованія ея.

Время, охватываемое изслѣдованіемъ, было временемъ значительнаго оживленія миссіонерства въ Россіи. Послѣ продолжительнаго затишья въ миссіонерствѣ, наблюдающагося при Императрицѣ Екатеринѣ II, особенно послѣ экстреннаго отозванія такъ называемыхъ проповѣдниковъ изъ инородческихъ районовъ (въ 1789 г.),—въ началѣ XIX вѣка, по окончаніи великой отечественной войны, вновь предпринимаются попытки миссіонерскаго воздѣйствія на инородцевъ. Возникаютъ новыя миссіи въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи: въ 1815 г. открывается на Кавказѣ Осетинская Духовная Комиссія; въ 1821 г. Иркутскій епископъ учреждаетъ православную миссію въ Забайкальѣ; въ 1824 г. начинаетъ свою миссіонерскую дѣятельность (на островахъ Кадъякѣ, Ситхѣ и Уналашкѣ) среди инородцевъ Алеутско-Лисьевскаго нарѣчія священникъ І. Веніаминовъ, впослѣдствіи Иннокентій, митрополитъ Московскій; въ томъ же году Св. Синодомъ учреждается миссія среди самоѣдовъ Архангельской губерніи; въ 1827 г. отправляются миссіонеры къ Казанскимъ татарамъ. Послѣ 1828 г., согласно предложенію Св. Синода епископамъ инородческихъ епархій, возникаютъ миссіи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Волжскокам-

скаго края, въ томъ числѣ Казанской и Вятской; съ 1830 г. начинаетъ свою дѣятельность Алтайская миссія во главѣ съ извѣстнымъ архимандритомъ Макаріемъ Глухаревымъ; далѣе открываются миссіи: Обдорская (среди самоѣдовъ, остяковъ и зырянъ)— въ 1832 г., Бурятская—въ 1833 г., Кондинская—въ 1844 г. (среди остяковъ), Нумегакская, Кенайская (въ 1844 г.), Квихпакская (въ 1845 г.) и, наконецъ, Туруханская (въ 1850 г.). Нельзя не видѣть, что въ этой, довольно обширной, миссіонерской дѣятельности Православной Церкви за первую половину XIX вѣка миссіонерство среди вотяковъ является лишь одной изъ частей; часть эта занимаетъ, однако, довольно видное мѣсто, такъ какъ въ нѣкоторые годы разсматриваемаго пятидесятилѣтія миссіонерская дѣятельность среди вотяковъ велась весьма энергично,—при участіи не только мѣстныхъ, но и высшихъ правительственныхъ учрежденій, и вслѣдствіе этого оставила послѣ себя довольно много разнаго рода документовъ, сохранившихся и до настоящаго времени, за небольшими, впрочемъ, исключеніями, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Вотяки въ разсматриваемое время, какъ и теперь, жили въ 5 губерніяхъ Европейской Россіи— Вятской, Уфимской, Казанской, Пермской и Самарской. Какъ теперь, такъ и тогда главная масса ихъ (до 90% общаго количества) населяла Вятскую губернію.

Предметомъ изслѣдованія являются собственно Вятскіе вотяки. Такое ограниченіе вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что объ этихъ именно вотякахъ сохранились довольно подробныя свѣдѣнія. Что же касается вотяковъ Уфимскихъ, Пермскихъ и Самар-

скихъ, то среди нихъ миссіонерская дѣятельность за разсматриваемое время почти не проявлялась, а Пермскіе и Самарскіе вотяки до самаго послѣдняго времени оставались язычниками [1]). Нѣсколько въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ среди вотяковъ указаннаго района, просвѣтительная дѣятельность проявлялась среди вотяковъ Казанскихъ, но свѣдѣнія объ этомъ до нашего времени почти не дошли, такъ какъ архивъ Казанской Духовной Консисторіи, гдѣ должны были храниться разнаго рода документы по этому вопросу, неоднократно подвергался пожарамъ, гибельно отразившимся на его рукописныхъ богатствахъ.

Сосредоточивъ свое вниманіе на Вятскихъ вотякахъ, я имѣлъ возможность придать изслѣдованію тотъ детальный характеръ, какой желателенъ, по моему мнѣнію, въ такого рода работахъ по соображеніямъ не только научнымъ, но и чисто практическимъ.

Въ исторіи Вятскихъ вотяковъ разсматриваемый періодъ является весьма интереснымъ. Въ первой четверти XIX в. возбуждается впервые въ исторіи этого народа вопросъ о переводѣ Евангелія на вотскій языкъ; трудъ по переводу довольно быстро выполняется при участіи приходскихъ священниковъ, а затѣмъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени ведется печатаніе переводовъ, заканчивающееся благополучно къ 1850-мъ годамъ. Далѣе, на-

---

[1]) О слабости миссіонерскаго воздѣйствія въ Уфимскомъ краѣ говоритъ священникъ С. Матвѣевъ въ своей брошюрѣ: „О крещенныхъ инородцахъ Уфимской епархіи“ (Уфа. 1910 г.,); объ язычествѣ современныхъ Пермскихъ вотяковъ сообщается въ статьѣ Тезякова: „Праздники и жертвоприношенія у вотяковъ язычниковъ“ (Новое Слово. Январь 1896 г.).

чиная съ 1830 г., среди вотяковъ работаютъ особые миссіонеры, назначенные спеціально для этого племени; христіанизація вотяковъ становится предметомъ усиленныхъ заботъ какъ Вятскаго Епархіальнаго Начальства, такъ и Высшаго Духовнаго Управленія; затѣмъ въ этотъ періодъ вотякамъ удѣляется довольно большое вниманіе и другими вѣдомствами и не по миссіонерскимъ только соображеніямъ; такъ, въ теченіе всего почти періода идетъ переписка между высшими правительственными учрежденіями (Министерствами, Комитетомъ Министровъ и Правительствующимъ Сенатомъ) по вопросу о лишеніи Вятскихъ вотяковъ давнишняго права приготовлять для своихъ нуждъ особый хмельной напитокъ, именуемый кумышкой. Наконецъ, въ этотъ же періодъ въ правительственныхъ сферахъ возникаетъ вопросъ о прикрѣпленіи части Сарапульскихъ вотяковъ къ горнымъ заводамъ Вятской губерніи (Воткинскому и Ижевскому) въ качествѣ непремѣнныхъ работниковъ, а затѣмъ правительствомъ Императора Александра I производится и самое прикрѣпленіе этихъ вотяковъ, произведшее на первыхъ порахъ волненія между прикрѣпленными. Наконецъ, первая половина XIX в. въ исторіи вотяковъ представляетъ интересъ еще въ одномъ отношеніи. Какъ извѣстно, вотяки и именно Вятскіе вотяки въ концѣ XIX в. привлекли къ себѣ общее вниманіе не только Россіи, но и всего просвѣщеннаго міра вслѣдствіе возбужденнаго противъ нихъ тяжкаго обвиненія въ совершеніи человѣческаго жертвоприношенія. Обвиненіе это, слишкомъ два года тяготѣвшее надъ вотяками (1894—1896 г.г.), при окончательномъ разборѣ такъ называемаго Мултанскаго дѣла, какъ извѣстно, было

признано недоказаннымъ, и всѣ вотяки, привлеченные къ суду по этому дѣлу, были оправданы; но вполнѣ понятно, что дѣло это поставило на видное мѣсто вопросъ о томъ, чѣмъ объясняется тотъ низкій уровень вотяковъ, при которомъ оказалось возможнымъ приписывать имъ дѣйствія, составляющія принадлежность полудикаго состоянія людей. Обстоятельно выяснить этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія и изученія состоянія вотяковъ въ теченіе предшествующаго времени и въ частности первой половины XIX вѣка, конечно, нельзя, такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что возвышеніе культурнаго уровня племени происходитъ подъ вліяніемъ длиннаго ряда разнаго рода просвѣтительныхъ мѣръ и вообще сторонняго воздѣйствія на это племя; примѣровъ быстраго, (въ теченіе небольшого количества лѣтъ) культурнаго переворота народности исторія не даетъ.

Несмотря на большой интересъ, представляемый исторіей миссіонерства среди вотяковъ за первую половину XIX вѣка, предметъ этотъ не можетъ похвалиться богатствомъ создавшейся около него литературы; можно сказать даже, что эта литература чрезвычайно скудна.

Первыя свѣдѣнія о религіозной жизни вотяковъ за разсматриваемый періодъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ лицъ, видѣвшихъ вотяковъ лишь мимолетно. Сюда нужно прежде всего отнести свѣдѣнія, сообщаемыя профессоромъ Казанскаго Университета I. Фридрихомъ Эрдманомъ, совершившимъ путешествіе по Вятской губерніи лѣтомъ 1816 г. и описавшимъ его въ своей книгѣ: „Beiträge zur Kenntniss des Jnnern von Russland“, вышедшей въ 1822 г.

(I томъ). 1825—1826 (2 т.) [1]. Встрѣтивъ на своемъ пути отъ Вятки въ Пермь вотскія поселенія, авторъ кратко описываетъ вотяковъ и ихъ религіозные обычаи, при чемъ пользуется помимо печатной литературы (изъ трудовъ Георги и Миллера) личными наблюденіями и свѣдѣніями, полученными отъ мѣстныхъ обывателей. Къ описанію приложено небольшое собраніе вотскихъ словъ, переведенныхъ священникомъ с. Укана Глазовскаго уѣзда Никифоромъ Сидоровымъ.

Сюда же относится небольшая статья А. И. Герцена „Вотяки и черемисы", помѣщенная въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1838 г., № 1, 3 и 5). Проживая временно въ Вяткѣ (въ 1836—1837 г.г.), А. И. Герценъ былъ командированъ мѣстнымъ начальствомъ для описанія губерніи, согласно инструкціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Повидимому, въ эту поѣздку онъ и собралъ свѣдѣнія о вотякахъ, появившіяся въ печати уже послѣ его отъѣзда изъ Вятки. Въ приложеніи къ его статьѣ были помѣщены семь вотскихъ молитвъ [2]).

Вятскія Губернскія Вѣдомости за разсматриваемое время въ общемъ весьма слабо отражали на своихъ страницахъ жизнь вотяковъ и миссіонерское воздѣйствіе на нихъ. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ имѣли вліяніе тѣ неожиданныя послѣдствія напечатанія въ этой газетѣ первой статьи о вотякахъ, о которыхъ говорится въ 5 главѣ этого изслѣдова-

[1]) Часть труда Эрдмана, касающаяся путешествія его по Вятской губерніи, переведена съ нѣмецкаго на русскій языкъ С. К. Кузнецовымъ и отпечатана въ календарѣ Вятской губерніи на 1893 и 1894 г.г.

[2]) Статья Герцена была перепечатана потомъ въ Памятной Книжкѣ Вятской губ. на 1860 г. (Вятка. 1860 г.).

нія. Если не говорить о двухъ статьяхъ: „О вотякахъ, черемисахъ и татарахъ Вятской губерніи“ (1839 г., № 21) и „Нѣчто о характеристикѣ племенъ, обитающихъ въ Вятской губерніи“ (1842 г., № 2), не дающихъ ничего существеннаго по вопросу о состояніи христіанства у вотяковъ и о миссіонерскомъ воздѣйствіи на нихъ, то для первой половины XIX вѣка пришлось бы отмѣтить въ Вятскихъ Вѣдомостяхъ лишь одну статью: „Вотяки“ (1846 г., №№ 45—47). Авторъ этой довольно содержательной статьи (М. Блиновъ), говоря о религіозномъ состояніи вотяковъ, между прочимъ отмѣчаетъ, что въ его время многіе обычаи вотяковъ, описанные академикомъ Палласомъ и Георги, уже забыты вотяками или весьма много измѣнились.

Изъ статей послѣдующаго (т. е. послѣ 1850 г.) времени, помѣщенныхъ въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, слѣдуетъ указать на статьи священника Н. Курочкина: „Вотяки Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи“ (1851 г., №№ 24—26) и „Древніе вотяки на Вяткѣ или нѣкоторыя черты образа жизни ихъ“ (1852 г., № 16); въ первой, между прочимъ, приводятся данныя, характеризующія степень усвоенія вотяками христіанства (многіе вотяки постятся на 1 и 7 недѣлѣ Великаго поста; путешествуютъ для поклоненія мѣстнымъ святынямъ, ходятъ въ церковь, ставятъ свѣчи, приносятъ дѣтей ко св. причастію, ходятъ на исповѣдь и проч.); во второй даются очень цѣнныя свѣдѣнія о дендорахъ, коими замѣнились у вотяковъ языческіе идолы (болваны). Далѣе слѣдуетъ упомянуть небольшую статью: „Вотяки“ (1859 г., №№ 32 и 33). Здѣсь, между прочимъ, сообщается интересный фактъ учрежденія въ

Варзіатчинскомъ краѣ Елабужскаго уѣзда въ 1826 г. мѣстными вотяцкими ворожцами поклоненія младшему Булдо, каковое стало понемногу ослабѣвать лишь послѣ построенія въ селеніи Варзіатчахъ христіанской церкви (въ 1842 г.). Въ статьѣ отмѣчается также весьма широко развившееся пилигримство вотяковъ (даже язычниковъ) въ с. Березовку Уфимской губерніи (для поклоненія иконѣ св. Николая Чудотворца) и упоминается о „недавнихъ" случаяхъ перехода вотяковъ въ исламизмъ „изъ доброй воли".

Слѣдуетъ затѣмъ отмѣтить статью священника Н. Н. Блинова: „Инородцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда" (1865 г., №№ 59—67). Здѣсь авторъ на основаніи разсказовъ старожиловъ говоритъ о положеніи вотяковъ въ прежнее время (т. е. приблизительно въ началѣ XIX столѣтія) относительно своихъ приходскихъ храмовъ.

Заслуживаютъ еще вниманія печатавшіеся въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1888 г. „Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда". Авторъ ихъ—Н. Г. Первухинъ, инспекторъ народныхъ училищъ Глазовскаго уѣзда, отчасти на основаніи собственныхъ наблюденій и записей, отчасти сообщеній народныхъ учителей Глазовскаго уѣзда даетъ свѣдѣнія о вѣрованіяхъ и обычаяхъ, а также приводитъ легенды, сказки, пѣсни, пословицы и загадки вотяковъ Глазовскаго уѣзда. Эскизы Первухина имѣютъ въ виду, конечно, современныхъ ему вотяковъ (т. е. 1880-хъ годовъ), но нѣкоторыя сообщаемыя имъ данныя (наприм. свѣдѣнія объ особыхъ мѣстахъ вотскаго языческаго моленія, именуемыхъ губеръ-вось) имѣютъ ближайшее отношеніе къ вотякамъ и первой половины XIX вѣка.

Миссіонерскому дѣлу среди вотяковъ за первую половину XIX вѣка болѣе вниманія удѣлилъ другой мѣстный печатный органъ Вятской губерніи, начавшій выходить съ 1863 г.,—это Вятскія Епархіальныя Вѣдомости. Впрочемъ и здѣсь мы встрѣчаемъ только три статьи, посвященныя спеціально этому вопросу; изъ нихъ двѣ принадлежатъ Глазовскимъ миссіонерамъ—протоіерею Михаилу Фармаковскому и священнику С. Крекнину; третья статья написана приходскимъ священникомъ І. Курбановскимъ. Протоіерей Фармаковскій—преемникъ протоіерея І. Стефанова (1830—1877 г.г.) по должности миссіонера, въ своей статьѣ „Изъ отчета Глазовскаго миссіонера за 1878 г.“ (№ 19, 20 и 21 за 1879 г.) сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности своего предшественника (о сожженіи имъ болвана въ деревнѣ Сыгинской, а также идола въ Малмыжскомъ уѣздѣ и въ Порзинскомъ приходѣ) [1]).

Священникъ Крекнинъ въ своей статьѣ: „Вотяки Глазовскаго уѣзда и краткій очеркъ христіанской миссіи среди нихъ“ (Вятск. Епарх. Вѣдом. за 1899 г.) также касается миссіонерской дѣятельности прот. І. Стефанова, но новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что было извѣстно до него, онъ не сообщилъ почти ничего; между прочимъ онъ приписываетъ заботливости и ходатайству протоіерея Стефанова открытіе 11 селъ Глазовскаго уѣзда (почти одновременно, какъ онъ выражается), но это не совсѣмъ такъ было на самомъ дѣлѣ.

Статья священника Курбановскаго „Просвѣще-

---

[1]) Прот. Фармаковскій неправильно усвояетъ сожженному прот. Стефановымъ Порзинскому идолу наименованіе губеръ высь: губеръ вось (а не губеръ-высъ) есть названіе мѣста моленія, а не идола.

ніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода Малмыжскаго уѣзда“ представляетъ изъ себя единственный въ своемъ родѣ опытъ разработки архива приходской церкви по вопросу о миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства среди вотяковъ и въ этомъ отношеніи она является весьма цѣнной для исторіи миссіонерства среди вотскаго населенія за разсматриваемое время; она издана и отдѣльной брошюрой (Вятка 1900 г., стр. 76).

Далѣе, по вопросу о миссіонерской дѣятельности среди вотяковъ нѣкоторыя свѣдѣнія можно извлечь изъ статьи А. Андріевскаго „Дѣла о совершеніи языческихъ обрядовъ“ (въ Столѣтіи Вятской губерніи. т. II. Вятка 1880 г.). Это была первая статья, основанная на архивномъ матеріалѣ; авторъ излагаетъ содержаніе нѣкоторыхъ дѣлъ канцеляріи Вятскаго гражданскаго губернатора, касающихся совершенія новокрещенными языческихъ обрядовъ по преимуществу въ первой половинѣ XIX вѣка. Главное вниманіе, впрочемъ, здѣсь удѣляется черемисамъ.

Статьей Андріевскаго пользуется проф. Смирновъ, давая въ своемъ историко-этнографическомъ очеркѣ „Вотяки“ (Казань, 1890 г.) отзывъ о миссіонерствѣ среди вотяковъ въ первой половинѣ XIX в.

Нѣсколько новыхъ фактовъ по миссіи среди вотяковъ сообщены въ статьѣ Г. Е. Верещагина „Остатки язычества у вотяковъ“, помѣщенной въ календарѣ Вятской губерніи на 1896 г.; факты эти—избраніе ворожцомъ около 1812 г. мѣста для жертвоприношеній жителей поч. Николаевскаго Шарканскаго прихода Сарапул. уѣзда (стр. 16—17) и о заведеніи духовенствомъ упомянутаго прихода частной начальной школы, открытой въ 1837 г. (стр. 3).

Свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности среди вотяковъ естественно было бы ожидать отъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода; но таковыхъ свѣдѣній здѣсь почти нѣтъ. Въ отчетахъ за годы 1839, 1840, 1844, 1845, 1846, 1848, 1849 и 1850 приводятся цыфровыя данныя объ обращенныхъ по Вятской губерніи язычниковъ, но не дѣлается подраздѣленія этихъ язычниковъ по племенамъ. Лишь въ отчетѣ за 1847 г. упоминается, что въ этомъ году приняли христіанство 66 вотяковъ, да въ отчетѣ за 1837 г. говорится, что „въ Вятской епархіи новокрещенные изъ черемисъ и вотяковъ, видимо, теряютъ закоренѣлость въ предразсудкахъ прежней вѣры и смягчаются въ нравахъ: слѣды упорства остались уже только между немногими черемисами Царевосанчурскаго округа“ (стр. 29).

Остается сказать еще объ одномъ печатномъ источникѣ свѣдѣній о миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности среди вотяковъ за первую половину XIX вѣка, именно о переводахъ на вотяцкій языкъ источниковъ христіанскаго вѣро и нравоученія. Первые опыты такихъ переводовъ, имѣвшіе мѣсто въ Вятской епархіи въ самомъ началѣ XIX вѣка, въ свое время напечатаны не были; они были изданы лишь недавно въ книгѣ Н. И. Ильминскаго: „Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія“. (Матеріалъ для исторіи православнаго русскаго миссіонерства). Казань. 1883 годъ. Вмѣстѣ съ переводомъ здѣсь предлагается вниманію читателя и критическій разборъ его.

Затѣмъ въ 1819—1823 г.г. были переведены на вотяцкій языкъ Евангелія, при чемъ начало Еванге-

лія отъ Матѳея было даже напечатано въ 1823 г., о чемъ говорится между прочимъ въ Извѣстіяхъ о Библейскихъ Обществахъ (СПБ. 1824 г.). Рукописные переводы Евангелій, а равно и печатный отрывокъ перевода Евангелія отъ Матѳея нѣсколько позднѣе послужили г. Видеману матеріаломъ для составленія имъ грамматики вотскаго языка: Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch—deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. (Reval, 1851).

Въ предисловіи къ этой книгѣ г. Видеманъ дѣлаетъ небольшой критическій разборъ бывшихъ въ его рукахъ переводовъ Евангелій. Замѣчанія его въ данномъ случаѣ пріобрѣтаютъ большую цѣнность въ виду того, что этихъ переводовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были у г. Видемана, до настоящаго времени не дошло; они въ концѣ 1830-хъ и началѣ 1840-хъ годовъ подверглись исправленію и въ исправленномъ уже видѣ были напечатаны. Эти переводы были изданы въ видѣ двухъ книгъ: 1) Господа нашего Іисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ Глазовскаго нарѣчія. Казань. 1847 г., (стр. 234+135) и 2) Господа нашего Іисуса Христа Евангеліе отъ св. Евангелиста Матѳея на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ Сарапульскаго нарѣчія. Казань. 1847 г. (стр. 234). Въ переводахъ помѣщены русскій и вотяцкій текстъ параллельно, показаны зачала и богослужебное употребленіе ихъ, т. е. въ какой день года то или иное мѣсто Евангелія читается за богослуженіемъ [1]). Одновременно съ Евангеліями отъ Матѳея и Марка были отпечатаны въ

---

[1]) Книги эти теперь представляютъ изъ себя большую библіографическую рѣдкость; въ Петербургѣ онѣ имѣются лишь въ Уни-

переводѣ на вотскій языкъ и Начатки христіанскаго ученія.

Перечисленными статьями и книгамп исчерпываются печатные источники по вопросу о миссіонерствѣ среди вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. При этомъ я не имѣю въ виду литературы по вопросу о борьбѣ правительства съ кумышкой—напиткомъ, имѣвшимъ у вотяковъ религіозное значеніе, а также по вопросу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ. Эта литература указана въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ предлагаемой книги

Какъ видно изъ сказаннаго, исторіи распространенія и утвержденія христіанства среди вотяковъ за первую половину XIX вѣка—не было посвящено спеціально ни одной статьи; въ приведенныхъ выше статьяхъ встрѣчаются только немногіе факты и замѣчанія по этому предмету, разрозненныя, случайныя и въ общемъ представляющія весьма скудный матеріалъ.

Такимъ положеніемъ дѣла естественно создавалась необходимость искать нужныхъ свѣдѣній въ архивахъ какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ. Мною были пересмотрѣны относящіяся къ избранному предмету изслѣдованія—дѣла архивовъ Св. Синода, Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената, Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, а также Московскаго архива Министерства Юстиціи;

верситетской библіотекѣ; что касается библіотекъ Императорской Публичной, Академіи Наукъ, Синодальной и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, то тамъ этихъ книгъ не оказалось. Не знаю, сохранились ли онѣ въ церковныхъ библіотекахъ тѣхъ приходовъ, куда онѣ въ 1849 г. были разосланы Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ.

нѣкоторыя свѣдѣнія извлечены изъ архива канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Съ Высочайшаго соизволенія по всеподданнѣйшему представленію Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина мнѣ открылась также возможность познакомиться съ богатымъ матеріаломъ архива Комитета Министровъ. Изъ мѣстныхъ архивовъ, давшихъ матеріалъ для изслѣдованія, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ архивъ Вятской Духовной Консисторіи. Затѣмъ я познакомился съ дѣлами упраздненной Вятской Гражданской и Уголовной Палаты, хранящимися въ настоящее время въ архивѣ Вятскаго Окружнаго Суда, и дѣлами Канцеляріи Вятскаго Гражданскаго Губернатора. Во всѣхъ этихъ архивахъ мной изучено въ общемъ свыше 500 канцелярскихъ дѣлъ за XIX в.; помимо сего къ настоящему изслѣдованію привлеченъ матеріалъ изъ архивныхъ дѣлъ Вятской Консисторіи и Св. Синода за XVIII в., о которыхъ упоминается въ прежнемъ моемъ изслѣдованіи.

Далѣе, въ настоящей работѣ использованъ архивный матеріалъ 1) Елабужскаго Духовнаго Правленія, уже не имѣющій формы канцелярскихъ дѣлъ (хранящійся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи), 2) благочинническаго архива 3 округа Вятскаго уѣзда и 3) архива Богородицкой церкви села Усть-Чепецкаго того же уѣзда; въ двухъ послѣднихъ архивахъ матеріалъ собирался для спеціальной цѣли А. Н. Лупповымъ (нынѣ докторантомъ Императорскаго Томскаго Университета).

Нѣкоторыя свѣдѣнія извлечены изъ рукописей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, СПБ. Духовной Академіи и Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Работая надъ собраннымъ архивнымъ матеріаломъ, я счелъ цѣлесообразнымъ освѣтить нѣкоторыя детали изъ изслѣдуемаго времени въ особыхъ статьяхъ и замѣткахъ, чтобы затѣмъ не повторять ихъ въ изслѣдованіи, въ предупрежденіе излишняго увеличенія объема книги.

Къ числу такихъ статей и замѣтокъ, дополняющихъ предлагаемое изслѣдованіе, нужно отнести статьи, помѣщенныя I) *„въ Народномъ Образованіи“*:

1) Страничка изъ исторіи народнаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ (1898 г., май);

2) Первыя церковныя школы среди вотяковъ (1905 г., октябрь);

3) Къ исторіи начальной школы въ Россіи въ XIX в. (Изъ архивныхъ матеріаловъ по Вятской губерніи). (1908 г.).

II) *Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*:

1) Обозрѣніе Вятской епархіи епископомъ Ниломъ въ 1836 г. (1908 г.) [1]);

2) Село Билярь Елабужскаго уѣзда Вятской губерніи (1908 г.);

3) Обозрѣніе Вятской епархіи епископомъ Ниломъ въ 1837 г. (1909 г.);

4) Открытіе новыхъ приходовъ среди вотяковъ Вятской епархіи въ теченіе первой половины XIX в. (1909 г.).

III) *Въ Трудахъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи*: Волненія вотяковъ Вятской губерніи по поводу прикрѣпленія ихъ къ горнымъ заводамъ въ 1807 и 1808 г.г. (1909 г.) [2]).

---

[1]) Въ данномъ случаѣ мной имѣется въ виду опубликованный въ этой статьѣ „журналъ дѣйствій Нила при обозрѣніи епархіи“.

[2]) Мною были помѣщены въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и Православномъ Собесѣдникѣ еще нѣсколько статей, относящихся къ во-

Такъ какъ извлеченный мною изъ архивовъ матеріалъ не исчерпанъ вполнѣ ни въ предлагаемомъ изслѣдованіи, ни въ перечисленныхъ выше статьяхъ, и такъ какъ многіе документы представляютъ большое значеніе и сами по себѣ, а не въ отношеніи только къ изслѣдованію, то мнѣ представлялось полезнымъ опубликовать хотя часть собраннаго матеріала. Для того, чтобы не увеличивать объема книги, заключающей въ себѣ текстъ изслѣдованія, я намѣренъ издать эти матеріалы особой книгой.

Изданіе какъ изслѣдованія, такъ и приложеній къ нему приняла на себя Вятская Ученая Архивная Комиссія, постановившая отпечатать ихъ въ Трудахъ Комиссіи особыми выпусками. Въ виду отдаленности моего мѣстожительства отъ Вятки, корректура текста изслѣдованія выполнена также въ Комиссіи. За все это приношу глубокую благодарность Вятской Ученой Архивной Комиссіи и въ частности товарищу предсѣдателя Комиссіи Н. А. Спасскому и редактору Трудовъ Комиссіи В. Д. Емельянову, несшимъ трудъ корректированія.

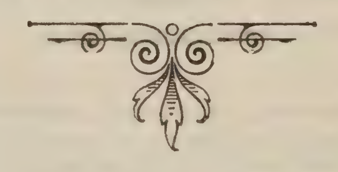
Большое спасибо Н. Г. Гусеву, предоставившему въ мое распоряженіе имѣвшихся у него клише портретовъ Вятскихъ преосвященныхъ.

тякамъ, а именно: Народное образованіе среди вотяковъ со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ (Вятск. Епарх. Вѣдом. 1898 г.).—Обращеніе вотяковъ въ христіанство въ началѣ XIX в. (1801—1840 г.). (Тамъ же 1904 г.).—Мѣры къ утвержденію христіанства среди вотяковъ въ началѣ XIX в. до учрежденія миссіонерства (1801—1830 г.). (Тамъ же 1905 г.).—О первыхъ вотскихъ переводахъ источниковъ христіанскаго просвѣщенія. (Православный Собесѣдникъ 1905 г.).—Взглядъ Императора Николая I на мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ (Вятск. Епарх. Вѣд. 1906 г.), но изъ этихъ статей все существенное вошло въ предлагаемое изслѣдованіе

Считаю также своимъ пріятнымъ долгомъ благодарить всѣхъ завѣдующихъ архивами, дѣлами коихъ я пользовался, за ихъ благожелательное отношеніе къ моей работѣ, выражавшееся въ готовности по возможности облегчить условія кропотливаго труда по розысканію необходимаго архивнаго матеріала Въ особенности съ глубокою благодарностію я долженъ отозваться о Синодальномъ Архивѣ, въ которомъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ я всегда и неизмѣнно встрѣчалъ полную предупредительность, а также объ архивѣ Вятской Духовной Консисторіи, по своей благоустроенности представляющемъ отрадное для архивнаго изслѣдователя явленіе въ жизни провинціи.

П. Луппов.

14 января
1911 г.,
С.-Петербургъ.

При обозначенiи архивныхъ дѣлъ, изъ коихъ заимствованы тѣ или иныя свѣдѣнiя, въ настоящемъ изслѣдованiи допускаются слѣдующiя сокращенiя:

1) Д. В. Д. К. обозначаетъ Дѣло Вятской Духовной Консисторiи.
2) Д. С. А. " Дѣло Синодальнаго Архива.
3) Д. К. Д. У. " Дѣло Комиссiи Духовныхъ Училищъ.
4) Д. П. С. " Дѣло Правительствующаго Сената.
5) Ж. К. М. " Журналы Комитета Министровъ.
6) Пр. Ж. К. К. " Приложенiя къ Журналамъ Комитета Министровъ.
7) Мем. К. М. " Меморiи Комитета Министровъ.
8) Д. А. Г. С. " Дѣло Архива Государственнаго Совѣта.
9) Д. А. М. В. Д. " Дѣло Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
10) Д. А. М. Г. И. " Дѣла Архива Министерства Государственныхъ Имуществъ.
11) Д. А. М. Н. П. " Дѣла Архива Министерства Народнаго Просвѣщенiя.
12) Д. А. М. Ю. " Дѣла Архива Министерства Юстицiи.
13) Д. К. В. Г. Г. " Дѣло Канцелярiи Вятскаго Гражданскаго Губернатора.
14) Д. В. П. Г. У. С. " Дѣло Вятской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда.
15) А. И. Р. Г. О. " Архивъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Введеніе

Вотяки, составляющіе предметъ этого изслѣдованія, въ началѣ 19 вѣка, состояли подъ твердою властью русскаго правительства и отбывали всѣ государственныя подати и повинности наравнѣ съ русскимъ населеніемъ; то время, когда они, не желая подчиняться русскому правительству и платить подати, уходили въ глубь лѣсовъ, уже безвозвратно для нихъ миновало.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ ихъ въ началѣ XIX вѣка не имѣется. Результаты ревизіи 1795 г. сохранились не по всѣмъ уѣздамъ, въ которыхъ проживали вотяки: да и ревизія, какъ извѣстно, подвергала учету лишь мужское населеніе. Въ всеподданнѣйшемъ рапортѣ Вятскаго гражданскаго губернатора Рунича отъ 30 декабря 1802 г. были приведены слѣдующія статистическія данныя о вотскомъ населеніи Вятской губерніи:

Состояло вотяковъ въ уѣздахъ: [1])

Глазовскомъ	23.595 чел.
Сарапульскомъ	20.121
Елабужскомъ	10.599
Уржумскомъ	2.531
Слободскомъ	915
Итого	57959 чел.

Здѣсь приводятся свѣдѣнія, очевидно, только о мужскомъ населеніи. Главная масса вотяковъ, какъ

[1]) Въ настоящемъ перечисленіи уѣздовъ не значится Малмыжскаго уѣзда въ виду того, что въ то время его не существовало; нынѣшній районъ Малмыжскаго уѣзда входилъ въ составъ четырехъ уѣздовъ: Глазовскаго, Елабужскаго, Уржумскаго и отчасти Сарапульскаго.

видимъ изъ этихъ свѣдѣній, населяла Глазовскій, Сарапульскій и Елабужскій уѣзды; въ первомъ они составляли преобладающій по численности контингентъ населенія (при 20.203 русскихъ и 1770 татарахъ и бесермянахъ), въ послѣднихъ двухъ—вторую по численности группу населенія, въ составъ коего въ то время входили въ Сарапульскомъ уѣздѣ: русскіе (27.394 д.), татары и тептяри (1.708) и черемисы (481); въ Елабужскомъ уѣздѣ — русскіе (17.066 д.), тептяри (6.112) и черемисы (1.308). [1])

Всѣ вотяки къ началу 19 вѣка принадлежали къ разряду государственныхъ крестьянъ; крѣпостныхъ между ними совсѣмъ не было. Объяснялось это отчасти тѣмъ, что въ Вятской губерніи вообще крѣпостное право развито было чрезвычайно слабо, отчасти общей политикой правительства по отношенію къ инородцамъ, которыхъ оно старалось беречь отъ всякаго рода притѣсненій. Даже когда (XVIII в.) правительство приписывало къ двумъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ Сарапульскаго уѣзда Воткинскому и Ижевскому крестьянъ для выполненія разнаго рода вспомогательныхъ работъ, необходимыхъ для завода (рубки куренныхъ дровъ, доставки на заводъ угля, добытой готовой руды, песка и пр., а также мелкой починки плотинъ), то вотяки не были включены въ число таковыхъ крестьянъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ жили на очень близкомъ разстояніи отъ упомянутыхъ заводовъ [2]). Но въ первомъ десятилѣтіи разсматриваемаго нами періода въ положеніи нѣкоторой части вотяковъ, проживавшей въ Сарапульскомъ уѣздѣ, произошла довольно существенная пере-

[1]) Д. А. М. В. Д. 1803, № 23.

[2]) Къ Воткинскому заводу было приписано 12215 человѣкъ, а къ Ижевскому 10711 чел. (А. И. Р. Г. О., Х. I).

мѣна. Въ 1803 г. закономъ 23 іюня правительство постановило замѣнить приписныхъ къ заводамъ крестьянъ такъ называемыми непремѣнными работниками, которые должны были набираться изъ волостей ближайшихъ къ заводамъ [1]), по Высочайшему повелѣнію отъ 5 января 1805 г. отъ этой приписки къ заводамъ не должны были освобождаться и вотяки, если они жили въ болѣе близкомъ разстояніи отъ заводовъ, чѣмъ другія народности [2]). По Высочайше утвержденному 15 марта 1807 г. докладу Министра Финансовъ—приписка непремѣнныхъ работниковъ была возложена на Горнаго Начальника Камскихъ заводовъ, по сношенію съ Вятскимъ губернаторомъ [3]). Въ іюнѣ 1807 г. состоялась и фактическая приписка вотяковъ ближайшихъ волостей къ горнымъ заводамъ, при чемъ вотяки Юскинской и Завьяловской волостей первоначально рѣшительно отказались подчиниться чиновникамъ, пріѣхавшимъ на заводы для выполненія приписки, и лишь энергичныя мѣры мѣстной администраціи, подкрѣпляемыя перспективой ввода въ взбунтовавшіяся селенія казаковъ, заставили вотяковъ подчиниться высшимъ распоряженіямъ [4]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20.815.

[2]) По вопросу о припискѣ вотяковъ къ заводамъ произошло разногласіе между представителями мѣстной администраціи. Главный начальникъ Пермскаго и Гораблагодатскаго горныхъ начальствъ сдѣлалъ представленіе въ Государственную Бергъ-Коллегію въ томъ смыслѣ, чтобы вотяковъ не освобождать отъ приписки. Вятскій же губернаторъ Руничъ въ своемъ отзывѣ на имя Министра Финансовъ писалъ, что вотяки не способны къ заводскимъ работамъ, ни съ кѣмъ обращенія не имѣютъ и потому не знаютъ русскаго языка; занимаются хлѣбопашествомъ.

[3]) Д. А. М. В. Д. 1807. № 13.

[4]) О томъ какъ происходила эта приписка вотяковъ, можно

Приписанные къ заводамъ въ качествѣ непремѣнныхъ работниковъ, вотяки за все разсматриваемое нами время, состояли въ вѣдѣніи горнаго начальства и должны были подчиняться тому довольно суровому порядку, который введенъ былъ на заводахъ [1]). На нихъ были возложены тѣ работы, которыя прежде исполнялись приписными къ заводамъ крестьянами. По самому характеру этихъ работъ вотяки должны были проводить большую часть времени въ лѣсахъ. Объ этомъ со скорбью заявляли они въ 1836 г. проѣзжавшему по Юскинскому приходу епископу Нилу, „называя свою долю тяжкой"; [2]) они настолько мало могли располагать своимъ временемъ, что въ 1830-хъ г.г. приходскіе священники ставили на разрѣшеніе епархіальнаго

читать въ нашей статьѣ: «Волненія вотяковъ Вятской губ. по поводу прикрѣпленія ихъ къ горнымъ заводамъ (въ 1807 и 1808 г.г.)», помѣщенной въ трудахъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи за 1909 г.

[1]) Всякое уклоненіе отъ порядка каралось строго. Такъ, напр., въ 1820 г. одного непремѣннаго работника Воткинскаго завода за троекратное уклоненіе отъ работъ военный судъ (въ Воткинскомъ заводѣ) постановилъ на основаніи воинскаго устава артикула 85, 95, 145 и 40 глав. 3, 4 и 9 пунктовъ и указа 23 января 1739 г. прогнать одинъ разъ шпицрутеномъ сквозь 150 человѣкъ, внеся въ его формуляръ и подтвердить, что онъ впредь за противное нетолько накажется строжѣе (sic) сего, но и лишенъ будетъ настоящаго своего мѣстопребыванія ссылкой на дальные Сибирскіе заводы. (Д. С. А. 1824, № 1.204). «Времена были тяжелыя, нравы суровые, порки жестокія» вспоминали старики въ 1890 г. про время прикрѣпленія къ горнымъ заводамъ. (Матеріалы по статистикѣ Вятской губ. т. VII, Сарапульскій уѣздъ. Вятка 1892 г., стр. 175).

[2]) Д. С. А. 1836 г. № 1.360. Дневникъ преосвященнаго Нила по обозрѣнію имъ епархіи отпечатанъ нами въ Вятскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1907 годъ.

начальства вопросъ о томъ, когда вотякамъ, непремѣннымъ работникамъ, исполнять долгъ исповѣди и Св. Причастія?

Теперь скажемъ о положеніи вотяковъ въ отношеніи къ христіанству къ началу разсматриваемаго нами періода.

Къ началу 19 вѣка большая часть вотяковъ была окрещена; по цитированному уже выше Всеподданнѣйшему докладу Вятскаго губернатора (отъ 30 декабря 1802 г.), изъ 57.959 вотяковъ было крещенныхъ 56.728 чел., а некрещеныхъ 1.231 чел., въ томъ числѣ въ Глазовскомъ уѣздѣ 668, Елабужскомъ 229, Уржумскомъ 174 и Сарапульскомъ 160. Такимъ образомъ самое большое (абсолютное) количество некрещеныхъ оказалось въ Глазовскомъ уѣздѣ [1]). Свѣдѣнія эти относятся къ мужскому населенію; среди женскаго же населенія количество некрещенныхъ, вѣроятно, было выше въ виду того, что вотякамъ легче было укрывать отъ крещенія дѣтей женскаго пола.

Крещенные вотяки къ началу XIX вѣка были распредѣлены по 41 приходу, изъ коихъ одни были открыты въ XVIII вѣкѣ специально для вотяковъ, въ большомъ количествѣ тогда принимавшихъ христіанство, другіе были въ свое время открыты для русскаго насе-

[1]) Д. А. М. В. Д. 1803, № 23. По ревизскимъ сказкамъ 1795 г. некрещеныхъ вотяковъ насчитывалось въ Малмыжскомъ уѣздѣ 919, въ Глазовскомъ 150. Всѣ вотяки Елабужскаго уѣзда отмѣчены крещенными. (Столѣтіе Вятской губ. т. II, стр. 772—773; 786—787). Нѣкоторое несоотвѣтствіе этихъ данныхъ свѣдѣніямъ 1802 г. объясняется, повидимому, тѣмъ, что вотяки, значившіеся въ ревизскихъ сказкахъ 1795 г. по Малмыжскому уѣзду, въ свѣдѣніяхъ 1803 г., за упраздненіемъ этого уѣзда, значатся по уѣздамъ Глазовскому, Сарапульскому, Елабужскому и Уржумскому.

ленія, почему и назывались старорусскими; вотяки же были приписаны къ нимъ впослѣдствіи [1]).

[1]) Изъ 41 прихода въ Глазовскомъ уѣздѣ было 13 приходовъ:

1) Балезинскій,
2) Верхокосинскій,
3) Глазовскій,
4) Елганскій,
5) Еловскій,
6) Поломскій,
7) Понинскій,
8) Садинскій,
9) Святицкій,
10) Уканскій,
11) Унинскій,
12) Утинскій,
13) Юкаменскій.

Въ Сарапульскомъ уѣздѣ—10:

1) Воткинскій,
2) Даниловскій,
3) Дебесскій,
4) Завьяловскій,
5) Ижевскій,
6) Козловскій,
7) Нылгижикьинскій,
8) Чутырскій,
9) Юскинскій,
10) Кулюшевскій.

Въ Елабужскомъ уѣздѣ—8:

1) Алнашскій,
2) Квакинскій,
3) Крымско-Слудкинскій,
4) Кураковскій,
5) Мещеряковскій
6) Можгинскій,
7) Пужеучинскій,
8) Саралинскій.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ—10:

1) Большекильмезскій,
2) Вавожскій,
3) Водзимонскій,
4) Дерюшевскій,
5) Зонскій,
6) Зятцинскій,
7) Кизнерскій,
8) Мултанскій,
9) Сушинскій,
10) Ципьинскій.

Въ Слободскомъ уѣздѣ—2:

1) Кругловскій и
2) Мухинскій.

Въ означенномъ перечисленіи приходовъ мы руководились спискомъ всѣхъ приходовъ Вятской епархіи, представленнымъ епископомъ Гедеономъ Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода князю Голицыну въ 1806 г. (Д. С. А. 1806, № 759) и заключающимися въ дѣлахъ Духовной Консисторіи свѣдѣніями о наличности вотяковъ въ томъ или иномъ приходѣ. Распредѣленіе же при-

Приходы, въ составъ которыхъ входили вотяки въ томъ или иномъ количествѣ, принадлежали къ числу приходовъ довольно многолюдныхъ На основаніи свѣдѣній Вятскаго епископа Гедеона, представленныхъ имъ въ Св. Синодъ въ 1806 г. всѣ вотскіе приходы по количеству входящаго въ ихъ составъ населенія можно распредѣлить на слѣдующія группы:

	УѢЗДЫ:	Число вотскихъ приходовъ въ 1806 г.	Число приходовъ съ населеніемъ.							
			2000 и менѣе.	отъ 2001 до 3000.	3001 — 4000.	4001 — 5000.	5001 — 6000	6001 — 7000.	7001 — 8000.	Свыше 8000.
1	Глазовскій. . .	13	—	2	3	3	1	2	2	—
2	Сарапульскій. .	9	—	1	—	3	1	3	—	1
3	Елабужскій . .	7	1	1	3	—	1	1	—	—
4	Малмыжскій . .	10	2	2	3	1	—	1	1	—
	Итого. . . .	39	3	6	9	7	3	7	3	1 [1])

ходовъ по уѣздамъ сдѣлано примѣнительно къ настоящему времени (для удобства сопоставленія данныхъ 1806 г. съ позднѣйшими свѣдѣніями); въ спискѣ Гедеона, Малмыжской округи не значится; приходы, отнесенные нами къ Малмыжскому уѣзду, въ то время входили въ составъ Глазовской округи (Зонскій, Зятцинскій и Мултанскій), Сарапульской (Вавожскій), Елабужской (Водзимонскій, Кизнерскій, Сушинскій) и Уржумской (Большекильмезскій, Ципьинскій).

[1]) Въ приведенной таблицѣ какъ и въ перечисленіи вотскіе приходы распредѣлены по уѣздамъ примѣнительно къ настоящему времени: въ 1806 г. Малмыжскаго уѣзда, (или округи), какъ мы выше упоминали, не существовало. Въ таблицу не включены свѣдѣнія о 2 приходахъ Слободского уѣзда.

Итакъ изъ 39 приходовъ 21 или около 54 % общаго ихъ количества въ 1806 г. имѣли населенія свыше 4.000 душъ обоего пола. Особенно много такихъ приходовъ мы видимъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ (8 изъ 9) и Глазовскомъ (8 изъ 13).

При обширности своей (въ смыслѣ количества населенія) вотскіе приходы большею частію состояли изъ довольно мелкихъ селеній. О людности вотскихъ новокрещенскихъ селеній можетъ дать нѣкоторое представленіе нижеслѣдующая таблица, составленная нами на основаніи списка селеній, представленнаго въ Вятскую Консисторію Глазовскимъ миссіонеромъ Стефановымъ въ концѣ 1830-хъ г.г.

Изъ 730 селеній, значившихся въ спискѣ,

250 селеній имѣли не болѣе 50 жителей обоего пола каждое;

201	селеніе	имѣло	отъ 51	до	100	чел.
98	"	"	" 101	"	150	"
66	"	"	" 151	"	200	"
37	"	"	" 201	"	250	"
18	"	"	" 251	"	300	"
25	"	"	" 301	"	350	"
8	"	"	" 351	"	400	"
7	"	"	" 401	"	500	"
10	"	"	" 501	и выше.		

И такихъ мелкихъ селеній въ составъ нѣкоторыхъ приходовъ входило около сотни (въ Поломскомъ приходѣ—128 селеній, Мултанскомъ—98, Балезинскомъ 86).

Слѣдуетъ упомянуть еще о расположеніи селеній по территоріи прихода: здѣсь интересенъ собственно вопросъ о томъ, въ какомъ разстояніи отъ приходскаго села находились вотскія селенія. По этому пункту любопытныя свѣдѣнія можно извлечь изъ того же списка

селеній, составленнаго миссіонеромъ Стефановымъ: здѣсь указано разстояніе отъ приходской церкви каждаго селенія. Распредѣляя по указанному признаку всѣ значившіяся у миссіонера Стефанова селенія, получимъ слѣдующія данныя: изъ 731 селеній (въ 20 приходахъ) были удалены отъ приходской церкви на разстояніе:

отъ 1	до	10	верстъ	253	селенія
11	„	20	„	285	„
21	„	30	„	110	„
31	„	40	„	46	„
41	„	50	„	21	„
51	„	60	„	60	„

По количеству селеній, наиболѣе удаленныхъ отъ приходского храма, обращали на себя вниманіе приходы: Поломскій, Глазовскаго уѣзда (изъ 128 селеній 27 отстояли отъ приходскаго села на 31—40 верстъ, 18 - на 41—50 верстъ и 16 селеній на 51—60 верстъ), Чутырскій (3 селенія на разстояніи 31—40 вер.), Утинскій и Мултанскій (по 2 селенія на такомъ же разстояніи).

Такимъ образомъ условія разселенія вотяковъ по территоріи къ началу XIX вѣка-нельзя отнести къ числу благопріятствующихъ ихъ просвѣщенію; тѣ небольшіе лучи, которые отъ приходскихъ центровъ (храма и пастыря) могли проникать въ отдѣльныя селенія, разбросанныя часто по глухимъ лѣсамъ, должны были весьма ослабѣвать въ борьбѣ съ разстояніями

Теперь разсмотримъ вкратцѣ, съ какимъ богажемъ просвѣтительныхъ средствъ и мѣропріятій вотяки вступили въ 19 вѣкъ.

Середина XVIII вѣка (точнѣе 1740 – 1764 г.г.), какъ мы знаемъ, была временемъ усиленнаго развитія миссіонерской дѣятельности среди Волжско-Камскихъ инородцевъ вообще и вотяковъ въ частности; среди

нихъ дѣйствовали члены Казанской Новокрещенской Конторы, убѣждая принять крещеніе, и заботясь о построеніи для нихъ храмовъ; новокрещеннымъ выдавалась денежная награда „за воспріятіе крещенія" и предоставлялась льгота въ отбываніи податей и (рекрутской и драгунской) повинностей; въ 1743—1764 г.г. существовали особые защитники новокрещенныхъ отъ обидъ и притѣсненій; предпринимались также попытки къ разселенію инородцевъ съ цѣлью отдѣленія крещенныхъ отъ некрещенныхъ. По закрытіи Новокрещенской Конторы, рядъ этихъ мѣръ постепенно сокращается. Проповѣдники, замѣнившіе собой послѣ 1764 г. членовъ Новокрещенской Конторы, исполняли свои обязанности въ обширномъ инородческомъ краѣ лишь до 1789 года, а чрезъ 10 лѣтъ должность проповѣдника была упразднена. Институтъ защитниковъ закрылся въ 1764 г.; переселеніе (новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ или некрещенныхъ отъ крещенныхъ) совершенно пріостановилось. Осталась только денежная награда за воспріятіе крещенія и льгота въ отбываніи податей и рекрутской повинности.

Съ упраздненіемъ должности проповѣдниковъ, единственнымъ просвѣтителемъ вотяковъ осталось приходское духовенство; но оно было весьма незначительно по количеству въ сравненіи съ общей численностью вотскаго новокрещенскаго населенія; на весь вотскій районъ насчитывалось всего 89 священниковъ при 250 остальныхъ членахъ причта [1]); въ среднемъ на каждаго священника приходилось свыше 600 душъ одного только мужского пола. Матеріально духовенство вотскаго района, какъ и вообще все духовенство новокре-

[1]) Изъ 41 прихода было 9 однопричтныхъ, 16—двухпричтныхъ и 16 трехпричтныхъ.

щенскихъ приходовъ, не было обезпечено опредѣленными средствами существованія изъ Государственнаго Казначейства; хотя указомъ 11 сентября 1740 г. правительство выражало намѣреніе выдавать новокрещенскому духовенству жалованье, но намѣреніе это не было осуществлено, и въ XVIII вѣкѣ духовенство въ вотскихъ приходахъ, какъ и во всѣхъ новокрещенскихъ, полностью содержалось новокрещенными; даже устройство квартиръ или точнѣе домовъ для своего проживанія духовенство должно было производить за свой счетъ [1]). Въ нѣкоторыхъ, очень, впрочемъ, немногихъ, вотскихъ приходахъ духовенство располагало церковной землей; но въ самомъ концѣ XVIII вѣка (именно въ 1798 г. 11 января) правительство распорядилось предоставить крестьянамъ пользоваться церковной землей съ тѣмъ, чтобы они доставляли духовенству соотвѣтствующее количество хлѣба, сѣна, соломы и гуменнаго корма [2]). Не будучи достаточно подготовлено къ прохожденію обязанностей своего званія, духовенство проявляло свою учительную дѣятельность весьма слабо, „болѣе упражняясь“—по выраженію одного благочиннаго—„въ домашней своей экономіи“.

Общія задачи, которыя преслѣдовались приходскими дѣятелями въ отношеніи просвѣщенія новокрещенныхъ вотяковъ, были весьма элементарны и состояли въ пріученіи вотяковъ къ посѣщенію богослуженія и

---

[1]) Изъ вѣдомости Вятскаго Епархіальнаго Начальства, представленной въ Св. Синодъ епископомъ Гедеономъ, видно, что всѣ члены причта Вятской губ. жили въ своихъ собственныхъ домахъ. (Д. С. А. 1807 г.).

[2]) П. С. З. XXV, № 18.316. Любопытно, что этимъ распоряженіемъ обработка земли членамъ причта воспрещалась, яко дѣло съ саномъ ихъ несовмѣстимое.

исполненію долга исповѣди и св. причастія, исправленію нѣкоторыхъ христіанскихъ требъ, соблюденію постовъ и въ отученіи вотяковъ отъ совершенія языческихъ моленій. Главнымъ способомъ къ достиженію этихъ цѣлей являлось принужденіе непосредственное или чрезъ полицію, сопровождаемое иногда и физическими мѣрами воздѣйствія на новокрещенныхъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что христіанскіе храмы, къ посѣщенію которыхъ особенно старались пріучить вотяковъ, не могли дѣйствовать на чувства инородца: всѣ они имѣли весьма скромный видъ: были деревянные [1]) и очень небольшихъ размѣровъ; не богата была и внутренняя обстановка храмовъ [2]).

[1]) Собственно многочисленностію каменныхъ церквей вообще не могли похвалиться тѣ уѣзды, въ которыхъ жили вотяки. По свѣдѣніямъ за 1797 г. насчитывалось церквей въ уѣздахъ:

	Селъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
1) Глазовскомъ . . .	25	8	17
2) Сарапульскомъ. . .	18	2	16
3) Елабужскомъ . . .	25	—	25
4) Малмыжскомъ . . .	17	1	16
Итого	85	11	74

Свѣдѣнія заимствованы изъ статистическихъ таблицъ по Вятской губерніи за 1797 г., хранящихся въ архивѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (X. I).

[2]) Вятскимъ епископомъ Веніаминомъ (Сахновскимъ) въ 1748 г. въ смѣтѣ на устройство новокрещенскихъ церквей предположены были священные сосуды оловянные, лампады, подсвѣчники—жестяные, крестъ благословляющій—въ мѣдной оправѣ позлащенный; одѣяніе на престолѣ, жертвенникѣ и пелены—изъ городовой выбойки (по 35 коп. арш.), занавѣсы, воздухи, покровы и пелены—изъ битой травчатой крашенины (по 4 коп. арш.), подкладка у ризъ—изъ бѣлаго холста (по 3 коп. арш.). На колокольняхъ небольшіе колокола (одинъ въ 1 п., другой въ 30 ф.). Въ такомъ видѣ, конечно, и оставались долгое время новокрещенскія церкви въ вотскомъ районѣ.

Переводовъ книгъ Св. Писанія на вотскій языкъ къ 19 вѣку не было сдѣлано; равнымъ образомъ и богослуженіе въ вотскихъ приходахъ совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ; за 18 вѣкъ, какъ мы знаемъ, даже не возникало вопроса о приближеніи христіанскаго богослуженія къ пониманію новокрещенныхъ вотяковъ.

Обученіе грамотѣ вотскихъ дѣтей распространено было слабо; обручались грамотѣ немногіе и большею частію домашнимъ путемъ; единственная школа для инородческихъ дѣтей, существовавшая въ концѣ XVIII вѣка въ Казани, въ 1800 г. прекратила свое существованіе.

По окрещеніи главной массы вотяковъ, Вятское епархіальное начальство въ концѣ XVIII в. не обнаруживаетъ особенной ревности къ укорененію въ вотякахъ новаго христіанскаго ученія и обрядовъ, хотя, повидимому, и знаетъ о плохомъ состояніи христіанства среди нихъ; въ Св. Синодъ свѣдѣнія о состояніи вотяковъ поступаютъ рѣдко и довольно случайно.

Въ виду тѣсной связи государства съ церковію въ Россіи гражданская администрація до XIX вѣка принимала довольно большое участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ среди инородцевъ; на ней лежала, между прочимъ, выдача новокрещеннымъ „денежнаго жалованья“ за воспріятіе св. крещенія, предоставленіе льготъ новокрещеннымъ въ отбываніи денежной и рекрутской повинностей [1]). На гражданскую администрацію возлагалось также наблюденіе за новокрещенными и заботы о томъ, чтобы не допускать ихъ къ совершенію суевѣрныхъ обрядовъ [2]), и, наконецъ, заботы по переселенію

[1]) Указъ 1 сент. 1720 г., 23 сент. 1721 г., 17 іюля 1722, 3 апр. 1735 г., 11 сент. 1740 г., 20 февр. 1764 г..

[2]) Указъ 17 апр. 1721 г., 7 сент. 1733 г., 11 сент. 1740 г..

новокрещенныхъ въ „мѣста русскаго жительства“ [1]) (въ тѣ періоды, когда правительство признавало полезными эти переселенія).

Исполняя, хотя и весьма неаккуратнс, обязанности по предоставленію новокрещеннымъ льготъ, гражданская администрація весьма мало озабочена была состояніемъ новокрещенныхъ: въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ руководилась не миссіонерскими соображеніями, а личными своекорыстными расчетами, допуская въ широкихъ размѣрахъ разнаго рода злоупотребленія (по преимуществу поборы) въ вотскомъ районѣ [2]).

При обозрѣніи условій христіанскаго просвѣщенія вотяковъ до XIX вѣка нельзя упускать изъ вниманія и русской колонизаціи вотскаго края.

Къ началу XIX вѣка вотскій районъ Вятской губерніи, довольно громадный по занимаемой имъ территоріи, почти со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ русскимъ населеніемъ: на сѣверѣ, по верховьямъ рѣкъ Вятки и Камы, въ нынѣшнемъ Слободскомъ и сѣверной части Глазовскаго уѣзда, расположились основанные еще въ XVI—XVII в. русскія поселенія, съ востока и отчасти юга вотскій районъ окаймляла рѣка Кама съ расположившимися на ней русскими селами и деревнями также довольно древняго происхожденія; съ запада русскія поселенія доходили почти до р. Свя-

---

[1]) Указъ 11 сентября 1740 г..

[2]) См. объ этомъ въ нашей книгѣ: «христіанство у вотяковъ до XIX в.» (Вятка 1901). Въ Высочайшемъ указѣ на имя Генералъ-Поручика Маврина отъ 11 декабря 1795 г. Императрица Екатерина II говоритъ: до свѣдѣнія нашего дошло, что въ Вятскомъ намѣстничествѣ производятся нѣкоторыми чиновниками различныя до высшей степени достигшія злоупотребленія (Д. А. П. С. I Департ. 1796, № 149).

тицы [1]), на которой съ 16 вѣка до второй половины 18 вѣка существовалъ монастырь Усть-Святицкій; лишь въ предѣлахъ нынѣшняго Уржумскаго и отчасти Малмыжскаго уѣздовъ западной границей вотскаго района были инородческія (именно черемисскія) поселенія. Внутри этихъ границъ вотское населеніе проживало довольно сплошной массой, но кое-гдѣ и здѣсь были небольшіе русскіе посты, довольно твердо водруженные еще въ XVIII вѣкѣ; на рѣкѣ Чепцѣ находился г. Глазовъ, образованный изъ вотскаго села при введеніи выработаннаго Императрицей Екатериной II положенія о губерніяхъ; въ нынѣшнемъ Сарапульскомъ уѣздѣ, съ 1760-хъ г.г. существовали два желѣзодѣлательныхъ завода—Воткинскій и Ижевскій, основанные графомъ Шуваловымъ; затѣмъ по Сибирскому почтовому тракту также проживало русское населеніе.

Въ зависимости отъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ вотяки, принявшіе въ свое время христіанство или по принужденію, или изъ-за внѣшнихъ матеріальныхъ выгодъ (денежной награды, льготы по воинской повинности) [2]), въ концѣ XVIII вѣка оказываются весьма плохими христіанами—они не только не проявляютъ желанія усвоять ученіе и обряды христіанской вѣры, но, наоборотъ, стремятся всячески уклониться отъ новой вѣры, называемой ими иногда „русской вѣрой", въ отличіе отъ вотской. Пугачевскій бунтъ, захватив-

---

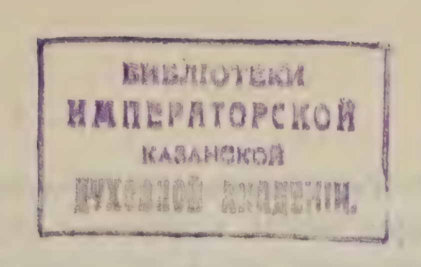
[1]) Въ западной части Глазовскаго уѣзда уже существовали приходы Елганскій, Ухтымскій, Святопольскій, Бѣльскій, Унинскій, Садинскій, въ составъ которыхъ входило главнымъ образомъ русское населеніе.—Рѣка Святица—притокъ Чепцы (впадающей въ рѣку Вятку).

[2]) Объ этомъ мы говорили въ нашей книгѣ «христіанство у вотяковъ».

шій часть (юго-восточную) вотскаго района, уже почти 30 лѣтъ числившуюся христіанской, выразился здѣсь между прочимъ въ изгнаніи и даже истребленіи священниковъ и въ нѣкоторыхъ кощунственныхъ выходкахъ новокрещенныхъ вотяковъ по отношенію къ предметамъ христіанскаго богослуженія (уничтоженіе иконъ, крестовъ). Если гдѣ вотяки исполняли нѣкоторые христіанскіе обряды, то дѣлали это изъ боязни наказанія. Лучшее отношеніе вотяковъ къ христіанству наблюдается лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вотяки испытывали на себѣ вліяніе русскаго населенія.

Такимъ образомъ въ отношеніи утвержденія среди вотяковъ христіанства, принятаго ими большею частію въ 1740—1760-хъ годахъ, XIX вѣку предстояли довольно большія и серьезныя задачи. Какъ онъ ихъ выполнялъ и насколько выполнилъ за первую свою половину,—будетъ видно изъ предлагаемаго далѣе изслѣдованія.

ГЛАВА І-я.

Просвѣщеніе вотяковъ христіанствомъ въ началѣ XIX вѣка (1801—1827 гг.).

Полное почти отсутствіе общихъ миссіонерскихъ заботъ, при каковомъ всѣ инородцы Волжскокамскаго края вступаютъ въ XIX вѣкъ, продолжалось недолго; движеніе, начавшееся среди нѣкоторой части крещенныхъ инородцевъ этого края, должно было прекратить такое положеніе дѣла.

Въ 1803 г. крещеные татары Нижегородской губерніи подали на Высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи имъ возвратиться въ магометанство. Заслушавъ это прошеніе, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, согласно съ заключеніемъ Нижегородскаго епархіальнаго начальства: 1) чтобы переведены были на татарскій языкъ Символъ вѣры, десятословіе и нѣкоторыя молитвы; 2) чтобы въ тамошней семинаріи обучаемы были татарскому языку тѣ, кои назначены могутъ быть въ священники къ новокрещенскимъ татарамъ; 3) чтобы вообще духовные, руководствуясь кротостію и снисхожденіемъ, старались приводить сихъ непросвѣщенныхъ къ познанію истинныя вѣры, а коренныхъ русскихъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ христіанствѣ, увѣщевали примѣромъ и словами не презирать крещеныхъ татаръ, не чуждаться сообщества ихъ и входить съ ними въ родственныя и брачныя связи. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи Св. Синодомъ сообщено было Нижегородскому епископу, а «дабы и въ другихъ инородческихъ губерніяхъ новокрещенные могли воспользоваться вразумленіемъ и понятіемъ о богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры»,

Св Синодъ предписалъ архіереямъ этихъ епархій, чтобы были переведены на инородческіе языки сихъ епархій (татарскій, мордовскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій и карельскій) Символъ вѣры, десятословіе, церковныя молитвы и катихизисъ и представлены неукоснительно въ Св. Синодъ [1]).

Мы, разумѣется, не будемъ слѣдить за судьбой этого правительственнаго распоряженія во всѣхъ инородческихъ епархіяхъ, а скажемъ лишь о томъ, какъ оно было исполнено въ епархіяхъ съ вотскимъ населеніемъ. Казанская и Пермская епархіи, имѣвшія среди населенія небольшую часть вотяковъ, не представили вотскихъ переводовъ. Казанскій архіепископъ Серапіонъ объяснялъ это обстоятельство тѣмъ, что въ Казанской епархіи вотяцкихъ селъ не имѣется, и въ академіи нѣтъ ни одного ученика, который бы разумѣлъ вотяцкій разговоръ. Оренбургскій епископъ представилъ переводы двухъ молитвъ (Отче нашъ и «Богородице Дѣво»), Символа вѣры и сокращеннаго катихизиса [2]). Болѣе всего по исполненію этого указа сдѣлано въ Вятской епархіи. Бывшій въ то время Вятскимъ епископомъ Амвросій (Яковлевъ Орлинъ) [3]), получивъ указъ Св. Синода о неукоснительной

---

[1]) Д. С. А. 1803 г. № 4. Синодальный указъ былъ посланъ въ епархіи Казанскую, Вятскую, Пермскую, Оренбургскую, Астраханскую, Тамбовскую, Новгородскую, Тверскую, Тобольскую и Иркутскую.

[2]) Ильминскій Н. И. Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ.

[3]) Амвросій былъ Вятскимъ епископомъ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ (1796—1804 г.г.). До назначенія во епископы онъ послѣдовательно былъ учителемъ Сѣвской, Крутицкой и Казанской духовныхъ семинарій, префектомъ и ректоромъ послѣдней и затѣмъ ректоромъ Московской Академіи и, наконецъ, архимандритомъ Московскаго Заиконо-Спасскаго ставропигіальнаго монастыря (съ 1794 г.) и, наконецъ, архимандритомъ Ново-Спасскаго монастыря (съ 1795 г.).

присылкѣ переводовъ, поручилъ Глазовскому Духовному Правленію перевести на вотскій языкъ Символъ вѣры, десятословіе, краткій катихизисъ, 50-й псаломъ (Помилуй мя, Боже) и 14 молитвъ: «Молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ», Святый Боже, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Пресвятая Троице, Господи помилуй, Отче нашъ, Возставше отъ сна, Отъ одра и сна воздвиглъ мя еси, Напрасно Судія, Отъ сна возставъ, Даждь намъ Владыко, Богородице Дѣво радуйся, молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда». Глазовскимъ Правленіемъ для перевода были приглашены 4 священника вотскихъ приходовъ Глазовскаго уѣзда—с. Уканскаго благочинный Никифоръ Невоструевъ, с. Полома—Алексѣй Бабайловъ, Еловскаго — Захарія Кротовъ и Балезинскаго Стефанъ Анисимовъ. Переведено было, однако, не все, что предписывалось перевести; оказались не переведенными: 50 псаломъ, двѣ молитвы («И даждь намъ Владыко» и «Богородице Дѣво радуйся») и три вопроса (изъ 11) краткаго катихизиса: «Что ты пріемлешь чрезъ св. крещеніе? Для чего ты причащаешься? и Что есть покаяніе». Съ другой стороны были переведены молитвы, не значившіяся въ предложеніи епископа, а именно: молитва, положенная въ начальныхъ листахъ евангелія предъ оглавленіемъ евангелиста Матѳея, и «Пріидите поклонимся».

Переводъ вотскій въ Вяткѣ былъ пересмотрѣнъ одновременно съ черемисскимъ переводомъ тѣхъ же молитвъ, исполненнымъ въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской епархіи. «Какъ оные переводы оказались—доносилъ впослѣдствіи Св. Синоду Амвросій—иные написаны худо и противъ правилъ грамматики и орѳографіи ошибочнымъ въ словено-россійскомъ языкѣ характеромъ, а другіе съ перемѣною самого подлинника священнаго текста словено-россійскаго, то означенные переводы, по приказанію моему, присутствующими Консисторіи по распоряженію порядочному съ соблюденіемъ въ точности священ-

наго текста подлинника во всѣхъ исправлены и все какъ въ подлинномъ текстѣ, такъ и въ переводахъ на вотяцкій и черемисскій языкъ свѣрено во всемъ по надлежащему». Трудно сказать, кѣмъ именно и какъ было произведено это исправленіе; во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы всѣ члены Консисторіи знали и вотскій, и черемисскій языкъ.

Отъ 28 сентября 1803 г., т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ по полученіи Синодальнаго указа, вотскіе переводы (вмѣстѣ съ черемисскими) были представлены въ Св Синодъ [1]).

Св. Синодъ въ засѣданіяхъ 27 ноября и 2 декабря 1803 г. постановилъ отпечатать переводы на корельскій и олонецкій (въ Петербургѣ), на татарскій, чувашскій, черемисскій и мордовскій языки (въ Москвѣ). Переводы на вотскій языкъ почему то были оставлены безъ всякаго вниманія.

Кромѣ распоряженія объ изготовленіи переводовъ на вотскій языкъ епископъ Амвросій не заявилъ себя какими-либо распоряженіями по миссіонерству среди вотяковъ. Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія за это время почти не встѣчается никакихъ указаній на миссіонерскую дѣятельность и приходскихъ священниковъ или другихъ лицъ. Лишь изъ одного дѣла Вятской Консисторіи за 1803 г. (№ 415) можно видѣть, что одинъ изъ приходскихъ священниковъ (с. Вавожа) увѣщевалъ вотяковъ дер. Большой Учи крестить новорожденныхъ младенцевъ. Изъ другого дѣла Консисторіи можно усмотрѣть, что въ началѣ XIX вѣка за принятіе крещенія вотяки освобождались отъ наказаній, присужденныхъ за совершеніе поступковъ, что при распоряженіи объ обученіи готовящагося ко крещенію примѣнялся указъ 1740 г. 11 сентября [2]).

---

[1]) Д. С. А. 1803 г., № 4.

[2]) Вотякъ Копкинской волости Вас. Никифоровъ подлежалъ за кражу 2 лошадей у татаръ отдачѣ въ рекруты или ссылкѣ на поселеніе, но, заявивъ о желаніи креститься, по силѣ указа 28

Еще менѣе можно сказать о времени управленія Вятской епархіей епископомъ Серафимомъ (Глаголевскимъ), которое продолжалось всего 13 мѣсяцевъ (26 іюня 1804—17 августа 1805 г.) [1]. Изъ дѣлъ епархіальнаго управленія, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому предмету, можно упомянуть дѣла о взысканіи денегъ съ небывшихъ у исповѣди и Св. Причастія (№ 66-й 1805 г.) и объ оштрафованіи приходскихъ крестьянъ Вятской округи за небытіе у исповѣди и Св. Причастія (№ 25-й 1805 г.); въ числѣ штрафуемыхъ, безъ сомнѣнія, большею частью были вотяки. Къ этому же времени относится распоряженіе Высшей Духовной Власти объ употребленіи инородческаго языка въ школьномъ и церковномъ обученіи и наставленіи инородцевъ родному имъ языку. Св. Синодъ предписалъ священно-церковно-служителямъ въ селеніяхъ инородцевъ, обратившихся въ православную вѣру (корелъ, черемисъ, вотяковъ, мордвы, татаръ, чувашъ и проч.), коихъ дѣти по-русски не разумѣютъ, учить въ школахъ и въ церквахъ наставленіе производить на ихъ природномъ языкѣ (дотолѣ, доколѣ всѣ ихъ прихожане отъ мала до велика разумѣть будутъ россійскій языкъ), употребляя для преподаванія на первый случай назначенныя Св. Синодомъ къ изданію въ печати книги на россійскомъ языкѣ съ переводомъ на упомянутые языки, содержащія въ себѣ церковныя молитвы, Символъ вѣры, десятословіе и катихизисъ. По мнѣнію Св. Синода эти книги могутъ послужить къ луч-

---

сентября 1743 г., онъ потребовалъ освобожденія отъ наказанія. Духовная Консисторія направила его къ одному Вятскому священнику съ повелѣніемъ обучать всему тому, чему повелѣваетъ указъ 11 сентября 1740 г. (Д. В. Д. К. 1800 г., № 407).

[1]) Серафимъ Глаголевскій по окончаніи курса въ Славяно-Греко-Латинской Академіи былъ префектомъ и ректоромъ ея. Въ Вятку онъ назначенъ изъ епископовъ Дмитровскихъ, чрезъ годъ былъ переведенъ въ Смоленскъ; умеръ въ санѣ Митрополита С.-Петербургскаго.

шему вразумленію инородцевъ и понятію о богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры. Въ этихъ видахъ Св. Синодъ признавалъ необходимымъ, чтобы въ инородческихъ селахъ во всѣ священнослужительскіе чины, открываться имѣющіе, были производимы воспитанники семинарій, знающіе непремѣнно употребляемый тамъ языкъ, или даже и инородцы, обученные первымъ дѣйствіямъ ариѳметики въ семинаріи [1]).

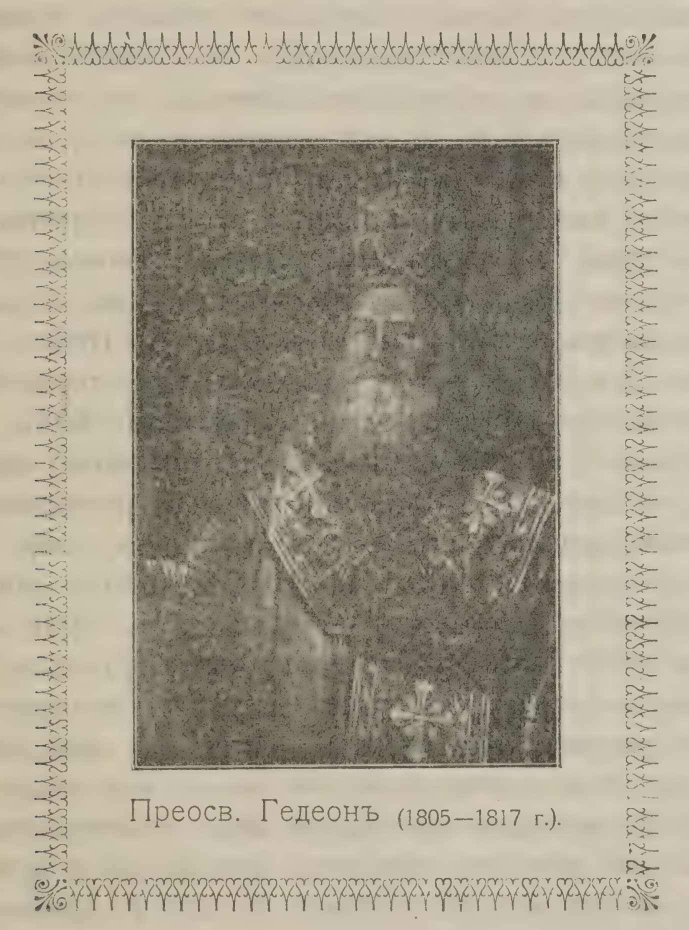
По отношенію къ вотякамъ это распоряженіе Синода не могло имѣть существеннаго значенія, такъ какъ переводовъ на вотскій языкъ, какъ мы и выше упоминали, не было напечатано. Опредѣленіе же вотяковъ на священно-церковнослужительскія должности не производилось не только въ то время, но и значительно позднѣе.

Яснѣе и опредѣленнѣе выступаетъ передъ нами отношеніе Вятскаго епархіальнаго начальства къ миссіонерскому дѣлу среди вотяковъ при епископѣ Гедеонѣ, управлявшемъ Вятской епархіей 12 лѣтъ [2]). На основаніи сохранившихся документовъ, мы можемъ прослѣдить взглядъ епархіальнаго начальства на обученіе желающихъ креститься вотяковъ, отношеніе его къ уклоненіямъ новокрещенныхъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, а также отношеніе и къ совратителямъ. Приведемъ относящіеся сюда факты. Въ 1812 г. Вятское Губернское Правленіе сообщило Вятской Духовной Консисторіи о желаніи одного вотяка и его жены (Водзимонской

[1]) Полн. Сбор. пост. по Мин. Нар. Просв. т. I, стр. 353.

[2]) Гедеонъ Ильинъ, сынъ причетника, по окончаніи Моск. Духовной Академіи, былъ учителемъ риторики въ этой Академіи, затѣмъ пресвитеромъ Московскаго Успенскаго Собора и катихизаторомъ, далѣе архимандритомъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, префектомъ и ректоромъ Нижегородской семинаріи, архимандритомъ первокласснаго Печерскаго монастыря, далѣе Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря Московской епархіи. Скончался въ Вяткѣ 3 мая 1817 г.

волости) принять св. крещеніе. Консисторія чрезъ Духовное Правленіе предписала благочинному Малмыжскаго уѣзда—научивъ вотяковъ догматамъ вѣры православной, просвѣтить св. крещеніемъ и приписать новокрещенныхъ къ приходу по ихъ желанію и увѣдомить Елабужскій судъ для зависящаго распоряженія [1]).

Преосв. Гедеонъ (1805—1817 г.).

Въ 1811 г. Вятская Консисторія по поводу рапорта священника села Куракова о принятіи крещенія ясашной

---

[1]) Д. В. Д. К. 1812 г., № 871.

вотячкой Алнашской волости, Елабужскаго уѣзда, постановила послать указъ въ Елабужское Духовное Правленіе «о показываніи означенной вотятской жены, приведенной въ христіанскую вѣру, на ряду съ правовѣрными, равно и утвержденіи ся при всякомъ благовременномъ случаѣ въ христіанской вѣрѣ чрезъ приходскаго священника» [1]). Въ томъ и другомъ случаѣ Вятское епархіальное начальство признаетъ необходимость обученія готовящихся ко крещенію или уже окрещенныхъ, но не опредѣляетъ точно ни того, чему собственно должны быть обучены вотяки, ни того, въ какой формѣ и какъ должно происходить это обученіе. Все это предполагается какъ будто извѣстнымъ приходскому духовенству.

Къ тѣмъ изъ крещенныхъ вотяковъ, которые уклонялись отъ исполненія обязанностей христіанскихъ, епархіальное начальство не относилось равнодушно. Въ 1810 г. Елабужское Духовное Правленіе рапортовало Консисторіи о томъ, что вотяки прихода с. Куракова не приводятъ своихъ дѣтей въ церковь для крещенія и не даютъ духовенству знать о нихъ, вслѣдствіе чего многія дѣти умираютъ не крещенными. Уклоненіе было настолько распространено, что, напр., при 1300 супружескихъ лицахъ въ приходѣ оказались записанными въ метрическую книгу о родившихся въ теченіе 2 мѣсяцевъ 1810 г. всего 10 человѣкъ дѣтей Духовная Консисторія постановила—строжайше подтвердить священно-церковно-служителямъ с. Куракова, чтобы они при всякомъ благовременномъ случаѣ укрѣпляли своихъ прихожанъ — вотяковъ въ догматахъ христіанской вѣры и благоразумно отклоняли отъ прежнихъ языческихъ заблужденій и не поставляли бы себѣ за трудъ пріѣзжать въ домъ къ вотякамъ для крещенія младенцевъ [2]).

---

1) Д. В. Д. К. 1811 г., № 185.

2) Д. В. Д. К. 1810 г., № 444

Въ такихъ случаяхъ Епархіальное Начальство обращалось и къ гражданской администраціи. Такъ, въ 1815 г. Сарапульское Духовное Правленіе сообщило Вятской Консисторіи: «дер. Пазялъ-Жикъи Большеучинской волости Пылгижикьинскаго прихода новокр. Митрофанъ Козминъ объявилъ, что въ ихъ деревнѣ имѣются, у разныхъ новокрещенъ, дѣти некрещенныя, а именно: у Алѣксея Григорьева двѣ дѣвки, у Нестора Тимофеева одна дочь, у Семена Яковлева одинъ сынъ, у Якова Иванова двѣ сестры, изъ коихъ одна выдана въ замужество за некрещеннаго вотяка той же деревни, которыхъ находится 5 домовъ. Означенные новокрещенные сами признались, что имѣютъ некрещенныхъ дѣтей, но по грубому и упорному въ томъ пребыванію никакъ не согласились ихъ дать для крещенія». Консисторія сообщила объ этомъ случаѣ гражданскому начальству (Губернскому Правленію) и затѣмъ предписала приходскимъ священникамъ — по долгу званія своего увѣщевать вотяковъ къ представленію дѣтей своихъ къ просвѣщенію святымъ крещеніемъ [1]. Къ гражданскому же начальству епархіальное начальство обращается и по поводу попытокъ къ совращенію вотяковъ къ языческимъ обрядамъ. Въ 1811 г. въ Елганскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда лекарь Е. Даниловъ въ починкахъ Сибирскомъ и Чугайскомъ увѣрялъ новокрещенныхъ, что отъ болѣзней можно избавиться лишь чрезъ принесеніе въ жертву быка. Преосвященный Гедеонъ, узнавъ объ этомъ изъ рапорта благочиннаго с. Верхокосинскаго, проситъ губернатора предписать кому слѣдуетъ «о поступленіи съ симъ лекаремъ Егоромъ Даниловымъ по силѣ законовъ». А когда стало извѣстно, что Егоръ Даниловъ померъ, почему и не могъ быть представленъ лично къ губернатору, то Епархіальнымъ Начальствомъ было предписано благочинному «внушить новокрещеннымъ опасность

---

[1]) Д. В. Д. К. 1815 г. № 117.

довѣрять себя лѣченію таковыхъ тупыхъ лѣкарей, каковъ былъ Егоръ Даниловъ, стараясь при томъ ихъ по долгу званія своего отъ таковыхъ лжеученій и ереси, какія онъ разсѣвалъ, отклонять и на основаніи слова Божія утверждать ихъ въ просвѣщеніи» [1]).

Разсматривая приведенные сейчасъ факты, мы не можемъ не замѣтить въ нихъ одной общей черты—именно того, что епархіальное начальство, получая свѣдѣнія объ отдѣльныхъ случаяхъ нестроеній религіозно-нравственной жизни вотяковъ, дѣлаетъ распоряженія только по отношенію къ тѣмъ вотякамъ, относительно которыхъ ему было сообщено, и не ставитъ себѣ вопроса, не являются ли эти случаи проявленіемъ общаго состоянія вотяковъ того времени; не нуждаются ли и прочіе вотяки (т. е. живущіе въ другихъ районахъ) во врачеваніи или въ просвѣщеніи. Если въ Ныгпжинкьинскомъ приходѣ нѣкоторые новокрещенные имѣли некрещенныхъ дѣтей, то это не значило конечно, что этотъ приходъ въ данномъ отношеніи былъ единственный; равнымъ образомъ если въ Елганскомъ приходѣ появился лѣкарь—совратитель вотяковъ, то это не значило, что такихъ совратителей не было въ другихъ приходахъ; между тѣмъ епархіальное начальство принимаетъ мѣры только по отношенію къ этимъ двумъ приходамъ; выработки общихъ мѣропріятій по просвѣщенію новокрещенныхъ вотяковъ за 11—лѣтнее управленіе Гедеона епархіей мы не видимъ. Гедеонъ находилъ необходимымъ даже ограничивать духовенство въ дѣлѣ присоединенія къ церкви язычниковъ изъ вотяковъ: указомъ Духовной Консисторіи отъ 28 марта 1812 г. за № 1043 запрещалось священникамъ крестить иновѣрцевъ безъ предварительнаго сообщенія епископу. Указомъ отъ 11 іюля 1813 г. вновь подтверждалось духовенству, дабы оно впредь не присоеди-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1811 г. № 906.

няло идолопоклонниковъ къ Греко-Россійской церкви безъ воли мѣстнаго епископа (кромѣ смертнаго случая) [1]). Замѣчательно, что въ своихъ рапортахъ, ежегодно представляемыхъ Св. Синоду согласно указу отъ 25 ноября 1737 г., онъ доносилъ, что никакихъ суевѣрій въ Вятской епаріи не имѣется [2]). Уже въ концѣ управленія епархіей, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти онъ возбудилъ вопросъ о переизданіи грамматики вотскаго языка, изданной въ 1775 г. Императорской Академіей Наукъ. Поводомъ къ сему послужило слѣдующее обстоятельство. 24 іюля 1816 г. заштатный священникъ с. Еловскаго Захарія Кротовъ представилъ епархіальному епископу въ рукописи вотяцкую грамматику, составленную имъ. Свою книжку онъ предназначалъ, какъ говорилось въ предисловіи къ книжкѣ, для обученія малолѣтнихъ юношей, равно и для взрослыхъ, желающихъ знать вотяцкій языкъ. По его мнѣнію, книжка полезная для вотяковъ, особливо нужна священно-церковно-служителямъ вотскихъ приходовъ «для просвѣщенія яко новокрещенныхъ вотяковъ въ вѣрѣ христіанской и ко изъясненію догматовъ, для истолкованія имъ яко ко спасенію нужныхъ христіанскихъ таинъ, паче же всего отцамъ духовнымъ для испытанія совѣсти человѣческой при исповѣди, особливо для превращенія затвердѣлыхъ нравовъ, для умягченія нераскаянныхъ сердецъ». Получивъ рукопись, преосвященный велѣлъ справиться, не имѣется ли чего-либо подобнаго въ семинарской библіотекѣ. А когда оказалось, что подобная книжка въ каталогѣ значится, но только на лицо не имѣется, то преосвященный распорядился отыскивать ее по всей епархіи. Найденный экземпляръ книжки, имѣвшій названіе: «Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго

---

[1]) Реестръ входящихъ бумагъ по Елабужскому Духовному Правленію (въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

[2]) Означенный указъ въ свое время былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ.

языка», преосвященный передалъ своему иподіакону, знающему вотскій языкъ, для сличенія съ рукописью, и когда иподіаконъ указалъ въ особой запискѣ на различіе между рукописной и печатной грамматикой, то Гедеонъ представилъ обѣ рукописи митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Амвросію на тотъ предметъ, не признаетъ ли Комиссія Духовныхъ Училищъ нужнымъ снестись съ Академіей Наукъ о дополненіи изданной ею грамматики вотскаго языка изъ представленной рукописи и изданіи ея вновь «какъ для вотяцкихъ приходовъ, такъ и для самихъ вотяковъ, которыхъ не въ одной Вятской епархіи, но и въ другихъ находится не малое число». По дальнѣйшаго движенія дѣло не имѣло [1]).

Изложенное дѣло представляетъ интересъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ, какъ мало тогда обращалось вниманія въ Вятской епархіи на изученіе вотскаго языка уже послѣ состоявшагося распоряженія Св. Синода о знаніи вотскаго языка. Въ библіотекѣ Вятской Семинаріи оказывается только одинъ экземпляръ грамматики вотскаго языка, но и того въ наличности не имѣлось [2]). Затѣмъ преосвященный Гедеонъ считаетъ возможнымъ пустить въ обращеніе грамматику ко всѣмъ вотякамъ Россіи, не представляя тѣхъ довольно большихъ различій въ вотскомъ языкѣ, кото-

---

[1]) Рукопись священника Кротова вмѣстѣ съ письмомъ епископа Гедеона хранится теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи подъ № 330; записки же иподіакона Вятскаго „о различіяхъ“ при этомъ не имѣется.

[2]) Казанскій проф. Эрдманъ, посѣтившій Вятскую Семинарію лѣтомъ 1816 г. во время публичнаго годового акта, слышалъ произнесенную ученикомъ Семинаріи рѣчь епископу на вотяцкомъ языкѣ (одновременно съ рѣчью на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ) (Іоганна Фридриха Эрдмана путешествіе по Вятской губерніи); но, очевидно эту рѣчь произносилъ воспитанникъ знавшій вотскій языкъ независимо отъ Семинаріи.

рыя наблюдались даже въ одной Вятской епархіи, и которыя впослѣдствіи заставили предпринимать особыя изданія для вотяковъ различныхъ частей Вятской епархіи. Но, если спеціально для просвѣщенія вотяковъ Гедеономъ не было издано никакихъ распоряженій, то косвенно нѣкоторыя мѣропріятія епископа могли имѣть значеніе и для вотяковъ. Онъ требовалъ отъ священниковъ, чтобы они говорили въ церквахъ проповѣди, и штрафовалъ тѣхъ, которые не исполняли этого распоряженія [1]). Затѣмъ онъ желалъ, чтобы священно-церковно-служители занимались и начальнымъ обученіемъ дѣтей прихожанъ грамотѣ, и когда со стороны мѣстныхъ органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія обнаружены были попытки стѣснить приходское духовенство въ осуществленіи права обученія — требованіемъ имѣть разрѣшеніе отъ директора народныхъ училищъ на такое ученіе, а также свидѣтельство отъ россійскихъ учебныхъ заведеній о способностяхъ и знаніяхъ своихъ и вносить 5% взимаемой платы за ученіе, то преосвященный Гедеонъ твердо возсталъ противъ такой попытки. Когда затѣмъ директоръ Вятскихъ училищъ обратился съ жалобой на Вятское епархіальное начальство къ Министру Народнаго Просвѣщенія и въ Училищный Комитетъ Казанскаго Университета, то преосвященный Гедеонъ со своей стороны обратился въ Св. Синодъ за разъясненіемъ, прибавляя, что ни онъ, ни Консисторія не находятъ никакихъ церковныхъ правилъ, запрещающихъ священно и церковно-служителямъ обучать кромѣ своихъ домашнихъ прихожанъ и ихъ дѣтей славено-россійской грамотѣ и письму или высшимъ предметамъ просвѣщенія; напротивъ по долгу званія ихъ и особенно по указу Св. Синода отъ 13 марта 1805 г. обязанностію священно-церковно-служителей почитается обученіе оныхъ, кромѣ приходскихъ школъ и въ

---

[1]) Д. В. Д. К. 1812 г., № 177.

домахъ, безъ всякаго на нихъ со стороны директора вліянія. Св. Синодъ всецѣло присоединился къ мнѣнію Вятскаго епископа; состоявшееся по сему предмету въ засѣданіи 30 іюня 1813 г. постановленіе было сообщено Министру Народнаго Просвѣщенія. Результатомъ сего было разъясненіе Министра Народнаго Просвѣщенія по подвѣдомственнымъ ему учебнымъ округамъ о томъ, что правила, изданныя по Министерству Народнаго Просвѣщенія, не должны быть распространяемы на священно-церковно-служителей, обучающихъ дѣтей прихожанъ своихъ россійскому чтенію и письму, правоученію и христіанскому закону. Такимъ образомъ, благодаря Гедеону, должны были прекратиться претензіи представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія по отношенію къ приходскому духовенству по поводу обученія имъ дѣтей грамотѣ не только въ Вятской, но и въ другихъ епархіяхъ [1]).

Гедеонъ, насколько можно судить по документамъ, былъ весьма энергиченъ и требователенъ по отношенію къ духовенству; своими дѣйствіями нерѣдко обижалъ нѣкоторыхъ членовъ причта, чѣмъ и вызывалъ нерѣдко жалобы въ Св. Синодъ. Епархіей Вятской управлялъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1817 г.

Преемникъ Гедеона епископъ Амвросій Вѣщезеровъ (1817—1823 гг.) [2]) ознаменовалъ свое пребываніе въ Вятской

---

[1]) Д. С. А. 1813 г. № 106. Подробности этого дѣла изложены нами въ нашей статьѣ, помѣщенной въ „Народномъ Образованіи“ (1898 г., май, 9—14) подъ заглавіемъ: „Страничка изъ исторіи народнаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ“.

[2]) Амвросій Вѣщезеровъ родился въ Новгородской губерніи. По окончаніи курса С-Петербургской Семинаріи, преподавалъ въ ней греческій языкъ, а съ 1798 г.—по принятіи монашества—краснорѣчіе; съ 1800 г. былъ ректоромъ Вологодской Семинаріи; въ 1810 г. вызванъ въ С-Петербургъ на чреду священнослуженія, въ 1811—назначенъ архимандритомъ Иверскаго первокласснаго монастыря, съ марта 1812 г. до начала 1814 г. былъ инспекторомъ С-Пе-

епархіи очень немногими распоряженіями по части утвержденія новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. Въ 1820 г., когда новокрещенные въ приходѣ с. Кильмези отпали отъ христіанства, то епархіальнымъ начальствомъ была

Преосв. Амвросій (1817—1822 г.).

тербургской Духовной Академіи при ректорѣ архимандритѣ Филаретѣ (Дроздовѣ), впослѣдствіи знаменитомъ митрополитѣ Московскомъ; въ 1816 г. переведенъ въ Московскій Донской Ставропигіальный монастырь и назначенъ предсѣдателемъ Комитета Духовной Цензуры, въ 1817 г. хиротонисанъ во епископа Вятскаго (Никитниковъ. Іерархія Вятской епархіи. Венгеровъ. Критико-Біографическій словарь. СПБ. 1899 г. стр. 477. А. Радосскій. Біографическій словарь. СПБ. 1907 г., XX).

для увѣщанія ихъ и для присоединенія въ православіе снаряжена особая коммиссія, состоявшая изъ благочиннаго г. Малмыжа, священника с. Аджима, члена земскаго суда и мѣстнаго приходскаго причта [1]). Успѣла ли она въ достиженіи поставленной задачи, свѣдѣній не имѣется. Къ дѣлу отступничества отъ христіанства при Амвросіи вообще относились въ Вятской епархіи довольно строго; такъ епархіальное начальство весьма настойчиво домогалось отвѣта отъ Губернскаго Правленія по поводу уклоненія вотяковъ Нылгижикьинскаго прихода отъ крещенія своихъ дѣтей; послѣ двукратныхъ напоминаній Консисторіи, сдѣланныхъ еще при Гедеонѣ, Амвросій жалуется губернатору (отъ 28 мая 1818 г.) на медленность Губернскаго Правленія, и затѣмъ Консисторія вновь напоминаетъ Правленію отъ 11 декабря 1818 г., 20 іюля 1819 г. и 14 ноября 1819 г. [2]). Изъ нѣкоторыхъ данныхъ можно видѣть, что епархіальное начальство при Амвросіи цѣнило дѣятельность приходскихъ священниковъ по утвержденію вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. Отъ 7 августа 1822 г. священникъ с. Дебесъ, Сарапульскаго уѣзда, Невоструевъ рапортовалъ Амвросію, что его прихожане въ числѣ 957 душъ обоего пола (не считая дѣтей ниже 10 лѣтъ) по настоятельному наученію и вразумленію съ его стороны сознали, что «поклоненіе кереметю есть богомерзко, богопротивно и скверно, въ будущемъ вѣкѣ души ихъ на вѣчное мученіе осуждающее», и 2 іюня собрались въ церковь, исправили молебенъ и послѣ сего исправляютъ молебствія какъ на поляхъ, такъ и въ домахъ своихъ при иконахъ, принесенныхъ изъ церкви, чего прежде у нихъ никогда не бывало. Амросій наградилъ священника Невоструева набедренникомъ

---

[1]) Реестръ входящихъ бумагъ по Елабужскому Духовному Правленію (въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

[2]) Д. В. Д. К. 1815 г. № 117.

и приказалъ ему имѣть первостояніе предъ прочими священниками [1]).

При Амвросіи былъ открытъ (въ 1818 г.) Вятскій Комитетъ Библейскаго Общества, который на самыхъ же первыхъ порахъ занялся вопросомъ объ изданіи вотскихъ переводовъ Евангелія. Библейское Общество, какъ извѣстно, ставило главною своею цѣлью распространеніе переводовъ Священнаго Писанія среди различныхъ народовъ на родныхъ языкахъ. Здѣсь были бы интересны свѣдѣнія о томъ, какъ было организовано дѣло переводовъ Евангелія на вотскій языкъ, кто избиралъ переводчиковъ, но къ сожалѣнію хранившаяся когда то въ дѣлахъ Библейскаго Общества переписка объ изданіи книгъ Священнаго Писанія на вотскомъ языкѣ къ настоящему времени утрачена. Изъ опубликованныхъ же въ «Извѣстіяхъ о Библейскихъ Обществахъ» свѣдѣній видно, что Евангеліе было раздѣлено на двѣ части; переводъ Евангелія отъ Матѳея и Марка былъ порученъ протоіерею с. Святицкаго А. Шкляеву, протоіерею г. Глазова I. Платунову и священникамъ — с. Уканскаго Никифору Невоструеву и Николаю Утробину, с. Балезинскаго—Стефану Анисимову, с. Еловскаго—Захаріи Кротову и Глазовскому 2-й гильдіи купцу (изъ вотяковъ) Ивану Волкову [2]). Переводъ Евангелія отъ Луки порученъ священникамъ с. Можговъ Іоанну Анисимову и с. Алнашъ Стефану Красноперову; Евангеліе отъ Іоанна—священникамъ с. Дебесъ Павлу Тронину и с. Балезинскаго Стефану Анисимову [3]).

---

[1]) Д. В. Д. К. 1822 г., № 804.

[2]) Извѣстія о Библейскихъ Обществахъ. СПБ. 1824 г. Въ Извѣстіяхъ указаны только имена и фамиліи переводчиковъ; свѣдѣнія о томъ, въ какихъ селахъ служили переводчики, заимствованы нами отчасти изъ надписей на переводѣ Евангелія отъ Луки, сдѣланныхъ почти въ то же время, отчасти изъ другихъ архивныхъ данныхъ.

[3]) Дѣло Рос. Библ. Общества, № 177.

Переводъ Евангелія отъ Матѳея и Марка былъ исполненъ ранѣе, чѣмъ переводъ остальныхъ Евангелій. По представленіи въ Вятку, онъ былъ подвергнуть, — очевидно, по распоряженію преосвященнаго,—испытанію со стороны его вѣрности и понятности; именно, былъ читанъ «многими свѣтскими лицами», затѣмъ прочитывался во многихъ вотскихъ селеніяхъ и послѣ сего былъ признанъ повсемѣстно для вотяковъ вразумительнымъ; по подписаніи его преосвященнымъ Амвросіемъ и прочимъ составомъ Комитета, состоялось постановленіе объ отпечатаніи его въ 2.000 экземпляровъ. Въ этомъ смыслѣ и было сдѣлано Амвросіемъ представленіе въ С.-Петербургскій Комитетъ Библейскаго Общества [1]). Разрѣшеніе Комитетомъ печатанія перевода послѣдовало уже по оставленіи Амвросіемъ Вятской епархіи.

Нельзя также не отмѣтить заботъ Амвросія о распространеніи начальнаго образованія въ епархіи. Вскорѣ по учрежденіи Вятскаго Комитета Библейскаго Общества, Вицепрезидентъ его, Вятскій губернаторъ (Добринскій), составилъ проектъ объ учрежденіи въ каждой многолюдной казенной волости приходскаго училища (а по губерніи всего 200 училищъ), не ожидая, когда мірскія общества сами сознаютъ необходимость школы; содержаніе училищъ проектировалось возложить на крестьянъ, учредивъ налогъ по 10 коп. съ души. Общая сумма налога, по исчисленіямъ губернатора, должна была выразиться въ цыфрѣ 44.000 рублей. Вятскій епископъ сочувственно отнесся къ этой мысли и указалъ съ своей стороны, откуда взять учителей для этихъ училищъ, именно, онъ заявилъ, что члены причта въ приходскихъ селахъ «будутъ готовы на сіе дѣло человѣколюбивое и христіанское». Онъ же полагалъ, что попеченіе о снабженіи школъ учебными пособіями и книгами Священнаго Писанія должно быть пору-

---

1) Дѣло Рос. Библ. Общества, № 206.

чено Отдѣленію Комитета Библейскаго Общества. Корреспондентами въ семъ послужатъ благочинные іереи и, если бы востребовалось, то они же могли бы быть употреблены и для надзора по учебной части, на основаніи общихъ правилъ объ учебныхъ заведеніяхъ народнаго просвѣщенія [1]).

Если бы проектъ этотъ осуществился, то многія волости, населенныя вотяками, какъ многолюднѣйшія, несомнѣнно, получили бы приходскія училища, но, повидимому, проектъ этотъ не былъ осуществленъ.

Въ 1820 г. Амвросіемъ было произведено обозрѣніе Вятской епархіи, но до насъ не сохранилось свѣдѣній о томъ, какіе приходы были осмотрѣны при этомъ путешествіи, какія впечатлѣнія преосвященный вынесъ изъ обозрѣнія [2]), такъ какъ рапорта о результатахъ обозрѣнія имъ епархіи въ Св. Синодъ не было представлено. Въ своихъ полугодичныхъ рапортахъ о благосостояніи епархіи онъ подобно своему предшественнику, писалъ, что въ епархіи Вятской «никакихъ суевѣрій и ложныхъ чудесъ и притворно юродствующихъ» не имѣлось [3]). Въ 1821 г. Амвросію было назначено пособіе въ размѣрѣ 1.000 рублей на домашнее обзаведеніе [4]), въ томъ же году онъ ѣздилъ въ Пермь для обозрѣнія и изслѣдованія управленія Пермской епархіи, а въ слѣдующемъ году (28 октября) былъ перемѣщенъ на архіепископскую каѳедру въ Тобольскъ [5]).

Болѣе полугода Вятская епархія оставалась безъ епископа; наконецъ, 27 мая 1823 г. на Вятскую каѳедру былъ

---

[1]) Проектъ губернатора отпечатанъ въ Столѣтіи Вятской губерніи, т. I, стр. 368—370.

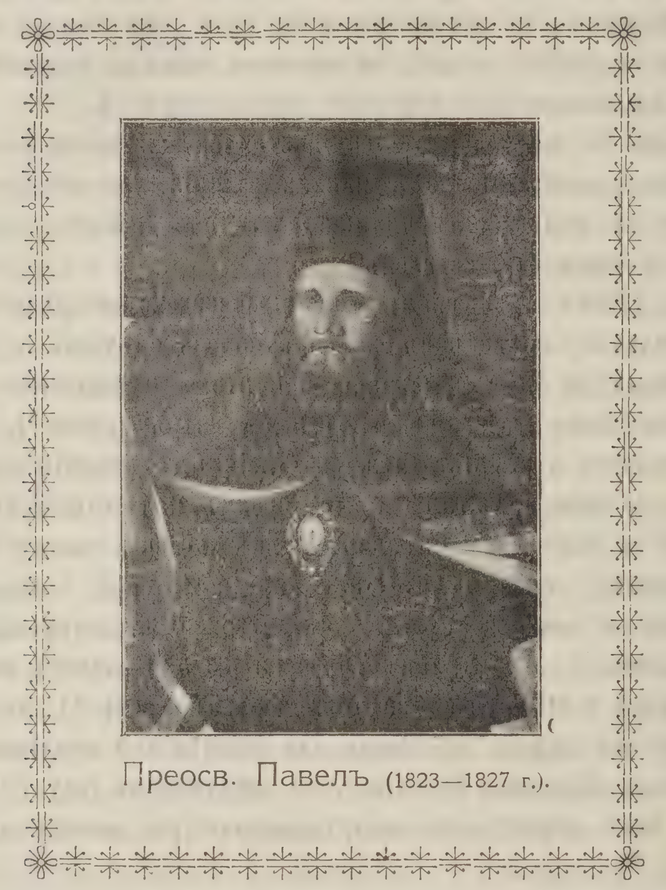
[2]) Д. С. А. 1820 г., № 628.

[3]) Д. С. А. 1818 г., № 1150.

[4]) Д. С. А. 1821 г., № 87.

[5]) Никитниковъ. Іерархія Вятской епархіи, стр. 86; Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, 1865 г., № 17.

назначенъ архимандритъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Павелъ (Павловъ) [1]). Въ первый же годъ управленія

Преосв. Павелъ (1823—1827 г.).

---

[1]) Епископъ Павелъ былъ родомъ изъ Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, образованіе получилъ въ Троице-Лаврской Семинаріи; по окончаніи курса почти все время служилъ на родинѣ въ должности учителя (съ 1806 г.), префекта (съ 1807) и ректора семинаріи; въ 1808 г. получилъ санъ игумена, въ 1811— былъ произведенъ въ архимандрита; до 1820 г. состоялъ присутствующимъ Архангельской Духовной Консисторіи и цензоромъ проповѣдей, въ 1820 г. былъ переведенъ въ Онежскій монастырь, въ 1821 г.—въ Ростовскій Борисоглѣбскій, откуда и назначенъ на Вятскую епархію.

его епархіей началось печатаніе вотскаго перевода (Евангелія), приготовленнаго еще при Амвросіи и разрѣшеннаго къ печати лишь въ октябрѣ 1823 г. Къ печатанію приступили въ самомъ концѣ этого года. Первыя семь страницъ напечатаннаго перевода Евангелія отъ Матѳея, въ виду наступившаго праздника Рождества Христова, были разосланы въ 27 приходовъ Вятской епархіи для того, чтобы священники во время праздничнаго богослуженія читали Евангеліе и на славянскомъ, и на вотскомъ языкахъ. Такимъ образомъ въ праздникъ Рождества 1823 г. христіанскіе храмы въ нѣкоторыхъ вотскихъ приходахъ, существовавшіе уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, впервые огласились чтеніемъ вотскихъ книгъ. Впечатлѣнія вотяковъ по этому случаю приходскимъ духовенствомъ, повидимому, были сообщены епархіальному начальству, а симъ послѣднимъ въ С.-Петербургскій Комитетъ Библейскаго Общества. Въ Извѣстіяхъ Библейскаго Общества напечатано было потомъ, что вотяки, «услышавъ въ чтеніи Евангелія собственное свое нарѣчіе, очень удивились тому, и были въ великой радости. Въ с. Кизнеряхъ, Малмыжскаго уѣзда, многіе изъ нихъ послѣ самаго благоговѣйнаго слушанія не могли удержаться, чтобы не воскликнуть: «О, Инмаръ (о Боже)», и увѣряли потомъ, что они переводъ сей довольно понимаютъ и съ великой охотой хотятъ слушать его и болѣе и чаще. Въ с. Верховажскомъ вотяки послѣ литургіи усердно просили повторить имъ читанное, что и было исполнено посреди церкви не одинъ разъ. Тогда они, расходясь изъ церкви, много о томъ говорили и повторяли: «Инмаръ Бадзимъ, Инмаръ Алламъ» (т. е. «это нашъ Богъ, Великъ Богъ») [1].

Благопріятные отзывы о вліяніи чтенія вотскихъ переводовъ, вѣроятно, вызвали заботы о скорѣйшемъ приготовленіи

[1]) Извѣстія о Библейскихъ Обществахъ стр. 119 и далѣе. Села Верховажскаго въ Вятской губерніи нѣтъ и не было въ то время: вѣроятно здѣсь нужно читать *Вавожское*.

къ печати перевода остальныхъ евангелистовъ, порученнаго священникамъ Вятской епархіи еще при Амвросіи. Въ началѣ 1824 г. и этотъ переводъ былъ представленъ въ С.-Петербургскій Комитетъ. Разрѣшенія на напечатаніе его не послѣдовало, а начавшееся печатаніе Евангелій отъ Матѳея и Марка, повидимому, было пріостановлено въ виду послѣдовавшихъ въ томъ же году правительственныхъ распоряженій касательно дѣятельности Библейскаго Общества. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ представленія въ Комитетъ вотскаго перевода Евангелія отъ Луки и Іоанна митрополитомъ Серафимомъ было объявлено Комитету Библейскаго Общества слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Надѣленіе книгами Св. Писанія не христіанъ, въ Россіи обитающихъ, производить отъ Россійскаго Библейскаго Общества во всѣхъ мѣстахъ дѣйствій его не иначе, какъ чрезъ особъ, принадлежащихъ къ греко-россійскому исповѣданію и преимущественно чрезъ духовныхъ, не предпринимать новаго изданія книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта на татарскомъ, татаро-турецкомъ и татаро-оренбургскомъ нарѣчіи; продолжать изданіе полной библіи на татаро-турецкомъ языкѣ не иначе, какъ по удостовѣреніи въ исправности перевода; изданіе Новаго Завѣта на калмыцкомъ и монгольскомъ языкѣ окончить, но вновь не печатать» [1]).

Хотя въ приведенномъ распоряженіи о вотскихъ переводахъ ни слова не говорится, и хотя вскорѣ послѣдовало спеціальное повелѣніе Императора Николая I объ окончаніи печатанія переводовъ, о коихъ докладывалъ Государю Оберъ-Прокуроръ Св. Синода князь Мещерскій [2]), но, повидимому,

[1]) Дѣло Россійскаго Библейскаго Общества, № 222.

[2]) Всеподданнѣшія представленія Оберъ-Прокурора Св. Синода. (Въ канцеляріи Оберъ-Прокурора). Въ представленіи отъ 8 января 1827 г., кн. Мещерскій докладывалъ Государю объ исполненномъ переводѣ на вотскій языкъ лишь евангелія отъ Матѳея и Марка; объ евангеліи отъ Луки и Іоанна въ этомъ представленіи не было упомянуто.

начатое печатаніе перевода Евангелій пріостановилось; само собою разумѣется, что печатаніе переводовъ Евангелій отъ Луки и Іоанна и не начиналось, а вскорѣ затѣмъ (именно въ 1826 г.) Библейское Общество было закрыто.

Не предпринимая общихъ мѣръ по отношенію къ вотякамъ, епископъ Павелъ ограничивался отдѣльными распоряженіями объ обученіи лицъ вотскаго племени, принимающихъ крещеніе. Такъ, по поводу донесенія приходскаго священника о крещеніи одной вотячки, онъ приказываетъ наставлять новокрещенную при всякомъ благопріятномъ случаѣ въ догматахъ христіанской вѣры и обучать нужнымъ для христіанъ молитвамъ [1]. На прошеніи другого вотяка (о крещеніи его) епископомъ наложена такая резолюція: «велѣть Спасскаго собора іерею Никифору по предварительномъ наставленіи въ нужнѣйшихъ догматахъ православной вѣры сихъ просителей просвѣтить ихъ по надлежащему таинствомъ св. крещенія и нарещи имъ имена и по исполненіи сего рапортовать мнѣ» [2]. Въ 1826 г. по поводу рапорта приходскаго священника с. Зона о совершеніи крещенія надъ вотячкой епархіальное начальство приказываетъ «воспріемному отцу при всякомъ благовременномъ и безвременномъ случаѣ вразумлять ее въ главныхъ догматахъ вѣры христіанской и научать молитвамъ» [3].

Заслуживаютъ также упоминанія заботы Вятскаго епархіальнаго начальства за время управленія Павломъ Вятской епархіей о народномъ образованіи среди вотяковъ; заботы эти, повидимому, были вызваны распоряженіями, исходившими изъ Казани, къ которой Вятская губернія по дѣламъ просвѣщенія должна была тяготѣть, какъ входившая въ составъ Казанскаго учебнаго округа. Попечитель означеннаго округа Магницкій еще въ 1822 г. возбудилъ вопросъ объ учрежденіи

1) Д. В. Д. К. 1823 г., 647.
2) Д. В. Д. К. 1825 г., 275.
3) Д. В. Д. К. 1826 г., № 1087.

подвижныхъ ланкастерскихъ школъ взаимнаго обученія для поселянъ мордвы, черемисъ, чувашей и другихъ народовъ Кавказа и Сибири. По его мнѣнію обученіе сего рода могло бы имѣть двоякую пользу: 1) инородцы научились бы грамотѣ и мало по малу выходили бы изъ того состоянія дикости, въ которомъ доселѣ находятся; 2) научились бы святымъ истинамъ Евангелія. Совѣтъ Казанскаго Университета, получивъ отъ Попечителя предложеніе по этому вопросу, запросилъ соображеній отъ директоровъ народныхъ училищъ. Вятскій директоръ обратился къ Вятскому преосвященному Павлу и губернатору съ просьбой о содѣйствіи къ доставленію свѣдѣній. Первоначальныя соображенія были поручены приходскому духовенству. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что желающихъ учредить училища довольно, но не находилось охотниковъ содержать эти училища. Только вотяки прихода Можгинскаго дали приговоръ отъ 7 февраля 1824 г., коимъ обязались открыть училище въ приходскомъ селѣ, представлять туда дѣтей безъ всякаго прекословія, содержать ихъ на своемъ коштѣ, а приговоромъ отъ 30 марта 1824 г. обязывались собирать на жалованье учителю ежегодно по 10 к. съ души [1]). Вѣроятно, въ связи съ этими свѣдѣніями, поступившими изъ епархіи, стояло распоряженіе Вятскаго епархіальнаго начальства отъ 13 февраля 1824 г. о томъ, чтобы приходское духовенство располагало вотяковъ къ учрежденію между ними учебныхъ заведеній, изыскивало средства на содержаніе училищъ и приличныя мѣста для учрежденія ихъ [2]). Предложеніе это впрочемъ, не вызвало ожидаемыхъ послѣдствій среди вотяковъ. По крайней мѣрѣ указаній на возникновеніе училищъ при епископѣ Павлѣ мы не видимъ.

---

[1]) Столѣтіе Вятской губерніи, т. 2, стр. 716—717.

[2]) Курбановскій. Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода. Вятка. 1900 г., стр. 16.

Интересно еще отношеніе Вятскаго епархіальнаго начальства къ новокрещеннымъ вотякамъ, уклонявшимся отъ церковнаго вѣнчанія.—Въ 1824 г. по жалобѣ священно-церковнослужителей Елабужскій Уѣздный Судъ началъ дѣло о блудной жизни новокрещеннаго въ Чегандинскомъ приходѣ. Такъ какъ новокрещенный сознался въ вмѣняемомъ ему дѣяніи, то, по постановленію Консисторіи, онъ былъ преданъ внутреннему испытанію и приватному суду духовнаго отца, который долженъ руководиться въ этотъ случаѣ правиломъ, изложеннымъ въ 3 главѣ о должности пресвитеровъ, а сожительница его на основаніи 39 правила Вас. Велик. должна была понести семилѣтнюю церковную епитемію подъ смотрѣніемъ духовнаго отца; въ отлученіи отъ причащенія должно быть поступлено сообразно 102 прав. 6 Всел. Соб. и указу Св. Синода 21 марта 1780 г. Того и другую отецъ духовный долженъ былъ научить закону и страху Божію, внушить о худыхъ слѣдствіяхъ непостоянной и распутной жизни, располагать къ истинному раскаянію въ томъ преступленіи и прохожденію целомудренной жизни при прочихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ [1]).

При епископѣ Павлѣ Вятская губернія была посѣщена Императоромъ Александромъ I. Слѣдуя изъ г. Перми чрезъ Ижевскій заводъ въ г. Вятку, Государь проѣхалъ по сѣверной части и вотскаго района; въ двухъ инородческихъ вотскихъ селахъ (Дебесахъ и Поломѣ) онъ имѣлъ ночлегъ, въ домѣ вотяка дер. Якшуръ-Бодьи ему былъ предложенъ обѣдъ, въ дер. Омутной, Глазовскаго уѣзда, жители (вотяки) поднесли ему хлѣбъ соль. Но неизвѣстно, какія свѣдѣнія были доложены Высокому Путешественнику объ этихъ инородцахъ, и были ли сдѣланы Императоромъ какія либо распоряженія или указанія мѣстному епископу или духовенству по части ут-

---

[1]) Д. С. А. 1824 г., № 1204.

верждения ихъ въ христіанствѣ [1]). 10 октября 1824 г. епископу Павлу, встрѣчавшему Императора въ Вяткѣ и сказавшему привѣтственное слово, была Высочайше пожалована богатая панагія.

Въ 1826 г. Вятскій епископъ получилъ благодарность Св. Синода за приращеніе свѣчныхъ доходовъ въ церквахъ, а въ 1827 г. 15 мая былъ переведенъ на архіепископскую каѳедру въ Тобольскъ, гдѣ и скончался въ 1831 г.

Такимъ образомъ за первыя 27 лѣтъ 19 вѣка, когда въ Вяткѣ послѣдовательно управляли епархіей 5 епископовъ (Амвросій, Серафимъ, Гедеонъ, Амвросій II и Павелъ) мы не видимъ спеціальныхъ заботъ касательно организаціи миссіонерской дѣятельности среди вотяковъ. Тѣ немногія распоряженія, которыя издавались епархіальнымъ начальствомъ, были случайными, разрозненными. Не пользуясь особымъ вниманіемъ епархіальнаго начальства, дѣло духовнаго просвѣщенія вотяковъ, повидимому, развивалось слабо. За все разсматриваемое время изъ дѣлъ Вятской Консисторіи становятся извѣстными не болѣе 50 случаевъ обращенія вотяковъ въ христіанство. Изъ приходскихъ священниковъ болѣе всего заявилъ себя въ дѣятельности по обращенію вотяковъ священникъ Унинскаго прихода Княгинъ: къ 1826 г. онъ обратилъ въ христіанство 29 человѣкъ вотскаго племени, т. е. болѣе половины всего числа вотяковъ, обращенныхъ въ первой четверти 19 вѣка. Изъ другихъ приходовъ, въ коихъ наблюдались случаи обращенія вотяковъ въ христіанство, слѣдуетъ упомянуть Кураковскій, Квакинскій, Старо-Можгинскій (Елабужскаго уѣзда), Водзимонскій и Зонскій (Малмыжскаго уѣзда). Въ числѣ крестившихся довольно часто встрѣчаются лица женскаго пола и именно дѣвицы; насколько

---

[1]) Описаніе путешествія Александра I по Вятской губерніи можно видѣть въ Столѣтіи Вятской губерніи, т. II, стр. 819—852.

можно видѣть изъ архивныхъ дѣлъ, мотивомъ крещенія у нихъ является желаніе выйти замужъ за крещенныхъ вотяковъ, и по принятіи крещенія онѣ обыкновенно и были повѣнчиваемы съ крещенными. Крещенные (мужескаго пола) обычно ходатайствовали о предоставленіи имъ льготы въ податяхъ и рекрутской повинности, а одинъ изъ вотяковъ, возбудилъ даже ходатайство объ освобожденіи его отъ наказанія, которому онъ подлежалъ за совершеніе преступленія.

Мало сдѣлано было въ первую четверть 19 вѣка и по утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. Собственно говоря, за этотъ періодъ времени затронуты были многіе весьма важные вопросы миссіи среди инородцевъ, какъ-то: о необходимости начальныхъ школъ среди инородцевъ, о важности начальнаго обученія грамотѣ на родномъ языкѣ и переводахъ на вотскій языкъ; и въ этомъ можно видѣть уже очень большое отличіе начала XIX вѣка отъ предшествующаго ему періода. Но ни одинъ изъ только что упомянутыхъ вопросовъ не былъ практически разрѣшенъ: начальныхъ школъ не было открыто, для обученія на родномъ языкѣ не было издано никакихъ руководствъ и пособій, были переведены на вотскій языкъ нѣкоторыя молитвы, но не были отпечатаны. Дальнѣйшее практическое разрѣшеніе этихъ вопросовъ осталось дѣломъ послѣдующаго времени.

ГЛАВА 2-я.

Просвѣщеніе вотяковъ христіанствомъ при епископѣ Кириллѣ (1827—1832 гг.).

Оживленіе заботъ по просвѣщенію Вятскихъ вотяковъ началось при преемникѣ Павла епископѣ Кириллѣ Богословскомъ-Платоновѣ. Оживленіе это было вызвано отчасти епископомъ, отчасти правительственными распоряженіями, послѣдовавшими въ концѣ 1820-хъ гг. въ связи съ свѣдѣніями о состояніи крещенныхъ инородцевъ въ приволжскихъ епархіяхъ (Казанской и Вятской).

Епископъ Кириллъ—въ мірѣ Константинъ Богословскій, сынъ священника Московской епархіи, родился 14 мая 1788 г., учился въ Московской Семинаріи на стипендію митрополита Платона, почему и была усвоена ему вторая фамилія (Платоновъ); въ 1814 г. окончилъ курсъ С-Петербургской Духовной Академіи, постригся въ монашество и три года состоялъ въ той же Академіи баккалавромъ по классу церковной исторіи; въ 1817 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Полтавской семинаріи, въ 1819 г. назначенъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ 1822 г. за свое сочиненіе «Опытъ изъясненія посланія къ Евреямъ Св. Ап. Павла» получилъ степень доктора богословія [1]), 26 октября 1824 г. хиротонисанъ во епископы и назначенъ викаріемъ Московскаго архіепископа (знаменитаго Филарета Дроздова), въ 1826 г. провожалъ тѣло почившаго Императора Александра I и присут-

[1]) Сочиненіе это представляетъ изъ себя небольшую рукопись въ четвертку на 179 листахъ; хранится оно въ библіотекѣ С.П.-Б. Духовн. Акад., подъ № 65 по описанію Родосскаго.

ствовалъ при вѣнчаніи Императора Николая I. Въ слѣдующемъ году назначенъ епископомъ Вятскимъ [1]).

Преосв. Кириллъ (1827—1832 г.).

Епископъ Кириллъ, прибывъ въ Вятку 30 іюня 1827 г., естественно, сталъ освѣдомляться о положеніи миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Вятской епархіи, но, повидимому, не

¹) Никитниковъ. Іерархія Вятской епархіи. 1863 г.—Жизнеописаніе Кирилла при собраніи словъ преосв. Кирилла (М. 1854); А. Родосскій. Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ СПБ. Дух. Академіи 1814—1869. СПБ. 1907.—Д. С. А. 1828 г., № 1693.

былъ удовлетворенъ тѣми свѣдѣніями, какія могла дать ему Духовная Консисторія, и чрезъ 3 мѣсяца своего пребыванія въ Вяткѣ предложилъ Консисторіи отобрать свѣдѣнія отъ Духовныхъ Правленій и благочинныхъ: 1) въ какихъ именно уѣздахъ и селахъ обитаютъ вотяки и черемисы, сколько во всѣхъ мѣстахъ числится изъ нихъ крещенныхъ и язычниковъ; 2) со времени первоначальнаго просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры сихъ народовъ умножается ли постепенно обращеніе ихъ къ церкви; 3) вмѣстѣ съ симъ представить мнѣніе о средствахъ усилить просвѣщеніе по возможности въ крещенныхъ и въ обращеніи въ христіанство язычниковъ; 4) учинить списокъ съ нужными справками о священникахъ, къ приходу коихъ принадлежатъ крещенные вотяки и черемисы и могутъ принадлежать некрещенные [1]).

Духовными Правленіями нужныя свѣдѣнія затребованы были отъ приходскаго духовенства. Этотъ циркулярный запросъ, дошедшій до приходскаго духовенства уже въ концѣ 1827 г. [2]), конечно, долженъ былъ заставить приходскихъ священниковъ обратить болѣе серьезное вниманіе на состояніе тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ они давно жили, но на которыхъ до сихъ поръ не обращали дѣятельнаго миссіонерскаго вниманія. Молодой благочинный Глазовскаго уѣзда, священникъ с. Бѣльскаго, Стефановъ отправился лично въ вотскія селенія убѣждать язычниковъ принять св. крещеніе. О результатахъ своей поѣздки онъ донесъ епископу Кириллу рапортомъ отъ 30 января 1828 г. за № 17. Рапортъ его, являющійся едва ли не первымъ отвѣтомъ на циркулярный запросъ Вятскаго епархіальнаго начальства, далъ епископу Кириллу нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи миссіонерскаго дѣла

---

[1]) Д. С А. 1828 г., № 1605.

[2]) Глазовское Духовное Правленіе, наприм., послало его по благочиннымъ лишь въ первой половинѣ декабря 1827 г..

среди вотяковъ. Священникъ Стефановъ, убѣждая язычниковъ принять христіанство, обнадеживаетъ ихъ, какъ видно изъ упомянутаго рапорта, во-первыхъ, льготами въ податяхъ на три года по Высочайшему указу 1 сентября 1720 г. и, во-вторыхъ, непритязательностію къ нимъ со стороны священно-церковно-служителей, къ приходамъ коихъ они, новокрещенные, будутъ принадлежать. Вслѣдствіе его увѣщаній въ дер. Вотскій Сырвай вотяки согласились было креститься, но стоило только волостному писарю распространить слухъ, что льгота новокрещеннымъ нынѣ не дается, и что обѣщанія благочиннаго поэтому ложны, какъ всѣ изъявившіе желаніе принять крещеніе, отказались отъ своего намѣренія. Случай этотъ побудилъ священника Стефанова просить мѣстнаго епископа 1) учинить архипастырское распоряженіе объ удержаніи волостныхъ начальниковъ отъ противодѣйствія въ обращеніи язычниковъ въ христіанскую вѣру и во 2) разрѣшить ему, священнику, крестить иновѣрцовъ безъ предварительнаго испрашиванія на это архіерейскаго благословенія, тотчасъ послѣ того, какъ язычники изъявятъ желаніе принять крещеніе и будутъ кратко наставлены въ главныхъ догматахъ вѣры; священникъ Стефановъ не скрываетъ и мотива этой просьбы: онъ боится, что вотяки, изъявившіе намѣреніе креститься, будутъ кѣмъ либо разстроены [1]. Чрезъ 3 мѣсяца послѣ этого тотъ же священникъ Стефановъ опять обращаетъ вниманіе преосвященнаго на эти распространяемые людьми «закоснѣлыми въ невѣжествѣ» слухи о томъ, что льгота по Высочайшему указу 1 сентября 1720 г. новокрещеннымъ не дается; считая эти слухи противодѣйствіемъ обращенію язычниковъ въ христіанскую вѣру, Стефановъ проситъ епископа отрядить къ нему кого либо изъ чиновъ земской полиціи для отвращенія таковаго противодѣйствія [2]. Хотя въ рапортахъ

[1]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 303.
[2]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 579.

благочиннаго предлагались только внѣшнія мѣры къ привлеченію язычниковъ въ христіанство, однако преосвященный Кириллъ признаетъ осуществленіе ихъ желательнымъ и проситъ объ этомъ губернатора. По ходатайству епископа губернаторъ (Ренкевичъ) отрядилъ къ Стефанову чиновника земской полиціи, именно дворянскаго засѣдателя Глазовскаго земскаго суда Касиновскаго, который затѣмъ совмѣстно съ благочиннымъ и убѣждаетъ вотяковъ принимать крещеніе [1]). Отъ 4 іюля 1828 г. преосвященный Кириллъ уже доводитъ до свѣдѣнія губернатора «о благонадежномъ и усердномъ содѣйствіи засѣдателя Касиновскаго «для большаго, какъ сказано въ письмѣ, при подобныхъ случаяхъ его и другихъ земскихъ чиновниковъ поощренія».

Уже эти рапорты одного изъ благочинныхъ Глазовскаго уѣзда показали епископу Кириллу, что дѣло просвѣщенія вотяковъ стоитъ далеко не на должной высотѣ даже въ Глазовскомъ уѣздѣ, гдѣ вотяки болѣе соприкасались съ русскимъ населеніемъ и гдѣ большая часть уже около 100 лѣтъ числилась христіанами. Еще въ худшемъ положеніи оно находилось въ южной части Вятской епархіи, въ мѣстности болѣе глухой и менѣе обрусѣвшей по сравненію съ Глазовскимъ уѣздомъ. Отзывы приходскаго духовенства, представленные подлинникомъ Вятскому Епархіальному Начальству изъ Духовныхъ Правленій въ отвѣтъ на вышеприведенный указъ Консисторіи, обрисовали преосвященному не блестящее состояніе христіанства среди вотяковъ послѣ почти столѣтней просвѣтительной дѣятельности среди нихъ духовенства, нарисовали они далѣе и не весьма высокій уровень пастырскихъ взглядовъ въ приходскомъ духевенствѣ на способы утвержденія христіанства среди вотяковъ [2]).

---

[1]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 649.

[2]) Отзывы эти мы приведемъ въ главѣ о приходскомъ духовенствѣ.

Соображенія приходскаго духовенства, познакомивъ Кирилла съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ, не вызвали однако со стороны епископа мѣропріятій общаго характера по улучшенію состоянія вотяковъ [1]). Нѣсколько позднѣе (именно 20 февраля 1829 г.) Кириллъ коснулся этихъ соображеній лишь въ одномъ отношеніи: «при разсматриваніи доставленныхъ свѣдѣній—писалъ онъ—открывается, что во всѣхъ почти между крещенными черемисами и вотяками приходахъ остаются доселѣ многіе языческіе обряды и жертвоприношенія керометю, скрытно отправляемыя» [2]).

Вскорѣ, именно въ 1828 г. изданы были два правительственныя распоряженія, которыя должны были отразиться на направленіи дѣятельности Вятскаго епархіальнаго начальства. Это были распоряженія: 1) о надзорѣ за приходскимъ духовенствомъ и 2) объ организаціи миссіи среди инородцевъ Волжско-Камскаго края. 23 февраля 1828 г. по поводу одного прискорбнаго случая изъ жизни приходскаго духовенства (Смоленской епархіи) состоялось Высочайшее повелѣніе объ установленіи дѣятельнѣйшаго надзора со стороны епископа за священно-служителями; въ силу этого повелѣнія Св. Синодомъ было постановлено епархіальнымъ архіереямъ въ непремѣнную обязанность, чтобы надзоръ благочинныхъ за исправностію и поведеніемъ причтовъ они не рѣдко повѣряли своимъ личнымъ усмотрѣніемъ и для того, согласно съ архіерейской присягой каждый годъ хотя нѣкоторую часть епархіи непремѣнно посѣщали и о томъ подъ конецъ года доносили

---

[1]) Не имѣло ли вліянія на это обстоятельство возникшее въ Св. Синодѣ въ 1828 г. намѣреніе перевести Кирилла, какъ епископа „дознанной способности", во вновь учрежденную Саратовскую епархію (онъ былъ представленъ вторымъ кандидатомъ на эту епархію), о чемъ Кириллъ былъ освѣдомленъ. Д. С. А. 1828 г., № 1693.

[2]) Д. С. А. 1828 г., № 1605.

во извѣстіе Св. Синоду. На расходы по посѣщенію епархіи архіереямъ по Высочайше утвержденному 14 апрѣля 1828 г. докладу Св. Синода постановлено выдавать положенныя прогонныя деньги [1])

Ко времени полученія этого повелѣнія Кирилломъ уже были совершены двѣ небольшія поѣздки по епархіи: одна въ г. Орловъ въ 1827 г. для освященія 3 церквей, другая по случаю командированія его въ Казань въ январѣ 1828 г. на погребеніе Казанскаго архіепископа Іоны. Теперь эти обозрѣнія должны были совершаться имъ систематически; это мы и видимъ. Лѣтомъ 1828 г. Кириллъ проѣхалъ по уѣздамъ Слободскому, Глазовскому, Сарапульскому, Елабужскому, Малмыжскому, Уржумскому, Нолинскому; путешествіе продолжалось отъ половины іюля до августа. Въ 1829 г. Кириллъ совершилъ путешествіе по уѣздамъ Котельническому, Яранскому и Уржумскому; тогда же по приглашенію Казанскаго архіепископа Филарета, онъ былъ въ Мироносицкой пустыни Царевококшайскаго уѣзда для обсужденія совмѣстно съ нимъ миссіонерскихъ вопросовъ. «Я гостилъ у него— пишетъ Кириллъ въ частномъ письмѣ—въ пограничномъ монастырѣ два дни и провелъ оные съ великимъ утѣшеніемъ» [2]). Въ 1830 г. Кириллъ проѣхалъ по Слободскому, Глазовскому, Сарапульскому (12 іюля 1830 г. говорилъ слово въ Ижевскомъ соборѣ), Елабужскому, Уржумскому и Нолинскому; съ 28 мая по 13 августа проѣхалъ 2.500 верстъ; въ 1831 г. былъ въ Орловѣ, Котельничѣ, Нолинскѣ и Слободскомъ. Такимъ образомъ районъ мѣстожительства вотяковъ былъ посѣщенъ преосвященнымъ Кирилломъ два раза (1828 и 1830 гг.).

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета. Т. II, стр. 244.

[2]) Жизнеописаніе преосвященнаго Кирилла архіепископа Каменецъ-Подольскаго и Брацлавскаго въ полномъ собраніи его словъ и рѣчей.

При своихъ объѣздахъ по епархіи Кириллъ, какъ онъ самъ доносилъ Св. Синоду, обращалъ вниманіе «на внѣшнее устройство и внутреннее благолѣпіе церквей и на точный порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ, поведеніе причта, свѣдѣнія и необходимыя занятія, руководствующія къ познанію обязанностей съ надлежащимъ, кому что слѣдовало, внушеніемъ, обличеніемъ и наставленіемъ» [1]. Какъ видимъ, въ рапортѣ Синоду Кириллъ не выдѣляетъ инородческихъ приходовъ изъ общей массы осмотрѣнныхъ имъ приходовъ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ ни о состояніи новокрещенныхъ вотяковъ и черемисъ, ни о дѣятельности приходскаго духовенства по утвержденію ихъ въ христіанствѣ. Повидимому, и при совершеніи поѣздокъ Кириллъ не проявлялъ спеціальнаго интереса къ инородческимъ приходамъ. Замѣчательно, что въ проповѣдяхъ, произносимыхъ имъ въ приходскихъ церквахъ при обозрѣніи епархіи, совсѣмъ не видно приспособленія его къ умственному уровню слушателей. Его проповѣди вездѣ одинаково отвлеченны и украшены цвѣтами церковнаго краснорѣчія — произносятся ли онѣ въ Каѳедральномъ соборѣ предъ населеніемъ губернскаго города, или въ какомъ нибудь глухомъ селѣ, не имѣющемъ, можетъ быть, ни одного грамотнаго прихожанина. Между прочимъ въ сборникѣ его проповѣдей есть слово, сказанное имъ 29 іюля 1828 г. при освященіи храма въ Воткинскомъ приходѣ, въ составъ котораго входили въ довольно большомъ числѣ новокрещенные вотяки; на торжествѣ освященія церкви, совершаемаго епископомъ,

---

[1]) Д. С. А. 1830 г., № 966. Въ жизнеописаніи Кирилла говорится, что Кириллъ не ограничивался испытаніемъ и руководствомъ при поставленіи въ званіе священно-служителей, но и при обозрѣніи епархіи испытывалъ въ знаніи и исполненіи своихъ обязанностей. Заботливость эту онъ простеръ до того, что потребовалъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ особой отмѣтки о священникахъ, кто изъ нихъ какія книги читалъ въ продолженіе года.

котораго населеніе не видало до сихъ поръ, были, несомнѣнно, представители изъ новокрещенныхъ вотяковъ; но проповѣдникъ, совершенно игнорируя эту мѣстную особенность прихода, не направляетъ къ новокрещеннымъ спеціально приспособленнаго къ ихъ пониманію слова, не говоритъ объ обязанностяхъ и русскаго населенія въ отношеніи къ ихъ мало просвѣщеннымъ собратіямъ, и свое слово заканчиваетъ витійственнымъ пожеланіемъ, едва ли понятнымъ большинству слушателей: «душа ваша выну да живетъ во дворѣхъ Господнихъ, въ нихъ да скончавается, въ нихъ да обрѣтаетъ покой всѣмъ своимъ желаніямъ и предпріятіямъ» [1]). Въ этомъ случаѣ Кириллъ составляетъ противоположность своему современнику Олонецкому епископу Игнатію, который въ своихъ проповѣдяхъ и бесѣдахъ съ паствой прежде всего выходилъ изъ практическихъ потребностей этой паствы [2]). Вѣроятно, этимъ именно отсутствіемъ особаго вниманія къ инородческимъ приходамъ и объясняется то, что обозрѣніе Кирилломъ вотскаго района не вызвало съ его стороны никакихъ распоряженій, направленныхъ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ. И въ этомъ случаѣ Кириллъ отличается отъ Игнатія Олонецкаго, который, совершивъ обозрѣніе епархіи, на основаніи личныхъ впечатлѣній и наблюденій, а также рукописнаго матеріала, доставленнаго ему приходскими священниками, сообщалъ свои заключенія Духовной Консисторіи [3]). Поѣздки Кирилла имѣли повидимому, лишь то значеніе, что хотя въ общихъ чертахъ познакомили его съ вотяками, относительно которыхъ ему приходилось читать ра-

---

[1]) Полное собраніе словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Каменецъ-Подольскаго и Брацлавскаго. Ч. III. М. 1854 г., стр. 123.

[2]) С. Артоболевскій. Игнатій архіепископъ Воронежскій и его пастырско-миссіонерская дѣятельность. Уфа. 1904 г., стр. 86 и др.

[3]) Ibid., стр. 77.

порты и дѣлать распоряженія. Правительственныя распоряженія объ организаціи миссіонерства въ Волжско-Камскомъ краѣ имѣло рѣшающее вліяніе на положеніе миссіонерскаго дѣла среди большей части восточныхъ инородцевъ Россіи въ томъ числѣ и вотяковъ. Они были вызваны нестроеніями въ религіозно-нравственной жизни крещенныхъ инородцевъ Волжско-Камскаго края. Какъ извѣстно, въ мартѣ 1827 г. крещеные татары Казанской епархіи подали прошеніе на Высочайшее Имя объ оставленіи ихъ въ магометанской вѣрѣ; въ ноябрѣ того же года луговые черемисы (тоже крещеные) той же епархіи при громадномъ стеченіи народа совершили языческій обрядъ жертвоприношенія при дер. Варангушахъ Моркинскаго прихода [1]), а чрезъ годъ (именно 3 декабря 1828 г.) состоялось довольно многолюдное собраніе для жертвоприношенія у черемисъ Вятской епархіи (въ Сернурскомъ приходѣ). Когда свѣдѣнія объ этихъ нестроеніяхъ стали извѣстны Высшему правительству, то Св. Синодъ, обсуждая вопросъ о средствахъ къ улучшенію состоянія инородцевъ, остановился на той мѣрѣ, которая практиковалась уже въ 18 вѣкѣ и которая въ концѣ 1780 г. найдена была ненужной, именно на назначеніи особыхъ миссіонеровъ въ инородческія мѣстности. Усматривая изъ доходящихъ свѣдѣній, что «въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обращенные въ прежнихъ годахъ въ христіанскую вѣру не только не имѣютъ объ оной должнаго познанія по недостаточ-

---

[1]) Участниками этого жертвоприношенія гражданская администрація Казанской губерніи считала и вотяковъ. Земскій исправникъ и Командиръ Казанскаго Гарнизоннаго полка, сообщавшіе объ этомъ жертвоприношеніи, вѣроятно по ошибкѣ вмѣстѣ съ черемисами указали и на вотяковъ. Отсюда это упоминаніе проникло въ рапортъ Св. Синоду отъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Имп. Велич. Въ рапортѣ же Казанскаго архіепископа Филарета объ участіи вотяковъ въ жертвоприношеніи ничего не говорится. (Д. С. А. 1827 г., № 1850).

ному дѣйствованію мѣстнаго духовенства, не довольно приготовленнаго къ особеннымъ обстоятельствамъ сего служенія, но даже по совмѣстному ихъ жительству съ необратившимися или по обольщенію и усиліямъ послѣдователей многихъ вѣръ, совсѣмъ отпадаютъ отъ христіанства, впадаютъ въ прежнія заблужденія», Св. Синодъ 10 декабря 1828 г. постановилъ «вновь учредить миссіонеровъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть язычники или слабо утвержденные въ вѣрѣ христіане». Во исполненіе этого постановленія епархіальнымъ архіереямъ инородческихъ епархій, въ томъ числѣ и Вятскому, Синодальнымъ указомъ предписано было «избрать священниковъ, знающихъ языки новокрещанъ извѣстныхъ по ученію, а паче по доброй нравственности и отправить ихъ во всѣ мѣста, гдѣ только окажутся отступники отъ вѣры въ видѣ миссіонеровъ съ надлежащими наставленіями». Независимо отъ этого по поводу многолюднаго черемисскаго жертвоприношенія въ Вятской губерніи Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ Вятскому епископу съ просьбой войти въ разсмотрѣніе, не отъ небреженія ли или какой либо вины мѣстнаго духовенства происходитъ уклоненіе въ идолопоклонничество такихъ людей, кои уже были просвѣщены ученіемъ христіанскимъ. Согласно Синодальному опредѣленію Вятскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ были назначены 4 миссіонера для черемисъ: два на Уржумскій уѣздъ и два на Яранскій уѣздъ [1]); въ августѣ мѣсяцѣ того же года для наставленія черемисъ Св. Синодомъ былъ кромѣ того командированъ по выбору Московскаго ми-

---

[1]) Д. С. А. 1827 г., № 1850. Въ упомянутомъ выше жизнеописаніи преосвященнаго Кирилла говорилось, что согласно съ его предначертаніями учреждены миссіонеры для утвержденія черемисъ въ христіанской вѣрѣ по Уржумскому и Яранскому уѣздамъ. Изъ архивныхъ же данныхъ съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что инициатива въ этомъ вопросѣ шла не отъ Кирилла, а отъ Св. Синода.

трополита Филарета священникъ Московской Богоявленской церкви, что въ Елоховѣ, Александръ Покровскій, который и пробылъ въ Вятской губерніи за исполненіемъ сего порученія до февраля 1830 г. [1])

Распоряженія Св. Синода касательно учрежденія миссіи среди черемисъ не побудили преосвященнаго Кирилла предпринять какія либо мѣры къ просвѣщенію вотяковъ, о которыхъ онъ имѣлъ уже довольно обстоятельныя свѣдѣнія отъ приходскаго духовенства, но они вызвали иниціативу съ другой стороны.

Упоминавшійся нами выше, священникъ с. Бѣльскаго Іосифъ Стефановъ—въ сентябрѣ 1829 г. подалъ преосвященному рапортъ о необходимости учредить миссію среди вотяковъ. Рапортъ его былъ кратокъ и гласилъ слѣдующее: «Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ учреждено миссіонерство для утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещеновъ изъ черемисъ и предположено учредить въ приходахъ оныхъ для образованія ихъ школы. Но какъ примѣчается, что и между новокрещенами изъ вотяковъ, состоящихъ въ Глазовской и Малмыжской округахъ, удерживаются и по сіе время обычаи идолопоклоннические, то я нижайшій нахожу необходимо нужнымъ доложить Вашему Преосвященству, не благоволено ли будетъ, обративъ архипастырское вниманіе на сихъ послѣднихъ, учредить для нихъ таковое же миссіонерство и школы, потому болѣе, что для учрежденія школъ изъявляютъ готовность не только новокрещены изъ вотяковъ, но и самые некрещеные изъ нихъ».

Въ этомъ рапортѣ будущая миссія среди вотяковъ, какъ видимъ, рисуется въ самыхъ общихъ и даже неопредѣленныхъ чертахъ. Стефановъ желаетъ учредить такое же миссіонерство, какъ и среди черемисъ; но среди послѣднихъ, какъ мы выше упомянули, была учреждена двоякаго рода

[1]) Столѣтіе Вятской губерніи, т. II, стр. 542—551.

миссія—во первыхъ, были миссіонеры, избранные епархіальнымъ начальствомъ изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, во вторыхъ, въ теченіе двухъ лѣтъ миссіонерствовалъ здѣсь Московскій священникъ Покровскій. Какого же типа миссію считаетъ священникъ Стефановъ желательной для вотяковъ, изъ рапорта его не видно. Едва ли можно однако думать, что онъ и для вотяковъ желалъ присылки миссіонеровъ со стороны; [1]) вѣроятнѣе всего, онъ имѣлъ въ виду назначеніе мѣстныхъ миссіонеровъ. Въ рапортѣ Стефановъ упоминаетъ о вотякахъ только двухъ уѣздовъ Вятской губерніи—Глазовскаго и Малмыжскаго, и не упоминаетъ о Сарапульскихъ и Елабужскихъ вотякахъ, хотя послѣдніе въ то время находились на болѣе низкомъ уровнѣ духовнаго развитія, и слѣдовательно болѣе, чѣмъ вотяки Глазовскіе и Малмыжскіе, нуждались въ миссіонерскихъ заботахъ о нихъ. Очевидно, онъ считалъ неудобнымъ говорить о томъ, чего онъ самъ не «примѣчалъ». Епископъ Кириллъ согласился съ рапортомъ свящ. Стефанова, лишь расширилъ его нѣсколько, признавъ необходимымъ имѣть миссіонеровъ для всѣхъ Вятскихъ вотяковъ, при чемъ указалъ на число миссіонеровъ

«Какъ обстоятельства, изложенныя въ рапортѣ семъ—писалъ онъ на рапортѣ благочиннаго Стефанова—уважительны: то согласно сему изготовить въ Святѣйшій Синодъ отъ лица моего доношеніе съ испрашиваніемъ назначенія двухъ миссіонеровъ для вотскихъ приходовъ Вятской епархіи и дозволенія дѣйствовать тѣми же средствами, кои утверждены о черемисахъ. Миссіонеромъ таковымъ можетъ быть благочинный Бѣльскій и другой по усмотрѣнію Консисторіи» [2]).

Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла необходимымъ назначить на миссіонерскія должности четы-

---

[1]) Приходское духовенство къ присланному миссіонеру относилось весьма недружелюбно, чего не скрывалъ и самъ миссіонеръ.

[2]) Д. В. Д. К. 1829 г., № 1067.

рехъ лицъ по одному на каждый уѣздъ и кандидатами выставила слѣдующихъ священниковъ—І. Стефанова (уже намѣченнаго и епископомъ), І. Анисимова (с. Укана, Глазовскаго уѣзда), А. Виноградова (с. Нылгижикьи, Сарапульскаго уѣзда) и Ѳ. Двинянинова (с. Чутыря, Сарапульскаго же уѣзда).

Отъ 18 сентября 1829 г. Кириллъ входитъ съ рапортомъ въ Св. Синодъ объ учрежденіи миссіи для вотяковъ Вятской епархіи. Изложивъ содержаніе рапорта священника Стефанова, епископъ пишетъ, что Духовная Консисторія нашла предположенія благочиннаго священника Стефанова общеполезными и съ состояніемъ обратившихся и вновь обращающихся въ православную вѣру язычниковъ изъ сего народа весьма сообразными, почему и предположила назначить па должность миссіонера 4 священниковъ. Въ заключеніе епископъ испрашиваетъ «дозволенія приступить къ исполненію сего необходимо нужнаго для вотскаго по здѣшней епархіи народа предположенія» и учинить сношеніе съ Вятской Казенной Палатой объ ассигнованіи миссіонерамъ потребной суммы по примѣру тому, какъ ассигнованы суммы миссіонерамъ среди черемисъ.

Какъ видимъ, вопросъ о миссіи среди вотяковъ не былъ разработанъ болѣе или менѣе детально; въ представленіяхъ Кирилла ничего не говорилось о томъ, что именно будутъ дѣлать миссіонеры, не назначалось для каждаго изъ нихъ опредѣленнаго района дѣятельности, не давалось также никакихъ свѣдѣній о лицахъ, предположенныхъ къ назначенію въ миссіонеры.

Представленіе Вятскаго епископа заслушано было въ засѣданіи Св. Синода 31 января 1830 г. и найдено неполнымъ.

Указомъ отъ 8 марта 1830 г. Св. Синодъ потребовалъ изъ Вятки обстоятельнаго представленія съ обозначеніемъ того, кого и куда именно предполагаетъ преосвященный команди-

ровать, съ какими правилами, нужно ли давать денежное пособіе тѣмъ миссіонерамъ, которые будутъ дѣйствовать въ своей округѣ и приходѣ; затребованы были и послужные списки кандидатовъ въ миссіонеры [1]). Отъ 14 мая того же года епископъ Кириллъ сообщилъ, что Стефанова онъ предполагаетъ командировать по Глазовской округѣ, Анисимова—по Малмыжской, кромѣ прихода Нылгижикьинскаго, Виноградова—въ округѣ Елабужской и въ своемъ приходѣ (Нылгижикьинскомъ), Двинянинова—по Сарапульской округѣ. Въ виду обширности миссіонерскихъ округовъ Кириллъ признавалъ необходимымъ выдавать миссіонерамъ деньги съ тѣмъ, чтобы они расходовали ихъ тогда, когда поѣдутъ далѣе, чѣмъ за 10 верстъ отъ своего мѣстожительства.

При рапортѣ былъ приложенъ проектъ «наставленія миссіонерамъ для утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещанъ изъ вотяковъ по Глазовской, Малмыжской, Сарапульской и Елабужской округамъ».

Проектъ этотъ, утвержденный Св. Синодомъ безъ всякихъ измѣненій, мы считаемъ необходимымъ привести цѣликомъ. Онъ заключалъ въ себѣ 18 пунктовъ.

1) «Какъ предметъ порученія сего есть великое дѣло Апостольства, относящееся до спасенія душъ, носящихъ на себѣ имя христіанъ, но отъ закоснѣнія во тьмѣ суевѣрія языческихъ заблужденій, малознающихъ и первоначальныя истины вѣры христіанскія; есть дѣло, относящееся къ распространенію славы Самого Господа: то миссіонеры, положивъ въ сердца свои сію священную истину и непрестанно содержа оную въ памяти и предъ глазами, должны поступать во всемъ

---

[1]) Опредѣленіе Св. Синода было подписано митрополитами Серафимомъ и Филаретомъ, Григоріемъ Рязанскимъ, Владиміромъ Курскимъ, духовникомъ П. Криницкимъ и священникомъ Н. Музовскимъ.

сообразно съ ученіемъ Священнаго Писанія и преданіями Отцевъ, Церковію Христовою соблюдаемыми и для сего

2) они вездѣ и при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должны быть одушевлены усердіемъ и ревностію неутомимою, имѣть кротость, смиреніе и терпѣніе постоянное, любовь, благодушіе и благоснисхожденіе прямо въ духѣ Евангельскомъ. При таковыхъ необходимыхъ качествахъ они непрестанно въ глубинѣ души призываютъ на труды свои благодать Всесвятаго Духа, и во всемъ содержатъ себя благочинно, благочестно и благообразно, дабы посольство сіе было ученіе не только словомъ, но и самымъ дѣломъ, и дабы распространеніе христіанскихъ истинъ, сопровождаемое примѣромъ жизни, тѣмъ болѣе укрѣплялось въ сердцахъ просвѣщенныхъ ими новокрещанъ.

3) Для единодушнаго и успѣшнѣйшаго дѣйствованія миссіонеры могутъ имѣть: а) взаимныя о способахъ, какими кто болѣе будетъ получать успѣхъ, чрезъ переписку сношенія и в) личныя въ одномъ какомъ либо удобномъ мѣстѣ собранія, буде важность имѣющихъ встрѣтиться обстоятельствъ того потребуетъ.

Примѣчаніе. Правило сіе должно относиться до миссіонеровъ одной округи по мѣстной удобности.

4) По прибытіи въ села вотяцкія, первѣе всего миссіонеры постараются, чтобы новостію прибытія отдалить отъ себя всякое подозрѣніе и обратить на себя доброе вниманіе. Если же въ семъ успѣютъ, то, пользуясь воскреснымъ или праздничнымъ днемъ, совершать самимъ божественную литургію съ испрошеніемъ свыше небесной на дѣло свое помощи и предложить предварительно составленное поученіе, въ коемъ должно объяснить: а) предметъ посольства, b) счастіе, что слушатели ихъ, т. е. вотяки просвѣщены святымъ крещеніемъ и носятъ имя христіанъ, с) несчастіе, что они нерадятъ знать ученіе христіанское и поступать по оному, а продолжаютъ жить по обычаямъ языческимъ, d) необходимость

распространенія для нихъ познанія истинъ ученія христіанскаго и утвержденія въономъ, и, наконецъ, е) благія послѣдствія, состоящія въ томъ, что по мѣрѣ умноженія познаній ученія сего, они сами скоро познаютъ слѣпоту свою, и тѣмъ скорѣе оставятъ заблужденія и суевѣрные обряды, доселѣ содержимые, а затѣмъ охотно прилѣпятся къ церкви Христовой и возлюбятъ Единаго Истиннаго Бога и, Его же послалъ есть въ міръ, Единороднаго Сына Своего Господа Іисуса.

5) За симъ въ сопровожденіи одного или двухъ церковнослужителей, знающихъ вотскій языкъ, и одного изъ вотяковъ, болѣе другихъ утвердившагося въ вѣрѣ христіанской, миссіонеры отправляются въ многолюднѣйшія изъ селеній вотскихъ, предварительно получая свѣдѣнія отъ священниковъ мѣстныхъ о тѣхъ жителяхъ, кои ближе другихъ способны печатлѣть, принимать и хранить въ сердцахъ своихъ сѣмя слова Божія, или кои преимущественно предъ прочими въ селеніи своемъ пользуются общимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Со всею скромностію и благопривѣтливостію входя въ домы таковыхъ, и даже избирая въ оныхъ для пребыванія своего квартиры, буде вмѣстительность оныхъ и семейныя обстоятельства позволятъ (въ чемъ волостныя начальства имѣютъ предварительно, безъ принужденія впрочемъ и стѣсненія, содѣйствовать и распоряжаться), миссіонеры паче прочихъ сближаются съ таковыми, стараясь благоразумными мѣрами ласкъ и снисхожденія къ ихъ домашнимъ обыкновеніямъ пріобрѣтать ихъ къ себѣ расположеніе и довѣріе; а затѣмъ, вступая съ ними въ простые разговоры, возбуждаютъ въ нихъ любопытство слышать что либо поважнѣе, непримѣтнымъ образомъ дѣлаютъ переходъ къ предмету своему, и объясняя, какъ гдѣ можно, разныя истины, до христіанства относящіяся, симъ образомъ заискавъ вниманіе и довѣріе жителей селенія, преимущественно значительныхъ, будутъ дѣйствовать благоуспѣш-

нѣе и на другихъ, приглашая ихъ въ одинъ удобнѣйшій домъ для наученія. Даже позволяется миссіонерамъ съ благоразумною осторожностію участвовать въ праздничныхъ собраніяхъ и бесѣдахъ вотяковъ, дабы посредствомъ неунизительныхъ и непредосудительныхъ, но приличныхъ угожденій и при сихъ случаяхъ, неупустительно имѣя въ виду свой предметъ, приближаться къ цѣли предположенной, и дабы впослѣдствіи съ ап. Павломъ можно было сказать: быхъ беззаконнымъ, яко беззаконенъ, да пріобрящу беззаконныя, немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу, быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу. (1 Кор. IX, 21).

6) Въ изложеніи ученія христіанскаго преимущественно миссіонеры предлагаютъ: a) о Богѣ, какъ Творцѣ всего творенія и всѣхъ существъ видимыхъ и невидимыхъ, b) о единствѣ Бога въ трехъ лицахъ, и что кромѣ сего Бога исповѣдуемаго христіанами, нѣтъ никакихъ другихъ боговъ, c) о второмъ лицѣ Св. Троицы Единородномъ Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ, Который для спасенія нашего воплотился, бывъ на земли, училъ людей, какъ должны жить, чтобы спастись и получить вѣчное блаженство, и что безъ вѣры въ Него и исполненія заповѣдей (что̀ все заключается въ Библіи или Священномъ Писаніи и чему научаютъ служители церкви Христовой) получить блаженство вѣчное не можно и о проч., d) о таинствахъ вообще и особенно о крещеніи, миропомазаніи, покаяніи и причащеніи, которыя необходимы для спасенія и вѣчнаго блаженства, и для того каждый христіанинъ единожды по крайней мѣрѣ въ годъ долженъ непремѣнно исповѣдываться и пріобщаться, e) объ ангелахъ, что они суть служебные духи, посылаемые отъ Бога для исполненія Его велѣній и на помощь людямъ въ дѣлахъ добрыхъ и какъ старшіе братья наши, скорбятъ о заблужденіяхъ и порокахъ человѣческихъ, f) о иконахъ, что онѣ суть изображенія Божіи или Св. угодниковъ Божіихъ, что ихъ должно чествовать, а не боготво-

рить; что молитвы, приносимыя предъ ними [1]), яко боголюбезными ходатаями о насъ, они возносятъ къ самому Богу, g) о постахъ, что постъ состоитъ наипаче въ умѣренности при употребленіи пищи, въ воздержаніи отъ порочныхъ склонностей и плотоугодія и h) о тройственныхъ обязанностяхъ человѣка къ Богу, къ ближнимъ и самимъ себѣ; впрочемъ изложеніе ученія предоставляется благоразумію миссіонеровъ, которые приспособляясь къ мѣрѣ понятій и степени желанія просвѣщенія, должны не вдругъ, а постепенно распространять кругъ ученія, возбуждая время отъ времени большую жажду въ слушающихъ, и чтобъ могій только вмѣстити вмѣщалъ оное.

7) Сообща такимъ образомъ существеннѣйшія понятія о вѣрѣ и главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина, убѣждать новокрещанъ, чтобъ они въ мольбища свои не ходили, моленій и жертвоприношеній по своимъ обрядамъ не дѣлали, своихъ учителей, колдуновъ и наговорщиковъ не слушали; потому что они учатъ суевѣрію противному Богу; но чтобъ по благочестивому обычаю христіанъ ходили въ церковь, молились какъ въ ней, такъ и дома Господу Богу. Въ случаѣ же невнимательности или непослушанія постараются вникнуть въ причины забужденій и суевѣрій и виновниковъ таковаго суевѣрія.

8) Если по обстоятельствамъ нельзя будетъ миссіонерамъ совершать ежедневныхъ службъ и молебствій въ каждомъ селеніи, то поставить себѣ въ обязанность совершать въ квартирахъ своихъ утреннія и вечернія молитвы, читая оныя въ слухъ, также молитвы при входахъ и исходахъ, предъ трапезою и послѣ оной, а при началѣ каждаго дѣла

---

[1]) Предъ ними—разумѣются, несомнѣнно, не иконы, а св. угодники, которые являются ходатаями о насъ предъ Богомъ; это указываетъ и мѣстоименіе они (въ слѣдующемъ предложеніи), а не онѣ (иконы).

знаменаться крестнымъ знаменіемъ, призывая Бога на помощь и при сихъ моленіяхъ съ подобающимъ благоговѣніемъ сими благочестивыми, безъ лицемѣрія совершаемыми дѣйствіями миссіонеры весьма могутъ достигать цѣли своей.

9) Дѣйствуя неослабно въ подвигѣ своемъ, миссіонеры когда усмотрятъ, что жители одного селенія довольно ими наставлены въ главныхъ познаніяхъ и утверждены въ необходимыхъ должностяхъ христіанина, а при томъ положили твердое намѣреніе оставить языческіе обряды и суевѣрія, они отправляются въ другія селенія.

10) Для удостовѣренія въ дѣйствительности утвержденія новокрещанъ въ христіанской вѣрѣ миссіонеры отбираютъ отъ нихъ обязательства за приложеніемъ отъ каждаго старшины дома тамги и подписомъ за всѣхъ какого нибудь писца въ томъ, что они навсегда отрекаются отъ своихъ обрядовъ и суевѣрныхъ жертвоприношеній и обязуются ходить для моленія въ церковь и исполнять всѣ обязанности христіанскія добровольно, которыя обязательства по засвидѣтельствованіи въ волостномъ правленіи представляются начальству. Между тѣмъ дается знать о семъ и мѣстнымъ священникамъ, дабы они по своей обязанности продолжали тѣхъ поддерживать въ своихъ расположеніяхъ. Впрочемъ, миссіонеры и послѣ сего не престанутъ считать обязанностію по временамъ посѣщать сихъ обращенныхъ, дабы видѣть, преуспѣваютъ ли они въ вѣрѣ и благочестивой жизни.

11) Миссіонерамъ позволяется для сближенія съ новокрещанами исправлять нѣкоторыя требы, не терпящія отлагательства времени, особенно исповѣдь и о томъ, что исправятъ, для свѣдѣнія давать знать мѣстнымъ священно-и церковно-служителямъ.

12) Проѣзжая чрезъ селенія некрещенныхъ вотяковъ, имѣющихъ жительства въ смежности съ крещенными, или находя въ самыхъ новокрещенскихъ селеніяхъ некрещенныхъ,

миссіонеры почтутъ своею обязанностію предлагать и симъ всевозможныя убѣжденія объ обращеніи ихъ въ христіанство

13) Квартиры даются миссіонерамъ въ селахъ въ домахъ священно и церковно-служителей, а въ селеніяхъ—лучшихъ жителей удобныя и покойныя для занятій, безъ платы, а для прислугъ сторожъ церковный или причетникъ, тѣ и другіе по назначенію благочинныхъ, мѣстныхъ священниковъ и волостныхъ начальниковъ.

14) Время для путешествія миссіонеровъ удобнѣйшимъ, какъ свободное отъ работъ поселянскихъ, признается съ октября до половины декабря и съ половины января по май; предоставляется впрочемъ свѣдѣнію и соображенію миссіонеровъ, какія они могутъ пріобрѣсть въ продолженіе служенія своего, обращать на подвигъ свой и другую пору, какъ то: дни безведрія и засухи, если при таковыхъ случаяхъ при своемъ усердіи и благоразумныхъ отношеніяхъ могутъ ожидать благословенныхъ успѣховъ.

15) Миссіонеры всѣмъ занятіямъ своимъ во время поѣздокъ для обращенія вотяковъ по ихъ селеніямъ ведутъ вѣрную записку съ означеніемъ селъ и деревень, ими посѣщенныхъ, разстоянія отъ одного селенія до другого, содержанія преподаннаго ученія и дѣйствія, симъ произведеннаго, представляютъ къ Его Преосвященству съ донесеніемъ объ успѣхѣ въ дѣлѣ своемъ, и что по ихъ мнѣнію моглобъ болѣе споспѣшествовать къ достиженію предназначенной цѣли.

16) Въ случаяхъ, еслибъ замѣтили въ дѣйствіяхъ или мѣстныхъ причтовъ, или волостныхъ начальниковъ и писарей или земскихъ чиновниковъ намѣренно дѣлаемыя имъ помѣшательства и затрудненія въ исполненіи возложеннаго порученія, доносятъ о семъ или ближайшимъ ихъ начальствамъ, или прямо Его Преосвященству.

17) Не безполезнобъ было, когда бъ миссіонеры при ласковомъ, кроткомъ и душелюбномъ вообще со всѣми новокре-

щанами обращенія употребляли и нѣкоторыя особенныя мѣры привлекать ихъ къ себѣ. Къ симъ мѣрамъ привлеченія можно отнесть раздачу просфоръ, освященныхъ хлѣбовъ, недорогихъ съ ликами святыхъ или съ историческими священными изображеніями картинокъ, а внимательнѣйшихъ къ ученію и такихъ, примѣру коихъ послѣдуютъ многіе, благословеніе святыми иконами, также недорогой цѣны, и если мѣры сіи будутъ дѣйствительны: то миссіонеры имѣютъ отнестись о семъ для снабженія ихъ сими пособіями.

18) Впрочемъ, подробнѣйшій образъ дѣйствованія въ семъ великомъ и многотрудномъ дѣлѣ поручается собственному благоразумію и усердію миссіонеровъ, а благого успѣха въ достиженіи святой цѣли съ твердымъ упованіемъ ожидать должно отъ Господа нашего Іисуса Христа, дающаго немощнымъ силу, буимъ премудрость для обращенія заблудшихъ на путь спасенія, и для славы Пресвятаго Имени Своего со благимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ во вѣки вѣковъ» [1]).

Заслушавъ вторично представленіе Вятскаго епископа Кирилла по вопросу объ учрежденіи миссіи среди вотяковъ, въ связи со всѣми дополнительными свѣдѣніями, Св. Синодъ въ засѣданіи 4—11 августа 1830 г. утвердилъ представленныхъ епископомъ кандидатовъ на миссіонерскія должности, утвердилъ также и правила для миссіонеровъ, какъ съ мѣстными обстоятельствами сообразныя и духу христіанскаго ученія не противныя; утверждено затѣмъ предположеніе объ открытіи школъ въ вотскихъ приходахъ; миссіонерамъ назначены были прогонныя деньги на 2 лошади въ оба пути— въ случаѣ поѣздки далѣе 10 верстъ и суточныя по 1 руб. въ случаѣ поѣздки за 50 верстъ [2]). Объ успѣхахъ миссіи

[1]) Д. В. Д. К. 1829 г., № 1067. Д. С. А. 1829 г., № 793.

[2]) Синодальное опредѣленіе подписано митрополитомъ Серафимомъ, епископомъ Владиміромъ (Курскимъ), Духовникомъ П. Криницкимъ и Оберъ-Священникомъ Н. Музовскимъ.

Вятскій епископъ долженъ былъ рапортовать въ Св. Синодъ по полугодіямъ. Объ этомъ дано было знать епископу Кириллу указомъ отъ 19 августа 1830 г. Одновременно съ симъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода объ учрежденіи миссіи среди вотяковъ увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Финансовъ, прося послѣдняго сдѣлать распоряженіе Вятской Казенной Палатѣ объ отпускѣ денегъ миссіонерамъ по требованіямъ Вятской Духовной Консисторіи.

Исполненіе Синодальнаго указа на Вяткѣ уже не потребовало много времени. Отъ 20 сентября Духовная Консисторія выдала назначеннымъ миссіонерамъ инструкціи или, какъ тогда назывались, наставленія; написала въ Вятскую Казенную Палату о выдачѣ миссіонерамъ денегъ, по 100 р. каждому. Въ октябрѣ Казенная Палата сдѣлала соотвѣтствующее распоряженіе по уѣзднымъ казначействамъ.

Прежде чѣмъ переходить къ дальнѣйшему изложенію дѣятельности епархіальнаго начальства, мы считаемъ необходимымъ остановиться на приведенной выше инструкціи.

Въ исторіи миссіонерства среди вотяковъ инструкція эта является второю по счету. Первая миссіонерская инструкція, какъ мы знаемъ, была выработана въ Св. Синодѣ и прислана Вятскому епископу еще за 100 слишкомъ лѣтъ до сего времени, именно въ 1721 г. [1]). Разница между этими инструкціями заключалась въ томъ, что первая (инструкція 1721 г.) назначалась для епископа, вторая (инструкція 1830 г.)—для вотскихъ миссіонеровъ; первая имѣла въ виду приведеніе въ вѣру христіанскую *невѣрныхъ* язычниковъ вотяковъ и другихъ разныхъ народовъ и вѣръ, обрѣтающихся въ Вят-

---

[1]) Инструкція Св. Синода отъ 1721 г. излагалась нами въ нашемъ сочиненіи „Христіанство у вотяковъ“ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка, стр. 122—128.

ской епархіи (т. е. главнымъ образомъ крещеніе ихъ), вторая излагала способы «утвержденія въ христіанской вѣрѣ *новокрещанъ* изъ вотяковъ»; въ инструкціи 1721 г. заключалось нѣсколько пунктовъ административнаго характера; вторая инструкція опредѣляетъ главнымъ образомъ содержаніе проповѣди миссіонеровъ среди новокрещенныхъ и говоритъ о характерѣ обращенія ихъ съ новокрещенными.

Инструкція 1830 г. по общимъ взглядамъ на миссіонерское дѣло не представляетъ изъ себя чего нибудь оригинальнаго; она въ общемъ напоминаетъ намъ инструкцію, изданную Св. Синодомъ въ 1769 г. Какъ тамъ, такъ и здѣсь указывается, о чемъ должно проповѣдывать инородцамъ, именно рекомендуется предлагать инородцамъ изъ христіанскаго ученія лишь немногое: самую краткую исторію искупленія, объ ангелахъ, св. иконахъ и о постахъ; въ Вятской кромѣ того подробнѣе указывается, къ чему миссіонеръ долженъ приглашать новокрещенныхъ (оставить языческіе обряды и проч.). Относительно пункта о постахъ въ Вятской инструкціи не введено того ограниченія, какое имѣется въ Синодальной инструкціи; послѣдняя предписываетъ миссіонерамъ—«никакихъ побужденій къ соблюденію постовъ, даже поста страстной седмицы, не дѣлать», Вятская инструкція предлагаетъ лишь изъяснять, въ чемъ заключается христіанскій постъ.

Далѣе, какъ тамъ, такъ и здѣсь рекомендуется миссіонеру дружелюбность и ласковость въ отношеніи къ инородцамъ; Вятская инструкція 1830 г. разрѣшаетъ даже участіе въ праздничныхъ собраніяхъ вотяковъ, дабы посредствомъ неунизительныхъ, но приличныхъ угожденій идти къ предположенной цѣли; въ Синодальной инструкціи 1769 г. мысль о дружелюбномъ отношеніи проведена и съ дальнѣйшими выводами: именно тамъ требуется «нигдѣ не угрожать инородцамъ» и защиты у свѣтскихъ командъ разрѣшается просить

«только въ случаѣ серьезной опасности отъ фанатиковъ» [1]).

Новаго въ Вятской инструкціи по сравненію съ Синодальной лишь то, что она требуетъ отъ миссіонеровъ отбирать у новокрещенныхъ письменныя, за надлежащимъ подписомъ и печатями и засвидѣтельствованіемъ обязательства вотяковъ — «исполнять всѣ христіанскія обязанности добровольно съ отреченіемъ отъ языческихъ жертвоприношеній навсегда».

Вятское епархіальное начальство, рекомендуя эту мѣру, очевидно, хотѣло сильнѣе укрѣпить въ вотякахъ добрыя намѣренія по выполненію требованій христіанской религіи. Но въ сущности едвали цѣлесообразна была эта мѣра. Если новокрещенные миссіонеромъ утверждены въ вѣрѣ христіанской надлежащимъ образомъ, то совершенно естественно было ожидать исполненія ими христіанскихъ обязанностей безъ всякихъ формальныхъ документовъ; при слабомъ же утвержденіи ихъ въ вѣрѣ никакія письменныя обязательства, хотя бы и удостовѣренныя надлежащимъ образомъ, не могли служить гарантіей ихъ добровольнаго христіанскаго настроенія; не безъ основанія, разумѣется, извѣстный миссіонеръ Дальняго востока и Сѣверной Америки епископъ Иннокентій, въ своемъ наставленіи священнику-миссіонеру ни слова не говоритъ объ отобраніи подобныхъ обязательствъ; онъ требовалъ только торжественнаго, въ присутствіи свидѣтелей «отреченія принимающаго крещеніе отъ всего языческаго и обѣщанія быть ученикомъ Христа [2]). Рекомендуемое Вятской инструкціей отобраніе письменныхъ обязательствъ могло послужить поводомъ

---

[1]) Синодальная инструкція между прочимъ изложена въ книгѣ И. Ястребова: „Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности архимандрита Макарія, основателя Алтайской Духовной Миссіи“. Бійскъ. 1893.

[2]) Наставленіе его миссіонеру отпечатано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1900 г., № 3.

къ созданію не совсѣмъ вѣрныхъ представленій въ миссіонерскомъ дѣлѣ: при нѣкоторой настойчивости, особенно при содѣйствіи гражданскихъ властей миссіонеру было не трудно отобрать письменныя обязательства и отъ такихъ новокрещенныхъ, которые не имѣли почти никакого представленія о христіанствѣ и которые во всякомъ случаѣ весьма мало были расположены исполнять христіанскіе обычаи. На первыхъ порахъ дѣятельности миссіонеровъ мы дѣйствительно и встрѣчаемся съ подобнымъ явленіемъ.

Затѣмъ нѣкоторою особенностію Вятской инструкціи является то, что она придаетъ дѣятельности миссіонеровъ болѣе оффиціальный характеръ, чѣмъ Синодальная 1769 г. Она предлагаетъ миссіонеру въ воскресный и праздничный день совершать богослуженіе, произносить въ церкви поученіе, затѣмъ въ сопровожденіи одного или двухъ причетниковъ объѣзжать селенія, здѣсь совершать утреннія и вечернія молитвы въ своихъ квартирахъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи выработанная почти въ то же время инструкція Казанскимъ миссіонерамъ идетъ еще дальше: она рекомендуетъ, чтобы миссіонеръ (тамъ онъ былъ въ санѣ архимандрита) служилъ въ церкви совмѣстно со всѣми священниками села («соборне») и чтобы посѣщалъ домы новокрещенныхъ также совмѣстно со всѣми членами даннаго причта [1]). И авторъ ея, Казанскій архіепископъ Филаретъ, не скрывалъ, что онъ въ осуществленіи миссіонерскихъ плановъ и предначертаній большое значеніе придаетъ этой оффиціальной внѣшности.

Особенность Вятской инструкціи составляло также то, что она какъ бы устраняла мѣстное приходское духовенство

---

1) Инструкція Казанскимъ миссіонерамъ отпечатана въ Православномъ Собесѣдникѣ 1865 г. май и въ сочиненіи А. Можаровскаго; „Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію Казанскихъ инородцевъ“. Стр. 169—171.

отъ самостоятельной миссіонерской дѣятельности и отдавала его чуть не въ полное распоряженіе миссіонеровъ. Она предоставляла мѣстнымъ священникамъ только поддерживать новокрещенныхъ въ добрыхъ расположеніяхъ, достигнутыхъ проповедью миссіонера (п. 10). Далѣе священно и церковнослужители обязаны были отводить квартиру миссіонеру безплатно; и до нѣкоторой степени въ распорядкѣ своей жизни приспособляться къ требованіямъ миссіонера; для услугъ миссіонеру давался церковный сторожъ или даже мѣстный причетникъ (п. 13). Затѣмъ одинъ или два церковно-служителя обязаны сопровождать миссіонера въ его поѣздкахъ по приходу; а священники обязаны давать свѣдѣнія о томъ, какіе жители ближе другихъ способны впечатлѣть, принимать и хранить въ сердцахъ своихъ сѣмя слова Божія (п. 5). Наконецъ, миссіонерамъ дается право доносить ближайшему начальству (т. е. благочинному) или епископу, въ случаѣ если бы они замѣтили въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ причтовъ намѣренно дѣлаемыя имъ помѣшательства и затрудненія. Затѣмъ инструкція создаетъ особаго рода повинность для новокрещенныхъ: въ деревняхъ и починкахъ для миссіонера должны отводиться лучшія квартиры, удобныя и покойныя для занятій; кромѣ того волостные начальники, согласно тому же пункту инструкціи могли назначать изъ инородцевъ и прислугу для миссіонера. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ вотяки были плохими христіанами или даже совершенными язычниками, исполненіе этого пункта инструкціи должно было до извѣстной степени стѣснить инородцевъ, особенно если принять во вниманіе, что инструкція ничего не говоритъ о вознагражденіи ихъ за эти услуги миссіонеру. Камчатскій епископъ Иннокентій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) обращалъ на это серьезное вниманіе и въ составленной имъ инструкціи миссіонеру между прочимъ выражалъ ту мысль, что не должно подавать новокрещеннымъ повода думать, что, принимая

христіанство, они становятся рабами своихъ просвѣтителей, и потому между прочимъ онъ рекомендовалъ миссіонеру всегда платить всѣмъ инородцамъ, для него трудящимся и услуживающимъ [1]). Вятская инструкція этотъ вопросъ обходитъ полнымъ молчаніемъ, послѣдствіемъ чего было то, что при незначительности вознагражденія назначеннаго миссіонерамъ—содержаніе миссіонера въ пути легло на обязанность новокрещенныхъ.

При учрежденіи миссіи дѣятельность Вятскаго преосвященнаго и состоящей при немъ Духовной Консисторіи по обращенію вотяковъ въ христіанство и утвержденію въ христіанской вѣрѣ вотяковъ крещенныхъ прежде, естественно, должна была бы свестись прежде всего къ руководству миссіонерами и къ принятію мѣръ къ дальнѣйшему улучшенію дѣла. Изъ дѣлъ Вятской Консисторіи не видно, чтобы миссіонеры прежде отправленія ихъ на новое дѣло преосвященнымъ Кирилломъ были вызываемы въ Вятку для болѣе детальныхъ напутствованій и указаній. Въ данномъ случаѣ епархіальное начальство, кажется, ограничилось лишь разсылкой миссіонерамъ указовъ о назначеніи ихъ миссіонерами и миссіонерскихъ инструкцій. Повидимому, у Кирилла не было тѣхъ опасеній за миссіонеровъ, какія испытывалъ въ то время архіепископъ Казанскій Филаретъ относительно своихъ миссіонеровъ. Послѣдній, какъ извѣстно цѣлый годъ не рѣшался отпустить миссіонеровъ «въ жребій служенія ихъ», не надѣясь, что они сумѣютъ обращаться съ инородцами «во спасеніе ихъ и въ назиданіе, а не въ раззореніе и послѣдней слабой вѣры» [2]). Въ Вяткѣ отправленіе миссіонеровъ происходитъ безъ всякихъ замедленій: въ октябрѣ Казенная Палата предписала казначействамъ выдать миссіонерамъ деньги и въ ок-

---

[1]) Церков. Вѣд. 1900 г., № 3.

[2]) Можаровскій, стр. 178—179.

тябрѣ же съ 11 числа одинъ изъ миссіонеровъ (священникъ Стефановъ) былъ уже въ вотскихъ деревняхъ для проповѣди.

И послѣ отправленія миссіонеровъ по вотскимъ деревнямъ мы не видимъ со стороны епархіальнаго епископа руководительства ими въ этомъ новомъ для нихъ дѣлѣ. Епархіальный епископъ не дѣлаетъ указаній миссіонерамъ даже въ томъ случаѣ, когда дѣятельность ихъ начинаетъ принимать характеръ, нѣсколько несоотвѣтствующій преподанной имъ инструкціи; въ частности, наприм., у миссіонера Стефанова, ранѣе всѣхъ вступившаго въ отправленіе обязанностей своихъ, на первыхъ же порахъ стало замѣчаться слишкомъ ревностное исканіе содѣйствія полиціи, и епископъ не только не останавливаетъ его, но напротивъ, до нѣкоторой степени поддерживаетъ его въ этомъ направленіи, обращаясь по его рапортамъ къ мѣстному губернатору.

Такъ отъ 3 ноября 1830 г. миссіонеръ Стефановъ рапортовалъ преосвященному, что новокрещенные вотяки 10 посѣщенныхъ имъ селеній, положивъ твердое намѣреніе оставить языческіе обряды и суевѣрія и засвидѣтельствовавъ оное подпиской па бумагѣ и покаяніемъ, еще имѣютъ опасность снова увлекаться въ прежнія заблужденія, 1, волшебствомъ, притѣсненіемъ и родственными связями съ ними язычниковъ, частію въ однихъ или сосѣдственныхъ селеніяхъ, а частію и въ однихъ домахъ съ ними живущихъ; 2, ворожцами изъ среды самихъ новокрещеновъ, каковы суть: поч. Багрышевскаго Власъ Ѳедоровъ, дер. Осиноваго Мыса Агафія Григорьева, поч. Багрышевскаго Михаилъ Егоровъ и Анастасія Ѳеодорова, если они по какимъ либо обстоятельствамъ снова начнутъ дѣйствовать злыми силами тварей; 3, общею принадлежностію нѣкоторыхъ такъ называемыхъ чумовъ или молитвенныхъ палатокъ съ изображеніями въ нихъ ложныхъ боговъ, какъ то въ деревняхъ Порѣжской и Пазяльской, гдѣ таковые чумы, по упорству язычниковъ

и несмѣлости новокрещеновъ отобрать отъ нихъ свою принадлежность, остались не упраздненными, тогда какъ во всѣхъ прочихъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ некрещенныхъ, таковые чумы и особыя мѣста по лѣсамъ нарушены прежде моего выѣзда оттуда». Сообщая о семъ, миссіонеръ Стефановъ повергаетъ предъ епископомъ «усердное новокрещеновъ ходатайство объ огражденіи съ сей стороны ихъ свободы въ христіанскомъ вѣроисповѣданіи силою законовъ». Стефановъ излагаетъ просьбу слишкомъ неопредѣленно; онъ указываетъ препятствія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, но не выясняетъ, какія мѣры могли бы устранить ихъ; новокрещенныхъ вотяковъ соблазняютъ язычники, живущіе въ тѣхъ же или окрестныхъ селеніяхъ; что же можно было сдѣлать съ ними—въ рапортѣ не говорится; въ деревняхъ остаются языческіе чумы, которыми пользуются язычники; но опять не разъясняется какимъ способомъ можно было бы упразднить ихъ.

Преосвященный Кириллъ съ своей стороны не входитъ въ детальное разсмотрѣніе рапорта миссіонера, а обращается къ губернатору съ просьбой—предписать земскимъ чиновникамъ по Глазовскому уѣзду содѣйствовать миссіонеру Стефанову по симъ обстоятельствамъ. Губернаторъ немедленно же предписалъ Глазовскому земскому суду учинить распоряженіе [1]). Ни епископъ, ни губернаторъ не разъясняютъ, что же собственно должна была сдѣлать полиція для миссіонера Стефанова. Рѣшеніе этого вопроса ставилось, очевидно, въ зависимость отъ самого Стефанова.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Кириллъ—по рапорту Стефанова проситъ губернатора уничтожить языческій чумъ съ рябиновымъ деревомъ и столбомъ при дер. Ухтымской [2]). Чрезъ нѣсколько

---

[1]) Д. В. Д. К. 1829 г., № 1.067.

[2]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 324; Д. К. В. Г. Г. 1831 г., № 149.

дней онъ же проситъ губернатора предписать полиціи объ уничтоженіи молитвеннаго дома у новокрещенныхъ деревни Городищенской, Мухинскаго прихода, Слободского уѣзда и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретить новокрещеннымъ совершать суевѣрныя языческія молебствія [1]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ проявленіе дѣятельности епархіальнаго начальства лишь въ одномъ родѣ: оно ищетъ содѣйствія гражданскаго начальства въ дѣлѣ утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ. Болѣе разнообразную дѣятельность проявляетъ епархіальное начальство при разсмотрѣніи рапортовъ, представленныхъ миссіонерами (во исполненіе § 15 инструкціи миссіонерской) за первое полугодіе или точнѣе за первые три мѣсяца ихъ дѣятельности (октябрь, ноябрь и декабрь). Распоряженія епархіальнаго начальства по этимъ рапортамъ вытекали изъ содержанія рапортовъ; потому для характеристики ихъ намъ придется коснуться и миссіонерскихъ рапортовъ.

Стефановъ представилъ епископу журналъ своихъ дѣйствій и письменныя обязательства 1.439 новокрещенныхъ вотяковъ—оставить языческіе обычаи и исполнять требованія христіанской вѣры; въ рапортѣ изложилъ свои соображенія о мѣрахъ къ улучшенію христіанства среди вотяковъ.

Преосвященный не входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе рапорта Стефанова, не подвергаетъ сомнѣнію значеніе письменныхъ обязательствъ вотяковъ и цѣликомъ принимаетъ или точнѣе утверждаетъ тѣ мѣропріятія, которыя, по мнѣнію Стефанова, были бы полезны для отвращенія разныхъ противодѣйствій при утвержденіи вотяковъ въ христіанской вѣрѣ.

Мѣропріятія эти были слѣдующія:

«1) озаботить мѣстное духовенство образованіемъ въ каждомъ или нѣсколькихъ селахъ училищъ для обученія вотскаго

---

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 325.

юношества чтенію духовныхъ книгъ; христіанскому катихизису и священной исторіи, 2) воспретить подъ строгимъ наблюденіемъ и отвѣтственностію приходскаго духовенства и полиціи всѣ дѣтскія обоего пола посидѣнки по ночамъ въ баняхъ или другихъ мѣстахъ, какъ вредныя для благосостоянія духовнаго и гражданскаго, 3) подтвердить священно-церковнослужителямъ, чтобы они на основаніи прежнихъ предписаній, всемѣрно старались сближать новокрещанъ съ православными крестьянами, вводя ихъ по возможности въ духовное и плотское христіанское родство, 4) требовать отъ свѣтскаго правительства, чтобы построеніе языческихъ чумовъ и кереметищъ дозволяемо было язычникамъ законнымъ порядкомъ и не иначе, какъ по обязательствѣ, чтобы новокрещане ни подъ какими видами привлекаемы туда не были, подъ строгою отвѣственностію какъ самихъ язычниковъ, такъ и сельскаго и земскаго начальства. 5) Стѣсняющіе свободу христіанскаго вѣроисповѣданія между вотскимъ племенемъ волшебники, ворожцы, управители, коштаны и раскольники, какіе частію извѣстны и замѣчены въ путевомъ журналѣ миссіонера, и какіе впредь будутъ обнаруживаться, кромѣ прочей отвѣтственности по законамъ, по всей справедливости должны быть выселяемы изъ настоящихъ жительствъ въ жительства отдаленнѣйшія, если послѣ обвѣщенія ихъ о сей мѣрѣ въ настоящее время чрезъ земскую полицію не удержатся отъ своихъ дѣйствій или разглашеній. 6) Въ отвращеніе лжепрорицаній, замѣченныхъ въ путевомъ журналѣ подъ 14 ноября и 13 числами декабря, объявить чрезъ земскую полицію какъ всѣмъ новокрещанамъ Глазовской округи о Высочайшей волѣ возстановленія новокрещанъ въ состояніи вѣры, такъ и всѣмъ язычникамъ о Высочайше дарованной 1826 г. іюля 17 дня льготѣ рекрутской очереди. 7) Утвердить избраніе старостъ для руководства новокрещанъ въ благочестивой жизни и наблюденія за противодѣйствіями изъ среды новокрещанъ, а гдѣ

есть, или куда въ случаѣ надобности будутъ поселяемы русаки, изъ среды оныхъ. 8) Поелику кругъ просвѣщенія сихъ новокрещанъ, имѣющихъ жительства на пространствѣ цѣлаго и обширнаго уѣзда, требуетъ неусыпной ревности и трудовъ не одного миссіонера, но и священниковъ, обязанныхъ своими должностями и званіемъ къ неутомимой дѣятельности по сему предмету; то озаботить оныхъ, чтобы они какъ прежде личной проповѣди миссіонера въ ихъ приходахъ, такъ и послѣ оной имѣли духовное сношеніе съ прихожанами сколько возможно чаще и искреннѣе, употребляя въ случаѣ отвлеченія отъ сего другими обязанностями для изъясненія христіанскаго разумныхъ діаконовъ, а для изустнаго обученія символу вѣры, нѣкоторымъ молитвамъ и десятословію причетниковъ или тѣхъ и другихъ, и о силѣ, дѣйствіяхъ, успѣхахъ или безуспѣшности увѣдомляли бы миссіонера чрезъ ежемѣсячныя сношенія, пользуясь по случаю пересылки бумагъ чрезъ благочинныхъ и духовное правленіе».

Приведенныя предположенія миссіонера Стефанова Кириллъ призналъ полезными къ усиленію христіанства между вотскимъ племенемъ и утвердилъ ихъ съ распространеніемъ оныхъ на всѣ вотскіе приходы и въ другихъ уѣздахъ Вятской епархіи. Кромѣ того предписано было мѣстнымъ благочиннымъ, чтобы они при полугодичныхъ посѣщеніяхъ церквей употребляли особенное вниманіе, прилагаетъ ли мѣстное духовенство со своей стороны попеченіе объ утвержденіи новокрещенъ въ правилахъ христіанской вѣры и означали бы то о каждомъ священникѣ особенной статьей въ годичныхъ вѣдомостяхъ [1]).

Тотчасъ же Кириллъ обратился съ просьбой къ губернатору оказать содѣйствіе къ приведенію предположеній миссіонера Стефанова въ исполненіе (письмо отъ 15 іюля 1831 г. за № 2.563).

1) Д. В. Д. К. 1831 г., № 325. Д. С. А 1829 г., № 793.

Предположенія Стефанова, какъ видимъ, въ Консисторіи не подверглись никакой дальнѣйшей разработкѣ; между тѣмъ многіе пункты по своей неопредѣленности вызывали необходимость или болѣе точной формулировки, или дополнительныхъ разъясненій касательно способовъ приведенія ихъ въ исполненіе.

Такъ Стефановъ проектируетъ устраивать училища, указываетъ ихъ цѣль, но не разъясняетъ, на какія средства устроять ихъ, на кого удобнѣе всего возложить учительскія обязанности, откуда брать книгъ для обученія и т. д. Причетники должны обучать символу вѣры, нѣкоторымъ молитвамъ и десятословію. Но какъ и гдѣ вести это обученіе, какія молитвы изучать? Чего собственно добиваться при обученіи—знанія ли буквеннаго текста молитвъ хотя и безъ пониманія, или пониманія духа молитвы, хотя бы и безъ дословнаго изученія текста ея? Отсутствіе руководственныхъ указаній по этому пункту, при невысокомъ образовательномъ цензѣ причетниковъ могло направить дѣятельность послѣднихъ по ложному для новокрещенныхъ безполезному пути.

Пунктъ о высылкѣ изъ новокрещенскихъ селеній всѣхъ «стѣсняющихъ свободу христіанскаго исповѣданія« —требовалъ болѣе точной редакціи, чѣмъ та, которая дана ему миссіонеромъ Стефановымъ, и при которой возможнымъ становился произволъ со стороны миссіонера или полиціи, напр., въ отнесеніи того или иного лица въ категорію подлежащихъ высылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста.

Нѣсколько иначе епархіальное начальство отнеслось къ соображеніямъ другого миссіонера—Малмыжскаго Анисимова. Его pia desideria въ области миссіонерскаго дѣла были таковы: 1) чтобы вотякамъ непрестанно внушаемо было чрезъ кого слѣдуетъ о ничтожности сихъ боговъ, которымъ они служатъ и кланяются по невѣдѣнію или преданію старцевъ, но единъ есть Богъ, живущій на небесахъ, Котораго должны исповѣ-

дывать, у Котораго должны просить всякой милости и благоволенія, какъ отъ Источника и Подателя всѣхъ благъ. 2) Запретить колдунамъ, ворожцамъ и наговорщикамъ подъ строгою отвѣтственностію вовлекать вотяковъ злохитростію и обманомъ своимъ въ жертвоприношенія и идолопоклонство. 3) Воспретить вотякамъ хожденіе въ кереметища для моленія и жертвоприношенія, а самые кереметы велѣть истребить, чрезъ кого слѣдуетъ, на что многіе изъявили даже желаніе свое. 4) Шалаши или чумы въ селеніяхъ, сдѣланные для моленія, запретить или вмѣсто идольскихъ изображеній поставить св. иконы и повелѣть мѣстнымъ священникамъ совершать для жителей молебны съ водоосвященіемъ въ самое то время, когда они молятся въ нихъ по своимъ обрядамъ. 5) Уничтожить по селеніямъ часовни, гдѣ не предвидится въ нихъ особенной нужды, ибо оныя много отвлекаютъ прихожанъ отъ церкви, а затѣмъ удерживаютъ въ нихъ языческіе обычаи при погребеніи тѣлъ и поминовеніи усопшихъ. 6) Выселить некрещенныхъ вотяковъ изъ новокрещенныхъ селеній въ особыя, потому что они служатъ имъ соблазномъ и камнемъ претыканія.

Соображенія эти разсматриваются епархіальнымъ начальствомъ отдѣльно отъ рапорта миссіонера Стефанова, хотя оба рапорта касаются одного предмета и хотя рапортъ Стефанова поступилъ въ Духовную Консисторію на 2 мѣсяца ранѣе, чѣмъ рапортъ Анисимова. Постановленіе епархіальнаго начальства по рапорту Анисимова было таково: 1) предписать (чрезъ Елабужское Духовное Правленіе) указомъ Малмыжской округи священно-служителямъ, въ приходахъ коихъ состоятъ новокрещены изъ вотяковъ, чтобъ они симъ своимъ духовнымъ дѣтямъ при всѣхъ случаяхъ неупустительно внушали о ничтожности кереметя, пюлэсъ-мурта, мудора и воршуда, почитающимъ сихъ ложныхъ боговъ по ихъ невѣдѣнію и по преданію служеніемъ и поклоненіемъ, относящимся Единому

истинному христіанами исповѣдываемому Богу, живущему на небесахъ и невидимо присутствующему въ храмахъ христіанскихъ, Которому подобаетъ и честь и поклоненіе, и отъ Котораго, какъ отъ источника всѣхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, надлежитъ просить и ожидать всякой милости и благословенія, а потому убѣждали ихъ не ходить въ кереметища и чумы для моленія и жертвоприношенія, но посѣщать въ духѣ молитвы церкви Божіи и 2) въ тѣ времена года, когда суевѣрные новокрещенные имѣютъ обычай въ устроенныхъ при селеніяхъ чумахъ молиться по своимъ обрядамъ, какъ то: предъ началомъ полевыхъ работъ, по окончаніи оныхъ и пр. (что приходскимъ священно-служителямъ должно быть извѣстно), не упускали бы отправлять для нихъ молебны съ водоосвященіемъ или въ часовняхъ, или въ домахъ или въ поляхъ, какъ пожелаютъ новокрещены, а сверхъ того при часовняхъ, при которыхъ погребены были нѣкогда ихъ родственники, воспріявшіе христіанскую вѣру, совершать панихиды по усопшимъ. Между тѣмъ сообщить г. Вятскому гражданскому губернатору, дабы благоволилъ чрезъ кого слѣдуетъ 1) запретить колдунамъ, ворожцамъ, наговорщикамъ и некрещеннымъ вотякамъ, имѣющимъ жительство между ново-крещенными, вовлекать сихъ злохитрыми своими обманами въ жертвоприношеніе и идолопоклонство и 2) повелѣть кереметища, въ коихъ оныя отправляются, разрушить, а шалаши или чумы, въ селеніяхъ для моленія устроенные, запереть»[1].

Сравнивая это постановленіе съ предположеніями миссіонера Анисимова, мы видимъ, что изъ предположеній Анисимова епархіальнымъ начальствомъ были приняты только три: 1) о внушеніи вотякамъ мысли о ничтожности языческихъ боговъ; 2) о запрещеніи ворожцамъ, колдунамъ и пр. вовлекать вотяковъ въ жертвоприношенія и 3) объ истребленіи кере-

---

[1]) Д. С. А. 1829 г., № 793.

метищъ. Не приняты предположенія—объ уничтоженіи часовень (дѣйствительно довольно странное при немногочисленности христіанскихъ церквей въ вотскомъ районѣ); о постановкѣ св. иконъ въ языческихъ чумахъ о выселеніи некрещенныхъ изъ новокрещенскихъ селеній (вѣроятно, по трудности осуществленія этого выселенія).

Предположенію о совершеніи водосвятныхъ молебновъ епархіальнымъ начальствомъ дана болѣе точная и ясная редакція: изъ рапорта миссіонера можно было понять, что молебны эти духовенство должно было совершать въ тѣхъ же чумахъ, гдѣ вотяки приносили жертвы и именно въ то время, когда тамъ происходили языческія моленія, хотя миссіонеръ прямо объ этомъ не говоритъ. Епархіальнымъ же начальствомъ точно устанавливается для духовенства мѣсто совершенія молебствій (часовни, домá и поля) и время: не въ тотъ моментъ должны быть совершаемы молебствія, когда вотяки уже находятся за совершеніемъ своего моленія, а *вообще* духовенство должно пріурочивать свои молебны ко времени, въ которое вотяки обычно молятся по своимъ обрядамъ. Высказанная Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ мысль объ общемъ пріуроченіи христіанскихъ молебствій ко времени моленій инородцевъ по языческимъ обрядамъ, принадлежала кажется, Казанскому архіепископу Филарету. Еще 10 іюля 1829 г. онъ писалъ преосвященному Кириллу: «я поручилъ священникамъ такъ дѣйствовать, чтобы вмѣсто ихъ суевѣрныхъ жертвоприношеній стараться всевозможно пріучать ихъ къ святымъ и освящающимъ и наставляющимъ церкви нашея обрядамъ и даже такъ, чтобы не измѣнять, гдѣ можно, ни времени, ни мѣста для священнослуженій, напримѣръ: они при началѣ сѣянія приносятъ жертвы, почему жъ и священнику не отслужить молебна со святыми иконами на открытомъ полѣ и тому подобное. Такой образъ дѣйствія мнѣ пред-

ставляется единственнымъ средствомъ къ премѣненію ихъ суевѣрныхъ обычаевъ на святые обычаи вѣры» [1]).

На докладѣ 3-го миссіонера Двинянинова отъ 11 марта 1831 г. о намѣреніи вотяковъ Чутырскаго прихода и Дебесскаго уничтожить миссіонерство Кириллъ наложилъ такую резолюцію: «заготовить немедленно о семъ обстоятельствѣ къ Его Превосходительству отъ лица моего отношеніе съ испрашиваніемъ его содѣйствія противъ упорства новокрещанъ вотяковъ» [2]).

Чрезъ недѣлю письмо было написано, а чрезъ 6 дней губернаторъ Ренкевичъ уже отвѣчалъ, что онъ предписалъ Земскому Исправнику, чтобы онъ новокрещенныхъ Чутырскаго прихода и смежнаго съ нимъ Дебесскаго, упорствующихъ въ оставленіи языческихъ обрядовъ, законными мѣрами отъ сего удержалъ и, содѣйствуя къ обращенію ихъ, имѣлъ наблюденіе, чтобы не было между ними какихъ либо по сему предмету собраній, и чтобъ главнѣйшіе упорствующіе въ страхъ другимъ, по произведеніи слѣдствія, немедленно были преданы суду [3]).

Какъ видимъ, по учрежденіи миссіи среди новокрещенныхъ вотяковъ епископъ Кириллъ довольно часто обращается къ содѣйствію полиціи; онъ проситъ не допускать вотяковъ до жертвоприношенія, сломать шалаши, уничтожить кереметища. Съ точки зрѣнія взглядовъ того времени въ этомъ обстоятельствѣ не представлялось ничего предосудительнаго. Даже наиболѣе суровая въ борьбѣ съ остатками язычества инородцевъ мѣра — уничтоженіе молитвенныхъ мѣстъ въ то время имѣла авторитетные прецеденты: при содѣйствіи Московскаго Митрополита Филарета незадолго предъ тѣмъ былъ

---

[1]) Письма Филарета отпечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ. 1876 г., августъ.

[2]) Д. В. Д. К. 1830 г., № 1381.

[3]) Ibid.

уничтоженъ полиціей въ Уржумскомъ уѣздѣ боготворимый черемисами камень Чембулатъ [1]).

Впрочемъ нужно сказать, что Преосвященный Кириллъ прилагалъ большое стараніе къ распространенію грамотности среди вотскихъ дѣтей: отъ 11 марта 1831 г. онъ вошелъ съ рапортомъ въ Комиссію Духовныхъ Училищъ о томъ, что-бы было разрѣшено устроить въ Глазовѣ при Преображенскомъ Соборѣ особое училище для вотскихъ дѣтей, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ было устроено обученіе черемисскихъ дѣтей въ Вятскихъ Духовныхъ училищахъ [2]), отпускомъ изъ капиталовъ Комиссіи по 100 рубл. въ первый годъ на десять мальчиковъ, чрезъ два года на 20, а чрезъ 3 года на 30 воспитанниковъ. Но Комиссія Духовныхъ Училищъ (журналомъ отъ 17 ноября 1831 г.) рѣшила воздержаться отъ открытія вотскаго училища впредь до выясненія успѣховъ обученія черемисскихъ дѣтей; преосвященному Кириллу митрополитомъ Серафимомъ было предложено войти съ представленіемъ объ открытіи вотскаго училища чрезъ 5 лѣтъ [3]). Помимо этого Вятскимъ Епархіальнымъ Началь-

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета т. II, стр. 279—281, 294.

[2]) При Вятскомъ приходскомъ училищѣ былъ устроенъ классъ черемисскаго языка въ 1829 г. На содержаніе черемисскихъ дѣтей Именнымъ Высочайшимъ указомъ 12 апр. 1830 г. на имя Комиссіи Духовныхъ училищъ было положено отпустить изъ капиталовъ Комиссіи по 100 рубл. на каждаго черемисскаго мальчика. Журналомъ означенной Комиссіи отъ 31 дек. 1829 г. было постановлено на первый разъ избрать 10 мальчиковъ, и затѣмъ чрезъ каждые два года принимать еще по 5, чтобы число ихъ простиралось до 30 человѣкъ; жалованіе учитель черемисскаго класса получалъ по 220 р. въ годъ (Д. К. Д. У. № 6029).

[3]) К. Д. У. № 6029. Но этотъ вопросъ такъ, кажется, и не получилъ дальнѣйшаго движенія. Чрезъ 5 лѣтъ (въ мартѣ мѣс. 1837 г.) выяснилось, что отпускъ прежняго ходатайства (отъ 11

ствомъ было разрѣшено, согласно особому проекту миссіонера Стефанова, открыть училище для вотскихъ дѣтей при церкви села Бѣльскаго въ одномъ изъ церковныхъ зданій, съ возложеніемъ обученія на діаконовъ и пономарей этого села, подъ надзоромъ самого миссіонера (т. е. священника Стефанова). Провѣрка успѣховъ учащихся, а равно расходовъ суммъ возлагалась на присутствующаго Глазовскаго Духовнаго Правленія протоіерея Глазовскаго Собора I. Платунова или свящ. того же собора П. Редникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ Епархіальное Начальство поручаетъ миссіонерамъ священникамъ Стефанову и Анисимову составить болѣе подробный проектъ учрежденія въ вотскихъ селахъ училищъ для вотскихъ дѣтей и изысканія средствъ на эти училища по соображенію съ мѣстными обстоятельствами [1]).

Распоряженіями по полугодовымъ рапортамъ миссіонеровъ почти и закончилась при Кириллѣ дѣятельность епархіальнаго начальства по просвѣщенію вотяковъ. Озабоченный состояніемъ черемисской миссіи, которая въ то время возбудила большую переписку съ Центральнымъ Управленіемъ Духовнаго вѣдомства, Кириллъ не проявлялъ особенной энергіи по вотской миссіи. Въ концѣ 1831 г. на его имя поступили довольно важные два рапорта, имѣвшіе отношеніе къ миссіонерскому дѣлу среди вотяковъ, но они не возбудили особеннаго вниманія: отъ 22 ноября 1831 г. миссіонеръ Стефановъ рапортовалъ епископу, что необходимо раздать священно-церковно-служителямъ рукописный переводъ на вотскій

марта 1831 г.) епископа Кирилла затерялся въ Вятскомъ семинарскомъ архивѣ, и никто не могъ сказать, гдѣ именно преосвященный Кириллъ предполагалъ устроить вотское училище; въ виду этого, ректоръ семинаріи архимандритъ Никодимъ просилъ канцелярію Комиссіи Духовныхъ училищъ прислать въ Правленіе Семинаріи копію представленія епископа Кирилла.

[1]) Д. С. А. 1829 г., № 793.

языкъ краткаго христіанскаго катихизиса, затѣмъ приступить къ переводу на вотскій языкъ чина исповѣди, нѣкоторыхъ молитвъ и ектеній и составить азбуку и грамматику вотскаго языка для употребленія въ новокрещенскихъ училищахъ. Стефановъ указывалъ и лицо, которое можетъ исполнить эти переводы (священника с. Балезина Петра Редникова). Преосвященный ограничился лишь краткой резолюціей на этомъ рапортѣ: «Консисторіи немедленно разсмотрѣть и постановить опредѣленіе», но не сдѣлалъ со своей стороны никакихъ указаній по существу предложенія миссіонера. Резолюція преосвященнаго оказалась недѣйствительною: результаты разсмотрѣнія не были представлены и къ отъѣзду епископа Кирилла изъ Вятки (1 марта 1832 г.).

Другой вопросъ былъ возбужденъ предъ Кирилломъ священникомъ с. Верхокосинскаго Ѳеодоромъ Лобовиковымъ. Рапортомъ отъ 22 декабря 1831 г. онъ просилъ благословенія архіепископскаго начать обученіе вотскихъ малолѣтковъ, малопонимающихъ русское нарѣчіе, краткимъ молитвамъ, выбраннымъ изъ разныхъ церковныхъ книгъ, какъ то:

1) Во имя Отца...

2) Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.

3) Пресвятая Богородице, спаси насъ.

4) Св. Пророче Божій Иліе, моли Бога о насъ.

5) Св. Отче Николае, моли Бога о насъ.

6) Христосъ воскресе изъ мертвыхъ...

7) Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному; Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя.

8) Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.

9) Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.

10) Господи помилуй.

11) Молитва Господня: Отче нашъ...

12) Богородице Дѣво...

13) Символъ вѣры.

14) Десять заповѣдей...

При этомъ священникъ Лобовиковъ выработалъ особыя правила объ обученіи.

Въ нихъ мы, между прочимъ, читаемъ:

(п. 3). Обученіемъ занимается священникъ, а во время его отлучки или болѣзни діаконъ или причетникъ, читая имъ, дѣтямъ, житія святыхъ. (п. 4). Вотскимъ малолѣткамъ собираться въ молитвенные домы въ лѣтнее рабочее время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ зимнее въ каждый день и по вечерамъ въ прекращеніе вотскихъ посидѣнковъ [1]). (п. 5). Когда при помощи Божіей обучатся поименованные въ реэстрѣ вотскіе мальчики, то каждый въ своемъ домѣ обучаетъ другихъ дѣтей, не исключая и дѣвицъ. (п. 6). По изученіи устно молитвъ приходскій ихъ священникъ со своими того села священно-церковно-служителями сдѣлаетъ экзаменъ, пригласивъ отцовъ, родственниковъ, сосѣдей и почетныхъ русскихъ; успѣшные получатъ похвальные листы, а нерадивымъ малолѣткамъ объявитъ, а безпечнымъ отцамъ внушитъ, что по исполненіи законныхъ лѣтъ по силѣ церковныхъ правилъ не будутъ вѣнчаны, пока не научатся молитвамъ. (п. 7). Объявить, что не безполезно обучаться грамотѣ Россійской въ учрежденныхъ школахъ [2]), если кто изъ нихъ пожелаетъ.

Мальчиковъ, желающихъ обучаться, насчитывалось 88, изъ нихъ въ дер. Ухтымской 10, Чурмыжской 10, Астраханской 39 и Сибирской 29.

Проектъ священника Лобовикова можно разсматривать, какъ подробное развитіе того предположенія миссіонера Стефанова (объ обученіи вотяковъ молитвамъ), которое незадолго

[1]) Посидѣнки—вотскія вечеринки, устраиваемыя молодежью въ зимнее время.

[2]) Какія школы въ данномъ случаѣ имѣются въ виду, сказать трудно.

предъ тѣмъ (въ началѣ 1831 г.) было утверждено Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Оригинальнаго здѣсь было то, что учениками здѣсь являются дѣти, а не взрослые, указано время обученія (праздничные дни и вечера буднихъ дней); кромѣ молитвъ предполагалось чтеніе житій святыхъ діакономъ или причетникомъ.

Проектъ Лобовикова долженъ былъ бы вызвать со стороны епархіальнаго начальства дополнительныя разъясненія. Если малолѣтки мало понимали русское нарѣчіе, то, разумѣется, имъ еще труднѣе было справиться со славянскимъ текстомъ молитвъ и житій и слѣдовало въ простыхъ и выразительныхъ бесѣдахъ развивать христіанское сознаніе вотяковъ и подготовлять ихъ къ изученію молитвъ. Далѣе, если мѣра священника Лобовикова была полезна для просвѣщенія вотяковъ, то, можетъ быть, слѣдовало бы рекомендовать ее другимъ приходскимъ священникамъ. Разсмотрѣвъ рапортъ священника Лобовикова, преосвященный Кириллъ ограничился разрѣшеніемъ только самому автору осуществлять проектъ, написавъ: «Благословляется поступить по сему» [1]).

Полугодовые рапорты 3-хъ миссіонеровъ и постановленія Вятскаго епархіальнаго начальства по поводу ихъ епископомъ Кирилломъ были доведены до свѣдѣнія Св. Синода (въ рапортахъ отъ 25 марта 1831 г. № 960, 6 мая 1831 г. № 1.516, 15 іюля 1831 г. №№ 2.541 и 2.543).

Поступившія изъ Вятки свѣдѣнія по вотской миссіи не могли не производить на Св. Синодъ двойственнаго впечатлѣнія: съ одной стороны оказывалось, что миссіонерское дѣло среди вотяковъ идетъ какъ будто очень хорошо: во многихъ мѣстахъ вотяки даютъ миссіонерамъ письменныя обязательства бросить всѣ языческіе обычаи и сдѣлаться христіанами. Съ другой стороны, и миссіонеры настойчиво говорятъ о не-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1035.

обходимости полицейскаго содѣйствія, и епархіальное начальство поддерживаетъ ихъ въ этомъ. Эти двѣ группы фактовъ находились въ взаимномъ противорѣчіи: если вотяки добровольно даютъ письменныя обязательства, то зачѣмъ еще требуется содѣйствіе полиціи? Если же оно требуется, то естественно было думать, что обязательства вотяковъ имѣютъ не то значеніе, какое хотѣли бы придать имъ миссіонеры, а за ними и Вятскій епископъ.

Такое противорѣчіе, конечно, не могло не обратить на себя вниманія со стороны Высшаго Духовнаго Управленія. Одновременно съ этимъ обнаружилось недостаточно твердое и умѣлое руководительство Вятскаго епископа дѣлами черемисской миссіи, о чемъ мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ цѣляхъ уясненія отношенія Св. Синода къ епископу Кириллу. Вятскіе черемисы, которые въ 1829 г. охотно яко бы давали миссіонеру Покровскому «добровольныя подписи объ оставленіи язычества», въ слѣдующемъ году вдругъ «разстроились» и начали требовать, чтобы ихъ оставили въ старой (черемисской) вѣрѣ. Покровскій, произведя разслѣдованіе причинъ этого явленія, въ своемъ рапортѣ Московскому митрополиту Филарету, между прочимъ, сдѣлалъ намекъ, что виновными въ разстройствѣ черемисъ являются отчасти представители мѣстнаго приходскаго духовенства (своими поборами среди черемисъ и отчасти прямымъ внушеніемъ противъ миссіонера). Содержаніе рапорта миссіонера Покровскаго было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, который между прочимъ приказалъ *„виновныхъ изъ духовныхъ непремѣнно отыскать и предать суду“* (16 августа 1830 г. [1]). Въ отвѣтъ на указъ Св. Синода съ изъясненіемъ Высочайшей воли Кириллъ отъ 4 марта 1831 г. представилъ результаты разслѣдованія, произведеннаго протоіер. г. Яран-

---

[1]) Д. С. А. 1828 г., № 1.605.

ска Курбановскимъ о поборахъ духовенства среди черемисъ въ видѣ подлинныхъ отзывовъ (приговоровъ) черемисъ. Изъ этихъ отзывовъ было видно, что никакихъ поборовъ нѣтъ, и черемисы довольны своими приходскими священниками. Со своей стороны Кириллъ не прибавилъ къ документамъ ни одного слова, давая этимъ понять, что онъ считаетъ ихъ вполнѣ доказанными, хотя незадолго предъ тѣмъ самъ же въ одномъ изъ своихъ указовъ по епархіи говорилъ о вымогательствѣ духовенства среди черемисъ. Московскій митрополитъ Филаретъ, по порученію Св. Синода разсматривавшій эти документы—приговора черемисъ, съ обычной логическою послѣдовательностію доказалъ ихъ полную несостоятельность. Въ письмѣ по этому поводу на имя митрополита Серафима онъ пишетъ между прочимъ: «нужно еще убѣждать Вятское епархіальное начальство, чтобы оно старалось усилить свою проницательность, дѣятельность и ревность къ укрощенію тѣхъ, иже Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву» [1]).

Вслѣдъ за симъ Вятскій епископъ Кириллъ допустилъ еще одинъ промахъ — назначилъ на должность миссіонера среди черемисъ такого священника, который уже извѣстенъ былъ Св. Синоду своею притязательностію къ инородцамъ (т. е. поборами и вымогательствомъ) и который поэтому едва ли былъ способенъ привлекать ихъ въ христіанство. Вѣроятно, эти обстоятельства побудили Св. Синодъ поставить вопросъ о перемѣщеніи Кирилла въ какую либо другую епархію. И вотъ мы видимъ, что рапорты епископа Кирилла по вятской миссіи, представленные еще въ маѣ и іюлѣ 1831 г., не разсматриваются въ Св. Синодѣ до самаго конца 1831 г. А въ началѣ слѣдующаго 1832 г. Св. Синодъ во всеподданнѣйшемъ

[1]) Означенное письмо митрополита Филарета отъ 22 апрѣля 1831 г. напечатано въ собраніи его мнѣній и отзывовъ, т. II, стр. 295—301.

докладѣ (отъ 24 января) представляетъ Вятскаго епископа Кирилла вторымъ кандидатомъ на Подольскую каѳедру одновременно съ двумя другими лицами, младшими по епископству. Императоръ Николай I 24 января утвердилъ перемѣщеніе Кирилла [1]. И лишь когда Кириллъ оставилъ уже Вятку, Св. Синодъ приступилъ къ разсмотрѣнію его рапортовъ какъ по черемисской, такъ и по вотской миссіи. Результатомъ этого разсмотрѣнія было то, что благочинный, представленный епископомъ Кирилломъ на должность миссіонера среди черемисъ, былъ низведенъ Св. Синодомъ на причетническую должность; дѣйствія всѣхъ, а равно и вотскихъ миссіонеровъ поручено провѣрить новому Вятскому епископу Іоанникію; послѣднему предписано было также войти въ разсмотрѣніе принятыхъ его предмѣстниковъ мѣропріятій, всѣ ли они могутъ быть допущены и не послужатъ ли нѣкоторыя изъ нихъ къ безпокойству и большему удаленію вотяковъ отъ христіанства. Равнымъ образомъ епископъ долженъ былъ разсмотрѣть и дѣятельность вотскихъ миссіонеровъ не по однимъ ихъ донесеніямъ, а по тому, какъ исполняютъ вотяки всѣ христіанскія обязанности, а въ особенности долгъ исповѣди и

---

[1] Д. С. А. 1832 г., № 6. Кириллъ былъ перемѣщенъ изъ Вятки въ Каменецъ-Подольскъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Это показываетъ, что дефекты по миссіямъ Вятской епархіи въ общемъ не измѣнили мнѣнія Святѣйшаго Синода о Кириллѣ, какъ „епископѣ дознанной способности“, какъ писалось о немъ во всеподданѣйшемъ докладѣ Св. Синода въ 1828 г. о замѣщеніи Саратовской каѳедры (см. Д. С. А. 1828 г., № 1693). Императоръ Николай Павловичъ утвердилъ перемѣщеніе Кирилла, хотя во всеподданѣйшемъ докладѣ онъ значился вторымъ кандидатомъ на архіепископскую каѳедру. Императоръ и въ послѣдствіи оказывалъ вниманіе архіепископу Кириллу; такъ въ 1841 г., узнавъ о болѣзни Кирилла, онъ повелѣлъ выдать больному 5.000 ассигн. на лѣченіе и поручилъ попеченіе о немъ извѣстному придворному доктору Арендту.

св. причастія, и о наиболѣе трудившихся миссіонерахъ представить Св. Синоду для награжденія ихъ. Такимъ образомъ Св. Синодъ не скрываетъ своего сомнѣнія какъ въ достовѣрности миссіонерскихъ свѣдѣній объ успѣхахъ проповѣди сообщенныхъ въ рапортахъ епископа Кирилла, такъ и въ цѣлесообразности его распоряженій по миссіи [1]). Распоряженія Св. Синода, конечно, извѣстны стали и епископу Кириллу, уже перемѣщенному въ Каменецъ-Подольскъ и они-то, вѣроятно, и оставили горькій осадокъ въ душѣ его, изрѣдка высказывавшійся имъ въ частныхъ его письмахъ [2]).

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Въ письмѣ къ Вятскому каѳедральному протоіерею А. Т. Шиллегодскому отъ 18 апрѣля 1835 г. Кириллъ, состоя уже архіепископомъ Подольскимъ, между прочимъ пишетъ, что искушенный опытами, онъ старается дѣйствовать въ Каменецъ-Подольскѣ не такъ горячо, а потому и опрометчиво, какъ прежде въ Вяткѣ. Въ другомъ письмѣ (отъ 18 августа 1835 г.) онъ пишетъ по поводу появившагося въ Христіанскомъ Чтеніи путешествія миссіонера Покровскаго, посланнаго къ черемисамъ Уржумскаго уѣзда Вятской губ. по выбору митрополита Филарета: „Глупые люди подумаютъ, что и въ самомъ дѣлѣ такъ было . . . Пріиде кротость на ны, думалъ я самъ къ себѣ, и накажемся“.— Перемѣщеніе его изъ Вятки оставило въ душѣ его нѣкоторый осадокъ горькаго чувства даже по отношенію къ митрополиту Филарету, котораго—по словамъ его біографа—онъ чтилъ до послѣднихъ минутъ своей жизни. (Жизнеописаніе въ полномъ собраніи словъ и рѣчей Кирилла. М. 1854 г., стр. 19). Такъ въ письмѣ отъ 21 августа 1831 г. Кириллъ пишетъ прот. Шеллегодскому: „о нелѣпостяхъ А. Покровскаго, напечатанныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи, мысли свои я уже изложилъ тебѣ. Но между нами будь сказано, что за премудрость печатаетъ тамъ митрополитъ (Московскій): все изысканное, принужденное, отвлеченное. Проповѣдь на Благовѣщеніе, по моему чувству, несносная и на избраніе судей, гдѣ рукоположеніе святительское уподобляетъ онъ балламъ избирательнымъ—признаюсь—соблазнительно. Откуда еще онъ взялъ, что апостолъ Тимоѳей былъ викаріемъ апостола Павла?

Въ заключеніе скажемъ о числѣ обращенныхъ въ христіанство вотяковъ при епископѣ Кириллѣ. За время его управленія Вятской епархіей, т. е. съ 30 іюня 1827 г. по 1 марта 1832 г. было окрещено 289 человѣкъ.

По годамъ обращенія они распредѣляются такимъ образомъ:

годы.	м. п.	ж. п.	об. п.
1827	3	—	3
1828	15	17	32
1829	55	42	97
1830	45	34	79
1831	37	26	76 [1])
1832	2	—	2
Итого . . .	157	119	289 [2]).

Обращенные большею частію принадлежали къ Малмыжскому уѣзду (жили въ районѣ приходовъ селъ Утей, Зона, Мултана, Узей и Вавожа), а также Глазовскому (прих. с. Унинскаго). Было нѣсколько случаевъ обращенія вотяковъ въ приходахъ Алнашскомъ, Можгинскомъ и Квакинскомъ, Елабужскаго уѣзда, Даниловскомъ и Чутырскомъ, Сарапульскаго уѣзда.

И иное многое неудобь разумѣваемое, или, какъ нѣкоторые отзываются, мистико-схоластическое и пр. и пр. (Письма архіепископа Кирилла отпечатаны въ Трудахъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1906 г. вып. III—IV, стр. 86, 88, 91).

[1]) Въ томъ числѣ 13 человѣкъ безъ подраздѣленія по поламъ.

[2] Приведенная табличка составлена на основаніи рапортовъ приходскаго духовенства, хранящихся въ слѣдующихъ дѣлахъ Вят. Дух. Консисторіи: *1827 г.*, № 954, 1149, 1172; *1828 г.*, 462, 575, 649, 866, 867, 868, 893, 1113; *1829 г.*, 1525; *1830 г.*, 1312, 1378, 1383, 1389, 1390, 1391, 1392, *1831 г.*, 11, 149, 153, 221, 383, 387, 388, 462, 481, 511, 644, 927, 928, 929, 1036; *1832 г.*, № 165.

По количеству обращенныхъ въ христіанство вотяковъ обращаетъ на себя вниманіе священникъ І. Стефановъ съ 1828 г. по 14 іюня 1831 г., какъ говорится въ одномъ дѣлѣ Вятской Консисторіи, имъ обращено 118 челов. вотяковъ [1].

Въ числѣ обратившихся встрѣчаемъ лицъ, предназначенныхъ къ отдачѣ въ рекруты; многіе изъ нихъ крестились уже въ Вяткѣ, т. е., очевидно, по приводѣ къ сдачѣ въ рекруты; такъ въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ протоіереемъ Орловымъ были обращены въ 1828 г. 3 рекрута по 92 набору, 1830 г.—5 чел., въ 1831 г.—9 чел. Очевидно, они принимали крещеніе съ цѣлью освободиться отъ солдатской службы; одна вотянка въ Даниловскомъ приходѣ въ 1830 г. приняла христіанство, имѣя въ виду выйти замужъ за крещеннаго вотяка. Въ числѣ крещенныхъ далѣе довольно значительное число насчитывается дѣтей.

Порядокъ крещенія оставался при Кириллѣ такой же, какой существовалъ при его предшественникахъ, т. е. на крещеніе испрашивалось предварительно разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Благочинный Стефановъ въ 1828 г. просилъ разрѣшенія у Кирилла крестить вотяковъ безъ предварительнаго доклада преосвященному. Но, повидимому, разрѣшенія на это не послѣдовало, ибо и впослѣдствіи Стефановъ (назначенный съ 1830 г. миссіонеромъ), представлялъ епископу о желающихъ креститься; онъ лишь отбиралъ отъ вотяковъ предварительныя письменныя обязательства креститься, которыя и препровождалъ архіерею. Когда въ 1831 г. одинъ священникъ Узинскаго прихода окрестилъ 42 лѣтняго вотяка безъ испрошенія разрѣшенія начальства, то въ рапортѣ благочинному изъяснялъ причины такого поступка; причины были таковы: самъ вотякъ нетерпѣливо желалъ принять крещеніе и цѣлый день не пилъ и не ѣлъ; дворянскій засѣдатель (Шебалинъ) настаивалъ на крещеніи, дабы по проше-

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 575.

ствіи времени не охладѣло его желаніе [1]). Такая осторожность епархіальнаго начальства, конечно, не была излишней: она, несомнѣнно, предупреждала попытки къ стѣсненію вотяковъ-язычниковъ, которыя легко могли возникнуть въ отдѣльныхъ приходахъ. Даже и при этихъ условіяхъ вотяки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жаловались на стѣсненіе ихъ со стороны приходскаго духовенства, какъ это было, наприм., въ Утинскомъ приходѣ въ 1828 г. [2]). Но съ другой стороны епископъ Кириллъ не дѣлаетъ распоряженія о болѣе тщательной подготовкѣ язычниковъ вотяковъ къ принятію крещенія. Приведенная выше просьба Стефанова ясно давала понять, что онъ не особенно заботился объ оглашеніи язычниковъ, считая достаточнымъ лишь «краткаго вразумленія ихъ въ главныхъ догматахъ вѣры». Такимъ образомъ въ просьбѣ Стефанова заключался поводъ къ распоряженію со стороны епархіальнаго начальства о болѣе серьезной постановкѣ оглашенія крещаемыхъ, хотя бы въ предупрежденіе на будущее время тѣхъ печальныхъ явленій, которыя наблюдались тогда среди крещенныхъ вотяковъ и черемисъ. Но такихъ распоряженій сдѣлано не было.

1 марта 1832 г., совершивъ богослуженіе въ Каѳедральномъ Соборѣ, Кириллъ отбылъ на новое мѣсто своего служенія.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 272.

[2]) Въ 1828 г. некрещенные вотяки деревни Уцельты Сюмси-Можгинской волости (7 человѣкъ) жаловались Вятскому прокурору на то, что священники с. Утей при посредствѣ волостныхъ начальниковъ принуждаютъ ихъ, вотяковъ, креститься съ угрозою въ противномъ случаѣ преслѣдованія и наказанія ихъ, и просили оказать имъ покровительство противъ таковыхъ духовенства и волостного начальства притязательныхъ къ нимъ дѣйствій. По поводу этой жалобы Вятское Губернское Правленіе просило Малмыжскій судъ оградить просителей отъ всякаго стѣсненія въ отправленіи вѣроисповѣданія. (Д. В. Д. К. 1828 г., № 1.079).

ГЛАВА 3-я.

Просвѣщеніе вотяковъ христіанствомъ при епископѣ Іоанникіи (1832—1835 гг.).

Въ преемники Кириллу на Вятскую каѳедру былъ избранъ ректоръ Пензенской семинаріи архимандритъ Нижне-ломовскаго монастыря Іоанникій Образцовъ, посвященный во епископа въ Петербургѣ 1 февраля 1832 г. [1]) Личныя качества и предшествовавшая дѣятельность Іоанникія не давали основанія ожидать отъ него успѣшной и плодотворной дѣятельности по инородческой миссіи въ Вяткѣ: по словамъ историка Оренбургской епархіи г. Чернавскаго, [2]) епископъ Іоанникій худощавый, со впадой грудью и греческимъ типомъ лица, отличался кротостію нрава, безобидностію и скромностію въ мнѣніи о себѣ, чуждой малѣйшей аффектаціи и претенціозности, не былъ способенъ къ активности и предпріимчивости и къ вліянію на дѣла силой своей личности. Правда, этотъ отзывъ имѣетъ въ виду Іоанникія, уже

---

[1]) Епископъ Іоанникій, въ мірѣ Иванъ Яковлевичъ Образцовъ, былъ сынъ пономаря с. Титовки, Тверской губ., въ 1817 г. окончилъ курсъ С-Петербургской Духовной Академіи тогда же назначенъ учителемъ греческаго языка въ Черниговскую дух. семинарію, въ 1819 г. постриженъ въ монашество, въ 1821 г. былъ назначенъ ректоромъ Минской дух. сем., 1824 г. Могилевской, въ томъ же году—Тобольской, 1828—Пермской, 1829—Пензенской; въ 1830 г. былъ вызванъ въ СПБ. на чреду священнослуженія, въ 1832 г. былъ назначенъ епископомъ Вятскимъ.

[2]) Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ. Оренбургъ. 1903 г.

какъ Оренбургскаго епископа (т. е. послѣ 1835 г.), но, очевидно, что въ Вяткѣ, гдѣ Іоанникій лишь начиналъ свое епископское служеніе, эти черты его должны были проявляться съ большею силой. Назначеніе его на Вятку, которая при существующихъ тамъ инородческихъ миссіяхъ,

Преосв. Іоанникій (1832—1835 г.).

требовала постояннаго руководства, энергіи и планомѣрности, поэтому нельзя было признать вполнѣ цѣлесообразнымъ, въ чемъ Св. Синодъ и убѣдился нѣсколько позднѣе. Іоанникій не заявляетъ здѣсь себя какимъ либо планомъ миссіонерской дѣятельности или желаніемъ возбудить въ другихъ,

(особенно въ миссіонерахъ) ревность и усердіе къ просвѣщенію инородцевъ. Еще при его предмѣстникѣ отъ вотскихъ миссіонеровъ почти перестали поступать донесенія объ ихъ дѣятельности; тоже самое продолжается и при епископѣ Іоанникіи и епархіальное начальство съ своей стороны не обнаруживаетъ попытки даже освѣдомиться, дѣлаютъ ли миссіонеры что либо по просвѣщенію вотяковъ или нѣтъ.

Со стороны Св. Синода вскорѣ же послѣдовали епископу Іоанникію указанія касательно миссіонерства, одобренныя и Высочайшею властію. Указомъ Св. Синода отъ 24 іюня 1832 г. между прочимъ предписывалось ему повѣрить дѣйствія черемисскихъ миссіонеровъ, всѣми мѣрами побуждать приходское духовенство къ просвѣщенію инородцевъ и лично на мѣстахъ удостовѣряться въ дѣятельности его и кромѣ того, поручить ревизовать миссію и другимъ лицамъ, заслуживающимъ довѣрія [1]).

Указанія эти, правда, не относились непосредственно къ вотской миссіи, но легко было понять, что они вполнѣ приложимы и къ ней тѣмъ болѣе, что состояніе христіанства среди вотяковъ было не лучше, чѣмъ среди черемисъ. Но, сдѣлавъ во исполненіе Синодальнаго указа нѣкоторыя распоряженія по черемисской миссіи, преосвященный Іоанникій не распространилъ дѣйствія этого указа на вотскую миссію. Эту послѣднюю онъ, такъ сказать, предоставилъ ея собственному теченію, ограничившись наложеніемъ резолюцій на отдѣльныхъ довольно случайныхъ рапортахъ по просвѣщенію вотяковъ.

Разсматривая первыя его резолюціи по вотской миссіи, мы можемъ замѣтить въ нихъ какъ будто желаніе воздѣйствовать на вотяковъ болѣе духовными мѣрами, по возможности безъ содѣйствія полиціи. Чуть ли не въ первый разъ

---

[1]) Д. С. А. 1828 г., № 1.605.

онъ высказался по вотской миссіи по поводу языческаго моленія вотяковъ дер. Омутнинской (Глаз. у.), сопровождавшагося принесеніемъ въ жертву гуся. Разсмотрѣвъ присланное по сему предмету изъ Глазовскаго земскаго суда дѣло, Вятская Духовная Консисторія, съ утвержденія Іоанникія, нашла, что вотяки исправляли жертву, *вѣроятно* (курсивъ нашъ) болѣе по своему младенческому невѣдѣнію, а не по непреклонному упорству (это, впрочемъ, можно было сказать о каждомъ случаѣ вотскаго жертвоприношенія), посему Консисторія ограничилась только предостереженіемъ новокрещеннымъ, чтобы они на будущее время не осмѣливались совершать жертвоприношенія по языческимъ обрядамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приходскимъ священникамъ предписано всемѣрно стараться объ утвержденіи въ христіанской вѣрѣ сихъ своихъ младенцевъ по духу. Впрочемъ, сообщено и въ Губернское Правленіе съ требованіемъ повелѣть подчиненнымъ учрежденіямъ принять бдительнѣйшія мѣры къ удержанію новокрещенныхъ отъ исправленія суевѣрныхъ языческихъ обрядовъ. О наказаніи за совершеніе языческаго жертвоприношенія, какъ видимъ, здѣсь не говорится [1].

По поводу рапорта благочиннаго с. Полома (Глазовскаго уѣзда) отъ 6 октября 1832 г. о томъ, что вотяки 3 деревень его прихода показали ему шалаши, выстроенные для моленія въ лѣсахъ, и затѣмъ, по его убѣжденію, разломали ихъ при посредствѣ старшины волостного правленія и дали священнику обязательство—«вотяцкихъ своихъ ересей болѣе не держаться», Іоанникій предписалъ «объявить благодарность благочинному за вразумленіе заблуждавшихъ», но не сдѣлалъ никакого распоряженія о томъ, чтобы пригласить и прочее духовенство вотскихъ приходовъ дѣйствовать па вотяковъ этимъ же способомъ [2].

[1]) Д. В. Д. К. 1832 г., № 669.

[2]) Д. В. Д. К. 1833 г., № 948/1116.

Еще характернѣе отношеніе Іоанникія къ мѣрамъ воздѣйствія на вотяковъ обнаружилось въ другомъ фактѣ. Въ томъ же 1832 г. жители с. Чутыря и деревни Нязьворцы (Сарапульскаго уѣзда) совершили жертвоприношеніе въ лѣсу въ шалашахъ. Губернаторъ (Ренкевичъ), къ которому поступило изъ Сарапульскаго земскаго суда донесеніе объ этомъ жертвоприношеніи, препроводилъ дѣло на усмотрѣніе преосвященнаго, прибавивъ отъ себя, что онъ затрудняется предавать вотяковъ суду съ одной стороны въ виду ихъ не просвѣщенности и простоты нравовъ, а съ другой—изъ опасенія преданіемъ суду отвратить вотяковъ отъ поклоненія святымъ иконамъ и возбудить въ нихъ отвращеніе къ христіанской религіи (при разсмотрѣніи дѣла между прочимъ выяснилось, что вотяки въ своихъ шалашахъ молились и православнымъ иконамъ); даже шалаши онъ предписалъ уничтожить не прежде, чѣмъ приходское духовенство убѣдитъ ихъ въ этомъ. Снисходительное отношеніе губернатора къ язычествовавшимъ вотякамъ не понравилось однако Консисторіи. Консисторія постановила просить губернатора приказать земской полиціи разрушить всѣ безъ изъятія молебные шалаши въ Чутырскомъ приходѣ, взявъ изъ нихъ предварительно иконы, а вотякамъ приказать ходить для моленія въ храмы Божіи или, если это имъ неудобно, то предложить имъ строить часовни, въ которыхъ приходскіе священники могли бы совершать молебствія въ нарочно установленные для того дни. Іоанникій не согласился со столь рѣзкимъ постановленіемъ Консисторіи, написавъ на немъ: «напередъ предписать указомъ мѣстнымъ священникамъ с. Чутыря, чтобы они сдѣлали пастырское внушеніе о сломкѣ идолопоклонническаго шалаша и раскрыли заблуждающимъ ихъ заблужденіе. Какой же отъ того будетъ успѣхъ, обстоятельно о послѣдующемъ донести». Хотя эта резолюція пре-

освященнаго цѣлыхъ два года не приводилась въ исполненіе, однако Іоанникій, не обращаетъ на это никакого вниманія [1]).

Первое общее распоряженіе касательно вотяковъ при епископѣ Іоанникіи послѣдовало лишь чрезъ годъ по пріѣздѣ его въ Вятку; указомъ Вятской Духовной Консисторіи отъ 14 марта 1833 г. было предписано священно-церковно-служителямъ инородческихъ приходовъ обучать при домахъ своихъ дѣтей прихожанъ новокрещенныхъ чтенію, письму и Закону Божію безмездно [2]). Этотъ указъ, кажется, слѣдуетъ считать первымъ проявленіемъ распространительнаго толкованія распоряженій Св. Синода касательно обученія черемисскихъ мальчиковъ, ибо объ обученіи грамотѣ вотскихъ дѣтей въ Синодальныхъ указахъ до сихъ поръ не говорилось ни слова (если не считать указа объ утвержденіи среди вотяковъ миссіонерства); объ обученіи же черемисскихъ дѣтей у духовенства вполнѣ опредѣленно и настойчиво говорилось въ указѣ Св. Синода отъ 24 іюня 1832 г., при чемъ требовалось отъ епархіальнаго архіерея ежегодное донесеніе о результатахъ сего распоряженія [3]).

Въ мартѣ 1833 г. Вятскимъ епископомъ былъ полученъ Синодальный указъ, который долженъ былъ сосредоточить его вниманіе и на вотской миссіи. Этотъ указъ (14 марта 1833 г. за № 1.489) явился результатомъ разсмотрѣнія Св. Синодомъ рапортовъ еще епископа Кирилла, доносившаго о дѣйствіяхъ миссіонеровъ среди вотяковъ и о мѣропріятіяхъ епархіальнаго начальства, направленныхъ къ просвѣщенію этихъ инородцевъ. Указомъ предписывалось Іоанникію войти въ ближайшее разсмотрѣніе: 1, тѣхъ мѣръ къ отвращенію отъ языческихъ обрядовъ и къ утвержденію

---

1) Д. В. Д. К. 1833 г., № 948/1116.

2) Д. В. Д. К. 1833 г., № 683.

3) Д. С. А. 1828 г., № 1.605, стр. 596.

въ христіанскихъ правилахъ крещенныхъ вотяковъ, которыя предложены миссіонерами Стефановымъ и Анисимовымъ и приняты преосвященнымъ Кирилломъ, всѣ ли онѣ могутъ быть допущены, не послужатъ ли нѣкоторыя къ безпокойству и большему удаленію вотяковъ отъ христіанства; 2, дѣйствій трудовъ, успѣховъ въ обращеніи сихъ инородцевъ въ прволавную вѣру миссіонеровъ Стефанова, Анисимова, Двинянинова и (с. Ылгижикьи) свящ. Алексія Виноградова не по однимъ ихъ донесеніямъ, но по дѣйствительному исполненію обращенными и вновь просвѣщенными святымъ крещеніемъ всѣхъ христіанскихъ обязанностей, паче же таинствъ покаянія и пріобщенія святыхъ Тѣла и Крови Господнихъ и 3, какую именно награду заслуживаютъ изъ нихъ тѣ, кои болѣе трудились и успѣли въ дѣлѣ своемъ и о томъ представить Св. Синоду обо всемъ съ приложеніемъ послужныхъ списковъ удостаиваемыхъ [2])

Здѣсь не разъяснялось, въ чемъ состояло или должно было состоять *ближайшее* разсмотрѣніе дѣятельности миссіонеровъ и вліянія мѣръ епархіальнаго начальства, но, несомнѣнно, въ данномъ случаѣ разумѣлось прежде всего личное обозрѣніе преосвященнымъ вотскаго района; въ такомъ смыслѣ Св. Синодъ впослѣдствіи разъяснилъ смыслъ своего указа отъ 14 марта 1833 г. Но преосвященный возложилъ это разсмотрѣніе на другихъ; по собраніи подлежащихъ справокъ отъ 2 сентября того же года было поручено чрезъ Духовныя Правленія Сарапульскому протоіерею Петру Анисимову отправиться по Сарапульской округѣ, Елабужскому протоіерею Никитѣ Кулыгинскому—по Малмыжской и Елабужской и, наконецъ, священнику Глазовскаго Собора Стефану Денисову—по Глазовской округѣ. Означенныя лица должны были не только «вызнать» чувствованія и располо-

---

[2]) Д. С. А. 1829 г., № 793.

женія новокрещенныхъ относительно христіанской вѣры, но и убѣдиться достовѣрно, исполняли ли, исполняютъ ли и расположены ли они исполнять уставы святой церкви, а особенно были ли они у исповѣди и Св. Причастія, имѣютъ ли какія понятія о догматахъ вѣры христіанской и нѣтъ ли еще въ нихъ наклонности къ идолослуженію; какъ часто и когда навѣщали ихъ миссіонеры, какія къ утвержденію ихъ въ вѣрѣ дѣлали внушенія, какіе употребляли способы и какіе отъ того были успѣхи [1]).

Результаты ревизіи Іоанникіемъ сообщены были Св. Синоду болѣе чѣмъ черезъ 2 года по полученіи Синодальнаго указа въ рапортѣ отъ 31 іюля 1835 г. Мы приведемъ выдержки изъ этого рапорта.

1. «Миссіонеръ священникъ Двиняниновъ въ обращеніи вотяковъ въ христіанскую вѣру дѣйствовалъ и трудился отчасти ревностно, ибо посѣщалъ близъ лежащія къ мѣстному его жительству вотскія волости: Чутырскую, Дебесскую, Шарканскую и частію Пургинскую, но отъ дѣйствій и трудовъ его не произошло никакихъ особенныхъ успѣховъ; хотя 1.410 человѣкъ обоего пола волостей Чутырской и Дебесской, которые яко бы имъ, Двиняниновымъ, обращены отъ поклоненія кереметю, и дѣйствительно оставили языческіе обряды, по долгу христіанскому ходятъ на исповѣдь и къ Св. Причастію и всѣ христіанскія требы исправляютъ по примѣру русскихъ, но таковое обращеніе ихъ въ христіанскую вѣру послѣдовало не столько отъ дѣйствій его, Двинянинова, сколько отъ того, что они, живя на сибирскомъ трактѣ и вблизи приходскихъ своихъ селъ, довольно уже обрусѣли; почему, обратившись въ христіанскую вѣру еще прежде миссіонерскихъ дѣйствій, и дали ему, Двинянинову, добровольно подписку объ оставленіи языческихъ

---

[1]) Д. С А. 1829 г., № 793.

обрядовъ и обращеніи своемъ въ христіанскую вѣру. Прочіе же новокрещане изъ вотяковъ Сарапульской округи, на которыхъ простиралось и не простиралось дѣйствіе миссіонера священника Двинянинова, мало утверждены въ вѣрѣ христіанской исключая вотяковъ Нѣчкинскаго, Козловскаго и частію Даниловскаго и Завьяловскаго приходовъ, которые хотя лучше прочихъ вотяковъ имѣютъ расположеніе къ христіанской вѣрѣ; но симъ обязаны не дѣйствіямъ онаго миссіонера, а приближенностію жительства своего къ городу Сарапулу [1]).

2. Миссіонеръ протоіерей Іосифъ Стефановъ, въ обращеніи вотяковъ въ христіанскую вѣру дѣйствовалъ и трудился весьма ревностно, ибо хотя и не часто, но посѣщалъ очень многія селенія Глазовской округи, въ коихъ проживаютъ изъ вотяковъ новокрещане, и при томъ нѣкоторыя селенія не по одному разу, а двукратно и троекратно; при посѣщеніи же вотскихъ селеній онъ созывалъ новокрещанъ съ каждаго дома по одному мужеска пола человѣку, а иногда и болѣе, кромѣ женскаго, гдѣ и дѣлалъ имъ къ утвержденію въ вѣрѣ христіанской внушенія, читая краткую священную исторію и катихизисъ съ объясненіемъ; убѣждалъ ихъ оставить навсегда прежнія заблужденія и суевѣрные обряды, приказывалъ истреблять мольбища и кереметища въ лѣсахъ; а въ селеніяхъ молитвенные языческіе чумы разрушать и нѣкоторые сожигать; потомъ исправлялъ въ домахъ и на мѣстахъ языческихъ мольбищъ съ водоосвященіемъ

---

[1]) Протоіерей Анисимовъ, ревизовавшій миссіонерское дѣло въ Сарапульскомъ уѣздѣ, упустилъ изъ вниманія, что вотяки, проживавшіе въ волостяхъ, расположенныхъ около Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ, были приписаны къ симъ заводамъ въ качествѣ непремѣнныхъ работниковъ вмѣстѣ съ русскими обывателями и слѣдовательно находились подъ вліяніемъ русскаго населенія; дѣти ихъ въ 1830-хъ г.г. уже учились въ школахъ чтенію, чистописанію, Закону Божію, исторіи и ариѳметикѣ.

молебствія и отбиралъ отъ нихъ добровольныя письменныя обязательства жить по христіански, а по перемѣщеніи своемъ изъ села Бѣльскаго въ Унинское частовременно навѣщалъ прихожанъ своихъ изъ вотяковъ новокрещанъ и съ особенною ревностію старается объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ христіанской. Впрочемъ успѣхи ревностнымъ дѣйствіямъ и трудамъ миссіонера Стефанова къ сожалѣнію мало соотвѣтствуютъ; поелику навѣщенные имъ новокрещане изъ вотяковъ, исключая состоящихъ въ приходѣ Верхокосинской церкви, относительно христіанской вѣры чувствованія и расположенія имѣютъ еще слабыя и малыя, а потому не всегда и не всѣ исполняютъ уставы святой церкви, на исповѣди бываютъ болѣе по убѣжденіямъ и увѣщаніямъ духовныхъ отцовъ, а не по собственному расположенію; святыхъ Христовыхъ Таинъ пріобщаются рѣдко; о догматахъ вѣры христіанской имѣютъ весьма скудныя понятія, и еще господствуютъ въ нихъ склонности къ идолослуженію; а Верхокосинскіе прихожане новокрещане изъ вотяковъ, хотя и лучше прочихъ, обитающихъ въ Глазовской округѣ новокрещанъ по образу мышленія, чувствованія и расположенія относительно христіанской вѣры, но таковыми сдѣлались они не только отъ внушеній, сообщенныхъ имъ миссіонеромъ, сколько отъ того, что приходскій ихъ священникъ Ѳеодоръ Лобовиковъ въ продолженіе 23-лѣтняго своего нахожденія въ ономъ Верхокосинскомъ селѣ, всегда ревностно старался утверждать ихъ въ вѣрѣ и христіанскихъ обязанностяхъ, а съ 1831 г. занимается обученіемъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ, изъ коихъ обучилъ устнымъ молитвамъ и символу вѣры 125 человѣкъ [1]).

[1]) Къ этому также слѣдовало бы прибавить, что Верхокосинскій приходъ былъ расположенъ въ районѣ, граничащемъ съ русскимъ населеніемъ; слѣдовательно еще до священника Лобовикова вотяки здѣсь успѣли до нѣкоторой степени обрусѣть.

3. Миссіонеръ священникъ Алексій Виноградовъ живущихъ въ Елабужской и Малмыжской округахъ новокрещанъ изъ вотяковъ, кромѣ находящихся въ его Нылгижикьинскомъ приходѣ, ни однажды не навѣщалъ, почему безъ дѣйствій и трудовъ не могли собственно отъ него священника Виноградова произойти и успѣхи касательно обращенія новокрещанъ въ христіанскую вѣру: сіи новокрещане изъ вотяковъ, обитающіе въ означенныхъ округахъ, истиннаго расположенія къ христіанской вѣрѣ не имѣютъ; въ церковь ходятъ изъ ближайшихъ только деревень въ Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Святую Пасху и въ нѣкоторые храмовые праздники, при томъ не по усердію ихъ къ церкви, а болѣе по обыкновенію, въ воскресные и праздничные дни даже и живущіе въ селахъ вотяки очень мало и рѣдко ходятъ въ церковь; въ домахъ хотя и имѣютъ по святой иконѣ, но въ небреженіи, ни въ какое время и ни въ какомъ случаѣ не молятся оной по ихъ сознанію; нѣкоторые изъ нихъ, даже и возрастные, не умѣютъ надлежащимъ образомъ знаменаться крестомъ и кланяться, а особливо женскій полъ; на исповѣдь въ великій постъ, изъ мужеска пола хотя и ходятъ, но по одному и нѣсколько человѣкъ съ дома и не столько по христіанскому расположенію и убѣжденію совѣсти, сколько по побужденію священниковъ и во избѣжаніе налагаемаго за небытіе штрафа; при исповѣди бываютъ хладны и во грѣхахъ мало признательны, не имѣя достаточнаго понятія о плодахъ покаянія; святыхъ Христовыхъ Таинъ никто изъ нихъ не пріобщается, кромѣ больныхъ, которые въ семъ таинствѣ имѣютъ таковые предразсудки, что имъ по причастіи надобно умереть, почему нѣкоторые изъ нихъ по исповѣди не пріемлютъ Св. Таинъ. Относительно брака болѣе держатся своихъ обыкновеній и живутъ блудно, не имѣя никакого понятія о законѣ Божіемъ, о таинствахъ и догматахъ вѣры; молитвъ не знаютъ, безъ

зазрѣнія совѣсти и опасенія открываются, что они молятся каждою деревнею на поляхъ по посѣвѣ и всходѣ яроваго хлѣба, и также во многолюдствѣ съ разныхъ деревень на поляхъ и въ лѣсахъ они вмѣстѣ молятся съ закланіемъ разнаго рода животныхъ и пиршествомъ, такимъ же образомъ совершаютъ они по своему моленія въ шалашахъ, имѣющихся для сего по деревнямъ, съ приношеніемъ кумышки, пива и хлѣба, а нѣкоторыми животныхъ; постовъ, установленныхъ церковію, не соблюдаютъ, а употребляютъ пищу скоромную и постную безъ разбору» [1]).

Хотя ревизоры представили мѣстному епископу свѣдѣнія не по всѣмъ пунктамъ порученія, тѣмъ не менѣе доклады ихъ давали очень опредѣленныя свѣдѣнія о дѣятельности миссіонеровъ. Оказалось, что въ теченіе 3 лѣтъ два миссіонера не успѣли еще объѣхать своего района и больше проповѣдывали вблизи своего прихода, третій умеръ и мѣсто его никѣмъ не было замѣщено, четвертый совсѣмъ даже не выѣзжалъ для миссіонерской проповѣди. Въ докладѣ освѣщаются способы дѣйствованія самаго ревностнаго миссіонера вотскаго протоіерея Стефанова. Дѣятельность его состояла въ томъ, что онъ читалъ вотякамъ краткую священную исторію и катихизисъ съ объясненіемъ (не говорится, переводилось ли читаемое на вотскій языкъ), убѣждалъ бросить языческія суевѣрія, приказывалъ истреблять молитвенныя мѣста (т. е., очевидно, сжигать или разрушать шалаши, вырубать рощи) и на нихъ исправлялъ христіанскіе молебствія съ водоосвященіемъ и отбиралъ «добровольныя» обязательства жить по христіански.

Результаты дѣятельности миссіонеровъ, по ревизіи, оказались совсѣмъ ничтожными: то, на что миссіонеры обычно указывали въ своихъ рапортахъ епархіальному епископу,

---

1) Д. С. А. 1835 г., № 657.

какъ на плоды своихъ трудовъ, въ докладѣ ревизоровъ свелось почти къ нулю. Если гдѣ вотяки и лучше другихъ своихъ собратій въ религіозномъ отношеніи, если, наприм., они давали обязательства жить по христіански, то объяснялось это—по мнѣнію ревизіи—не проповѣдью и вообще не трудами миссіонеровъ, а другими причинами (дѣятельностью приходскаго священника или вліяніемъ сосѣдняго русскаго населенія).

Доклады ревизоровъ, поступившіе на имя епископа, послужили поводомъ къ нѣкоторымъ мѣропріятіямъ епархіальнаго начальства къ улучшенію миссіонерскаго дѣла. Отъ миссіонера Виноградова, который въ теченіе 3 лѣтъ не успѣлъ приступить къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, были затребованы объясненіе его нерачительности и прямой отвѣтъ на вопросъ, имѣетъ ли онъ расположеніе впредь исполнять свои обязанности? Виноградовъ въ свое оправданіе сослался на рекрутскіе наборы, препятствовавшіе вотякамъ слушать его проповѣдь, на занятіе въ концѣ года отчетностію по должности благочиннаго и на отлучки вотяковъ въ разныя мѣста для заработка. На категорическій же вопросъ о миссіонерствѣ также письменно отвѣтилъ, что отъ прохожденія впредь миссіонерской должности не отказывается, но желаетъ отправлять оную не по Елабужской, а по Малмыжской округѣ вмѣсто умершаго миссіонера Анисимова, по смежности многихъ приходовъ съ Ныгижикьинскимъ приходомъ. Хотя объясненія Виноградова были совершенно неудовлетворительны, однако, Іоанникій отнесся къ нему снисходительно, и перевелъ его миссіонеромъ по Малмыжскому уѣзду, лишь «строжайше подтверждено» было Виноградову непремѣнно исполнять возложенное на него порученіе, посѣщая вотскія селенія возможно чаще, насаждать сѣмена вѣры и благочестія христіанскаго и по окончаніи каждой трети года рапортовать епископу о посѣ-

щенныхъ селеніяхъ и объ успѣхахъ, происшедшихъ отъ посѣщенія его.

Въ Елабужскій уѣздъ на должность миссіонера былъ назначенъ священникъ Покровской церкви г. Елабуги Петръ Кулыгинскій, которому также предписано рапортовать о дѣйствіяхъ своихъ епископу по третямъ года.

Далѣе Сарапульскому миссіонеру священнику Ѳ. Двипянинову предписано посѣщать всѣ вотскія селенія его района, а не только тѣ, которыя находятся въ близкомъ разстояніи отъ его мѣстожительства; протоіерею Стефанову предложено посѣщать возможно чаще вотскія селенія и при посѣщеніяхъ дѣлать наставленія всѣмъ жителямъ, а не однимъ только мужчинамъ. Верхокосинскому священнику Ѳ. Лобовикову объявлена признательность епископа за усердные труды по утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ и обученію дѣтей Закону Божію и вѣрѣ христіанской. Наконецъ, священникамъ Сарапульскаго, Елабужскаго, Малмыжскаго и Глазовскаго округовъ, т. е. тѣхъ округовъ, въ которыхъ живутъ вотяки, подтверждено, «чтобы они прихожанъ своихъ новокрещанъ изъ вотяковъ, о коихъ въ послѣдній день судный должны будутъ отдать отчетъ Господу Богу, по обязанности званія своего, всемѣрно заботились пастырскими наставленіями и внушеніями утверждать въ вѣрѣ христіанской и ея обязанностяхъ, посѣщая ихъ для сего сколь возможно чаще, благовременнѣ и безвременнѣ и при посѣщеніяхъ своихъ, а особливо осенью и весною, исправляя въ домахъ ихъ и на поляхъ молебствія съ водоосвященіемъ и съ изъясненіемъ имъ, что всякое даяніе благое происходитъ отъ Единаго Господа Бога, Который, при отпаденіи нашемъ отъ Него, старается привлечь насъ къ себѣ иногда чрезъ бездождіе, неурожай хлѣба и скота, болѣзни, смерть и прочія мѣры, служащія къ нашему исправленію, и что кереметь, коего они обожаютъ, есть не-

чистый, навсегда отпадшій отъ Господа Бога духъ, который безпрерывно и всячески заботится о вѣчной погибели всѣхъ человѣковъ».

По приведенному постановленію можно судить, что епархіальное начальство не вникло, какъ слѣдуетъ, въ суть докладовъ священниковъ ревизоровъ. Оно предписываетъ только миссіонеру Стефанову дѣлать наставленія *всѣмъ* жителямъ, а не однимъ мужчинамъ, какъ будто другой миссіонеръ (Двиняниновъ) поступалъ въ данномъ случаѣ иначе (въ дѣйствительности, конечно, и онъ дѣлалъ такъ же, какъ и Стефановъ). Двинянинову предлагается посѣщать *всѣ* селенія района, какъ будто только онъ одинъ еще не посѣтилъ всѣхъ селеній; даже наиболѣе ревностный миссіонеръ протоіерей Стефановъ посѣтилъ только многія селенія (а не всѣ).

Въ руководственныхъ указаніяхъ приходскому духовенству отчасти повторяется содержаніе указа Консисторіи, изданнаго еще при епископѣ Кириллѣ въ 1831 г. (о поклоненіи Истинному Богу и о совершеніи приходскимъ духовенствомъ молебствій), но есть и нѣчто новое и это новое поражаетъ своею странностію: епархіальное начальство предлагаетъ внушать вотякамъ, что кереметь есть нечистый духъ, который при томъ старается безпрерывно и всячески вредить людямъ, т. е. другими словами этимъ постановленіемъ Консисторія усвояетъ созданію младенческой вотской фантазіи личное бытіе при томъ съ такими важными функціями; внушая подобную мысль вотякамъ (во исполненіе указа епархіальнаго начальства), приходское духовенство могло достичь результатовъ противоположныхъ тѣмъ, къ какимъ нужно было стремиться; если кереметь существуетъ и старается всячески вредить людямъ, то отсюда для забитаго и невѣжественнаго вотяка легко было сдѣлать выводъ о томъ, что надо умилостивлять кереметя, чтобы онъ не

губилъ никого, не вредилъ и вообще не причинялъ никакихъ несчастій. А умилостивленіе это, по понятіямъ вотяковъ того времени, могло состоять въ разнаго рода жертвахъ. Такимъ образомъ выходило, что епархіальное начальство предписывало приходскому духовенству распространять то лжеученіе, противъ котораго нужно было бороться всѣми средствами.

Одновременно съ изложенными распоряженіями епархіальное начальство приняло нѣкоторыя мѣры къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ; двѣ изъ этихъ мѣръ были предложены Елабужскимъ протоіереемъ Никитой Кулыгинскимъ, третья была принята самостоятельно по поводу доклада протоіерея Анисимова.

Протоіерей Кулыгинскій находилъ, что чиновники земской полиціи, разъѣзжающіе по волостямъ, при общемъ «строгомъ распоряженіи», дѣятельномъ и неослабномъ надзорѣ за вотяками, могли бы прочитывать въ собраніи вотяковъ указныя предписанія по миссіонерству, разъяснять худыя послѣдствія отступленія отъ христіанства (вѣроятно, здѣсь разумѣются наказанія за отступничество); могли бы также строгимъ воспрещеніемъ остановить и удержать новокрещенныхъ отъ совершенія языческихъ обрядовъ на поляхъ и шалашахъ. Равнымъ образомъ протоіерей Кулыгинскій признавалъ весьма полезнымъ для миссіонерскаго дѣла, чтобы въ волостные головы въ районѣ жительства вотяковъ избирались русскіе, а не вотяки, ибо головы изъ вотяковъ сами участвуютъ въ языческихъ мольбищахъ, чѣмъ и подаютъ худой примѣръ остальнымъ вотякамъ.

Мнѣніе прот. Кулыгинскаго было одобрено епархіальнымъ начальствомъ, и Іоанникій особымъ письмомъ просилъ мѣстнаго губернатора, чтобы для блага св. церкви и для спасенія заблудшихъ онъ распорядился привести эти мѣры въ исполненіе. Губернаторъ относительно первой мѣры сдѣ-

лалъ распоряженіе по уѣздной полиціи, а относительно второй представилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ снесся по этому вопросу съ Министромъ Финансовъ, который, основываясь на Высочайше утв. 2 апрѣля 1835 г. журналѣ Комитета министровъ [1]) и Высочайше утвержд. 2 апрѣля 1833 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта [2]) высказался въ томъ смыслѣ, что выборъ волостныхъ головъ долженъ производиться изъ однихъ христіанъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ они состоятъ въ окладѣ вмѣстѣ съ идолопоклонниками; что же касается волостей, населенныхъ одними идолопоклонниками, то опредѣленіе въ эти волости головъ, изъ посторонныхъ казенныхъ поселянъ христіанскаго исповѣданія было бы несогласно съ существующими узаконеніями. Это заключеніе было сообщено Вятскому губернатору уже послѣ того, какъ Іоанникій былъ переведенъ на другую каѳедру [3]). Такимъ образомъ ходатайство Вятскаго епархіальнаго начальства не принесло никакого практическаго результата.

Изъ доклада прот. Анисимова епархіальное начальство усмотрѣло, что вотяки Сарапульской округи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ погребаютъ умершихъ на своихъ кладбищахъ безъ священниковъ, съ соблюденіемъ языческихъ обрядовъ, а священнику даютъ знать объ умершихъ значительно позднѣе,

---

[1]) Означеннымъ журналомъ постановлено за правило, чтобы въ казенныхъ волостяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ идолопоклонниками жительствуютъ христіане, въ волостные и сельскіе начальники и писаря идолопоклонниковъ не утверждать.

[2]) Означеннымъ закономъ предоставлено губернаторамъ тѣхъ губерній, въ коихъ не введено особое управленіе казенными крестьянами, утверждать избранныхъ Казенными Палатами въ волостные головы и отрѣшать тѣхъ, кои въ семъ званіи окажутся неспособными или порочными.

[3]) Д. А. М. В. Д. 1835 г., № 952/94.

когда онъ случайно появляется въ деревнѣ; явленіе это было извѣстно епархіальному начальству и ранѣе еще епископомъ Кирилломъ было издано запрещеніе вотякамъ хоронить покойниковъ на деревенскихъ кладбищахъ, причемъ наблюденіе было возложено на приходскихъ священниковъ, теперь епархіальное начальство привлекаетъ свѣтскую власть къ борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Духовная Консисторія — конечно, съ утвержденія Іоанникія — просила Губернское Правленіе воспретить новокрещеннымъ вотякамъ погребать умершихъ на имѣющихся при деревняхъ ихъ кладбищахъ съ соблюденіемъ языческихъ обрядовъ «безъ вѣдома и позаочности приходскихъ священниковъ».

Доклады ревизіи о дѣятельности миссіонеровъ и постановленія Вятскаго епархіальнаго начальства, состоявшіеся по поводу этой ревизіи были доложены Святѣйшему Синоду, какъ выше было упомянуто, въ рапортѣ Іоанникія отъ 31 іюля 1835 г., т. е. только черезъ 2 года послѣ полученія имъ соотвѣтствующаго Синодальнаго указа; въ отвѣтномъ рапортѣ Іоанникій ограничился изложеніемъ рапортовъ и постановленій Консисторіи, весьма несложныхъ, при чемъ (въ концѣ рапорта) высказалъ заключеніе свое по вопросу о наградахъ для миссіонеровъ. «Означенные миссіонеры — говоритъ онъ — никакой награды не заслуживаютъ. Двинянинoвъ мало посѣщалъ вотскія селенія и не достигъ никакихъ особенныхъ успѣховъ, Виноградовъ доселѣ (въ теченіе 5 лѣтъ) еще не посѣщалъ селеній, миссіонеръ Стефановъ уже достаточно награжденъ за свои весьма ревностные труды: 6 января 1832 г. награжденъ скуфьею, а 6 августа того же года произведенъ въ протоіерея» [1]).

[1]) Нельзя не видѣть чрезвычайнаго вниманія къ миссіонеру Стефанову со стороны епархіальнаго начальства; будучи всего 30 лѣтъ отъ роду, онъ получаетъ санъ протоірея, что не особенно часто встрѣчается даже и теперь.

Заслуживаетъ вниманія въ приведенномъ рапортѣ Іоанникія то, что для уясненія Высшему Управленію положенія миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ преосвященный совсѣмъ не пользуется личными впечатлѣніями и наблюденіями, вынесенными имъ изъ поѣздки по вотскимъ уѣздамъ во второй годъ своего управленія Вятской епархіей (въ 1833 г.), [1]) какъ будто онъ совсѣмъ не вынесъ изъ этой поѣздки никакихъ впечатлѣній и наблюденій, хотя онъ посѣтилъ не только города (Глазовъ, Сарапулъ и Елабугу) и крупные заводскіе центры (Ижевской и Воткинскій заводы), но и многія сельскія церкви и, несомнѣнно, надо думать, видѣлся съ миссіонерами и бесѣдовалъ съ лицами, знающими бытъ и положеніе новокрещенныхъ вотяковъ. Это неупоминаніе о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ тѣмъ болѣе странно, что незадолго до отправленія настоящаго рапорта онъ получилъ Синодальный указъ (отъ 8 іюля 1835 г.) по черемисской миссіи, гдѣ ему вмѣнялось въ обязанность провѣрять рапорты миссіонеровъ и благочинныхъ личнымъ на мѣстахъ обозрѣніемъ [2]). Впослѣдствіи мы увидимъ, что Святѣйшимъ Синодомъ это уклоненіе отъ личнаго обозрѣнія миссіонерскаго дѣла было поставлено Іоанникію въ вину.

Въ рапортѣ Іоанникій не дѣлаетъ никакого заключенія относительно мѣропріятій предмѣстника его къ отвращенію вотяковъ отъ язычества и утвержденію ихъ въ христіанской вѣрѣ. Чѣмъ объясняется это уклоненіе? Требованія Синодальнаго указа, совершенно опредѣленныя и ясныя, въ отвѣтномъ рапортѣ Іоанникія выписываются цѣликомъ, значитъ не были имъ забыты. Уклоненіе отъ отвѣта на нихъ, по нашему мнѣнію, было намѣренное; можно думать, что въ данномъ случаѣ преосвященный не зналъ, что ему отвѣтить, ибо за трехлѣтнее управленіе епархіей не успѣлъ

[1]) Д. С. А. 1833 г., № 490.

[2]) Д. С. А. 1828 г., № 1.605.

еще составить себѣ опредѣленнаго взгляда на миссіонерское дѣло. Правдоподобность такого предположенія подтверждается одной его резолюціей по миссіонерскому дѣлу, сданной въ Консисторію за полгода до изготовленія приведеннаго выше рапорта. Мы считаемъ необходимымъ остановиться на этой резолюціи, изложивъ предварительно поводъ, которымъ она была вызвана.

Еще при предмѣстникѣ епископа Іоанникія Вятскій губернаторъ Ренкевичъ внесъ на разсмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ проектъ учрежденія въ Вяткѣ особаго Комитета по миссіонерскимъ дѣламъ въ составѣ 3 лицъ: архіерея, губернатора и вице-губернатора. Имѣя въ виду возникшую въ его время довольно большую переписку по миссіонерскимъ дѣламъ между епархіальнымъ вѣдомствомъ и учрежденіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Ренкевичъ находилъ желательнымъ, чтобы комитетъ этотъ занялся разсмотрѣніемъ донесеній миссіонеровъ съ одной стороны и агентовъ полиціи съ другой, а также обсужденіемъ мѣръ къ наилучшему направленію дѣла. Результаты обсужденія—комитетомъ должны вноситься въ высшія инстанціи по принадлежности—или въ Святѣйшій Синодъ или въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Учрежденіе комитета, по мнѣнію автора проекта, устранитъ несогласіе между вѣдомствами, сократитъ канцелярскую переписку и доставитъ больше успѣха принимаемымъ мѣрамъ. Проектъ Ренкевича Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ препровожденъ въ Святѣйшій Синодъ, а симъ послѣднимъ въ указѣ отъ 29 іюня 1834 г. посланъ на заключеніе Вятскаго епископа. Чрезъ полгода, послѣ полученія Синодальнаго указа, Іоанникій пишетъ на самомъ же указѣ слѣдующее: «1835 года генваря 8 дня. Какъ обращеніе язычниковъ дѣйствительно въ здѣшнемъ краю не мало времени продолжается: но опытъ показываетъ, что успѣхи въ томъ доселѣ весьма малы, послѣ

бывшей миссіи для черемисъ. По сему необходимымъ признаю или рѣшиться на учрежденіе предполагаемаго гражданскимъ начальствомъ комитета или, просить Святѣйшій Правительствующій Синодъ о назначеніи новой миссіи. Поелику же мнится мнѣ, что мѣстное приходское духовенство въ черемисскомъ племени, равно и въ вотякахъ могло бы само по себѣ сдѣлать то, что ожидать можно отъ комитета или отъ миссіи, то предложить черемисскому духовенству и вотскому преимущественно, не приметъ ли оно на себя трудъ, каждый священникъ по своему приходу и своей части, со всею ревностію, при содѣйствіи нынѣшнихъ миссіонеровъ, гдѣ нужно, и при содѣйствіи земской полиціи, производить спасительное дѣло обращенія ихъ къ христіанской вѣрѣ, чего требуетъ и долгъ пастырскій по званію и любовь ко Спасителю и состраданіе къ человѣчеству, погруженному въ невѣжествѣ и идолослуженіи; свѣдѣнія сіи отобрать наиспоспѣшнѣе отъ каждаго священника и представить ко мнѣ не позже первой половины февраля. Въ случаѣ же чьей либо нерѣшимости на то, объявить подробно, кратко и ясно причины, побудившія къ отрицанію отъ сего; успѣхи всякаго въ семъ богоугодномъ дѣлѣ, какими бы Богъ ни благословилъ будутъ непромедлительно и неупустительно доводимы до вниманія высшаго начальства, столь много пекущагося о христіанскомъ просвѣщеніи непросвѣщенныхъ» [1]).

Приведенная резолюція довольно ясно характеризуетъ намъ отсутствіе у преосвященнаго Іоанникія опредѣленныхъ взглядовъ на веденіе миссіонерскаго дѣла; въ ней чувствуется неопытный руководитель, уже около 3 лѣтъ живущій въ инородческомъ краѣ и объѣхавшій въ значительной мѣрѣ инородческій районъ, а человѣкъ, какъ будто впервые вступающій въ сферу миссіонерскихъ вопросовъ.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1834 г., № 842.

Совершенно правильно признавая ничтожность миссіонерскихъ успѣховъ среди инородцевъ Вятской епархіи, Іоанникій напрасно, однако, хочетъ объяснить эту неуспѣшность бывшей миссіей среди черемисъ. Повидимому, въ данномъ случаѣ онъ повторяетъ утвердившееся въ Вяткѣ мнѣніе о томъ, что миссіонерское дѣло среди черемисъ испорчено миссіонеромъ Покровскимъ, присланнымъ Св. Синодомъ къ Вятскимъ черемисамъ по рекомендаціи митрополита Филарета. Правда, этотъ миссіонеръ, дѣйствуя главнымъ образомъ полицейскими мѣрами, дѣйствительно могъ усилить въ черемисахъ враждебное настроеніе противъ миссіи вообще, но, собственно говоря, и безъ миссіонера Покровскаго, постановка черемисской миссіи давала достаточно поводовъ для созданія и поддержанія въ черемисахъ враждебнаго отношенія къ миссіи; что же касается вотяковъ, живущихъ въ другомъ концѣ Вятской губерніи, то миссія Покровскаго, конечно, не могла уже имѣть никакого вліянія на ихъ настроеніе. Впрочемъ, и при допущеніи «посылки» (мысли о томъ, что дѣло миссіи въ Вяткѣ испорчено бывшей миссіей), едва ли можно согласиться съ тѣмъ выводомъ, который дѣлаетъ преосвященный—именно, что необходима новая миссія для Вятской губерніи. Если бы эта миссія была прислана со внѣ, подобно миссіи священника Покровскаго, то она по своимъ результатамъ могла бы оказаться не лучше этой послѣдней. Если же здѣсь имѣлась въ виду миссія мѣстная, то являлся вопросъ, чѣмъ она стала отличаться отъ той миссіи, которая въ то время уже дѣйствовала среди черемисъ и вотяковъ? Впрочемъ, на мысли о необходимости новой миссіи преосвященный долго не останавливается; онъ не противникъ и Комитета, проектированнаго губернаторомъ; другими словами, онъ какъ будто готовъ передать все миссіонерское дѣло въ вѣдѣніе главнымъ образомъ гражданской власти, которая, съ учрежденіемъ

Комитета съ большинствомъ членовъ отъ представителей гражданской администраціи (два изъ трехъ), естественно пріобрѣтала преимущественное вліяніе на ходъ миссіонерскаго дѣла, причемъ и епископу пришлось бы часто исполнять только предначертанія губернатора и вице-губернатора, разногласія между которыми едвали можно было ожидать, въ виду подчиненности одного изъ нихъ другому по служебному положенію. Но что то однако удерживаетъ Іоанникія отъ рѣшенія согласиться на учрежденіе Комитета; ему приходитъ на мысль еще одно средство усиленія миссіонерскихъ успѣховъ среди инородцевъ Вятской епархіи— это дѣятельность приходскаго духовенства; въ сущности это была не новая мысль; еще епископъ Кириллъ предлагалъ духовенству заняться дѣломъ утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ, о чемъ впрочемъ Іоанникій, судя по резолюціи, повидимому, не знаетъ. Но эта дѣятельность приходскаго духовенства—по мысли преосвященнаго—не исключаетъ и содѣйствія земской полиціи; другими словами преосвященный готовъ въ концѣ, концовъ оставить миссіонерское дѣло въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находилось до сихъ поръ.

Остановившись на мысли о желательности привлеченія приходскаго духовенства къ болѣе дѣятельному миссіонерству среди новокрещенныхъ, Іоанникій по совершенно непонятной причинѣ дѣлаетъ распоряженіе о наискорѣйшемъ отобраніи отъ духовенства письменныхъ показаній о томъ, не приметъ ли оно на себя труда со всею ревностію просвѣщать новокрещенныхъ; для отобранія этихъ показаній отъ каждаго приходскаго священника онъ ставитъ весьма малый срокъ, въ каковой выполнить это порученіе можно было бы лишь разославъ особыхъ нарочныхъ по селамъ, разбросаннымъ на громадномъ пространствѣ. Такая экстренность въ собираніи свѣдѣній была тѣмъ болѣе странна, что самый

указъ Св. Синода оставался въ Вяткѣ безъ исполненія болѣе полугода. Пользы отъ проектированнаго Іоанникіемъ обращенія къ приходскому духовенству было, конечно, очень мало; въ самомъ дѣлѣ, какой же священникъ захотѣлъ бы объявить, что онъ не хочетъ или не будетъ исполнять своего пастырскаго долга? Единственно, чѣмъ могли бы быть интересны отвѣты приходскихъ священниковъ—это свѣдѣніями о причинахъ, препятствующихъ миссіонерству въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ или о мѣрахъ къ усиленію просвѣтительнаго воздѣйствія на инородцевъ. Но при той формулировкѣ запроса, какая была дана въ резолюціи Іоанникія, свѣдѣнія эти могли поступить отъ очень немногихъ сельскихъ священниковъ, вообще лишь случайно. Однакожъ не смотря на ту экстренность, съ которой это дѣло было начато, Іоанникій не довелъ его до конца, т. е. не далъ отвѣта на запросъ Св. Синода, хотя послѣ написанія своей резолюціи управлялъ Вятской епархіей еще около года.

Уклоняясь отъ рѣшенія коренныхъ вопросовъ касательно постановки миссіонерскаго дѣла, не рѣшаясь даже высказывать по нимъ свое мнѣніе, Іоанникій ограничивался и въ концѣ своего управленія епархіей возбужденіемъ отдѣльныхъ ходатайствъ предъ гражданской властію и доведеніемъ до свѣдѣнія Св. Синода отдѣльныхъ мелкихъ фактовъ изъ миссіонерской практики среди вотяковъ. Такъ, получивъ изъ Сарапульскаго Духовнаго Правленія рапортъ (отъ 22 іюня 1835 г., о томъ, что въ Нечкинскомъ приходѣ нѣкоторые новокрещенные (вотяки) побрали женъ за своихъ малолѣтнихъ сыновей, а нѣкоторые живутъ невѣнчанными, Іоанникій приказалъ просить Губернское Правленіе пресѣчь таковой соблазнъ и предписалъ духовенству означеннаго прихода расположить вотяковъ къ законному браку [1]). Въ

[1]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 735.

сентябрѣ 1835 г. Духовная Консисторія, по представленію благочиннаго с. Полома, просила Губернское Правленіе запретить новокрещеннымъ жить въ работникахъ у некрещенныхъ [1]).

Отъ 8 октября 1835 г. одинъ изъ благочинныхъ Глазовскаго округа (священникъ села Балезинскаго) спрашивалъ епископа, можно ли составлять на вотскомъ языкѣ проповѣди новокрещеннымъ или же переводить на вотскій языкъ готовыя проповѣди, не представляя ихъ въ цензуру Глазовскому протоіерею, который отказывается цензуровать за незнаніемъ вотскаго языка. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Іоанникій высказалъ, что «поученія на вотскомъ языкѣ преподавать новокрещеннымъ вотякамъ весьма прилично и полезно. Дозволяется оныя сказывать и безъ цензуры, поелику цензуровать некому». Объ этой резолюціи было сообщено Балезинскому священнику, но не сдѣлано никакихъ общихъ распоряженій по инородческимъ приходамъ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Іоанникій въ особыхъ рапортахъ Св. Синоду доноситъ о проявленіяхъ христіанскаго настроенія среди вотяковъ, со словъ миссіонеровъ или благочинныхъ; такъ въ рапортѣ его отъ 4 августа 1835 г. со словъ благочиннаго Камсковоткинскаго протоіерея Блинова сообщалось, что вотяки Дебесскаго прихода весною 1835 г. исправляли молебны на поляхъ по окончаніи весенняго сѣва и нѣкоторые приглашали священниковъ и въ свои домы; со словъ миссіонера священника Двинянинова доводилось до свѣдѣнія Высшаго Духовнаго Управленія, что въ приходѣ Козловскомъ вотяки изъявили миссіонеру готовность оставить языческіе обряды и суевѣрныя жертвоприношенія, дали и подписки, засвидѣтельствованныя въ волостномъ правленіи; въ рапортѣ отъ 10 декабря со словъ того же протоіерея Бли-

[1]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 810.

[2]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 1.274.

нова сообщалось, что вотяки Шарканской волости во всѣхъ селеніяхъ исправляли христіанскія молебствія за ниспосланіе плодовъ земныхъ и благословенной жатвы; въ 3 домахъ исправлены были молебствія даже по случаю перехода вотяковъ изъ старыхъ жилищъ въ новыя; въ одномъ домѣ священникомъ исправлено молебствіе для двухъ болящихъ вотяковъ; на праздникъ 8 ноября у часовни при деревнѣ Попьинской стеченіе вотяковъ было громадное (свыше 500 человѣкъ), почему протоіерею пришлось исправлять молебенъ на площади въ виду всего собранія; при обхожденіи домовъ въ деревнѣ Ляльшурской съ крестомъ и св. водой протоіерей находилъ предъ иконами возженныя свѣчи [1]).

Если мы сопоставимъ рапорты Іоанникія Св. Синоду съ тѣмъ, что ему сообщали мѣстные миссіонеры, то увидимъ, что Іоанникій доводилъ до свѣдѣнія Высшаго Духовнаго Правленія не все, о чемъ узнавалъ самъ, а лишь то, что было благопріятнаго; такъ, наприм., относительно тѣхъ же Дебесскаго и Камско-Воткинскаго приходовъ епископу доносилъ мѣстный миссіонеръ, что «къ обращенію ихъ изъ язычества къ христіанской вѣрѣ никакой не предвидится отъ нихъ надежды», почти при каждомъ селеніи или въ лѣсу выстроены нарочитыя для мольбищъ шалаши; вотяки не почитаютъ постовъ, не молятся Богу утромъ и вечеромъ, ѣдятъ лошадей и другихъ животныхъ; священники Уканскаго прихода Глазовскаго уѣзда писали, что ихъ прихожане новокрещане многіе не умѣютъ правильно креститься и поклониться; изъ 8.000 новокрещенныхъ въ церкви бываетъ человѣкъ 20 и то рѣдко [2]). Эти факты Іоанникій уже не помѣщаетъ въ своихъ рапортахъ Св. Синоду. Замѣчательно, что и для себя онъ не пытался выяснить, какія же изъ

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 140.

представленныхъ свѣдѣній объ однихъ и тѣхъ же прихожанахъ (благочиннаго Блинова или миссіонера Двинянинова) и въ какой мѣрѣ были справедливы.

Въ тѣхъ же, очевидно, соображеніяхъ изъ рапорта миссіонера преосвященнымъ въ его рапортѣ Синоду выпускались отдѣльные факты и замѣчанія; такъ, сообщивъ на основаніи рапорта миссіонера священника Двинянинова, что 69 семействъ Дебесскаго и Чутырскаго прихода добровольно изъявили желаніе совершенно оставить свои языческіе обряды и суевѣрныя жертвоприношенія, преосвященный уже не сообщаетъ слѣдующія фразы миссіонера; «прочая же часть тѣхъ селеній осталась еще въ закоснѣлости» [1]).

Получая отъ Вятскаго епископа рапорты съ ничтожными фактами или противорѣчащіе другимъ свѣдѣніямъ о состояніи миссіи и не видя въ нихъ отвѣтовъ на поставленные епархіальному начальству вопросы, иногда весьма существенные, Св. Синодъ убѣдился, что Вятскій преосвященный не вполнѣ отвѣчаетъ запросамъ, предъявляемымъ ему состояніемъ инородцевъ Вятской епархіи, что указы Св. Синода исполняются имъ недосточно аккуратно, и что вообще въ дѣятельности его нѣтъ надлежащаго руководительства миссіонерскимъ дѣломъ. Рапортъ Іоанникія отъ 31 іюля 1835 г. о состояніи вотской миссіи, въ которомъ онъ ни слова не упоминалъ о своемъ личномъ обозрѣніи миссіи, вѣроятно, былъ чашей, переполнившей мѣру терпѣнія Высшаго Духовнаго Управленія. Въ Св. Синодѣ возникъ вопросъ о переводѣ Іоанникія въ другую епархію. И вотъ Іоанникій выставляется кандидатомъ (вмѣстѣ съ двумя архимандритами) на Оренбургскую каѳедру, несомнѣнно низшую и худшую, чѣмъ Вятская. Въ своемъ опредѣленіи отъ 11 ноября 1835 г. относительно замѣщенія Оренбургской каѳедры Св.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1381; Д. С. А. 1829 г., № 793.

Синодъ заявилъ, что по соображеніямъ при семъ случаѣ особыхъ обстоятельствъ Вятской епархіи съ дѣйствіями управляющаго оною епархіей епископа Іоанникія онъ признаетъ необходимымъ имѣть въ Вяткѣ архіерея, который бы дѣйствовалъ въ управленіи съ большею твердостію и настоятельностію [1]). Во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о перемѣщеніи Іоанникія и о назначеніи новаго Вятскаго епископа это несоотвѣтствіе Іоанникія нуждамъ епархіи разъяснено такимъ образомъ: «по особымъ обстоятельствамъ Вятской епархіи и учрежденныхъ въ ней миссій при всей благонамѣренности нынѣшняго начальника, остается еще желать въ занимающемъ сіе мѣсто особенной твердости и личной настоятельности въ надзорѣ управленія. Въ сей епархіи замѣчено не всегда просвѣщенное и усердное и не всегда безкорыстное дѣйствованіе приходскаго духовенства относительно неутвержденныхъ въ вѣрѣ черемисъ и вотяковъ; донесенія объ успѣхахъ миссіи оказываются не во всѣхъ частяхъ вѣрными, а со стороны епископа Іоанникія неполная мѣра силы характера, какова въ преимущественной степени требуется въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и людей и дать тѣмъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему» [2]). Св. Синодъ далѣе выражалъ увѣренность, что Іоанникій будетъ существеннѣе полезенъ въ Оренбургской епархіи, управленіе которой не такъ трудно въ виду особеннаго состава населенія (военное населеніе зависитъ наиболѣе отъ военнаго началь-

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 881.

[2]) Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода напечатанъ въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 113, СПБ. 1902. Матеріалы для исторіи Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I. Кн. 2, стр. 380—381.

ства). 16 ноября перемѣщеніе Іоанникія было Высочайше утверждено. Уже послѣ сего Св. Синодъ приступилъ къ детальному разсмотрѣнію рапорта Іоанникія о состояніи вотской миссіи. Въ засѣданіи 13 декабря того же 1835 г. Св. Синодъ нашелъ, что преосвященный Іоанникій совсѣмъ не учинилъ исполненія по Синодальному указу о ближайшемъ разсмотрѣніи мѣръ, предложенныхъ миссіонерами къ отвращенію крещенныхъ вотяковъ отъ языческихъ обрядовъ и къ утвержденію ихъ въ христіанскихъ правилахъ, не сказалъ даже, что оказалось по трехлѣтнемъ опытѣ примѣненія ихъ, затѣмъ по второму пункту Синодальнаго указа— о разсмотрѣніи дѣйствій и трудовъ миссіонеровъ преосвященнымъ исполнено не такъ, какъ слѣдовало; дѣйствія миссіонеровъ по важности своей цѣли и сомнительности успѣховъ, требовавшія собственнаго наблюденія архіерея и личной повѣрки на мѣстѣ, предоставлены на разсмотрѣніе Консисторіи, собиравшей для того свѣдѣнія чрезъ другихъ и до сего времени не знавшей, что опредѣленный миссіонеръ священникъ Виноградовъ порученною ему должностію не занимается. Посему Св. Синодъ призналъ необходимымъ,—поставивъ на видъ Вятскому епархіальному начальству нерачительность его по дѣлу миссіи у вотяковъ и ненадлежащее вниманіе къ указнымъ предписаніямъ Св. Синода, предписать нынѣшнему Вятскому епископу Нилу: 1) обозрѣть вотяцкіе приходы, посѣщая ихъ по мѣрѣ возможности лично и, повѣривъ миссіонерскія дѣйствія на мѣстѣ, доставить Св. Синоду опредѣлительныя свѣдѣнія: а) о состояніи крещенныхъ вотяковъ относительно вѣры и обязанностей христіанскихъ; б) о числѣ вотяковъ, еще язычествующихъ; с) о достаточности употребляемыхъ мѣръ въ утвержденіи въ вѣрѣ первыхъ и къ обращенію въ христіанство послѣднихъ и, наконецъ, д) о благонадежности приходскаго, гдѣ есть вотяки, духовенства, присовокупивъ къ оному, если о

чемъ будетъ нужно, и свое мнѣніе. 2-е, опредѣленнаго въ 1830 г. миссіонеромъ и доселѣ не принимавшагося за порученное дѣло священника Алексѣя Виноградова отъ должности миссіонерской отрѣшить, и впредь къ оной не опредѣлять, а за то, что онъ, Виноградовъ, находя для себя затрудненіе въ исполненіи возложенной на него обязанности, не доносилъ о томъ начальству, и черезъ сіе оказалъ неуваженіе къ начальственнымъ распоряженіямъ, оштрафовать его, Виноградова выдержаніемъ въ монастырѣ на послушаніи чрезъ одинъ мѣсяцъ. Затѣмъ 3-е, разсмотрѣть, слѣдуетъ ли на мѣсто священника Виноградова назначить миссіонеромъ другого, или же, по примѣру тому, какъ Верхо-Косинскій священникъ Лобовиковъ, заботясь по долгу званія своего о ввѣренной ему паствѣ, оказалъ довольные успѣхи въ утвержденіи своихъ прихожанъ новокрещенъ въ вѣрѣ христіанской, возложить миссіонерскую обязанность по Глазовскому округу [1]) на приходскихъ священниковъ, такихъ, которые для сего дѣла наиболѣе способны, поручая имъ дѣйствовать и въ тѣхъ изъ ближайшихъ приходовъ, гдѣ нѣтъ священниковъ достаточно способныхъ; а какъ изъ собранныхъ Вятскою Консисторіей свѣдѣній оказалось, что и всѣхъ вообще миссіонеровъ дѣйствія слабы, то таковое разсмотрѣніе учинить и по прочимъ округамъ, и о томъ представить Св. Синоду свое мнѣніе [2]).

Синодальное опредѣленіе подписано было 13 марта,—

---

[1]) Синодальное опредѣленіе въ данномъ случаѣ ошибочно считаетъ Виноградова Глазовскимъ миссіонеромъ; Іоанникій въ свое время сообщалъ, что Виноградовъ назначенъ миссіонеромъ Малмыжскаго уѣзда; въ Глазовскомъ уѣздѣ какъ былъ, такъ и остался протоіерей Стефановъ.

[2]) Синодальное опредѣленіе подписали: митрополиты Серафимъ, Филаретъ (Московскій) и Іона, архіепископъ Тверской Григорій, духовникъ Музовскій и оберъ-священ. В. Кутневичъ.

уже послѣ того, какъ Іоанникій оставилъ Вятку, а указъ Св. Синода его преемнику (Нилу) посланъ 17 марта 1836 г. Іоанникій въ Оренбургѣ пробылъ 14 лѣтъ, но и здѣсь не оправдалъ возлагавшихся на него Св Синодомъ надеждъ. отъ 4 августа 1849 г. Оренбургскій губернаторъ писалъ Оберъ-Прокурору Св Синода, что «преосвященный окруженъ людьми, чрезъ посредство коихъ многіе просители ищутъ удовлетворенія своихъ просьбъ и получаютъ, что снисхожденіе его къ бѣлому духовенству столь не ограничено, что трудно даже предполагать еще большее. О самомъ же управленіи ничего нельзя сказать положительнаго». Вскорѣ послѣ того Іоанникій былъ переведенъ на Кавказскую каѳедру, откуда чрезъ 8 лѣтъ (въ 1857 г.) былъ уволенъ на покой [1]).

Въ заключеніе приведемъ статистическія данныя о вотякахъ, принявшихъ крещеніе при епископѣ Іоанникіи, распредѣливъ ихъ по годамъ обращенія.

годы.	м. п.	ж. п.	итого.
1832	14	13	27
1833	19	14	33
1834	16	13	29
1835	32	24	56
Итого . . .	81	64	145 [2]).

Крещенные по мѣсту жительства принадлежали къ тѣмъ же приходамъ, что и крещенные при епископѣ Кириллѣ, т. е. Узинскому, Утинскому, Зонскому, Мултанскому,

---

[1]) Чернавскій. Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ. Оренбургъ 1903 г., стр. 391—392.

[2]) Приведенная таблица составлена на основаніи доношеній приходскаго духовенства въ Вятскую Духовную Консисторію. Доношенія эти хранятся въ слѣдующихъ дѣлахъ: *1832* г. 351, 525, 563, 581, 733, 893, 899, 1043, 1080, 1255, 1257, 1258,

Вавожскому (Малмыжскаго уѣзда) Унинскому (Глазовскаго уѣзда), Кувакскому, Алнашскому (Елабужскаго уѣзда). Изъ новыхъ приходовъ, давшихъ нѣкоторое число крещенныхъ, встрѣчаемъ Билярскій (открытый въ 1833 г.), Кизнерскій Малмыжскаго уѣзда, Кулюшевскій и Нылгижикьинскій Сарапульскаго уѣзда.

При Іоанникіи былъ открытъ среди вотяковъ только одинъ приходъ—Билярскій, Елабужскаго уѣзда (въ 1833 г.); дѣло объ открытіи его было возбуждено еще его предшественникомъ епископомъ Кирилломъ. [1]) Затѣмъ Іоанникіемъ было возбуждено ходатайство объ открытіи Граховскаго прихода, Елабужскаго уѣзда и Больше-Учинскаго, Малмыжскаго уѣзда [2]). Начато дѣло объ открытіи прихода Святогорскаго, Глазовскаго уѣзда. Побужденіемъ къ открытію послѣдняго прихода, впрочемъ, послужило желаніе оказать противодѣйствіе распространенію раскола, а не остаткамъ язычества среди вотяковъ [3]).

1283; *1833 г.* 246, 700, 701, 702, 1498, 1499, 1500, 1585; *1834 г.* 25, 89, 140, 169, 389, 471, 486, 499, 562, 760, 955; *1835 г.* 35, 446, 447, 499, 500, 524, 663, 668, 689, 857, 1463. См. также Д. С. А. 1829 г., № 793.

1) Д. С. А. 1833 г., № 340.

2) Изъ указовъ Св. Синода отъ открытія этихъ приходовъ, хранящихся въ Вятской Духовной Консисторіи.

3) Д. С. А. 1836 г., № 1.540.

ГЛАВА 4-я.

Просвѣщеніе вотяковъ христіанствомъ при епископѣ Нилѣ (1836—1838 гг.).

Преемникомъ Іоанникія на Вятской каѳедрѣ былъ епископъ Нилъ (Исаковичъ), назначенный изъ ректоровъ Ярославской семинаріи. По окончаніи курса С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1825 г. (27 магистромъ) онъ постригся въ монашество и затѣмъ послѣдовательно былъ назначаемъ на должности инспектора и профессора наукъ въ Черниговской духовной семинаріи (1825—1828), баккалавра и инспектора Кіевской Духовной Академіи (1828—1830) и ректора Ярославской духовной семинаріи (1830—1835) [1]. Въ 1835 г. онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и въ концѣ года получилъ назначеніе въ Вятскую епархію. Въ концѣ 1835 г. въ Св. Синодѣ возникъ вопросъ о замѣщеніи архіерейской каѳедры въ Оренбургѣ. Св. Синодъ предположилъ перевести туда, какъ мы видѣли, Вятскаго епископа Іоанникія, признаннаго непригоднымъ къ веденію миссіонерскихъ дѣлъ на Вяткѣ. Вмѣстѣ съ Іоанникіемъ кандидатами на Оренбургскую каѳедру были выставлены еще два лица: ректоръ Рязанской семинаріи, архимандритъ Ѳеодотъ 41 г. (вторымъ кандидатомъ) и ректоръ Ярославской духовной семинаріи, архимандритъ Нилъ

---

[1]) Краткія свѣдѣнія о Нилѣ имѣются въ соч. Никитникова „Іерархія Вятской епархіи“ (Вятка. 1862 г.) и въ біографическомъ словарѣ студентовъ первыхъ 28 выпусковъ С. Петербургской Духовной Академіи (1814—1869) СПБ. 1907 г.

37 лѣтъ—(третьимъ кандидатомъ). Представляя Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода отъ 15 ноября 1835 г. за № 7 по этому предмету на Высочайшее благоусмотрѣніе, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода князь Мещерскій въ отзывѣ о прочихъ двухъ кандидатахъ на Оренбургскую каѳедру отда-

Преосв. Нилъ (1835—1838 г.).

валъ предпочтеніе Нилу; по его словамъ Нилъ надежнѣе для епархіальнаго управленія, хотя и моложе. Согласившись съ мнѣніемъ Св. Синода о перемѣщеніи Іоанникія на должность Оренбургскаго епископа, Государь вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ вопросъ и о замѣщеніи Вятской каѳедры, написавъ на Всеподданнѣйшемъ докладѣ: «на Вяткѣ быть третьему». 8 Де-

кабря состоялось посвященіе Нила во епископа, [1]) а 11 января 1836 г. Нилъ прибылъ уже въ Вятку. Насколько можно судить по отзывамъ современниковъ, Нилъ былъ человѣкъ гордый, самолюбивый, властный и рѣшительный. »Владыка Вятскій никого не терпитъ и не почитаетъ, кромѣ себя самого. Даже Рязанскій владыка имѣетъ о немъ мнѣніе весьма неутѣшительное»—такъ писалъ о Нилѣ архіепископъ Подольскій Кириллъ предъ пріѣздомъ Нила на Вятку [2]).

Предшествовавшая служба Нила, въ теченіе 10 слишкомъ лѣтъ протекавшая въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Могилева, Кіева и Ярославля, конечно, не могла дать ему серьезной подготовки къ руководству миссіонерствомъ среди инородцевъ восточной Россіи, и въ Вятской епархіи Нилу впервые пришлось погрузиться въ невѣдомый ему дотолѣ инородческій міръ, въ качествѣ руководителя двухъ миссій —черемисской и вотской. Первое знакомство съ вотской миссіей Нилъ естественно началъ съ чтенія дѣлъ, производившихся въ Духовной Консисторіи при его предшественникахъ, въ особенности при Іоанникіи.

На первыхъ порахъ онъ ограничился лишь нѣсколькими распоряженіями по рапортамъ миссіонеровъ. Такъ, согласно рапорту Сарапульскаго миссіонера священника Двинянинова, онъ приказалъ чрезъ Духовную Консисторію, чтобы приходскіе священники ѣздили по селеніямъ вотяковъ не по одному разу въ теченіе 2 или 3 мѣсяцевъ или даже

---

[1]) На нареченіи Нила, происходившемъ 29 ноября 1835 г. присутствовалъ между прочимъ Принцъ Ольденбургскій. Посвященіе во епископство происходило въ Воскресенскомъ Смольномъ всѣхъ учебныхъ заведеній Соборѣ (Д. С. А. 1835 г., № 881).

[2]) Труды Вят. Учен. Архивн. Комис. 1906 г., вып. III—IV, стр. 96.

въ полгода, а возможно чаще. Затѣмъ согласно предположенію Глазовскаго миссіонера Стефанова (изложенномъ въ журналѣ о занятіяхъ по миссіи въ теченіе второй половины 1835 г.) о необходимости устройства новыхъ двухъ приходовъ въ районѣ Поломскаго, а также Утинскаго приходовъ, жители коихъ, за отдаленностію отъ церкви (45 верстъ) рѣдко бываютъ въ ней и покойниковъ своихъ погребаютъ на своихъ деревенскихъ кладбищахъ, Нилъ издаетъ рѣшительное распоряженіе приказать священнослужителямъ с. Поломскаго и Утинскаго, дабы они со всею ревностію пастыря добраго пеклись о младенчествующихъ еще своихъ прихожанахъ и въ особенности старались бы охранять ихъ отъ соблазна и суевѣрій язычества, возложивъ на мѣстныхъ благочинныхъ отвѣтственность, если они, въ случаѣ нерадѣнія приходскихъ священниковъ о семъ дѣлѣ своемъ, не дадутъ благовременно знать о томъ епархіальному начальству; 2, потребовать отъ миссіонера прот. I. Стефанова обстоятельныхъ свѣдѣній какъ о всѣхъ нуждахъ, такъ равно и средствахъ и мѣстныхъ удобствахъ къ сооруженію новыхъ церквей [1]).

Издавая столь рѣшительное распоряженіе, Нилъ не разъясняетъ, какъ именно приходскіе священники должны проявлять пастырскую ревность по отношенію къ отдаленнымъ отъ церкви прихожанамъ, имѣя на рукахъ громадный приходъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ деревень. Въ особенности такое указаніе было бы полезно духовенству Поломскаго прихода, въ коемъ нѣкоторыя деревни отстояли отъ села даже за 60 верстъ.

Въ первые же мѣсяцы пребыванія своего въ Вятской епархіи Нилъ занялся разборомъ предложеннаго бывшимъ Вятскимъ губернаторомъ (Ренкевичемъ) проекта объ учре-

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657, л. 42—45.

жденіи особаго комитета по миссіонерскимъ дѣламъ въ Вятской епархіи. Взглядъ новаго епископа Нила на этотъ проектъ оказался вполнѣ опредѣленно отрицательнымъ и высказанъ имъ съ подробной аргументаціей въ рапортѣ Св. Синоду отъ 23 марта 1836 г., т. е. чрезъ 2 мѣсяца по прибытіи его въ Вятку. Здѣсь Вятскій преосвященный говоритъ, что обращеніе въ христіанскую вѣру и утвержденіе въ ней по существу своему есть дѣло служителей церкви, а не гражданскихъ чиновниковъ. Гражданская администрація въ этомъ дѣлѣ имѣетъ лишь служебную роль: она содѣйствуетъ своими распоряженіями лицамъ духовнымъ и то по приглашенію («по отношеніямъ») епархіальнаго начальства. Далѣе Нилъ подвергаетъ разбору тѣ аргументы, которыми губернаторъ Ренкевичъ (къ этому времени уже покойный) доказывалъ необходимость учрежденія особаго Комитета. Ренкевичъ ссылался, какъ мы знаемъ, на то, что между духовнымъ вѣдомствомъ и гражданской администраціей происходятъ разногласія въ принятіи мѣръ противъ упорства и невѣжества новокрещенныхъ и противодѣйствія людей неблагонамѣренныхъ. Нилъ утверждаетъ, что такого разногласія нѣтъ и не можетъ быть, ибо мѣры къ утвержденію въ христіанствѣ опредѣлены или общими законами, или частными распоряженіями по Духовному вѣдомству или по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Это указаніе Нила однако едва ли можно было признать убѣдительнымъ; въ примѣненіи общихъ распоряженій къ частнымъ случаямъ всегда могли быть разногласія въ взглядахъ между представителями не только разныхъ вѣдомствъ, но и одного и того же вѣдомства. Кромѣ того отдѣльныя распоряженія по одному вѣдомству не были обязательны для органовъ другихъ вѣдомствъ. И разногласія эти были въ дѣйствительности. Возьмемъ для примѣра хотя бы переписку между Консисторіей и гражданской администраціей по поводу

жертвоприношенія при дер. Нязь-Ворцы: губернаторъ находилъ, что лучше будетъ, если языческіе шалаши будутъ уничтожены самими вотяками по убѣжденію приходскаго духовенства; Консисторія полагала, что гражданская администрація должна безъ всякаго разговора уничтожить всѣ языческіе шалаши въ приходѣ; епископъ съ своей стороны склонялся къ мнѣнію губернатора. Если разногласія могли быть между тѣми лицами, которыя одинаково проникнуты были желаніемъ принести пользу и только исполнять высшія распоряженія, то еще болѣе ихъ могло быть въ случаѣ злоупотребленія одной изъ сторонъ

Покойный Ренкевичъ указывалъ еще на то, что при существующей постановкѣ миссіонерскаго дѣла происходитъ излишняя переписка и по отдѣльнымъ вѣдомствамъ и между вѣдомствами. Нилъ не признаетъ этого. По его мнѣнію, переписка между Консисторіей и гражданскимъ начальствомъ, съ учрежденіемъ комитета, дѣйствительно сократится, но зато возникнетъ новая переписка—между Консисторіей и комитетомъ. Комитетъ долженъ будетъ получать отъ Консисторіи разныя свѣдѣнія о церквахъ, духовенствѣ и другихъ предметахъ, подвѣдомственныхъ Консисторіи; равнымъ образомъ и Консисторія будетъ требовать отъ Комитета для соображенія различныя свѣдѣнія о дѣлахъ, поступающихъ въ распоряженіе Комитета. Что касается ускоренія въ рѣшеніи миссіонерскихъ дѣлъ, то и оно едва ли будетъ достигнуто съ учрежденіемъ комитета. По мнѣнію Нила, довольно сильнымъ тормозомъ въ рѣшеніи дѣлъ будетъ трудность созвать собранія этого комитета; такъ какъ члены его—люди занятые своими служебными дѣлами, и день, удобный для одного члена, можетъ оказаться неудобнымъ для другихъ по ихъ служебнымъ дѣламъ. Нилъ предвидитъ возможность и того, что члены не захотятъ взаимно поступаться своими интересами: на это, повидимому, намекаетъ

онъ, когда говоритъ, что предполагаемые члены комитета «суть первые сановники» и что они «не стоятъ въ зависимости другъ отъ друга».

Общее заключеніе Нила таково, что учрежденіе Комитета не послужитъ ни къ уменьшенію препятствій, обыкновенно встрѣчаемыхъ миссіонерами въ дѣлѣ обращенія язычествующихъ черемисъ и вотяковъ, ни къ ускоренію хода миссіонерскихъ дѣлъ, «а потому я—заканчиваетъ Нилъ—не нахожу достаточныхъ причинъ признавать существованіе такого комитета нужнымъ и полезнымъ» [1]) Заключеніе Нила было вполнѣ одобрено Св. Синодомъ, который со своей стороны призналъ проектируемый Комитетъ не только не нужнымъ и не полезнымъ, но и неудобнымъ и потому опредѣлилъ—дѣло учреждаемой для обращенія черемисъ и вотяковъ миссіи оставить на тѣхъ правилахъ, которыя опредѣлены уже или общими законоположеніями, или частными предписаніями епархіальному начальству отъ Св. Синода, а гражданскому отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [2]).

Отстоявъ премущественныя права Духовнаго вѣдомства въ миссіонерскомъ дѣлѣ, Нилъ тѣмъ большее вниманіе долженъ былъ удѣлить этому дѣлу, въ особенности среди вотяковъ. Къ этому побуждалъ его и указъ Св. Синода касательно вотской миссіи отъ 17 марта 1836 г., послѣдовавши по поводу рапорта его предшественника епископа Іоанникія. Содержаніе этого указа мы привели въ концѣ предыдущей (V) главы.

Получивъ этотъ указъ, Нилъ прежде всего рѣшилъ пригласить миссіонеровъ къ болѣе усиленной дѣятельности. Отъ 25 апрѣля онъ сдаетъ слѣдующее распоряженіе Духовной Консисторіи: «Замѣчая въ большей части миссіонеровъ

---

[1]) Д. В. Д. К. 1834 г., № 842. Д. С. А. 1834 г., № 165.
[2]) Д. В. Д. К. 1834 г., № 842. Д. С. А 1834 г., № 165.

бездѣйственность и какое то усыпленіе, восходящія даже до того, что нѣкоторые изъ нихъ забываютъ доставлять срочныя о занятіяхъ ихъ свѣдѣнія; другіе же хотя и представляютъ, но ограничиваются въ оныхъ одними общими чертами, не дающими опредѣленнаго понятія ни о дѣйствіяхъ миссіонеровъ, ни о духовно-нравственномъ состояніи тѣхъ, на которыхъ вниманіе миссіонера должно быть обращено,— признаю необходимымъ пастырски напомнить благовѣстническое званія ихъ дѣло, взывая съ апостоломъ ко всѣмъ и каждому изъ нихъ: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ: сія бо творя и самъ спасешися и послушающій тебя». Духовная Консисторія имѣетъ учинить по сему распоряженіе». Во исполненіе этой резолюціи, Вятская Консисторія въ апрѣлѣ же разослала соотвѣтствующіе указы 3 миссіонерамъ—Глазовскому, Сарапульскому и Елабужскому. Четвертый миссіонеръ Виноградовъ во исполненіе категорическаго предписанія Св. Синода былъ уволенъ отъ должности, хотя выраженіе Синодальнаго указа относительно Виноградова («доселѣ не принимавшагося за порученное ему дѣло») для 1836 г. уже не соотвѣтствовало дѣйствительности: Виноградовъ не только въ 1836, но и въ 1835 г. исполнялъ порученное ему миссіонерское дѣло. Отрѣшивъ его отъ должности, Епархіальное Начальство не назначило ему преемника, воспользовавшись въ данномъ случаѣ мыслью, поданной въ указѣ Св. Синода. Ссылаясь на то, что въ каждомъ изъ 16 приходовъ, составлявшихъ районъ дѣятельности миссіонера Виноградова, есть одинъ, два, а иногда и три священника съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и изъ нихъ почти всѣ одобряются по поведенію и по вниманію къ дѣламъ званія своего, Консисторія постановила возложить миссіонерское дѣло на приходскихъ священниковъ, которымъ и поставлено было въ обязанность

«пещись объ утвержденіи новокрещанъ въ вѣрѣ, пользуясь всѣми тѣми случаями, какіе только могутъ представиться имъ, яко приходскимъ священикамъ». Мѣстные благочинные должны были слѣдить за успѣшностію дѣйствій приходскаго духовенства, повѣрять ихъ въ объѣзды свои по благочинію и объ усмотрѣнномъ доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Епископъ кромѣ того призналъ необходимымъ объявить, что благочинные сами первые должны подавать собою примѣръ благочестивой ревности; и что всѣхъ нелѣносто подвизающихся на поприщѣ миссіонерства (благочинныхъ и священниковъ) ожидаетъ милостивое вниманіе къ нимъ начальства [1]).

Лѣтомъ 1836 г. Нилъ во исполненіе порученія Св. Синода совершилъ личное обозрѣніе нѣкоторыхъ вотяцкихъ приходовъ. О томъ, какъ производилось имъ это первое обозрѣніе, въ какихъ приходахъ онъ былъ, на что обращалъ преимущественное вниманіе,—даетъ свѣдѣнія представленный имъ въ Св. Синодъ «Журналъ наблюденій и дѣйствій при посѣщеніи епархіи въ 1836 году», опубликованный нами въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1907 г.

Какъ видно изъ этого журнала, путешествіе его заняло 18 дней—съ 7 по 25 іюня. За это время онъ успѣлъ посѣтить 33 приходскихъ села (8 въ Вятскомъ уѣздѣ, 7 въ Глазовскомъ, 4 въ Сарапульскомъ, 7 въ Елабужскомъ, 7 въ Малмыжскомъ) и 3 уѣздныхъ города—Глазовъ, Елабугу и Малмыжъ. Такимъ образомъ въ среднемъ онъ осматривалъ ежедневно около 2 приходовъ. Если принять во вниманіе, что при этомъ обозрѣніи Нилъ совершилъ 5 ли-

---

1) Д. С. А. 1837 г., № 657. Нилъ объ этомъ постановленіи сообщилъ въ Св. Синодъ лишь чрезъ годъ, именно отъ 7 іюля 1837 г.

тургій и ежедневно проѣзжалъ въ среднемъ до 70 верстъ, [1]) то нельзя не видѣть, что собственно на ознакомленіе съ жизнью приходовъ у него оставалось очень немного времени. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что быстрота обзора Ниломъ епархіи была чрезвычайная; у нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ того времени она была еще значительнѣе; наприм. въ 1837 г. Казанскій архіепископъ Владиміръ въ 20 дней (17 августа—6 сентября) успѣлъ осмотрѣть 82 прихода: въ нѣкоторые дни онъ осматривалъ по 5 (28 августа), по 6 (6 сентября) и даже по 8 приходовъ (1 сентября) [2]).

Изъ вотскихъ приходовъ въ это путешествіе Нилъ посѣтилъ слѣдующіе: 1, Верхокосинскій, Елганскій, Унинскій, Утинскій, 5, Юкаменскій, Глазовскій, Балезинскій, Поломскій (Глазовскаго уѣзда); Дебесскій, 10, Чутырскій, Юскинскій (Сарапульскаго уѣзда); Пужеучинскій, Басурманъ-Можгинскій, Алнашскій, 15, Кураковскій, Кувакскій (Елабужскаго уѣзда); Кизнерскій, Вавожскій, Водзимонскій, 20, Кильмезскій и 21 Цыпьинскій (Малмыжскаго уѣзда), такимъ образомъ преосвященнымъ осмотрѣно приблизительно около половины всѣхъ вотяцкихъ приходовъ Вятской епархіи. Въ своемъ позднѣйшемъ рапортѣ Св. Синоду Нилъ говоритъ, что онъ посѣтилъ всѣ многолюднѣйшіе вотскіе приходы. Но, повидимому, въ данномъ случаѣ онъ былъ введенъ кѣмъ то въ заблужденіе; имъ не были посѣщены очень многолюдные приходы съ вотскимъ населеніемъ, каковы Воткинскій (до 32.000 душъ обоего пола), Мултанскій (9.700), Укапскій (9.600), Ионинскій (7.300), Ныlгижикьинскій (6.800), Еловскій (5.600) и Завьяловскій (4.100). И нѣкоторые изъ этихъ приходовъ были весьма интересны для

[1]) Въ рапортѣ, при которомъ представленъ журналъ, Нилъ пишетъ, что онъ проѣхалъ на лошадяхъ 1.268 верстъ.

[2]) Д. С. А. 1837 г., № 1.134.

Нила: Еловскій приходъ былъ первый по времени основанія новокрещенскій приходъ, въ коемъ вотяки начали принимать христіанство еще въ 1720-хъ гг. Воткинскій приходъ, заключавшій въ себѣ и вотское, и русское населеніе, находился въ особомъ завѣдываніи Горнаго Управленія; здѣсь, а равно и въ Завьяловѣ, уже давно существовали школы, въ коихъ учили грамотѣ и вотскія дѣти, готовившіеся для разныхъ канцелярскихъ должностей по заводу; въ Ныл-гижикьинскомъ приходѣ состоялъ тотъ самый священникъ Виноградовъ, который своей недѣятельностію обратилъ на себя вниманіе Св. Синода.

При обозрѣніи приходовъ Нилъ останавливаетъ вниманіе прежде всего на духовенствѣ—насколько оно подготовлено къ несенію своихъ обязанностей, какъ относится къ прихожанамъ; иногда Нилъ даже прямо спрашиваетъ, довольны ли прихожане духовенствомъ. Въ случаѣ принесенныхъ жалобъ тутъ же производитъ нѣкоторыя распоряженія; въ одномъ селѣ запрещаетъ священнику и причетникамъ разъѣзжать по приходу для сбора руги впредь до разсмотрѣнія жалобы на нихъ (Пужеучи), въ другомъ приходѣ причетника низводитъ въ разрядъ сторожей (Вавожъ). Нилъ обращаетъ вниманіе и на степень утвержденія вотяковъ въ христіанской религіи. Въ своемъ журналѣ онъ отмѣчаетъ черты изъ жизни вотяковъ, свидѣтельствующія о проникновеніи христіанства въ инородческую среду; говоритъ о встрѣчѣ епископа вотяками, представленіи къ нему для благословенія—хлѣба-соли, меда, воды, принятіи съ благодарностію и съ умиленнымъ радушіемъ крестовъ и пр. О чертахъ же противоположныхъ, свидѣтельствующихъ о привязанности вотяковъ къ язычеству, въ запискахъ Нила упоминается лишь вскользь [1]).

[1]) Впослѣдствіи, въ санѣ Иркутскаго архіепископа, Нилъ при обозрѣніи епархіи, посѣщалъ и языческія капища, о чемъ

Въ вотяцкихъ приходахъ, какъ и во всѣхъ другихъ, Нилъ говоритъ простому народу поученіе. Переводилъ ли кто либо его слова на вотскій языкъ, въ журналѣ не говорится, но, если такого переводчика не было, то, безъ сомнѣнія, довольно многимъ слушателямъ, особенно женскому полу и особенно въ вотскихъ приходахъ Малмыжскаго и Елабужскаго уѣзда, менѣе обрусѣвшихъ, его поученія были непонятны, хотя бы они—какъ говоритъ Нилъ въ журналѣ —«выслушивались съ большимъ вниманіемъ».

Личное обозрѣніе Ниломъ вотскихъ приходовъ, безъ сомнѣнія для него было весьма полезно, оно дало ему представленіе о той средѣ, куда направлялись его распоряженія; хотя въ дневникѣ онъ отмѣчаетъ проявленіе привязанности вотяковъ къ христіанству, однако надо думать, что онъ получилъ довольно невысокое мнѣніе о вотякахъ; по крайней мѣрѣ впослѣдствіи онъ не разъ называетъ ихъ народомъ грубымъ, руководящимся только матеріальнымъ расчетомъ. Но никакихъ общихъ мѣропріятій къ улучшенію этого грубаго народа, въ его отношеніяхъ къ христіанству Нилъ не принялъ послѣ своего обозрѣнія вотскихъ приходовъ. И теперь, какъ и до путешествія своего, онъ ограничивается частичными распоряженіями по поводу отдѣльныхъ случаевъ нестроеній въ религіозной жизни инородцевъ.

Для того, чтобы составить себѣ представленіе о миссіонерской дѣятельности Нила послѣ посѣщенія имъ епархій мы разсмотримъ его распоряженія относительно 1) отвращенія у новокрещенныхъ вотяковъ наклонности къ жертвоприношеніямъ; 2) уничтоженія злоупотребленій, допускаемыхъ приходскимъ духовенствомъ новокрещенскаго района и нѣко-

---

онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи о буддизмѣ (СПБ. 1858 г., стр. 14). Въ Вятской же епархіи онъ, видимо, не посѣтилъ ни одного мѣста языческихъ богомолій вотяковъ, ибо въ журналѣ своемъ не упоминаетъ объ этомъ.

торыми другими лицами мѣстной администраціи и 3) наконецъ, относительно мѣропріятій къ насажденію въ вотякахъ истиннаго духовнаго просвѣщенія.

1) Распоряженія и мѣропріятія перваго рода издавались Ниломъ по поводу отдѣльныхъ случаевъ совершенія новокрещенными вотяками языческихъ обрядовъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе характерными представляются три дѣла вотяковъ, которыя вызвали оживленныя письменныя сношенія Нила съ губернаторомъ и Святѣйшимъ Синодомъ, Вятскаго губернатора съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и которыя закончились Высочайшимъ повелѣніемъ. Первое дѣло—это дѣло вотяковъ починка Сундошурскаго, Чутырской волости (Сарапульскаго уѣзда). Сущность его такова: одинъ крестьянинъ донесъ въ Чутырское волостное правленіе, что въ поч. Сундошурскомъ новокрещенные вотяки Вас. Вахрушевъ съ прочими имѣютъ шалаши, въ которыхъ отправляютъ по своему обряду богомолье—предъ началомъ и при окончаніи пахоты, сѣнокоса и жатвы. По этому дѣлу волостной староста съ понятыми отправился въ эти шалаши и нашелъ въ первомъ деревянномъ шалашѣ шесть конскихъ копытъ, загасшіе дрова и угли, 6 березовыхъ коробковъ, повѣшенныхъ среди шалаша, деревянные корыто и ковшъ; во второмъ икону Божіей Матери и въ самомъ неопрятномъ видѣ два стола съ накрытыми скатертями (на одномъ столѣ лежало 23 копейки), два льняныя полотенца, повѣшенныя на крюкахъ, два деревянные ковша и одно лукошко лубенное, наполненное перьями и пухомъ разныхъ птицъ. Найденныя вещи были опечатаны; о результатахъ осмотра правленіе донесло Сарапульскому земскому суду и миссіонеру. Послѣдній препроводилъ отношеніе волостного правленія Вятскому епископу. Преосвященный Нилъ предписалъ миссіонеру обратить сугубое вниманіе на мѣсто сіе, стараться «со всѣмъ тщаніемъ и благоразумною осторожностію подав-

лять возникающіе плевелы язычества», кромѣ того епископомъ было поставлено на видъ духовенству села Чутыря, что оно «попустило такъ много заблудиться и охладѣть къ вѣрѣ и церкви младенчествующимъ своимъ прихожанамъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный Нилъ просилъ губернатора (отъ 20 мая 1836 г.) приказать уничтожить оба шалаша съ найденными вещами, икону Божіей Матери и деньги отдать въ приходскую церковь, «съ отступниками же изъ вотяковъ новокрещенными поступить на основаніи закона».

Дѣло это началось до обозрѣнія Ниломъ епархіи, и потому естественно, что въ первыхъ своихъ распоряженіяхъ онъ обнаруживаетъ недостаточно ясное представленіе состоянія вотяковъ и отношенія къ нимъ приходскаго духовенства. Нилъ ставитъ въ упрекъ духовенству, что оно попустило вотякамъ заблудиться и охладѣть, а самыхъ вотяковъ называетъ отступниками, какъ будто было когда-то время, когда вотяки Чутырскаго прихода были искренне преданными христіанству.

Отъ 14 іюля 1836 г. губернаторъ сообщилъ Нилу, что Сарапульскимъ земскимъ исправникомъ произведено слѣдствіе, шалаши уничтожены, икона Божіей Матери и деньги переданы въ церковь, остальныя вещи отданы подъ волостной надзоръ; «при изслѣдованіи же, писалъ далѣе губернаторъ, новокрещенные вотяки починка Сундошурскаго Вас. Вахрушевъ съ товарищами, всего 8 человѣкъ, спрошенные каждый порознь, показали, что они точно въ тѣхъ шалашахъ въ одномъ для принесенія жертвы рѣзали рогатый скотъ и лошадей, а изъ него переносили въ другой, гдѣ также рѣзали птицъ и приносили по вотскому своему обряду богомолья, въ коихъ и найденныя лошадиныя копыта и прочія вещи остались послѣ онаго; самые же тѣ ша-

лаши выстроены ими назадъ тому болѣе тридцати лѣтъ на мѣсто пришедшихъ въ ветхость, и что при дѣйствіи моленія въ родѣ наставника находился новокрещенный Василій Вахрушевъ, а на мѣсто его поступилъ сынъ его Кондратій».

Получивъ это сообщеніе губернатора, преосвященный Нилъ вновь предписалъ миссіонеру и духовенству села Чутыря имѣть въ своемъ вниманіи новокрещенныхъ поч. Сундошурскаго и ихъ наставниковъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы вотяки не покусились возобновить шалаши и языческія жертвоприношенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нилъ распорядился издать секретное предписаніе духовенству всѣхъ инородческихъ приходовъ епархіи «отвращать новокрещенныхъ благоразумными внушеніями и всѣми законными мѣрами отъ подобныхъ предпріятій и затѣй», «буде же гдѣ замѣчено что либо обнаруживающее расположеніе къ язычеству, о томъ немедленно доносить епархіальному начальству».

Къ октябрю 1836 г. дѣло о языческомъ жертвоприношеніи Чутырскихъ вотяковъ, разслѣдованное Сарапульскимъ земскимъ судомъ, по распоряженію губернатора было прислано на разсмотрѣніе Вятской Духовной Консисторіи и въ то же время представлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ цѣлью полученія руководственныхъ указаній, какъ поступить въ семъ случаѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Вятская Консисторія убѣдилась на основаніи показаній Василія и Кондратія Вахрушевыхъ, что изъ дома ихъ преемственно выходятъ наставники и главные дѣйствователи при совершеніи языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній, что и самые шалаши устроены вотяками не безъ участія Вахрушевыхъ; между тѣмъ никакого раскаянія въ нихъ не видно. Принявъ это въ соображеніе, Консисторія постановила: 1) «для искорененія давней преданности новокрещенныхъ Вахрушевыхъ къ язычеству, не могущей не служить поводомъ къ совращенію другихъ и въ наказаніе

за дѣйствіе въ качествѣ наставника при языческихъ обрядахъ однодеревенцевъ своихъ требовать, чтобъ Кондратій Вахрушевъ на осн. св. зак. т. XV, разд. II, гл. II ст. 186, высланъ былъ въ Духовную Консисторію для препровожденія его въ Вятскій Успенскій Трифоновъ монастырь на двухмѣсячное въ ономъ покаяніе и увѣщаніе; 2) Вас. Вахрушева, который всю свою жизнь носилъ позорное для христіанина званіе наставника языческаго и при 52-лѣтней старости никогда еще не бывалъ удостаиваемъ св. Причастія, выслать во время поста къ приходскому его священнику и велѣть ему чрезъ двухнедѣльное слушаніе наставленій духовнаго своего отца и хожденіе въ церковь на молитву очистить совѣсть свою покаяніемъ и сподобиться, если достойнымъ будетъ признанъ, св. Причастія. Тому же духовному исправленію и въ той же мѣрѣ подвергнуть Трофима, Андрея и Софронія Байкузиныхъ, такъ какъ всѣхъ ихъ совѣсть, по собственному ихъ сознанію, осквернена языческими жертвоприношеніями; при томъ же ни одинъ изъ нихъ не бывалъ ни однажды у св. Причастія. 3) Что же касается до Ѳедора Байкузина, Филиппа и Григорія Вахрушевыхъ, изъ которыхъ первый хотя обносится Трифономъ Байкузинымъ въ рѣзаніи животныхъ въ шалашѣ, однако же самъ не сознается въ томъ; равно и послѣдніе два Вахрушевы отрицаются отъ богомолія въ шалашахъ со времени женитьбы ихъ на русскихъ дѣвкахъ, то по симъ причинамъ, не налагая на нихъ епитиміи, предоставить духовному ихъ отцу имѣть внимательное за ними наблюденіе, а между тѣмъ, какъ и сіи новокрещенные, подобно прочимъ однодеревенцамъ своимъ, никогда не были у св. Причастія, то обязать, чтобы въ наступающій великій постъ христіанскій долгъ сей былъ совершонъ ими; затѣмъ требовать, чтобы волостному правленію поставлено было въ непремѣнную обязанность имѣть строгій надзоръ за всѣми дѣйствіями новокре-

щанъ Сундошурскаго поч., и, въ случаѣ уклоненія ихъ въ язычество, мѣрою власти обуздывать ихъ и доложить о томъ начальству. То же подтвержденіе сдѣлать и мѣстному духовенству, присовокупивъ къ тому, чтобъ рапортовали они въ свое время и о томъ, съ какой точностью вышеизложенный приговоръ Консисторіи касательно Вахрушевыхъ и Байкузиныхъ будетъ исполненъ и какой плодъ раскаянія принесутъ новокрещенные сіи». Соглашаясь съ этимъ постановленіемъ, Нилъ представилъ о немъ въ Св. Синодъ на утвержденіе. Въ декабрѣ 1836 г. утвержденіе состоялось (по журналу Св. Синода отъ 21 декабря), но, пока изготовлялся Синодальный указъ, было сообщено въ январѣ 1837 г. (чрезъ губернатора) Вятскому епископу Высочайшее повелѣніе, состоявшееся по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коему, какъ мы выше упоминали, представилъ о семъ Вятскій губернаторъ. Повелѣніе это гласило: «*такъ какъ дѣйствіе сихъ вотяковъ есть плодъ невѣжества и стариннаго предубѣжденія, то ограничиться въ семъ случаѣ только духовнымъ увѣщаніемъ исполнявшему должность жреца Василію Вахрушеву и сыну его Кондратію по усмотрѣнію Вятскаго епископа и засимъ производство онаго прекратить*» [1]).

Означенное повелѣніе было первымъ указаніемъ съ Высоты Царскаго престола по поводу вотской миссіи, существовавшей уже съ 1830 года. Оно совершенно опредѣленно устанавливало тотъ взглядъ, что языческое жертвоприношеніе вотяковъ есть проявленіе лишь непросвѣщенности вотяковъ и привязанности ихъ къ языческой старинѣ, а не злой воли ихъ, и что для прекращенія жертвоприношеній требуются не карательныя мѣры, а духовное увѣщаніе со стороны приходскаго духовенства.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510.—Д. С. А. 1835 г., № 657.

Высочайшее повелѣніе побудило Нила пересмотрѣть постановленіе Консисторіи о Чутырскомъ жертвоприношеніи. Въ этомъ постановленіи онъ видитъ теперь именно то духовное увѣщаніе, о которомъ говорится въ Высочайшемъ повелѣніи «Дабы согласоваться—пишетъ онъ—точнѣйшимъ образомъ въ распоряженіи съ Высочайшей Волей, я вошелъ въ новое разсмотрѣніе состоявшагося по дѣлу Вахрушевыхъ и ихъ сотоварищей рѣшенія; по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, особенно принимая во вниманіе грубость и закоснѣлость въ предразсудкахъ людей сихъ, при которыхъ обыкновенныя мѣры увѣщанія, производимыя миссіонеромъ и приходскимъ духовенствомъ при посѣщеніи ихъ, не подаютъ никакой надежды на успѣхъ, паки утверждаюсь въ томъ мнѣніи, что пребываніе Кондратія Вахрушева въ продолженіи 2 мѣсяцевъ на увѣщаніи въ монастырѣ составляетъ необходимую мѣру къ тому, чтобы подѣйствовать на умъ и совѣсть этого человѣка и отвратить другихъ отъ подобныхъ занятій. Таковыми же признаю и прочіе пункты вышеприписаннаго рѣшенія, касающіеся Вас. Вахрушева и Байкузиныхъ». «Не дерзая однакожъ основаться на подобныхъ соображеніяхъ, покорнѣйше испрашиваю у Св. Синода указа о приведеніи въ дѣйствіе состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія». Св. Синодъ нашелъ, что рѣшеніе Вятскаго Епархіальнаго Начальства о новокрещенныхъ вотякахъ Кондратіи и Василіи Вахрушевыхъ, нимало непротивно силѣ послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія и потому должно быть исполнено. Тѣмъ не менѣе постановленіе Вятскаго Епархіальнаго Начальства было доложено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору. Отъ 15 апрѣля 1837 г. Министръ увѣдомилъ Вятскаго губернатора, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «*привести въ исполненіе рѣшеніе Вятской Консисторіи, такъ какъ оно заключаетъ духовное назиданіе, со-*

образное съ послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ [1]).

Второе дѣло, вызвавшее также обширную переписку, началось по поводу совершенія жертвоприношенія вотяками Шарканской волости, того же Сарапульскаго уѣзда. Дѣло это оказалось болѣе сложнымъ. Миссіонеръ (Сарапульскій) священникъ Двиняниновъ въ іюнѣ 1836 г. рапортовалъ епископу, что 18 мая новокрещенные 9 селеній Шарканской волости (состоящіе въ приходѣ Воткинскаго завода и села Чутырскаго) производили по языческому обряду моленія и жертвоприношенія; узнавъ объ этомъ, миссіонеръ отправился на мѣсто ихъ моленія, куда и прибылъ въ 3 часа утра. Моленія пока еще не было, но уже варилось животное, предназначенное въ жертву (небольшой красный быкъ), и вотяки приносили кумышку. Но какъ время для приношенія жертвы было раннее, стеченіе вотяковъ было малое, то я—пишетъ миссіонеръ—въ ожиданіи большаго собранія, не на долгое время отправился въ Шарканское волостное правленіе съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы взять для вспомоществованія волостныхъ начальниковъ. Тогда какъ стеченіе народа увеличилось, а именно около 400 человѣкъ обоего пола, я вторично отправился на мѣсто ихъ моленія въ то время и засталъ ихъ уже молящимися. Описавъ затѣмъ порядокъ языческаго моленія, Двиняниновъ продолжаетъ: по приходѣ моемъ съ волостными начальниками моленіе тотчасъ было ими прекращено, и жрецъ скрылся въ толпѣ народа, и со мною начали говорить нѣкоторые изъ предстоящихъ вблизи того мѣста. Первоначальные ихъ отвѣты на мои вопросы выражали большое негодованіе и явное недовольствіе. А когда я, увидя ихъ въ такомъ положеніи, въ отвращеніе худыхъ и неблагопріятныхъ послѣдствій, предварительно началъ дѣй-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510.—Д. С. А. 1835 г., № 657.

ствіе свое участіемъ въ ихъ праздникѣ, обошедшись съ ними дружелюбно, попросивъ, чтобы они подали намъ кумышки, они тотчасъ исполнили мою просьбу, принесли и угощали, что послужило смягченіемъ ихъ сердецъ, первоначально изъявившихъ великое негодованіе. Пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, я внушилъ имъ: а) для какой цѣли сооружены храмы и для чего поставлены священники; б) кто показалъ устройство оныхъ и кто присутствуетъ въ нихъ, и в) что молитвы, приносимыя въ оныхъ, пріятнѣе Богу, нежели молитвы, приносимыя въ лѣсахъ. Потомъ объяснилъ имъ о несчастныхъ послѣдствіяхъ, карающихъ язычниковъ за ихъ непокорность Отцу небесному, и о всемъ прочемъ, относящемся къ отвращенію ихъ отъ язычества. Все сіе объяснено мною самымъ простымъ слогомъ и на вотскомъ разговорѣ. Такимъ образомъ сблизившись съ ними, я старался узнать отъ нихъ о томъ: а) нѣтъ ли между ними кого нибудь особаго наставника, который бы ихъ развращалъ, б) имѣютъ ли они намѣреніе оставить свои обряды и, ежели не имѣютъ, то почему? По первому предмету я успѣлъ въ своемъ предложеніи, —открыть между ними наставника, по второму же ничего не слышалъ, кромѣ сего отзыва: «если намъ не молиться по своему, то Богъ не дастъ намъ ничего» Противъ сего ихъ отвѣта сколько я ни усиливалъ своихъ увѣщаній, но какъ они были почти уже въ пьяномъ положеніи, посему и не внимали; большею же причиною невниманія я полагаю то, что въ семъ дѣлѣ участвовалъ и волостной голова».

Получивъ этотъ рапортъ, епископъ Нилъ просилъ губернатора: «1) смѣнить того голову, который самъ принимаетъ участіе въ совершеніи языческихъ обрядовъ, а можетъ быть и располагаетъ къ онымъ; 2) разыскать законнымъ порядкомъ при депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства, кто были главные виновники столь многолюднаго собранія, съ ка-

кимъ побужденіемъ и подъ чьимъ непосредственнымъ распоряженіемъ происходило оное, и виновныхъ въ совращеніи предать законному сужденію».

Нилъ не упустилъ изъ вниманія и безтактность миссіонера; послѣднему было замѣчено, что съ его стороны было благоразумнѣе не допустить жертвоприношенія («внушеніемъ и содѣйствіемъ правленія»), чѣмъ раздражать опьянѣвшую толпу наставленіемъ безъ всякой надежды на успѣхъ. Кромѣ сего духовенству Воткинскаго и Чутырскаго приходовъ, къ которымъ принадлежали виновные въ совершеніи жертвоприношенія вотяки, было подтверждено быть возможно болѣе внимательными къ духовно-нравственному состоянію не утвержденныхъ еще въ вѣрѣ прихожанъ своихъ, стараясь всячески духомъ кротости и мудраго въ отношеніи ихъ поведенія снискивать любовь отъ нихъ и довѣріе себѣ, а о тѣхъ изъ нихъ кои по видамъ своимъ совращаютъ простодушныхъ съ пути вѣры, доводить неупустительно до свѣдѣнія начальства.

О жертвоприношеніи вотяковъ, а равно и своихъ распоряженіяхъ по поводу его Нилъ въ особомъ рапортѣ довелъ до свѣдѣнія Св. Синода. Къ этому времени Св. Синоду сообщены были два Высочайшихъ повелѣнія по поводу язычествованія новокрещенныхъ инородцевъ: первое по дѣлу о совершеніи новокрещенными татарами дер. Шемардановой Вятской губ., совмѣстно съ новокрещенными и въ присутствіи вотяковъ обряда такъ называемой окаяшки, при началѣ полевыхъ работъ; второе—общее по инородческимъ губерніямъ. По Шемардановскому дѣлу Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: *предоставить Митрополиту Серафиму сообщить преосвященному Вятскому, чтобы онъ сдѣлалъ внушеніе духовенству, стараться постепенно вводить установленныя церковью моленія на таковые случаи, для замѣны озна-*

ченныхъ обрядовъ, а Министру Внутреннихъ Дѣлъ предписать Вятскому Гражданскому Губернатору не тревожить народъ изслѣдованіями о сихъ обрядахъ [1]).

Въ томъ же году 19 марта 1837 г. состоялось Высочайшее повелѣніе общаго характера, касавшееся всѣхъ крещенныхъ инородцевъ. Повелѣніе это гласило: *предписать начальникамъ губерній, въ коихъ обитаютъ новокрещенные изъ язычниковъ, по полученіи свѣдѣній о совершеніи ими своихъ прежнихъ обрядовъ доносить о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и ожидать разрѣшенія, не дѣлая никакихъ распоряженій касательно преданія ихъ суду, а архіереи чтобы внушали духовенству тѣхъ селеній, гдѣ есть новокрещенные стараться, въ тѣ времена, въ которые они особенно побуждаются прибѣгать къ языческимъ обрядамъ, напримѣръ, при начатіи земледѣльческихъ работъ учреждать для нихъ христіанскія молебствія для испрошенія благословенія Божія на труды земледѣльцевъ, дабы такимъ образомъ правильное удовлетвореніе религіозному чувству, примѣненное къ понятіямъ простого народа, поставить на*

---

[1]) Описаніе этого обряда сдѣланное Глазовскимъ исправникомъ находится въ Д. К. В. Г. Г. 1836 г., № 324; оно затѣмъ отпечатано въ Столѣтіи Вятской губ., т. II, стр. 559. Рапортъ Нила въ Св. Синодъ по этому предмету—въ дѣлѣ Синодальнаго Архива 1836 г., № 1454.—Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 329.

Высочайшее повелѣніе по Шемарданскому дѣлу приводится между прочимъ въ заключеніи Министра Государственныхъ Имуществъ по дѣлу о язычествованіи Малмыжскихъ вотяковъ. (Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 329).

мѣсто суевѣрнаго, достигая сего не иначе, какъ благоразумными и кроткими убѣжденіями». [1])

При разсмотрѣніи рапорта Нила о жертвоприношеніи Шарканскихъ вотяковъ, Св. Синодъ уже освѣдомленъ былъ съ послѣдовавшими Высочайшими повелѣніями, что между прочимъ усматривается изъ полнаго почти сходства существеннаго содержанія Высочайшаго повелѣнія 19 марта 1837 г. и письма Митрополита Серафима по поводу рапорта Нила о поступкѣ миссіонера Двинянинова. Св. Синодъ нашелъ, что миссіонеръ недовольно осмотрительнымъ поступкомъ могъ произвести большой безпорядокъ и подвергнуть простолюдиновъ тяжкой законной отвѣтственности; почему первенствующій членъ Синода Митрополитъ Серафимъ отъ имени Синода письмомъ отъ 28 марта поручилъ Вятскому епископу замѣтить миссіонеру Двинянинову неосторожность его поступка. Исполняя это порученіе, Митрополитъ просилъ Нила «внушить духовенству тѣхъ селеній, гдѣ есть новокрещенные, стараться въ тѣ времена, въ которыя они (вотяки) особенно побуждаются прибѣгать къ языческимъ обрядамъ, учреждать для нихъ христіанскія молебствія для испрошенія благословенія Божія на труды земледѣльцевъ, дабы такимъ образомъ правильное удовлетвореніе религіозному чувству, примѣненному къ понятіямъ простого народа, поставить на мѣсто суевѣрнаго—достигая сего не иначе, какъ благоразумными и кроткими убѣжденіями [2]). Содержаніе письма Митр. Серафима было сообщенно миссіонеру Двинянинову указомъ Консисторіи отъ 2 апрѣля 1837 г., а общее предписаніе духовенству вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ было сдѣлано указомъ той же Консисторіи отъ

---

[1]) Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 329.

[2]) Повидимому, это письмо Митрополита Серафима и было исполненіемъ Высочайшаго повелѣнія отъ 19 марта 1837 г. хотя о немъ Митрополитъ не упоминаетъ въ письмѣ.

30 апрѣля того же года. Между тѣмъ вслѣдствіе отношенія Нила на имя Вятскаго губернатора производился разборъ Шарканскаго дѣла и гражданской администраціей; губернаторъ поручилъ Сарапульскому земскому исправнику произвести немедленно строжайшее изслѣдованіе при депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства, и главныхъ виновниковъ взять подъ стражу, а дѣлу дать законный ходъ; Вятской Казенной Палатѣ предложено тотчасъ же удалить волостного голову отъ должности за соучастіе съ новокрещенными въ жертвоприношеніи и выбрать на мѣсто него одного изъ благонадежныхъ христіанъ. Послѣднее распоряженіе оказалось однако неправильнымъ, такъ какъ въ жертвоприношеніи принималъ участіе, какъ выяснилось изъ дальнѣйшаго разслѣдованія, не волостной голова (Перевозчиковъ), а кандидатъ его (Лопатинъ).

Дѣло тянулось еще около года; въ февралѣ 1838 г. по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: *„на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 марта 1837 г. не преслѣдовать сихъ людей за ихъ невѣжество, но мѣстному духовенству стараться замѣнять таковые обряды установленными православною церковью молебствіями“* [1]).

Третье дѣло, возбужденное Ниломъ предъ гражданской администраціей въ цѣляхъ отвращенія вотяковъ отъ суевѣрій и языческихъ обрядовъ, касалось одного вотяка Елабужскаго уѣзда (Иванова).

Отъ 18 іюня 1836 г. Елабужскій миссіонеръ священникъ П. Кулыгинскій рапортовалъ Нилу, [2]) что при мис-

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 737; Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Можно думать, что свой рапортъ миссіонеръ Кулыгинскій подалъ Нилу въ проѣздъ его чрезъ Елабугу, состоявшійся 18—19 іюня 1836 г.

сіонерскомъ проѣздѣ его по Кувацкому, Мещеряковскому, Кураковскому и Саралинскому приходамъ многіе изъ новокрещенныхъ изъявили согласіе оставить свои старыя заблужденія и языческіе обряды; другіе готовы были дать такое же согласіе, но, внимая коштанамъ, не приложили свои тамги; «изъ такихъ коштановъ-настройщиковъ я замѣтилъ —пишетъ миссіонеръ—одного дер. Ятчей Мещеряковскаго прихода Квакинской волости Никифора Иванова, по вотски Исая, по виду и нарѣчію совершенно русскаго, а по достатку и оборотливости имѣющаго большое вліяніе не только на жителей своей деревни, но и сопредѣльныхъ съ оною. Онъ не приложилъ своей тамги, и прочіе, не внимая словамъ его (т. е. миссіонера), послѣдовали примѣру—не хотѣли слушать дальнѣйшихъ убѣжденій и выбѣжали изъ церкви, не сказывая даже имянъ своихъ. Въ Кувакскомъ приходѣ новокрещенные пяти деревень остались непреклонны и объявили, что отъ своихъ старинныхъ обрядовъ добровольно отстать никогда не хотятъ, вѣроятно, тоже по вліянію Иванова, имъ сопредѣльнаго и уважаемаго».

Рапортъ миссіонера, какъ видимъ, не во всѣхъ частяхъ стоитъ на почвѣ факта и вдается въ предположенія («вѣроятно»); хотя эти предположенія ни на чемъ не были основаны, тѣмъ не менѣе Нилъ просилъ Губернатора разыскать о семъ Ивановѣ, какъ о человѣкѣ, наводящемъ сомнѣніе и вредномъ по своимъ дѣйствіямъ, для удержанія его отъ того на будущее время, а шалаши, на разрушеніе которыхъ сами жители изъявили готовность,—истребить.

По распоряженію губернатора разслѣдованіе по рапорту миссіонера было произведено при депутатѣ отъ Духовнаго вѣдомства. На слѣдующій годъ этотъ депутатъ рапортовалъ Нилу, что, какъ оказалось по слѣдствію, новокрещенный Ивановъ учинилъ одно только ненамѣренное ослушаніе миссіонеру по несобранію будто бы въ церковь всѣхъ однодере-

венцевъ и просилъ у миссіонера времени на размышленіе, а въ идолопоклонство не уклонялся. Это подтверждено и причтомъ с. Мещерякова. Затѣмъ Ивановъ въ доказательство того, что онъ въ сердце своемъ не язычникъ, указалъ старинное вотское кереметище, которое и было сожжено при собраніи народа. Затѣмъ Ивановъ явился къ Нилу и лично просилъ у него прощенія; Нилъ тогда успокоилъ Иванова и особымъ письмомъ просилъ губернатора не тревожить его дальнѣйшими разысканіями, а буде можно, то и все дѣло прекратить, такъ какъ «чувство раскаянія»—прибавлялъ Нилъ въ своемъ письмѣ—«въ семъ человѣкѣ очень видно». Губернаторъ распорядился чрезъ Сарапульскую полицію наблюдать, чтобы не было дѣлаемо никакихъ обидъ и притѣсненій Иванову, и прекратить всякое дальнѣйшее разысканіе, если Ивановъ не прикосновененъ къ другимъ дѣламъ. Это распоряженіе по Всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайше утверждено уже въ 1838 г., т. е. чрезъ полтора года послѣ начала дѣла [1]).

Такимъ образомъ переписка Нила съ свѣтской администраціей объ искорененіи привязанности вотяковъ къ язычеству оказалась не соотвѣтствующей видамъ Высшаго Правительства; разслѣдованіе о совершеніи жертвоприношеній, начатое по настоянію Нила, явилось по смыслу послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній только тревогой для новокрещенныхъ.

Но Нилъ и послѣ этого не хотѣлъ отказаться отъ непосредственнаго содѣйствія полицейскихъ чиновъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Въ концѣ 1837 г. въ рапортѣ Св. Синоду о состояніи миссіонерскаго дѣла онъ между прочимъ признаетъ необходимымъ поставить въ обязанность земской полиціи, чтобы одинъ изъ членовъ ея непремѣнно сопут-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 920; Д. С. А. 1835 г., № 650.

ствовалъ миссіонеру въ путешествіяхъ его для проповѣди. «Членъ сей можетъ быть и не чиновникъ, а просто крестьянинъ изъ такъ называемыхъ разсыльныхъ, которые для исправленія разныхъ низшихъ порученій находятся при каждомъ волостномъ правленіи. Имѣя такого человѣка при себѣ, миссіонеръ не зналъ бы остановокъ въ подводахъ, могъ бы чрезъ посредство его сзывать народъ, а при встрѣчахъ, столь обыкновенныхъ въ дѣлахъ миссіи съ людьми немирнаго характера, имѣлъ бы въ немъ свидѣтеля происшествій и защитника своей личности».

Въ этомъ же рапортѣ Нилъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы дѣйствіе статьи 2519-й 1 т. св. зак., обѣщающей награды и отличія духовнымъ лицамъ за подвиги въ обращеніи отъ раскола и язычества къ вѣрѣ православной, [1]) было распространено на гражданскихъ чиновниковъ, непосредственно содѣйствующихъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ. «Въ такомъ случаѣ всякій исправникъ или другой чиновникъ— по словамъ епископа—былъ увѣренъ, что трудъ его для пользы церкви не останется тощь, и что мѣрою успѣховъ духовнаго дѣйствователя опредѣлится собственное его право на награду,—сталъ бы не для виду только, а со всею ревностію споспѣшествовать дѣлу. Тогда какъ нынѣ при безнадежности земскихъ чиновниковъ раздѣлять съ духовными лицами плоды успѣховъ въ дѣлѣ вѣры, не только погасаетъ ревность ихъ, но и возбуждается зависть, всегда готовая и способная положить преграду и самымъ мудрымъ дѣйствіямъ и мѣрамъ духовенства».

---

[1]) Указываемая статья читалась такъ: „изъ особъ духовнаго званія къ ордену Св. Анны сопричисленъ быть можетъ 1) обратившій въ православную вѣру изъ нехристіанскихъ религій не менѣе 100 человѣкъ, 2) обратившій къ церкви раскольниковъ не менѣе 100 человѣкъ и особенно такихъ селеній, которыя почитаются упорнѣйшими и вреднѣйшими“.

Но и здѣсь Нилъ не встрѣтилъ поддержки. Опредѣленіемъ отъ 17 декабря 1837 г. за № 353 Св. Синодъ нашелъ, что 1) командированіе какого либо члена земской полиціи для споспѣшествованія миссіонеру созывать народъ и для защиты его въ дѣйствіяхъ при встрѣчахъ съ людьми держащимися упорно своихъ заблужденій, можетъ имѣть видъ мѣры принудительной въ такомъ дѣлѣ, которое исключаетъ всякое малѣйшее насиліе; 2) не столько представленіе къ наградѣ за содѣйствіе миссіонеру, сколько уваженіе къ его подвигамъ можетъ побуждать свѣтскаго чиновника ревностно вспомоществовать духовному дѣйствователю въ трудахъ его предписанными отъ начальства средствами Поэтому Св. Синодъ съ своей стороны не нашелъ нужнымъ входить въ распоряженія по предположеніямъ Вятскаго епископа [1]).

Нѣсколько позднѣе, въ началѣ 1838 г., послѣдовали новыя ограниченія Высшею властію вмѣшательства полиціи въ дѣла о совершеніи вотяками языческихъ жертвоприношеній. Въ 1837 г. Елабужскій земскій исправникъ доносилъ губернатору, что вотяки, вѣроятно, не наставленные достаточно въ правилахъ христіанской религіи, отправляютъ по обычаю предковъ своихъ одинаковое съ некрещенными богомоліе въ лѣсахъ и поляхъ и приносятъ жертвоприношенія, закалывая для того разныхъ животныхъ: лошадей, коровъ, овецъ, козъ, также птицъ, гусей и пр., для чего имѣютъ въ лѣсахъ идоловъ съ козлиными рогами и бородой, называемыхъ кереметями.

Въ томъ же году Глазовскій исправникъ рапортовалъ губернатору: «новокрещенные изъ вотяковъ поч. Ухтымскаго Ѳеоктистъ Поздѣевъ и Кирилло Корепановъ съ товарищами новокрещенными же изъ вотяковъ Ѳедотомъ Широкобоко-

---

[1]) Д. С. А. 1837 г., № 657.

вымъ, Дмитріемъ Матвѣевымъ и Егоромъ Григорьевымъ Ложкинымъ и съ семействами своими собравшись въ чумъ, состоящій при домѣ Өеоктиста Поздѣева, совершали языческій обрядъ богомолія съ произношеніемъ какихъ то вотскихъ словъ, ѣли тутъ же нарочито заколотаго въ жертву (какъ сами они въ томъ сознались) свареннаго быка, отъ коего тогда же и найдены голова и кожа».

На докладахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ этихъ двухъ случаяхъ проявленія язычества среди вотяковъ послѣдовало то же повелѣніе, какъ и по дѣлу Чутырскихъ вотяковъ, а именно: *„на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 марта того 1837 г. не преслѣдовать сихъ людей за ихъ невѣжество; но мѣстному духовенству стараться замѣнять таковые обряды установленными православною церковью молебствіями“* [1]).

Наконецъ, уже предъ переходомъ Нила изъ Вятской епархіи въ Иркутскую состоялось еще напоминаніе о нежелательности насильственныхъ мѣръ въ дѣлѣ борьбы съ языческими обычаями вотяковъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1837 г. Вятскій губернаторъ (Корниловъ) писалъ между прочимъ: «вотяки, бывъ по большей части христіанами, только носятъ это названіе, храня въ душѣ догматы своей вѣры, по сіе время тайно исповѣдуютъ оную и нерѣдко, уклоняясь въ лѣса, отправляютъ тамъ богослуженіе и обряды язычества. Черемисы во многомъ сходствуютъ съ вотяками; Корниловъ писалъ далѣе, что какъ тѣ, такъ и другіе вообще пристрастны къ употребленію кумышки и во время совершаемыхъ ими тамъ по отправленію своего богослуженія и явно семейныхъ праздниковъ, напиваются до безпамятства [2]).

Императоръ Николай I отчеркнулъ карандашемъ это

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г. № 228.

[2]) Пр. Ж. К. М. 1838 г., № 1182.

мѣсто отчета, и Комитетъ Министровъ въ засѣданіи 2 марта 1838 г. постановилъ: поставить Оберъ-Прокурора Св. Синода въ извѣстность на счетъ тайной приверженности вотяковъ и черемисъ къ обрядамъ и правиламъ язычества [1]). Получивъ соотвѣтствующую выписку изъ журнала Комитета Министровъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Пратасовъ письмомъ просилъ Нила обратить вниманіе мѣстныхъ священниковъ «на необходимость наставленія крещенныхъ вотяковъ и черемисъ въ догматахъ принятой ими христіанской вѣры для отвлеченія ихъ отъ языческихъ обрядовъ, не употребляя впрочемъ никакихъ насильственныхъ мѣръ». Вслѣдствіе этого письма—Духовной Консисторіей было «строго» подтверждено миссіонерамъ и приходскому духовенству, дабы всѣ мѣры пастырскихъ внушеній были приняты къ искорененію пороковъ сихъ (совершенія языческихъ обрядовъ и пристрастія къ кумышкѣ) [2]); при чемъ выраженіе графа Пратасова: «не употребляя никакихъ насильственныхъ къ тому мѣръ»—въ указѣ Консисторія отсутствуетъ.

II Мѣры Нила противъ злоупотребленій приходскаго духовенства выразились главнымъ образомъ въ распоряженіяхъ его по поводу Пужеучинскаго дѣла, тянувшагося около 1½ лѣтъ.

Сущность Пужеучинскаго дѣла такова. Въ бытность Нила въ с. Пужеучахъ (въ іюлѣ 1836 г.) жители двухъ деревень Пужеучинскаго прихода Лекошмесь и Старой Моньи подали ему письменную жалобу на пономаря мѣстной приходской церкви Рѣшетникова. Въ этой жалобѣ они писали, что пономарь (Андрей Ильичъ) обижаетъ ихъ сборами, а именно: беретъ исповѣдныхъ по 25 коп. съ души, за хожденіе съ образами передъ масляницей и послѣ Христова дня по 60 коп. съ двора, затѣмъ съ каждаго вѣнца собираетъ

[1]) Ж. К. М. 1838 г., № 1180.

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 460.

въ Христовъ день по 40 коп., въ Петровъ день, въ Афанасьевъ день, въ праздникъ Кузьмы и Демьяна по 25 коп. и по одному караваю печенаго хлѣба; затѣмъ собираетъ ржи и ярового хлѣба по 2 пуда съ вѣнца, по $1^1/_2$ п. гороху и конопляннаго сѣмени, кудели по 5 фунт., по 1 возу сѣна; все это они привозятъ къ нему сами на своихъ лошадяхъ; затѣмъ въ страдное время пономарь гоняетъ ихъ къ себѣ на работу (косить или жать), а если кто не придетъ, то долженъ платить штрафъ въ 50 коп. съ человѣка. За похороны беретъ 4 руб., за свадьбу 25 руб. Сверхъ того каждый праздникъ пономарь пріѣзжаетъ въ пьяномъ видѣ бранится всяческими непотребными словами. Вотяки просили преосвященнаго замѣнить имъ пономаря другимъ лицомъ.

Письменная жалоба на пономаря была поводомъ къ заявленіямъ вотяковъ и на другихъ членовъ причта; сущность этихъ жалобъ Нилъ записалъ на томъ же прошеніи жителей двухъ деревень. Здѣсь мы читаемъ: «причетникъ Петръ Трифоновъ ссорится, много требуетъ, въ клѣть самъ ходитъ и упивается —дуренъ и хотятъ другого; Ив. Пинегинъ—жалоба отъ вотяка, что билъ его палкой; Мих. Костровъ—дерется и пьянствуетъ и въ кабакъ ходитъ». Священникъ Александръ (Лопатинъ) много очень беретъ, за вѣнчаніе съ крест. дер. Асканшуръ Петрова 40 руб., за крест. млад. 4 руб., за погребеніе брата крестьянина Кузьмы Осипова взялъ 50 рублей и пр. Общій голосъ—не надобно». Священники и причетники не признали себя виновными въ приписываемыхъ имъ дѣйствіяхъ и жалобу вотяковъ объяснили враждой ихъ на духовенство за обличеніе въ несоблюденіи постовъ и отвращенія отъ языческихъ суевѣрій и разныхъ пороковъ.

Выслушавъ жалобы прихожанъ, Нилъ тутъ же въ Пужеучахъ сдѣлалъ такое распоряженіе: «Произвесть по дѣлу сему законное слѣдствіе; а между тѣмъ священнику Але-

ксандру, навлекшему на себя негодованіе прихожанъ, запретить разъѣздъ по приходу и требоисправленіе, дабы не подать повода къ большимъ неудовольствіямъ. Но, такъ какъ одного священника для исправленія требъ можетъ быть недостаточно, то благочинному предоставляется прикомандировать другого по удобству сноса [1]), напримѣръ Можгинскаго. Причетнику Андрею Рѣшетникову, Петру Трифонову, Ив. Пинегину, Мих. Кострову также воспретить выѣздъ и сборы по приходу до окончанія дѣла. И всѣмъ ограничиться полученіемъ 2 частей дохода».

Дѣло это затѣмъ разслѣдовано было Духовной Консисторіей. Ссылаясь на противорѣчивость показаній новокрещенныхъ, а также на то обстоятельство, что одинъ вотякъ приложилъ свою тамгу къ жалобѣ для того только, чтобы отъ міра не отстать, за двоихъ тамга приложена заочно, а 91 человѣкъ показали, что они отъ священно-церковно-служителей ничего худого не видѣли, въ поведеніи ихъ ничего предосудительнаго не замѣчали и согласны имѣть ихъ при своей церкви, Консисторія постановила отъ суда и слѣдствія всѣхъ обвиняемыхъ членовъ Пужеучинскаго причта освободить и оставить на своихъ мѣстахъ, а благочинному поставить въ обязанность обращать постоянное вниманіе на обхожденіе церковно-служителей съ прихожанами [2]).

Не такъ снисходительно посмотрѣлъ на дѣйствія членовъ Пужеучинскаго причта преосвященный. Свой взглядъ на Пужеучинское дѣло онъ изложилъ въ рапортѣ Св. Сино-

---

[1]) Сноса, т. е. сношенія.

[2]) Аргументы Консисторіи, приводимые въ пользу причта, оказываются подобными тѣмъ, которые ими незадолго предъ тѣмъ были признаны совершенно несостоятельными митрополитомъ Филаретомъ: 91 чел. одобрили духовенство, а что же остальные?—очевидно, нѣтъ! а вѣдь ихъ было громадное большинство.

ду отъ 27 февраля 1837 г. за № 726. Здѣсь онъ пишетъ: «Мой взглядъ на это дѣло таковъ: прихожане села Пужеучей отличаются невѣжествомъ и грубостію нрава; обстоятельство оное замѣчено мною при посѣщеніи и доведено до свѣдѣнія Св. Синода. Да и дѣло показываетъ, что народъ сей о самыхъ существенныхъ обязанностяхъ христіанина не имѣетъ никакого почти понятія. Быть у исповѣди для него то же значитъ, что отдать оброкъ какому нибудь пономарю. А таинство причащенія есть для нихъ дѣло невиданное. Сердце скорбитъ, когда читаешь признаніе 60-лѣтняго старца Кирилла Михайлова, что будто пріобщалъ его въ деревнѣ ихъ дьячекъ Петръ Ивановичъ (л. 26), или когда слышишь, что 25-лѣтній сынъ не знаетъ христіанскаго имени своей матери, умершей только въ маѣ прошлаго года, и другому, имѣющему 36 лѣтъ и брачившемуся въ 1835 г., неизвѣстно и свое собственное имя. Подобныя обстоятельства, сильно подтверждающія написанное въ первомъ пунктѣ прошенія, вмѣстѣ обличаютъ ничѣмъ не извиняемую безпечность священно-служителей села Пужеучинскаго.

При соображеніяхъ таковыхъ полагаю священника Александра Лопатина, яко а) несоотвѣтствующаго по своимъ знаніямъ (онъ изъ класса инфамоторическаго) духовно-нравственнымъ нуждамъ прихожанъ; в) ничѣмъ совершенно не доказавшаго полезности своей для прихода въ 6-лѣтнее въ ономъ пребываніе; с) благочиннымъ посредственно, а не лучше подсудимыхъ причетниковъ рекомендуемаго и заставившаго жаловаться за вымогательство, состоящее по показанію двухъ лицъ во взятіи за вѣнецъ 40, за погребеніе 50 рублей,—на основаніи Высочайшаго указа отъ 12 апрѣля 1836 г. удалить отъ настоящаго мѣста въ приходъ русской, чтобы можно было замѣнить его человѣкомъ, знающимъ дѣло пастыря; но по недоказанности жалобы, не под-

вергать штрафу, а только внушить помнить обязанности званія своего. 2) Показанія о пономарѣ Андреѣ Рѣшетникововѣ, противорѣчущія себѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ, согласны въ томъ, что нужная христіанская треба, по алчности пономаря сего, дорого обходится новокрещанамъ. И если въ показаніяхъ половина была правды, то и тогда, судя по выставленнымъ цѣнамъ, нельзя потерпѣть его на мѣстѣ. При семъ нельзя оставить безъ вниманія, что изъ 22 человѣкъ, давшихъ о Рѣшетниковѣ показанія, ни одинъ не былъ у Св. Причастія, значась впрочемъ бывшимъ у исповѣди. Это служитъ новымъ доказательствомъ прописаннаго въ 1 пунктѣ прошенія, гдѣ говорится, что пономарь сей «по окончаніи великаго поста приказываетъ вотякамъ явиться для исповѣди въ церковь, но по явкѣ нашей въ село, зазоветъ въ домъ свой, гдѣ приказываетъ собрать съ каждой души по 25 коп., которыя оставляетъ у себя и насъ, не сводивши даже въ церковь, отсылаетъ по домамъ. Трудно представить, чтобъ люди сіи, бывши у исповѣди, стали свидѣтельствовать о себѣ, что они не исповѣдываются. Съ другой стороны, если и дѣйствительно исповѣдывались они, а не обозначились только таковыми, то быть не можетъ, чтобъ изъ 22 человѣкъ, давшихъ показанія, ни одинъ никогда не былъ удостоенъ Св. Причастія. Но когда исповѣдь совершается такъ, какъ прописано въ прошеніи, весьма естественно не бывать народу у Св. Причастія. Принявъ сіе за основаніе, полагаю 1) пономаря Рѣшетникова отъ мѣста удалить и въ наказаніе за ослабленіе въ народѣ дѣйствіями своими привязанности къ вѣрѣ и церкви, выдержать при архіерейскомъ домѣ въ трудахъ 4 мѣсяца, а затѣмъ дать мѣсто въ скуднѣйшемъ приходѣ. 2) Объ отношеніяхъ къ дѣлу сему священника Зубарева, въ части котораго состоитъ Рѣшетниковъ, умалчиваю, ибо онъ скончался. 3) Дьячекъ Петръ Трифоновъ на котораго жаловались, что онъ

ссорится, самъ въ клѣть ходитъ, много вымогаетъ и упивается,—по извѣту остается недоказаннымъ. Но низкія о немъ рекомендаціи благочиннаго (1835—порядочнаго, 1836—нехудого) довольно вѣроятнымъ дѣлаютъ учиненный доносъ, почему выдержать его 2 мѣсяца въ архіерейскомъ домѣ на усмотрѣніи, затѣмъ перевести въ другую часть па мѣсто Рѣшетникова, чего въ прекращеніе вражды и прихожане желаютъ; 4) на пономаря Ивана Пинегина доносчикомъ явился одинъ человѣкъ, котораго Пинегинъ будто бы билъ полѣномъ и взялъ съ него лѣтъ 7 или 8 назадъ за погребеніе матери его 25 рублей, потомъ сказалъ 3 цѣлковыхъ и четвертакъ, наконецъ 6 цѣлковыхъ. Такое противорѣчіе доносителя и отсутствіе всякихъ свидѣтелей и доказательствъ ничтожнымъ дѣлаютъ доносъ. А потому, признавъ Пинегина невиннымъ по дѣлу сему, поставить благочинному въ обязанность сугубое обращать на причетника сего вниманіе. 5) Жалоба, принесенная на дьячка Михаила Кострова, состоитъ въ томъ, какъ выше сказано, что онъ дерется, пьянствуетъ и ходитъ въ кабакъ, а при слѣдствіи доноситель Борисовъ присовокупилъ еще, что онъ отъ дьячка сего троекратно отягощенъ былъ взысканіемъ подводы во время поѣздокъ его за виномъ. Костровъ, опровергая первые извѣты, не вовсе отрицается отъ послѣдняго, объясняя только, что подводы на одну лошадь бралъ онъ у ружейниковъ своихъ въ зачетъ руги. Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство и низкія о Костровѣ рекомендаціи благочиннаго, нельзя не признать извѣты на Кострова имѣющими вѣроятіе. А потому и его выдержать 2 мѣсяца при архіерейскомъ домѣ; 6) о прописанныхъ безпорядкахъ, кои допущены были между причтомъ села Пужеучей, не могъ не знать мѣстный благочинный протоіерей Андрей Качкинскій, а знавши обязанъ былъ принять зависящія мѣры къ обузданію своевольныхъ или донесть о томъ епархіальному начальству; но онъ ни того,

ни другого не учинилъ. За это сдѣлать ему выговоръ, дабы помнилъ впредь долгъ свой и достойно носилъ званіе благочиннаго; а между тѣмъ предписать ему заняться опредѣленіемъ ружныхъ подаяній на основаніи существующихъ примѣровъ, и согласно общему приговору прихожанъ, такъ какъ просятъ они о семъ».

Приведенныя разсужденія Нила показываютъ, что онъ съ большимъ вниманіемъ изучилъ все дѣло и въ разрѣшеніи его руководился сознаніемъ того вреда, который могли причинить отношенію вотяковъ къ христіанской вѣрѣ соблазнительныя дѣйствія приходскаго духовенства. Онъ не упускаетъ изъ вниманія и противорѣчивости и иногда сбивчивости показаній прихожанъ, но не считаетъ ихъ за поводъ къ тому, чтобы оставить замѣченное злоупотребленіе безъ всякаго воздѣйствія. Но Нилъ не ограничился этимъ. Пужеучинское дѣло послужило для него поводомъ къ мѣропріятіямъ общаго характера. Изъ слѣдственнаго производства онъ усмотрѣлъ, что ненормальность въ отношеніяхъ духовенства къ прихожанамъ имѣетъ связь съ установившимся въ этомъ селѣ дѣленіемъ прихожанъ между членами причта (по вѣнцамъ) для полученія всякаго рода даяній прихожанъ. Вѣроятно, при этомъ ему разъяснено было, что Пужеучи не были исключеніемъ единственнымъ въ своемъ родѣ. Не входя въ подробное изученіе этого явленія, а также распространенія его по другимъ приходамъ, Нилъ проектируетъ сдѣлать общее распоряженіе по епархіи—уничтожить немедленно подобные раздѣлы, ежели гдѣ существуютъ они, и впредь ни подъ какимъ предлогомъ не допущать оныхъ. Въ этомъ смыслѣ онъ доложилъ Св. Синоду рапортомъ въ которомъ излагалось все Пужеучинское дѣло.

Разсмотрѣвъ этотъ рапортъ, Св. Синодъ утвердилъ предположенія Нила касательно причта села Пужеучей, съ нѣкоторымъ впрочемъ усугубленіемъ наказаній для членовъ

причта, а именно два дьячка (Трифоновъ и Костровъ), предположенные Ниломъ къ оставленію въ Пужеучинскомъ приходѣ, признаны Св. Синодомъ, по ихъ неблагонадежности, подлежащими удаленію изъ с. Пужеучей въ другіе приходы, гдѣ нѣтъ новокрещенныхъ. Очевидно, и Св. Синодъ въ этомъ случаѣ всталъ на ту же точку зрѣнія—вреда вымогательства духовенства для воспитанія въ вотякахъ любви и привязанности къ церкви.

Что же касается предположенія Нила объ уничтоженіи раздѣла приходовъ (по вѣнцамъ) между членами причта, то Св. Синодъ затруднился утвердить его, опасаясь какъ бы оно не повело къ уменьшенію средствъ содержанія духовенства, и не разрѣшая окончательно возбужденнаго Ниломъ вопроса, затребовалъ дополнительныхъ свѣдѣній объ обычаѣ дѣленія вѣнцовъ между членами причта. Въ Синодальномъ указѣ по этому предмету (отъ 29 апрѣля 1837 г. за № 5.062) были поставлены слѣдующіе вопросы: съ какого времени существуетъ таковой обычай (раздѣлять приходскіе домы или вѣнцы между членами причта), на чемъ оный основанъ, какимъ образомъ члены причта раздѣляютъ между собою приходскіе домы т. е. самопроизвольно или съ согласія своихъ прихожанъ. При этомъ Синодъ поручилъ объяснить и то, почему Нилъ считаетъ такое обыкновеніе вреднѣйшимъ по своимъ послѣдствіямъ, и уничтоженіе онаго не будетъ ли имѣть какого вліянія на содержаніе духовенства?

Нилъ чрезъ полгода представилъ свой отвѣтъ Св. Синоду въ рапортѣ отъ 18 ноября того же года за № 4861.

Рапортъ его знакомитъ насъ съ весьма любопытнымъ явленіемъ, составлявшимъ принадлежность инородческихъ приходовъ Вятской губерніи [1]). Мы приведемъ наиболѣе существенную часть рапорта.

1) «Существующій въ 84 приходахъ Вятской епархіи—

[1]) Вѣроятно, оно наблюдалось въ инородческихъ приходахъ и другихъ губерній.

пишетъ Нилъ—обычай дѣлить между членами причта приходскіе домы введенъ издавна: это общій голосъ духовенства. И надлежитъ полагать, что первымъ къ тому поводомъ былъ указъ Вятскаго Намѣстническаго правленія, послѣдовавшій въ 1792 г., по случаю неудовольствій за ругу между причтами ихъ и прихожанами, для прекращенія которыхъ признавалось полезнымъ имѣть выборныхъ для сбора руги съ извѣстнаго числа домовъ въ пользу каждаго изъ лицъ причта.

2) Раздѣлъ сей какъ при первоначальномъ введеніи онаго, такъ и впослѣдствіи времени учреждался иногда съ согласія прихожанъ, а иногда по произволу священно-церковно-служителей. По крайней мѣрѣ теперь нашлось 32 церкви, коихъ причты отозвались, что на раздѣленіе между ними домовъ не было согласія прихожанъ.

3) Каковы были первыя отношенія раздѣленныхъ домовъ къ лицамъ, въ жребій которыхъ доставались они,—представленными отъ приходскаго духовенства свѣдѣніями удовлетворительно не объясняется. Весьма, впрочемъ, вѣроятно, что отношенія сіи ограничивались одною дачею руги, на которую всякъ другой изъ причта не имѣлъ уже права. Такое учрежденіе и нынѣ при нѣкоторыхъ церквахъ существуетъ,—и оно для причта облегчаетъ трудъ тягостныхъ разъѣздовъ по растянутымъ приходамъ; а поселянамъ ту выгоду доставляетъ, что, по удовлетвореніи онаго, они не обезпокоиваются требованіями прочихъ лицъ. Тутъ вреднаго ничего нѣтъ и въ сихъ границахъ раздѣлъ приходскихъ домовъ можетъ быть терпимъ.

4) Но не всѣ причты ограничиваются симъ: нѣкоторые, какъ и въ Пужеучахъ, право пользованія выгодами отъ участныхъ домовъ распространяютъ на всѣ безъ исключенія поступающіе съ нихъ доходы; такъ что нужно ли отпѣть молебенъ, окрестить, или обрачить, прихожанинъ всегда

одного знаетъ, въ части котораго домъ его состоитъ. Сей-то обычай признаю я вреднѣйшимъ по своимъ послѣдствіямъ и онъ дѣйствительно таковъ. Ибо а) священники въ такихъ же приходахъ существуютъ какъ бы для своей только части: съ своими священникъ знакомится, сближается, навѣщаетъ ихъ и знаетъ ихъ бытъ, добрую и худую сторону и проч. А для тѣхъ, которые не его части, и то за великую услугу считаетъ, ежели исправляетъ безостановочно самыя необходимыя христіанскія требы. в) Имѣя всегда нѣкоторую степень образованія, связуясь самымъ званіемъ своимъ и страшась потерять доброе имя, священники какъ въ образѣ жизни своей, такъ и въ обхожденіи съ прихожанами рѣдко выходятъ изъ границъ, предписываемыхъ закономъ и благоразуміемъ. О причетникахъ нельзя сказать сего: если не нравственные недостатки, то грубость и невѣжество—обыкновенныя ихъ качества. А потому прихожанамъ, обязаннымъ расчитываться съ такими людьми, доброе слово, полезный совѣтъ едва ли случается когда нибудь слышать; а грубости, брань—обыкновенны. Чуждаясь же такихъ служителей церкви, мало по малу и отъ самой церкви отчуждеваются; с) Да и вообще доставшіеся на долю не священническую поставляются въ состояніе какого то отчужденія. Не къ священнику обращаются они въ радостяхъ и печаляхъ своихъ; не священникъ, славя Христа, посѣщаетъ со Св. Крестомъ домы ихъ. Во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ видятъ они предъ собою какого нибудь дьячка или пономаря. Даже приходя на исповѣдь, къ симъ членамъ должны они предварительно прибѣгнуть, чтобъ купить дозволеніе быть допущенными къ таинству. И счастливы еще прихожане, если совѣсть причетника чиста, и онъ не облѣнится отворить каждому изъ нихъ дверь въ церковь для совершенія христіанскаго долга; въ противномъ случаѣ, заплативъ за исповѣдь, они отосланы будутъ назадъ и, не бывши въ церкви, запишутся поучителемъ исповѣдавшимися. Новокре-

щане Пужеучинскаго прихода сами увѣряли меня, что съ ними точно такъ поступаютъ, о чемъ въ свое время имѣлъ уже я честь доводить до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода.

Что же касается до послѣдствій отъ уничтоженія такого обычая, они, по мнѣнію моему, ни съ какой стороны вредными для приходскаго духовенства быть не могутъ. Напротивъ, та польза отсюда ожидается, что отношенія священниковъ къ прихожанамъ уравняются, злоупотребленія отъ причетниковъ пресѣкутся, и самые доходы, идущіе теперь глухо по рукамъ, станутъ поступать, согласно заведенному порядку, въ братскую кружку, безъ оскудѣнія въ своихъ источникахъ».

Какъ видимъ, въ приведенномъ рапортѣ Нилъ точнѣе опредѣляетъ свой взглядъ на дѣленіе прихода (по вѣнцамъ) между членами причта: не всякое дѣленіе прихода по вѣнцамъ находитъ онъ вреднымъ, а только такое, при которомъ тотъ или иной членъ причта является полнымъ распорядителемъ,— хозяиномъ своей части, при которомъ прихожане доставшіеся на долю низшихъ членовъ клира, не видятъ священника у себя даже въ праздникъ Св. Пасхи и Рождества.

Св. Синодъ вполнѣ согласился теперь со взглядомъ Нила и опредѣленіемъ отъ 3 (28) декабря 1837 г. [1]) постановилъ: «по изложеннымъ въ рапортѣ его, преосвященнаго, злоупотребленіямъ, происходящимъ въ селѣ Пужеучахъ и другихъ приходахъ Вятской епархіи, отъ раздѣла приходскихъ домовъ или вѣнцовъ между лицами причта, которые присвояютъ себѣ доходы отъ тѣхъ домовъ за исправленіе всѣхъ требъ, таковое обыкновеніе, поставивъ причтамъ въ обязанность, чтобы всѣ доходы, служащіе имъ отъ прихожанъ за требоисправленіе какъ въ своей церкви, такъ и внѣ оной, полагали они въ одну общую кружку для раздѣла оныхъ въ свое время соотвѣтственно занимаемой должно-

[1]) Д. С. А. 1837 г., № 379.

сти; что же касается до опредѣленной отъ прихожанъ священно-церковно-служителямъ руги, то сборъ оной не препятствовать производить по прежнему каждому особо на свою долю, съ допущеніемъ для сей одной потребности и раздѣла домовъ между священно-церковно-служителями, такъ какъ сей образъ сбора руги представляется болѣе удобнымъ для причта и менѣе затруднительнымъ для самихъ прихожанъ, нежели когда бы всѣ священно-церковно-служители стали являться за ругою въ каждый домъ. О чемъ для надлежащаго распоряженія къ преосвященному Вятскому послать указъ» [1]).

Уничтоженіемъ существовавшаго въ нѣкоторыхъ инородческихъ приходахъ дѣленія прихода между членами причта для полученія всей доходности, несомнѣнно, былъ положенъ конецъ многимъ ненормальностямъ въ приходской жизни, не говоря уже о томъ, что теперь приходскій священникъ сталъ въ непосредственныя отношенія ко всѣмъ прихожанамъ, а не къ своей только части (эту сторону прекрасно раскрылъ преосвященный Нилъ). Положеніе прихожанъ, бывшихъ въ вѣдѣніи низшихъ членовъ клира, теперь должно было значительно улучшиться, такъ какъ они освободились отъ излишнихъ настойчивыхъ притязаній со стороны этихъ членовъ клира, которые, владѣя втрое или даже вчетверо меньшими и, вѣроятно, худшими частями прихода, чѣмъ священники, были въ общемъ требовательнѣе священниковъ. И потому несомнѣнно, что прихожанами инородцами новая мѣра была встрѣчена сочувственно.

III. Намъ остается сказать еще о третьемъ видѣ заботъ Нила по отношенію къ новокрещеннымъ вотякамъ — о мѣрахъ его къ насажденію въ вотякахъ положительнаго ученія христіанскаго. Здѣсь прежде всего заслуживаютъ вниманія

---

[1]) Д. С. А. 1837 г., № 379; Д. В. Д. К. 1836 г., № 652.

заботы его объ обученіи вотскихъ дѣтей начальной грамотѣ. Къ этому обученію Нилъ относился весьма сочувственно и еще во время перваго своего обозрѣнія епархіи отмѣчалъ въ своемъ дневникѣ или журналѣ отдѣльные случаи этого обученія. Въ с. Верхокосинскомъ Нила «радовали вотяцкіе мальчики, читавшіе наизусть молитвы и заповѣди», въ с. Чутырѣ Нилу «утѣшительно было видѣть вотяцкихъ мальчиковъ, исправно читавшихъ молитвы и даже знающихъ краткій катихизисъ и краткую священную исторію». Онъ тутъ же на мѣстѣ благодаритъ священниковъ за ихъ труды по обученію дѣтей [1]).

Въ концѣ 1836 г. Св. Синодомъ былъ разосланъ секретный указъ (отъ 29 октября 1836 г.) съ Высочайше утвержденными 3 октября того же года правилами первоначальнаго обученія дѣтей поселянскихъ, особенно раскольническихъ. Получивъ этотъ указъ, Нилъ тотчасъ же издалъ нѣсколько распоряженій о привлеченіи приходскаго духовенства къ обученію дѣтей поселянскихъ [2]). Такъ какъ изъ указа Св. Синода было не ясно, распространяется ли онъ на приходы съ вотяцкимъ и черемисскимъ населеніемъ, то за разъясненіемъ этого недоумѣнія Нилъ отъ 25 ноября 1836 г. обратился въ Св. Синодъ, которымъ въ указѣ 18 января 1837 г. и было разъяснено Вятскому преосвященному, что правила 29 октября 1836 г. должны быть распространены и на инородческіе приходы. Вслѣдствіе этого разъясненія въ послѣднихъ рапортахъ Нила Св. Синоду появляются свѣдѣнія и объ обученіи вотскихъ дѣтей грамотѣ. Поощряя обученіе вотскихъ дѣтей, Нилъ не могъ не придти

---

[1]) Журналъ путешествія Нила помѣщенъ нами, какъ выше было упомянуто, въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1907 г.

[2]) Объ этомъ можно читать въ нашей статьѣ „Къ исторіи начальной школы въ Россіи въ XIX вѣкѣ“. (Народное Образованіе, іюнь—іюль 1908 г).

къ мысли о важности переводовъ на вотскій языкъ для успѣшности обученія. Объ этомъ докладывали ему еще ранѣе наиболѣе дѣятельные священники вотскаго района, и нѣкоторыя распоряженія по этой части имъ были сдѣланы. Священникъ с. Верхокосинскаго Ѳед. Лобовиковъ, еще ранѣе зарекомендовавшій себя трудами по обученію дѣтей, доноситъ Нилу, что имъ составлено сокращенное ученіе о вѣрѣ для вотяковъ съ вопросами и отвѣтами съ переводомъ для удобнѣйшаго понятія на вотское нарѣчіе. «Оно не есть полное наставленіе въ религіи, писалъ священникъ: св. церковь довольно обогащена пространными катихизисами, но для невѣжествующаго и малопонимающаго русское нарѣчіе и сіе кажется имъ затруднительно. Впрочемъ, изъ опыта видно, вотяки обоего пола съ дѣтьми ученіе сіе съ вопросами на ихъ нарѣчіи слушаютъ охотно, понимаютъ и затверживаютъ. Намѣреніе мое особенно то, чтобъ исполнить долгъ званія своего и дать истинное понятіе о Богѣ и вѣрѣ вотякамъ, погруженнымъ въ мракѣ невѣжества». Въ заключеніе священникъ Лобовиковъ просилъ дозволенія преподавать это сокращенное ученіе. Преосвященный Нилъ наложилъ на доношеніи слѣдующую резолюцію: «изложенное ученіе вѣры мною пересмотрѣно и найдено хоть далекимъ отъ совершенства, но для народа грубаго могущимъ принести пользу, почему и позволяю пользоваться опытомъ въ благо и назиданіе» [1]).

Такимъ образомъ Нилъ ограничился разрѣшеніемъ только Лобовикову пользоваться составленнымъ имъ переводомъ, хотя и находилъ его далекимъ отъ совершенства, но не принялъ мѣръ ни къ тому, чтобы сдѣлать его болѣе совершеннымъ, ни къ тому, чтобы распространить экземпляры его хотя бы рукописи по всѣмъ вотскимъ приходамъ, гдѣ въ той или иной мѣстности велось уже обученіе дѣтей.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 253.

Въ февралѣ 1838 г. къ Нилу обратился Сарапульскій миссіонеръ священникъ с. Чутыря Двиняниновъ съ просьбой поручить кому нибудь составить особый чинъ исповѣди примѣнительно къ нравственному состоянію вотяковъ. Самъ миссіонеръ брался перевести этотъ чинъ на вотскій языкъ. Епископъ однако не согласился вполнѣ удовлетворить просьбу. Онъ поручилъ Двинянинову перевести на вотскій языкъ существующій чинъ исповѣди—вѣроятно, тотъ, который положенъ въ требникѣ [1]). Выполнено ли было подобное порученіе, свѣдѣній въ дѣлахъ Консисторіи не имѣется; по всей вѣроятности, нѣтъ, ибо въ скоромъ времени епископъ оставилъ Вятскую епархію, а въ слѣдующемъ году и священникъ Двиняниновъ былъ переведенъ изъ с. Чутыря въ русскій приходъ. Въ слѣдующій же годъ управленія Вятской епархіей Нилъ поручилъ священнику с. Нылгижикьинскаго Григорію Рѣшетникову перевесть на вотскій языкъ содержащіяся въ букваряхъ молитвы и краткія нравственныя правила, предназначая этотъ переводъ для дѣтей, не знающихъ русскаго языка. Священникъ исполнилъ нѣкоторую часть возложенной на него работы. [2])

Наконецъ, уже послѣ того, какъ въ Синодѣ состоялось перемѣщеніе Нила изъ Вятки въ Иркутскъ, онъ поднялъ вопросъ о печатаніи исполненныхъ еще при существованіи Библейскаго Общества переводовъ Евангелій первыхъ двухъ евангелистовъ. Переводъ этотъ, какъ мы знаемъ, уже одобренъ былъ къ напечатанію С.-Петербургскимъ Комитетомъ, и даже было начато печатаніе его въ Вяткѣ, но затѣмъ

---

1) Д. В. Д. К. 1838 г., № 208.

2) Д. С. А. 1835 г., № 657. Въ рапортѣ Святѣйшему Синоду по этому поводу Нилъ не указываетъ, что именно было переведено священникомъ Рѣшетниковымъ и какое употребленіе было дано этимъ переводамъ; онъ говоритъ только: „и теперь ужъ сдѣланы священникомъ симъ нѣкоторые опыты перевода“.

остановилось. Теперь, чрезъ 15 лѣтъ, 12 мая 1838 г. Нилъ представилъ переводы въ Св. Синодъ и просилъ разрѣшенія напечатать ихъ. На расходы по печатанію онъ проектировалъ употребить пока суммы попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія или Вятскаго каѳедральнаго собора съ тѣмъ, чтобы всѣ издержки были покрыты изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи книгъ [1]). Представляется непонятнымъ, почему Нилъ предположилъ печатать только первыя два Евангелія, упуская изъ вниманія остальныя. Переводъ Евангелій отъ Луки и отъ Іоанна, при наличности знающихъ вотскій языкъ священниковъ Вятской епархіи, не представилъ бы уже непреодолимой трудности, впрочемъ онъ (переводъ) въ свое время (въ началѣ 1820-хъ гг.), какъ мы говорили выше, уже былъ исполненъ Вятскими же священниками и представленъ въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе. Теперь оставалось только извлечь его изъ подлежащей канцеляріи или архива.

Въ главѣ 1-й уже упоминалось, что Евангелія Матѳея и Марка были переведены на *разныя* нарѣчія вотскаго языка—Глазовское, Сарапульское. Какъ въ свое время (въ 1820-хъ гг.), такъ и теперь, при Нилѣ, на это обстоятельство не было обращено вниманія, очевидно, по незнанію вотскаго языка лицами духовной администраціи Вятской епархіи.

Помимо утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ предметомъ заботливости Нила являлось и обращеніе въ христіанство тѣхъ вотяковъ, кои оставались въ язычествѣ. Заботы его направлялись впрочемъ на созданіе не столько духовныхъ средствъ проповѣди, сколько внѣшнихъ мѣръ для обращающихся. У Нила составился взглядъ на

[1]) Протoк. Св. Синода отъ 11 октября 1844 г. Книга протоколовъ Св. Синода 1844 г., № 845 стр. 379—384. Д. С. А. 1843 г., № 1656.

вотяковъ, какъ на народъ грубый, движимый одними только житейскими расчетами. Язычествующіе, по его словамъ, съ великимъ трудомъ едва могутъ быть возводимы къ нѣкоторымъ понятіямъ, едва могущимъ наклонить волю ихъ къ принятію новой вѣры. И вотъ, по его мнѣнію, на такихъ людей можно дѣйствовать внѣшними приманками—именно дарованіемъ льготы новокрещеннымъ въ податяхъ, согласно закону. А такъ какъ въ дѣйствительности предоставленіе этой льготы весьма замедлялось, то на это обстоятельство Нилъ смотрѣлъ, какъ на главное препятствіе въ дѣлѣ обращенія вотяковъ (и черемисъ) въ христіанство и прилагалъ усилія къ уничтоженію его. Такъ, отъ 15 сентября 1836 г. онъ рапортовалъ Св. Синоду, что съ нѣкотораго времени дарованіе новокрещеннымъ узаконенной льготы производится съ чрезвычайной медленностію. При всѣхъ настояніяхъ Епархіальнаго Начальства и Казенной Палаты многіе изъ вотяковъ и черемисъ, крещенные года 3 и больше, и по сіе время не воспользовались этой милостію. «Отсюда—продолжаетъ Нилъ—происходитъ то, что принявшіе христіанство, считая себя обманутыми отъ миссіонеровъ, жестоко укоряютъ ихъ,—терпя съ другой стороны и сами обидливыя насмѣшки отъ языческихъ своихъ единоплеменниковъ; 2, сіи послѣдніе, убѣждаемые живымъ опытомъ въ трудности и ненадежности полученія льготы, не хотятъ и слышать, когда миссіонеры напоминаютъ о ней, располагая ихъ къ христіанству. 3, Да и миссіонеры не осмѣливаются уже указывать обращаемымъ на эту выгоду въ житейскомъ ихъ быту. Между тѣмъ какъ побужденіе сіе для народа, не способнаго къ лучшимъ ощущеніямъ, есть одно изъ сильнѣйшихъ».

Въ виду этого Нилъ просилъ Св. Синодъ употребить милостивое ходатайство къ отвращенію столь вредной по своимъ послѣдствіямъ медленности въ дарованіи льготы.

Это была въ сущности жалоба на губернатора [1]) или точнѣе на чиновниковъ земской полиціи, зависѣвшихъ отъ него. Св. Синодъ, заслушавъ этотъ рапортъ, просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ поставить начальникамъ губерніи въ обязанность побуждать кого слѣдуетъ, къ немедленному дарованію новокрещеннымъ указанной льготы и тѣмъ способствовать св. дѣлу проповѣди Евангелія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ свою очередь предложилъ Вятскому губернатору немедленно удовлетворить льготой уже крещенныхъ и впредь право сіе наблюдать съ надлежащей точностію, а когда Вятскій губернаторъ разъяснилъ, что на мѣстѣ распоряженіе о льготѣ дѣлается безъ замедленія, окончательное же распоряженіе зависитъ отъ центральнаго начальства, то Министръ обратился съ просьбой объ ускореніи дачи льготъ во Временный Комитетъ для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ. Означенный Комитетъ въ свою очередь разъяснялъ, что причиной медленности дарованія льготъ являются сами же новокрещенные, такъ какъ они при крещеніи не объявляютъ, къ какимъ христіанскимъ обществамъ они желаютъ быть приписанными. Со своей стороны Временный Комитетъ предложилъ Вятской Казенной Палатѣ доставлять требуемыя свѣдѣнія неупустительно [2]). Результатомъ возбужденной переписки, въ которой виновниковъ въ медлительности дѣла не оказалось, было ускореніе выдачи льготы только тѣмъ, которые уже крещены были ранѣе, но общій ходъ дѣла сего рода не измѣнился. Въ рапортѣ Св. Синоду отъ 27 октября 1837 г. за № 320 Нилъ опять жалуется на эту медленность въ дарованіи льготы, погубляющую плодъ миссіонерской проповѣди.

---

[1]) Губернаторомъ въ это время былъ на Вяткѣ К. Я. Тюфяевъ (1834—1837); по ревизіи Кол. Сов. Холодовскаго онъ долженъ былъ оставить службу.

[2]) Д. С. А 1836 г., № 1303.

«И полагаю—пишетъ Нилъ въ этомъ рапортѣ—доколѣ предварительныя свѣдѣнія о новокрещенныхъ, составляющія условіе къ полученію льготы, собираемы будутъ чрезъ земскую полицію, а Палата не уполномочится приводить въ дѣйствіе законъ о льготѣ безъ дальнѣйшихъ о томъ препятствій—дотолѣ медленіе не отвратимо». Департаментъ Государственныхъ Имуществъ,—жаловался Нилъ—для окончательнаго разрѣшенія выдачи льготъ въ послѣднее время сталъ требовать отъ Палаты такихъ свѣдѣній, которыя прежде доставлялись ему по полученіи разрѣшенія льготъ. Это обстоятельство еще болѣе должно затруднить ходъ дѣла [1]). На этотъ разъ Св. Синодъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій по ходатайству Нила и въ опредѣленіи отъ 17—31 декабря 1837 г. указалъ только на то, что «нескорое представленіе льготы для принявшихъ св. крещеніе можетъ разстраивать только тѣхъ изъ нихъ, которые не убѣждены сердечно къ принятію св. крещенія, и въ сихъ случаяхъ долгъ священниковъ есть подкрѣплять расположеніе новыхъ чадъ церкви, а относительно льготы вразумлять, что на дарованіе оной есть законъ Государя Императора, который не можетъ быть не исполненъ» [2]).

По поводу этого разъясненія, сдѣланнаго въ Синодальномъ указѣ отъ 4 февраля 1838 г., Нилъ на основаніи наблюденій надъ жизнью Вятской губерніи могъ бы указать на много случаевъ нарушенія законовъ хотя бы тѣми же чинами земской полиціи. Наприм. взяточничество при веденіи всякаго рода дѣлъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могло быть названо исполненіемъ Высочайшаго закона, а между тѣмъ оно существовало и процвѣтало въ губерніи и особенно среди инородцевъ [3]).

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[3]) Объ этомъ явленіи мы будемъ говорить подробнѣе въ главѣ 9.

Препятствіемъ къ обращенію вотяковъ въ христіанство Нилъ считалъ также ругу и плату за требы, взимаемую приходскимъ духовенствомъ, о чемъ можно судить по рапорту его въ Св. Синодъ въ 1837 г., но для устраненія этого препятствія онъ ничего не предпринималъ, если не считать самаго краткаго упоминанія имъ объ этомъ препятствіи въ указанномъ рапортѣ.

Наконецъ, немаловажное препятствіе къ обращенію язычествующихъ Нилъ видѣлъ и въ образѣ жизни вотскаго населенія; «вотяковъ рѣдко можно находить дома: они или въ поляхъ или въ лѣсахъ, а если дома, то собрать ихъ въ одно мѣсто для слушанія проповѣди трудно». Для устраненія этого препятствія онъ считалъ необходимымъ командировать съ миссіонеромъ полицейскихъ чиновъ, о чемъ мы говорили выше.

Всего при Нилѣ было окрещено 89 человѣкъ вотяковъ, изъ нихъ 3 м. п. въ 1836 г. и 50 м. п. и 36 ж. п. въ 1837 году, [1]) слѣдовательно менѣе, чѣмъ при его предшественникѣ Іоанникіи. Изъ этихъ 89 человѣкъ 66 человѣкъ (жит. дер. Новой Бій и Квашура) были обращены въ христіанство священникомъ с. Водзимонья І. Шубинымъ (окрещены 19 февраля 1837 г.) [2]). По представленію Нила было объявлено Шубину благословеніе Св. Синода за ревность къ дѣлу званія своего, оказанную обращеніемъ значительнаго числа язычниковъ [3]). Содѣйствовалъ Шубину въ

[1]) Общее число обращенныхъ въ христіанство вотяковъ выяснено нами на основаніи слѣдующихъ дѣлъ Вятской Консисторіи: 1837 г. № 47, 403, 880, 1607, 1637, 1717, 1747, 1754, 1897, 1929.

[2]) Между прочимъ священникъ Шубинъ далъ новокрещеннымъ дер. Новой Біи дозволеніе хоронить своихъ мертвецовъ на языческомъ кладбищѣ при ихъ деревнѣ, хотя эта деревня находится всего въ 4 верст. отъ села (Д. В. Д. К. 1852 г., № 1622).

[3]) Д. С. А. 1836 г., № 1345.

обращенiи язычниковъ становой приставъ Протопоповъ [1]). Отдѣльные случаи обращенія вотяковъ въ христіанство были въ приходахъ Алнашскомъ (3), Мултапскомъ (4), Поломскомъ (2), Бемышевскомъ (1), Сюмсинскомъ (1). Отъ 4 марта 1838 г. Нилъ представилъ милостивому вниманiю Св. Синода священника с. Сюмсей Алексія Капачинскаго, который, отличаясь дѣятельностiю и доброй нравственностiю въ разное время обратилъ въ христіанство болѣе 100 человѣкъ. Въ отвѣтъ на это Святѣйшій Синодъ предписалъ преосвященному Вятскому представить Святѣйшему Синоду о награжденiи Капачинскаго какимъ либо знакомъ отличія по надлежащему въ свое время [2]).

При епископѣ Нилѣ было открыто среди вотяковъ 6 новыхъ приходовъ:

1) Граховскій, Елабужскаго уѣзда (указомъ 1836 г. 31 марта).

2) Большеучинскій, Малмыжскаго уѣзда (указомъ 1836 г. 10 апрѣля).

3) Шарканскій, Сарапульскаго уѣзда (указомъ 1837 г. 16 (29) марта).

4) Святогорскій, Глазовскаго уѣзда (указомъ 1836 г. 27 ноября, 8 января 1837 года).

5) Кулигскій, Глазовскаго уѣзда (опредѣленiемъ Св. Синода 1837 г. 5 (21) апрѣля) [3]).

Въ заключенiе нашей главы о Нилѣ намъ хотѣлось бы коснуться общаго взгляда его на положенiе миссiонерскаго дѣла среди вотяковъ. Взглядъ этотъ изложенъ имъ въ рапортѣ его Св. Синоду отъ 18 ноября 1837 г. Напомнимъ, что предписанiе сообщить свѣдѣнія о положенiи мис-

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657, стр. 287.

[2]) ibidem.

[3]) Указы Св. Синода объ открытiи приходовъ. Д. С. А. *1836* г., № 1540; *1837* г., № 275, 435; *1838* г., № 530.

сіонерскаго дѣла среди вотяковъ было сдѣлано Св. Синодомъ въ самомъ началѣ управленія Нила Вятской епархіей въ указѣ отъ 17 марта 1836 г. Означеннымъ указомъ Св. Синодъ требовалъ опредѣлительныхъ свѣдѣній о состояніи вотяковъ: ставилъ вопросы о томъ, а) достаточны ли принятыя мѣры къ утвержденію въ христіанствѣ и къ обращенію изъ язычества, б) не слѣдуетъ ли замѣнить миссіонеровъ приходскими священниками; в) благонадежно ли у вотяковъ приходское духовенство.

Къ этимъ опредѣлительнымъ свѣдѣніямъ Нилъ по смыслу указа долженъ былъ присовокупить, если въ чемъ нужно, и свое мнѣніе, т. е., очевидно, представить соображенія о мѣрахъ къ улучшенію положенія вотской миссіи. Требовалось при этомъ, чтобы Нилъ лично обозрѣлъ епархію.

Въ виду того, что требованія указа были категоричны и нѣкоторыя изъ нихъ предъявлялись еще его предшественнику—преосвященному Іоанникію, который и переведенъ былъ изъ Вятской епархіи между прочимъ за неисполненіе ихъ, преосвященному Нилу было необходимо отнестись къ этимъ требованіямъ со всею серьезностію и имѣть ихъ въ виду при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по миссіи среди вотяковъ. Чрезъ годъ послѣ посылки указа Св. Синодъ еще разъ напомнилъ Нилу, что онъ ждетъ отъ него исполненія по указу.

Чрезъ 2 года со времени своего назначенія на Вятскую епархію, отъ 18 ноября 1837 г. Нилъ, наконецъ, представилъ свой рапортъ по этому предмету. Рапортъ этотъ для насъ представляетъ много интереснаго и потому мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Въ началѣ своего рапорта онъ указываетъ, на основаніи какого источника онъ даетъ свой отвѣтъ. Источникомъ этимъ являются личныя впечатлѣнія при посѣщеніи всѣхъ многолюднѣйшихъ вотяцкихъ приходовъ при двухкратныхъ

путешествіяхъ по епархіи; наблюденіе въ теченіе двухъ почти лѣтъ хода дѣлъ вѣры у вотяковъ, испытаніе имъ самимъ образа мыслей и чувствъ вотяковъ какъ крещенныхъ, такъ и язычествующихъ, знакомство съ приходскимъ духовенствомъ и миссіонерами не только по дѣламъ, но и личное. Къ этимъ указаніямъ Нила можно бы сдѣлать одну поправку: Нилъ обозрѣвалъ вотяцкіе приходы только въ первую свою поѣздку по епархіи (въ 1836 г.), вторая же его поѣздка имѣла своимъ райономъ юго-западную часть Вятской епархіи, гдѣ вотяковъ не было, и въ эту первую поѣздку имъ осмотрѣны были далеко не всѣ многолюднѣйшіе приходы, какъ мы имѣли уже случай замѣтить.

«Состояніе крещенныхъ вотяковъ относительно вѣры и христіанскихъ обязанностей—пишетъ Нилъ—неодинаково: оно различествуетъ по мѣрѣ разности въ мѣстныхъ ихъ обстоятельствахъ и времени обращенія къ христіанству. Живущіе близъ городовъ, при трактахъ и въ самыхъ приходскихъ селахъ, просвѣщенные св. крещеніемъ въ давніе годы,—нисколько не уступаютъ русскому народу расположенностію къ церкви. Исключенію подлежатъ только тѣ, которые хотя и въ дѣдахъ своихъ обращены къ христіанству, но остались почему то въ нѣкоторомъ забвеніи, что преимущественно слѣдуетъ сказать о жителяхъ той части Вятской епархіи, которая вошла въ составъ оной отъ Казанской. У послѣднихъ, равно какъ и у тѣхъ, которые въ недавнее время крещены и проживаютъ въ мѣстахъ глухихъ и отъ церкви удаленныхъ,—понятія, внушенныя христіанскою религіею, борются съ повѣрьями и навыками язычества. Молясь Богу, яко христіане, они боятся забывать и о прежде чтимыхъ божествахъ. Ходя и съ добрымъ расположеніемъ въ церковь, не теряютъ вовсе уваженія и къ кереметищамъ. Исполняя обряды вѣры, хотѣли бы со-

вмѣстить съ оными и стародавнія свои суевѣрія. Впрочемъ, нельзя не замѣтить и между ними направленія къ лучшему. Ибо а) народныя сборища для совершенія языческихъ обрядовъ сдѣлались рѣдки, в) упорныя противленія внушеніямъ духовенства и явныя отступничества отъ вѣры становятся дѣломъ неслыханнымъ, с) число приходящихъ по праздникамъ въ церковь и бывающихъ ежегодно у исповѣди сравненія не имѣетъ съ прежними годами. Да и язычествующіе изъ племени вотяцкаго сближаются съ христіанствомъ, часто дѣтямъ своимъ даютъ они христіанскія имена; празднуютъ вмѣстѣ съ крещенными нѣкоторые праздники, особенно Пасху; принимаютъ участіе въ напольныхъ молебствіяхъ; приходятъ даже въ церковь, ставятъ предъ иконами свѣчи и проч. Объ этихъ дѣйствіяхъ и духовенство, и сами язычники свидѣтельствовали предо мною».

Если всмотрѣться внимательнѣе въ эту характеристику состоянія вотяковъ, то нельзя не замѣтить нѣкоторой неопредѣленности ея и несоотвѣтствія ея другимъ даннымъ того времени. Рапортъ Нила даетъ какъ будто понять, что вотяковъ, не уступающихъ русскому народу расположеніемъ къ церкви, оказывается большинство, а остальные—двоевѣры—представляютъ только исключеніе. Къ числу этихъ двоевѣровъ Нилъ причисляетъ тѣхъ, которые входили когда то въ составъ Казанской епархіи. Но эта часть, заключавшая въ себѣ вотяковъ Малмыжскаго, Уржумскаго и частью Елабужскаго уѣздовъ, была уже не совсѣмъ ничтожна. Къ какой категоріи далѣе относить тѣхъ вотяковъ, которые въ то время жили не въ этихъ уѣздахъ, и не въ приходскихъ селахъ и не при трактахъ, на основаніи рапорта Нила нельзя дать опредѣленнаго отвѣта.

Сопоставляя то, что говоритъ Нилъ о двоевѣріи вотяковъ съ свѣдѣніями, имѣвшимися въ Консисторіи и сооб-

щенными въ Святѣйшій Синодъ, мы увидимъ нѣкоторое несоотвѣтствіе между ними.

Нилъ говоритъ, что вотяки ходятъ въ церковь и при томъ съ добрымъ расположеніемъ, а въ 1835 г., т. е. только за два года предъ тѣмъ протоіерей, ревизовавшій дѣятельность миссіонера Малмыжскаго и Сарапульскаго округа, писалъ, что въ воскресные и праздничные дни даже и въ селахъ живущіе вотяки очень мало и рѣдко ходятъ въ церковь; Нилъ пишетъ, что эти вотяки молятся Богу, яко христіане, и исполняютъ обряды вѣры. Тотъ же ревизоръ въ 1835 г. писалъ, что, хотя вотяки и имѣютъ дома по святой иконѣ, но въ небреженіи, ни въ какое время, и ни въ какомъ случаѣ не молятся предъ ней по ихъ сознанію, нѣкоторые изъ нихъ, особенно изъ женскаго пола и перекреститься не умѣютъ; на исповѣдь ходятъ только лица мужескаго пола и то не всѣ и больше изъ боязни штрафа, налагаемаго за небытіе у исповѣди. Даже и въ томъ районѣ, который не принадлежалъ къ Казанской губерніи, и гдѣ вотяки были обращены въ христіанство давно, посѣщеніе вотяками церкви было очень неисправно, и приходское духовенство еще въ 1836 г. выражало пожеланіе заставить вотяковъ ходить въ храмъ къ богослуженію хотя бы по 2 челов. съ каждаго дома, подъ угрозой денежнаго штрафа (с. Уканъ, Поломъ и даже Глазовъ).

Въ качествѣ доказательствъ улучшенія и этой части южныхъ вотяковъ Нилъ приводитъ между прочимъ то, что упорныя противленія внушеніямъ духовенства и явныя отступничества отъ вѣры становятся дѣломъ неслыханнымъ, и что число вотяковъ, приходящихъ по праздникамъ въ церковь и бывающихъ ежегодно у исповѣди, сравненія не имѣетъ съ прежними годами. Между тѣмъ Нилу же въ 1836 г. Консисторія докладывала, что вотяки не слушаютъ увѣщаній приходскаго духовенства и живутъ блудно, и что

единственною въ этомъ отношеніи мѣрою для обузданія распутства и своеволія новокрещенныхъ христіанъ является наложеніе епитиміи [1]). Нилу же рапортовалъ миссіонеръ Виноградовъ, что вотяки даже слушать не хотѣли его увѣщаній и наставленій. Такимъ образомъ и для времени управленія Нила епархіей упорныя противленія вотяковъ внушеніямъ духовенства были фактомъ, съ которымъ епархіальное начальство находило нужнымъ серьезно считаться, не говоря уже о времени раннѣйшемъ, когда (какъ напримѣръ при епископѣ Кириллѣ) духовенство открыто заявляло, что вотяки не слушаютъ увѣщаній, какъ это было, наприм., въ Пужеучахъ, ни къ чему священному неудобопреклонны; остаются непреклонными при всѣхъ увѣщаніяхъ, многократно чинимыхъ духовенствомъ (въ Мултанскомъ прих.).

Что касается увеличенія количества исповѣдывающихся, то Нилъ выражается объ этомъ очень неопредѣленно («сравненія не имѣетъ съ прежними годами»). Но, ссылаясь на этотъ ростъ, онъ умалчиваетъ о нѣкоторыхъ деталяхъ, которыя могли бы умалить значеніе его словъ. Онъ не говоритъ, наприм., что эти исповѣдывающіеся большею частію уклоняются отъ причастія, что далѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъ исповѣдывающимися нужно разумѣть только отмѣченныхъ таковыми въ книгахъ духовенства, на что Нилъ указывалъ въ другомъ своемъ рапортѣ Св. Синоду отъ 27 февраля 1837 г. за № 726.

Тѣми же общими качествами отличается и отзывъ Нила о приходскомъ духовенствѣ. «Духовенство вотяцкихъ приходовъ—пишетъ преосвященный—послѣ многихъ данныхъ ему уроковъ, ведетъ себя неукоризненно. Жалобы отъ прихожанъ рѣдки и то или по маловажнымъ обстоятельствамъ, или по явной непріязни и враждѣ за непотворство

---

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г. № 1581.

дурнымъ ихъ навыкамъ. Ученыхъ и дѣятельныхъ священниковъ очень достаточно [1]). Такъ, напримѣръ, въ двадцати приходахъ, въ которыхъ большіе или меньшіе есть остатки язычниковъ, изъ сорока пяти священниковъ четырнадцать только неокончившихъ семинарскаго курса, но и они, бывъ хорошо знакомы съ вотяцкими обычаями и языкомъ, съ пользою проходятъ свое служеніе. Если же о нѣкоторыхъ и нельзя сего сказать, таковые по крайней мѣрѣ безвредны: ибо всегда имѣютъ сослужащихъ, на которыхъ начальство съ благонадежностію положиться можетъ».

Безупречность (неукоризненность) жизни приходскаго духовенства Нилъ доказываетъ тѣмъ, что на духовенство жалобъ поступаетъ мало, да и поступающія жалобы или маловажны, или вызваны чувствомъ личной мести къ духовенству за его обличенія въ языческой жизни. Нельзя не видѣть недостаточной состоятельности этихъ аргументовъ. Отношенія новокрещенныхъ къ приходскому духовенству, конечно, не могли опредѣляться каноническими правилами или взглядомъ епархіальнаго начальства: то, что новокрещеннымъ нравилось въ членахъ причта, могло совершенно несоотвѣтствовать этимъ правиламъ и взглядамъ. Если бы, напримѣръ, приходскій священникъ сталъ принимать участіе въ пиршествахъ, совершаемыхъ вотяками послѣ ихъ языческихъ жертвоприношеній, то новокрещеннымъ это было бы, конечно, пріятно и отъ нихъ не послѣдовало бы жало-

[1]) Изъ статистическихъ данныхъ того времени легко видѣть, что образовательный цензъ священниковъ и діаконовъ въ уѣздахъ съ вотскимъ населеніемъ (т. е. Глазовскомъ, Сарап., Елабужск. и Малмыжскомъ), былъ выше, чѣмъ въ уѣздахъ съ русскимъ населеніемъ (Вят., Слоб., Орлов., Котельн. и Нолинскомъ) и даже чѣмъ въ уѣздахъ съ черемисскимъ населеніемъ (Уржумскомъ и Яранскомъ): подробныя данныя по этому предмету будутъ приведены ниже—въ главѣ о приходскомъ духовенствѣ.

бы на приходскихъ священниковъ. Но отсюда весьма далеко до заключенія о неукоризненности даннаго священника; и Нилъ изъ своей практики имѣлъ доказательства справедливости этого положенія; въ бытность его въ селѣ Пужеучинскомъ вотяки подали ему жалобу только на одного пономаря, который много съ нихъ бралъ, но это еще не значило, что другіе члены того же причта были неукоризненны, и въ этомъ Нилъ убѣдился, лишь только вникъ въ жалобу новокрещенныхъ. Съ другой стороны фактъ жалобы новокрещенныхъ на приходскаго священника далеко не всегда доказывалъ виновности послѣдняго.

Если же заявленіе Нила о неукоризненности поведенія приходскаго духовенства сопоставить съ нѣкоторыми другими данными о духовенствѣ, то мы убѣдились бы, что это заявленіе можно было бы принять съ довольно большими ограниченіями. Въ приложеніи къ всеподданнѣйшему отчету за 1838 г. Вятскій губернаторъ писалъ между прочимъ, что въ Вятской губерніи духовенство, пренебрегая обязанность свою, пользовалось только выгодами отъ прихожанъ, не обращая вниманія ни на нравственность жителей, ни на внушеніе въ нихъ чувствъ христіанскихъ, что священники иногда по дальности разстоянія, иногда изъ видовъ корысти или вовсе не пріѣзжаютъ къ больному, или пріѣзжаютъ уже по кончинѣ его, что часто обратившійся язычникъ, привыкши видѣть корыстолюбіе своихъ наставниковъ, не покидаетъ прежнихъ своихъ обрядовъ и постепенно отпадаетъ отъ церкви [1]). Можетъ быть, губернаторъ въ данномъ случаѣ ошибочно обобщалъ отдѣльные факты изъ жизни приходскаго духовенства; несомнѣнно, что объясненіе губернаторомъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія вотяковъ весьма одно-

---

[1]) Прил. Журн. К. М. 1839 г., № 1252; Ж. К. М. 1839 г., № 1259. Д. А. М. В. Д. 1839 г., № 1767.

сторонне, но очевидно, что фактъ укоризненнаго поведенія духовенства въ вотскихъ приходахъ въ то время не былъ рѣдкостью въ особенности при томъ дѣленіи вотскихъ приходовъ между членами причта, о которомъ Нилъ незадолго передъ тѣмъ рапортовалъ Св. Синоду.

По вопросу о положеніи миссіи среди вотяковъ, вопросу, давно интересующему Св. Синодъ, Нилъ пишетъ: «Учрежденіе миссіи и дарованіе новокрещеннымъ льготы, улучшеніе причтовъ, вмѣненіе въ обязанность благочиннымъ и приходскому духовенству всячески способствовать распространенію между вотяками евангельскаго свѣта, и объ успѣхахъ дѣйствій своихъ, равно какъ и о встрѣчаемыхъ противодѣйствіяхъ немедленно доносить епархіальному начальству,—суть мѣры сами въ себѣ при Божьей помощи, достаточныя и къ утвержденію въ вѣрѣ крещенныхъ, и къ обращенію въ христіанство язычествующихъ. Другими словами Нилъ совершенно удовлетворяется положеніемъ миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ; онъ не находитъ нужнымъ примѣнять какихъ либо новыхъ мѣръ къ просвѣщенію этихъ инородцевъ. Онъ не указываетъ здѣсь на желательность такихъ мѣръ, полезность которыхъ подсказывали приходскіе священники вотскихъ районовъ, напр., изготовленія переводовъ Св. Писанія, молитвъ и катихизиса на вотскій языкъ, открытія новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ, измѣненія источниковъ обезпеченія приходскаго духовенства инородческихъ приходовъ. Не говоритъ онъ ни слова о необходимости увеличенія въ вотскомъ районѣ числа церковныхъ приходовъ, между тѣмъ затрудненія, происходящія отъ малочисленности и обширности приходовъ, обращали на себя вниманіе даже гражданской администраціи, что мы видѣли изъ приведенной выше выписки изъ всеподданнѣйшаго отчета Вятскаго губернатора.

Въ рѣчи о духовенствѣ вотскихъ приходовъ Нилу пред-

ставлялся случай нарисовать желательную и нуждамъ миссіи соотвѣтствующую постановку матеріальнаго обезпеченія духовенства, но онъ уклонился и отъ этого, ограничившись только однимъ заявленіемъ, что взимаемая духовенствомъ руга и плата за требы вредитъ (но кому и какъ, и что нужно сдѣлать, чтобы вреда этого не было, осталось не разъясненнымъ).

«Что же касается миссіонеровъ вообще—пишетъ Нилъ отвѣчая на вопросъ Св. Синода о миссіи, дѣйствія коихъ, по собраннымъ Консисторіею въ 1835 г. свѣдѣніямъ, оказались слабыми, нарекать на нихъ я не смѣю. Пресѣченіе отступничествъ отъ христіанства, умаленіе открытыхъ суевѣрій, ощутительное усиленіе въ народѣ, едва вышедшемъ изъ языческаго мрака, расположенности къ церкви и обращеніе къ оной цѣлыхъ тысячъ, не могли конечно совершиться безъ трудовъ и усилій; и такіе факты, по мнѣнію моему, есть лучшее свидѣтельство для дѣйствовавшихъ на поприщѣ проповѣдничества. А если и не ознаменовываются теперь успѣхи дѣйствій ихъ значительными обращеніями язычниковъ, то и коснѣющихъ въ язычествѣ число очень незначущее, особенно по отношенію ко всему населенію, для пользы котораго поставлены миссіонеры трудиться. Это отношеніе въ вотяцкомъ племени не болѣе какъ 1 къ 42 [1]). При этомъ остатки сіи разсѣяны на великомъ пространствѣ, по мѣстамъ глухимъ и большею частію однодворично,—что все трудъ обращенія ихъ дѣлаетъ сугубо тяжкимъ. Но и сія трудность побѣждается: сѣмя слова Божія непрестанно находитъ пріемлющихъ оное».

Итакъ на вопросъ Святѣйшаго Синода о томъ, не слѣдуетъ ли уничтожить должность миссіонеровъ, Нилъ говоритъ о значеніи института миссіонеровъ, при чемъ дѣятель-

---

[1]) Крещенныхъ вотяковъ до 150.000 ч. (Примѣчаніе Нила).

ности миссіонеровъ приписываетъ обращеніе къ церкви цѣлыхъ тысячъ вотяковъ. Такъ какъ миссіонеры существовали всего 7 лѣтъ (съ 1830 г.) и такъ какъ за это время, число принявшихъ христіанство вотяковъ во всякомъ случаѣ не достигало и одной тысячи человѣкъ, то становится очевиднымъ, что въ данномъ случаѣ Нилъ имѣетъ въ виду тѣ подписки—обязательства, которыя новокрещенные вотяки давали миссіонерамъ относительно содержанія христіанства. Въ цѣнности этихъ подписокъ въ свое время усумнился и Св. Синодъ почему и поручалъ Вятскому епископу провѣрить состояніе вотяковъ не по рапортамъ миссіонеровъ, а по степени дѣйствительнаго исполненія ими христіанскихъ обрядовъ, и сомнѣніе его оказалось весьма основательнымъ, какъ показала произведенная (хотя и чрезъ протоіереевъ) ревизія. Теперь Нилъ снова обращается къ этому аргументу, упуская изъ вниманія то, что за $1^1/_2$ года предъ тѣмъ онъ упрекалъ миссіонеровъ въ бездѣятельности и какомъ то усыпленіи.

Разсмотрѣніе рапорта Нила отъ 27 октября 1837 г. показываетъ, что Вятскій преосвященный отнесся къ возложенной на него Св. Синодомъ задачѣ не съ тою серьезностью, какой это дѣло заслуживало бы: сообщенныя имъ данныя оказались не во всѣхъ частяхъ соотвѣтствующими дѣйствительности, общій же миссіонерскій идеалъ его, вырисовывающійся въ этомъ рапортѣ, стоитъ ниже тѣхъ требованій, какія въ то время были уже или выработаны или только намѣчались лицами, дѣйствовавшими на миссіонерскомъ поприщѣ въ Вятской губерніи. Цѣль рапорта, очевидно состояла въ томъ, чтобы создать благопріятное впечатлѣніе въ Высшемъ Духовномъ Управленіи о состояніи вотской миссіи. Цѣль эта, повидимому и была достигнута. Общее впечатлѣніе отъ рапорта Нила Св. Синодъ (въ опредѣленіи 17—31 декабря 1837 г.) выразилъ слѣдующими

словами: «приходское духовенство у вотяковъ благонадежно и способно; дѣйствія миссіонеровъ не слабы и вообще мѣры къ утвержденію новокрещенныхъ вотяковъ и къ обращенію язычествующихъ достаточны».

Основываясь на такомъ удостовѣреніи, Св. Синодъ предоставилъ пастырскому усердію Вятскаго преосвященнаго «пещись о дальнѣйшихъ успѣхахъ въ семъ дѣлѣ; неупустительно побуждать приходскихъ священниковъ и благочинныхъ, чтобы находящіеся въ приходахъ, ими завѣдываемыхъ, язычники не оставались безъ вниманія и отеческой заботливости о ихъ просвѣщеніи; сноситься съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы принявшіе св. крещеніе не лишены были надолго опредѣленной законами льготы, и всякій разъ, когда какой свѣтскій чиновникъ ревностію и содѣйствіемъ своимъ послужитъ къ успѣху въ дѣлѣ проповѣдническомъ, сообщить о томъ начальству его на уваженіе» [1]).

Итакъ за время управленія Вятской епархіей епископа Нила къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ не было принято какихъ либо существенныхъ мѣропріятій, оказавшихъ вліяніе на жизнь новокрещенныхъ вотяковъ. Единственное мѣропріятіе, иниціатива котораго принадлежитъ Нилу, это запрещеніе дѣлить приходъ между членами причта для полученія съ прихожанъ всякаго рода даяній. Ревность Нила къ миссіонерскому дѣлу направлялась лишь на отдѣльные случаи—факты проявленія языческихъ наклонностей среди вотяковъ и на факты злоупотребленій, допускавшихся иногда приходскимъ духовенствомъ. Въ той и другой области она, повидимому, давала себя чувствовать

---

[1]) Указъ объ этомъ посланъ былъ на Вятку 4 февраля 1838 г. Но уже чрезъ четыре мѣсяца епископъ Нилъ, къ которому былъ адресованъ этотъ указъ, переведенъ на Иркутскую каѳедру. (Д. С. А. 1835 г., № 657).

довольно рѣшительно. Это мы видимъ отчасти изъ его журнала путешествій по епархіи, отчасти по его резолюціямъ на разныхъ бумагахъ. Вѣроятно, не безъ основанія архіепископъ Подольскій Кириллъ, интересовавшійся дѣлами Вятской епархіи, по поводу перемѣщенія Нила изъ Вятки въ Иркутскъ писалъ, что теперь для Вятской паствы онъ ожидаетъ утѣшительныхъ плодовъ для мира и покоя. «А преосвященному Нилу—прибавлялъ онъ—счастливый путь. Неусыпную ревность къ просвѣщенію племенъ Вятскихъ да ознаменуетъ между сибирскими. Тамъ жатва многа» [1]).

---

[1]) Письмо Кирилла къ Вятскому каѳедральному протоіерею А. Шиллегодскому (Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1906 г., вып. V—VI стр. 60).

ГЛАВА 5-я.

Просвѣщеніе вотяковъ христіанствомъ при епископѣ Неофитѣ (1838—1851 гг.).

2-го іюня 1838 г. епископъ Нилъ отбылъ изъ Вятки въ Иркутскъ послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго пребыванія на Вятской каѳедрѣ; 23 того же мѣсяца прибылъ въ Вятку его преемникъ епископъ Неофитъ (Соснинъ), назначенный изъ викаріевъ Тверской епархіи по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1838 г. докладу Св. Синода [1]). Вятской епархіей онъ управлялъ почти тринадцать лѣтъ; въ виду этого вліяніе его на вотскую миссію, естественно, должно было сказаться сильнѣе, чѣмъ его ближайшихъ предшественниковъ, служившихъ въ Вяткѣ сравнительно очень малое время (2—4 года).

Положеніе дѣлъ миссіи среди вотяковъ ко времени пріѣзда Неофита было довольно затруднительное. Отъ Высшаго Правительства настойчиво было повторяемо требованіе о воз-

[1]) Епископъ Неофитъ былъ родомъ изъ Ярославской епархіи (род. 1794 г. 12 ноября). По окончаніи Московской Духовной Академіи (1820 г.) былъ приходскимъ священникомъ учителемъ Костромской семинаріи, въ 1825 г. по постриженіи въ монашество, назначенъ инспекторомъ Псковской семинаріи, въ 1826 г. ректоромъ Архангельской семинаріи, въ 1830 г. переведенъ во Владимірскую семинарію, въ 1836 г. 3 октября назначенъ викаріемъ Тверской епархіи. Во всеподданѣйшемъ докладѣ Св. Синода о замѣщеніи Вятской каѳедры Неофитъ былъ представленъ единственнымъ кандидатомъ. Въ моментъ назначенія въ Вятку (апр. 1838 г.) ему было 43 года. (Д. С. А. 1838 г., № 464; Никитниковъ. Іерархія Вятской епархіи); Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1907 г., вып. I, стр. 70—73.

дѣйствіи на новокрещенныхъ вотяковъ мѣрами духовными съ запрещеніемъ преслѣдованія инородцевъ за совершеніе языческихъ жертвоприношеній: въ февралѣ 1838 г. состоялось Высочайшее повелѣніе по поводу жертвоприношенія Чутыскихъ вотяковъ приведенное нами въ предыдущей главѣ [1]); въ мартѣ мѣ-

Преосв. Неофитъ (1838—1851 г.).

сяцѣ Епархіальному Начальству было сообщено два Высочайшихъ повелѣнія по поводу жертвоприношенія Елабужскихъ и Глазовскихъ вотяковъ [2]). Въ апрѣлѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Си-

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 737; Д. С. А. 1835 г., № 657.
[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 228.

нода просилъ Вятскаго преосвященнаго обратить вниманіе приходскихъ священниковъ на необходимость отвращенія вотяковъ изъ язычества, безъ всякихъ впрочемъ насильственныхъ мѣръ [1]); наконецъ, предъ самымъ пріѣздомъ Неофита былъ присланъ въ Вятку указъ Св Синода, поручавшій ему слѣдить за выполненіемъ распоряженія его предшественника относительно совершенія приходскими священниками молебствій для вотяковъ въ тѣ времена, когда послѣдніе преимущественно прибѣгаютъ къ совершенію языческихъ обрядовъ [2]). Съ другой стороны, въ концѣ же управленія Нила Вятской епархіей обнаружились въ разныхъ мѣстахъ вотскаго района нестроенія въ религіозно-нравственной жизни новокрещенныхъ: въ нѣсколькихъ волостяхъ Глазовскаго уѣзда, прилегающихъ къ уѣздному городу Глазову, вотяки узнавъ, что въ мѣстной газетѣ (Вятскія Губернскія Вѣдомости) помѣщено описаніе ихъ обычаевъ языческихъ, намѣренно или ненамѣренно растолковали это въ смыслѣ разрѣшенія исполнять языческіе обряды («полученъ де указъ въ Правленіи») и перестали исполнять христіанскіе обряды; такимъ образомъ возникло дѣло о вредномъ вліяніи на вотяковъ мѣстной газеты. Изъ Сарапульскаго уѣзда (Ныргижикьинскаго прихода) писали, что вотяки продолжаютъ совершать жертвоприношенія, не смотря на всѣ увѣщанія приходскаго духовенства. Въ Елабужскомъ уѣздѣ (въ Пужеучинскомъ приходѣ) вотяки совершили жертвоприношеніе въ лѣсу, также не смотря на энергичныя противодѣйствія священника [3]). Затѣмъ отъ 14 іюля Вятскій губернаторъ писалъ преосвященному (со словъ Елабужскаго исправника), что жители Квакинской волости деревни Старыхъ Ятчей, оставившіе язычество, нынѣ снова впадаютъ

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 460.
[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657, стр. 170—171.
[3]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 746. 1839 г., № 1059.

въ прежнее заблужденіе и 15 іюня съ нѣкоторыми новокрещенными вотяками (окольныхъ селеній) въ лѣсу близь р. Умяка они скрытно отправляли свое богослуженіе, принося въ жертву животныхъ [1]). Въ Малмыжскомъ уѣздѣ (въ Водзимонскомъ приходѣ) вотяки, попросивъ священника отслужить христіанскій молебенъ въ лѣсу, тотчасъ же по отправленіи св. иконъ, совершили языческое жертвоприношеніе и всю ночь пили до такой степени, что одинъ изъ вотяковъ умеръ на мѣстѣ жертвоприношенія. Такимъ образомъ для Неофита становилось ясно, что во всемъ вотскомъ районѣ религіозно-нравственное состояніе вотяковъ было неблагополучно, и нужно было принять мѣры къ улучшенію положенія; и Неофитъ ревностно по мѣрѣ своего разумѣнія занялся миссіонерскимъ дѣломъ среди вотяковъ.

Обзоръ его дѣятельности, продолжавшейся въ общемъ 13 лѣтъ, представляется наиболѣе удобнымъ раздѣлить на нѣсколько небольшихъ періодовъ: 1, мѣропріятія его до личнаго посѣщенія имъ епархіи; 2, мѣропріятія, состоявшіяся послѣ перваго обозрѣнія имъ вотскихъ приходовъ до конца 1842 г., именно до изданія общаго Высочайшаго повелѣнія, касавшагося всѣхъ инородческихъ мѣстностей; и наконецъ 3, мѣропріятія послѣ 1842 г. до перемѣщенія Неофита въ другую епархію. При такомъ дѣленіи для насъ яснѣе обнаружится вліяніе на ходъ миссіи среди вотяковъ какъ личнаго обозрѣнія Неофитомъ епархіи, такъ и Высочайшаго повелѣнія 1842 г.

Изъ дѣлъ перваго небольшого періода Неофита волновало, повидимому, болѣе всего дѣло о вредномъ вліяніи на вотяковъ газеты, такъ какъ въ немъ затрогивалось до нѣкоторой степени другое вѣдомство (Министерство Внутреннихъ Дѣлъ). Мы изложимъ его въ виду этого подробнѣе. Проявив-

---

[1]). Д. К. В. Г. Г. 1838 г. № 87 (по 5 описи Усольцева).

шееся въ 1830-хъ г. желаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по возможности оживить провинціальную жизнь выразилось между прочимъ предложеніемъ начальствамъ издавать періодическую газету, подъ названіемъ Губернскія Вѣдомости: въ Вяткѣ это предложеніе принято было къ исполненію, и съ 1838 г. здѣсь Губернскія Вѣдомости начали выходить въ свѣтъ. Въ прибавленіи къ одному изъ первыхъ же номеровъ газеты была помѣщена статья о вотякахъ и черемисахъ, принадлежавшая перу извѣстнаго впослѣдствіи, тогда еще только начинавшаго, писателя А. И. Герцена. Статья эта, по мысли автора, должна была представлять лишь краткій обзоръ жизни вотяковъ—описывала ихъ внѣшній бытъ, характеръ, обычаи, религіозныя понятія. Между прочимъ авторъ писалъ: «благоразумные священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приняли весьма хорошую методу: они дозволяютъ имъ нѣкоторыя языческія обыкновенія, не относящіяся къ догматамъ вѣры, но къ которымъ они привыкли съ незапамятныхъ временъ. Еще болѣе они самые эти обычаи соединили съ формами религіозными и такимъ образомъ привязали ихъ къ новымъ обрядамъ. Такъ, наприм., они дозволяютъ въ ихъ лѣтній праздникъ закалывать лошадей и ѣсть ихъ, но предварительно служатъ молебенъ и части лошади кропятъ св. водою».

Отъ 27 апрѣля 1838 г. Глазовскій миссіонеръ протоіерей І. Стефановъ рапортовалъ Вятскому епископу, что въ волостномъ правленіи Балезинскаго прихода новокрещеннымъ вотякамъ въ общей сходкѣ прочтены статьи изъ Вятской губернской газеты о вотскихъ обычаяхъ и молитвахъ, отчего вотяки сіи, забывшіе уже многое изъ языческихъ преданій и молитвъ, привели всѣ оныя себѣ на память и начали разсуждать о собственной своей вѣрѣ въ томъ мнѣніи, что статьи сіи, судя по обыкновенному ходу

дѣлъ въ волостныхъ правленіяхъ, присланы къ исполненію» [1]).

Въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ, представленномъ епископу отъ 14 мая тотъ же миссіонеръ отмѣчаетъ вредное вліяніе упомянутой статьи Губернскихъ Вѣдомостей и по другимъ приходамъ Глазовскаго уѣзда—Кулигинскому, Понинскому и Глазовскому [2]). Хотя извѣстія объ этомъ фактѣ поступили къ епархіальному начальству еще при Нилѣ, но послѣдній не сдѣлалъ по поводу ихъ никакихъ распоряженій, и епископу Неофиту пришлось начинать свое управленіе съ разбора этого дѣла.

Ознакомившись съ отчетомъ и рапортомъ миссіонера, Неофитъ вполнѣ раздѣлилъ взглядъ миссіонера на вредное вліяніе статьи Губернскихъ Вѣдомостей о вотякахъ и рѣшилъ принять энергичныя мѣры «къ пресѣченію зла». «По селамъ Понинскому, Балезинскому, Кулигинскому и въ селеніяхъ, причисленныхъ къ Глазовскому собору—писалъ онъ въ резолюціи на миссіонерскомъ отчетѣ Стефанова—предписать миссіонеру, дабы онъ и самъ лично наблюдалъ и мѣстнымъ священникамъ поставилъ въ обязанность наблюдать, чтобъ чтеніе статьи о вотскихъ обычаяхъ, въ губернской газетѣ отпечатанной, не имѣло дальнѣйшаго вреднаго вліянія на духъ вотяковъ, и стараться по возможности отвращать оное пастырскими убѣжденіями. Между тѣмъ отнестись къ г. Губернатору, не благоволитъ ли онъ къ отвращенію зла, происшедшаго отъ чтенія оной статьи въ волостномъ правленіи, учинить распоряженіе, дабы изъ тѣхъ волостныхъ правленій въ вѣдѣніи коихъ состоятъ вотяки, листы газеты, содержащіе описаніе обычаевъ вотскихъ, отобрать и чрезъ тѣ же волостныя правленія сдѣлать надлежащее внушеніе вотя-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 446.

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 914.

камъ въ томъ, что оное описаніе ихъ обычаевъ не есть разрѣшающій указъ, и что правительство не разрѣшаетъ, а запрещаетъ вотякамъ совершать языческія жертвоприношенія, и на будущее время приказать, кому слѣдуетъ, дабы при помѣщеніи статей въ губернской газетѣ соблюдена была большая осторожность» [1]).

Было написано по поводу этого дѣла и въ Губернское Правленіе (отъ имени Консисторіи), и губернатору (отъ имени епископа), Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ это дѣло, постановило: «Какъ положеніемъ о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ 89 § 15 п. пропечатаніе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ историческихъ статей дозволено и со стороны Губернскаго Правленія извѣстія эти помѣщаются не для руководства по дѣламъ волостныхъ правленій и не для объявленія на сходкахъ, а собственно для любопытства, то въ отвращеніе подобныхъ случаевъ на будущее время предписать всѣмъ по губерніи земскимъ судамъ, дабы они строго внушили волостнымъ начальникамъ, чтобы неоффиціальныхъ статей, печатаемыхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, объявлять на сходкахъ не осмѣливались подъ личною ихъ отвѣтственностію. А Глазовскому земскому суду предписать указомъ велѣть учинить изысканіе, чѣмъ именно руководствовались волостные начальники, объявивъ припечатанныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи некрещеннымъ на сходкахъ о прежнихъ ихъ обычаяхъ и молитвахъ, поставивъ въ строгую обязанность земскому суду, чтобы онъ имѣлъ неослабное наблюденіе за дѣйствіями волостныхъ начальниковъ въ подобныхъ сучаяхъ». Губернаторъ также съ своей стороны предписалъ произвести надъ Балезинскимъ волостнымъ писаремъ читавшимъ вотякамъ статью Губернскихъ Вѣдомостей, строгое и безприст-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 914.

растное изслѣдованіе «о законопротивномъ его поступкѣ» [1]. Одновременно съ этимъ Неофитъ сообщилъ въ рапортѣ Св. Синоду о напечатаніи статьи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и обратился съ особымъ письмомъ первенствующему члену онаго митрополиту Серафиму; въ первомъ онъ излагаетъ самый фактъ чтенія вотякамъ статьи Губернскихъ Вѣдомостей, во второмъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, намѣренно упущенныя въ его рапортѣ. Письмо начинается упоминаніемъ о томъ, что онъ, Неофитъ, служитъ въ той епархіи, которая ознаменована опытнымъ правленіемъ митрополита, и затѣмъ уже Неофитъ объясняетъ, почему къ рапорту въ Св. Синодъ о вредномъ вліяніи на вотяковъ статьи Губернскихъ Вѣдомостей онъ не приложилъ самой статьи: «сдѣлалъ я сіе»—пишетъ епископъ—«опасаясь, дабы не увлечься въ неудовольствіе со стороны губернскаго начальства, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ коего издается оная газета». Далѣе, обращая вниманіе митрополита на нѣкоторыя мѣста статьи (священники дозволяютъ вотякамъ нѣкоторыя языческія обыкновенія; дозволяютъ въ ихъ лѣтній праздникъ закалать лошадь и ѣсть ее...), преосвященный отмѣчаетъ невѣрность газетнаго описанія и защищаетъ священниковъ вотскихъ приходовъ отъ обвиненій въ этомъ послабленіи вотякамъ; «священники—пишетъ онъ—никогда не дозволяютъ вотякамъ закалать и ѣсть лошадь, кольми паче не служатъ надъ заклапной лошадью молебновъ и не кропятъ части оной св. водою. Этого ни одинъ не только благоразумный, но и самый безразсудный священникъ не сдѣлаетъ. Да и вотяки, какъ всѣмъ извѣстно, сырого мяса ни лошадинаго, ни другого какого-либо не ѣдятъ. Думаю, что сія неосмотрительная ошибка въ описаніи произошла оттого, что мѣстные священники въ вотяц-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 446.

кихъ селеніяхъ, стараясь отвлечь вотяковъ отъ языческихъ жертвоприношеній, при молебствіяхъ на поляхъ совершаютъ и обычныя молитвы во благословеніе приготовленныхъ и уже сваренныхъ мясныхъ яствъ, отнюдь не лошадиныхъ, а другихъ, разрѣшенныхъ правилами церкви» [1]).

Какъ видимъ, Неофитъ опровергаетъ ту мысль, что священники дозволяютъ вотякамъ ѣсть *сырое* лошадиное мясо, но этого вотякамъ не приписывалось и въ статьѣ, а что они ѣли лошадиное мясо *вареное*, этого нельзя было оспаривать въ виду тѣхъ данныхъ, которыя имѣлись въ то время въ Консисторіи. Такъ причтъ села Пужеучей въ 1827 г въ числѣ издревле существующихъ вотскихъ обрядовъ упоминаетъ заколеніе лошадей къ вотскимъ пиршествамъ съ цѣлью употребленія въ пищу [2]). Не могъ, конечно, исчезнуть этотъ обычай ко времени Неофита. Въ томъ же 1838 г, къ какому относится рапортъ преосвященнаго Неофита, Государю Императору докладывалось Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, что вотяки приносятъ въ жертву лошадей [3]). Разъ лошадь являлась жертвеннымъ животнымъ, то естественно, что она употреблялась и въ пищу. И въ этомъ не было ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что ближайшіе сосѣди вотяковъ—татары, имѣвшіе на нихъ большое вліяніе, употребляли конину.

Вѣроятно, чувствуя нѣкоторое неудобство опровергать газетную статью о вотякахъ со словъ другихъ лицъ, а не на основаніи личныхъ впечатлѣній, Неофитъ прибавляетъ: «впрочемъ, для дознанія обычаевъ вотяковъ и обращенія съ ними мѣстныхъ священниковъ считаю я нужнымъ нынѣ

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 1232 Въ дѣлахъ за 18 столѣтіе мы упоминали о принесеніи вотяками лошадей въ жертву языческимъ богамъ.

[3]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 228.

же отправиться въ мѣста ихъ селеній при обозрѣніи епархіи». Въ заключеніе письма Неофитъ проситъ совѣта митрополита, какъ поступить, «дабы съ одной стороны отвратить рѣшительно вредное вліяніе оной статьи, поколебавшей вѣру вотяковъ, а съ другой избѣжать неудовольствій со стороны губернскаго начальства, которыя могутъ родиться отъ сношенія по случаю допущенія къ печатанію таковыхъ статей».

Ожидаемыхъ совѣтовъ и указаній Неофитъ однако не получилъ. Митрополитъ Серафимъ увѣдомилъ Неофита, согласно постановленію Св. Синода, что Синодъ будетъ ждать отъ него подробныхъ свѣдѣній о его посѣщеніи вотяцкихъ приходовъ, а равно и о результатахъ сношенія его съ губернаторомъ по поводу чтенія вотякамъ газетной статьи. Митрополитъ съ своей стороны одобряетъ «преднамѣренія преосвященнаго» (очевидно, по объѣзду приходовъ) и ту осторожность, которая заставила Неофита обратиться къ митрополиту за ближайшими объясненіями. «Дѣйствуйте теперь—пишетъ въ заключеніе высокопреосвященный іерархъ—сообразно со своимъ планомъ и по указанію Св. Синода. Послѣдствія, коихъ надо ожидать отъ принятыхъ Вами мѣръ, обнадеживаютъ въ успѣхѣ благополучномъ» [1]). Разслѣдованіе законопреступнаго поступка Балезинскаго волостного писаря лично для него окончилось благополучно [2]), но безъ сомнѣнія фактъ этотъ оказалъ свое вліяніе на печатаніе статей о вотякахъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: послѣ 1838 г. мы не встрѣчаемъ въ упомянутой газетѣ статей о Вятскихъ инородцахъ до 1846 г.,—быть можетъ, изъ опасенія имен-

---

1) Д. С. А. 1835 г., № 657.

2) На допросѣ, произведенномъ Глазовскимъ Земскимъ Исправникомъ волостной писарь (В. Скрябинъ) показалъ, что онъ точно читалъ вотякамъ на сходкѣ напечатанныя въ № 5 вотскія молитвы „на предметъ тотъ, дабы увѣриться, точно ли сіи молитвы вотяки, т. е. новокрещены изъ вотяковъ приносятъ Госпо-

но повторенія подобныхъ случаевъ [1]). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ своемъ отчетѣ по обозрѣнію приходовъ Неофитъ еще разъ касается статьи губернской газеты и опять опровергаетъ ее. «Я разыскивалъ секретно — пишетъ онъ — не позволяютъ ли священники новокрещеннымъ вотякамъ совершать языческіе обряды. Не позволяютъ ли, наприм., закалать лошадь и ѣсть и не кропятъ ли при семъ св. водою, какъ сказано въ губернской газетѣ. Не нашлось ни одного такого священника, который бы давалъ такое дозволеніе вотякамъ или какимъ нибудь образомъ принялъ участіе въ ихъ обрядахъ, наприм., чрезъ окропленіе св. водою или иное какое либо дѣйствіе» [2]).

Другія распоряженія Неофита по борьбѣ съ наклонностію вотяковъ къ язычеству являются, какъ и у его пред-

ду Богу, другихъ же никакихъ не читалъ, въ чемъ ссылается на мірское общество Балезинской волости и полагаетъ развѣ кто изъ неудовольствія прочтеніе имъ молитвъ вотяковъ причелъ ему въ вину". 175 вотяковъ Балезинской волости подтвердили показаніе писаря, и при этомъ прибавили, что они никакихъ богопротивныхъ молитвъ и жертвоприношеній языческихъ не дѣлаютъ и никогда никому отвѣтовъ такихъ, что имѣютъ на то разрѣшительной указъ, который будто бы объявленъ въ правленіи на сходкѣ, не дѣлали. (Д. К. В. Г. Г. 1838 г. № 92 по 5 описи Усольцева).

[1]) Въ 1845 г. издано было спеціальное предписаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ посылать на просмотръ епархіальнаго вѣдомства тѣ статьи, которыя касаются этого вѣдомства, и безъ этого сношенія не печатать. (Д. В. Д. К. 1848 г., № 803).

[2]) Д. С. А 1838 г. № 1.230. Здѣсь Неофитъ, какъ видно опровергаетъ вообще фактъ дозволенія вотякамъ со стороны священниковъ совершать языческіе обряды. Между тѣмъ чрезъ 9 дней послѣ отправленія своего отчета въ рапортѣ о вотской миссіи за 2-ю треть 1838 г. онъ разсказываетъ о священникѣ Виноградовѣ, который разрѣшилъ вотякамъ именно соединеніе христіанскаго молебствія съ языческимъ жертвоприношеніемъ (Д С. А. 1835 г., № 657, л. 217—219).

шественника Нила, въ двухъ видахъ: съ одной стороны Неофитъ стремится воздѣйствовать на миссіонеровъ и приходское духовенство, предлагая имъ утверждать новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ, съ другой, привлекаетъ къ этому дѣлу и гражданскую власть. По поводу предложенія Св. Синода о замѣнѣ языческихъ моленій христіанскими молебствіями Неофитъ издаетъ общее распоряженіе миссіонерамъ и благочиннымъ инородческихъ селъ ежемѣсячно доносить, гдѣ, когда и какія молебствія, православной церковью установленныя, совершены священно-служителями въ отклоненіе языческихъ обрядовъ и съ какимъ участіемъ и расположеніемъ оныя приняты язычествующими [1]. По поводу донесенія священниковъ о языческихъ жертвоприношеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Неофитъ предписываетъ миссіонеру и чрезъ него мѣстнымъ священникамъ, «дабы сколько возможно чаще посѣщали селенія новокрещенныхъ вотяковъ и наблюдали, дабы они не уклонялись къ языческимъ заблужденіямъ и въ случаѣ поползновенія къ совершенію языческихъ обрядовъ убѣжденіями старались бы (согл. св. зак. т. 14, ст. 34) отвращать отъ оныхъ и по силѣ указа Св. Синода отъ 3 іюня замѣняли суевѣрные языческіе обряды христіанскими молебствіями, согласными съ правилами церкви». По поводу сообщенія Губернатора о вотякахъ Квакинской волости преосвященный предписалъ тому же Сарапульскому миссіонеру дабы онъ немедленно, отправившись на мѣсто оное, и самъ лично не чрезъ благонадежныхъ изъ священно-служителей употребилъ всѣ убѣжденія и согласно съ правилами церкви мѣры къ вразумленію заблуждающихъ, прося содѣйствія въ чемъ нужно будетъ отъ Елабужскаго земскаго исправника [2].

---

[1] Д. В. Д. К. 1836 г., № 1737.

[2] Д. К. В. Г. Г. 1838 г., № 87. (по 5 описи Усольцева).

Эти же мысли Неофитъ проводитъ и въ отношеніи къ отдѣльнымъ приходамъ, въ коихъ состояніе вотяковъ по рапортамъ подлежащаго миссіонера оказывается неудовлетворительнымъ Такъ одинъ миссіонеръ писалъ въ рапортѣ: «въ приходѣ Узинскомъ состояніе вѣры слабо, и состояніе нравственности у новокрещенныхъ худо; вотяки въ вѣрѣ младенчествуютъ, нѣкоторые имѣютъ незаконныхъ женъ. Въ приходѣ Юкаменскомъ вотяки въ вѣрѣ далеко не совершенны и нерѣдко прибѣгаютъ къ суевѣріямъ»; Неофитъ приказываетъ миссіонеру и мѣстнымъ священникамъ чаще посѣщать селенія новокрещенныхъ и стараться замѣнять языческіе обряды христіанскимъ богослуженіемъ по правиламъ церкви и при семъ пастырскими наставленіями располагать къ цѣломудренной жизни. На рапортѣ того же миссіонера о томъ, «что вотяки Мултанскаго прихода, хотя и исполняютъ христіанскія обязанности, но, блазнясь предразсудками и упорствомъ женскаго пола, увлекаются и въ язычество», Неофитъ распорядился—«Мултанскому миссіонеру и мѣстнымъ священникамъ поставить въ обязанность не оставлять усиленнаго убѣжденія къ заблуждающимъ» (sic), кромѣ того миссіонеру поставилъ въ обязанность донести, разрушили ли вотяки языческія мольбища. На рапортѣ того же миссіонера о томъ, что въ с. Поломскомъ, хотя и не замѣчено охлажденія къ вѣрѣ, но найдены 2 воршудные молитвенные чума; въ с. Уканскомъ одинъ изъ вотяковъ замѣченъ въ суевѣріи (бросаетъ гуся подъ елку во время болѣзни въ умилостивленіе злого духа), Неофитъ пишетъ: «велѣть миссіонеру, развѣдавъ въ точности, донести— уничтожены ли найденные 2 молитвенныхъ чума; дать пастырское наставленіе ко вразумленію заблуждающаго вотяка и наблюдать, сколько можно, чрезъ мѣстныхъ священнослужителей, дабы онъ не уклонялся въ подобное языческое заблужденіе». Причтъ с. Нылгижикьи, Сарапульскаго уѣзда

рапортовалъ, что новокрещенные, не смотря на всѣ увѣщанія приходскаго духовенства и по сіе время не отстаютъ отъ языческихъ заблужденій; 6 іюля 1838 г. (въ среду) они совершили общее языческое моленіе въ лѣсу близъ дер. Нылги-Зюмьи. Неофитъ пишетъ на рапортѣ, что «священнослужителямъ надлежало не просто дѣлать отзывъ новокрещанамъ съ отказомъ, но всѣми мѣрами убѣжденій слѣдовало настоять, дабы новокрещенные не заводили моленія въ неприличномъ мѣстѣ—въ лѣсу и съ языческими обрядами, а замѣнили бы оное христіанскимъ моленіемъ въ поляхъ по правиламъ церкви и при семъ или перемѣнили бы время для сего моленія, назначивъ оное не въ среду и не въ пятокъ, или воздержались бы отъ вкушенія мяса въ сіе время. А въ случаѣ упорства вотяковъ въ своемъ вышеизложенномъ предпамѣреніи немедленно снестись съ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ, дабы оно со своей стороны по силѣ св. зак. т. 14, ст. 34 приняло мѣры не допущать ихъ къ совершенію суевѣрныхъ обрядовъ». Въ приходѣ Утинскомъ—докладывалъ одинъ миссіонеръ—«отдаленность отъ церкви препятствуетъ вотякамъ совершенствоваться, а примѣръ купножительствующихъ язычниковъ увлекаетъ въ заблужденіе». Неофитъ предписываетъ Консисторіи: «сдѣлать нужныя распоряженія касательно образованія новаго прихода и устроенія церкви».

Затѣмъ Неофитъ объявляетъ благословеніе священнику I. Шубину, обратившему изъ язычества 172 вотяковъ и обращаетъ вниманіе мѣстнаго губернатора на волостного писаря, содѣйствовавшаго священнику въ дѣлѣ сего обращенія. Желаніе содѣйствія гражданской власти въ дѣлѣ отвращенія вотяковъ отъ языческихъ обрядовъ въ первыхъ резолюціяхъ Неофита проглядываетъ довольно часто. Мы видѣли выше, что онъ даетъ совѣтъ въ этомъ родѣ Нылгижикьинскому духовенству и даже указываетъ, на основаніи ка

кой статьи свода законовъ оно можетъ требовать этого содѣйствія. По поводу донесеній миссіонеровъ о вотякахъ Узинскаго и Юкаменскаго прихода Неофитъ пишетъ: «въ случаѣ упорства заблуждающихъ оставить магометанскую жизнь донести о таковыхъ поименно для побужденія ихъ къ тому законными мѣрами». По поводу рапорта Сарапульскаго миссіонера преосвященный находитъ нужнымъ просить губернатора на основ. той же 34 ст. 14 т. св. зак. поставить въ обязанность мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ стараться не допускать вотяковъ къ совершенію языческихъ обрядовъ, при чемъ дать знать имъ о тѣхъ селеніяхъ, гдѣ священно-служителями замѣчается уклоненіе вотяковъ къ языческимъ обрядамъ. Сообщить также на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія о тѣхъ вотякахъ, которые были наставниками и попами при совершеніи жертвоприношеній и которые упорно отклоняли другихъ отъ христіанства къ совершенію языческихъ обрядовъ.

Какъ видимъ, въ первыхъ мѣропріятіяхъ Неофита по утвержденію вотяковъ въ христіанской вѣрѣ ничего новаго нѣтъ; въ своихъ резолюціяхъ онъ лишь прилагаетъ къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ тѣ общія мѣры, которыя были рекомендованы уже Центральнымъ Правительствомъ ранѣе. Въ требованіи гражданскаго содѣйствія миссіонерскому дѣлу новостію является лишь ссылка на статьи свода законовъ, о которыхъ предшественникъ его не упоминалъ въ сношеніяхъ съ гражданской администраціей, хотя сводъ законовъ существовалъ и при немъ. Въ резолюціяхъ Неофита довольно легко замѣтить очень еще неясное представленіе положенія христіанства у вотяковъ; епископъ считаетъ возможнымъ перечислить тѣ селенія, гдѣ у вотяковъ наблюдается наклонность къ язычеству, (какъ будто это были лишь немногія селенія, а не цѣлая масса ихъ); неясно также представляетъ онъ и бытовыя условія жизни вотяковъ,

ибо считаетъ возможнымъ рекомендовать приходскому духовенству прекратить жертвоприношеніе вотяковъ, въ случаѣ безуспѣшности личныхъ увѣщаній, обращеніемъ къ полицейскому начальству, какъ будто это полицейское начальство у каждаго священника было подъ руками и его можно вызвать въ любой моментъ. Въ виду этого личный объѣздъ вотскихъ приходовъ для непосредственнаго ознакомленія съ вотяками былъ для него весьма необходимымъ. Преосвященный чрезъ 2 мѣсяца послѣ своего пріѣзда въ Вятку уже отправился для обозрѣнія епархіи.

Объ этомъ обозрѣніи имъ вотскихъ приходовъ мы можемъ составить нѣкоторое представленіе по отчету, представленному имъ въ Св. Синодъ при рапортѣ 20 октября 1838 г. за № 5.277. Изъ отчета не видно, какія именно приходскія села посѣщены преосвященнымъ; ясно говорится только то, что Неофитъ посѣтилъ уѣзды Глазовскій, Сарапульскій и Малмыжскій; такимъ образомъ съ вотскими приходами Слободского, Елабужскаго и Уржумскаго уѣздовъ Неофитъ въ эту поѣздку не ознакомился лично.

Его отчетъ по обозрѣнію вотскихъ приходовъ заключаетъ въ себѣ: 1, общую характеристику состоянія вотяковъ въ отношеніи ихъ къ вѣрѣ христіанской; 2, этнографическія свѣдѣнія объ языческихъ воржудахъ вотяковъ и о нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ вотскаго языческаго культа; 3, свѣдѣнія о приходскомъ духовенствѣ среди вотяковъ и, наконецъ, 4, соображенія Неофита (или, какъ онъ называетъ, предположенія) о мѣрахъ для удержанія вотяковъ отъ уклоненія къ языческимъ заблужденіямъ.

Относительно первыхъ трехъ частей отчета преосвященнаго Неофита ограничимся въ данномъ случаѣ лишь немногими замѣчаніями. 1, Состояніе вотяковъ изображается имъ нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ его предшественникомъ Ниломъ: нѣтъ дѣленія вотяковъ на Вятскихъ и бывшихъ

Казанскихъ; въ то время, какъ у Нила первые совсѣмъ почти не отличаются отъ русскихъ, Неофитъ и среди нихъ находитъ людей, имѣющихъ весьма скудныя понятія о вѣрѣ христіанской и совершающихъ языческія жертвоприношенія по особому ритуалу. Но въ общемъ его описаніе отличается тою же общностію, какъ и описаніе Нила; 2, такой же характеръ имѣетъ и рѣчь его о приходскомъ духовенствѣ: многіе священники исправны и ревностны, нѣкоторые недовольно ревностны, есть и такіе, которые не довольно часто посѣщали новокрещенныхъ и т. д.; но сколько было тѣхъ, другихъ и третьихъ, и въ чемъ выражалась ревность однихъ и недостаточная ревность другихъ, изъ отчета не видно; 3, описаніе языческихъ обрядовъ вотяковъ сдѣлано преосвященнымъ, безъ сомнѣнія, со словъ какого либо знатока ихъ, такъ какъ собрать свѣдѣнія, напр., о временахъ языческихъ жертвоприношеній въ короткое время, какимъ располагалъ Неофитъ для обозрѣнія епархіи, невозможно. По всей вѣроятности, здѣсь сказалось участіе Глазовскаго миссіонера прот. І. Стефанова. Въ виду скудости извѣстій о вотякахъ того времени въ печатной литературѣ, представленное Неофитомъ описаніе языческихъ чумовъ, осмотрѣнныхъ имъ лично, и нѣкоторыхъ другихъ подробностей вотскаго языческаго культа пріобрѣтаетъ большое значеніе.

Мы остановимъ свое вниманіе на послѣдней части отчета, въ которой Неофитъ излагаетъ свои соображенія о мѣропріятіяхъ для удержанія вотяковъ отъ уклоненія къ языческимъ заблужденіямъ и которая послужила къ возбужденію большой междувѣдомственной переписки. Здѣсь онъ представляетъ на благоусмотрѣніе Св. Синода слѣдующія предположенія, извлекаемыя, какъ онъ говоритъ--изъ соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ (изложимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложены они преосвященнымъ).

Неофитъ признаетъ необходимымъ 1) привести въ извѣстность всѣ чумы—мѣста для жертвоприношеній у вотяковъ язычниковъ—чрезъ духовныхъ лицъ при депутатѣ свѣтской власти и затѣмъ запретить ремонтъ ихъ, а равно и устройство новыхъ воржудовъ; что касается воржудовъ новокрещенныхъ вотяковъ, то они должны быть совсѣмъ уничтожены, какъ запрещенные христіанскимъ закономъ, а за попытку вновь устроить воржудъ необходимо предавать новокрещенныхъ суду по всей строгости законовъ; въ отчетѣ Неофита можно найти и объясненіе этой мѣры (уничтоженія воржудовъ): въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что хотя священники и запечатываютъ воржуды, но вотяки смѣло срываютъ печати и совершаютъ жертвоприношенія.

2) Не преслѣдуя вотяковъ, увлекаемыхъ въ языческія заблужденія (согл. Высочайшему повелѣнію), не давать однако совершенной свободы совершать имъ языческіе обряды; не допускать до совершенія ихъ (согласно 34 ст. т. 14 св. зак.), а совратителей, ворожцовъ и языческихъ поповъ предавать суду по всей строгости законовъ.

3) Далѣе, по мнѣнію Неофита, необходимо устроять въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ церквей, молитвенные домы или, какъ онъ выражается, молитвенницы, въ которыхъ приходскіе священники могли бы совершать всѣ христіанскія молебствія за исключеніемъ литургіи. Постройка молитвенницъ и снабженіе ихъ иконами должны быть произведены за счетъ приходскихъ церквей. О пунктахъ гдѣ нужно устроить такія молитвенницы, Неофитъ предполагаетъ собрать свѣдѣнія отъ приходскихъ священниковъ.

Наконецъ, 4) епископъ признаетъ необходимымъ въ приходѣ Мултанскомъ устроить церковь въ селеніи Кильмезь Селта съ образованіемъ прихода и съ переводомъ сюда одного причта изъ с. Мултанскаго.

Какъ видимъ, Неофитъ главнѣйшимъ образомъ вооpу-

жается противъ языческихъ чумовъ. Проектируемое имъ уничтоженіемъ чумовъ, собственно говоря, затрогивало весь вотскій міръ, такъ какъ чумы имѣлись у каждаго вотяка на дворѣ, но, въ виду того, что чумы эти помимо религіозныхъ цѣлей служили и разнымъ другимъ нуждамъ хозяйственнаго быта, осуществленіе этой мѣры должно было вызвать сильный ропотъ среди новокрещенныхъ.

Заслушавъ отчетъ Неофита, Св. Синодъ въ засѣданіи 18 ноября того же 1838 г. постановилъ: предположенія Вятскаго преосвященнаго касательно уничтоженія воржудовъ или чумовъ у новокрещенныхъ вотяковъ, преслѣдованія ихъ за устроеніе и поддержаніе сихъ мольбищъ, и наконецъ, ограниченія свободы крещенныхъ вотяковъ совершать языческихъ обрядовъ сообщить чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Министру Внутреннихъ Дѣлъ на его разсмотрѣніе и заключеніе. Не упоминая въ приведенномъ постановленіи о некрещенныхъ вотякахъ, Св. Синодъ, очевидно, не признавалъ возможнымъ стѣснять ихъ въ пользованіи правомъ имѣть свои чумы. Тѣмъ не менѣе Оберъ-Прокуроромъ были сообщены Министру Внутреннихъ Дѣлъ всѣ предположенія Вятскаго епископа, т. е. и относительно некрещенныхъ вотяковъ. Отъ 22 января 1839 г. графъ Блудовъ (М. В. Д.) въ отвѣтъ на отношеніе Оберъ-Прокурора писалъ между прочимъ слѣдующее: «я вполнѣ раздѣляю мнѣніе преосвященнаго Вятскаго на счетъ уничтоженія у новокрещенныхъ вотяковъ всѣхъ языческихъ мольбищъ или воржудовъ и не допущенія ихъ къ возобновленію таковыхъ строеній, равно и о томъ, чтобы мѣстныя полицейскія начальства не допускали сихъ новокрещанъ свободно отправлять языческіе обряды, и чтобы ворожеи и мнимые языческіе попы, если они покусятся совращать новокрещенныхъ своихъ единоплеменниковъ въ язычество, были предаваемы суду и по сему въ случаѣ, если бы по благоусмотрѣнію Синода оказалось

нужнымъ принять какія либо по сему предмету мѣры со стороны ввѣреннаго мнѣ Министерства, не оставлю по полученіи о томъ отъ Васъ, М. Г., увѣдомленія, войти въ зависящее отъ меня распоряженіе».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ такимъ образомъ не признаетъ возможнымъ сдѣлать общее распоряженіе Вятской администраціи относительно содѣйствія ея Епархіальному Начальству въ дѣлѣ искорененія въ вотякахъ наклонности къ язычеству и ставитъ условіемъ для такого распоряженія признаніе въ томъ необходимости со стороны Св. Синода въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

«Что въ особенности касается—продолжаетъ графъ Блудовъ—предположеній преосвященаго, чтобы по примѣру закона о раскольническихъ часовняхъ не дозволять некрещеннымъ язычникамъ ни поправлять существующихъ воржудовъ, ни вновь открывать или заводить оные въ какихъ либо зданіяхъ тѣхъ же, кои вознамѣрились бы поправлять или вновь строить подобные воржуды или заводить въ какихъ либо готовыхъ зданіяхъ, предавать суду; то я не могу убѣдиться въ удобности приведенія въ дѣйствіе сихъ предположеній, такъ какъ оныя, будучи нѣкоторымъ образомъ несогласны съ принятыми правительствомъ нашимъ правилами вѣротерпимости, могутъ при томъ показаться для некрещенныхъ вотяковъ гоненіемъ и дать поводъ къ ропоту, а можетъ быть и къ самымъ между ними волненіямъ».

Мнѣніе Министра было доложено Св. Синоду. Въ засѣданіи 13 февраля 1839 г. Св. Синодъ, совершенно соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, постановилъ просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ учинить зависящее отъ него распоряженіе какъ объ уничтоженіи у новокрещенныхъ вотяковъ языческихъ мольбищъ или воржудовъ и недопущеніи ихъ возобновлять таковыя строенія, такъ и о томъ, чтобы мѣстныя полицейскія начальства не допускали сихъ новокре-

щенныхъ отправлять языческіе обряды, и чтобы ворожеи мнимые языческіе попы за совращеніе своихъ единоплеменниковъ въ язычество предаваемы были суду. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ предписалъ Вятскому епископу, чтобы епархіальное начальство—по воспослѣдованіи распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ—содѣйствовало съ своей стороны гражданскому начальству къ открытію между новокрещенными вотяками какъ языческихъ мольбищъ, такъ и совратителей ихъ въ язычество. О послѣдствіяхъ этой мѣры преосвященный долженъ былъ донести Св. Синоду въ свое время.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ Вятскому гражданскому губернатору, чтобы онъ озаботился приведеніемъ въ дѣйствіе одобренныхъ Св. Синодомъ по настоящему предмету предположеній и наблюлъ за правильностію распоряженій по сей части мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ при обѣщанномъ содѣйствіи со стороны начальства епархіальнаго [1]). Губернаторъ въ свою очередь предписалъ всѣмъ земскимъ судамъ при содѣйствіи духовнаго начальства принять надлежащія мѣры къ приведенію въ дѣйствіе означенныхъ предположеній къ удержанію новокрещенныхъ вотяковъ отъ совершенія языческихъ обрядовъ; непосредственное же наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего и правильностію распоряженій возложилъ на земскихъ исправниковъ подъ строгою ихъ отвѣтственностію [2]). Сдѣлано бы-

[1]) Д. С. А. 1838 г., № 1.230.

[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657. Д. К. В. Г. Г. 1839 г., № 117 (по описи Усольцева). Губернаторомъ было сдѣлано предписаніе земскимъ судамъ не только тѣхъ уѣздовъ, гдѣ жили вотяки, но и тѣхъ гдѣ ихъ совсѣмъ не было. Земскіе суды отправили копіи губернаторскаго распоряженія становымъ приставамъ, при чемъ Глазовскій земскій судъ предписывалъ раскрыть въ вѣдомствѣ своемъ вотяцкіе воржуды и при депутатѣ съ духовной стороны уничтожить ихъ.

ло распоряженіе и по епархіальному вѣдомству. Указомъ отъ 26 августа 1839 г., наприм., Елабужское духовное правленіе объявляло подвѣдомственному приходскому духовенству, что, если новокрещане будутъ совращаться въ язычество или исполнять языческіе обряды, предписано строго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всѣмъ начальникамъ губерній, а оные предписали земскимъ полиціямъ возложить на самихъ исправниковъ подъ строгою ихъ отвѣтственностію смотрѣніе за новокрещанами и виновныхъ судить по законамъ [1]).

Не такъ успѣшно прошло второе предположеніе Неофита касательно борьбы съ остатками язычества у вотяковъ. Озабочиваясь открытіемъ языческихъ обрядовъ между новокрещенными вотяками, а также и черемисами, Неофитъ находилъ необходимымъ, чтобы земскіе чиновники не ограничивались поверхностными свѣдѣніями о дѣйствіяхъ, до вѣры относящихся, и не основывались на своихъ токмо о нихъ сужденіяхъ, но немедленно давали знать мѣстному духовенству и при его участіи раскрывали дѣло съ тою полнотою, при которой можно было бы и имѣть вѣрный взглядъ на происшествіе и принять мѣры къ отвращенію возникшаго зла.

Вятскій губернаторъ, которому Неофитъ изложилъ этотъ взглядъ, сообщилъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ; послѣдній въ свою очередь повергъ это дѣло на Высочайшее благоусмотрѣніе. По всеподданнѣйшему докладу Министра Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, *чтобы въ подобныхъ обстоятельствахъ руководствовались объявленнымъ уже Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобъ не преслѣдовать сихъ людей за ихъ невѣже-*

---

[1]) Въ такомъ видѣ указъ Елабуж. Правленія записанъ въ входящей книгѣ одной приходской церкви.

Курбановскій. Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода, Малмыжскаго уѣзда. Вятка. 1900 г., стр. 37.

ство, но мѣстному духовенству стараться замѣнять таковые обряды установленными Православною Церковію молебствіями [1]).

Послѣ перваго обозрѣнія епархіи Неофитъ свою дѣятельность по вотской миссіи обнаруживаетъ главнѣйшимъ образомъ въ резолюціяхъ своихъ по поводу рапортовъ миссіонеровъ о состояніи вотяковъ, рекомендуя разнаго рода мѣры къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ; нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ имѣютъ отношеніе къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ новокрещенныхъ вотяковъ. Такъ онъ приглашаетъ приходское духовенство къ бдительному надзору за старшими язычествующими лицами, чтобы послѣднія не увлекали въ заблужденіе младшихъ [2]); къ совершенію для вотяковъ хотя краткихъ молебствій, при чемъ иногда рекомендуетъ ему исполнять этотъ трудъ безъ требованія платы [3]); къ отвращенію новокрещенныхъ вотяковъ отъ языческихъ обрядовъ и наставленію ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и христіанскаго закона. Довольно большое вниманіе онъ обращаетъ на начальное обученіе вотяковъ грамотѣ и предлагаетъ духовенству заводить, гдѣ можно, крестьянскія школы; и затѣмъ по поводу нестроеній въ религіозно-нравственной жизни вотяковъ отдѣльныхъ приходовъ онъ напоминаетъ приходскому духовенству объ устройствѣ школъ. Въ 1839 г. имъ утверждено предположеніе Глазовскаго миссіонера прот. Стефанова о распредѣленіи занятій между членами причта новокрещенскихъ приходовъ. Согласно этому предположенію священникамъ рекомендовалось каждый случай свиданія съ прихожанами и всякое время, свободное отъ чредоисправленія по церкви, обращать въ пользу проповѣди слова Божія; діа-

1) Д. В. Д. К. 1838 г., № 228.

2) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.385.

3) Это между прочимъ рекомендуется имъ духовенству Садинскаго и Кулигинскаго приходовъ, Глазовск. уѣзда.

конъ завѣдуетъ письмоводствомъ; очередной причетникъ находится въ послушаніи у священника и діакона, а не очередной -- въ послушаніи у священника, находящагося въ приходѣ, и преимущественно обучаетъ новокрещенныхъ устнымъ молитвамъ, особенно малолѣтнихъ и вновь крестившихся [1]). Въ томъ же году Неофитъ по рапорту извѣстнаго уже намъ священника Лобовикова разрѣшаетъ ему преподавать на вотскомъ языкѣ составленный имъ катихизисъ для утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ, но, подобно Нилу, не распространяетъ этой мѣры на всѣ другіе вотскіе приходы.

Разсматривая мѣропріятія преосвященнаго Неофита по духовно-нравственному просвѣщенію новокрещенныхъ вотяковъ, изданныя имъ послѣ перваго обозрѣнія епархіи, нельзя не видѣть, что и они, строго говоря, не заключали въ себѣ чего нибудь новаго, дотолѣ неизвѣстнаго. Каждое мѣропріятіе его или было еще ранѣе указано духовенству Св Синодомъ, или Высочайшимъ повелѣніемъ, или осуществлялось уже на мѣстѣ. Довольно часто въ числѣ рекомендуемыхъ Неофитомъ средствъ упоминается содѣйствіе гражданской администраціи въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Преосвященный обыкновенно сообщаетъ гражданскому начальству о случаяхъ жертвоприношеній, о которыхъ рапортовали приходскіе священники или миссіонеры, сообщаетъ на предметъ разслѣдованія этихъ случаевъ Такъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1838 г. Губернскому Правленію сообщается о жертвоприношеніи при дер. Выжой-Вожъ (Шарканскаго прихода), Асканшуръ (Даниловскаго прихода) и Седъ-Ошмесь (Пужеучинскаго прихода [2]). Въ полицію же обращается Духовная Консисторія по отдѣльнымъ случаямъ нестроеній въ религіозно-нравственной жизни новокрещенныхъ, наприм., про-

1) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.299. Завѣдываніе письмоводствомъ Неофитъ согласился возложить на діакона, но подъ присмотромъ священника.

2) Д. В. Д. К. 1852 г., № 48. Въ означенное дѣло вшита переписка по 3 дѣламъ, начавшимся еще въ 1838 г.

ситъ строжайше наблюдать за жителями Елганской деревни и удерживать ихъ отъ языческихъ жертвоприношеній, а открывшагося въ этой деревнѣ вотскаго попа Якима Почашева предать законному сужденію (отнош. 9 августа 1839 г., № 4.361) [1]), проситъ учинить распоряженіе о ненарушимомъ храненіи постовъ новокрещенными, объ удержаніи новокрещенныхъ отъ грубаго и ругательнаго обращенія со священникомъ, о воспрещеніи новокрещеннымъ Дебесскаго прихода заниматься ворожбою, о прекращеніи между новокрещенными языческаго обряда при сѣяніи [2]).

Въ концѣ 1838 г. (въ резолюціи по рапортамъ миссіонеровъ) Неофитомъ дано было общее распоряженіе отнестись въ Губернское Правленіе, дабы благоволено было поставить въ обязанность мѣстнаго полицейскаго начальства стараться не допущать крещенныхъ вотяковъ къ совершенію суевѣрныхъ языческихъ обрядовъ, по силѣ св. зак. т. 14 ст. 34 [3]).

Къ свѣтской администраціи обращается также Неофитъ съ просьбой о побужденіи новокрещенныхъ къ хожденію въ церковь, объ уничтоженіи въ новокрещенныхъ уклоненія отъ молебствій, совершаемыхъ священникомъ на поляхъ. «По Верхокосинскому приходу—писалось въ одной изъ его резолюцій на рапортѣ миссіонера прот. Стефанова —сообщить въ Губернское Правленіе, не благоволитъ ли оно на основаніи гражданскихъ законовъ предписать, кому слѣдуетъ, о понужденіи крестьянъ къ хожденію въ церковь въ воскресные и праздничные дни, къ слушанію молебствій въ домахъ, дабы и женскій полъ отъ оныхъ не уклонялся подъ предлогомъ домашнихъ занятій тѣмъ паче, что молебствія оныя бываютъ краткія и слѣдовательно по выслушаніи оныхъ вотяки мужескаго и женскаго пола могутъ имѣть свободное

---

[1]) Д. В. Д. К. 1839 г. № 1.113.

[2]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

[3]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

время для домашнихъ дѣлъ; о послѣдующемъ просить Губернскаго Правленія увѣдомленія» [1]).

Преосвященный предлагаетъ иногда и самимъ священникамъ сноситься съ волостными правленіями о побужденіи новокрещенныхъ къ хожденію въ церковь въ воскресные и праздничные дни въ тѣхъ случаяхъ, когда священническое убѣжденіе окажется недѣйствительнымъ [2]).

О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по вотской миссіи Неофитъ доносилъ Св. Синоду на предметъ утвержденія ихъ. Повидимому, это было желаніе самого Неофита, такъ какъ со стороны Св. Синода никакихъ распоряженій въ этомъ смыслѣ не было. Ознакомившись съ рапортами Вятскаго преосвященнаго, Св. Синодъ обычно утверждалъ или, какъ говорилось въ синодальномъ опредѣленіи, оставлялъ въ силѣ распоряженія Вятскаго Епархіальнаго Начальства. Лишь одно постановленіе не было имъ утверждено, именно касательно священника Виноградова, допустившаго принесеніе вотяками въ жертву животныхъ уже послѣ окропленія ихъ св. водой. Въ этомъ постановленіи епархіальное начальство отнеслось къ Виноградову довольно снисходительно, а именно: Виноградову учинено надлежащее внушеніе, назначена епитимія съ удержаніемъ отъ священнослуженія въ продолженіе цѣлой недѣли и исповѣданіемъ предъ духовнымъ отцомъ. По исполненіи этой епитиміи Виноградову разрѣшалось по молитвѣ вступить въ должность и дѣйствовать съ благоразумною осторожностію, руководствуясь во всемъ правилами, предписанными о должностяхъ пресвитеровъ. Снисходительность епископа въ данномъ случаѣ объяснялась,

---

[1]) Д. С. А 1835 г., № 657.

[2]) Такова, наприм., его резолюція на рапортѣ миссіонера о состояніи новокрещенныхъ вотяковъ за послѣднюю треть 1841 г. по Садинскому и Верхокосинскому приходамъ.

повидимому, тѣмъ, что изъ Консисторіи была представлена ему не совсѣмъ вѣрная справка о Виноградовѣ; именно не было сообщено, что этотъ священникъ состоялъ нѣкогда миссіонеромъ и за бездѣятельность былъ уволенъ отъ должности по распоряженію Св. Синода, съ заключеніемъ въ монастырь на одинъ мѣсяцъ. При разсмотрѣніи рапорта Неофита Св. Синодъ отмѣтилъ это обстоятельство и опредѣлилъ: «священника А. Виноградова, коего прихожане замѣчены въ самомъ худшемъ состояніи относительно вѣры, и который по нерадѣнію къ своимъ обязанностямъ уже извѣстенъ Св. Синоду и былъ отъ онаго оштрафованъ, немедленно перевести изъ настоящаго прихода въ другой, населенный одними русскими, а на его мѣсто опредѣлить священника болѣе способнаго и благонадежнаго и спросить, почему въ рапортѣ преосвященнаго не показано, что священникъ Виноградовъ отрѣшенъ отъ должности миссіонера за нерадѣніе и за неуваженіе къ начальственнымъ распоряженіямъ оштрафованъ выдержаніемъ въ монастырѣ на послушаніи чрезъ 1 мѣсяцъ» [1]).

Представленіе Неофитомъ своихъ распоряженій на утвержденіе продолжалось недолго; уже чрезъ годъ Св. Синодъ призналъ излишнимъ утвержать постановленія Вятскаго епископа; указомъ отъ 14 августа 1839 г. было предложено Неофиту, чтобы впредь о распоряженіяхъ, которыя не содержатъ въ себѣ новыхъ мѣръ, доносимо было Св. Синоду «токмо къ свѣдѣнію» [2]).

Но, слѣдя по рапортамъ Неофита за дальнѣйшей дѣятельностію Вятскаго епархіальнаго начальства по вотской

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657. Виноградовъ былъ переведенъ въ с. Тойкино того же уѣзда. Пропускъ въ формулярномъ спискѣ отмѣтки объ его увольненіи отъ должности миссіонера Неофитъ объяснилъ нерадѣніемъ помощника столоначальника, который и былъ уволенъ отъ должности.

[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

миссіи, Св. Синодъ очень скоро оказался вынужденнымъ сдѣлать замѣчаніе относительно нецѣлесообразности его распоряженій. Заслушавъ рапортъ Неофита по вотской миссіи за первую треть 1840 г. (отъ 30 іюля 1840 г. за № 4 192), Св. Синодъ журналомъ отъ 4 сентября 1840 г. постановилъ замѣтить, что миссіонеры и приходское духовенство, дѣйствующіе на просвѣщеніе вотяковъ истинами вѣры христіанской, должны утверждать ихъ мѣрами вразумленія и убѣжденія въ духѣ кротости и любви не уклоняться отъ правилъ церкви и оставлять прежнія заблужденія и суевѣрія язычества, и что желательно было бы сею мѣрою на нихъ дѣйствовать болѣе и къ сношеніямъ съ гражданскимъ начальствомъ обращаться въ подобныхъ случаяхъ тогда, когда мѣры вразумленія, тщательно употребленныя, не подѣйствуютъ [1]). Синодальный указъ, посланный во исполненіе вышеприведеннаго журнальнаго опредѣленія, хотя говорилъ о миссіонерахъ и о приходскихъ священникахъ, однако больше всего относился, конечно, къ Вятскому епархіальному начальству, которому принадлежала иниціатива обращенія къ гражданской власти за содѣйствіемъ по миссіонерскому дѣлу. Тѣмъ не менѣе Вятской Духовной Консисторіей были разосланы въ Духовныя Правленія указы (отъ 12 октября) о томъ, чтобы миссіонеры и приходскіе священники утверждали просвѣщенныхъ св. крещеніемъ вотяковъ въ вѣрѣ христіанской мѣрами вразумленія и убѣжденій въ духѣ кротости и любви [2]). Въ томъ же году Св. Синодъ еще разъ высказалъ косвенное неодобреніе полицейскимъ мѣрамъ въ дѣлѣ просвѣщенія Вятскихъ вотяковъ. Неофитъ рапортовалъ Св. Синоду (отъ 30 окт. 1840 г за № 6.499), что жите-

---

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

[2]) Реестръ входящихъ по Елабужскому Дух. Правленію. (Въ Библ. Моск. дух. акад.).

ли дер. Старой Потки, недавно предававшіеся языческимъ обрядамъ, нынѣ совершенно отреклись отъ своихъ заблужденій, по убѣжденію миссіонера прот. Шубина; что вотяки с. Шарканскаго, совершавшіе языческіе обряды, не слушали увѣщаній своего приходскаго священника, упрекали его въ несправедливомъ обличеніи и обѣщали ему возмездіе, почему и посланъ къ нимъ миссіонеръ для пастырскихъ увѣщаній и кромѣ того написано въ Палату Государственныхъ Имуществъ о принятіи съ ея стороны мѣръ къ удержанію на будущее время новокрещанъ отъ языческихъ жертвоприношеній; Св. Синодъ по поводу этого рапорта предложилъ Вятскому преосвященному (указомъ отъ 23 дек. 1840 г.) обратить къ Шарканскимъ вотякамъ посредствомъ миссіонеровъ вящшія мѣры вразумленія и убѣжденія въ духѣ Евангельскаго ученія и стараться привесть ихъ въ раскаяніе, какъ то сдѣлано протоіереемъ Шубинымъ въ отношеніи новокрещенныхъ дер. Старой Потки, что Св. Синодъ совершенно одобряетъ [1]). Такъ какъ миссіонеръ Шубинъ одинъ, т. е. безъ помощи Палаты Государственныхъ Имуществъ, привелъ вотяковъ въ раскаяніе, то было ясно, что въ приведенномъ указѣ Св. Синодъ не одобрялъ обращенія епархіальнаго начальства за содѣйствіемъ къ упомянутой Палатѣ.

Вскорѣ послѣдовали новыя ограниченія преслѣдованій новокрещенныхъ вотяковъ за совершеніе послѣдними языческихъ обрядовъ. По поводу совершенія жертвоприношенія вотяками дер. Контыровской Елабужскаго уѣзда по докладу Министра Внутрен. Дѣлъ Перовскаго состоялось въ 1841 г. Высочайшее повелѣніе: *не преслѣдовать помянутыхъ новокрещанъ, но поручить мѣстному духовенству стараться всемѣрно замѣнять языческіе обряды установленными Православною Церковью молебствіями, и чрезъ то болѣе и болѣе утверждать новокре-*

[1]) Д. С. А. 1840 г. № 285.

щанъ въ правилахъ вѣры христіанской [1]). Затѣмъ по поводу совершенія языческихъ обрядовъ 144 вотяками Тихогорской волости Елабужскаго у., въ 1842 г. состоялось по докладу того-же Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшее повелѣніе: *не преслѣдовать помянутыхъ новокрещанъ за ихъ невѣжество; но предоставить мѣстному духовенству всемѣрно стараться замѣнять языческіе обряды молебствіями, Православною Церковію установленными, и чрезъ то болѣе и болѣе утверждать новокрещанъ въ православной вѣрѣ христіанской, съ тѣмъ вмѣстѣ и мѣстному гражданскому начальству поручить, чтобы оно, общее съ духовенствомъ имѣло наблюденіе за новокрещенными и старалось предупреждать совершеніе ими обрядовъ язычества; при чемъ изъ числа означенныхъ новокрещанъ Прохора Прокопьева и Ѳедора Антипова, бывшихъ главами жертвоприношенія, подвергнуть особому назиданію со стороны православнаго духовенства и бдительнѣйшему надзору земской полиціи за образомъ ихъ жизни.*

Болѣе рѣзкое и рѣшительное осужденіе полицейскихъ мѣръ въ миссіонерскомъ дѣлѣ послѣдовало въ 1842 г. въ формѣ особаго Высочайшаго повелѣнія. Отъ 26 октября 1842 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Вятскаго губернатора, что по поводу донесеній нѣкоторыхъ начальниковъ губерній относительно совершенія новокрещенными язычниками суевѣрныхъ обрядовъ онъ (Министръ) представлялъ о семъ на усмотрѣніе Государя Императора, и Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „*предписать начальникамъ губерній, гдѣ находятся новокрещенные язычники, чтобы они, наблюдая за недопущеніемъ новокрещенъ къ совершенію обрядовъ язы-*

[1]) Д. К. В. Г. Г. 1840 г. № 163 (по 5 описи Усольцева).

чества, обращались въ подобныхъ случаяхъ къ епархіальнымъ начальникамъ для зависящаго съ ихъ стороны подтвержденія духовенству всемѣрно стараться замѣнять языческіе обряды установленными Церковію молебствіями къ вящшему утвержденію новокрещенъ въ правилахъ вѣры христіанской" [1]).

Повелѣніе это замѣтно отразилось на распоряженіяхъ Вятскаго епархіальнаго начальства по миссіонерскому дѣлу среди вотяковъ: тонъ резолюцій его по отношенію къ заблуждающимся становится мягче, снисходительнѣе; мѣняется и содержаніе ихъ; въ мѣропріятіяхъ, рекомендуемыхъ епископомъ, выступаетъ на первый планъ духовная сторона. Приведемъ нѣсколько относящихся сюда фактовъ.

По поводу рапорта о томъ, что вотяки деревни Астраханской Еловскаго прихода въ 1843 г. совершали языческое моленіе въ чумѣ, и одинъ изъ новокрещенныхъ покушался бить священника, пріѣхавшаго сюда для увѣщанія, епархіальное начальство предписываетъ священникамъ съ кротостію и безъ раздраженія вотяковъ замѣнять, согласно Высочайшей волѣ, языческія моленія христіанскими по чину Православной Церкви. Въ 1844 г. вотяки Понинскаго прихода принесли въ жертву быка, при участіи вотскаго попа Баженова, который и склонилъ ихъ къ этому жертвоприношенію. Епархіальное начальство постановляетъ подвергнутъ виновныхъ «для очищенія совѣсти приватному суду духовнаго отца» и поручаетъ миссіонеру сдѣлать тщательнѣйшее убѣжденіе Баженову—никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не принимать на себя должности языческаго попа «подъ опасеніемъ за сей нечестивый и неприличный христіанину поступокъ подвергнуться праведному суду Божію» [2]).

[1]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.153.

[2]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216. Впрочемъ о поступкѣ вотяка, намѣревавшагося бить священника, сообщено Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1845 г. въ Узинскомъ приходѣ, гдѣ состояніе вѣры между вотяками—по отзыву миссіонера—оказалось недостаточно, а одинъ вотякъ совершалъ языческія жертвоприношенія (въ чемъ и сознался), епархіальное начальство поручаетъ миссіонеру лично заняться утвержденіемъ этихъ вотяковъ въ вѣрѣ и нравственности, а новокрещеннаго—приносителя жертвъ—вразумить, «до какой степени гибельно для его души исполненіе должности языческаго попа для слабыхъ въ вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи новокрещенныхъ вотяковъ братій о Іисусѣ Христѣ, за соблазнъ которыхъ онъ подлежать будетъ и страшному суду Божію на небѣ, и даже здѣсь на земли строгому суду гражданскаго начальства»[1]. Даже въ случаяхъ болѣе серьезныхъ проступковъ вотяковъ епархіальное начальство теперь ограничивается по отношенію къ провинившимся мѣрами лишь духовнаго вразумленія заблуждающихся; такъ въ 1845 г. одинъ вотякъ Шарканскаго прихода ругалъ св. икону (Божіей Матери), съ которою приходскій священникъ пришелъ въ деревню; Духовная Консисторія предписываетъ миссіонеру наставить этого вотяка въ ученіи Православной Церкви о почитаніи святыхъ иконъ, «а за поступокъ, заключающійся въ неблагоговѣйномъ отзывѣ о св. иконѣ Божіей Матери и, очевидно, происшедшій отъ невѣжества въ достодолжномъ иконопочитаніи, предать его приватной епитиміи по духовному суду приходскаго священника[2].

Иногда епархіальное начальство даже прямо запрещаетъ приходскому духовенству предпринимать полицейскія мѣры въ борьбѣ съ языческими суевѣріями вотяковъ. Въ 1846 г. вотяки Шарканскаго прихода собирались совершить въ лѣсу жертвоприношеніе; сюда явились священники съ волостными и сельскими начальниками; произведенъ былъ обыскъ на мѣстѣ, найдены лошадь (очевидно, приготовленная

[1]) Д. С. А. 1842 г., № 1216.

[2]) Д. С. А. 1842 г., № 516.

въ жертву), веревки, (въ сумкахъ у вотяковъ хлѣбъ, блины, крупа, соль и кумышка. Всѣ эти вещи отданы волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, которыхъ при этомъ священники просили выслать вотяковъ въ приходскую церковь для увѣщанія и наставленій. По поводу рапорта объ этомъ случаѣ епархіальнымъ начальствомъ чрезъ миссіонера предписано приходскому духовенству, чтобы оно старалось вводить между новокрещенными установленныя Церковію молебствія и внушать новокрещанамъ, удаляться отъ обычаевъ языческихъ и для совершенія молебствій въ поляхъ приглашать священно-церковно-служителей со св. иконами изъ приходскихъ церквей; полицейскихъ же мѣръ къ прекращенію языческихъ сборищъ духовенство не должно предпринимать. Въ слѣдующемъ году Духовной Консисторіей по поводу моленія тѣхъ же Шарканскихъ вотяковъ предписано приходскимъ священникамъ Сарапульскаго уѣзда, чтобы они старались отклонять вотяковъ отъ языческихъ обрядовъ установленными Св. Церковію молебствіями и съ благоразумною кротостію утверждать ихъ въ правилахъ и обычаяхъ христіанскихъ [1]).

Впрочемъ и послѣ 1842 г. еще встрѣчаются (хотя и рѣдко) случаи обращенія Вятскаго епархіальнаго начальства къ содѣйствію гражданской администраціи въ дѣлѣ утвержденія новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанствѣ. Такъ, въ 1843 г. Духовная Консисторія проситъ Вятскую Палату Государственныхъ Имуществъ сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи керемтища близъ вотскаго селенія Якшуръ-Бодьинскаго Сарапульскаго уѣзда (въ приходѣ Ижевскаго завода) въ предупрежденіе совершенія на немъ языческой мольбы новокрещенными вотяками [2]).

---

[1]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216.

[2]) Jbid.

Въ 1846 г. та же Консисторія, узнавъ, что въ Понинскомъ приходѣ ворожецъ новокрещенный вотякъ Веретенниковъ старается склонять вотяковъ къ языческимъ моленіямъ, угрожая имъ смертными болѣзнями, 5 февраля постановила сообщить объ этомъ Веретенниковѣ на разсмотрѣніе Вятскаго Губернскаго Правленія. Результаты разслѣдованія, произведеннаго Глазовскимъ земскимъ судомъ, губернаторъ препроводилъ къ епископу въ виду состоявшагося въ 1842 г. Высочайшаго повелѣнія, не сдѣлавъ съ своей стороны никакихъ распоряженій по своему вѣдомству. Неофитъ, предписавъ приходскому духовенству замѣну языческихъ моленій вотяковъ, рекомендуемую упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ губернатора подвергнуть разсмотрѣнію гражданскаго суда, дѣло о Веретенниковѣ какъ совершившемъ преступленіе, состоящее въ склоненіи имъ единожителей своихъ къ языческимъ обрядамъ.

Въ 1846 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе касательно мѣръ воздѣйствія на новокрещенныхъ вотяковъ. Означенное повелѣніе впрочемъ относилось къ вотякамъ лишь Малмыжскаго уѣзда и издано по слѣдующему поводу.

Отъ 24 іюня 1845 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ на разсмотрѣніе Секретнаго Комитета по дѣламъ о раскольникахъ [1]) дѣло «о совращеніи изъ православія въ язычество вотяковъ Малмыжскаго уѣзда», представленное ему Вятскимъ губернаторомъ.

Изъ этого дѣла было видно, что новокрещенные вотяки Малмыжскаго уѣзда Вятской губ. продолжаютъ совершать языческія моленія въ воржудахъ (общественныхъ капищахъ) и чумахъ (домашнихъ мольбищахъ), приносятъ жертвы зло-

[1]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216. Комитетъ этотъ, какъ извѣстно, былъ учрежденъ въ 1825 г. и состоялъ изъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. (Историческій очеркъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. СПБ. 1901 г. стр. 92).

му духу на особыхъ мѣстахъ, находящихся въ поляхъ и лѣсахъ и называемыхъ кереметищами; что жертвы заключаются въ хлѣбѣ, соли, винѣ, пивѣ, кумысѣ (sic) и птицахъ, но болѣе всего въ четвероногихъ домашнихъ животныхъ, которыя пріобрѣтаются на счетъ всего сельскаго общества, по распоряженію ворожцовъ; что цѣль жертвоприношеній состоитъ въ испрошеніи здоровья, обильнаго скотоводства и урожая хлѣба; что языческіе попы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ умножились и противодѣйствуютъ успѣхамъ православнаго духовенства надъ новокрещенными; что, наконецъ, главная причина совращенія сихъ послѣднихъ въ язычество заключается въ существованіи у нихъ ворожцовъ и чумовъ, а равно въ сожительствѣ ихъ съ некрещенными единоплеменниками. Изъ дѣла усматривалось также, что отношеніе къ христіанству не у всѣхъ вотяковъ Малмыжскаго уѣзда было одинаково отрицательное. При изслѣдованіи 267 новокрещенныхъ показали, что они содержатъ нынѣ православіе. Нѣкоторые изъ нихъ присовокупили, что язычество оставили, вслѣдствіе сожительства съ православными или по нахожденію въ ихъ селеніяхъ православныхъ церквей. 1207 новокрещенныхъ объявили, что они исповѣдуютъ православіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ приносятъ языческія жертвы и желаютъ сіе сохранять на будущее время. 520 новокрещенныхъ объяснили, что они пребываютъ въ язычествѣ, полагая, что съ оставленіемъ его постигнутъ ихъ гибельныя несчастія, чему будто бы есть примѣры. Нѣкоторые же изъ означенныхъ лицъ отозвались, что исполняютъ языческіе обряды по завѣту предковъ или по привычкѣ и что вслѣдствіе преслѣдованія со стороны начальства приносятъ жертвы въ чумахъ. И, наконецъ, 30 новокрещенныхъ и некрещенныхъ ворожцовъ показали, что они завѣдываютъ отправленіемъ языческихъ обрядовъ безплатно или за деньги, по избранію сельскихъ обществъ, въ совращеніи же своихъ единоплеменниковъ не признались.

Мѣстные православные священники и посторонніе кресть-

яне, призванные для свидѣтельства, объяснили, что почти всѣ новокрещенные содержать явно или скрыто язычество и что, хотя о совратителяхъ ихъ ничего не знаютъ, но считаютъ, (т. е. священники и крестьяне) таковыми вообще всѣхъ ворожцовъ.

Дѣло это разбиралось сначала въ Малмыжскомъ уѣздномъ судѣ, затѣмъ въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и, наконецъ, поступило къ начальнику Вятской губ.

Окончательныя заключенія поименованныхъ судебныхъ учрежденій, съ коими согласился и губернаторъ, были таковы:

1) воржуды и чумы у новокрещенныхъ вотяковъ уничтожить, а сихъ послѣднихъ, какъ исполняющихъ языческіе обряды по невѣдѣнію христіанской вѣры, увѣщевать и наставлять чрезъ православное духовное начальство;

2) по неизобличенію совратителей въ сужденіе объ нихъ не входить;

3) поелику въ Малмыжскомъ уѣздѣ оказывается много селеній, въ коихъ некрещенные вотяки живутъ вмѣстѣ съ крещенными, то предоставить начальствамъ—духовному убѣждать первыхъ къ принятію православнаго ученія, а гражданскому, для предупрежденія соблазна послѣднимъ, переселять некрещенныхъ въ особыя селенія;

4) подтвердить волостнымъ и сельскимъ правленіямъ о недопущеніи новокрещенныхъ вотяковъ къ совершенію языческихъ моленій и объ уничтоженіи у нихъ капищъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ явнаго сопротивленія по сему предмету со стороны поселянъ было требуемо содѣйствіе земской полиціи.

При разсмотрѣніи этого дѣла Министръ Внутреннихъ Дѣлъ принялъ во вниманіе, что главныя причины совращенія изъ православія въ язычество новокрещенныхъ вотяковъ Малмыжскаго уѣзда заключаются въ недостаточномъ утвержденіи ихъ въ ученіи Православной Церкви, въ существованіи у нихъ воржудовъ (общественныхъ капищъ) и чумовъ (домашнихъ мольбищъ), въ сильномъ вліяніи на нихъ во-

рожцовъ и др. языческихъ жрецовъ и, наконецъ, въ сожительствѣ съ некрещенными. Со своей стороны онъ полагалъ:

1) подтвердить о немедленномъ приведенiи въ исполненiе мѣры уничтоженiя ворждудовъ у новокрещенныхъ, предпринятой еще въ 1839 г., съ распространенiемъ оной въ настоящее время и на чумы, гдѣ новокрещенные скрытно поклоняются своимъ идоламъ;

2) въ случаѣ дальнѣйшаго упорства новообращенныхъ пребывать въ язычествѣ, не смотря на убѣжденiя православнаго духовенства и гражданскаго начальства, переселять ворожцовъ и другихъ языческихъ жрецовъ по усмотрѣнiю мѣстнаго начальства въ другiя мѣста, откуда они не могли бы имѣть влiянiя на новокрещенныхъ;

3) обстоятельства о неисполненiи вышеупомянутой мѣры уничтоженiя ворожцовъ и о медленности, допущенной въ производствѣ изслѣдованiя по настоящему дѣлу, предать на разсмотрѣнiе Вятскаго губернскаго начальства.

Секретный Комитетъ, заслушавъ записку Мин. Вн. Дѣлъ, постановилъ (въ засѣданiи 15 ноября 1845 г.) передать ее на заключенiе Министра Государственныхъ Имуществъ въ виду того, что въ ней проектировалось переселенiе крестьянъ казеннаго вѣдомства. Журналъ Комитета Императоромъ былъ разсмотрѣнъ 13 января 1846 г. Отъ 3 февраля того же года графъ Киселевъ представилъ требуемое отъ него заключенiе; какъ видно изъ его отношенiя на имя Оберъ Прокурора Св. Синода отъ 3 апрѣля 1846 г., въ своемъ заключенiи онъ не вдается въ глубокое изслѣдованiе вопроса о состоянiи новокрещенныхъ вотяковъ и вращается главнымъ образомъ въ предѣлахъ матерiала, заключающагося въ запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

«Что касается до новокрещенныхъ вотяковъ Вятской губ.—пишетъ графъ Киселевъ,—изъ коихъ нѣкоторые только, гдѣ есть церкви, содержатъ православiе, наибольшая же

часть, последуя православію, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ совершать языческія моленія и приносятъ жертвы злому духу, а 520 челов. объявили себя, при изслѣдованіи, пребывающими въ язычествѣ по боязни подвергнуться съ оставленіемъ его несчатіямъ, то не видя изъ представленія [1]), чтобы и сіи послѣдніе, до изслѣдованія объ ихъ языческихъ моленіяхъ, отказывались отъ исполненія обрядовъ православной церкви, и принимая въ разсужденіе, что почти всѣ новокрещенные, по отзывамъ мѣстныхъ православныхъ священниковъ и постороннихъ, крестьянъ, содержатъ явно или скрытно язычество, что они бывъ привлечены въ вѣру православную предоставленными принявшимъ православіе язычникамъ преимуществами чрезъ освобожденіе отъ рекрутской повинности, чрезъ льготу въ платежѣ податей, или чрезъ избавленіе отъ наказанія за преступленія, остаются въ совершенномъ объ ней невѣдѣніи; что на сей случай законами постановлено внушать новокрещеннымъ, дабы они сколько возможно удалялись отъ иновѣрныхъ обычаевъ, а если между ними и иновѣрцами, въ однихъ селеніяхъ живущими, возникнутъ соблазны относительно отправленія богослуженія, то предоставлено Губернскому Начальству приглашать тѣхъ или другихъ, смотря по числу ихъ, переселиться въ особыя деревни, безъ всякаго однако же принужденія, и что въ 1837 году, по случаю совершавшихся новокрещенными вотяками языческихъ обрядовъ при началѣ полевыхъ работъ, Высочайше повелѣно было сообщить Преосвященному Вятскому о внушеніи духовенству стараться постепенно вводить установленныя церковныя моленія для замѣны означенныхъ обрядовъ, а Вятскому Гражданскому Губернатору предписать не тревожить народъ изслѣдованіями о сихъ обрядахъ, я полагалъ и настоящее дѣ-

---

[1]) Здѣсь разумѣется представленіе Мин. Вн. Дѣлъ въ Секретный Комитетъ.

ло разрѣшить на таковомъ же основаніи, подтвердивъ о надлежащемъ исполненіи существующихъ на сей предметъ постановленій (въ 55 и 57 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступ. изложенныхъ) и затѣмъ дальнѣйшаго въ семъ успѣха ожидать отъ времени, когда учреждаемыя сельскія училища для религіозно-нравственнаго образованія дѣтей вотяковъ, разольютъ между ими просвѣщеніе при благоразумныхъ внушеніяхъ со стороны духовенства, безъ притѣсненій и мѣръ насильственныхъ.

Относительно уничтоженія воржудовъ у новокрещенныхъ я находилъ, что хотя оно не заключается въ числѣ тѣхъ мѣръ, которыя Высочайшимъ повелѣніемъ 1837 г. указаны къ отвращенію новокрещенныхъ отъ языческихъ обрядовъ, но какъ по соглашенію Святѣйшаго Синода съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано было о томъ распоряженіе, то должно быть исполнено, если только есть такіе воржуды, которые принадлежатъ исключительно новокрещеннымъ, безъ участія некрещенныхъ вотяковъ. Въ противномъ же случаѣ, если вмѣстѣ съ сими послѣдними посѣщаютъ ихъ при общихъ празднествахъ новокрещенные, то къ отвлеченію ихъ отъ сего я полагалъ бы не употреблять другихъ мѣръ, кромѣ назначенныхъ вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1837 года. Особенно же находилъ опаснымъ предписывать объ уничтоженіи чумъ, такъ какъ сіи языческія моленія совершаются новокрещенными вотяками скрытно въ ихъ домахъ, каковая мѣра, въ существѣ безполезная, не могла бы исполниться безъ крайнихъ притѣсненій народу и подала бы поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ.

Наконецъ, обращаясь къ ворожцамъ, коихъ вотяки избираютъ изъ среды себя для жертвоприношеній идоламъ, безмездно или съ денежнымъ вознагражденіемъ отъ обществъ, и принимая въ разсужденіе, что судебныя мѣста, разсматривавшія настоящее дѣло, не нашли ихъ изобличенными въ

совращеніи новокрещенныхъ и положили не входить объ нихъ въ сужденія, я не находилъ основанія подвергать ихъ какому либо наказанію, къ числу коихъ принадлежитъ и непроизвольное переселеніе въ отдаленныя мѣста. Поелику же изъ записки видно, что между ворожцами есть также и новокрещенные, то я полагалъ запретить некрещеннымъ вотякамъ избирать ворожцовъ изъ новокрещенныхъ и производить тайно, безъ мірскихъ приговоровъ и утвержденія мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ, какіе либо сборы денегъ на содержаніе своихъ ворожцовъ, съ которыми, въ случаѣ доказаннаго привлеченія или кого либо изъ новокрещенныхъ въ язычество (или кого) поступать по строгости законовъ, какъ съ совратителями».

Императоръ Николай I 22 марта Высочайше повелѣть соизволилъ привести въ дѣйствіе означенное заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, о чемъ и было сообщено въ губернскія учрежденія Вятской губ. Означенныя учрежденія должны были сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія подчиненнымъ имъ лицамъ и учрежденіямъ. Вотъ, напр., какое распоряженіе было сдѣлано Палатой Государственныхъ Имуществъ судя по ея донесенію въ Министерство Государственныхъ Имуществъ: 1 примѣняясь къ бывшему въ 1837 г. Высочайшему повелѣнію, Палата предписала окружнымъ начальникамъ Малм. Елаб., Сарап., Глазов. и Слободскому, чтобы они вообще тѣмъ изъ язычниковъ, которые причислены въ вѣру православную, принявши оную какъ бы изъ видовъ къ положеннымъ за это въ законахъ преимуществамъ, остаются нынѣ въ совершенномъ объ ней невѣдѣніи, внушали при участіи духовенства благоразумными и кроткими совѣтами, сколько возможно удаляться отъ иновѣрныхъ обычаевъ и постоянно вводить установленныя церковію моленія, для замѣны означенныхъ обрядовъ, а если между ними и иновѣрцами, въ однихъ селеніяхъ жи-

вущими, возникнуть соблазны относительно отправленія богослуженія, то дѣлать тѣмъ и другимъ на основаніи законовъ, приглашенія о переселеніи въ особыя деревни, безъ всякаго однакоже принужденія, и не употреблять какъ въ семъ, такъ и прочихъ случаяхъ такихъ мѣръ, которыя могли бы подать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ, однимъ словомъ приказала окружнымъ начальникамъ исполнять въ точности изложенныя на сей конецъ въ 55 и 57 статьяхъ XIV т. Св. Зак. Уст. о пред. и прес. преступленій постановленія; равнымъ образомъ и относительно уничтоженія воржудовъ у новокрещенныхъ вотяковъ, если вмѣстѣ съ ними посѣщаютъ ихъ и новокрещенные, не принимать других мѣръ, кромѣ назначенныхъ послѣдовавшимъ въ 1837 г. Высочайшимъ повелѣніемъ.

2. Предметъ избиранія вотяками изъ среды себя ворожцовъ, какъ въ числѣ ихъ есть и новокрещенные, поставя окружнымъ начальникамъ упомянутыхъ уѣздовъ въ извѣстность, предписала запретить некрещеннымъ вотякамъ избирать ворожцовъ изъ новокрещенныхъ и производить тайно какія либо сборы денегъ на содержаніе ворожцовъ съ тѣмъ, чтобъ они дѣлать этого не осмѣливались, безъ мірскихъ приговоровъ и утвержденія Палаты, и что, въ случаѣ доказаннаго привлеченія ворожцами кого либо изъ новокрещенныхъ въ язычество, поступать съ ними по строгости законовъ, какъ съ совратителями

3. Какъ для большаго успѣха въ семъ дѣлѣ необходимо содѣйствіе окружнымъ начальникамъ со стороны мѣстнаго духовенства, то Палатою сообщено обо всемъ этомъ вмѣстѣ съ симъ Его Преосвященству, Неофиту Епископу Вятскому [1]).

---

[1]) Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 329. Д. С. А. 1846 г., № 693 и 694.

Высочайшее повелѣніе 1846 г., хотя и не имѣло столь общаго характера, какъ таковыя же 1837 и 1842 гг., однако, такъ какъ имѣло въ виду именно вотяковъ, должно было еще болѣе сократить примѣненіе внѣшнихъ полицейскихъ мѣръ утвержденія вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. Теперь почти каждое дѣло о совершеніи вотяками языческихъ обрядовъ вызываетъ со стороны епархіальнаго начальства предписаніе какъ миссіонеру, такъ и приходскому духовенству усилить свои старанія по утвержденію вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. Это обстоятельство не могло не отразиться на характерѣ рапортовъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. Тѣ и другіе, уже заранѣе предвидя возможную резолюцію епархіальнаго начальства, стали, естественно, болѣе сдержанными въ сообщеніяхъ о проявленіяхъ въ вотякахъ наклонности къ совершенію языческихъ обрядовъ. Ихъ рапорты становятся болѣе и болѣе лаконичными; все чаще и чаще въ нихъ содержится лишь одно извѣстіе о томъ, что духовно-нравственное состояніе вотяковъ за отчетное время представлялось удовлетворительнымъ (или довольно удовлетворительнымъ). Въ зависимости отъ этого сокращается и размѣръ рапортовъ Неофита Св. Синоду. Объемистые, заключавшіе въ себѣ по нѣсколько листовъ въ первые годы, рапорты Неофита къ концу 1840-хъ гг. сокращаются до самыхъ малыхъ размѣровъ. Наприм. въ рапортѣ отъ 11 іюля 1849 г. Неофитъ пишетъ: «Въ полученныхъ мною каждомѣсячно донесеніяхъ отъ миссіонеровъ и благочинныхъ о новокрещенныхъ вотякахъ въ первой трети текущаго года, духовно-нравственное состояніе ихъ представляется удовлетворительнымъ и ни одного случая совращенія или поползновенія къ языческимъ обрядамъ не замѣчено» [1]).

Около этого времени у Вятскаго епархіальнаго еписко-

---

[1]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216.

па возникаетъ уже мысль объ упраздненіи должностей миссіонеровъ. Мысль свою онъ высказываетъ въ 1849 г. Поводомъ къ этому послужилъ указъ Св. Синода отъ 7 іюля 1849 г., предписывавшій принять новыя ближайшія мѣры къ назиданію прихожанъ и доносить чрезъ благочинныхъ въ мѣсячныхъ рапортахъ о томъ, гдѣ, какія мѣры предприняты будутъ, а благочиннымъ означать въ полугодичныхъ рапортахъ объ успѣхѣ таковыхъ мѣръ. Синодальный указъ, какъ видимъ, совершенно игнорировалъ миссіонеровъ, возлагая на благочинныхъ доставленіе свѣдѣній, составлявшее одну изъ существенныхъ функцій миссіонеровъ. Получивъ этотъ указъ, Неофитъ предписалъ миссіонеру Стефанову составить общій отчетъ о миссіи со времени учрежденія ея по настоящее время на предметъ, какъ сказано въ порученіи, прекращенія этой миссіи Но этотъ отчетъ такъ и не былъ представленъ Неофиту.

Намъ остается еще сказать объ участіи Вятскаго епархіальнаго начальства въ печатаніи вотскихъ переводовъ при епископѣ Неофитѣ, о числѣ крещенныхъ при немъ вотяковъ и объ открытіи новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ.

Какъ выше было упомянуто, еще предмѣстникомъ Неофита епископомъ Ниломъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи къ напечатанію перевода на вотскій языкъ (исполненнаго въ Вяткѣ еще при Библейскомъ Обществѣ) Евангелій Матѳея и Марка. Еще ранѣе епископомъ Кирилломъ былъ представленъ въ Святѣйшій Синодъ вотскій переводъ начатковъ христіанскаго ученія (исполненный по порученію Св. Синода), который затѣмъ былъ посланъ въ Казань на разсмотрѣніе.

Въ сентябрѣ 1838 г. (т. е. въ первый же годъ пребыванія Неофита въ Вяткѣ) переводъ Евангелій былъ возвращенъ Вятскому Епархіальному Начальству, при чемъ Св. Синодомъ было предложено Неофиту поручить кому либо изъ

духовенства тщательнымъ образомъ провѣрить его и исправить погрѣшности и несообразности противъ славянскаго текста и въ копіяхъ разослать священникамъ нѣкоторыхъ вотяцкихъ приходовъ для прочтенія вотякамъ, болѣе другихъ разсудительнымъ, и, если переводъ вотякамъ будетъ вразумителенъ, то представить оный Св. Синоду на дальнѣйшее распоряженіе.

Менѣе чѣмъ, чрезъ годъ былъ возвращенъ въ Вятку и переводъ начатковъ съ подобнымъ же порученіемъ, т. е. пересмотрѣть его и провѣрить его понятность вотякамъ. При этомъ сообщалось, что въ Казани переводъ этотъ не разсматривался за недостаткомъ лицъ, знающихъ вотскій языкъ, хотя и пробылъ тамъ около 5 лѣтъ.

Этими двумя указами Св. Синода для Вятскаго епархіальнаго начальства началось большое дѣло по провѣркѣ и печатанію переводовъ, продолжавшееся свыше 11 лѣтъ, почти до самаго отъѣзда епископа Неофита изъ Вятки. Подробности этого дѣла весьма интересны, ибо они знакомятъ насъ съ тѣми затрудненіями, какія пришлось преодолѣвать Высшему Духовному Управленію и епархіальному начальству въ этомъ новомъ предпріятіи. А потому мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ ходомъ этого дѣла, какъ оно представляется по архивнымъ дѣламъ. Начнемъ съ перевода Евангелій. Разсмотрѣніе его было поручено священнику села Балезинскаго Глазовскаго уѣзда Петру Редникову; послѣдній нашелъ его согласнымъ съ славянскимъ текстомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣлъ, что Евангелія переведены на разныя нарѣчія вотскаго языка, а именно Евангеліе Матѳея на сарапульское нарѣчіе, а Евангеліе Марка—на глазовское. Для единства перевода Редниковъ перевелъ и первое Евангеліе на глазовское нарѣчіе и свой переводъ, а равно и переводъ Евангелія Марка прочитывалъ предъ вотяками Глазовскаго уѣзда, а Евангеліе Матѳея (сарапульскаго нарѣчія)

отправилъ Сарапульскому миссіонеру. При провѣркѣ переводы оказались «вразумительными». Въ виду этого преосвященный просилъ разрѣшенія Св. Синода отпечатать оба перевода—одинъ для вотяковъ Сарапульскаго уѣзда, другой—для глазовскихъ вотяковъ.

На сдѣланный затѣмъ отъ 31 декабря 1843 г. запросъ Св. Синода о количествѣ экземпляровъ, въ которомъ желательно отпечатать тотъ и другой переводъ, преосвященный сообщилъ, что переводъ на глазовскомъ нарѣчіи (т. е. Евангелія Матѳея и Марка) желательно отпечатать въ 500 экземплярахъ, а переводъ на сарапульскомъ нарѣчіи (Евангеліе Метѳея) въ 700 экземплярахъ [1]).

Послѣ сего чрезъ 4 мѣсяца (отъ 25 іюля) Св. Синодъ поручилъ преосвященному представить соображенія о мѣстѣ печатанія и корректированія переводовъ. Отъ 13 сентября 1844 г. преосвященный донесъ, что, по мнѣнію Консисторіи, съ коимъ и онъ согласенъ, наиболѣе удобнымъ представляется печатаніе произвести въ Казани, въ типографіи Императорскаго Университета; здѣсь скорѣе можно найти людей для наблюденія за печатаніемъ и для просмотра корректуры. Послѣ сего Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 11 октября 1844 г. разрѣшилъ печатаніе переводовъ въ томъ количествѣ экземпляровъ, какое указалъ Вятскій епископъ. Расходъ по пе-

---

[1]) При исчисленіи Вятской Консисторіей были приняты количество вотскаго населенія и число членовъ причта въ вотскихъ приходахъ. Консисторія насчитывала въ Глазовскомъ уѣздѣ вотяковъ 35.155 м. п., а въ Сарапульскомъ, Малмыжскомъ и Елабужскомъ 39.722; вотскихъ приходовъ по исчисленіямъ Консисторіи было въ первомъ уѣздѣ 17 съ 45 причтами, въ остальныхъ трехъ—32 съ 74 причтами. Признавалось необходимымъ снабдить переводами каждаго члена причта, и кромѣ того послать въ церковь по 10 экз. на каждую тысячу населенія для раздачи грамотнымъ вотякамъ, каковые по мнѣнію Консисторіи, при образованіи сельскихъ училищъ, конечно будутъ.

чатанію предлагалось покрыть изъ состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства суммъ съ возмѣщеніемъ позаимствованныхъ суммъ изъ выручки отъ продажи книгъ (какъ это предлагалъ въ своемъ представленіи Св. Синоду отъ 12 мая 1838 г. за № 2.284 епископъ Нилъ). Въ данномъ случаѣ Св. Синодъ, какъ видимъ, отступилъ отъ тѣхъ соображеній, какія были высказаны имъ въ его опредѣленіи, Высочайше утвержденномъ 12 мая 1830 г.: тамъ признавалось необходимымъ катихизисъ по отчетаніи раздавать безплатно, ибо новокрещенскія церкви кошельковыми доходами очень скудны и прихожане вообще бѣдны. Но послѣ разрѣшенія печатать прошло около полгода, и лишь въ апрѣлѣ 1845 г. Правленіе Казанскаго Университета увѣдомляло Вятскую Консисторію, что имъ сдѣланы распоряженія объ отпечатаніи переводовъ. Корректура была возложена на учителя Казанской духовной Семинаріи—Никандра Капачинскаго, уроженца Вятской губерніи, съ платою ему по 71 коп. серебромъ съ листа.

Посылая оттискъ первой страницы на разсмотрѣніе къ Вятскому начальству, Капачинскій просилъ разрѣшенія двухъ недоумѣній, возникшихъ у него при печатаніи—одно касалось замѣны формата книги (Капачинскій признавалъ болѣе удобнымъ печатать на бумагѣ въ 4-ю, а не въ 8-ю долю листа), а другое—замѣны стоявшей въ рукописномъ подлинникѣ латинской буквы g обыкновенною русскою буквою г; Вятское епархіальное начальство не осмѣлилось разрѣшить ихъ собственной властію и представило ихъ въ Синодъ, которымъ и было дано разрѣшеніе, согласно съ мнѣніемъ Капачинскаго (въ августѣ 1845 г.).

Въ октябрѣ Капачинскій отказался отъ корректированія перевода, ссылаясь на свою болѣзнь и занятія въ семинаріи. Печатаніе поэтому пріостановилось. Узнавъ объ этомъ, Вятская Консисторія предположила командировать въ Казань

для корректированія перевода казначея Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря іеромонаха Климента, [1]) о чемъ и было представлено Св. Синоду.

Опредѣленіемъ отъ 12 сентября 1846 г. Св. Синодъ уважилъ представленіе Вятскаго епископа, при чемъ на расходы по поѣздкѣ Климента было предписано выдать деньги изъ суммъ Каѳедральнаго собора съ возмѣщеніемъ ихъ впослѣдствіи опять изъ выручки отъ продажи книгъ [2]).

Клименту же поручена была корректура вотскаго перевода «Начатковъ христіанскаго ученія», къ исторіи котораго мы сейчасъ перейдемъ.

Переводъ «Начатковъ», присланный въ Вятку въ 1839 г. также довольно долго находился въ разсмотрѣніи. Онъ отправленъ былъ къ знатоку вотскаго языка священнику с. Нылгижикьи Сарапульскаго уѣзда Григорію Рѣшетникову, который, вмѣсто исправленія, составилъ новый переводъ на южномъ нарѣчіи вотскаго языка потому собственно, какъ объяснилъ онъ въ своемъ донесеніи, что въ тетради перевода, присланной къ нему, совершенно нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно писать необходимыя поправки, а между тѣмъ въ озна-

---

[1]) Какъ видно изъ послужного списка, представленнаго въ Синодъ, іеромонахъ Климентъ въ 1817 г. окончилъ полный богословскій курсъ въ Вятской духовной семинаріи; до 1820 г. состоялъ учителемъ низшаго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища, съ 6 августа 1820 г. до 19 декабря 1842 г. состоялъ священникомъ въ Балезинскомъ приходѣ, Глазовскаго уѣзда, при чемъ въ теченіе 6 лѣтъ (1833—1839) проходитъ должность благочиннаго; 19 декабря 1842 г. вступилъ въ число братіи Успенскаго монастыря, 39 марта 1845 г. назначенъ былъ казначеемъ и 13 августа того же года постриженъ въ монашество. Въ 1846 г. ему было 52 года.

[2]) Клименту были назначены суточныя въ размѣрѣ 30 коп. серебромъ и исходатайствовано дозволеніе проживать въ одномъ изъ Казанскихъ монастырей.

ченномъ переводѣ встрѣчаются нерѣдко слова, иногда цѣлыя выраженія, тамошними вотяками не употребляемыя по разности нарѣчія Сарапульскаго округа отъ нарѣчія другихъ округовъ.

Оба перевода переданы были на окончательный просмотръ священнику каѳедральнаго собора Іосифу Сергіеву и діакону Петру Тронину, уроженцамъ вотскихъ приходовъ и, вѣроятно, знавшимъ вотскій языкъ. Они нашли, что переводы имѣютъ весьма большую разность между собою, и что оба они хороши, при чемъ переводъ священника Анисимова можетъ быть понятенъ и полезенъ для вотяковъ Глазовскаго уѣзда, а переводъ священника Рѣшетникова—для вотяковъ Сарапульскаго и частію Малмыжскаго уѣздовъ.

Провѣрка переводовъ чрезъ прочтеніе вотякамъ, порученная глазовскому и сарапульскому миссіонерамъ, дала удовлетворительные результаты: оказалось, что вотяки Глазовскаго уѣзда понимаютъ переводъ довольно хорошо; сарапульскіе и малмыжскіе—переводъ по южному нарѣчію понимаютъ хорошо.

Въ виду этого, Неофитъ согласно съ мнѣніемъ Консисторіи отъ 17 ноября 1843 г. возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о напечатаніи обоихъ переводовъ—одного для Глазовскихъ и Малмыжскихъ, другого для Сарапульскихъ [1]) вотяковъ. Но Св. Синодъ, видимо, все еще не былъ увѣренъ въ томъ, что «переводы удовлетворительны и что истины догматическія переложены въ прямомъ ихъ значеніи безъ малѣйшаго ихъ отступленія и измѣненія» и постановилъ отправить ихъ опять Казанскому архіепископу съ предложеніемъ «подвергнуть ихъ пересмотру наставниковъ по классу мѣстныхъ языковъ Казанскаго Университета, основательно знающихъ вотскій языкъ и заключеніе ихъ вмѣстѣ съ

[1]) Елабужскіе вотяки почему то не упоминаются.

переводами представить въ Св. Синодъ». Опредѣленіе это подписано было лишь 18 октября 1844 г. и 23 октября посланъ соотвѣтствующій указъ.

Но прежде исполненія означеннаго опредѣленія Синодальная Канцелярія отъ 31 мая спрашивала Вятскую Консисторію, гдѣ удобнѣе печатать переводъ начатковъ; Консисторіей (отъ 4 іюля) была указана Казань, въ виду ея близости къ Вяткѣ и частыхъ сношеній между этими городами.

Вторая попытка произвести провѣрку перевода въ Казани оказалась также неудачной, какъ первая, въ виду отсутствія знатоковъ вотскаго языка и среди профессоровъ Университета [1]), и чрезъ мѣсяцъ переводы были возвращены въ Св. Синодъ.

Не предпринимая новой попытки къ провѣркѣ переводовъ, Св. Синодъ поручилъ Вятскому епископу выяснить чрезъ сношеніе съ Казанскимъ архіепископомъ нѣкоторыя детали печатанія—какими литерами печатать, кто будетъ корректировать переводъ и сколько будутъ стоить 1.500 экз. перевода. Епископъ Неофитъ снесся было съ Казанскимъ преосвященнымъ, но требуемыхъ свѣдѣній отъ него не получилъ; такъ какъ въ 1845 г. уже началось печатаніе вотскаго перевода Евангелій подъ наблюденіемъ Правленія Казанскаго Университета, то Духовная Консисторія обратилась

---

[1]) Въ 1814 г. въ торжественномъ собраніи Казанскаго общества любителей словесности секретарь общества, намѣчая задачи общества, указывалъ, что общество можетъ дѣлать сношенія съ иноплеменными народами, обитающими вблизи Казани, касательно ихъ языка и словесности и изъ онаго дѣлать употребленія (Н. Поповъ, Казанское общество любителей отечественной словесности. Рус. Вѣстн. 1859 г., т. XXIII). Но, очевидно, эти задачи къ 1840-мъ г. оказались неосуществленными. Попечитель учебнаго округа на запросъ Казанскаго архіепископа отвѣчалъ въ 1844 г., что никто изъ профессоровъ Университета не занимается языками инородцевъ, внутри Россіи обитающихъ.

къ послѣднему за разрѣшеніемъ поставленныхъ Св. Синодомъ вопросовъ относительно печатанія начатковъ. Но и Правленіе Университета уклонилось отъ опредѣленія стоимости изданія. Вятская Консисторія предложила еще Вятской типографіи Блинова отпечатать переводъ, но типографія отказалась за неимѣніемъ шрифта [1]).

Послѣ этого Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ рѣшено было печатать «Начатки христіанскаго ученія» въ Казани гражданскимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ въ 8 долю листа, а корректору возложить на какого либо священника Вятской епархіи, знающаго вотскій языкъ, или того же іеромонаха Климента, который отправился въ Казань для корректированія переводовъ Евангелія; расходъ на корректора включить въ общую сумму расходовъ по изданію, о чемъ и было представлено Св. Синоду преосвященнымъ Неофитомъ отъ 30 іюня 1846 г. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26-го августа—25 сентября того же года постановлено отпечатать «Начатки христіанскаго ученія» въ Казанской типографіи до 1.200 экз. каждаго перевода, корректуру возложить на іеромонаха Климента; всѣ издержки по печатанію произвести заимообразно изъ суммъ Вятскаго епархіальнаго начальства и съ окончаніемъ печатанія о количествѣ ихъ донести Св. Синоду на предметъ покрытія издержекъ, причемъ представить и напечатанныхъ переводовъ по 1 экземпляру. Указъ объ этомъ былъ посланъ въ Вятку 3 октября 1846 г. [2])

Въ декабрѣ 1846 г. іеромонахъ Климентъ отправился изъ Вятки въ Казань. Печатаніе вотскихъ переводовъ однако началось лишь въ мартѣ 1847 г. и на первыхъ порахъ пошло настолько медленно изъ за недостатка то наборщиковъ, то типографскихъ матеріаловъ, что Климентъ вынужденъ былъ послать Вятскому епархіальному начальству жалобу на

[1]) Д. С. А. 1843 г., № 1656. Д. В. Д. К. 1838 г., № 2.091.
[2]) Книга проток. Св. Синода 1846 г., № 897.

медлительность типографіи. При этомъ Климентъ просилъ Консисторію передать печатаніе «Начатковъ» въ другую типографію для одновременнаго печатанія, въ видахъ ускоренія дѣла. Но консисторія, успокоенная заявленіемъ Правленія Казанскаго Университета [1]), не приняла дѣйствительныхъ мѣръ къ ускоренію печатанія. Печатаніе окончилось лишь чрезъ 2 года. Было отпечатано 500 экз. Евангелія Матѳея и Марка (на глазовскомъ нарѣчіи) и 700 экз. Евангелія Матѳея (на сарапульскомъ нарѣчіи). Начатки христіанскаго ученія отпечатаны въ 1.200 экз. Стоимость печатанія опредѣлилась въ 1.383 рубля, содержаніе корректора стоило 221 р. За переплетъ книгъ было заплачено 1.200 р. (по 40 к. за каждый экземпляръ Евангелія и по 30 к.— «Начатковъ»); все изданіе такимъ образомъ обошлось въ 2.805 р., и средняя стоимость экземпляра опредѣлилась для Евангелія отъ Матѳея и Марка въ 1 р. 70 к., Евангелія отъ Матѳея въ 1 р. 10 к., а «Начатковъ» въ 50 к.

24 сентября 1849 г. Консисторія постановила разослать книги по церквамъ вотскихъ приходовъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ на каждую церковь, чтобы, оставивъ 1 экз. въ церковной библіотекѣ, можно было снабдить всѣхъ членовъ причта и нѣкоторое количество оставить для продажи желающимъ или для безмездной раздачи ученикамъ сельскихъ училищъ бѣднѣйшимъ, успѣшнѣйшимъ и благонравнѣйшимъ (по усмотрѣнію начальниковъ училищъ).

По предварительной разверсткѣ оказывалось, что каждая приходская церковь должна получить Евангелій отъ 5 до 55 экз. и начатковъ отъ 10 до 100 экз.

---

[1]) Правленіе Казанскаго Университета писало, что жалоба Климента несправедлива; ни въ наборщикахъ ни въ матеріалѣ недостатка нѣтъ; доказательствомъ чего служитъ то, что въ 4 мѣсяца, въ теченіе которыхъ было очень много праздничныхъ дней, отпечатано 40 листовъ, т. е. по 10 листовъ въ мѣсяцъ.

Въ этомъ же постановленіи епархіальнаго начальства, не извѣстно по какой причинѣ, рѣшено было разверстать на церкви и стоимость расходовъ по печатанію, хотя издержки по изданію «Начатковъ христіанскаго ученія» въ свое время Св. Синодомъ предполагалось возмѣстить изъ суммъ центральнаго управленія. Назначая въ вотскій приходъ извѣстное количество книгъ, Духовная Консисторія указывала и сумму, которую приходская церковь должна была уплатить Консисторіи. На отдѣльныя церкви упадалъ расходъ въ суммѣ отъ 9 р. 50 к. до 123 руб. (Балезино и Уканское) и даже до 135 р. (г. Глазовъ). Деньги, которыя изъ церковной казны должны были уплачиваться за экземляры, назначавшіеся въ церковную библіотеку и для раздачи причтамъ и благонравнымъ ученикамъ, приходская церковь должна была почислить невозвратнымъ расходомъ. Если принять во вниманіе, что вотяки въ то время были еще мало усердны къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ церковную казну, русскихъ же прихожанъ во многихъ вотскихъ приходахъ не было или было очень мало, то легко понять, что уплата получившагося долга для многихъ вотскихъ церквей была весьма обременительна. Хотя по постановленію Консисторіи приходскія церкви могли возмѣщать часть своихъ расходовъ выручкой отъ продажи книгъ желающимъ, но для мѣстныхъ приходскихъ священниковъ было совершенно ясно, что на такую продажу надѣяться нельзя, и что высылаемыя въ Консисторію деньги придется считать невозвратнымъ расходомъ церкви.

Находя требуемый взносъ за книги обременительнымъ для церковныхъ суммъ, нѣкоторые священники возбудили ходатайство объ уменьшеніи его. Отъ 24 декабря 1849 г. одинъ изъ благочинныхъ Глазовскаго уѣзда священникъ с. Балезинскаго Киръ Сунцовъ, на благочиніе котораго (13 церквей) назначено 103 экз. Евангелія и 266 экз «Начатковъ»

на сумму 308 р. 10 к., увѣдомилъ Консисторію, что онъ получилъ 13 экз. Евангелій и 20 экз. «Начатковъ» и роздалъ ихъ по церквамъ, что священно-церковно-служители просятъ болѣе не высылать книгъ, такъ какъ церкви ихъ не имѣютъ нынѣ возможности внести всѣхъ денегъ, слѣдующихъ за назначенное по росписанію количество книгъ. Справедливость ихъ отзыва—прибавлялъ благочинный—доказываетъ и наличность при церквахъ суммъ и отчетъ за настоящій годъ. Со своей стороны благочинный просилъ—или болѣе не посылать книгъ, или изыскать другой источникъ для покрытія расходовъ, или, наконецъ, отсрочить платежъ денегъ. Но Духовная Консисторія предписала ему немедленно озаботиться собраніемъ и высылкою въ Консисторію денегъ (276 р.), остающихся за церквами его благочинія.

Другой благочинный того же уѣзда придумалъ другое средство для облегченія инородческихъ церквей благочинія: онъ просилъ разрѣшенія—передать часть назначенныхъ для инородческихъ церквей его благочинія книгъ въ другія церкви, находящіяся въ русскихъ приходахъ, «какъ для архивовъ церковныхъ и духовенства, такъ и для распродажи грамотнымъ прихожанамъ, коихъ въ русскихъ приходахъ находится гораздо болѣе, нежели въ вотскихъ Ибо хотя въ сихъ приходахъ и не находится вотяковъ, но поелику тѣ русскіе прихожане проживаютъ въ смежности и близости съ вотскими селеніями и имѣютъ съ вотяками короткое обращеніе, то при разныхъ случаяхъ могутъ прочитывать сіи переводы вотякамъ и сами съ семействами могутъ получать душеспасительную пользу какъ отъ Евангельскихъ истинъ, такъ и «Начатковъ христіанскаго ученія», каковыхъ книгъ у многихъ грамотныхъ не имѣется... А священно-церковно-служители 5 русскихъ приходовъ письменно изъявили согласіе имѣть при своихъ церквахъ вышеозначенные переводы». За-

тѣмъ благочинный просилъ отсрочить уплату тѣхъ суммъ на одинъ или на два года.

Хотя проектъ распредѣленія книгъ по русскимъ церквамъ очень мало соотвѣтствовалъ первоначальной задачѣ вотскихъ переводовъ, такъ какъ въ русскихъ приходахъ вотскіе переводы были, очевидно, уже почти совершенно безполезны, но Консисторія, озабоченная возвратомъ затраченныхъ денегъ, согласилась съ этимъ проектомъ, сдѣлавъ лишь одну оговорку, что новокрещенскія церкви будутъ имѣть право—въ случаѣ нужды возвратить себѣ переводы по той же цѣнѣ. Св. Синоду, впрочемъ, не было донесено о томъ, какъ, затрудняются церкви выплачивать деньги, причитающіяся съ нихъ за книги; въ донесеніи Вятскаго епископа говорилось лишь о томъ, что расходъ на напечатаніе отнесенъ на мѣстныя епархіальныя средства.

Получивъ увѣдомленіе о разсылкѣ книгъ, Св. Синодъ поручилъ Хозяйственному Управленію сообщить свое заключеніе, изъ какихъ суммъ слѣдуетъ возвратить Вятскому епархіальному начальству произведенныя издержки. Но Хозяйственное Управленіе нашло, что епархіальное начальство не испрашиваетъ разрѣшенія о возвратѣ денегъ и полагаетъ отнести ихъ на мѣстные источники; поэтому не настоитъ надобности къ возвращенію издержанныхъ на напечатаніе 2.804 р., ибо сія сумма принятыми на мѣстѣ мѣрами можетъ быть пополнена. Дѣло о печатаніи вотскихъ переводовъ было признано рѣшеннымъ [1]).

Только что изложенная исторія печатанія вотскихъ переводовъ показываетъ, что дѣло это велось собственно Св. Синодомъ, который не только разрѣшаетъ печатаніе, но и входитъ во всѣ детальные вопросы, возникающіе при печатаніи (гдѣ печатать, кто будетъ корректировать печатанное

---

[1]) Д. С. А. 1843 г., № 1656; Д. В. Д. К. 1838 г, № 2092.

и пр.). Дѣло идетъ чрезвычайно медленно; много времени отнимаетъ провѣрка правильности переводовъ и понятности его для новокрещенныхъ. Затѣмъ не мало времени уходитъ на налаживаніе чисто механической стороны печатанія (выборъ типографіи, шрифта, пріисканіе корректора). Вятскому епархіальному начальству принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ лишь исполнительная роль; оно отвѣчаетъ на запросы Св. Синода, исполняетъ его указы, личной же инпціативы по отношенію къ переводамъ на вотскій языкъ имъ не обнаруживается; наприм. имъ не предпринимается перевода новыхъ молитвъ, пѣснопѣній, даже не обращается вниманія на то, исполнено ли порученіе по переводу молитвословій и краткихъ нравственныхъ правилъ, возложенное Ниломъ на Нылгижикьинскаго священника Рѣшетникова. Между тѣмъ при начавшемся печатаніи Евангелій и начатковъ дополнительное изданіе какихъ либо пѣснопѣній и молитвъ на вотскомъ языкѣ не представляло бы особыхъ затрудненій и не вызвало бы чрезвычайныхъ расходовъ.

Число вотяковъ, обращенныхъ въ христіанство при епископѣ Неофитѣ, было болѣе значительно, чѣмъ при его предшественникахъ, не только потому, что онъ жилъ въ Вяткѣ долѣе ихъ, но и потому, что дѣятельность приходскихъ священниковъ была болѣе энергична.

По отдѣльнымъ годамъ число обращенныхъ въ христіанство вотяковъ было таково:

Годы.	Число обращенныхъ об. п.	Годы.	Число обращенныхъ об. п.	Годы.	Число обращенныхъ об. п.
1838	18	1843	55	1848	112
1839	153	1844	63	1849	137
1840	121	1845	190	1850	389

1841	33	1846	83	1851	17
1842	267	1847	53		
Итого	592		248		655 [1]).

А всего за 13 лѣтъ 1.495 чел. об. пола. Наибольшее число крещенныхъ было въ 1850 году (389 чел.) и въ 1842 г. (267 чел.) Обращеніе совершали приходскіе священники; особенно отличался въ этомъ отношеніи прот. І. Стефановъ и священникъ села Водзимонья І. Шубинъ. Отъ 25 октября 1839 г. Неофитъ доносилъ Св. Синоду, что прот. Стефановымъ обращено въ христіанство 101 чел., а Шубинымъ—47 чел.; послѣднему содѣйствовалъ въ обра-

[1]) Приведенная таблица составлена на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ слѣдующихъ дѣлахъ Вятск. Дух. Конс.:

1838 г. 1469.
1839 г. 139, 181, 801. 845.
1840 г. 28.
1841 г. 1590, 1956.
1842 г. 24, 123, 124, 386, 720, 913, 1210, 1515, 1872, 1979.
1843 г. 71, 210, 303, 399, 767, 802, 1227, 1916, 1429, 1560.
1844 г. 43, 215, 293, 524, 541, 622, 888, 1081, 1356, 1513.
1845 г. 74, 470, 482, 646, 895, 1011, 1316, 1318, 1582, 1656, 1728, 1773, 1888, 1932.
1846 г. 85, 101, 727, 865, 1040, 1149, 1826, 1946.
1847 г. 34, 35, 314, 317, 663, 1139, 1140, 1436, 1525, 1707.
1848 г. 376, 421, 668, 811, 882, 1197, 1693, 1846, 1890, 2016, 2105, 2128, 2151.
1849 г. 48, 49, 178, 238, 252, 267, 335, 383, 409, 707, 1425, 1426, 1513, 2175, 2334.
1850 г. 29, 117, 267, 407, 430, 727, 728, 792, 793, 794, 894, 1122, 1150, 1188, 1492, 1628, 1647, 2269.
1851 г. 141, 142, 442, 589, 623.

Свѣдѣнія о числѣ всѣхъ вообще обращенныхъ изъ языче-

щеніи въ христіанство становой приставъ Протопоповъ [1]). Шубинъ продолжалъ свою дѣятельность по обращенію въ христіанство въ послѣдующіе годы. Къ 1847 г. имъ было окрещено всего 650 чел. и кромѣ того обращено въ православіе изъ раскола 110 чел. [2]). Какъ совершалось Шубинымъ обращеніе вотяковъ въ столь значительныхъ количествахъ, изъ дѣлъ не видно. Мѣстный благочинный писалъ епархіальному начальству, что Шубинъ заботился болѣе объ увеличеніи числа крещенныхъ, а не о наставленіи новокрещенныхъ [3]).

Совершивъ крещеніе надъ вотяками, приходскій священникъ сообщалъ объ этомъ въ особомъ рапортѣ мѣстному благочинному, при чемъ прилагалъ и подписки новокрещенныхъ. Въ подпискахъ вотяки обязывались, оставить всѣ языческія заблужденія, исполнять всѣ уставы и обряды св. Православной церкви до конца жизни непремѣнно и во всякой чистотѣ, или «рѣшительно оставить навсегда всѣ язы-

---

ства въ христіанство инородцевъ приводились Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ его всеподданнѣйшихъ отчетахъ; но здѣсь не сообщалось распредѣленія обращенныхъ по племенамъ; въ виду этого на основаніи упомянутаго источника не представляется возможнымъ выдѣлить число обращенныхъ въ христіанство вотяковъ. Только въ отчетѣ за 1851 г. даются (неполныя впрочемъ) свѣдѣнія о новообращенныхъ съ распредѣленіемъ ихъ по племенамъ. Мы приведемъ эти свѣдѣнія, чтобы сравнить вотяковъ съ другими племенами въ отношеніи ихъ къ христіанству. За 1851 г. было обращено 41 самоѣдъ въ Арханг., 62 чуваша (въ Вят. и Симб.), 39 калмыковъ (Астрах.), 338 тунгузовъ (Томск. и Иркутск.). Всепод. отч. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1851 г. СПБ. 1852 г., стр. 34.

[1]) Стефанову, Шубину, а равно и приставу объявлено было благословеніе Св. Синода. Д. С. А. 1835 г., № 657, стр. 287.

[2]) За столь замѣтные труды Шубинъ былъ награжденъ орденомъ Анны III ст. Д. С. А. 1848 г., № 3298.

[3]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 139.

ческіе обычаи вотскихъ богомолій, идолопоклонническіе обряды суевѣрныхъ жертвоприношеній, быть истинными чадами христіанской вѣры и неуклонно исполнять всѣ обязанности Св. Церкви Христовой», за нарушеніе же сего обязательства подвергаются «не токмо страшному гнѣву Божію, но и строжайшему сужденію по законамъ церковнымъ и гражданскимъ» [1]).

Епархіальное начальство, по полученіи рапортовъ отъ благочинныхъ ходатайствовало о предоставленіи новокрещеннымъ узаконенной трехлѣтней льготы въ податяхъ. Ходатайства эти направлялись въ Палату Государственныхъ Имуществъ; жалобъ на медлительность дарованія льготъ новокрещеннымъ теперь мы не встрѣчаемъ. Это впрочемъ не значитъ, что такой медлительности не наблюдалось. Кромѣ того новокрещенные изъ лицъ, состоящихъ на рекрутской очереди, освобождались отъ воинской повинности. Рекрутская повинность, повидимому, являлась однимъ изъ сильныхъ стимуловъ къ принятію христіанства. Авторъ одной статьи, помѣщенной въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ 1850-хъ гг. писалъ даже, что вотяки принимаютъ христіанство единственно во избѣжаніе рекрутской повинности и крестятся или за нѣсколько дней, или наканунѣ или же въ самый день отправленія рекрутъ въ рекрутское присутствіе, т. е. тогда, когда совершенно удостовѣрятся, что должны быть непремѣнно представлены къ сдачѣ въ военную службу [2])

При епископѣ Неофитѣ въ довольно большихъ размѣрахъ выразилась дѣятельность по открытію новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ: за время съ 1838 по 1850 годъ Св. Синодомъ, по представленіямъ Вятскаго Епархіальнаго Начальства, были открыты приходы:

---

[1]) Д. В. Д. К. 1849 г., № 48.

[2]) Вят. Губ. Вѣд. 1859 г., № 32, стр. 218.

1) Космодаміанскій . . . . въ 1840 г.
2) Старо-Кильмезскій . . . . . . въ 1841 г.
3) Варзіатчинскій . . . . — — —
4) Александровскій . . . . — — —
5) Большенорьинскій . . . . — — —
6) Кекоранскій . . . . въ 1843 г.
7) Большерожкинскій . . . . . . въ 1844 г.
8) Люкскій . . . . — — —
9) Кильмезь-Селтинскій . . . . . — — —
10) Котлокопкинскій . . . . въ 1845 г.
11) Зуринскій . . . . — — —
12) Юскинскій . . . . — — —
13) Порѣзскій . . . . — — —
14) Валамазскій . . . . — — —
15) Мамсинерскій . . . . въ 1846 г.
16) Люмскій . . . . въ 1847 г.
17) Ежевскій . . . . — — —
18) Ядгурецкій . . . . — — —
19) Тыловылъ-Пельгинскій . . . . — — —
20) Ст.-Люкскій . . . . — — —
21) Ст.-Мултанскій . . . . въ 1850 г.
22) Больше-Пургинскій . . . . . . — — —
23) Верхъ-Порзинскій . . . . . . — — —

Такимъ образомъ при Неофитѣ среди вотяковъ было открыто 23 прихода, т. е. 2/3 общаго количества всѣхъ приходовъ, открытыхъ за пятидесятилѣтіе 1801—1850 г. Для выясненія этой стороны дѣятельности Вятскаго епархіальнаго начальства умѣстно будетъ въ данномъ случаѣ нѣсколько подробнѣе коснуться установившагося за это время порядка открытія новыхъ приходовъ.

Иниціатива возбужденія вопроса объ открытіи прихода въ вотскомъ районѣ шла въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ миссіонеровъ; иногда отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ,

которая въ 1842 г., при содѣйствіи окружнаго начальника, выработала списокъ населенныхъ пунктовъ для устройства храмовъ, иногда отъ самихъ прихожанъ. Заявленіе о необходимости открытія новаго прихода возбуждаетъ распоряженіе со стороны епархіальнаго начальства о собраніи всѣхъ свѣдѣній, которыя требовались на этотъ предметъ уставомъ Дух. Консисторіи: 1) объ удобствѣ мѣста для постройки церкви; 2) о будущемъ составѣ прихода и о причинахъ, по которымъ прихожане хотятъ къ нему перечислиться; 3) о числѣ прихожанъ остающихся въ прежнихъ приходахъ, изъ которыхъ перечисляются; 4) о способахъ обезпеченія причта новаго прихода.

Затѣмъ епархіальное начальство входило въ сношеніе съ мѣстной Палатой Государственныхъ Имуществъ, коей ближайшимъ образомъ были подвѣдомственны вотяки. Сношеніе это имѣло въ виду заручиться содѣйствіемъ Палаты къ открытію предположеннаго прихода, а также выяснить и опредѣлить заранѣе способы обезпеченія причта (что и сколько будутъ платить прихожане). Начавъ дѣло о постройкѣ церкви, епархіальное начальство заботится о постройкѣ и домовъ для причта. При содѣйствіи окружныхъ начальниковъ удается возложить большею частію эту постройку на крестьянъ, съ условіемъ безплатнаго отпуска лѣса Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Иногда изъ Вятской Консисторіи выдается кому нибудь изъ прихожанъ книжка для сбора пожертвованій; иногда вновь открываемый приходъ на первыхъ порахъ пользуется старой церковію, перевезенной изъ какого либо села послѣ постройки тамъ новой (большею частію каменной) церкви.

Довольно существенную помощь при открытіи приходовъ въ вотскомъ районѣ оказалъ Елабужскій купецъ Черновъ; на его средства построены церкви въ Варзіатчахъ, Пужмезь Шудзи, Кекоранѣ, Большихъ Рожкахъ, Мамсине-

ри, Валамазѣ, Ежевѣ, Ядгурецкомъ и Мещеряковѣ. Одна церковь была выстроена на средства новокрещеннаго вотяка (въ Космодаміанскомъ Сарапульскаго уѣзда).

Открывая село, епархіальное начальство предлагаетъ новокрещеннымъ, иногда непосредственно, иногда чрезъ Палату Государственныхъ Имуществъ, надѣлить причтъ открываемаго села землею, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ добивается благопріятнаго результата; иногда ходатайство о надѣленіи причта землею возбуждается чрезъ Св. Синодъ предъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія по поводу предположеннаго открытія прихода—цѣликомъ (въ видѣ подлиннаго дѣла Консисторіи) съ приложеніемъ составленнаго въ Духовной Консисторіи изложенія дѣла (экстракта) объ открытіи прихода представлялись въ Св. Синодъ при ходатайствѣ преосвященнаго объ открытіи прихода. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи представленной переписки, обычно постановлялъ открыть приходъ; Синодальное опредѣленіе сообщалось епархіальному начальству въ формѣ указа съ приложеніемъ присланнаго изъ Консисторіи дѣла [1]). Иногда Св. Синодомъ требовались дополнительныя свѣдѣнія, которыя, разумѣется, и доставлялись епархіальнымъ начальствомъ.

Дѣла объ открытіи приходовъ не во всѣхъ случаяхъ проходили гладко, безъ препятствій: не всегда сразу крестьяне давали согласіе—собственнымъ иждивеніемъ и трудомъ строить церковь и дома для причта; иногда, давши такое согласіе, они вдругъ отказывались вести постройку, ссылаясь на свою бѣдность. Не всегда шли гладко и сношенія Епархіальнаго Начальства съ Палатою Государственныхъ Имуществъ [2]). По вопросу о составленіи плановъ для

[1]) Краткая историческая записка оставалась въ Св. Синодѣ и обычно подшивалась къ канцелярскому дѣлу.

[2]) Изложенныя выше краткія свѣдѣнія объ открытіи прих-о

постройки двухъ церквей (Кекоранской и Рожкинской) между Неофитомъ и Вятскимъ Управляющимъ Государственными Имуществами произошли пререканія, доведенныя до свѣдѣнія Св. Синода (со стороны епископа) и Министра Государственныхъ Имуществъ (со стороны Управляющаго).

Въ чемъ именно состояли эти пререканія, съ точностію установить трудно. Управляющій Государственными Имуществами жаловался Министру Государственныхъ Имуществъ, что епископъ Неофитъ требовалъ, чтобы планы на постройку церкви были раскрашены, и не хотѣлъ выдавать ему, Управляющему, храмозданной грамоты, требуя, чтобы за нею явился купецъ Черновъ, на средства котораго строилась церковь. Неофитъ со своей стороны рапортовалъ Св. Синоду, что Управляющимъ былъ представленъ ему планъ «не приведенный въ окончаніе», что второй планъ (представленный взамѣнъ перваго) былъ не разсмотрѣнъ Строительною Коммиссіею при Губернскомъ Правленіи и «оказался составленнымъ несходственно съ древнимъ Византійскимъ вкусомъ, какъ то требуется Высочайшею волею; не достаетъ чертежа внутренняго разрѣза, почему не видно, какъ будутъ устроены каменные своды».

Пререканія эти закончены были уже Св. Синодомъ [1]).

довъ заимствуются нами изъ дѣлъ Син. Архива *1825 г.* № 814; *1833 г.*, № 340; *1836 г.*, № 1540; *1837 г.*, № 275, 435; *1838 г.*, № 530; *1840 г.*, № 154, 699, 1867; *1841 г.*, № 1649; *1842 г.*, № 1512, 1624; *1843 г.*, № 484; *1844 г.*, № 397, 1851; *1847 г.*, № 2200; *1849 г.*, № 881; *1850 г.*, № 1691.

Болѣе подробно съ исторіей открытія приходовъ вотскихъ можно познакомиться по нашей статьѣ въ Вятскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ за 1909 г. (№ 49—52): Открытіе новыхъ приходовъ среди вотяковъ Вятской епархіи въ теченіе первой половины XIX вѣка (1801—1850 г.г.).

[1]) Опредѣленіемъ 10—21 ноября 1844 г. Св. Синодъ предписалъ Вятскому епископу начинать постройку Кекоранской цер-

Такимъ образомъ при Неофитѣ дѣятельность Епархіальнаго Начальства по просвѣщенію вотяковъ христіанствомъ становится на болѣе правильный и цѣлесообразный путь. Епархіальное начальство теперь болѣе обращаетъ вниманія на созданіе новыхъ просвѣтительныхъ средствъ: 1) открываетъ весьма значительное сравнительно число приходовъ въ вотскомъ районѣ и чрезъ это дѣлаетъ христіанскую церковь болѣе доступною вотскому населенію, чѣмъ было прежде; 2) приходскому духовенству чаще и настойчивѣе предъявляетъ требованія касательно просвѣтительной дѣятельности его

кви по тому плану, который былъ представленъ Управляющимъ Государственныхъ Имуществъ и который, по мнѣнію Вятскаго епископа, былъ составленъ несходственно съ Византійскимъ вкусомъ; Св. Синодъ находилъ также, что требованіе Вятскимъ преосвященнымъ личной явки купца Чернова за храмозданной грамотой не имѣло законнаго основанія и не соотвѣтствовало положенію дѣла, такъ какъ купецъ Черновъ предоставилъ постройку церкви Палатѣ Государственныхъ Имуществъ; черезъ нѣсколько времени, когда Преосвященный Неофитъ изъяснилъ (въ рапортѣ отъ 16 декабря 1844 г.), что, выдавая (впрочемъ не лично, а по почтѣ) грамоту купцу Чернову, а не Управляющему Вятской Палатой Государственныхъ Имуществъ, онъ имѣлъ въ виду то, что храмозданная грамота остается при церкви „на память потомству въ свидѣтельство благочестиваго усердія извѣстнаго храмоздателя и въ примѣръ будущимъ потомкамъ", Св. Синодъ (опредѣленіемъ отъ 19 января—28 апрѣля 1845 г.) призналъ, что распоряженіе Преосвященнаго Неофита о выдачѣ храмозданной грамоты именно Чернову было законно, такъ какъ Палата Государственныхъ Имуществъ приняла на себя только попеченіе о постройкѣ, и что не грамота замедлила постройку (какъ жаловался Вятскій Управляющій), а планъ, и что вызывать Чернова въ Вятку и не предполагалось, что, наконецъ, тѣмъ же порядкомъ Неофитъ долженъ снабдить Чернова храмозданной грамотой на Рожкинскую церковь, на которую имъ даны средства. Объ этомъ опредѣленіи Св. Синодъ увѣдомилъ Министра Государственныхъ Имуществъ. (Д. С. А. 1842 г., № 1 624).

среди вотяковъ, разъясняя, что въ плохомъ состоянiи христiанства среди вотяковъ виновато главнымъ образомъ приходское духовенство; между прочимъ въ одномъ изъ своихъ указовъ духовенству Мултанскаго прихода, въ коемъ были еще некрещенные вотяки, Духовная Консисторiя пишетъ, что язычники въ приходѣ составляютъ истинный позоръ для духовенства; вѣроятно, въ силу этого обстоятельства число крещенныхъ за 13 лѣтъ управленiя Неофита епархiей было болѣе значительно, чѣмъ за всѣ остальныя 37 лѣтъ первой половины 19 вѣка; 3) при Неофитѣ приходскому духовенству дается печатный вотскiй переводъ Евангелiя, чего не было до его управленiя Вятской епархiей; 4) обращенiя къ содѣйствiю гражданской администрацiи въ миссiонерскомъ дѣлѣ среди вотяковъ при Неофитѣ, въ особенности во вторую половину управленiя имъ епархiей, менѣе интенсивно, чѣмъ при его предшественникахъ; впрочемъ, это зависѣло не столько отъ личности начальника епархiи, сколько отъ необходимыхъ указанiй Высшаго Центральнаго Правительства (иногда Высочайшей власти).

Наступившая вторая половина XIX вѣка застаетъ епископа Неофита еще на Вяткѣ, но уже въ началѣ 1851 г. (29 марта) онъ былъ перемѣщенъ архiепископомъ въ сосѣднюю (Пермскую) епархiю, въ коей и скончался 5 iюля 1868 года [1]).

---

[1]) По перемѣщенiи въ Пермь преосвященный Неофитъ до самой своей смерти состоялъ въ перепискѣ съ бывшимъ своимъ сотрудникомъ по епархiальному управленiю Вятскимъ Каѳедральнымъ протоiереемъ А. Шиллегодскимъ. Замѣчательно, что въ своихъ письмахъ къ бывшему сослуживцу онъ ни разу не касается инородческаго миссiонерскаго вопроса, хотя инородцевъ и въ Пермской епархiи было значительное число, и нѣкоторые изъ нихъ находились еще въ худшемъ состоянiи, чѣмъ инородцы Вятской епархiи. Письма эти опубликованы въ Трудахъ Вятской Ученой Архивной Комиссiи за 1907—1909.

ГЛАВА 6-я.

Общій взглядъ на дѣятельность центральнаго правительства и мѣстнаго Вятскаго Епархіальнаго Начальства по просвѣщенію вотяковъ христіанствомъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

Какъ видно изъ предыдущихъ главъ, просвѣщеніе вотяковъ христіанствомъ не было дѣломъ только епархіальнаго начальства, въ немъ принимало участіе и центральное правительство, которому принадлежали не только иниціатива, но и общее руководство и надзоръ за ходомъ этого дѣла, и которое поэтому оказывало довольно сильное вліяніе на миссіонерское дѣло.

По отношенію центральной власти къ миссіонерскому дѣлу разсматриваемый нами періодъ можно раздѣлить на двѣ части—первый обнимающій собой 28 лѣтъ XIX вѣка (1801 - 1882 г.), характеризуется слабымъ вниманіемъ центральной власти къ дѣлу просвѣщенія вотяковъ; во вторую же половину это вниманіе значительно усиливается.

За первую половину періода не было издано ни одного распоряженія Высочайшей власти съ цѣлью улучшенія постановки миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ или улучшенія состоянія среди нихъ христіанства, даже личное ознакомленіе Императора Александра I-го съ вотяками въ проѣздъ его по Вятской губерніи (въ 1824 году) не измѣнило положенія дѣла, предметомъ законодательныхъ распоряженій были за это время, какъ мы знаемъ татары (Нижегородской губерніи)

и Сибирскіе инородцы (22 іюля 1822 г. былъ изданъ уставъ объ управленіи сибирскими инородцами). Имѣло также отношеніе къ вотякамъ Высочайшее повелѣніе отъ 10 января 1810 г.—штрафовать земными поклонами за небытіе у исповѣди и св. причастія.

Св. Синодомъ за это время также не сдѣлано было распоряженій по части миссіонерства среди вотяковъ: имѣли отношеніе къ этому дѣлу лишь слѣдующія два распоряженія Высшей Духовной Власти: 1) отъ 1803 г. о переводѣ на вотскій языкъ символа вѣры, десятословія, церковныхъ молитвъ и катихизиса (послѣдовавшее по поводу Высочайшаго повелѣнія относительно нижегородскихъ татаръ) и 2) отъ 1804 г.—объ употребленіи инородческаго языка при обученіи дѣтей инородцевъ грамотѣ и при наставленіи инородцевъ въ церквахъ, а также и о назначеніи въ священники и діаконы инородческихъ приходовъ лицъ, знающихъ инородческій языкъ. И то и другое распоряженіе впрочемъ не исключительно для вотяковъ издавались: они касались вотяковъ, какъ одного изъ инородческихъ племенъ восточной половины Россіи. Затѣмъ въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ мы уже не не встрѣчаемъ распоряженій Высшаго Духовнаго Управленія о просвѣщеніи вотяковъ христіанствомъ. Даже когда по инціативѣ мѣстнаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества были переведены на вотскій языкъ Евангелія и уже было начато печатаніе перевода Евангелія Матѳея, Св. Синодъ (по закрытіи Библейскаго Общества) не принимаетъ мѣръ къ окончанію начатаго печатанія и къ изготовленію другихъ переводовъ въ цѣляхъ распространенія ихъ среди вотяковъ.

Болѣе распоряженій, имѣвшихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу среди вотяковъ, Центральнымъ Правительствомъ издается во вторую половину разсматриваемаго нами періода. Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить имѣвшее большое зна

ченіе усиленіе по инціативѣ Высочайшей власти надзора за приходскимъ духовенствомъ, съ ассигнованіемъ особыхъ суммъ епархіальнымъ епископамъ на расходы по посѣщенію епархій. Затѣмъ Высочайшія распоряженія относительно просвѣщенія татаръ и черемисъ (Вятской губерніи) поставили на очередь общій вопросъ объ организаціи миссіонерскаго дѣла среди прочихъ инородцевъ, результатомъ чего явилось учрежденіе миссіи и среди вотяковъ. Наконецъ, начиная съ 1830-хъ годовъ слѣдуетъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, имѣвшихъ въ виду именно вотяковъ. Происхожденіе означенныхъ повелѣній въ общемъ одинаково: всѣ они издавались по поводу нестроенія въ религіозной жизни вотяковъ или точнѣе совершенія новокрещенными вотяками языческихъ обрядовъ. Большинство изъ нихъ имѣютъ частный характеръ, т. е. относятся къ тѣмъ случаямъ, которыми они вызваны; лишь два Высочайшихъ повелѣнія (одно 1837 г., другое 1842 г.) имѣли общее руководственное значеніе.

Въ каждомъ Высочайшемъ повелѣніи содержатся указанія отрицательнаго и положительнаго характера. Съ одной стороны повелѣвается не преслѣдовать новокрещенныхъ, замѣченныхъ въ отступленіи или уклоненіи отъ христіанства; съ другой, — рекомендуется приходскому духовенству заботиться о замѣнѣ языческихъ моленій христіанскими молебствіями. Воспрещеніе преслѣдованій мотивируется обычно невѣжествомъ новокрещенныхъ, въ одномъ случаѣ указывается, кромѣ того на старинное предубѣжденіе.

Въ основѣ воспрещенія преслѣдовать новокрещенныхъ вотяковъ лежитъ весьма гуманное отношеніе Высочайшей власти къ инородцамъ.

Какъ извѣстно, въ предшествующіе вѣка правительство относилось къ религіознымъ уклоненіямъ инородцевъ весьма строго. Въ концѣ XVI вѣка, напр., было приказано— тѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ Казанскаго края, которые

не будутъ крѣпко держаться христіанской вѣры, «смирятп, въ тюрьму сажати и бити и въ желѣза и въ чепи сажати, а на иныхъ и заповѣди имати, иныхъ же отсылати къ митрополиту (Казанскому) для наложенія эпитеміи по правиламъ св. апостолъ». Даже въ XVIII вѣкѣ мы видимъ довольно суровое отношеніе правительства къ уклоненіямъ новокрещенныхъ. Высочайшій указъ 11-го сентября 1740 г. повелѣвалъ отвращать непокорныхъ (новокрещенныхъ) отъ лѣности и суевѣрія легкими церковными епитиміями и въ случаѣ великой вины, другими штрафами штрафовать, по разсмотрѣніи впрочемъ духовныхъ персонъ. Теперь, въ XIX вѣкѣ взглядъ правительства на проявленіе язычества среди новокрещенныхъ смягчается: язычествованіе считается результатомъ невѣжества, необразованности инородцевъ. Въ уставѣ объ управленіи сибирскими инородцами, изданномъ въ царствованіе Александра I (22 іюля 1822 г.), предписывалось, не подвергать инородцевъ никакимъ взысканіямъ, если они исповѣдуя христіанскую вѣру, окажутся по невѣжеству въ упущеніи церковныхъ обрядовъ. Внушенія и убѣжденія, говоритъ уставъ, суть одни приличныя въ семъ случаѣ мѣры.

Это гуманное отношеніе проводится Высочайшей властью и въ отношеніи къ вотякамъ разсматриваемой нами эпохи. Но нельзя не замѣтить, что такое отношеніе Высочайшей власти и къ вотякамъ достигало цѣли лишь на половину: при тогдашнихъ порядкахъ дѣла о моленіяхъ вотяковъ по языческому обряду, вызывавшія то или иное Высочайшее повелѣніе, обычно довольно продолжительное время со стороны мѣстныхъ властей разслѣдовались, прежде чѣмъ попасть (въ извеченіи) на страницы всеподданнѣйшаго доклада Министра Вн. Дѣлъ. Разслѣдованія сопровождались вызовомъ въ уѣздный городъ для допроса, иногда и нѣкоторыми наказаніями (устраненіемъ волостного начальника отъ

должности и пр.); словомъ при тогдашнихъ нравахъ до нѣкоторой степени уже превращались въ преслѣдованія. Высочайшія повелѣнія, охраняя тѣхъ или иныхъ вотяковъ отъ преслѣдованій въ будущемъ, конечно не могли имѣть вліяніе на прошедшее.

Съ другой стороны, такъ какъ большая часть изъ нихъ относилась лишь къ извѣстнымъ опредѣленнымъ вотякамъ и такъ какъ всѣ повелѣнія объявлялись секретно, то они не предотвращали въ будущемъ возникновенія подобныхъ же дѣлъ въ другихъ мѣстахъ. Судя по тому, что Высочайшее повелѣніе 1837 г., имѣющее общій характеръ, оказалось нужнымъ повторить въ 1842 г., можно думать, что вліяніе перваго Высочайшаго повелѣнія на отношеніе мѣстныхъ властей къ инородцамъ не было рѣшительнымъ.

Запрещая преслѣдованія, Высочайшія повелѣнія предписываютъ мѣстному духовенству всемѣрно заботиться о замѣнѣ вотскихъ языческихъ обрядовъ установленными православною церковію молебствіями, т. е. такъ называемыми молебнами. Въ данномъ случаѣ приходскому духовенству указывается лишь одна изъ цѣлей, къ которымъ оно должно было стремиться. Общія задачи духовенства въ инородческомъ районѣ были значительно шире: не къ тому только должно было стремиться духовенство, чтобы пріучить вотяковъ совершать по поводу полевыхъ работъ молебны по христіанскому чину; ему должно было вообще стараться превратить вотяковъ изъ христіанъ номинальныхъ въ христіанъ дѣйствительныхъ — убѣдить ихъ въ ложности языческихъ боговъ и ненужности ихъ языческихъ вотскихъ моленій, внушить и развить въ нихъ вѣру въ Истиннаго Бога, развить сознаніе необходимости участія въ христіанскомъ богослуженіи, принятіи святыхъ таинствъ и т. д. Съ осуществленіемъ ея частная задача, именно исправленіе вотяками христіанскихъ

молебновъ, достигалась сама собою, т. к. исправленіе молебновъ служило однимъ изъ проявленій христіанственности вотяковъ. Но, разъ эта частная задача выдвигалась на первый планъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, то она естественно должна была обратить на себя особое вниманіе духовнаго начальства и приходскаго духовенства. Это мы и видимъ въ дѣйствительности. Вятскій епископъ послѣ Высочайшихъ повелѣній (послѣдовавшихъ въ январѣ и мартѣ 1837 г.), какъ выше мы говорили уже, потребовалъ отъ духовенства инородческихъ приходовъ подвѣдомственной епархіи ежемѣсячныхъ донесеній о томъ, гдѣ когда и какія именно молебствія совершены священно-служителями въ отклоненіе языческихъ обрядовъ и съ какимъ участіемъ и благорасположеніемъ приняты язычествующими (распоряженіе отъ 28 іюня 1838 г.).

Со стороны Св. Синода послѣ 1827 г. къ дѣлу просвѣщенія вотяковъ замѣчается также большое вниманіе. Св. Синодъ предписываетъ (въ 1828 г.) всѣмъ епископамъ епархій съ инородческимъ населеніемъ обратить вниманіе на просвѣщеніе инородцевъ; въ скоромъ времени (1829 г.) побуждаетъ Вятское епархіальное начальство выработать инструкцію вотскимъ миссіонерамъ; слѣдитъ за дѣятельностію вотскихъ миссіонеровъ и за распоряженіями епархіальнаго начальства по этой миссіи; иногда дѣлаетъ замѣчаніе по отдѣльнымъ пунктамъ рапортовъ Вятскаго епископа и своими опредѣленіями отчасти исправляетъ, отчасти дополняетъ постановленія Вятскаго епархіальнаго начальства, напр., увольняетъ одного миссіонера (Виноградова) отъ должности за бездѣятельность, поручаетъ сдѣлать замѣчаніе другому миссіонеру (Двинянинову) за его неосмотрительныя дѣйствія. Далѣе Св. Синодъ строже, чѣмъ Вятское епархіальное начальство, относится къ проступкамъ приходскаго духовенства въ инородческомъ районѣ, и иногда усиливаетъ наказанія, на-

ложенныя на членовъ причта епархіальнымъ начальствомъ. Такъ Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло о причтѣ с. Уканскаго, постановила—священника Вознесенскаго за вмѣшательство и ложный доносъ на вотяка оштрафовать 500 поклонами и вывести изъ вотскаго прихода, второго священника за вмѣшательство оштрафовать 500 поклонами, діакона Невоструева за ложный доносъ на вотяка вызвать на 2 мѣсяца для трудовъ въ архіерейскомъ домѣ. Св. Синодъ съ своей стороны усиливаетъ наказаніе этимъ лицамъ —священнику Вознесенскому запрещаетъ на 2 года священнослуженіе, рукоблагословеніе и ношеніе рясы съ низведеніемъ на причетническую должность, священника Анисимова штрафуетъ посылкой въ монастырь на 1/2 года; діакону Невоструеву увеличиваетъ на 1 мѣсяцъ срокъ пребыванія въ архіерейскомъ домѣ. Равнымъ образомъ при разсмотрѣніи и Пужеучинскаго дѣла Св. Синодъ усилилъ наказаніе нѣкоторымъ изъ членовъ причта с. Пужеучей, постановивъ вывести изъ вотскаго въ русскій приходъ двухъ діаконовъ, предположенныхъ Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ къ оставленію въ томъ же приходѣ. По распоряженію Св. Синода переведенъ также священникъ с. Нылгижикьи, Сарапульскаго уѣзда, Виноградовъ въ русскій приходъ за то, что дозволилъ вотякамъ въ своемъ присутствіи принести въ жертву животныхъ, окропленныхъ св. водою

Теперь Св. Синодъ дѣлаетъ чаще и общія руководственныя указанія Вятскому епархіальному начальству касательно веденія миссіонерскаго дѣла или точнѣе мѣръ воздѣйствія на новокрещенныхъ. Особенно важными здѣсь являются указанія Высшей Духовной власти касательно участія полицейскихъ властей и вообще гражданской администраціи въ дѣлѣ искорененія у вотяковъ языческихъ наклонностей. Указанія эти, впрочемъ, не отличались достаточной опредѣленностію и рѣшительностію. Такъ, состоявшіяся въ 1831 г.

по докладамъ миссіонеровъ, постановленія Вятскаго епархіальнаго начальства, привлекавшія къ миссіонерскому дѣлу полицейскія учрежденія, вызываютъ въ Св. Синодѣ вопросъ, не послужатъ ли проектируемыя мѣры къ безпокойству и большему удаленію вотяковъ отъ христіанства. Затѣмъ, Св. Синодъ отклоняетъ ходатайство Вятскаго епископа Нила о командированіи съ миссіонеромъ представителя земской полиціи и о награжденіи чиновниковъ полиціи за содѣйствіе миссіонерскому дѣлу, находя, что командированіе агента полиціи для сопровожденія миссіонера может имѣть видъ мѣры принудительной въ такомъ дѣлѣ, которое исключаетъ всякое малѣйшее насиліе. Но эта точка зрѣнія на веденіе миссіонерскаго дѣла не всегда выдерживается; замѣчаются временами нѣкоторыя колебанія; въ 1839 г. Св. Синодъ сообщаетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о соображеніяхъ Вятскаго епископа Неофита, находившаго необходимымъ уничтожить у новокрещенныхъ чумы и воржуды, не давать новокрещеннымъ свободы совершать языческіе обряды, а ворожцовъ и языческихъ поповъ предавать суду по всей строгости законовъ, и затѣмъ проситъ его привести эти соображенія въ исполненіе чрезъ мѣстныя полицейскія учрежденія; одновременно съ симъ предписываетъ епархіальному начальству содѣйствовать гражданскому въ открытіи вотскихъ языческихъ мольбищъ и совратителей въ язычество. Въ слѣдующемъ (1840) году по поводу рапорта епархіальнаго начальства о состояніи вотской миссіи, въ которомъ довольно часто упоминалось объ обращеніи епархіальнаго начальства къ содѣйствію гражданской власти, Св Синодъ разъясняетъ, что на новокрещенныхъ нужно дѣйствовать болѣе въ духѣ кротости и любви, а къ содѣйствію гражданскаго начальства обращаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣры вразумленія, тщательно употребленныя, не подѣйствуютъ [1]). Въ

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

томъ же году Св. Синодомъ «совершенно одобряются» дѣйствія вотскаго миссіонера прот. Шубина, который привелъ вотяковъ въ раскаяніе (одинъ безъ помощи свѣтскаго начальства). Какъ видимъ, въ томъ и другомъ случаѣ и особенно въ первомъ Св. Синодъ не высказывается рѣшительно противъ гражданскихъ полицейскихъ мѣръ воздѣйствія на новокрещенныхъ, но лишь предпочитаетъ имъ мѣры духовнаго воздѣйствія.

Нѣсколько неопредѣленный характеръ имѣлъ и взглядъ Св. Синода на предоставленіе льготы новокрещеннымъ: въ 1836 г. по ходатайству Нила Св. Синодъ проситъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ обязать начальство губерніи побуждать, кого слѣдуетъ, къ немедленному предоставленію льготъ и тѣмъ споспѣшествовать дѣлу св. проповѣди; но уже чрезъ годъ, по рапорту того же епископа о медлительности мѣстнаго начальства въ дѣлѣ предоставленія льготы, разъясняетъ Вятскому преосвященному, что нескорое предоставленіе льготы новокрещеннымъ можетъ разстраивать только тѣхъ изъ нихъ, которые не убѣждены сердечно къ принятію св. крещенія, и расположеніе этихъ новыхъ чадъ церкви должны подкрѣплять приходскіе священники. Впрочемъ и теперь Св. Синодъ совѣтуетъ разъяснять новокрещеннымъ, что дарованіе льготы за воспріятіе крещенія есть законъ, который не можетъ быть не исполненъ.

Положительныхъ мѣръ духовнаго воздѣйствія на новокрещенныхъ вотяковъ за вторую половину разсматриваемаго нами времени Св. Синодъ, по собственной инициативѣ, не предлагаетъ вниманію Вятскаго епархіальнаго начальства, ограничиваясь лишь одобреніемъ (утвержденіемъ) распоряженій епархіальнаго начальства, или тѣхъ мѣръ, которыя послѣднее практиковало уже по отношенію къ вотякамъ; такъ, въ 1838 г. Св. Синодъ поручаетъ епископу Неофиту слѣдить за выполненіемъ распоряженія его предшественника

(Нила) относительно совершенія приходскими священниками молебствій въ тѣ времена, когда новокрещенные преимущественно прибѣгаютъ къ совершенію языческихъ обрядовъ.

Если сравнить распоряженія Св. Синода за разсматриваемое нами время съ распоряженіями его за 18 вѣкъ, то мы замѣтимъ между прочимъ разницу въ томъ отношеніи, что теперь со стороны Высшаго Духовнаго Начальства не проявляется заботливости о внѣшнемъ положеніи новокрещенныхъ вотяковъ, точнѣе о защитѣ ихъ отъ произвола и злоупотребленій со стороны свѣтскихъ гражданскихъ властей. Въ XVIII вѣкѣ такія заботы были довольно настоятельны. Такъ въ 1742 г. Св. Синодъ вѣдѣніемъ въ Прав. Сенатъ требуетъ охраненія новокрещенныхъ вотяковъ отъ обидъ и притѣсненій отъ Слободской воеводской канцеляріи и затѣмъ справляется, учинено ли какое нибудь рѣшеніе по этому предмету въ Вяткѣ [1]). Чрезъ 3 года (отъ 11 іюня 1746 г.) Св. Синодъ требуетъ опредѣленныхъ свѣдѣній по этому вопросу на тотъ предметъ, чтобы выяснить, слѣдуетъ ли домогаться передачи новокрещенныхъ вотяковъ изъ вѣдѣнія Слободской воеводской канцеляріи въ вѣдѣніе Вятской провинціальной канцеляріи. Въ 19 вѣкѣ такихъ заботъ мы не встрѣчаемъ; причина этого заключалась, по всей вѣроятности, въ томъ, что отъ Вятскаго епархіальнаго начальства не было никакихъ представленій по этому предмету; затѣмъ надо полагать, что опытъ производившейся въ XVIII вѣкѣ борьбы правительства съ злоупотребленіями служилыхъ людей въ инородческомъ краѣ въ достаточной мѣрѣ доказалъ безуспѣшность настояній со стороны органовъ Духовнаго Начальства по этому предмету.

Теперь перейдемъ къ обозрѣнію миссіонерскихъ распоряженій Вятскаго епархіальнаго начальства.

Главные начальники Вятской епархіи за разсматрива-

---

[1]) Д. С. А. 1721 г., № 157/239.

емый нами періодъ (1801—1850 г.), какъ мы видѣли, мѣнялись довольно часто: въ теченіе 50 лѣтъ епархіей преемственно управляли 9 епископовъ, изъ нихъ только два были на Вяткѣ по 12 лѣтъ (Гедеонъ и Неофитъ), остальные въ среднемъ около $3^1/_2$ лѣтъ каждый.

Кратковременность пребыванія большинства епископовъ въ Вяткѣ не могла не отражаться довольно неблагопріятно на миссіонерскомъ дѣлѣ среди инородцевъ Вятской епархіи и въ частности среди вотяковъ. Епископы въ большинствѣ случаевъ не успѣвали ознакомиться съ состояніемъ многочисленной и разноплеменной Вятской паствы; до 1828 г. они сравнительно рѣдко посѣщали приходы своей епархіи. Къ этому нужно прибавить и то, что лица, назначаемыя на Вятскую каѳедру большею частію изъ Центральной Россіи, не знавшей инородцевъ, не имѣли возможности и ранѣе своего назначенія познакомиться со способами удовлетворенія многоразличныхъ нуждъ новокрещенской паствы.

Само собой разумѣется, что на миссіонерской дѣятельности епархіальнаго начальства въ сильной степени отражалось и отношеніе къ миссіонерскому дѣлу со стороны Центральнаго Правительства; въ первую половину разсматриваемаго періода Высшее Правительство какъ мы видѣли не обнаруживаетъ особеннаго вниманія къ миссіонерскому дѣлу, въ зависимости отъ этого скудна миссіонерская дѣятельность и въ Вятской епархіи; выполнивъ немногіе указы Св. Синода, епархіальное начальство успокаивается на этомъ и затѣмъ ограничивается сепаратными распоряженіями отдѣльнымъ приходскимъ священникамъ по случайнымъ поводамъ: если, напр., изъ прихода сообщалось о принятіи язычниками крещенія, то епархіальнымъ начальствомъ предписывалось мѣстному приходскому священнику наставлять крещеннаго вотяка или вотяковъ «въ догматахъ христіанской вѣры или краткимъ молитвамъ», но ничего не говорилось о просвѣти-

тельномъ воздѣйствіи на вотяковъ, прежде крещенныхъ, какъ будто предполагалось, что они уже достаточно утверждены въ христіанской вѣрѣ, не предлагалось также увѣщевать и остальныхъ язычниковъ въ приходѣ къ принятію христіанства. Если до епархіальнаго начальства доходятъ свѣдѣнія о нестроеніяхъ въ религіозно-нравственной жизни уже крещенныхъ вотяковъ того или иного прихода, то оно ограничивается приказаніемъ духовенству этого именно прихода воздѣйствовать на устраненіе проявившейся ненормальности; лишь въ 1826 г. было издано одно распоряженіе общаго характера: предписано благочиннымъ во время посѣщенія приходскихъ новокрещенскихъ селъ убѣждать вотяковъ къ оставленію идолопоклонническихъ дѣйствій [1]). Еще ранѣе этого было издано другое общее распоряженіе о приглашеніи вотяковъ къ учрежденію начальныхъ школъ; но это распоряженіе стояло въ связи съ общими заботами о распространеніи начальнаго образованія, начавшимися по инціативѣ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Во вторую половину разсматриваемаго нами періода усилилось вниманіе Высшаго Правительства о просвѣщеніи инородцевъ Волжско-Камскаго края,—другой характеръ принимаетъ миссіонерская дѣятельность и Вятскаго епархіальнаго начальства; послѣднее теперь отдаетъ просвѣщенію вотяковъ христіанствомъ довольно много времени и вступаетъ по поводу его въ многообразныя отношенія съ лицами и учрежденіями, имѣющими извѣстное касательство къ вотякамъ, т. е. миссіонерамъ, приходскимъ священникамъ и, наконецъ, гражданской администраціи.

Посмотримъ, каковы были эти отношенія?

Существованіе особыхъ миссіонеровъ среди вотяковъ (послѣ 1830 г.) представляло изъ себя, можно сказать, но-

---

[1]) Реестръ вход. бумагъ по Елабужскому Духовному Правленію.

вое явленіе въ жизни этихъ инородцевъ, ибо дѣятельность такъ называемыхъ проповѣдниковъ, существовавшихъ до 1789 г. и въ Вятской губерніи весьма мало дѣлавшихъ, едва ли оставила какія либо традиціи и къ 1830-мъ г.г., конечно, была забыта совершенно; спеціальные вотскіе миссіонеры, естественно, нуждались въ руководительствѣ ближайшаго начальства. Руководительство это выполняется, но далеко не въ надлежащей мѣрѣ. Предполагая посылать миссіонеровъ, Вятское епархіальное начальство забываетъ о выработкѣ для нихъ инструкціи и составляетъ ее лишь по требованію Св. Синода. Инструкція не обнаруживаетъ въ составителяхъ глубокаго знанія миссіонерскаго дѣла и жизни инородцевъ, а также умѣнья достаточно цѣлесообразно распорядиться наличными силами, какія представляло въ то время приходское духовенство; о приходскихъ священникахъ въ этой инструкціи забывается совсѣмъ, а низшіе члены клира предназначаются лишь для механическихъ работъ (канцелярской переписки) и услугъ миссіонеру. Затѣмъ и по учрежденіи миссіи мы почти не видимъ руководительства миссіонерами: какъ ни сильно по временамъ дѣятельность миссіонеровъ уклоняется отъ инструкціи, преподанной миссіонерамъ, епархіальное начальство оставляетъ такіе факты безъ вниманія. Лишь два раза оно дѣлаетъ замѣчаніе миссіонеру Двинянинову (въ первый разъ за безтактный поступокъ и во второй разъ за его кудрявыя метафорическія фразы, прикрывающія якобы его бездѣятельность), одинъ разъ запрещаетъ миссіонеру Стефанову обращаться отъ себя непосредственно въ полицію за содѣйствіемъ по дѣламъ миссіи и, наконецъ, одинъ разъ (при епископѣ Нилѣ въ 1836 г.) приглашаетъ миссіонеровъ къ болѣе ревностнымъ трудамъ по миссіи. Въ большинствѣ же случаевъ оно слѣдуетъ за миссіонерами, обычно утверждая ихъ предположенія излагаемыя въ ихъ рапортахъ.

Болѣе опредѣленно выступаютъ предъ нами отношенія епархіальнаго начальства къ приходскому духовенству. Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить заботы епархіальнаго начальства объ увеличеніи числа приходовъ въ вотскомъ районѣ.

Нужда въ открытіи приходовъ для вотяковъ была великая. Къ началу XIX вѣка на громадный вотскій районъ было всего 41 приходъ. Какъ мы говорили во введеніи, приходы были раскинуты на большихъ, иногда даже громадныхъ пространствахъ и большею частію были весьма многолюдными [1]). Однако въ первую половину разсматриваемаго нами періода мы почти не видимъ открытія новыхъ приходовъ: былъ открытъ всего одинъ приходъ (с Ильдибаихи); но во вторую половину, именно съ 1830-хъ и особенно съ 1840-хъ г.г. эта сторона дѣятельности епархіальнаго начальства дѣлаетъ крупные и замѣтные шаги во всѣхъ уѣздахъ, населенныхъ вотяками, о чемъ можно судить по нижеслѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

УѢЗДЫ.	Число приходовъ съ вотскимъ населеніемъ до 1801 г.	Открыто вновь.		
		1801—1830	1831—1850	Всего къ 1851 г.
Глазовскій	13	—	12	25
Сарапульскій	9	1	6	16
Елабужскій	7	—	5	12
Малмыжскій	10	—	8	18
Слободской	2	—	—	2
Итого	41	1	31	73

[1]) Здѣсь не считаются два прихода Слободского уѣзда—Мухинскій и Кругловскій.

Итакъ въ общемъ число приходовъ, къ коимъ были приписаны вотяки, увеличилось за разсматриваемый нами періодъ почти на 80% и это увеличеніе падаетъ на 1830-е и 1840-е г.г.

Объясненія такой неравномѣрности въ открытіи приходовъ не слѣдуетъ, впрочемъ, искать въ одномъ только епархіальномъ начальствѣ; несомнѣнно, имѣли вліяніе и другія обстоятельства. Открытіе новыхъ приходовъ среди вотяковъ было не совсѣмъ въ интересахъ наличнаго приходскаго духовенства и новокрещенныхъ; первое естественно опасалось уменьшенія средствъ существованія, получавшихся въ то время исключительно съ прихожанъ; новокрещенные имѣли основаніе бояться увеличенія ихъ расходовъ (на постройку церкви, содержаніе причта) и, будучи въ общемъ слабо привязаны къ христіанскому культу, естественно не желали приближенія къ себѣ обличителей ихъ полуязыческой жизни. Такимъ образомъ и отъ приходскаго духовенства, и отъ новокрещенныхъ трудно было ожидать иниціативы по открытію новыхъ приходовъ; епархіальные же епископы, рѣдко (до 1828 г.) обозрѣвавшіе епархію, не могли имѣть яснаго представленія о приходской жизни въ вотскомъ районѣ. Кромѣ того не могъ не вліять на епархіальное начальство указъ Св. Синода 1771 г. 9 января, коимъ предписывалось строить церкви только по необходимой нуждѣ и не иначе, какъ по представленію Св. Синоду, такъ какъ выраженіе «по необходимой нуждѣ» легко было истолковать въ томъ смыслѣ, что для высшаго начальства вообще не желательно открытіе новыхъ приходовъ. Съ того же времени, какъ высшее начальство обратило серьезное вниманіе на состояніе крещенныхъ инородцевъ Волжско-Камскаго Края и Сибири, среди вотяковъ учреждено было миссіонерство, и епископы чаще стали обозрѣвать приходы,—съ того времени

естественно, и для открытія приходовъ настали болѣе благопріятныя условія; теперь появляются иниціаторы этого вопроса въ лицѣ миссіонеровъ; съ другой стороны и епископы, чаще посѣщая инородческій край, убѣждались на мѣстѣ въ недостаткѣ наличнаго числа приходовъ. Этимъ объясняется открытіе довольно большого числа приходовъ въ вотскомъ районѣ за разсматриваемое нами время (1830—1850 г.). Строго говоря, это было самое важное дѣло епархіальнаго начальства: открытіемъ прихода закладывались прочныя основы если не для ближайшаго, то для болѣе отдаленнаго будущаго; инородческому краю, наполненному языческими капищами и идолами и находившемуся подъ сильнымъ вліяніемъ невѣжественныхъ ворожцовъ, туновъ и языческихъ жрецовъ, давался въ концѣ концовъ христіанскій храмъ съ священникомъ, въ большинствѣ случаевъ прошедшимъ богословскую школу.

Руководительная роль Вятскаго епархіальнаго начальства въ отношеніи къ приходскому духовенству въ вотскомъ районѣ открывается намъ изъ многочисленныхъ распоряженій, разсылавшихся приходскимъ причтамъ въ формѣ указовъ Духовной Консисторіи. По содержанію эти распоряженія можно раздѣлить на двѣ группы—одни распоряженія были простымъ побужденіемъ приходскаго духовенства къ болѣе ревностной дѣятельноети по утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ; въ нихъ обыкновенно предписывалось «принять всѣ мѣры къ назиданію вотяковъ», [1]) или «неослабно пещись о просвѣщеніи вотяковъ» [2]), «не попущать вотяковъ оскудѣвать въ вѣрѣ» [3]). Издавая эти распоряженія, епархіальное начальство не указывало какой либо опредѣленной мѣры воздѣйствія на вотяковъ; оно, очевидно, хотѣло унич-

[1]) Указъ Дух. Конс. 10 мая 1838 г.

[2]) Указъ Дух. Конс. 16 апрѣля 1838 г.

[3]) Указъ Дух. Конс. 23 іюня 1836 г.

тожить въ духовенствѣ, особенно въ приходскихъ священникахъ, пассивное созерцаніе разнаго рода нестроеній въ религіозно-нравственной жизни вотяковъ. Другая группа распоряженій имѣла своимъ содержаніемъ указаніе того, что́ долженъ дѣлать приходскій священникъ среди новокрещенныхъ вотяковъ. Распоряженія эти не отличались систематичностію; ни одно распоряженіе не заключаетъ въ себѣ полной программы миссіонерской дѣятельности приходскаго священника съ указаніемъ всѣхъ возможныхъ видовъ и способовъ миссіонерскаго дѣйствованія среди новокрещенныхъ вотяковъ: въ одномъ указѣ рекомендуется одна какая либо мѣра, въ другомъ другая и т. д., въ зависимости отъ того, какой рапортъ былъ на разсмотрѣніи епархіальнаго начальства въ это время. Если изложить эти указы — распоряженія въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ, то мы получили бы слѣдующую программу дѣятельности приходскаго духовенства, рекомендуемую епархіальнымъ начальствомъ: приходскіе священники должны побуждать (принуждать) вотяковъ къ посѣщенію церкви, къ исполненію долга исповѣди и св. Причастія, не дозволять хоронить покойниковъ на деревенскихъ кладбищахъ безъ отпѣванія ихъ священникомъ, внушать уваженіе къ постамъ, особенно въ страстную седмицу, увѣщевать своихъ прихожанъ къ оставленію языческихъ обрядовъ; пріучать вотяковъ къ христіанскимъ молебствіямъ въ замѣнъ языческихъ обрядовъ. Послѣдняя мѣра настойчиво рекомендуется съ 1837 г., когда пріобрѣтаетъ авторитетъ Высочайшаго повелѣнія. Епископъ Неофитъ послѣ нѣсколькихъ Высочайшихъ повелѣній, какъ мы видѣли, распорядился даже, чтобы приходскіе священники вели запись (въ дневникѣ) тѣхъ молебствій, какія ими совершены въ отклоненіе языческихъ обрядовъ (распоряженіе 28 іюня 1838 г).

Но, рекомендуя принужденіе вотяковъ къ посѣщенію богослуженія и выслушанію молебствій, епархіальное началь-

ство и въ XIX не принимаетъ мѣръ къ тому, чтобы сдѣлать богослуженіе сколько нибудь понятнымъ вотякамъ чрезъ переложеніе хотя нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній на инородческій языкъ; даже по отпечатаніи переведеннаго еще при Библейскомъ Обществѣ Евангелія на вотскій языкъ, оно не дѣлаетъ распоряженія о чтеніи его во время богослуженія, христіанское богослуженіе въ вотскихъ приходахъ лишалось той силы назиданія, которая принадлежитъ богослуженію по существу. Въ данномъ случаѣ къ Вятскому епархіальному начальству можно было обратиться съ тѣмъ же упрекомъ, который нѣсколько позднѣе разсматриваемаго нами времени высказалъ приходскому духовенству архіепископъ Казанскій Григорій: онъ упрекалъ духовенство въ томъ, что оно только принуждаетъ ходить въ церковь и исправлять христіанскія требы, между тѣмъ при незнаніи славянскаго языка инородцы скучаютъ и отвращаются отъ церкви и отъ вѣры [1]). Отсутствіе заботъ о доступности православнаго богослуженія пониманію инородцевъ, вѣроятно, объяснялось отчасти трудностію совершенно точно передать христіанскія понятія на инородческомъ языкѣ, отчасти боязнью племенной обособленности инородцевъ. Мы знаемъ, что и позднѣе разсматриваемаго нами періода, именно въ 1860-хъ г.г. боязнь племенной обособленности инородцевъ была однимъ изъ сильныхъ аргументовъ противъ употребленія инородческихъ языковъ въ богослуженіи [2]) До какой степени здѣсь соблюдалась осторожность, быть можетъ даже нерѣшительность въ этомъ отношеніи, можно судить по тому, что въ 1861 г., когда миссіонеръ Стефановъ совершилъ на вотскомъ языкѣ молебенъ и панихиду въ присутствіи Вятскаго епископа Агафангела, то преосвященный на опытѣ убѣдившись въ умилительности сего богослуженія для вотяковъ, разрѣшилъ совершеніе мо-

[1]) Можаровскій, стр. 237.

[2]) Знаменскій П. В. На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Казань. 1892 г., стр. 217, 242.

лебновъ и панихидъ на вотскомъ языкѣ только одному Стефанову и при томъ только въ теченіе 2 лѣтъ въ видѣ опыта; остальные священники должны были совершать общественное молебствіе не иначе, какъ на славянскомъ языкѣ [1]).

Направляя силы приходскаго духовенства къ борьбѣ съ остатками язычества у вотяковъ, епархіальное начальство почти не обращаетъ вниманія на установившіеся способы матеріальнаго обезпеченія духовенства, которые весьма портили взаимныя отношенія духовенства и новокрещенныхъ и роняли пастырскій авторитетъ духовенства; по крайней мѣрѣ отъ епископовъ мы ни разу не встрѣчаемъ представленія о необходимости измѣнить способы обезпеченія духовенства. Одинъ только преосвященный (Нилъ) указалъ въ рапортѣ Св. Синоду на вредъ руги и платы за требоисправленіе въ инородческихъ приходахъ, но и его замѣчаніе было сдѣлано мимоходомъ и не аргументировано надлежащимъ образомъ.

Недостаточно энергично епархіальное начальство преслѣдуетъ и злоупотребленія, которыя допускались иногда духовенствомъ при изысканіи матеріальныхъ средствъ существованія. При разборѣ дѣлъ, возникающихъ по поводу злоупотребленій, Духовная Консисторія обнаруживаетъ склонность отнестись къ нимъ съ возможно большею снисходительностью, при чемъ встрѣчаетъ иногда поддержку въ этомъ отношеніи и со стороны епископовъ; припомнимъ представленіе Кирилломъ въ Св. Синодъ одобрительныхъ отзывовъ черемисъ о приходскомъ духовенствѣ, отзывовъ, найденныхъ весьма сомнительными Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ; мы говорили также о снисходительномъ отношеніи епархіальнаго начальства къ причту с. Уканскаго, допустившему злоупотребленія при взиманіи съ новокрещенныхъ доходовъ; лишь епископъ Нилъ относится къ проступкамъ духовенства съ большею строгостію.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1861 г., № 820.

Отношенія епархіальнаго начальства къ гражданской администраціи по поводу миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ сводились къ перепискѣ епископа съ губернаторомъ и Духовной Консисторіи съ Губернскимъ Правленіемъ и (съ 1839 г.) Палатою Государственныхъ Имуществъ. Сущность этой переписки заключалась въ просьбѣ содѣйствія чиновъ полиціи уничтоженію остатковъ язычества у вотяковъ и пріученію вотяковъ къ христіанскимъ обрядамъ; епископы просили губернатора сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи у вотяковъ кереметищъ, языческихъ чумовъ и другихъ предметовъ языческаго поклоненія, о выселеніи ворожцовъ, управителей, коштановъ, имѣвшихъ вліяніе на новокрещенныхъ вотяковъ, о содѣйствіи противъ упорства новокрещенныхъ (при Кириллѣ), о принятіи бдительныхъ мѣръ къ удержанію новокрещенныхъ отъ исправленія языческихъ обрядовъ, о дѣятельномъ и неослабномъ надзорѣ за вотяками, прочитываніи вотякамъ указныхъ предписаній по миссіи и разъясненіи худыхъ послѣдствій отступничества (при Іоанникіи), объ уничтоженіи языческихъ шалашей, о преданіи вотяковъ отступниковъ суду, о розысканіи виновныхъ многолюдныхъ вотскихъ языческихъ собраній и преданіи совратителей законному сужденію, объ истребленіи шалашей, о розыскѣ дѣйствій коштана настройщика, о тщательномъ, при участіи мѣстнаго приходскаго духовенства, разслѣдованіи языческихъ моленій вотяковъ (при Нилѣ), о соблюденіи осторожности при печатаніи въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статей о вотякахъ, о недопущеніи вотяковъ къ совершенію языческихъ обрядовъ, объ уничтоженіи языческихъ чумовъ новокрещенныхъ вотяковъ по всему вотскому району, о недаваніи вотякамъ совершенной свободы въ отправленіи языческихъ обрядовъ, о преслѣдованіи виновнихъ въ устроеніи и поддержаніи языческихъ мольбищъ, о недопущеніи полицейскимъ начальствомъ совершенія вотскихъ языческихъ обрядовъ,

о побужденіи вотяковъ къ хожденію въ церковь, къ принятію молебствій, совершаемыхъ священниками на поляхъ, о разслѣдованіи дѣла по склоненію вотяковъ къ совершенію языческихъ обрядовъ (при Неофитѣ). Многочисленность этихъ обращеній къ гражданской администраціи въ концѣ 1820-хъ и началѣ 1830-хъ г.г. послужила для одного Вятскаго губернатора (Ренкевича) даже поводомъ къ составленію проекта объ учрежденіи особаго комитета по миссіонерскимъ дѣламъ въ составѣ епископа, губернатора и вице-губернатора. Впрочемъ съ 1837 г., со времени изданія первыхъ Высочайшихъ повелѣній о непреслѣдованіи новокрещенныхъ за совершеніе языческихъ обрядовъ, обращеніе епархіальнаго начальства къ полиціи за содѣйствіемъ въ борьбѣ съ язычествомъ вотяковъ стало замѣтно сокращаться. Въ 1840-хъ г.г. развивается сношеніе Вятскаго епархіальнаго начальства съ Палатой государственныхъ имуществъ по поводу открытія новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ.

Обозрѣвая всѣ вообще распоряженія Вятской епархіальной власти по миссіонерскому дѣлу, мы не можемъ не замѣтить, что даже въ самое богатое миссіонерскими распоряженіями время епархіальное начальство сравнительно мало заботится объ улучшеніи внѣшняго положенія новокрещенныхъ вотяковъ; въ XVIII вѣкѣ наблюдалось нѣсколько иное отношеніе къ этому вопросу; тогда Вятскіе епископы (особенно Веніаминъ Сахновскій) стремились прекратить обиды и притѣсненія, причиняемыя новокрещеннымъ вотякамъ свѣтскими канцеляріями того времени въ лицѣ чиновниковъ и разсыльщиковъ. Отъ нихъ поступаютъ рапорты въ Св. Синодъ о томъ, что новокрещеннымъ и жалованья не даютъ и отъ податей не освобождаютъ [1]) и бьютъ безъ милости [2]),

[1]) Д. С. А. 1741 г., № 119/458.

[2]) Д. С. А. 1742 г., № 314/495.

что съ нихъ напрасно взыскиваютъ деньги по ложнымъ кабаламъ (заемнымъ письмамъ) [1]. Тогда мѣстные представители духовнаго вѣдомства проявляютъ по отношенію къ свѣтскимъ канцеляріямъ смѣлость, доходящую до того, что Казанскій епископъ (Лука Конашевичъ) доводитъ до свѣдѣнія Св. Синода рапортъ одного протопопа г. Казани (Орловскаго)— «помощника новокрещенскихъ дѣлъ» о томъ, что Казанскій губернаторъ (Грековъ) чинитъ препятствія къ обращенію магометанъ въ христіанство «знатно чрезъ получаемую отъ нихъ мзду для несытнаго лакомства» [2].

Теперь (въ XIX вѣкѣ) эта сторона дѣятельности Вятскаго епархіальнаго начальства почти не замѣтна. Только Нилъ жаловался Св. Синоду на медленное исполненіе закона о льготахъ новокрещеннымъ. Заявленій же епархіальнаго начальства на обиды и притѣсненія новокрещеннымъ со стороны органовъ гражданской администраціи за разсматриваемое нами время мы не видимъ; и это не потому, что такія обиды и притѣсненія не имѣли мѣста (объ нихъ мы въ свое время будемъ говорить особо), а потому, вѣроятно, что епархіальное начальство теперь вообще не рѣшается затрогивать представителей гражданской администраціи. Боязнь и нерѣшительность его въ этомъ отношеніи доходитъ до того, что епископъ Неофитъ, сообщая Св. Синоду о вредномъ вліяніи на вотяковъ чтенія газеты «Губернскія Вѣдомости», заключавшей въ себѣ описаніе языческихъ обычаевъ вотяковъ, не рѣшается приложить къ рапорту самой газеты, «чтобы, какъ онъ объясняетъ въ письмѣ къ митрополиту Серафиму, не увлечься въ неудовольствіе со стороны губернскаго начальства, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ коего издается самая газета» [3].

---

[1]) Д. В. Д. К. 1746 г. № 41 и 43.

[2]) Д. С. А. 1749 г. № 547/269.

[3]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

Боязнь затронуть репутацію гражданской администраціи, несомнѣнно въ значительной степени объяснялась тѣмъ, что епархіальное начальство теперь довольно часто обращалось къ содѣйствію этой администраціи въ миссіонерскомъ дѣлѣ, о чемъ мы говорили выше.

Въ общемъ за вторую половину разсматриваемаго нами періода заботы епархіальнаго начальства по утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ вызвали громадную канцелярскую работу: сношенія епископа съ Св. Синодомъ и мѣстнымъ губернаторомъ, а также и управляющимъ государственными имуществами, сношенія Духовной Консисторіи съ Губернскимъ Правленіемъ, Палатою Государственныхъ Имуществъ и окружными начальниками, Палатою Уголовнаго Суда и Уѣздными Судами, миссіонерами, приходскими священниками (чрезъ духовныя правленія и благочиныхъ),—все это вызвало весьма сложную переписку. Въ Вятской епархіи происходило въ данномъ случаѣ то же, что и въ сосѣдней Казанской: о работѣ же Казанской Духовной Консисторіи Владиміръ, архіепископъ Казанскій въ рапортѣ Св. Синоду отъ 30 іюня 1842 г. (въ отвѣтъ на Синодальный указъ отъ 9 февраля того же года) выразился такими словами: Консисторія по миссіонерскому дѣлу употребляла «неимовѣрные труды, ибо дѣло сіе отъ разныхъ переписокъ съ гражданскими мѣстами и лицами, съ мѣстными священниками и благочинными, съ самими миссіонерами и съ Духовными Правленіями, возросло въ стопу до $^3/_4$ [1]) въ вышину [2]).

Вятскіе епископы нигдѣ не измѣряютъ количества работы епархіальнаго начальства по миссіонерскому дѣлу толщиной канцелярскихъ дѣлъ, но, несомнѣнно, могли бы указать еще на большіе въ этомъ отношеніи результаты, такъ

---

[1]) Очевидно, разумѣется $^3/_4$ аршина.

[2]) Д. С. А 1841 г., № 1180.

какъ въ числѣ сотенъ канцелярскихъ дѣлъ о новокрещенныхъ вотякахъ было много такихъ, размѣръ коихъ опредѣлялся сотнями листовъ.

Но, и во вторую половину разсматриваемаго періода дѣятельность Вятскаго епархіальнаго начальства по миссіи не всегда была одинаково интенсивна. При епископѣ Кириллѣ наибольшая напряженность работы по миссіи среди вотяковъ наблюдается лишь въ первый годъ по учрежденіи миссіонерства до представленія первыхъ рапортовъ по миссіи въ Св. Синодъ. Преемникъ Кирилла Іоанникій со своей стороны не проявляетъ ни иниціативы, ни особенной энергіи въ веденіи миссіонерскихъ дѣлъ, ограничиваясь по возможности оффиціальнымъ исполненіемъ начальственныхъ предписаній, обнаруживая, по выраженію Св. Синода, «не полную мѣру силы характера, чтобы ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и людей и дать тѣмъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему». Наибольшую ревность по дѣламъ миссіи вотской проявляетъ преемникъ Іоанникія епископъ Нилъ (Исаковичъ): онъ осматриваетъ вотскіе приходы, знакомится лично на мѣстѣ съ приходскимъ духовенствомъ, возбуждаетъ разнаго рода вопросы по миссіи, приглашаетъ миссіонеровъ и приходское духовенство къ усиленной дѣятельности по утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ; и по дѣламъ вотской миссіи рапортуетъ Св. Синоду почти ежемѣсячно; такъ что архіепископъ Подольскій Кириллъ, знавшій о дѣятельности Нила по письмамъ къ нему Вятскихъ протоіереевъ, особенно каѳедральнаго А. Шиллегодскаго, не безъ основанія упоминалъ о «неусыпной ревности Нила» къ просвѣщенію племенъ вятскихъ и не безъ основанія ожидалъ послѣ перемѣщенія Нила изъ Вятки утѣшительныхъ плодовъ для мира и покоя вятской паствы. Управленіе Вятской епархіей слѣдующаго епископа Неофита въ началѣ обѣщало быть богатымъ перепиской съ гражданскими учреж-

деніями, по послѣ неоднократныхъ ограниченій примѣненія внѣшнихъ мѣръ въ миссіонерскомъ дѣлѣ (въ формѣ Высочайшихъ повелѣній) нѣсколько измѣнило свой характеръ и въ концѣ сосредоточивается на практическомъ разрѣшеніи главнымъ образомъ внутреннихъ вопросовъ миссіи—объ открытіи новыхъ приходовъ, веденіи дѣлъ о печатаніи переводовъ на вотскій языкъ и о распространеніи начальнаго обученія вотскихъ дѣтей и пр.

Характеръ дѣятельности Высшаго Духовнаго Управленія и Вятскаго епархіальнаго начальства естественно отразился на дѣятельности непосредственныхъ дѣятелей миссіи—миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, а также до нѣкоторой степени имѣлъ вліяніе и на дѣятельность гражданской администраціи.

Обозрѣніе дѣятельности этихъ лицъ и учрежденій составитъ предметъ слѣдующихъ трехъ главъ (VII, VIII и IX).

ГЛАВА 7-я.

Дѣятельность миссіонеровъ среди вотяковъ въ 1830—1850 гг.

Для обстоятельнаго разъясненія дѣятельности вотскихъ миссіонеровъ, назначенныхъ въ 1830 г. для утвержденія новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанствѣ, главнымъ источникомъ являются дневники миссіонеровъ или тѣ «вѣрныя записки», которыя они должны были составлять на основаніи п 15 инструкціи, а также рапорты миссіонеровъ Вятскому епископу. Источникъ этотъ не можетъ не быть названъ нѣсколько одностороннимъ, такъ какъ мы здѣсь имѣемъ матеріалъ, вышедшій изъ рукъ самого миссіонера; и вполнѣ полагаться на него, само собою разумѣется, нельзя. Но въ то же время отвергать его было бы большой ошибкой: нужно имѣть въ виду, что въ дневникахъ должно было заключаться много такого матеріала, который едва ли могъ быть извращенъ субъективной оцѣнкой миссіонера; по инструкціи миссіонеры въ своихъ запискахъ должны были обозначать села и деревни, ими посѣщенныя, указывать разстояніе между селеніями, содержаніе преподаннаго ученія и дѣйствіе, произведенное на слушателей ихъ проповѣдями. При исполненіи первыхъ двухъ пунктовъ миссіонеръ не имѣлъ никакой нужды уклоняться отъ истины, тѣмъ болѣе, что его показанія всегда могли быть провѣрены въ Консисторіи лицами, знающими подвѣдомственный миссіонеру районъ епархіи. Возможно было бы предполагать уклоненіе отъ дѣйствительности въ изложеніи (въ дневникахъ) преподанна-

го ими ученія вотякамъ. Миссіонеръ, наприм., могъ изложить въ дневникѣ такія бѣсѣды, которыхъ онъ не велъ; но ознакомленіе съ дневниками показываетъ, что въ этомъ то отношеніи они отличаются краткостью за исключеніемъ дневника одного миссіонера (протоіерея Шубина).

Болѣе всего возможны были уклоненія отъ дѣйствительности въ оцѣнкѣ дѣйствія, произведеннаго проповѣдью миссіонера на новокрещенныхъ; миссіонеръ могъ приписать себѣ благотворное вліяніе на язычниковъ, которое въ дѣйствительности объяснялось другими условіями, отъ миссіонера не зависящими. Но въ дѣйствительности такое явленіе замѣчается только у протоіерея Стефанова (и то въ первую пору его дѣятельности) и отчасти у Двинянинова; остальные же миссіонеры прямо говорятъ, что ихъ проповѣдь была безуспѣшна или что новокрещане остались непреклонны. Кромѣ того для оцѣнки дѣйствительнаго значенія проповѣди миссіонера мы имѣемъ нѣкоторыя другія данныя, идущія уже не отъ миссіонеровъ, наприм., результаты разслѣдованія положенія миссіонерскаго дѣла, произведеннаго особыми лицами по распоряженію епархіальнаго начальства вскорѣ же послѣ учрежденія миссіонерства. Поэтому намъ представляется, что дневники миссіонеровъ, при извѣстной осторожности къ показаніямъ ихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, могутъ въ связи съ другими матеріалами служить довольно правильному изображенію ихъ дѣятельности среди вотяковъ.

За разсматриваемый нами двадцатилѣтній промежутокъ времени (1830—1850 гг.) на миссіонерской должности мы видимъ 8 лицъ: въ *Глазовскомъ* уѣздѣ—1) священника (затѣмъ протоіерея) Іосифа Стефанова и на очень непродолжительное время (1841—1842), 2) священника с. Полома Петра Мышкина; по *Малмыжскому* уѣзду—3) священника с. Укана Глазовскаго уѣзда І. Анисимова и по его смерти, 4) священника Алексія Виноградова тоже на очень короткое

время; по *Сарапульскому* уѣзду—5) священника Двинянинова (1830—1839), 6) протоіерея с. Дебесъ Ст. Шубина (1839—1847) и 7) священника с. Водзимонья І. Шубина (съ 1847 г. до конца разсматриваемаго періода), по *Елабужскому* уѣзду уже упомянутаго нами священника Виноградова и по его переходѣ въ Малмыжскій уѣздъ 8) священника П. Н. Кулыгинскаго.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ наиболѣе широкую и разностороннюю дѣятельность проявилъ протоіерей І. Стефановъ, по инициативѣ котораго, какъ мы видѣли, учреждено и самое миссіонерство среди вотяковъ. Стефановъ получилъ образованіе въ Вятской духовной семинаріи, въ которой кончилъ курсъ по 2 разряду въ 1824 г.; въ томъ же году рукоположенъ во священника въ с. Верховойское, Нолинскаго уѣзда; чрезъ мѣсяцъ былъ переведенъ въ с. Верхокосинское (вотское), въ 1827 г. перемѣщенъ въ с. Бѣльское и назначенъ благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства [1]. Ко времени назначенія на должность миссіонера Стефановъ имѣлъ не болѣе 29 лѣтъ отъ роду. Это былъ, насколько можно судить по документамъ, человѣкъ весьма способный, ревностный и дѣятельный. Епископъ Кириллъ, представляя его на должность миссіонера, далъ о немъ такую аттестацію въ рапортѣ Св. Синоду: «поведенія отлично честнаго и къ исполненію порученій—отличныхъ способностей ревности и неутомимости». Этотъ отзывъ можно было признать скорѣе скромнымъ, чѣмъ преувеличеннымъ. Священникъ Стефановъ былъ способенъ не только *исполнять* порученія своего начальства, но и проявлять *инициативу*, изыскивать новые пути и мѣры къ улучшенію порученнаго ему дѣла.

Мы видѣли, что еще когда епископъ Кириллъ затребо-

---

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ формуляра (Стефанова), представленнаго въ Св. Синодъ при назначеніи его миссіонеромъ (Д. С. А. 1828 г., № 793).

валъ отъ приходскихъ священниковъ сообщенія о средствахъ усиленія среди вотяковъ просвѣщенія, священникъ Стефановъ поѣхалъ въ вотскія селенія для того, чтобы изучить дѣло обращенія вотяковъ на опытѣ, хотя по должности приходскаго священника полувотскаго прихода онъ, несомнѣнно, имѣлъ по этому дѣлу нѣкоторыя свѣдѣнія. А затѣмъ чрезъ 1 $^{1}/_{2}$ года онъ возбуждаетъ вопросъ объ учрежденіи особой миссіи среди вотяковъ. Когда же его назначили миссіонеромъ, то здѣсь онъ получилъ возможность болѣе широко приложить свои способности къ дѣлу.

Дѣятельность миссіонера Стефанова, какъ мы упомянули выше, была довольно разнообразна. Миссіонерская инструкція предписывала главнымъ образомъ проповѣдывать слово Божіе новокрещеннымъ и некрещеннымъ—перьымъ съ цѣлью утвержденія въ христіанской вѣрѣ, вторымъ—съ цѣлью обращенія въ христіанство. Эту обязанность миссіонеръ Стефановъ, насколько можно судить по его дневникамъ, выполнялъ главнымъ образомъ въ первый годъ по назначеніи его миссіонеромъ; получивъ указъ о назначеніи миссіонеромъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль подрядъ занимался исключительно миссіонерскимъ дѣломъ въ Унинскомъ приходѣ [1]).

Въ каждомъ селеніи онъ утромъ служилъ утреню, часы, затѣмъ велъ бесѣду съ вотяками, вечеромъ служилъ вечерню, читалъ молитвы на сонъ грядущій, благословлялъ вотяковъ, раздавалъ имъ кресты, иконы и картинки, со-

---

1) Какъ видно изъ его дневника, въ эту поѣздку мис. Стефановъ посѣтилъ деревни: Вотскій Порѣзъ (23 новокрещ. двора), Зематовскую (16), Осиновый Мысъ (20), Иислѣжскую (9), Пазяльскую (11), при селѣ Уняхъ (16), Тимошурскую (23), Паржскую (19), Вотскіе Тимши (12), Малый Вотскій Сырвай (13); починки: Багрышевскій (7), Магинскій (9), Максенскій (5), Крыжевскій (5), Конгинскій (3), Унинскій (4), Новую Сырью (5).

гласно п. 17 инструкціи [1]) и затѣмъ отбиралъ отъ нихъ письменный приговоръ, въ коемъ вотяки обязывались «оставить навсегда языческіе свои обряды и суевѣрныя жертвоприношенія, а вмѣсто того ходить для моленія въ церковь и исполнять всѣ обязанности христіанина добровольно со всѣми своими семействами».

Всѣ это требовалось инструкціей миссіонерской; но далѣе священникъ Стефановъ придумываетъ особую мѣру для удержанія новокрещенныхъ въ намѣреніи исполнять христіанскіе обряды: именно онъ въ каждомъ селеніи предлагаетъ новокрещеннымъ избрать изъ своей среды старосту. Функціи этого старосты излагались въ томъ же приговорѣ вотяковъ, очевидно, со словъ миссіонера и сводились къ слѣдующему. Староста долженъ былъ: 1) имѣть «неослабное смотрѣніе за новокрещанами и ихъ семействами, чтобы въ мольбища языческіе никто не ходили, по языческимъ обрядамъ моленій и жертвоприношеній не дѣлали, учителей, колдуновъ и наговорщиковъ, какъ обучающихъ суевѣрію, постыдному для человѣка и противному Богу, не призывали; 2) побуждать сосѣдей своихъ новокрещанъ ходить въ церковь и молиться какъ въ ней, такъ и дома по благочестивому обычаю христіанъ; 3) обо всемъ, имъ замѣченномъ, доносить въ свое время мѣстному священнику, или миссіонеру для поступленія съ виновными по законамъ».

---

[1]) „Мѣру привлеченія чрезъ раздачу картинокъ я признаю—писалъ миссіонеръ Стефановъ въ Духовную Консисторію—не менѣе полезною, потому что картинки между прочимъ служатъ какъ бы буквою для легчайшаго разумѣнія и всегдашняго вспоминанія преподаваемаго ученія, могутъ облегчить труды учащаго и учащихся.

Консисторія разрѣшила Стефанову на покупку крестовъ, иконокъ и картинокъ брать по 5 р. изъ кошельковой церковной суммы тѣхъ приходовъ, къ коимъ принадлежатъ вотяки, для которыхъ покупаются вещи. (Д. В. Д. К. 1829 г., № 1.067).

Въ лицѣ старостъ миссіонеръ Стефановъ хотѣлъ, повидимому, создать въ каждомъ селеніи себѣ помощниковъ или лицъ, отвѣтственныхъ за религіозныя уклоненія жителей деревни. Онъ не особенно заботился о томъ, чтобы эти старосты были болѣе другихъ преданы христіанству. Думать такъ заставляетъ насъ составъ первыхъ избранныхъ въ его присутствіи старостъ. Сопоставляя ихъ имена съ спискомъ новокрещенныхъ, сообщенныхъ Стефановымъ, мы видимъ въ числѣ старостъ такихъ вотяковъ, которые исполняли какія нибудь должности въ вотскихъ языческихъ общественныхъ жертвоприношеніяхъ; были, наприм., управителями большого языческаго чума или ихъ помощниками (лысь—илы, парцяси и проч.). Конечно, едва ли можно было надѣяться, что вчерашній языческій жрецъ сегодня сдѣлается хорошимъ руководителемъ христіанской благочестивой жизни; тѣмъ болѣе, что избраніе старостъ происходило въ первый или второй день проповѣди миссіонера. Стефановъ старался также получить отъ новокрещенныхъ вотяковъ письменное обязательство содержать христіанскую вѣру; и ему удавалось получать эти обязательства очень скоро—послѣ одного, двухъ дней проповѣди. Такимъ образомъ, если бы этимъ обязательствамъ придавать буквальное значеніе, т. е. считать ихъ доказательствомъ дѣйствительно происшедшаго въ вотякахъ переворота, то мы должны были бы допустить, что проповѣдь Стефанова имѣла чрезвычайный успѣхъ. На самомъ дѣлѣ этого, конечно, не было, и епархіальному начальству впослѣдствіи не разъ приходилось убѣждаться въ томъ, что послѣ выдачи приговоровъ вотяки продолжали хромать на обѣ ноги, и что ихъ старосты—руководители христіанской жизни, въ этомъ отношеніи отъ нихъ не отставали, лишь старались тщательнѣе скрываться отъ приходскаго духовенства и отъ всякаго свѣтскаго начальства.

Впрочемъ, и самъ миссіонеръ не считалъ приговоры

вотяковъ хотя бы и скрѣпленные ихъ тамгами и засвидѣтельствованные въ волостномъ правленіи, доказательствомъ ихъ дѣйствительнаго обращенія въ христіанство, и потому принимаетъ нѣкоторыя другія мѣры къ утвержденію среди нихъ христіанства. Въ первую же свою поѣздку по селеніямъ онъ старается уничтожить языческія мольбища въ лѣсахъ и въ деревняхъ новокрещенныхъ. Хотя въ инструкціи этой мѣры не рекомендовалось, но Стефановъ на ней сильно настаивалъ; онъ старается, чтобы эти молитвенныя мѣста были нарушены еще прежде его отъѣзда изъ той или иной деревни. Тамъ, гдѣ ему не удается достичь нужныхъ результатовъ личнымъ убѣжденіемъ, онъ ищетъ сторонняго содѣйствія. Отъ 11 марта 1831 г. онъ обращается къ епархіальному епископу съ рапортомъ о необходимости уничтоженія стараго языческаго чума съ рябиновымъ деревомъ и деревяннаго столба съ ящикомъ, находящихся при деревнѣ Ухтымской. [1]). Чрезъ нѣсколько дней (отъ 20 марта) докладываетъ епископу, что новокрещенные вотяки деревни Городищенской имѣютъ общественный языческій молитвенный чумъ, въ коемъ закалаютъ быковъ и другихъ животныхъ. Цѣль рапорта и во второмъ случаѣ понятна, хотя она и не высказывается миссіонеромъ прямо—это именно уничтоженіе языческаго шалаша [2]).

Закончивъ свой первый миссіонерскій объѣздъ по вотскимъ селеніямъ, Стефановъ представилъ преосвященному Кириллу рапортъ о своей дѣятельности, въ коемъ изложилъ и соображенія свои о мѣрахъ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла. Извлеченіе изъ этого рапорта нами приведено во 2

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 324.

[2]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 325. Миссіонеръ достигаетъ этой цѣли: гражданская администрація, къ коей обратился епископъ, уничтожаетъ шалаши.

главѣ, здѣсь же мы вкратцѣ воспроизведемъ соображенія Стефанова съ цѣлью болѣе детальнаго уясненія его миссіонерскихъ взглядовъ.

Въ соображеніяхъ Стефанова мѣропріятія духовнаго и полицейскаго характера переплетаются между собой; при чемъ изложены они такимъ образомъ, что трудно прослѣдить, чему миссіонеръ даетъ предпочтеніе. Съ одной стороны, миссіонеромъ проектируются: учрежденіе начальныхъ училищъ для обученія чтенію духовныхъ книгъ, христіанскому катихизису и священной исторіи, участіе приходскаго духовенства въ миссіи, чрезъ болѣе частое посѣщеніе прихожанъ, изустное обученіе ихъ молитвамъ и десятословію, затѣмъ черезъ сближеніе вотяковъ съ русскими посредствомъ духовнаго и плотского родства; утвержденіе старостъ, избранныхъ новокрещенными для руководства въ благочестивой христіанской жизни.

Съ другой стороны, Стефановъ рекомендуетъ воспрещеніе дѣтскихъ посидѣнокъ или иначе увеселительныхъ собраній, происходившихъ у вотяковъ въ зимнее время по вечерамъ въ нежилыхъ помѣщеніяхъ (п. 2.); 2) выселеніе изъ предѣловъ вотскаго жительства ворожцовъ, жрецовъ, копштановъ и пр.; 3) контроль полиціи надъ постройкой языческихъ чумовъ; разрѣшеніе построенія чумовъ только некрещеннымъ и только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они отнюдь не привлекали въ нихъ новокрещенныхъ; 4) объявленіе чрезъ полицію о томъ, что возстановленіе новокрещенныхъ въ состояніи вѣры есть Высочайшая воля, и что для принимающихъ христіанство даруется льгота въ поставкѣ рекрутъ.

Изъ мѣропріятій перваго рода особеннаго вниманія заслуживаетъ рекомендуемое миссіонеромъ учрежденіе училищъ и приглашеніе къ миссіонерской дѣятельности приходскихъ священниковъ и другихъ членовъ причта. Стефановъ уже въ первую поѣздку свою предлагалъ вотякамъ отдавать дѣ-

тей для ученія въ школы, предположенныя правительствомъ. И нѣкоторые вотяки давали ему письменное согласіе обучать по одному сыну въ ближайшемъ какомъ нибудь селѣ, если открытіе училища состоится. Затѣмъ онъ приходитъ къ сознанію необходимости учрежденія духовенствомъ особыхъ школъ и рѣшилъ подать примѣръ устройствомъ школы въ своемъ селѣ. Почти одновременно съ подачей полугодового рапорта онъ проситъ у епископа разрѣшенія открыть училище въ с. Бѣльскомъ (въ которомъ онъ состоялъ приходскимъ священникомъ) на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ: 1) помѣщеніемъ для училища служатъ одна или въ случаѣ надобности три казенныя церковныя избы; 2) учителями будутъ 2 діакона и 2 пономаря; законоучительство возлагается на діакона же (ибо священникъ отказался преподавать Законъ Божій); всѣ преподаватели трудятся безмездно; 3) обучать предполагается чтенію, письму, грамматикѣ, ариѳметикѣ и христіанскому катихизису; 4) отопленіе, освѣщеніе, покупка книгъ и школьныхъ принадлежностей и прочіе школьные расходы производятся изъ церковныхъ суммъ; 5) для школьныхъ услугъ употребляются по очереди церковные сторожа; 6) наблюденіе за школой беретъ на себя самъ миссіонеръ (онъ же и благочинный) [1]. Миссіонеръ Стефановъ даетъ понять, что и въ другихъ вотскихъ приходахъ на такихъ же основаніяхъ можно было бы устроять школы, съ возложеніемъ учительскихъ обязанностей на членовъ приходскихъ причтовъ.

Что касается проектируемаго Стефановымъ привлеченія приходскаго духовенства къ миссіонерской дѣятельности, то оно представляетъ изъ себя значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ инструкціей. Послѣдняя, какъ мы видѣли, воз-

---

[1]) Рапортъ этотъ отпечатанъ нами въ Народномъ Образованіи за 1905 г. Извлеченъ онъ изъ дѣла Синодальнаго Архива 1829 г., № 793.

лагала на духовенство пассивно-служебную роль по отношенію къ миссіонеру—обязывая лишь отводить квартиру миссіонеру, а церковно-служителей—сопровождать миссіонера во время поѣздокъ и даже быть у него въ черныхъ услугахъ. Стефановъ же проектируетъ привлечь духовенство къ болѣе активной роли въ миссіонерскомъ дѣлѣ; онъ желаетъ, чтобы приходскіе священники возможно чаще посѣщали своихъ прихожанъ, чтобы діаконы занялись изъясненіемъ вотякамъ христіанскаго катихизиса, а причетники обучали вотяковъ символу вѣры, молитвамъ и десятословію. Это предположеніе Стефанова, по всей вѣроятности, было направлено противъ того же явленія въ жизни приходскихъ священниковъ, на которое указывалъ современникъ его миссіонеръ Покровскій, дѣйствовавшій среди новокрещенныхъ черемисъ Вятской губерніи. Отъ 3 сентября 1830 г. означенный миссіонеръ писалъ Филарету, митрополиту Московскому, по инициіативѣ котораго онъ былъ присланъ въ Вятскую губернію: «приходское духовенство, не смотря на многократныя подтвержденія начальства относительно вѣры, не обращало никакого вниманія на новокрещенныхъ черемисъ и, почитая дѣло просвѣщенія вѣры совершенно къ нимъ не принадлежащимъ, возложило всѣ труды и подробности онаго на одпихъ миссіонеровъ, а себѣ предоставило право быть ихъ надзирателями, критиками, ревизорами».

Выходя изъ тѣхъ соображеній, что черемисы по своему легковѣрію и слабоумію требуютъ всегдашняго надзора и непрестанныхъ внушеній, Покровскій признавалъ необходимымъ, какъ онъ выражался «превратить сей порядокъ или лучше сказать безпорядокъ, черемисскими священниками наблюдаемый, т. е. всѣ подробности просвѣщенія черемисъ въ вѣрѣ возложить на приходское духовенство, а миссіонерамъ быть ихъ надзирателями и ревизорами и въ главныхъ только случаяхъ оказывать помощь приходскимъ священникамъ и на-

правлять ихъ на пастырскія занятія къ лучшей пользѣ и существеннымъ успѣхамъ [1]).

Привлекая приходское духовенство къ миссіонерской дѣятельности, Стефановъ желаетъ взять на себя начальственный надзоръ за дѣятельностію его; приходскій священникъ, по проекту Стефанова, обязывается увѣдомлять миссіонера о результатахъ дѣятельности всѣхъ членовъ причта. Миссіонеръ въ свою очередь одолжается ходатайствовать предъ епископомъ «о благомилостивѣйшемъ воззрѣніи на труды и успѣхи богоугоднѣйшаго и спасительнѣйшаго вспомоществованія духовенства».

По всей вѣроятности, среди членовъ причта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникали недоразумѣнія по поводу совмѣщенія обязанностей приходскихъ съ миссіонерскими и вотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ Стефановъ вноситъ болѣе детальный проектъ распредѣленія этихъ обязанностей. Въ этомъ проектѣ діакону уже не отводится никакой роли въ миссіонерствѣ среди вотяковъ (возлагается только письмоводство по церкви); обученіе молитвамъ оставлено на обязанности причетника—не очередного (очередной находится при церкви въ послушаніи у священника) [2]).

Изъ внѣшнихъ мѣръ, проектируемыхъ Стефановымъ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія выселеніе коштановъ, ворожцовъ, жрецовъ, управителей молитвенныхъ чумовъ изъ мѣстъ жительства новокрещенныхъ. Эта довольно рѣшительная мѣра вызывается, по мнѣнію Стефанова, тѣмъ, что ворожцы, коштаны и пр. разными дѣйствіями и разглашеніями охлаждаютъ въ младенцахъ вѣру и естественно располагаютъ ихъ къ язычеству.

---

[1]) Д. С. А. 1828 г., № 475.

[2]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.299.

Изложенныя въ первомъ полугодовомъ рапортѣ соображенія Стефанова имѣли полный успѣхъ: всѣ они, какъ упоминалось нами во 2 главѣ, были утверждены епархіальнымъ начальствомъ, и тотчасъ же было сдѣлано сношеніе съ гражданской администраціей по тѣмъ пунктамъ, по которымъ эти предположенія касались внѣшней полиціи.

Утвержденіе епархіальнымъ начальствомъ предположенія Стефанова о привлеченіи къ миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства довольно значительно измѣнило положеніе миссіонера: изъ простого проповѣдника Слова Божія, какимъ его представляетъ миссіонерская инструкція, онъ сдѣлался если не начальникомъ, то по крайней мѣрѣ надзирателемъ надъ приходскимъ духовенствомъ и посредникомъ между имъ и епархіальнымъ начальствомъ, въ особенности по сообщенію свѣдѣній о ходѣ миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ.

На дѣятельности священника Стефанова вліяніе этого постановленія замѣтно. Если до этого времени онъ разъѣзжалъ по разнымъ приходамъ, то послѣ этого проповѣдническая дѣятельность его сосредоточивается въ предѣлахъ лишь своего прихода. Такъ, наприм., въ своемъ отчетѣ за вторую треть 1841 г. онъ пишетъ, что онъ имѣлъ наблюденіе за тремя деревнями своего прихода—Качкашурской и двухъ Лудошурскихъ и убѣдилъ жителей первой деревни дать писменное обязательство навсегда отречься отъ языческихъ заблужденій (но жители Лудошурскихъ деревень такого обязательства дать не согласились), [1]) въ отчетѣ его за 1841 г. читаемъ: «къ личнымъ дѣйствіямъ миссіонера въ настоящее время не столько принадлежала проповѣдь Слова Божія, сколько обозрѣніе духовно-нравственнной стороны прихожанъ и соображеніе средствъ, употребляемыхъ къ назида-

---

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

нію мѣстными священниками почему со стороны миссіонера преподаны только нѣкоторыя истины, относящіяся до вѣроученія о Богѣ и Его отношеніи къ человѣчеству и до христіанской дѣятельности по руководству 10 заповѣдей Господнихъ; а для укорененія понятій о семъ, читаны члены символа вѣры и заповѣди на вотскомъ нарѣчіи съ приличными объясненіями» [1]). Изъ этихъ словъ не видно, какимъ именно вотякамъ миссіонеръ преподалъ догматическія истины, но судя по тому, что въ рапортѣ не говорится о его миссіонерскихъ поѣздкахъ по району, легко догадаться, что упоминаемая въ отчетѣ проповѣдь производилась имъ въ собственномъ приходѣ. Если далѣе имѣть въ виду, что миссіонеръ въ теченіе мѣсяца не успѣвалъ объѣзжать селеній и своего прихода, что видно изъ представлявшейся имъ въ Духовную Консисторію вѣдомости о посѣщеніи прихода священно-служителями подвѣдомственнаго ему района, то будетъ ясно, что обученіе имъ вотяковъ происходило только въ нѣкоторыхъ, быть можетъ, очень немногихъ селеніяхъ.

Главное вниманіе Стефанова теперь сосредоточивается на надзорѣ за миссіонерской дѣятельностію приходскаго духовенства. Средствомъ для надзора были отчасти личные объѣзды Стефанова по приходскимъ селамъ, отчасти и пожалуй главнымъ образомъ свѣдѣнія, періодически доставляемыя ему приходскими священниками о своей дѣятельности. Для того, чтобы нагляднѣе представить себѣ положеніе дѣла миссіи за каждый срокъ, Стефановъ составилъ особую форму вѣдомости, довольно полно обнимавшую миссіонерскую дѣятельность приходскаго духовенства [2]). По этой формѣ онъ и представлялъ свѣдѣнія епархіальному начальству.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1.347.

[2]) Вѣдомость эта имѣла такое заглавіе: „вѣдомость о духовно-нравственномъ состояніи новокрещенныхъ изъ вотяковъ, о занятіяхъ священниковъ, предпринимаемыхъ къ утвержденію

Разсматривая получаемые рапорты, Стефановъ обращалъ особенное вниманіе на то, достаточно ли сильно приходское духовенство борется съ ворожцами, коштанами и другими людьми, смущающими вотяковъ. И когда ему казалось, что духовенство недостаточно энергично, онъ принимаетъ особыя мѣры. Такъ въ 1838 г. онъ проситъ Вятскаго епископа приказать приходскимъ священникамъ сообщать свѣдѣнія миссіонеру о совершителяхъ жертвъ (утисяхъ—управите-

---

ихъ въ православной вѣрѣ и объ успѣхахъ въ ономъ". Она заключала въ себѣ 6 графъ съ такими заголовками: 1) № по порядку; 2) сколько въ какомъ приходѣ новокрещенскихъ селеній; 3) сколько навѣщено селеній въ продолженіе мѣсяца; 4) состояніе вѣры и нравственности и все то, что клонится къ возвышенію или упадку оныхъ; 5) содержаніе проповѣди и 6) успѣхъ проповѣди или потребность въ усиленіи мѣръ къ отвращенію встрѣчаемаго зла. Въ такой же, очевидно, формѣ сообщали ему свѣдѣнія и приходскіе священники.

Установленныя Стефановымъ формы отчетныхъ вѣдомостей даютъ намъ возможность наглядно знакомиться съ самымъ существеннымъ содержаніемъ рапортовъ приходскихъ священниковъ и извлекать оттуда нѣкоторые объективные признаки характеризующіе дѣятельность приходскихъ священниковъ, наприм., число посѣщенныхъ ими селеній, общее содержаніе сказанныхъ проповѣдей въ приходскихъ храмахъ. Но съ другой стороны при такомъ изображеніи дѣятельности приходскаго духовенства нѣкоторыя индивидуальныя черты, особенные случаи въ дѣятельности приходскихъ священниковъ могли пропадать для читателя. Впрочемъ о какомъ либо чрезвычайномъ событіи въ приходской жизни приходскій священникъ могъ сообщать и сообщалъ миссіонеру особымъ рапортомъ. Въ вѣдомости епархіальному начальству самъ протоіерей Стефановъ не прибавлятъ никакихъ замѣчаній, ограничиваясь рапортами приходскихъ священниковъ, и повторяетъ ту иногда неопредѣленность выраженій, какая иногда замѣчается тамъ (вѣра и нравственность не упадаютъ; вотяки по вѣрѣ и нравственности не худы, вѣра слаба и нравственность не чиста и пр.).

ляхъ обрядовъ, лысьплахъ—товарищахъ ихъ и парцязяхъ—закалателяхъ) и наипаче ворожцахъ, которыхъ при этомъ называетъ главными и несравненно вредными лжеучителями [1]). Получивъ отъ духовенства извѣстія о такихъ лицахъ, Стефановъ немедленно доводилъ о нихъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства съ плохо скрываемымъ или точнѣе нескрываемымъ пожеланіемъ возбужденія преслѣдованія противъ нихъ Такъ отъ 14 іюля 1839 г. онъ рапортовалъ епископу Неофиту, что въ дер. Елганской Верхокосинскаго прихода открылся вотскій попъ Якимъ Почашевъ, который за дальнимъ разстояніемъ отъ приходской церкви, не будучи преслѣдованъ по надлежащему, свободно совершалъ идолопоклонство не только для однодеревенцевъ, но даже и для прихожанъ ближайшихъ къ селу Верхокосинскому [2]). Въ 1845 г. Стефановымъ возбуждается дѣло о вотякѣ Веретенниковѣ, который будто бы принуждалъ вотяковъ совершать моленія въ лѣсахъ надъ птицами и другими животными [3]). Даже въ 1850-хъ г.г. онъ всѣми мѣрами старается открыть неизвѣстныхъ противодѣйствователей проповѣди Слова Божія [4]), и, открывши, сообщаетъ о нихъ епархіальному начальству, хотя не всегда основательно [5]).

Стефановъ внимательно слѣдилъ за доставленіемъ вѣдомостей приходскими священниками; и всегда въ своихъ рапортахъ отмѣчалъ лицъ, не доставившихъ отчетной вѣдомости; такія лица нерѣдко за свое нерадѣніе получали выговоръ или замѣчаніе епархіальнаго начальства, а иногда и подвергались денежному штрафу.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 2.089.

[2]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.113.

[3]) Д. В. Д. К. 1845 г., № 1.756; 1847 г., № 375. Дѣло кончилось высылкой Веретенникова въ Сибирь.

[4]) Д. В. Д. К. 1856 г., № 1.647.

[5]) Столѣтіе Вятской губерніи т. II, стр. 573.

Въ числѣ мѣръ къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія вотяковъ миссіонеръ Стефановъ особенно часто указывалъ на открытіе новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ. Такъ въ 1835 г. онъ докладываетъ Вятскому епископу о необходимости открыть новые приходы въ районѣ обширнаго Поломскаго прихода и между селами Утинскимъ и Сюмсинскимъ [1]); въ 1838 г. онъ повторяетъ свой докладъ [2]); далѣе ходатайствуетъ о перенесеніи упраздненной Зятцинской церкви въ какое нибудь центральное мѣсто въ вотскомъ районѣ и объ открытіи здѣсь богослуженія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по порученію епархіальнаго начальства, выполняетъ и подготовительныя работы по открытію новаго прихода. Заботился также Стефановъ, о переводахъ на вотскій языкъ. Отъ 22 ноября 1831 г. въ рапортѣ епископу Кириллу онъ пишетъ о необходимости раздать священно-церковно-служителямъ въ рукописи сдѣланный въ 1829 г. переводъ краткаго христіанскаго катихизиса для употребленія, по предварительномъ исправленіи въ немъ нѣкоторыхъ терминовъ, переведенныхъ не по глазовскому, а по елабужскому нарѣчію, и затѣмъ приступить къ переводу на вотскій языкъ (чина) исповѣди для новокрещенныхъ изъ вотяковъ, нѣкоторыхъ молитвъ и ектеній и къ составленію азбуки и грамматики вотскаго языка для употребленія въ новокрещенскихъ училищахъ и для руководства священно-церковно-служителей, обязанныхъ знать вотскій языкъ, но нынѣ не снабжаемыхъ способами къ пріобрѣтенію сего знанія. Всѣ работы по переводу Стефановъ находилъ возможнымъ поручить священнику с. Балезинскаго Петру Редникову [3]). Это предложеніе Стефанова для насъ представляетъ тѣмъ большую цѣну, что въ миссіонерской инструкціи относительно важности переводовъ Священнаго

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., №657.

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 2.089.

[3]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1.035.

Писанія или богослужебныхъ книгъ для утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ не говорится ни слова.

Въ своихъ журналахъ занятій и рапортахъ епархіальному начальству Стефановъ нигдѣ почти не упоминаетъ о личной дѣятельности по отклоненію языческихъ жертвоприношеній уже предположенныхъ или даже начатыхъ вотяками. Только одинъ разъ (въ отчетѣ за сентябрьскую треть 1841 г.) онъ говоритъ, что своимъ прибытіемъ онъ остановилъ жертвоприношеніе въ лѣсу озимаго поля жителей деревни Сепычкарской его прихода [1]. Можно думать, что онъ не считалъ удобнымъ борьбу съ язычествомъ вотяковъ именно въ этой формѣ, чтобы безъ нужды не раздражать и не озлоблять вотяковъ. Впрочемъ, ему не всегда удавалось предотвращать это раздраженіе. Свящ. Ст. Крекнинъ въ своей статьѣ «Вотяки Глазовскаго уѣзда» сообщаетъ, не указывая однако источника этого сообщенія, что вотяки Дебинскаго прихода хотѣли сжечь миссіонера Стефанова и приготовили уже костры для сожженія его вмѣстѣ съ сотрудникомъ, но испугались начавшейся грозы и разбѣжались [2].

Изученіемъ своего миссіонерскаго района Стефановъ занятъ былъ усердно. Имъ былъ составленъ поименной перечень вотскихъ селеній его района съ обозначеніемъ разстоянія каждаго селенія отъ приходской церкви, числа въ немъ жителей—русскихъ, новокрещенныхъ вотяковъ, некрещенныхъ, татаръ, а также съ отмѣткой о степени утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ (разрушены ли молитвенные чумы, расположены ли вотяки къ христіанству, нѣтъ ли между ними грамотныхъ, не наблюдаются ли смѣшанные браки и пр. [3]). Благодаря такому содержанію списокъ его пріобрѣ-

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

[2]) Вятскія Епарх. Вѣдом. 1899 г. Чѣмъ такъ раздражены были вотяки, священникъ Крекнинъ не разъясняетъ.

[3]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.299.

таетъ большое значеніе при ознакомленіи съ внѣшними условіями состоянія христіанства между вотяками, — при изученіи въ частности вопроса о русской колонизаціи вотскаго района.

Равнымъ образомъ Стефановъ изучалъ также и полуязыческое міровоззрѣніе вотяковъ, ихъ вѣрованія, обряды и обычаи; результаты своихъ наблюденій въ этой области онъ сообщалъ иногда епархіальному начальству въ миссіонерскихъ дневникахъ и отчетахъ, хотя по свойственной ему манерѣ писать не всегда выражался достаточно ясно и опредѣленно. Для примѣра можно указать его первый дневникъ за 1830 и 1831 г.г. и миссіонерскій отчетъ за третію треть 1851 г. Впослѣдствіи своими этнографическими свѣдѣніями о вотякахъ онъ дѣлился съ этнографами, пріѣзжавшими изучать бытъ вотяковъ; при его содѣйствіи между прочимъ написаны были эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда Первухинымъ [1]).

На одиннадцатый годъ своего миссіонерства (въ 1841 г.) онъ возбудилъ предъ епархіальною властію ходатайство объ исключеніи изъ его миссіонерскаго района Садинскаго прихода, нѣкоторыхъ селеній Еловскаго и Понинскаго приходовъ и 15 деревень Уканскаго прихода. Просьбу свою онъ мотивировалъ тѣмъ, что вотяки этого района въ христіанскомъ благочестіи утверждены достаточно, особенно въ благопріятномъ состояніи, по его словамъ, находятся вотяки Садинскаго прихода: они а) «поклоненіе злому началу совершенно оставили и подобно старокрещеннымъ гнушаются самого имени злыхъ духовъ; б) поклоненіе доброму началу въ чумахъ и на открытыхъ мѣстахъ также по всему приходу оставили и чумы съ воржудами, при личности миссіонера добровольно истребленные такъ, какъ и открытыя мольбища, не

---

[1]) Они печатались въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ концѣ 1880-хъ г.г.

возобновляли; в) Покци-Герберъ [1]) обратили въ неукоризненную прогулку по полямъ предъ жатвою, такъ что не представляется никакого сомнѣнія, чтобы могъ онъ когда либо возобновиться, г) Курбоновъ совершенно не держатся, а молодые даже обращаютъ въ упрекъ родителямъ своимъ прежнее невѣжество въ семъ отношеніи, д) вотскихъ поминокъ не производятъ и для моленія за усопшихъ являются въ церковь, е) не постятся только нѣкоторые и почти только въ среды и пятки во время мясоястій, ж) во исповѣдь и ко Св. Причастію приходить обыкли и обязанность сію почитаютъ священною, з) ворожцовъ иноприходныхъ не пріемлютъ и не слушаютъ, а въ семъ самомъ приходѣ таковыхъ такъ, какъ и не крещенныхъ вотяковъ и татаръ, совершенно нѣтъ» [2]). Для насъ неясны дѣйствительныя причины ходатайства миссіонера. Вотяки Садинскаго прихода, правда, были болѣе расположены къ христіанству, чѣмъ въ остальномъ районѣ Глазовскаго уѣзда, и объяснялось это—скажемъ кстати—не дѣятельностію только приходскихъ священниковъ, а главнымъ образомъ обрусѣніемъ здѣсь вотскаго населенія, выражавшимся между прочимъ въ смѣшанныхъ бракахъ; но что этотъ приходъ оставлялъ еще желать многаго, видно изъ того, что на слѣдующій же годъ мѣстный приходскій священникъ находилъ нужнымъ чрезъ полицію побудить по-

---

[1]) Покци-Герберъ—языческій праздникъ вотяковъ.

[2]) Д. С. А. 1840 г., № 285. Ходатайство Стефанова было удовлетворено лишь отчасти, именно изъ его миссіонерскаго вѣдѣнія былъ изъятъ только Садинскій приходъ; что же касается селеній остальныхъ трехъ приходовъ Уканскаго, Еловскаго и Понинскаго, то они по прежнему оставлены въ вѣдѣніи миссіонера: епархіальное начальство нашло, что по этимъ приходамъ успѣхъ въ утвержденіи вотяковъ въ христіанскомъ благочестіи недостаточно полный; нужно ждать, „пока жители оныхъ утвердятся удовлетворительно въ православной вѣрѣ“.

вокрещенныхъ непремѣнно посѣщать церковь въ праздничные дни; очевидно, авторитетъ священника былъ безсиленъ въ данномъ случаѣ. Можно думать, что протоіерей Стефановъ сталъ тяготиться обширностію миссіонерскаго района, который онъ долженъ былъ посѣщать время отъ времени, и о которомъ необходимо было періодически доставлять епархіальному начальству свѣдѣнія.

Намъ еще остается сказать о томъ, какъ отнесся миссіонеръ Стефановъ къ намѣренію Вятскаго Епархіальнаго Начальства упразднить миссію среди вотяковъ, возникшему въ 1849 г. въ связи съ указомъ Св. Синода о принятіи новыхъ мѣръ къ назиданію вотяковъ. При обозрѣніи новокрещенскихъ приходовъ Глазовскаго уѣзда преосвященный Неофитъ, какъ мы упоминали выше, предложилъ Стефанову не позднѣе ноября мѣсяца 1849 г. донести объ успѣхахъ миссіи со времени учрежденія оной до 1849 г. на предметъ закрытія ея.

Протоіерею Стефанову, уже около 20-ти лѣтъ состоявшему миссіонеромъ и въ этой должности имѣвшему вліяніе на весь уѣздъ, вѣроятно, трудно было отказаться отъ званія миссіонера, и вотъ мы видимъ съ его стороны стремленіе оттянуть окончательное рѣшеніе вопроса о миссіи; въ назначенный епископомъ срокъ онъ отчета не представилъ, но вмѣсто его подалъ рапортъ, въ которомъ говоритъ, что приходскіе священники, какъ видно изъ ихъ рапортовъ, все еще продолжаютъ убѣждать вотяковъ удерживаться отъ суевѣрныхъ обычаевъ своихъ и разныхъ пороковъ [1]) и что они еще не сообщили, закрыты ли тѣ кереметища, которые были

---

[1]) Изъ того, что священники убѣждаютъ вотяковъ отвращаться отъ языческихъ обрядовъ, по словамъ прот. Стефанова, можно заключить одно изъ двухъ: или суевѣрные обряды дѣйствительно существуютъ у вотяковъ, или приходскіе священники по одной лишь неосторожности напоминаютъ имъ о прошедшемъ.

оставлены миссіонеромъ въ свое время для язычествующихъ изъ вотяковъ, обратившихся потомъ въ христіанство. Отсюда миссіонеръ дѣлаетъ выводъ, что нѣтъ справедливой причины закрыть миссію безъ удовлетворительной повѣрки на мѣстахъ духовно-просвѣтительнаго состоянія новокрещенныхъ и особенно прежде обозрѣнія языческихъ мольбищъ, каковаго онъ не могъ произвести въ текущемъ году за недостаткомъ времени; Стефановъ признаетъ, однако, что переписка приходскихъ священниковъ съ нимъ по дѣламъ миссіи становится уже излишнею, и въ заключительной части рапорта онъ проситъ: 1) прекратить нынѣ же каждомѣсячную переписку священниковъ съ миссіонеромъ и миссіонера съ епархіальнымъ начальствомъ, замѣнивъ ее донесеніями только о случаяхъ новаго упадка въ вѣрѣ и нравственности, если бы таковой сверхъ чаянія открылся; 2) для окончательнаго миссіонерскаго отчета дозволить ему обозрѣть въ 1850 г. новокрещенскіе приходы и мѣста языческаго богослуженія и представить сравнительныя свѣдѣнія о прежнемъ и настоящемъ состояніи вѣры и нравственности, а также о трудахъ приходскихъ священниковъ по религіозно-нравственному обученію прихожанъ и въ 3) вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность оказать при семъ послѣднее послушаніе, необходимое миссіонеру для сокращенія времени обозрѣнія приходовъ, а также для вѣрнаго взгляда на приходы — доставить нужныя свѣдѣнія. Получивъ разрѣшеніе (въ указѣ Консисторіи отъ 23 мая 1850 г.), протоіерей Стефановъ представилъ свой отчетъ лишь чрезъ 1½ года въ январѣ 1852 г., когда уже на Вяткѣ былъ новый епископъ. Отчетъ имѣлъ форму обычнаго отчета (за послѣднюю треть 1851 г.), только отличался большими подробностями.

Общая мысль отчета та, что состояніе вотяковъ весьма улучшилось. «Зная достовѣрно, что мыслили или желали и что дѣлали новокрещенные за 20, 10 и даже 5 лѣтъ прежде,

безъ преувеличенія можно сказать,—пишетъ миссіонеръ, что языческая жизнь ихъ осталась далеко позади, что и мысли и желанія, и дѣятельность ихъ настроены совершенно на сторону христіанства». Тѣневыя стороны религіозно-нравственнаго состоянія вотяковъ Стефановымъ намѣчены лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и какъ бы мимоходомъ. Указываетъ миссіонеръ приходскихъ священниковъ наиболѣе потрудившихся въ дѣлѣ просвѣщенія новокрещенныхъ и предлагаетъ полезнымъ напомнить всѣмъ священникамъ, чтобы они возможно чаще читали новокрещеннымъ краткій катихизисъ на вотскомъ языкѣ, повторяя это чтеніе въ видѣ уроковъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ заученъ слушателями [1]).

Послѣ представленія своего послѣдняго отчета протоіерей Стефановъ оставался миссіонеромъ еще въ теченіе цѣлой четверти вѣка именно до 18 іюля 1877 г. Этотъ послѣдній

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г. № 1327. Разсматривая отчетъ прот. Стефанова, Духовная Консисторія уже не вспоминаетъ о прежнемъ предположеніи Вятскаго епископа закрыть миссію въ Глазовскомъ уѣздѣ. Игнорируетъ она и заявленіе прот. Стефанова, высказанное за два года предъ тѣмъ, о ненужности переписки приходскихъ священниковъ съ миссіонеромъ, и постановляетъ чрезъ миссіонера же предписать указомъ приходскимъ священникамъ 1) доставлять миссіонеру своевременно свѣдѣнія („какія когда назначено") о религіозно-нравственномъ состояніи новокрещенныхъ вотяковъ; 2) всемѣрно отклонять сихъ младенцевъ въ вѣрѣ отъ суевѣрныхъ обычаевъ и, утверждая ихъ въ православіи, располагать къ соблюденію постовъ и всѣхъ правилъ благочестія; особенно возможно чаще читать катихизисъ на вотскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Консисторія одобряетъ дѣятельность приходскихъ священниковъ, указанныхъ въ рапортѣ миссіонера, а равно дѣятельность по миссіи и самого протоіерея Стефанова.

періодъ его миссіонерской дѣятельности уже не входитъ въ наше изслѣдованіе [1]).

Въ 1842 и первой половинѣ 1843 г., когда Стефановъ былъ устраненъ отъ миссіонерства [2]), въ Глазовскомъ же уѣздѣ миссіонерскія обязанности исполнялъ священникъ села Полома Петръ Мышкинъ. За краткимъ временемъ службы онъ не успѣлъ проявить себя чѣмъ нибудь существеннымъ, кромѣ доставленія епархіальному начальству періодическихъ рапортовъ о состояніи миссіи; ему Стефановъ даже не передавалъ канцелярскихъ дѣлъ по миссіи.

Въ *Малмыжскомъ* уѣздѣ должность миссіонера существовала около шести лѣтъ (1830—1836 г.) и за это время ее занимали преемственно два лица — священникъ с. Уканскаго, Глазовскаго уѣзда, Іоаннъ Анисимовъ и священникъ с. Нылгижикьи, Сарапульскаго уѣзда, А. Виноградовъ. Какъ и Стефановъ, священникъ Анисимовъ былъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, по окончаніи котораго (въ 1811 г.) былъ опредѣленъ въ вотскій приходъ Басурманъ Можгинскій;

---

[1]) Умеръ протоіерей Стефановъ въ глубокой старости въ 1881 г. Въ посмертной статьѣ о немъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей говорится, что протоіереемъ Стефановымъ было обращено въ христіанство 409 язычниковъ и 3 магометанина (№ 3.1881 г.).

[2]) Причиной устраненія прот. Стефанова отъ миссіонерства послужило назначеніе надъ нимъ слѣдствія по жалобѣ купеческихъ сыновей г. Глазова на то, что прот. Стефановъ не допустилъ ихъ ко Св. Причастію, какъ исповѣдывавшихся у другого священника, уже переведеннаго по распоряженію Св. Синода изъ г. Глазова въ с. Никуличино Вятскаго уѣзда. Епархіальное начальство не нашло ничего преступнаго въ дѣйствіяхъ прот. Стефанова и отъ отвѣтственности его освободило (Д. К. В. Г. Г. 1842 г., № 79).

чрезъ 13 лѣтъ (1824 г. 6 декабря) [1]) переведенъ въ с. Малосунское (русское), Слободского уѣзда, чрезъ 4 года (28 декабря 1828 г.) перемѣстился опять въ вотскій приходъ Укапскій, гдѣ былъ назначенъ и благочиннымъ. Онъ принадлежалъ къ числу знатоковъ вотскаго языка, почему Вятскій Комитетъ Библейскаго Общества поручилъ ему перевести на вотскій языкъ Евангеліе отъ Луки (въ 1823 г.); затѣмъ ему же былъ порученъ въ 1830 г. пересмотръ перевода «Начатковъ христіанскаго ученія», исполненнаго священникомъ с. Балезинскаго Ст. Анисимовымъ.

Дѣятельность священника Анисимова въ должности миссіонера была весьма непродолжительна; судить о ней мы можемъ по его дневнику и полугодовому рапорту епархіальному начальству по дѣламъ миссіи. Эти два документа являются чуть ли не единственнымъ памятникомъ его миссіонерства. На основаніи ихъ его дѣятельность, начавшаяся вскорѣ по утвержденіи Св. Синодомъ инструкціи, происходила такимъ образомъ. Предъ первой своей миссіонерской поѣздкой въ вотскія селенія—Анисимовъ просилъ Малмыжскаго земскаго исправника (отъ 29 октября) предписать волостнымъ правленіямъ, чтобы они чинили при объѣздахъ его по вотскимъ селеніямъ содѣйствіе въ отводѣ квартиръ и собраніи людей, и лишь 9 ноября поѣхалъ по миссіи; въ первую свою поѣздку онъ посѣтилъ приходы Утинскій, Зонскій, Мултанскій и Узинскій и—какъ онъ пишетъ въ своемъ рапортѣ епископу—«возвѣстилъ святѣйшую волю начальства и отеческія попеченія» преосвященнаго, затѣмъ «преподалъ христіанское

[1]) Уже послѣ перевода І. Анисимова въ Можгинскомъ приходѣ духовенствомъ было возбуждено дѣло о блудномъ житіи нѣкоторыхъ новокрещенныхъ. Въ показаніяхъ своихъ нѣкоторые изъ вотяковъ говорили, что они не были повѣнчаны приходскими священниками, хотя и выражали желаніе вѣнчаться. Въ числѣ этихъ священниковъ значился и Анисимовъ.

ученіе жителямъ новокрещенныхъ 116 деревень и починковъ». Миссіонерская поѣздка его продолжалась до 5 декабря, т. е. длилась только 26 дней; такимъ образомъ ему приходилось ежедневно проповѣдывать въ среднемъ четыремъ вотскимъ селеніямъ (116 : 26). Это было возможно только въ виду того, что жители созывались изъ нѣсколькихъ селеній въ одно мѣсто для выслушанія проповѣди. Миссіонеръ не стремился къ тому, чтобы всѣ вотяки усвоили христіанское ученіе: прочитавъ вотякамъ указъ (вѣроятно, о назначеніи его миссіонеромъ) возвѣстивъ христіанское ученіе, (очевидно, въ самомъ краткомъ видѣ), онъ предлагалъ вотякамъ бросить старую языческую вѣру и затѣмъ — независимо отъ тѣхъ отвѣтовъ, какіе давали вотяки на его предложенія, служилъ молебенъ Спасителю и Ангелу хранителю.

Какъ относились вотяки къ его проповѣди?

«Изъ новокрещанъ—рапортовалъ Анисимовъ епископу—всѣ почти слушали съ довольнымъ вниманіемъ и усердіемъ предлагаемое, какъ нѣчто для нихъ новое и неслыханное, и многіе даже располагались исполнять волю начальства и также возрастать и утверждаться въ христіанской вѣрѣ; однакожъ твердаго намѣренія и прямого желанія отстать отъ обычаевъ и обрядовъ древняго язычества, наипаче же отъ боготворимаго ими кереметя не изъявили по какой-то боязни къ нему, говоря вездѣ многими голосами, что нельзя имъ бросить вѣру и законъ старцевъ своихъ, отстать отъ кереметя, который въ противномъ случаѣ погубитъ ихъ отъ лица живыхъ до единаго; что многіе изъ нихъ спаслись отъ болѣзней и смерти закoленіемъ ему лошадей въ жертву, и что де жертва сія не противна и Богу, ибо де древніе предки ихъ чрез закoленіе соловаго жеребенка низвели съ неба моленіемъ своимъ свѣтъ солнца, затмившагося на три дня».

Миссіонеръ также излагаетъ въ дневникѣ и отвѣты свои по поводу возраженій новокрещенныхъ. Такъ, въ с. Зонѣ

20 ноября миссіонеръ предлагалъ въ церкви поученіе (о христіанской вѣрѣ и обязанностяхъ) новокрещеннымъ, вызваннымъ изъ 4 селеній для присутствованія при богослуженіи по случаю торжества восшествія на престолъ Императора Николая Павловича. «Не смотря на то, что стоятъ въ храмѣ предъ иконами, въ кругу священно и церковно-служителей и русскихъ — пишетъ миссіонеръ въ дневникѣ—явились нѣкорые съ возраженіями: какъ мы бросимъ вѣру и обычаи старческіе; нынѣ есть у насъ засуленыя [1]) жертвы; какъ же ихъ не исполнить иначе же мы погибнемъ — станемъ такъ же жить, какъ старики наши жили. Я отвѣчалъ имъ: древніе старики ваши не имѣли закона и жили по обычаю ветхаго человѣка, но вы состоите нынѣ подъ закономъ, то и должны жить уже по закону, а не по плоти, по образцу новаго человѣка духовнаго, а не ветхаго плотскаго, а когда станете такъ жить, то не погибнете». Что поняли вотяки изъ витійственнаго разъясненія миссіонера, сказать трудно. Въ виду враждебнаго въ общемъ настроенія новокрещенныхъ къ проповѣди, которое Анисимовъ называетъ сугубой закоснѣлостію ихъ въ мракѣ язычества, миссіонеръ не осмѣлился (какъ онъ самъ выражается) отбирать отъ новокрещенныхъ обязательства, требуемыя инструкціею, а только отобралъ «подписку въ слышаніи указа и ученія», избралъ изъ среды ихъ смотрителей или надзирателей за поведеніемъ и благочестивой христіанскою (?) жизнію.

Не имѣла успѣха его проповѣдь и среди некрещенныхъ вотяковъ. «Въ дер. Уть-Селта — пишетъ Анисимовъ—некрещенные съ упорствомъ отреклись, говоря, что не будетъ имъ пользы принять христіанскую вѣру, ибо де нельзя будетъ отстать имъ отъ настоящей вотяцкой, коей де и крещеные вотяки всѣ безъ исключенія по сіе время держатся».

---

[1]) Засуленныя—обѣщанныя (примѣчаніе наше).

Какъ видимъ, миссіонеръ Анисимовъ еще болѣе упростилъ свою миссіонерскую задачу; онъ сразу ставитъ дѣло такимъ образомъ, что онъ исполняетъ волю начальства; вѣроятно, онъ расчитывалъ, что это заставитъ вотяковъ быть болѣе внимательными къ его словамъ: изъ опасенія оказать противленіе начальству. Но и этотъ пріемъ оказался безрезультатнымъ, такъ что миссіонеръ даже не осмѣлился предложить вотякамъ дать подписку—обязательство жить по христіански. Тѣмъ не менѣе онъ все таки изъ среды ихъ выбираетъ руководителей христіанской жизни, т. е. прибѣгаетъ къ такимъ мѣрамъ, которыя при данныхъ обстоятельствахъ не обѣщали никакого успѣха.

Представленныя имъ епархіальному начальству общія соображенія его объ улучшеніи религіознаго состоянія вотяковъ (изложенныя въ первомъ полугодовомъ рапортѣ его отъ 19 марта 1831 г.) имѣютъ также по преимуществу внѣшній характеръ. Въ нихъ Анисимовымъ указано лишь одно духовно-просвѣтительное въ собственномъ смыслѣ слова мѣропріятіе — это внушеніе мысли о ничтожности боговъ «чрезъ кого слѣдуетъ». Подъ послѣдними словами нужно разумѣть, очевидно, приходскихъ священниковъ. Такимъ образомъ, какъ видимъ, и Анисимовъ подобно Стефанову, пришелъ къ мысли о привлеченіи приходскаго духовенства къ миссіонерскому дѣлу.

Къ духовно-просвѣтительнымъ средствамъ также слѣдовало бы отнести и другое мѣропріятіе, рекомендуемое Анисимовымъ, именно совершеніе для жителей христіанскихъ молебновъ съ водоосвященіемъ, но оно выступаетъ въ соображеніяхъ миссіонера въ такой формѣ, что обращается въ внѣшнюю полицейскую мѣру — миссіонеръ хочетъ заставить приходское духовенство совершать эти молебны въ то самое время, когда вотяки молятся уже въ шалашахъ по языческимъ обрядамъ. Осуществленіе этой мысли, въ виду упор-

ства вотяковъ особенно при начатомъ уже жертвоприношеніи, несомнѣнно, должно было бы сопровождаться участіемъ полиціи и вызвать вообще непріятныя столкновенія приходскаго священника съ вотяками.

Остальныя мѣропріятія имѣютъ уже чисто полицейскій характеръ —уничтоженіе кереметищъ по лѣсамъ, языческихъ чумовъ въ селеніяхъ, строгое запрещеніе колдунамъ и проч. вовлекать вотяковъ въ жертвоприношенія, выселеніе некрещенныхъ въ другія мѣста, даже уничтоженіе православныхъ часовенъ. Подачею полугодового рапорта, кажется, и закончилась миссіонерская дѣятельность священника Анисимова: вскорѣ онъ скончался.

Въ преемники ему былъ назначенъ священникъ с. Нылгижикьинскаго, Сарапульскаго уѣзда, Алексій Виноградовъ [1].

Изъ предыдущихъ главъ мы знаемъ, что Виноградовъ первоначально (въ 1830 г.) былъ назначенъ Св. Синодомъ на должность миссіонера въ Елабужскомъ уѣздѣ и въ своемъ приходѣ Нылгижикьѣ, но въ теченіе 5 лѣтъ онъ ни разу не выѣхалъ къ иноприходнымъ вотякамъ для дѣла проповѣди, такъ что назначенному Духовной Консисторіей протоіерею для ревизіи дѣятельности Виноградова было нечего ревизовать; въ объясненіе своей бездѣятельности онъ указалъ на рекрутскіе наборы, отлучки вотяковъ, а также на занятія свои по должности благочиннаго, т. е. привелъ такія обстоятельства, на которыя могли бы сослаться и другіе миссіонеры (Стефановъ и Анисимовъ), ибо и они были бла-

---

[1]) Священникъ Виноградовъ по окончаніи курса Вятской духовной семинаріи (въ 1815 г.) въ теченіе трехъ лѣтъ проходилъ должность учителя разныхъ классовъ въ той же семинаріи. 16 іюня 1818 г. назначенъ священникомъ въ с. Басурманъ-Можгу (вотское), 14 іюля того же года переведенъ въ с. Нылгижикью (вотское); 4 декабря 1828 г. назначенъ испр. д. благочиннаго.

гочинными, и у нихъ въ районѣ были наборы и происходили отлучки вотяковъ изъ своихъ селеній для житейскихъ дѣлъ. Однако это нерадѣніе по службѣ сошло ему на первыхъ порахъ очень легко: епархіальное начальство лишь уволило его отъ должности благочиннаго; затѣмъ согласно просьбѣ онъ былъ переведенъ на должность миссіонера въ Малмыжскій уѣздъ на мѣсто священника Анисимова.

Здѣсь онъ уже занялся исполненіемъ возложенной на него обязанности, но это продолжалось не долго, такъ какъ въ скоромъ времени послѣдовало отъ Св. Синода распоряженіе совершенно уволить его (за прошлую бездѣятельность) отъ должности миссіонера.

Памятникомъ его миссіонерской дѣятельности являются: его дневникъ за вторую половину 1835 г. и два рапорта его Вятскому епископу Нилу (отъ 20 мая и 7 іюня 1836 г.). Дневникъ говоритъ о дѣйствіяхъ его въ Басурманъ-Можгинскомъ приходѣ въ концѣ 1835 г., рапортъ 20 мая—о дѣйствіяхъ въ Вавожъ-Можгинскомъ приходѣ, третій документъ знакомитъ насъ съ однимъ его предположеніемъ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ. И въ дневникѣ, и въ рапортахъ его усматривается одно и то же—именно полная безуспѣшность его миссіонерской проповѣди. Изъ дневника не видно съ ясностію, въ какой формѣ онъ предлагалъ свои поученія и увѣщанія къ новокрещеннымъ; изъ замѣчаній его, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ дневника, можно видѣть только, что онъ собиралъ новокрещенныхъ въ церковь чрезъ волостного разсылку, тамъ читалъ имъ молитву: «Господи услыши молитву мою» въ переводѣ на вотскій языкъ, чтобы наглядно разъяснить, о чемъ нужно молиться по христіански; далѣе, показывая имъ картину Страшнаго Суда, разъяснялъ, гдѣ будутъ находиться духъ злобы и всѣ обольщенные имъ, а также гдѣ будутъ жить вѣчно по смерти души вѣрующихъ. Въ дневникѣ свя-

щенникъ Виноградовъ больше излагаетъ то, что̀ отвѣчали ему вотяки въ разныхъ селеніяхъ. Такъ какъ эти отчеты отчасти знакомятъ насъ съ результатами его дѣятельности, то мы, приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: въ с. Басурманъ-Можгинскомъ вотяки ему говорятъ: 1) «какъ старики наши жили, такъ и мы станемъ жить; иначе Богъ насъ накажетъ несчастьемъ, не дастъ хлѣба, умертвитъ насъ; 2) мы молимся въ домахъ тому же Богу, какому и въ церкви; 3) мы и въ церковь ходимъ молиться; 4) мы безъ хлѣба [1]) не можемъ молиться; въ заключеніе: хотя бы что ни говорено было о оставленіи старой вѣры, мы не согласны оставить ее». Или: «мы не умѣемъ и не знаемъ, какъ молиться, поелику не знаемъ и не понимаемъ русскаго языка».

Прочтеніе миссіонеромъ христіанской молитвы на вотскомъ языкѣ вызываетъ со стороны ихъ замѣчаніе, что и они то же говорятъ до̀ма въ своихъ молитвахъ. Картина Страшнаго Суда ни мало ихъ не поражаетъ. Миссіонеръ послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній ставитъ имъ вопросъ прямо: «будутъ ли они противиться Богу и волѣ Государя». И получаетъ отъ нихъ такой отвѣтъ: «мы Государю не противимся и за него молимся и въ церкви и въ домахъ при молитвѣ по своему; старики наши приняли вѣру волею; волею и мы держать ее будемъ и волею будемъ молиться по своему; хоть 20 дней убѣждай насъ, мы не оставимъ прежней вѣры, будемъ ходить и въ церковь и по своему молиться; а хотя кто и другой пріѣдетъ учить насъ, мы скажемъ ему тоже».

Въ дер. Ягулъ Какси (въ 14 верстахъ отъ с. Можгинскаго) вотяки говорили, что дѣло обращенія ихъ производится не по именному Императорскому повелѣнію. Говорили также нѣкоторые, что, вдвойнѣ молясь Богу, они ста-

---

[1]) то.

раются болѣе угодить Ему. На дальнѣйшія слова миссіонера, они затыкали уши свои и кричали: удло, т. е. нельзя.

Въ деревн. Березникъ (въ 14 верстахъ отъ Ягула) и Чежесь (въ 5 верстахъ отъ сей) на убѣжденія миссіонера «вотяки отвѣтствовали насмѣшкою язвительною, а другіе, ни мало не внимая онымъ, садились и разговаривали о дѣлахъ домашнихъ и курили трубки, а гдѣ не могли дѣлать возраженій, кричали все: удло, т. е. нельзя». Въ дер. Верхніе Кватци (отъ Березника въ 9 верстахъ), Нижніе Кватци, Урдогуртъ и Чежпбашъ вотяки говорили: «почему стариковъ нашихъ не учили; молясь по своему, мы ни мало не мѣшаемъ, Государю подушну [1]) оплачиваемъ въ свое время и церковь строимъ и ходимъ въ оную молиться по праздникамъ. Оставить старой вѣры боимся преждевременно умереть. А вотъ съ годъ посмотримъ на тѣхъ, кои оставили».

Въ дер. Гозекъ (въ 20 верстахъ отъ Пужеучей) вотяки говорили: «хотя однажды въ годъ, да надо молиться по своему».

Отвѣты вотяковъ вызывали опроверженія со стороны миссіонера, но какъ именно Виноградовъ опровергалъ каждое замѣчаніе вотяковъ, въ своемъ дневникѣ онъ не говоритъ и ограничивается только такимъ замѣчаніемъ: «всѣ вотяки, коихъ я убѣждалъ,—болѣе всего пекутся о стяжаніи земныхъ сокровищъ, а не небесныхъ».

Такой же результатъ имѣла его проповѣдь въ другомъ приходѣ его района (Вавожъ-Можгинскомъ) и здѣсь, выражаясь языкомъ миссіонера, «вотяки показали духъ противленія». «Всѣ усильныя убѣжденія мои склонить означенныхъ деревень вотяковъ къ оставленію прежнихъ языческихъ обычаевъ и въ особенности кереметя—пишетъ миссіонеръ—ни мало не подѣйствовали на сердце ихъ. Невозможностію остав-

[1]) Подушну—т. е. подать подушную. Д. В. Д. К. 1836 г., № 955.

ленія оныхъ обычаевъ они поставляютъ то, что за невыполненіе ихъ послѣдуетъ въ улусахъ ихъ неурожай хлѣба, разныя болѣзни, преждевременная смерть. О семъ они, особенно старики, разсуждали такъ: мы не боимся смерти, но жаль только дѣтей. Хотя я и предлагалъ имъ, чтобы они оставили по крайней мѣрѣ на время для испытанія, однакожъ они, будучи сильно колеблемы страхомъ имѣющихъ произойти для нихъ мнимыхъ бѣдствій, никакъ не соглашались на представленное испытаніе. Собраніе же ихъ на общій совѣтъ я почелъ ненужнымъ и вреднымъ для продолженія дѣйствій по сему предмету: ибо опытъ, сдѣланный мною въ селѣ Басурманъ-Можгинскомъ, показалъ, что вотяки на общемъ совѣтѣ дѣлаютъ какъ бы заговоръ не соглашаться на мои убѣжденія» [1]).

Миссіонеръ Виноградовъ дѣлаетъ попытки вникнуть въ причины неудовлетворительности религіозно-нравственнаго состоянія вотяковъ. Такъ, по поводу только что приведеннаго отвѣта Вавожъ-Можгинскихъ вотяковъ, миссіонеръ пишетъ: «надобно полагать, что въ нерѣшимости сей поддерживали ихъ деревенскіе жрецы, кои обыкновенно первые участвуютъ въ совѣтахъ при подобныхъ случаяхъ, а вотяки безъ совѣта ничего не предпринимаютъ».

О безуспѣшности проповѣди Виноградова говоритъ и третій изъ упомянутыхъ нами документовъ—именно рапортъ его отъ 7 іюня 1836 г. Здѣсь Виноградовъ свидѣтельствуетъ, что въ Нылгижикьинскомъ приходѣ вотяки и тайно, и явно, и въ поляхъ, и лѣсахъ, и деревняхъ приносятъ въ жертву животныхъ всякаго рода. Миссіонера особенно возмущаетъ то, что новокрещенные «къ сему безстыдству присоединяютъ еще другое безстыдство, а именно: какъ будто нарочно приноравливаютъ приносить кровавыя жертвы боль-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 665.

шею частію во время постовъ; въ оправданіе же свое въ нарушеніи оныхъ приводятъ то, что служащіе по земской полиціи люди, будучи русаки, въ виду ихъ употребляютъ пищу мясную и въ постные дни и въ посты [1]). Въ несоблюденіи полицейскими чиновниками постовъ миссіонеръ усматриваетъ причину безуспѣшности своихъ наставленій и съ огорченіемъ замѣчаетъ въ рапортѣ своемъ: «послѣ сего какія убѣжденія могутъ подѣйствовать на умы вотяковъ о храненіи постовъ».

Этотъ рапортъ показываетъ, что миссіонеръ Виноградовъ въ борьбѣ съ язычествомъ вотяковъ не совсѣмъ ясно различалъ существенное и несущественное [2]) въ христіанскомъ міровоззрѣніи, которое онъ долженъ былъ внѣдрять въ умы новокрещенныхъ вотяковъ. Еще очевиднѣе онъ показалъ это впослѣдствіи, уже по увольненіи отъ должности миссіонера—когда допускалъ, чтобы животныя, окропленныя св. водою по совершеніи христіанскаго молебствія, были приносимы вотяками въ жертву языческимъ богамъ, даже въ его присутствіи. Этой стороны его дѣятельности мы коснемся въ главѣ о приходскомъ духовенствѣ болѣе обстоятельно.

Фактически дѣятельность священника Виноградова по должности миссіонера продолжалась не болѣе года (съ 1835 до іюня 1836 г.); въ 1836 г. онъ уволенъ отъ должности миссіонера; чрезъ 3 года — въ 1839 г. за дозволеніе вотякамъ принести въ жертву уже окропленное св. водою животное онъ по распоряженію Св. Синода былъ переведенъ въ русскій приходъ (именно Тойкинскій), гдѣ и скончался въ 1840 г.

---

[1]) Д. С. А. 1836 г., № 665.

[2]) Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ миссіонерской инструкціи вотскимъ миссіонерамъ не дѣлалось указанія на то, что инородцамъ не очень нужно навязывать посты, каковая мысль, между прочимъ, развивалась въ Синодальной инструкціи миссіонерамъ отъ 1769 г.

Съ увольненіемъ священника Виноградова отъ миссіонерства, должность миссіонера по Малмыжскому уѣзду была совершенно упразднена, просуществовавъ такимъ образомъ всего около 6 лѣтъ.

Третій миссіонерскій районъ — Сарапульскій уѣздъ за разсматриваемое нами время имѣлъ послѣдовательно 3 миссіонеровъ — священника Двинянинова (1830—1839 г.), протоіерея Ст. Шубина (1839—1847 г.) и священника I. Шубина (съ 1847 г. до конца разсматриваемаго періода). Послужный списокъ священника Двинянинова при назначеніи его въ миссіонеры былъ очень не длиненъ. По окончаніи курса духовной семинаріи въ 1824 г. [1]) онъ въ томъ же году былъ опредѣленъ священникомъ с. Зятцинскаго, 30 апрѣля 1826 г. переведенъ въ с. Чутырь (вотское). 19 іюня 1829 г. награжденъ набедренникомъ [2]).

Священникъ Двинянинов принадлежалъ къ числу ревностныхъ дѣятелей по вотяцкой миссіи, хотя въ этомъ отношеніи уступалъ Глазовскому миссіонеру. Въ первое время онъ навѣщалъ волости, расположенныя не вдалекѣ отъ его мѣстожительства, именно—Чутырскую, Дебесскую, Шарканскую и частію Пургинскую. Въ чемъ состояла его проповѣдь вотякамъ,—не извѣстно, такъ какъ ни самъ онъ, ни протоіерей, ревизовавшій его дѣятельность, объ этомъ не говорятъ. По нѣкоторымъ рапортамъ впрочемъ можно заключить, что и онъ, подобно Анисимову, любилъ ссылаться въ подкрѣпленіе своихъ увѣщаній на авторитетъ начальства и это замѣчается

---

[1]) Двинянинов былъ, повидимому, товарищемъ священника Стефанова по семинаріи. Не этимъ ли объясняется и назначеніе его въ миссіонеры?

[2]) Свѣдѣнія заимствованы изъ послужнаго списка, представленнаго епископомъ Кирилломъ въ Св. Синодъ при опредѣленіи первыхъ миссіонеровъ среди вотяковъ (Д. С. А. 1828 г., № 793).

[3]) Рапартъ Двинянинова отъ 20 февраля 1831 г.

даже въ самомъ началѣ его миссіонерской дѣятельности, наприм., въ мартѣ 1831 г. онъ рапортовалъ епископу, что Чутырскій приходъ Шаркапской волости, по его замѣчанію, гораздо болѣе другихъ держится языческихъ обрядовъ: «нѣкоторые изъ новокрещанъ — продолжаетъ миссіонеръ — мнѣ прямо говорили: какъ можно бросать старую вѣру, какъ не колоть жеребенковъ; Богъ, называемый ими кереметь, будетъ сердиться, а тогда и счастья не дастъ. Мнѣніе ихъ сколько я ни старался опровергнуть, доказывая имъ, что это есть суевѣріе, но одинъ изъ числа тѣхъ, и котораго я болѣе замѣтилъ, той волости дер. Касагурта новокрещенъ Иванъ Алексіевъ въ семъ мнѣніи стоялъ твердо, послѣ которому я говорилъ, чтобъ онъ таковые пагубные для души ихъ плевелы не разсѣевалъ, и что о семъ донесено будетъ высшему начальству».

При разъѣздахъ по селеніямъ онъ, согласно инструкціи, отбиралъ отъ новокрещенныхъ письменныя обязательства жить по-христіански; въ первые годы ему удалось отобрать такія подписки отъ 1.410 человѣкъ; самъ онъ былъ склоненъ приписать такой успѣхъ исключительно себѣ, но ревизовавшій его дѣятельность Сарапульскій протоіерей Анисимовъ объяснялъ выдачу вотякамъ подписокъ тѣмъ, что эти вотяки принадлежали къ числу обрусѣвшихъ и еще ранѣе миссіонерскихъ дѣйствій Двинянинова начали забрасывать уже языческіе обычаи.

Дальнѣйшіе рапорты Двинянинова епархіальному начальству, довольно многочисленные, говорятъ большею частію не о проповѣди его вотякамъ, а о совершеніи вотяками тѣхъ или иныхъ жертвоприношеній, при чемъ авторъ рапортовъ смотритъ на эти жертвоприношенія не какъ на заблужденія невѣжественныхъ людей, а какъ на преступленія, достойныя возмездія, почему и старается сообщить о лицахъ, наиболѣе виновныхъ въ семъ преступленіи и слѣдовательно заслужи-

вающихъ кары. Этотъ взглядъ его, конечно, еще болѣе рельефно высказывался въ личныхъ объясненіяхъ его съ вотяками и естественно, что Двиняниновъ возбуждаетъ противъ себя населеніе; уже въ началѣ перваго года его дѣятельности до него дошли слухи о томъ, что вотяки Чутырскаго прихода «между собою дѣлаютъ совѣты, дабы подъ видомъ какихъ нибудь предлоговъ не можно ли будетъ учрежденное миссіонерство уничтожить, дабы жить по старой вѣрѣ, каковаго мнѣнія держится и часть Дебесскаго прихода, смежнаго съ Чутырскимъ. А посему теперь въ сіи приходы во избѣжаніе какихъ либо послѣдствій не иначе можно ѣздить, какъ только при помощи земской полиціи».

При обостренныхъ отношеніяхъ къ новокрещеннымъ, миссіонеру уже легко было стать на путь уловленія вотяковъ въ язычествованіи и навлеченія на нихъ кары со стороны гражданскихъ властей. Эта сторона его дѣятельности довольно ясно раскрывается въ его рапортахъ епархіальному начальству. О томъ, какъ онъ засталъ вотяковъ Воткинскаго и Шарканскаго приходовъ за совершеніемъ жертвоприношенія (въ 1836 г.), мы говорили въ IV главѣ книги.

Здѣсь мы приведемъ еще нѣсколько другихъ случаевъ. Въ октябрѣ 1832 г. Двиняниновъ узналъ, что новокрещенные с. Чутырскаго и деревни Нязь-Ворцы имѣютъ намѣреніе совершить по прежнему своему обычаю идоложертвенное приношеніе. Развѣдавъ точнѣе объ этомъ намѣреніи, онъ приказалъ собраться понятымъ, живущимъ при с. Чутырскомъ крестьянамъ, и нѣкоторымъ изъ священно-церковно-служителей и отправился въ сопровожденіи ихъ и двухъ путеводителей изъ вотяковъ на мѣсто, предполагаемаго жертвоприношенія и дѣйствительно застаетъ вотяковъ за совершеніемъ языческаго обряда. Установивъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей фактъ жертвоприношенія, Двиняниновъ особымъ пись-

меннымъ отношеніемъ проситъ Сарапульскій земскій судъ разслѣдовать этотъ фактъ и отыскать виновниковъ жертвоприношенія [1]).

Преслѣдуя совершеніе жертвоприношеній и жрецовъ, миссіонеръ Двинянинковъ старался запечатывать или даже разрушать шалаши, построенные для жертвоприношеній. Это также создавало столкновенія его съ новокрещенными. Объ одномъ изъ такихъ столкновеній онъ разсказываетъ въ рапортѣ епископу отъ 13 іюля 1839 г. Дѣло происходило такимъ образомъ: жители дер. Старой Подки Дебесскаго прихода совершили жертвоприношеніе въ шалашѣ, устроенномъ въ деревнѣ; миссіонеръ отправился въ этотъ шалашъ и взялъ оттуда всѣ жертвенные приборы, но 10 человѣкъ изъ новокрещенныхъ насильно отобрали ихъ у него. На другой день миссіонеръ, собравъ, чрезъ десятника, новокрещенныхъ въ одно мѣсто, началъ убѣждать ихъ сломать добровольно шалашъ. Вотяки отвѣчають ему: «мы не только не сломаемъ, но еще лучше поправимъ; тебѣ до этого дѣла нѣтъ, мы тебя не знаемъ, кто ты такой, да и знать не хочемъ, у насъ есть свой протопопъ» [2]). А одинъ изъ новокрещенныхъ прибавилъ: «что вы еще его слушаете, ступайте по домамъ». Вотяки разошлись. Миссіонеръ тогда отправляется въ Дебесское волостное правленіе просить волостного голову помочь ему въ сломкѣ шалаша. Но и здѣсь миссіонеръ не имѣлъ успѣха. Волостной голова (оказавшійся потомъ жителемъ Старой Подки) наговорилъ ему оскорбительныхъ словъ, въ родѣ того, что онъ, миссіонеръ, разъѣзжаетъ не по праву, а самовольно. Тогда миссіонеръ обращается съ просьбой къ епархіальному епископу—«учинить зависящее распоряженіе относительно какъ поступка вотяковъ, такъ и сломки ша-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1830 г., № 1381.

[2]) Вотяки принадлежали къ Дебесскому приходу, имѣвшему въ составѣ причта одного протопопа (С. Шубина).

лаша и тѣмъ явить ему архипастырскую милость» [1]. Въ другихъ мѣстахъ Двинянинов ограничивается лишь запечатываніемъ языческихъ шалашей, о чемъ между прочимъ говоритъ священникъ Виноградовъ, въ своей жалобѣ, поданной на Высочайшее имя [2].

Впрочемъ Двинянинов предлагалъ и подлежащимъ приходскимъ священникамъ какъ можно чаще наставлять новокрещенныхъ (виновныхъ въ совершеніи жертвоприношеній) въ истинной вѣрѣ и имѣть особенное надъ ними набюденіе [3].

Изъ другихъ вопросовъ миссіонерской практики Двинянинов обращалъ вниманіе еще на одинъ—именно на распространеніе вотскихъ переводовъ. Въ февралѣ 1838 г. онъ просилъ епископа Нила поручить кому нибудь составить особый чинъ исповѣди для вотяковъ, а самъ онъ брался перевести этотъ чинъ на вотскій языкъ [4]. Но, кажется, это предположеніе его не имѣло практическихъ послѣдствій.

Обращалъ онъ вниманіе и на обученіе дѣтей грамотѣ; въ дѣлахъ Консисторіи нѣтъ данныхъ утверждать, что онъ требовалъ обученія грамотѣ отъ приходскаго духовенства, но въ селѣ Чутырѣ, гдѣ онъ былъ приходскимъ священникомъ, школа для вотскихъ дѣтей существовала и приносила плоды. Вятскій епископъ Нилъ при проѣздѣ чрезъ Чутырь въ 1836 г. утѣшался вотяцкими мальчиками, исправно читавшими молитвы и даже знавшими катихизисъ и краткую священную исторію, [5] въ 1838 г. при посѣщеніи Чутыря

---

1) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.153.

2) Д. С. А. 1835 г., № 657. При чтеніи этой жалобы мы должны имѣть въ виду, что она писана лицомъ, считавшимъ себя обиженнымъ со стороны священника Двинянинова.

3) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.147,1153.

4) Д. В. Д. К. 1838 г., № 208.

5) См. журналъ наблюденій и дѣйствій при посѣщеніи епархіи въ 1836 г.

другимъ Вятскимъ епископомъ Неофитомъ до 15 вотскихъ мальчиковъ пѣли даже всенощную и литургію и пѣли довольно стройно—по словамъ епископа [1]). Правда, не Двинянинов только принималъ здѣсь участіе въ школьномъ обученіи, а и прочіе священно-церковно-служители, на квартирахъ которыхъ и помѣщались дѣти, но несомнѣнно, вліяніе его здѣсь было сильно; подъ школу онъ позднѣе пожертвовалъ домъ, выстроенный на его собственныя средства, па что было затрачено имъ до 300 рублей ассигнаціями [2]).

Ревность миссіонера Двинянинова впрочемъ не всегда встрѣчала соотвѣтствующую оцѣнку со стороны епархіальнаго начальства. Иногда послѣднее упрекало его въ нерачительности или «непечности». Такъ въ 1836 г. указомъ Духовной Консисторіи было поручено миссіонеру Двинянинову «поставить въ строгую обязанность употребить со всевозможною ревностію пастырское попеченіе для увѣщанія новокрещенныхъ (9 селеній Шарканской волости) къ оставленію навсегда своихъ суевѣрій и языческихъ обрядовъ». Миссіонеръ Двинянинов отчасти, вѣроятно, оскорбленный тѣмъ, что указъ этотъ былъ посланъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго, чрезъ 1½ года (отъ 18 іюля 1838 г.) писалъ въ Духовную Консисторію, что новокрещенные постепенно пріучають себя жить по христіански, но «вдругъ же отъ нихъ—писалъ онъ далѣе—точнаго по сему предмету исполненія ожидать никакъ нельзя, потому какъ они по вѣрѣ младенцы, ссущіе еще матернее молоко, а слѣдовательно, слабые и въ членахъ вѣры».

Заслушавъ такой рапортъ, Консисторія нашла, что таковымъ извиненіемъ, противорѣча нѣкоторымъ образомъ самъ себѣ, Двинянинов показываетъ, что онъ малое или совсѣмъ никакого не прилагалъ старанія для утвержденія сихъ мла-

[1]) Д. С. А. 1838 г., № 1.230.

[2]) Д. С. А. 1839 г., № 1.631.

денцевъ въ догматахъ вѣры; для того строжайше подтвердить ему, чтобы на будущее время не покрывалъ своей непечности въ дѣлахъ толикой важности кудрявыми метафорическими фразами и передачею рапортовъ священно-церковно-служителей вотскихъ приходовъ со всею пастырскою неусыпностію дѣйствовалъ на семъ поприщѣ обязанностей, отъ начальства возложенныхъ, и о томъ доносилъ въ свое время [1]).

Въ 1839 г. миссіонерская дѣятельность священника Двинянинова прекратилась въ виду возведеннаго на него обвиненія. Вятская Палата Государственныхъ Имуществъ сообщила Вятскому губернатору, что будто бы миссіонеръ Двинянинов требовалъ съ нѣкоторыхъ вотскихъ селеній за дозволеніе имъ отправлять прежніе свои языческіе обряды—въ однихъ селеніяхъ по 1 рублю съ дому въ другихъ по 50 к.

Свѣдѣнія эти побудили Вятское епархіальное начальство немедленно устранить (съ 7 декабря 1839 г.) Двинянинова отъ должности миссіонера и назначить слѣдствіе.

При слѣдствіи вотяки 4 деревень, по жалобѣ которыхъ и началось дѣло, подтвердили свое показаніе, при чемъ указали и сумму, данную каждымъ селеніемъ миссіонеру: дер. Косоевская (21 дворъ) дала ему 21 р., Жужгесь-Пельга (50 дворовъ)—25 р., Сухой Видзи (17 дв.)—17 р. и Шупычъ-Зюмьи (33 двора)—18 р.—всего такимъ образомъ 81 р. Въ показаніяхъ новокрещенныхъ имѣются намеки на то, чѣмъ собственно вызывалась дача денегъ миссіонеру. Одинъ новокрещенный (дер. Жужгесь-Пельги говорилъ, что, получивъ по 50 коп. съ двора, священникъ Двинянинов приказалъ распечатать ихъ шалаши, ранѣе имъ запечатанные, и входить въ оные для моленія; въ случаѣ же недачи денегъ хотѣлъ долгое время задерживать на молитвѣ и при

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г. № 1.753.

ученіи; вотякъ деревни Косоевой показалъ, что онъ далъ Двинянинову полуимперіалъ для того, чтобы онъ не проживалъ долговременно въ деревнѣ, такъ какъ въ случаѣ замедленія его надобно было его, священника, угощать. Третій новокрещенный показалъ, что онъ давалъ деньги Двинянинову просто какъ посѣтителю и гостю. Двинянинов въ возведенныхъ обвиненіяхъ не сознался. Духовная Консисторія постановила освободить отъ суда священника Двинянинова, какъ не изобличеннаго въ приписанномъ ему преступленіи, но удалить его отъ должности миссіонера «по сдѣланному на него оглашенію и въ предотвращеніе взаимныхъ между имъ и вотяками неудовольствій». Епископъ Неофитъ кромѣ того постановилъ перевести Двинянинова въ русскій приходъ подъ срожайшій надзоръ благочиннаго. Постановленіе это опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 декабря 1841 г. было утверждено [1]).

По устраненіи миссіонера Двинянинова отъ должности миссіонера (въ 1839 г.) къ исправленію обязанности миссіонера 20 декабря того же года былъ назначенъ протіерей с. Дебесъ, Сарапульскаго уѣзда, Стефанъ Иродіоновъ Шубинъ.

---

[1]) Д. С. А. 1839 г., № 1.631. Двинянинову епархіальное начальство предложило самому пріискивать мѣсто. Въ маѣ 1842 г. онъ подалъ прошеніе объ оставленіи его въ Чутырскомъ приходѣ. Тогда Неофитъ уже своею властію перевелъ его въ с. Медяну (Вятскаго уѣзда). Но и послѣ этого Двинянинов не думалъ уѣзжать изъ прихода. Отъ 9 февраля слѣдующаго года прихожане его подали прошеніе на имя Наслѣдника Цесаревича объ оставленіи его въ Чутырѣ. Св. Синодъ соглашался было на удовлетвореніе этой просьбы, но, въ виду заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ (чиновниками котораго было возбуждено это дѣло), рѣшилъ оставить безъ послѣдствій. Въ маѣ 1844 г. такая же просьба и также на имя Наслѣдника Цесаревича была подана матерію священника Двинянинова, но и это прошеніе оставлено безъ послѣдствій.

Это былъ уже пожилой человѣкъ; прошлое его по послужному списку было таково. По окончаніи курса въ духовной семнаріи онъ былъ учителемъ инфимы и инфаматоріи въ г. Вяткѣ (1810 г.); діакономъ каѳедральнаго собора (1811 г.); священникомъ въ г. Орловѣ (1812 г.); въ с. Екатерининскомъ, Котельническаго уѣзда (съ 1813 г.); въ Воткинскомъ заводѣ (съ 1816 г.); въ с. Дебесскомъ (съ 1822 г.). Въ 1828 г. назначенъ депутатомъ; въ 1829 г. духовникомъ. Въ 1833 г. за труды по назиданію словомъ Божіимъ новокрещенныхъ вотяковъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1836 г. за успѣшное увѣщаніе новокрещенныхъ къ оставленію языческихъ суевѣрій изъявлена ему благодарность епархіальнаго начальства [1].

Протоіерей Шубинъ, насколько можно судить по разнаго рода даннымъ, обладалъ многими качествами, дѣлавшими его вполнѣ пригоднымъ для прохожденія миссіонерской должности. Онъ былъ человѣкъ весьма начитанный, чѣмъ замѣтно отличался отъ сельскихъ приходскихъ священниковъ [2], не относился къ вотякамъ такъ высокомѣрно, пренебрежительно, какъ многіе изъ его современниковъ. Въ своей статьѣ о вотякахъ, представленной имъ впослѣдствіи въ Императорское Русское Географическое Общество, онъ писалъ, что вотякъ имѣетъ болѣе хорошихъ, чѣмъ дурныхъ сторонъ: онъ скроменъ, робокъ, честенъ, трудолюбивъ, любопытенъ, гостепріименъ и бережливъ до скупости [3]). Обращеніе Шубина съ вотяками было ласковое, благожелательное. «Благо-

---

[1]) Д. С. А. 1839 г., № 1.631.

[2]) Въ с. Дебессахъ намъ передавали, что какой то преосвященный на пути въ одну изъ Сибирскихъ епархій останавливался для ночлега въ домѣ Шубина и удивленъ былъ его начитанностію, сказавъ, что такой священникъ былъ бы украшеніемъ любого губернскаго города.

[3]) Арх. Имп. Рус. Геогр. Общ. X, 48.

честнымъ поведеніемъ и опытностію въ обхожденіи съ новокрещенными вотяками протоіерей Шубинъ—писалъ епископъ Неофитъ Св. Синоду—обращалъ на себя постоянно вниманіе моихъ предшественниковъ» [1]). За это, повидимому, и вотяки его любили. Такъ вотяки Воткинскаго прихода долгое время сохраняли хорошую память о немъ, какъ приходскомъ священникѣ, и когда чрезъ 25 лѣтъ послѣ оставленія этого прихода онъ посѣтилъ своихъ бывшихъ прихожанъ по обязанности миссіонера, то они встрѣтили его весьма ласково [2]).

Протоіерей Шубинъ зналъ весьма хорошо и вотскій языкъ; въ концѣ 1840-хъ г.г. онъ составилъ даже нѣчто въ родѣ грамматики вотскаго языка [3]).

Первые его шаги на миссіонерскомъ поприщѣ были начальствомъ одобрены и даже поставлены образцомъ для другихъ священниковъ. Выше мы видѣли какъ миссіонеръ Двиняниновъ жаловался на новокрещенныхъ дер. Старой Потки, которые грубо отвѣчали ему на всѣ его увѣщанія. Прошло лишь 8 мѣсяцъ послѣ этого рапорта, и миссіонеръ Шубинъ уже рапортовалъ начальству, что вотяки дер. Старой Потки 24 марта 1840 г. въ числѣ 15 человѣкъ явились въ церковь, просили исправить молебенъ, послѣ чего рѣшительно обѣщались навсегда оставить языческое моленіе и молиться по православнымъ обычаямъ христіанской вѣры [4]). Въ рапортѣ не разъясняются причины перемѣны настроенія вотяковъ, протоіерей упоминаетъ только, что вотяки дер. Старой Потки недавно (всего за 6 лѣтъ предъ тѣмъ) перешли

---

[1]) Д. С. А. 1839 г., № 1.631.

[2]) Объ этомъ Шубинъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ дневниковъ.

[3]) Трудъ этотъ (въ рукописи) хранится въ Архивѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

[4]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1153.

въ его приходъ изъ Пермской епархіи, но, безъ сомнѣнія, весьма большое вліяніе на нихъ имѣло увѣщаніе протоіерея. Такъ объяснилъ этотъ фактъ и Св. Синодъ, одобрившій способъ дѣйствій миссіонера Шубина и рекомендовавшій и другимъ (миссіонерамъ и священникамъ) дѣйствовать подобнымъ же образомъ,—именно вразумлять и убѣждать въ духѣ евангельскаго ученія, стараться довести до раскаянія [1]. Въ 1843 г. протоіерей Шубинъ Всемилостивѣйше награжденъ скуфьею [2].

Въ рапортѣ Св. Синоду за послѣднюю треть 1843 г. епископъ Неофитъ пишетъ, что протоіерей Шубинъ убѣдилъ вотяковъ дер. Ляльшура оставить навсегда языческіе обычаи, въ доказательство чего 6 декабря вотяки явились въ церковь и исправили молебенъ [3]. Въ слѣдующемъ году Неофитъ рапортуетъ Св. Синоду еще объ одномъ успѣшномъ воздѣйствіи миссіонера Шубина. 18 іюня 1844 г. къ нему были присланы становымъ приставомъ 1 стана Сарапульскаго уѣзда 6 вотяковъ—жителей дер. Нязь-Ворцы, уличенныхъ въ совершеніи жертвоприношенія въ лѣсу. Протоіерей Шубинъ обратилъ къ нимъ «ласковыя и снисходительныя» увѣщанія, и они признались въ совершеніи жертвоприношенія и клятвенно обѣщались болѣе никогда не приносить языческихъ жертвъ по обычаю своихъ предковъ.

Нѣсколько подробнѣе съ миссіонерскою дѣятельностію протоіерея Шубина мы можемъ познакомиться изъ его миссіонерскихъ отчетовъ, которые онъ представлялъ епархіальному начальству по третямъ года.

Отчеты эти по содержанію своему довольно сильно отличаются отъ рапортовъ и отчетовъ другихъ вотскихъ миссіонеровъ. Послѣдніе, какъ мы видѣли, въ своихъ дневни-

---

[1] Д. С. А. 1840 г., № 285.

[2] Д. С. А. 1839 г., № 1631.

[3] Д. С. А. 1842 г., № 1216.

кахъ и рапортахъ сообщали главнымъ образомъ о проявленіяхъ въ вотякахъ язычества и о внѣшнихъ мѣрахъ, которыя желательно принять для уничтоженія или ослабленія этого язычества, а о томъ, что именно и въ какой формѣ преподавали они вотякамъ—они говорили очень кратко, или даже совсѣмъ умалчивали. Миссіонеръ же Шубинъ, наоборотъ, главное вниманіе удѣляетъ въ своихъ дневникахъ—отчетахъ изложенію своихъ бесѣдъ съ вотяками: сообщаетъ темы, которыхъ онъ касался въ бесѣдѣ, и излагаетъ аргументы, развиваемые имъ въ доказательство темы.

Благодаря такому содержанію отчетовъ предъ нами выясняется довольно подробно типъ миссіонерской проповѣди одного изъ миссіонеровъ вотскихъ.

Темы для бесѣдъ съ вотяками у миссіонера Шубина были довольно разнообразны. Иногда Шубинъ излагалъ слушателямъ свящ. исторію Ветхаго и Новаго завѣта, иногда говорилъ объ одномъ какомъ либо событіи евангельской исторіи. Въ 1842 г., взявъ съ собой Евангеліе на вотскомъ языкѣ, онъ прочитывалъ въ собраніи вотяковъ дер. Лѣмской такія мѣста изъ Евангелія, какія по его соображеніямъ наиболѣе должны были дѣйствовать на слушателей—напримѣръ, разсказъ о хожденіи Іисуса Христа по водѣ и укрощеніи бури, ибо жители этой деревни, говоритъ протоіерей Шубинъ—какъ рыбаки, знали, что безъ лодки ходить по водѣ невозможно [1]).

Наиболѣе часто онъ развивалъ тему о превосходствѣ христіанской религіи предъ языческой и о необходимости вотякамъ бросить языческіе обряды, особенно жертвоприношенія. Мысль свою онъ доказывалъ разными аргументами. «Предки ваши—говоритъ онъ въ одной деревнѣ—были разумные люди; они оставили религію языческую, религію изобрѣтенную во времена варварскія, покрытыя мракомъ не-

[1]) Д. В. Д. К. 1842 г., № 305.

вѣжества и суевѣрія, и избрали религію христіанскую, которую Сынъ Божій съ небесъ принесъ на землю. Для чего же вы, ихъ потомки, еще не хотите оставить древнее суевѣріе, которое ваши предки, за 100 лѣтъ до васъ жившіе, нужнымъ нашли оставить, какъ ни къ чему не годное? Для чего не хотите оставить религіи, изобрѣтенной на землѣ, при томъ во времена, покрытыя темнымъ невѣжествомъ, и не хотите принять религію небесную, которая столько же лучше земной, сколько небо лучше земли» [1]).

«Самъ Богъ принесъ съ небесъ христіанскую религію, которую мы исповѣдуемъ. Скажите же вы, еще приверженные къ старой языческой вѣрѣ, откуда она произошла. Вы не знаете? Такъ я вамъ скажу: самъ шайтанъ (сатана) принесъ ее изъ ада. Кому же лучше молиться: Богу или шайтану».? [2])

«Возьмите вы двухъ человѣкъ—говоритъ онъ въ другой деревнѣ—одного умнаго, добраго, съ лучшимъ поведеніемъ, другого глупаго, злого и развратнаго Не правда ли, что, при всей ограниченности ума, всякій изъ васъ скажетъ, что первый ему нравится, а другой совсѣмъ нѣтъ». Когда вотяки подтвердили это, то миссіонеръ продолжаетъ: «вотъ изображеніе двухъ религій: христіанской и языческой, если только можно назвать религіею нѣсколько гадкихъ обычаевъ. Христіанская предписываетъ—елика суть праведна, елика истинна, елика честна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, а все худое воспрещаетъ строго; напротивъ, языческая наклоняетъ ко всему гнусному, развратному, а ни о чемъ другомъ и не упоминаетъ. Теперь какъ же вы не можете отличать свѣта отъ тьмы самой гнусной» [3]).

---

[1]) Д. В. Д. К. 1845 г., № 1756.

[2]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1052.

[3]) Д. В. Д. К. 1848 г., № 1756.

«Кому вотяки молятся? Духамъ злобы поднебесной, которые такъ злы, что всемѣрно стараются вредить людямъ и хотѣли всѣхъ ихъ погубить, и они тотчасъ бы это сдѣлали, если бы имъ попустилъ Богъ» [1]).

Поклоняясь своимъ богамъ, вотяки проявляютъ большую неблагодарность Богу. «Ежели бы вашъ работникъ, за котораго вы заплатили повинность, котораго одѣваете и кормите, ушелъ работать къ вашему непріятелю и унесъ къ нему подарокъ изъ вашего имѣнія, не показалось бы вамъ это обиднымъ? Но Богъ васъ и создалъ и хранитъ васъ, даетъ изобиліе плодовъ земныхъ, хранитъ ваше здоровье, размножаетъ вашего скота, и вы вмѣсто благодарности Господу Богу за всѣ Его милости и благодѣянія пойдете поклоняться Его врагу и понесете ему въ даръ благо, отъ Бога вамъ данное. Знаете ли вы, что нѣтъ грѣха сего ужаснѣе»! [2]).

Давъ обѣщаніе оставить языческое моленіе и снова совершая это моленіе, вотяки предаются сему величайшему пороку, какъ песъ, возвратившійся на свою блевотину и свинія, обмывшаяся въ калъ тинный (2 Петра 2, 28).

Язычествованіе вотяковъ, по словамъ миссіонера, представляется исключительнымъ явленіемъ «По исторіи и географіи мнѣ извѣстно, говоритъ онъ вотякамъ—что въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ людей, которые бы молились по-язычески. Татары хотя не крестятся и въ церковь не ходятъ, но по языческн не молятся. Находили на островахъ Тихаго Океана дикихъ людей, не знавшихъ истиннаго Бога, но, когда ихъ окрестили, они тотчасъ оставили старую вѣру и теперь ходятъ въ церковь и молятся по христіански; одни только вы въ цѣломъ свѣтѣ упорно держитесь глупой старой вѣры» [3]).

Превосходство христіанской религіи онъ доказывалъ и

---

[1]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 368.

[2]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1703.

[3]) Jbid.

матеріальными соображеніями; онъ говорилъ, что «языческія жертвоприношенія, которыя вотяки совершали и, можетъ быть, намѣрены совершать, не только безполезны, но и богопротивны, что симъ поклоненіемъ вотяки не умоляютъ, а оскорбляютъ Бога, и въ доказательство приводитъ то, что хотя русскіе по-вотяцки не молятся, но живутъ достаточно; ни одинъ вотякъ не имѣетъ работникомъ русскаго, а вотяковъ множество находится въ работникахъ у русскихъ».

Миссіонеръ разными доводами опровергалъ и тѣ аргументы, которыми вотяки старались оправдать совершеніе жертвоприношеній. Такъ, вотяки иногда указывали на то, что жертвы были обѣщаны ранѣе еще ихъ предками, и они, потомки, не смѣли не исполнить обѣщанія. Миссіонеръ по этому поводу спрашивалъ: «ежели бы предки ваши завѣщали сдѣлать убійство, вѣрно вы не рѣшились исполнить такого завѣщанія? Такъ знайте, что языческое моленіе есть грѣхъ тягчайшій всякаго убійства, и вы должны благодарить кротость русскихъ законовъ, а во времена древнія побили бы васъ камнями, какъ заповѣдывалъ Моисей израильтянамъ, или закололи, какъ поступилъ пророкъ Илія съ жрецами Вааловыми на Кармилѣ» [1])

Въ своихъ бесѣдахъ съ вотяками протоіерей Шубинъ касался и другихъ второстепенныхъ темъ—наприм., говорилъ о почитаніи Св. Креста, Богоявленской воды, о молитвѣ за умершихъ, о постахъ; возставалъ противъ излишняго употребленія вотяками кумышки, рекомендовалъ пользоваться русскимъ языкомъ. Къ почитанію креста онъ приглашаетъ вотяковъ обычно во время хожденія по приходу послѣ праздника Богоявленія; въ доказательство необходимости почитанія креста приводилъ то, что отъ Креста Христова воскресъ мертвый, къ нему приложенный, что Царь Константинъ по-

[1]) Jbidem.

бѣдилъ непріятелей, поклонившись кресту, на небѣ имъ видѣнному.

«Святая вода освящаетъ домъ и даруетъ здравіе душѣ и тѣлу; она дается вмѣсто причастія тѣмъ, кои не могутъ почему либо приступить къ пріобщенію Св. Таинъ».

«Молиться за умершихъ — доказывалъ миссіонеръ — полезно и для умершихъ и для живыхъ; для умершихъ потому, что молитвы о нихъ, а особенно приношеніе безкровной жертвы весьма великую приноситъ имъ пользу и исхищаетъ ихъ отъ ада; для живыхъ — потому, что дѣти, руководствуясь примѣромъ отцовъ своихъ, по смерти ихъ будутъ молиться Богу. Напротивъ, древнее ихъ языческое молитвословіе для мертвыхъ безполезно, какъ глупый, пустой и суевѣрный обычай, а для живыхъ вредно, поелику всегда бываетъ соединено съ пьянствомъ и объяденіемъ» [1]).

«Сколько разъ я вамъ совѣтовалъ соблюдать посты и не предаваться пьянству, а слышу о васъ совсѣмъ противное. Посмотрите: некрещенные татары строго соблюдаютъ свои посты. Я васъ увѣряю, что не токмо въ будущей жизни, гдѣ будутъ судить слова и дѣйствія человѣческія, даже въ настоящей будете со временемъ жестоко жалѣть, что не исполняли моихъ совѣтовъ» [2]).

Противъ пьянства миссіонеръ говоритъ по преимуществу въ вотскіе праздники и русскую масляницу, когда вотяки, воздержные въ простое время, по выраженію миссіонера, свергаютъ узду воздержанія и предаются непомѣрному пьянству, которое завлекаетъ ихъ и въ многіе другіе пороки. Миссіонеръ представляетъ имъ, что, если они уже не страшатся за пьянство наказанія отъ Бога, по крайней мѣрѣ пожалѣли бы себя и своего здоровья. «Вы сами согласитесь, что послѣ масляной недѣли рѣдкій изъ васъ остается здоро-

[1]) Д. В. Д. К. 1845 г., № 1756.
[2]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1703.

вымъ». Когда вотяки подтвердили это, то миссіонеръ прибавляетъ: «не глупо ли убивать себя невоздержаніемъ и мѣнять на пьянство здоровье, которое надлежитъ беречь, какъ драгоцѣнный даръ небесъ» [1]).

Пріѣзжая послѣ вотяцкихъ праздниковъ, миссіонеръ замѣчаетъ вотякамъ, что они поступаютъ хуже скотовъ, промѣнивая свое здоровье на гнусную страсть невоздержанія.

Вооружаясь противъ разныхъ вотскихъ обычаевъ, сопровождающихъ вотскую свадьбу, протоіерей Шубинъ доказываетъ вотякамъ, что при бракосочетаніи главное составляютъ молитвы, а все прочее есть изобрѣтеніе суевѣрія и не токмо для новобрачныхъ безполезно, но и богопротивно и слѣдовательно вредно. Вотяки сдѣлаютъ богоугодное, если вмѣсто всѣхъ суевѣрныхъ дѣйствій не будутъ брать невѣстъ въ свои домы прежде бракосочетанія [2]). Въ одномъ изъ вотскихъ селеній, уже достаточно обрусѣвшемъ, миссіонеръ убѣждаетъ вотяковъ оставить вотскій языкъ, какъ языкъ бѣдный, недостаточный и совсѣмъ имъ ненужный, а говорить на русскомъ, имъ довольно уже извѣстномъ и очень нужномъ, потому что на русскомъ языкѣ совершается богослуженіе [3]).

Мы видимъ, что бесѣды протоіерея Шубина болѣе разнообразны по своему содержанію и пожалуй болѣе приспособлены къ пониманію слушателей, чѣмъ бесѣды—проповѣди другихъ вотскихъ миссіонеровъ, ему современныхъ. Въ то время, какъ эти послѣдніе свое увѣщаніе бросить языческіе обычаи мотивируютъ главнымъ образомъ тѣмъ, что это воля начальства, Шубинъ сосредоточиваетъ главное вниманіе на выясненіи превосходства христіанской религіи надъ вотскимъ язычествомъ, при чемъ пользуется разными образами и сравне-

[1]) Д. В. Д. К. 1844 г., № 390.

[2]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1052.

[3]) Jbidem.

ніями изъ окружающей жизни вполнѣ понятной вотякамъ. Такого аргумента, что проповѣдь производится по волѣ начальства, у Шубина мы ни разу не встрѣчаемъ. Въ его поученіяхъ — бесѣдахъ мы встрѣчаемъ довольно нерѣдко употребленіе текстовъ Св. Писанія. Въ приведенныхъ нами выдержкахъ его поученій уже было два текста Св. Писанія. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ такого употребленія. Въ январѣ 1846 г. Шубинъ при совершеніи вѣнчанія на основаніи словъ Св. Писанія (Галат. IV, 10, 11): «наблюдаете дни и мѣсяцы, времена и лѣта. Боюся о васъ да яко *всуе* трудихся въ васъ» убѣждаетъ вотяковъ, что должно молиться Богу и не дѣлать ничего худого, тогда всякій день, мѣсяцъ и годъ будетъ счастливъ. Въ февралѣ при посѣщеніи селеній новокрещенныхъ онъ убѣждаетъ вотяковъ на основаніи словъ Св. Писанія: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ же мнѣ міръ распяся и азъ міру» почитать животворящій крестъ [1]; въ іюлѣ, при совершеніи браковъ, Шубинъ на основаніи словъ Св. Апостола: не льстите себѣ: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни скверпители царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 9). Въ октябрѣ мѣсяцѣ Шубинъ доказываетъ, что «нѣтъ столь великаго грѣха какъ языческое моленіе, поелику Творецъ Небесный отвращается такихъ людей и предастъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная» (Римл. 1, 28).

Такой способъ доказательства, показывавшій большую начитанность миссіонера въ книгахъ Священнаго Писанія, едва ли однако былъ полезенъ для вотяковъ, иногда весьма плохо понимавшихъ и русскій языкъ. Къ числу особенностей проповѣди Шубина нужно отнести то, что она не сопровождалась обращеніемъ миссіонера къ внѣшнему содѣй-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 368.

ствію гражданской власти. Далеко не вездѣ проповѣдь его имѣла положительные результаты, т. е. не вездѣ вотяки соглашались бросить всѣ языческіе обычаи, однако миссіонеръ не считаетъ этотъ отказъ вотяковъ противленіемъ волѣ начальства и ни разу не обнаруживаетъ желанія обратиться къ содѣйствію полиціи, что послѣ его предшественника, священника Двинянинова, должно было казаться особенно удивительнымъ для вотяковъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется то, что, какъ ни рѣзокъ иногда былъ Шубинъ въ отзывахъ о вотскихъ языческихъ вѣрованіяхъ или объ отдѣльныхъ обычаяхъ (припомнимъ эпитеты: пустой, гнусный, глупый), онъ не возбуждаетъ въ вотякахъ озлобленнаго настроенія противъ себя.

Бесѣды свои съ вотяками Шубинъ велъ главнымъ образомъ въ двухъ приходахъ—своемъ Дебесскомъ, въ которомъ по обязанностямъ приходскаго священника ему приходилось быть довольно часто, и Шарканскомъ, сосѣднемъ съ Дебесскимъ приходомъ. Въ другихъ приходахъ онъ бесѣдовалъ сравнительно рѣдко; для бесѣдъ ему проходилось оставаться въ вотскихъ селеніяхъ по 2 и по 3 дня. На должности миссіонера протоіерей Шубинъ состоялъ около 8 лѣтъ; въ 1847 г., прослуживъ въ священномъ санѣ свыше 35 лѣтъ, онъ вышелъ за штатъ и уволился отъ миссіонерской должности.

Преемникомъ [1]) ему былъ назначенъ священникъ села Водзимонья І. Шубинъ. Онъ уже ранѣе извѣстенъ былъ епархіальному начальству и Св. Синоду миссіонерской ревностію: за обращеніе вотяковъ въ христіанство онъ имѣлъ благословеніе Св. Синода (въ 1838 г.) и довольно рѣдкую въ то время для приходскихъ священниковъ награду—орденъ

[1]) Собственно сначала въ миссіеноры былъ назначенъ (въ декабрѣ 1847 г.) священникъ Воткинскаго завода Арсеній Сергіевъ, но отъ этого назначенія онъ отказался, сославшись на разстроенное здоровье. (Д. С. А. 1842 г., № 1216).

Анны 3 степени (въ 1847 г.) [1]). Съ внѣшней стороны миссіонерскіе успѣхи его были дѣйствительно весьма велики, ибо за 12 лѣтъ (1836—1847 г.) онъ окрестилъ 650 человѣкъ изъ язычниковъ вотяковъ. Но кажется, дѣйствительные успѣхи его были не такъ значительны: если принять во вниманіе содѣйствіе ему становаго пристава въ обращеніи вотяковъ (о чемъ выше мы упоминали) и замѣчаніе мѣстнаго благочиннаго о томъ, что священникъ Шубинъ мало заботится о наставленіи новокрещенныхъ [2]), то можно предположить, что обращенные священникомъ Шубинымъ въ христіанство были весьма мало имъ подготовлены къ принятію крещенія и еще менѣе наставляемы были по принятіи крещенія [3]).

О дѣятельности Шубина, какъ миссіонера, сохранилось весьма мало свѣдѣній: миссіонерскихъ дневниковъ въ Консисторію онъ не представлялъ, рапорты же его епархіальному начальству представляютъ изъ себя не что иное, какъ изложеніе рапортовъ приходскихъ священниковъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что онъ не совсѣмъ ясно представлялъ свои обязанности и не обладалъ въ достаточной степени тактомъ, необходимымъ для миссіонера. Такъ, когда (отъ 25 февраля 1851 г.) Большенорьинское волостное правленіе Сарапульскаго уѣзда донесло ему о

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657; 1848 г., № 3298.

[2]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 139.

[3]) Изъ одного дѣла Вятской Консисторіи видно, что священникъ Шубинъ, обращая въ 1838 г. вотяковъ дер. Новой Біи въ числѣ 160 чел., далъ имъ разрѣшеніе хоронить покойниковъ на языческомъ кладбищѣ ихъ при деревнѣ, хотя она находится всего въ 4 верстахъ отъ с. Водзимонья. Изъ дѣла выяснилось далѣе, что онъ не наблюдалъ за погребеніемъ умершихъ. Пользуясь отсутствіемъ надзора, вотяки между прочимъ не вырывали надлежащихъ могилъ: могила одной вотянки, о которой случайно возникло дѣло, оказалась глубиной не болѣе 1 арш. (Д. В. Д. К. 1852 г., № 1622).

принесеніи жителями дер. Нылги-Вамьи Нылгизюмьинской волости въ жертву лошади, то миссіонеръ вмѣсто того, чтобы тотчасъ же отправиться къ вотякамъ для увѣщанія, ограничивается тѣмъ, что препровождаетъ заявленіе волостного правленія епископу. Духовная Консисторія въ іюлѣ того же года между прочимъ постановляетъ предписать тому же миссіонеру имѣть этихъ новокрещенныхъ во вниманіи для вразумленія и наставленія, т. е. указываетъ ему на тѣ обязанности, которыя онъ долженъ былъ бы сознавать и безъ этихъ напоминаній. Отъ 22 октября миссіонеръ Шубинъ доноситъ Вятскому епископу, что вотяки, подвѣдомственные Нылгизюмьинскому сельскому правленію на сходѣ въ дер. Штангуртѣ, бывъ имъ убѣждены, единогласно рѣшились оставить язычество и исполнять христіанскіе обряды, въ чемъ и дали подписку. «А вотяки вѣдомства Нылгижикьинской управы, собранные мною въ церкви—продолжаетъ онъ—не смотря на всѣ увѣщанія мои, остались непреклонны въ своемъ заблужденіи и дать подписку не согласились. Причиной общаго ихъ разстройства и несогласія былъ дер. Норшуръ Вамьи вотякъ Іосифъ Федоровъ, который за всѣхъ старался отвѣчать и застаивать свои языческіе обряды; тогда же духовенство предъявило мнѣ, что онъ, Ѳедоровъ, есть общій коштанъ, поборникъ язычества, вмѣсто ворожея и обманщика, что на выходѣ изъ церкви я и объявилъ ему, Ѳедорову, но онъ вмѣсто того, чтобы со смиреніемъ оправдывать себя, съ изступленнымъ лицомъ обратился къ народу и возмутительными словами привелъ всѣхъ въ общее волненіе». Заявленіе миссіонера впрочемъ не подтвердилось [1]).

---

[1]) О волненіи вотяковъ, вызванномъ словами миссіонера, Духовная Консисторія сообщила Губернскому Правленію, прося его распоряженій. На судебномъ слѣдствіи, наряженномъ губернаторомъ, не было обнаружено совершенія Нылгижикьинскими вотяками языческихъ обрядовъ; равнымъ образомъ не подтвер-

Священникъ І. Шубинъ оставался миссіонеромъ и по истеченіи разсматриваемаго нами времени; рапорты его о состояніи миссіи поступали еще и въ 1863 г. [1]).

Въ четвертомъ миссіонерскомъ районѣ—Елабужскомъ у. —за разсматриваемое нами время были два миссіонера— священникъ с. Ныдгижикьи Виноградовъ и священникъ г. Елабуги П. Кулыгинскій. Но первый по своей должности, какъ мы видѣли, ничего не дѣлалъ, т. е. ни разу не выѣзжалъ для миссіонерской проповѣди и даже не давалъ знать объ этомъ епархіальному начальству; послѣ ревизіи миссіонерскаго дѣла, назначенной по распоряженію Св. Синода, онъ былъ переведенъ епархіальнымъ начальствомъ на должность миссіонера въ Малмыжскій уѣздъ. О немъ въ данномъ случаѣ говорить ничего не приходится.

Священникъ П. Н. Кулыгинскій родился въ 1798 г. въ с. Сараляхъ, Елабужскаго уѣзда. 24 лѣтъ окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи, послѣ чего два года состоялъ учителемъ Сарапульскаго уѣзднаго училища. 5 декабря 1824 г. назначенъ священникомъ въ с. Можгу, Елабужскаго уѣзда, въ 1827 г. переведенъ въ родное село Сарали, а въ 1831 г.—въ г. Елабугу къ Покровской церкви [2]). Чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ назначенъ на должность миссіонера по Елабужскому уѣзду вмѣсто священника Виноградова.

дилось оглашеніе миссіонеромъ вотяка І. Өедорова; дѣло оставлено было безъ всякихъ послѣдствій, и губернаторъ просилъ архіерея на будущее время сдѣлать распоряженіе, чтобы Консисторія не тревожила Губернское Правленіе по такимъ дѣламъ. (Д. В. Д. К. 1851 г., № 764).

[1]) Д. В. Д. К. 1864 г., № 109.

[2]) Свѣдѣнія взяты изъ біографической замѣтки о священникѣ П. Н. Кулыгинскомъ, помѣщенной въ Календарѣ Вятской губерніи на 1893 г. Вятка. 1892 г., стр. 387—395.

О миссіонерской дѣятельности священника Кулыгинскаго свѣдѣній сохранилось весьма немного. Изъ рапортовъ, доставлявшихся имъ въ Духовную Консисторію, видно, что онъ ѣздилъ по нѣкоторымъ приходамъ своего района и предлагалъ новокрещеннымъ вотякамъ оставить «старыя заблужденія и языческіе обряды», но въ какой формѣ онъ предлагалъ свои увѣщанія, излагалъ ли при этомъ догматическое и нравственное ученіе христіанской религіи, въ этихъ рапортахъ не говорится. Видно далѣе, что Кулыгинскій при объѣздахъ вотскихъ приходовъ знакомится съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ вотяковъ новокрещенныхъ—ходятъ ли вотяки въ церковь, исполняютъ ли требы, говѣютъ ли, соблюдаютъ ли посты, не приносятъ ли жертвъ по языческимъ обрядамъ. Между прочимъ онъ представилъ Нилу молитву, употребляемую новокрещенными вотяками при совершеніи жертвоприношеній. Слѣдилъ онъ и за тѣмъ, не увлекаетъ ли кто вотяковъ къ совершенію языческихъ обрядовъ; въ главѣ IV мы говорили уже о томъ, какъ онъ жаловался епископу Нилу на одного коштана—настройщика, который не хотѣлъ приложить своей тамги къ письменному обязательству вотяковъ бросить языческіе обычаи, отстать отъ керемети щъ и жить по обычаю русскаго народа, и своимъ примѣромъ увлекъ другихъ однодеревенцевъ. Кулыгинскій приписалъ ему зловредное вліяніе на жителей даже сосѣдняго прихода. Но по разслѣдованіи рапортъ его не подтвердился [1]). Въ біографіи Кулыгинскаго говорится, что онъ хорошо зналъ вотскій языкъ и понималъ черемисскій, почему труды его были не безуспѣшны, и въ 1837 г. епархіальное начальство выразило ему благодарность за труды, а въ 1840 г. наградило его набедренникомъ [2]). Дѣятельность его была непродолжительна; въ 1840-хъ г.г. мы уже не видимъ рапортовъ

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657; Д. В. Д. К. 1836 г., № 920.
[2]) Календарь Вятской губ. на 1893 г., стр. 388.

его комиссіи; онъ оставилъ миссію вѣроятно, за назначеніемъ его законоучителемъ Елабужскаго приходскаго училища (съ 1840 г.) или же Елабужскаго уѣзднаго училища (съ 22 января 1842 г).

Священникъ Кулыгинскій такимъ образомъ не ознаменовалъ миссіонерскаго служенія своего чѣмъ нибудь выдающимся; гораздо большую извѣстность онъ пріобрѣлъ своими литературными занятіями по исторіи мѣстнаго края. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны статьи: 1) О пожаловании царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Покровской церкви образа Трехъ Святителей (Вятск. Губ. Вѣдом. 1842 г., № 43 и 1844 г , № 41).

2) О мѣстѣ чудеснаго явленія празднуемаго св. церковію 1 августа (Вятск Губ. вѣдом 1847 г., № 1—3).

3) Трехсвятское село или нынѣшняя Елабуга во время Пугачева (jbid. 1847 г , № 3—8.

4) Акаевщина jbidem 1847 г., № 34—35).

5) Некрологъ Елабужскаго священника М. І. Замятина (jbid. 1845 г., 23) [1]).

Скончался Кулыгинскій въ 1855 г.

Преемника ему по миссіонерской должности епархіальное начальство не назначило. Въ 1840-хъ г г. о состояніи вотской миссіи среди вотяковъ Елабужскаго уѣзда присылаютъ рапорты благочинные этого уѣзда. Затѣмъ въ концѣ 1840 г г. завѣдываніе Елабужскимъ уѣздомъ въ миссіонерскомъ отношеніи возложено было на Сарапульскаго миссіо-

---

[1]) Въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи хранится еще рукопись Кулыгинскаго о Троицкомъ монастырѣ, бывшемъ близъ г. Елабуги, перешедшая сюда отъ покойнаго члена Академіи Наукъ К. И. Невоструева. Рукописными трудами с. Кулыгинскаго обильно пользовался Шишкинъ въ своей книгѣ „Исторія Елабуги“, доказательства чего приводитъ авторъ біографической замѣтки о священникѣ Кулыгинскомъ.

нера I. Шубина; онъ исполняетъ порученія епархіальнаго начальства объ утверженіи новокрещенныхъ вотяковъ по Елабужскому уѣзду; онъ же сообщаетъ свѣдѣнія о состояніи миссіи среди вотяковъ въ этомъ уѣздѣ [1].

Изложивъ фактическія свѣдѣнія о дѣятельности каждаго миссіонера среди вотяковъ за 1830—1850 г.г., сдѣлаемъ теперь попытку выяснить общее значеніе дѣятельности миссіонеровъ для утвержденія вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. Составъ миссіонеровъ вотскихъ, какъ видимъ, былъ довольно удовлетворительнымъ. Всѣ они, выражаясь нынѣшнимъ языкомъ, имѣли законченное среднее образованіе; всѣ они до назначенія въ миссіонеры служили приходскими священниками въ вотскихъ приходахъ и слѣдовательно имѣли представленія о вотякахъ и ихъ жизни; всѣ они знали довольно хорошо вотскій языкъ, а миссіонеръ Анисимовъ настолько хорошо, что еще прежде назначенія въ миссіонеры принималъ участіе въ переводѣ книгъ Св. Писанія на вотскій языкъ. Въ этомъ отношеніи они находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ многіе современные имъ миссіонеры; миссіонеры Казанской епархіи, какъ мы знаемъ, назначались не изъ приходскаго духовенства, а изъ монаховъ мѣстныхъ монастырей, часто безъ достаточной образовательной подготовки [2], они не знали инородческаго языка и для увѣщанія инородцевъ ѣздили съ переводчиками. Въ Алтайской миссіи при началѣ ея дѣятельности никто не зналъ инородческаго языка, и самъ начальникъ ея, извѣстный архимандритъ Ма-

---

[1]) Такое порученіе, наприм., было дано ему по поводу рапорта священника с. Грахова Елабужскаго уѣзда (Д. В. Д. К. 1849 г., № 1209).

[2]) Припомнимъ здѣсь разсказъ одного изъ современниковъ этихъ миссіонеровъ Нурминскаго о томъ, какъ его, мальчика, миссіонеры приняли въ домѣ его отца за кикимору (Правосл. Обозрѣніе 1863 г., ноябрь).

карій (Глухаревъ), приступаетъ къ изученію языка инородцевъ лишь по пріѣздѣ въ миссію.

Удовлетворительный вообще составъ миссіонеровъ давалъ основаніе надѣяться на успѣхъ ихъ дѣятельности по просвѣщенію вотяковъ. Но тѣ условія, въ которыя эта дѣятельность была поставлена, надо признать весьма неблагопріятными для достиженія намѣченныхъ при учрежденіи миссіонерства цѣлей. Здѣсь прежде всего необходимо остановиться на матеріальномъ вознагражденіи миссіонеровъ. Опредѣленнаго жалованья миссіонерамъ назначено не было; они получали лишь прогонныя на 2 лошади при поѣздкахъ далѣе 10 верстъ отъ села, и суточныя по 1 рублю при поѣздкахъ на разстояніи свыше 50 верстъ. Почему было сдѣлано такое ограниченіе въ выдачѣ суточныхъ, неизвѣстно: можетъ быть, предполагалось, что районъ менѣе 50 верстъ отъ села явится приходомъ миссіонера, и потому миссіонеръ будетъ получать содержаніе отъ новокрещенныхъ на правахъ ихъ приходскаго священника?

Но и при такихъ ограниченіяхъ выдача казенныхъ денегъ производилась не совсѣмъ аккуратно: мѣстныя учрежденія Министерства Финансовъ старались затормозить эту выдачу. Такъ, когда (въ 1835 г.) Вятская Духовная Консисторія обратилась въ Казенную Палату съ просьбой выдать одному изъ миссіонеровъ (среди черемисъ) деньги въ возвратъ израсходованныхъ имъ на прогоны и содержаніе при разъѣздахъ, то Палата запросила Департаментъ Государственнаго Казначейства, правильно ли требованіе Консисторіи, и слѣдуетъ ли вообще отпускать деньги на содержаніе миссіонеровъ Вятской губерніи. Министръ Финансовъ въ свою очередь снесся съ Оберъ Прокуроромъ Св. Синода. Опредѣленіемъ отъ 8 августа 1838 г. Св. Синодъ постановилъ увѣдомить Министра Финансовъ, что миссія въ Вятской губерніи еще существуетъ, требованія Консисторіи правильны, ибо основаны на

опредѣленіяхъ Св. Синода отъ 9 января 1829 г. и 4 марта 1830 г., и что деньги должны быть отпускаемы и впредь, пока не послѣдуетъ отъ Св. Синода другого распоряженія. Изъ свѣдѣній, затребованныхъ по сему случаю Св. Синодомъ отъ Вятской Консисторіи о количествѣ выданныхъ миссіонерамъ денегъ, видно, что не всѣ миссіонеры получали деньги и не каждый годъ. За восемь лѣтъ (1830—1838 г.) получили: миссіонеръ Двинянинов 435 р. 25 к. (въ 1831, 1835 и 1837 по 100 р. и въ 1833—135 р. 25 к.); протоіерей Стефановъ — 228 р. 30 к. (въ 1830 г. 100 р. и 1833—128 р. 30 к.); священникъ Анисимовъ 100 р. (въ 1831 г.) и священникъ И. Рѣдниковъ 100 р. (въ 1838 г.) [1]. Миссіонеры же Виноградовъ и Кулыгинскій въ числѣ получившихъ не значатся [2]. Чѣмъ объясняется такая неравномѣрность въ выдачѣ денегъ, неизвѣстно.

Такимъ образомъ казеннаго пособія на миссіонера, даже наиболѣе исправно получавшаго его, приходилось въ среднемъ отъ 30 до 50 р. въ годъ На спутниковъ же миссіонера, каковыми могли быть, наприм., причетники или церковные сторожа (отряжавшіеся согласно инструкціи въ распоряженіе миссіонера для услугъ (п. 13) или для письмоводства) и вотяки, наиболѣе утвержденные въ вѣрѣ (п. 5), ничего не полагалось Естественно, что содержаніе ихъ легло уже на новокрещенныхъ особымъ расходомъ. А это для миссіи ни въ какомъ случаѣ не могло быть полезно.

Мы знаемъ, что Иннокентій, епископъ Камчатскій, на основаніи своего миссіонерскаго опыта рекомендовалъ миссіонерамъ своимъ быть особенно щепетильными въ этомъ отношеніи и ни подъ какимъ видомъ не выпрашивать себѣ отъ инородцевъ какихъ либо подарковъ или приношеній; даже

---

[1]) Почему Рѣдникову были выданы деньги, неизвѣстно: миссіонеромъ онъ не былъ.

[2]) Д. С. А. 1836 г., № 1345.

для самой пищи потребное принимать отъ нихъ только въ необходимости и за плату; платить также за труды проводникамъ и всѣмъ услуживающимъ. Миссіонеръ, по его словамъ, долженъ бояться подавать инородцамъ поводъ думать, что они, принимая христіанство въ то же время становятся какъ бы рабами или работниками своихъ просвѣтителей [1]).

Вторымъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для дѣятельности миссіонеровъ было совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанности миссіонера и приходскаго пастыря; получивъ въ свое вѣдѣніе по громадному (въ смыслѣ пространства и численности населенія) району, миссіонеръ въ то же время оставался приходскимъ священникомъ. Приходскія же обязанности по самому свойству своему были таковы, что не позволяли миссіонеру отлучиться изъ своего прихода на долгое время и вообще отдаться дѣлу проповѣдничества вполнѣ, проявить то усердіе и неутомимую ревность, которая отъ него требовалась по инструкціи. Въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ находились казанскіе миссіонеры, состоявшіе настоятелями монастырей, или члены Алтайской миссіи, не связанные никакой другой службой, кромѣ миссіи. Соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей уѣзднаго миссіонера и приходскаго священника, безъ сомнѣнія, не мало способствовало измѣненію характера дѣятельности миссіонеровъ. Въ инструкціи миссіонерамъ, какъ мы видѣли, говорилось исключительно о личной проповѣди миссіонеровъ въ вотскихъ приходахъ, сопровождаемой богослуженіемъ въ деревняхъ и починкахъ, указывалось и возможное содержаніе проповѣди; въ дѣйствительности же начинаетъ вырабатываться иной типъ миссіонера. Миссіонеры Анисимовъ и Стефановъ въ первую свою поѣздку еще стараются слѣдовать инструкціи — живутъ въ деревняхъ, проповѣдуютъ, совершаютъ богослуженіе, но уже

[1]) Наставленіе миссіонеру п. 50 и 41 (Церк. Вѣд. 1900 г. № 3).

послѣ первой поѣздки миссіонеръ Стефановъ приходитъ къ мысли, что къ миссіонерству надо привлечь приходское духовенство, а миссіонеру предоставить право нѣкотораго надзора за духовенствомъ. И когда его предположеніе епархіальнымъ начальствомъ принимается, то личная проповѣдь миссіонера среди вотяковъ раздается рѣже и вообще отступаетъ на задній планъ. Миссіонеръ изъ проповѣдника обращается главнымъ образомъ въ наблюдателя: онъ слѣдитъ за дѣятельностію духовенства на пользу утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ по ихъ рапортамъ и другимъ даннымъ, слѣдитъ за новокрещенными, не проявляется ли у нихъ склонности къ язычествованію, нѣтъ ли въ деревняхъ языческихъ капищъ, чумовъ и пр., не соблазняютъ ли ихъ ворожцы, копшаны и другія лица къ совершенію жертвоприношеній и пр. Въ данномъ случаѣ произошло почти то же, что мы видимъ въ XVIII вѣкѣ; обязанности такъ называемыхъ проповѣдниковъ, замѣнившихъ въ 1764 г. членовъ Новокрещенской Конторы въ Вятской епархіи, какъ упоминалось нами въ нашей книгѣ «Христіанство у вотяковъ до XIX вѣка», понимались какъ смотрѣніе надъ новокрещенными [1]), въ XIX вѣкѣ объектомъ наблюденія миссіонера являются не только новокрещенные, инородцы но и причты новокрещенскихъ приходовъ.

По содержанію своему проповѣдь миссіонеровъ является отличной отъ той, какая предписывалась имъ инструкціей: пріѣхавъ въ извѣстное селеніе лишь на короткое время (по выше указанной причинѣ), миссіонеръ въ бесѣдѣ съ вотяками не столько знакомитъ ихъ съ основными истинами христіанскаго вѣро-и право-ученія (на это потребовалось бы очень много времени), сколько убѣждаетъ вотяковъ въ практическихъ истинахъ, долженствующихъ быть собственно выво-

[1]) См. наше сочиненіе „Христіанство у вотяковъ“. Вятка 1901 г., стр. 198—199.

домъ изъ общаго христіанскаго ученія—не ходить въ мольбища языческія, не приносить жертвъ, не слушать своихъ ворожцовъ и т. д. Но и эти элементарныя проповѣди—бесѣды не всегда могутъ быть названы удачными: въ нихъ мы не видимъ полнаго приспособленія миссіонера къ понятіямъ и уровню развитія новокрещенныхъ; миссіонеры допускаютъ образный языкъ, предполагающій въ слушателяхъ довольно большое знаніе догматическаго богословія и Св. Писанія. Припомнимъ разъясненіе миссіонера Анисимова, данное вотякамъ, оправдывавшимъ свои жертвоприношенія примѣромъ своихъ предковъ: «древніе старики ваши не имѣли закона и жили по обычаю ветхаго человѣка, но вы состоите нынѣ подъ закономъ, то и должны жить уже по закону, а не по плоти, по образцу новаго человѣка духовнаго, а не ветхаго плотского». Припомнимъ также употребленіе миссіонеромъ Шубинымъ въ его бесѣдахъ текстовъ Св. Писанія въ разъясненіе указываемыхъ имъ мыслей [1]).

Не всегда удачны были и аргументы, приводимые миссіонеромъ для доказательства проповѣдуемыхъ истинъ: таковы, напримѣръ, указаніе на лучшее матеріальное благосостояніе лицъ, принявшихъ христіанскіе обряды и обычаи; или утвержденіе о томъ, что вотяки молятся духамъ злобы поднебесной, которые могутъ погубить вотяковъ, если Богъ попуститъ это. Первый аргументъ не всегда подтверждался дѣйствительностію: вотяки иногда указывали миссіонеру факты противоположные (лучшаго матеріальнаго довольства вотяковъ язычествующихъ); второй аргументъ могъ лишь поддерживать вѣру вотяковъ въ силу и дѣйственность вотскихъ языческихъ боговъ и необходимость умилостивленія ихъ.

---

[1]) Здѣсь, впрочемъ, возможно допустить, что въ дневникахъ своихъ миссіонеры излагали содержаніе ученія лишь для начальства, чтобы показать свое знаніе Св. Писанія, а на самомъ дѣлѣ они излагали ученіе проще.

Едва ли также цѣлесообразна была ссылка миссіонера въ бесѣдахъ съ вотяками на то, что язычество ихъ не одобряется начальствомъ и противно Государю, и что миссіонеръ дѣйствуетъ по волѣ начальства. Этотъ аргументъ вызывалъ возраженіе вотяковъ въ томъ смыслѣ, что не одни вотяки не держатся христіанства («у нашего царя 77 вѣръ» — говорили они), во-вторыхъ побуждалъ миссіонера фактически доказывать справедливость своихъ словъ. И вотъ въ рапортахъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ мы встрѣчаемся съ плохо скрываемымъ намѣреніемъ привлечь къ воздѣйствію на вотяковъ гражданскую власть или по крайней мѣрѣ мѣстное волостное и сельское начальство. Одинъ только миссіонеръ (протоіерей Шубинъ) представлялъ въ этомъ отношеніи исключеніе, но и онъ, не сочувствуя лично принудительнымъ мѣрамъ внѣшняго воздѣйствія на новокрещенныхъ, нигдѣ не развиваетъ принципіальнаго взгляда на этотъ предметъ. Практика нѣкоторыхъ миссіонеровъ другихъ районовъ Имперіи въ то время уже совершенно опредѣленно прокладывала новые пути въ этомъ отношеніи: миссіонеръ дальняго Востока епископъ Иннокентій въ своей инструкціи миссіонеру совѣтуетъ не употреблять какихъ либо мѣръ и средствъ, несвойственныхъ евангельскому духу и неприличныхъ проповѣднику ни принужденій, ни угрозъ, ни подарковъ, ни обѣщаній, ни какихъ либо суетныхъ обольщеній [1].

Впрочемъ, нужно замѣтить, что не одни вотскіе миссіонеры первой половины XIX вѣка старались подкрѣплять себя внѣшнимъ авторитетомъ; эту особенность мы видимъ и у Казанскихъ миссіонеровъ, проповѣдь которыхъ состояла главнымъ образомъ въ прочтеніи инородцамъ *указовъ*. Въ XVIII вѣкѣ, какъ извѣстно, члены Казанской Новокрещенской Конторы также обращались къ этому средству.

---

[1]) п. 29 инструкціи. Церк. Вѣдом. 1900 г., № 3.

Для успѣха миссіи было весьма важно, чтобы миссіонеръ вообще пользовался расположеніемъ и уваженіемъ со стороны инородцевъ. По словамъ Иннокентія, епископа Камчатскаго, довѣренность и благорасположеніе со стороны инородцевъ миссіонеръ долженъ пріобрѣтать разсудительностію, готовностію на всякую помощь, добрыми и благоразумными совѣтами и искренностію [1]). Миссіонеръ, по словамъ Парѳенія, архіепископа Иркутскаго, не можетъ оставлять безъ призрѣнія нищихъ, больныхъ, увѣчныхъ и т. п., которыхъ Промыслъ путемъ нищеты, болѣзней и другихъ испытаній приводитъ къ Царствію Божію. Миссіонеръ при бываемыхъ обычно новокрещеннымъ притѣсненіяхъ не можетъ отревать отъ себя гонимаго и притѣсняемаго, когда тотъ прибѣгаетъ къ нему, какъ единственной защитѣ, и не можетъ въ такихъ случаяхъ ограничиваться одной проповѣдью о христіанскомъ терпѣніи [2]).

Лучшіе наши миссіонеры дѣйствительно не оставляли заботы о внѣшнемъ матеріальномъ положеніи и обезпеченіи новокрещенныхъ Св. Стефанъ Пермскій много разъ раздавалъ нуждающимся хлѣбъ, привозимый имъ изъ Вологды, ходатайствовалъ за пермскій народъ предъ Великимъ Княземъ, просилъ бояръ не отягощать зырянъ налогами, защищалъ новокрещенныхъ отъ великокняжескихъ тіуновъ и сборщиковъ податей [3]). Іоаннъ Веніаминовъ училъ алеутовъ разнаго рода ремесламъ и рукодѣліямъ [4]). Алтайская миссія,

---

[1]) п. 34 инструкціи.

[2]) Труды правосл. мис. Восточной Сибири. Иркутскъ. 1884 г., т. II, стр. 20.

[3]) Житіе Св. Стефана Пермскаго. Изд. Арх. Комиссіи. СПБ. 1897 г., стр. 76—87 и дал.

[4]) Барсуковъ. Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ. Москва. 1883 г., стр. 7—8, 469.

руководимая архимандритомъ Макаріемъ (Глухаревымъ), учила новокрещенныхъ и сельскому хозяйству, и ремесламъ, лѣчила больныхъ, заботилась о бездомныхъ, безпріютныхъ и т. д. [1]) Относительно, наприм , лѣченія больныхъ миссіонеръ Макарій былъ того убѣжденія, что «миссіонеру, который проповѣдуетъ Іисуса Христа, исцѣлявшаго всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ и въ то же время проповѣдывавшаго царствіе Божіе, — принадлежитъ попеченіе о больныхъ между сими жителями трущобъ, удаленныхъ отъ пособій и условій городской жизни» [2]).

Вотскіе же миссіонеры совсѣмъ не заявляютъ себя заботами объ улучшеніи внѣшняго быта вотскаго населенія. Въ ихъ рапортахъ, отчетахъ, дневникахъ не встрѣчается ни одного указанія не только на проявленіе такой помощи, но даже и на желательность ея. Равнымъ образомъ мы не видимъ въ миссіонерахъ защитниковъ вотяковъ отъ притѣсненій, чинимыхъ хотя бы тѣми же низшими агентами гражданской власти; лишь миссіонеры Стефановъ и Двиняниновъ довольно энергично заботятся объ обученіи дѣтей грамотѣ и сами показываютъ примѣръ устройства начальной школы для вотскихъ дѣтей, да миссіонеръ Шубинъ (Дебесскій) настойчиво убѣждаетъ вотяковъ не употреблять много кумышки, которая вредитъ ихъ здоровью.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ усиленію христіанства у инородцевъ вообще являлся переводъ христіанскаго вѣро-и нраво-ученія на родной языкъ Это сознавалось, какъ извѣстно, русскими миссіонерами и прежнихъ временъ. Св. Стефанъ Пермскій еще предъ отправле-

---

[1]) Письма архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи. Казань. 1905 г., стр. 23.

[2]) Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской Державѣ.

ніемъ на проповѣдь къ зырянамъ, составляетъ зырянскую азбуку и переводитъ на зырянскій языкъ богослужебныя книги; миссіонеръ Дальняго Востока I. Веніаминовъ изучаетъ на Уналаштѣ алеутскій языкъ и заботится о переводѣ на этотъ языкъ книгъ богослуженія и поученія; [1]) архимандритъ Макарій (Глухаревъ) въ продолженіе своей миссіонерской дѣятельностина Алтаѣ также трудится надъ переводомъ книгъ (священныхъ и богослужебныхъ) на языкъ алтайскихъ инородцевъ [2]). Вотскіе миссіонеры при отправленіи своихъ обязанностей приходятъ къ мысли о важности для вотяковъ нѣкоторыхъ переводовъ на ихъ родной языкъ; такъ миссіонеръ Стефановъ указываетъ на необходимость составленія азбуки и грамматики вотскаго языка, на желательность распространенія рукописнаго перевода начатковъ христіанскаго ученія; другой миссіонеръ (Двинянииовъ) желалъ бы изготовить переводъ спеціальнаго для новокрещенныхъ чина исповѣди. Но и только. Заявленій о необходимости перевода на вотскій языкъ книгъ Св. Писанія или богослужебныхъ для распространенія среди вотяковъ мы отъ нихъ не видимъ. И это тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что сами они, владѣя вотскимъ языкомъ, могли бы сдѣлать довольно много въ этомъ отношеніи - безъ тѣхъ особыхъ затрудненій, какія приходилось преодолѣвать миссіонерамъ, выступавшимъ на путь миссіонерскаго служенія безъ знанія инородческаго языка (наприм. Іоанну Веніаминову или Макарію Алтайскому). Можно думать, что только протоіерей Стефановъ въ этомъ отношеніи трудился болѣе остальныхъ вотскихъ миссіонеровъ. Позднѣе разсматриваемаго періода мы видимъ у него стремленіе осуществить совершеніе и богослуженія на инородческомъ языкѣ. Въ 1861 г. онъ въ присутствіи Вятскаго епи-

---

[1]) Правосл. Благовѣстн. 1897 г., № 16, стр. 346.

[2]) Ястребовъ Макарій, основатель Алтайской духовной миссіи, стр. 48—49.

скопа Агаѳангела совершилъ молебенъ и панихиду на вотскомъ языкѣ въ селахъ Пургинскомъ и Балезинскомъ [1]. Но за первую половину XIX вѣка мы нигдѣ не встрѣчаемъ упоминанія о совершеніи всего богослуженія или хотя бы только нѣкоторыхъ частей его на вотскомъ языкѣ. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что миссіонеры и Казанской епархіи за разсматриваемый нами періодъ, не зная сами инородческаго языка, также не поднимали рѣчи о переводѣ на инородческій языкъ источниковъ христіанскаго вѣро-и нравоученія въ цѣломъ видѣ или хотя бы отдѣльныхъ частей ихъ. Здѣсь объ этихъ переводахъ заботится или Высшее духовное Управленіе, или епархіальное начальство.

При разсмотрѣніи дѣятельности вотскихъ миссіонеровъ необходимо имѣть въ виду то обстоятельство, что они почти не получали руководственныхъ указаній со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства, о чемъ нами говорилось въ предыдущей главѣ. Благодаря этому отсутствію общаго руководства, дѣятельность каждаго изъ нихъ носитъ болѣе замѣтные отпечатки ихъ личныхъ особенностей. Миссіонеръ Стефановъ, какъ видимъ, обращаетъ болѣе серьезное вниманіе на контроль за дѣятельностію приходскаго духовенства, ведетъ борьбу съ колдунами, жрецами и пр., стремится къ уничтоженію молитвенныхъ мѣстъ, преподаетъ духовенству руководственныя указанія и вообще, будучи проникнутъ любовью къ дѣлу миссіи, старается внести въ него какія либо улучшенія. Миссіонеръ Двинянинов сосредоточиваетъ вниманіе главнымъ образомъ на борьбѣ съ языческими жертвоприношеніями новокрещенныхъ вотяковъ, при чемъ очень часто прибѣгаетъ къ мѣрамъ чисто внѣшняго воздѣйствія — запечатыванію шалашей, привлеченію полицейскихъ властей. Миссіонеръ Шубинъ (Дебесскій) является представителемъ

[1] Д. В. Д. К. 1861 г., № 820.

главнымъ образомъ духовныхъ, увѣщательныхъ мѣръ. Стремясь уничтожить въ новокрещенныхъ наклонность къ языческимъ обрядамъ, онъ старается воздѣйствовать на сознаніе и убѣжденіе вотяковъ. Миссіонеръ Виноградовъ совсѣмъ не проявляетъ желанія работать по дѣламъ миссіи.

Такимъ образомъ дѣятельность вотскихъ миссіонеровъ за разсматриваемое нами время далеко не достигла той степени высоты, на которой уже стояли по своимъ принципамъ нѣкоторыя изъ инородческихъ миссій того времени,—наприм., Алтайская, Камчатская. Она не дала чего нибудь новаго въ смыслѣ разработки новыхъ миссіонерскихъ пріемовъ воздѣйствія на новокрещенскую среду. Избраніе новокрещенскихъ старостъ—руководителей религіозно-нравственной жизни, придуманное миссіонеромъ Стефановымъ, было, повидимому, только бумажной мѣрой, служившей для успокоенія начальства и, быть можетъ, самого миссіонера.

Но это еще не значитъ, что дѣятельность вотскихъ миссіонеровъ не принесла пользы миссіонерскому дѣлу. Миссіонеры, начавши свою дѣятельность послѣ полнаго почти отсутствія въ Вятской епархіи миссіонерскихъ заботъ о вотякахъ, въ значительной мѣрѣ поддержали миссонерскіе интересы въ Вятской епархіи; періодическіе объѣзды ихъ по селамъ, требованіе ими отъ приходскаго духовенства миссіонерскихъ дневниковъ и вообще свѣдѣній о дѣятельности по утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ до нѣкоторой степени побуждали духовенство устремлять свое вниманіе и заботы на утвержденіе вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. Далѣе они дѣлаются иниціаторами многихъ распоряженій, которыя издаются Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ по дѣлу миссіи.

Личная же ихъ проповѣдь среди вотяковъ, жившихъ на громадныхъ территоріяхъ, конечно, не могла раздаваться часто и во многихъ мѣстахъ и едва ли она имѣла большое

вліяніе на вотяковъ за исключеніемъ развѣ тѣхъ приходовъ, въ коихъ миссіонеры были приходскими священниками и слѣдовательно чаще входили въ соприкосновеніе съ вотяками.

Но во всякомъ случаѣ къ вотской миссіи не можетъ быть примѣненъ тотъ отзывъ, какой былъ данъ въ 1849 г. Казанскимъ архіепископомъ Григоріемъ о миссіи среди татаръ Казанской епархіи [1]).

[1]) Отъ 14 декабря 1849 г. архіепископъ Григорій писалъ въ рапортѣ Св. Синоду, что миссіонеры, дѣйствуя съ 1830 г. по настоящее время, нимало не только не умножили, но и не утвердили христіанства между татарами (Можаровскій, стр. 206).

ГЛАВА 8-я.

Дѣятельность приходскаго духовенства по просвѣщенію вотяковъ христіанствомъ.

Какъ мы говорили во введеніи, къ началу разсматриваемаго нами періода, въ вотскомъ районѣ существовалъ 41 приходъ. Изъ нихъ 16 приходовъ были трехпричтными, 16—двухпричтными и 9—однопричтными и такимъ образомъ имѣли по штату до 340 членовъ причта, въ томъ числѣ до 89 священниковъ. За послѣдующее время число членовъ причта въ вотскомъ районѣ нѣсколько увеличилось чрезъ увеличеніе штатнаго числа причтовъ въ новокрещенскихъ приходахъ; такъ въ 1838 г. мы видимъ въ с. Уняхъ и Утяхъ по три причта (вмѣсто одного въ 1806 г.), Уканѣ, Святицкомъ, Еловскомъ, Юкаменскомъ, Водзимонскомъ по три же вмѣсто 2-хъ и въ Кильмези два (вмѣсто одного въ 1806 г. [1]). Во вторую половину разсматриваемаго нами періода число членовъ причта стало возрастать и по другой причинѣ—именно вслѣдствіе открытія новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ, такъ какъ во многихъ случаяхъ открытіе новаго прихода не сопровождалось сокращеніемъ штатовъ въ тѣхъ приходахъ, изъ которыхъ новый выдѣлялся. Если принять во вниманіе, что за 50 лѣтъ 19 вѣка было открыто 32 новыхъ прихода [2]) (при чемъ на самыхъ же первыхъ порахъ нѣкоторые изъ нихъ являются уже двухпричтными), то надо допустить, что въ общемъ число членовъ причта къ концу разсматриваемаго нами періода увеличилось по крайней мѣрѣ на 150 человѣкъ. Та-

[1]) Прилож. Журн. Ком. Мин. 1839 г., № 1252.

[2]) По уѣздамъ вновь открытые приходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

кимъ образомъ терминъ «приходское духовенство» въ примѣненіи къ вотскимъ приходамъ Вятской епархіи будетъ обнимать собой до 340 чел. въ началѣ и около 500 чел. въ концѣ разсматриваемаго нами періода.

Для того, чтобы составить представленіе о значеніи и дѣятельности приходскаго духовенства на миссіонерскомъ поприщѣ среди вотяковъ, необходимо уяснить тѣ условія, въ которыхъ оно было поставлено среди новокрещенныхъ. Здѣсь намъ прежде всего придется говорить о матеріальномъ положеніи духовенства. Тотъ способъ обезпеченія духовенства вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ, какой мы видѣли за XVIII вѣкъ, удерживается и въ XIX вѣкѣ.

Хотя въ Высочайше утвержденномъ 11 января 1827 г. положеніи объ усиленіи способовъ къ образованію духовнаго

въ Глазовскомъ уѣздѣ были открыты приходы:

1) Святогорскій	1837 г.	7) Порѣзскій	1845 г.
2) Кулпгинскій	1837 г.	8) Валамазскій	1845 г.
3) Усть-Корсовайскій	1841 г.	9) Люмскій	1847 г.
4) Люкскій	1844 г.	10) Ежевскій	1847 г.
5) Зуринскій	1845 г.	11) Ядгурецкій	1847 г.
6) Юскинскій	1845 г.	12) Верхъ-Порзинскій	1850 г.

въ Сарапульскомъ уѣздѣ:

1) Ильдпбаевскій	1825 г.	5) Кекоранскій	1843 г.
2) Шарканскій	1837 г.	6) Люкскій	1849 г.
3) Космодаміанскій	1840 г.	7) Больше-Пургинскій	1850 г.
4) Больше-Норьинскій	1841 г.		

въ Елабужскомъ уѣздѣ:

1) Билярскій	1833 г.	4) Варзіатчинскій	1841 г.
2) Граховскій	1835 г.	5) Александровскій	1841 г.
3) Ермолаевскій	1838 г.		

въ Малмыжскомъ уѣздѣ:

1) Сюмсинскій	1831 г.	5) Кильмезь-Сельтинск.	1844 г.
2) Большеучинскій	1836 г.	6) Котло-Копкинскій	1845 г.
3) Старо-Кильмезскій	1841 г.	7) Тыловылъ-Пельгинск.	1849 г.
4) Больше-Рожкинскій	1844 г.	8) Старо-Мултанскій	1850 г.

юношества и обезпеченію приходскихъ причтовъ между прочимъ предусматривалось назначеніе бѣднымъ причтамъ такъ называемыхъ вспомогательныхъ окладовъ отъ 300 до 500 р. на причтъ, смотря по надобности [1]), на каковой предметъ Высочайшимъ указомъ отъ 5 декабря 1829 г. было ассигновано изъ Государственнаго Казначейства 500.000 р., но изъ этой суммы въ Вятскую губернію поступала лишь самая ничтожная часть: въ 1836 г. по свѣдѣніямъ Св. Синода было отпущено на Вятскую губернію всего 1.600 р. для 5 причтовъ [2]) и эти причты находились, повидимому, не въ вотскихъ приходахъ. Замѣчательно, что, когда изъ прихода Икскаго Устья, Елабужскаго уѣзда, нѣсколько селеній выдѣлялись въ составъ новаго Варзіатчинскаго прихода, куда были отчислены изъ другихъ приходовъ вотяки, то Св. Синодъ, переводя одинъ причтъ изъ Икскаго Устья въ новое село, пріостановилъ выдачу вспомогательнаго оклада, которымъ этотъ причтъ пользовался въ старомъ селѣ [3]).

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1838 г. Вятскій губернаторъ (Хомутовъ) писалъ о необходимости — «положить священству жалованье подобно другимъ чинамъ Имперіи», при чемъ всѣ требы по долгу христіанскому — по мнѣнію губернатора — должны совершаться безвозмездно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто изъ прихожанъ, движимый усердіемъ, пожелаетъ поднять икону или совершить въ домѣ молебствіе или закажетъ обѣдню. Для этихъ случаевъ должно быть выработано особенное положеніе. Хотя этотъ проектъ свой губернаторъ сообщилъ и Министрамъ (Вн. Д. и Госуд. Имущ.), а также епархіальному архіерею [4]), но результатовъ никакихъ не послѣдовало.

---

[1]) 2 Собр. зак. IV, 3323.

[2]) Всего по Имперіи въ 1834 г. было назначено изъ 500.000 руб. до 1524 окладовъ (Д. С. А. 1837 г., № 956).

[3]) Д. С. А. 1841 г., № 649.

[4]) Прил. къ журн. Ком. Мин. 1839 г. № 1252.

Въ концѣ 1840-хъ годовъ на вспомогательные оклады для духовенства Имперіи, какъ извѣстно, были отпущены именнымъ указомъ еще 1 000.000 р., но эта сумма предназначалась преимущественно на юго-западныя епархіи [1]).

Такимъ образомъ обезпеченія приходскаго духовенства въ вотскихъ, какъ и вообще во всѣхъ новокрещенскихъ приходахъ, жалованьемъ изъ казны мы не видимъ и за разсматриваемое время.

Въ XIX вѣкѣ правительство, какъ извѣстно, обратило вниманіе на вопросъ о квартирахъ для приходскаго духовенства—и указомъ 11 января 1828 г. повелѣвало строить для причтовъ дома по мѣрѣ возможности. За симъ было издано Высочайше утвержденное 20 іюля 1842 г. положеніе о снабженіи церквей западнаго края Россіи землями и церковными домами, коимъ вмѣнялись въ непремѣнную обязанность прихожанъ постройка, крупный ремонтъ и отопленіе домовъ для членовъ причта, при чемъ указанъ былъ и размѣръ квартиръ каждаго члена причта [2]). Въ виду этихъ распоряженій Вятское епархіальное начальство при открытіи вотскихъ приходовъ начинаетъ стремиться къ тому, чтобы постройка домовъ для членовъ причта была возложена на крестьянъ. Но прихожане обычно отказывались отъ выполненія этой натуральной повинности, соглашаясь лишь отводить временныя квартиры натурою впредь до постройки домовъ и вывезти къ мѣсту постройки лѣсъ, отпускаемый правительствомъ безденежно и очень рѣдко изъявляли согласіе помогать при постройкѣ. Въ 1844 г. въ рапортѣ Св. Синоду епископъ Неофитъ пи-

---

[1]) Знаменскій П. В. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. Казань 1873 г., стр. 830.

[2]) 2 Собр. зак. XVII, № 15.872, 15.873. Для священника полагались 3 комнаты и кухня, діакону 2 комнаты и кухня и причетнику простая крестьянская изба; дворъ и службы для всѣхъ обыкновенныя.

салъ, между прочимъ, что прихожане (крестьяне) не строятъ домовъ для причтовъ весьма долгое время или стараются построить самые скудные и стѣснительные и безъ всякихъ при томъ пристроекъ, необходимыхъ для жительства [1]. Повидимому, участіе прихожанъ въ постройкѣ причтовыхъ домовъ и послѣ 1842 г. въ большей части приходовъ состояло только въ доставкѣ лѣса къ мѣсту постройки.

Серьезнѣе было значеніе другой мѣры—обезпеченія приходскаго духовенства земельнымъ надѣломъ. Въ XIX вѣкѣ правительство опять начинаетъ заботиться объ обезпеченіи духовенства землей. Именнымъ Высоч. указ. 3 апр. 1801 г. оно отмѣнило распоряженіе правительства Павла I, о предоставленіи церковной земли крестьянамъ, а въ 1804 г. Сенатъ предоставилъ Св. Синоду употреблять настоянія предъ начальствами удѣльнаго и казеннаго вѣдомства о надѣленіи причтовъ землею [2]. Неизвѣстно, употребляемы ли были такія настоянія Св. Синодомъ или Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ, но только въ Вятской епархіи въ началѣ разсматриваемаго нами времени означенная мѣра не получила широкаго практическаго примѣненія. Изъ общаго числа соборовъ и приходскихъ церквей (338) Вятской епархіи въ 1809 г. были обезпечены пахатной землей 155 церквей, и сѣнокосной 145, т. е. менѣе половины. Въ вотскихъ новокрещенскихъ уѣздахъ (Елабужскомъ, Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Малмыжскомъ) приходскія церкви были обезпечены землей вообще слабѣе, чѣмъ въ русскихъ, изъ 156 церквей, находящихся въ этомъ районѣ, пахатную и сѣнокосную землю имѣли 38 церквей, или всего 24%. Изъ приходовъ съ вотскимъ населеніемъ въ частности имѣли землю лишь слѣдующіе: въ Глазовскомъ уѣздѣ: 1) Елганскій (35 дес.), Садинскій и Свя-

---

[1]) Д. С. А. 1844 г., № 397.

[2]) П. С. З. 21.148.

тицкій [1]) (по 33 дес), 4) Понинскій (5 дес), 5) Юкаменскій (3 дес.), 6) Унинскій («небольшое количество земли подъ лужками»); въ Елабужскомъ уѣздѣ: 7) Кураковскій (30 дес.) и 8) Мещеряковскій (3 дес.); въ Малмыжскомъ уѣздѣ: 9) Сушинскій (3 дес.); итого 9 приходовъ изъ 38, при чемъ въ 5 приходахъ земли, какъ видно, было столь мало, что въ сущности нельзя было и говорить о какомъ то земельномъ обезпеченіи ихъ причтовъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 6 декабря 1829 г., какъ извѣстно, въ цѣляхъ улучшенія обезпеченія причтовъ землей было постановлено: земельные надѣлы церквамъ увеличивать до полуторной, двойной и даже тройной пропорціи противъ обыкновеннаго 33—десятиннаго надѣла, смотря по количеству земли у казенныхъ крестьянъ [2]). Положеніе это съ 1830 г. стало приводиться въ исполненіе; въ числѣ губерній, въ коихъ былъ произведенъ отводъ земель по генеральному межеванію за время 1830—1843 г.г., была и Вятская губернія [3]). Затѣмъ при устроеніи новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ Вятское епархіальное начальство прилагало заботы и къ обезпеченію землей ихъ причтовъ; обыкновенно чрезъ Казенную Палату, а потомъ чрезъ Палату Государственныхъ Имуществъ и Окружныхъ Начальниковъ предлагалось крестьянамъ отвести землю для причта; въ приговорахъ, составлявшихся по сему поводу, крестьяне обычно касались вопроса о надѣленіи причтовъ землею, но далеко не всѣ рѣшали его въ положительномъ смыслѣ; изъ архивныхъ дѣлъ по открытію новыхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ усматривается, что изъявляли готовность отвести причту землю слѣдующіе приходы: Ермолаевскій и Варзіатчинскій, Елабужскаго уѣзда, Старая

---

[1]) Святицкій приходъ въ большей части своего состава въ въ XIX вѣкѣ долженъ былъ быть названъ русскимъ.

[2]) 2 Собр. Зак. IV, 3323.

[3]) Знаменскій. Приходское духовенство на Руси, стр, 822.

Кильмезь и Копки, Малмыжскаго уѣзда, Люкъ, Порѣзъ, Усть-Карсовай, Глазовскаго уѣзда. Шесть приходовъ: Пужмезь Шудзинскій (Александровскій), Шарканскій, Большенорьинскій, Кекоранскій и Космодаміанскій, Сарапульскаго уѣзда, и Люмъ, Глазовскаго уѣзда, таковаго согласія не дали, ссылаясь на недостатокъ земли у крестьянъ (въ Опимосъ-Бодьѣ, напр., приходилось по 4 десятины на ревизскую душу, въ Александровскомъ по 15 дес.). Взамѣнъ отвода земли обѣщались давать ругу, количество которой при томъ и опредѣлялось.

Но и тѣ приходы, которые приговоромъ обязывались отвести землю довольно часто не исполняли обязательства; въ 1844 г. епископъ Неофитъ въ рапортѣ Св. Синоду писалъ, между прочимъ, что крестьяне по открытіи новыхъ селъ «отъ нарѣзки земли большею частію отрекаются недостаткомъ оной для нихъ самихъ по числу душъ» [1]).

Такимъ образомъ духовенство вотскихъ приходовъ Вятской губерніи за разсматриваемое нами время оставалось безъ денежнаго жалованья и въ большинствѣ случаевъ безъ земельнаго обезпеченія и было вынуждено получать средства содержанія отъ прихожанъ въ тѣхъ же формахъ, въ какихъ оно получало ихъ и въ XVIII вѣкѣ, т. е.—въ видѣ руги и нѣкоторыхъ другихъ натуральныхъ даяній, а также въ видѣ платы за требоисправленіе.

Въ отношеніи обезпеченія ругой еще въ XVIII вѣкѣ въ вотскихъ приходахъ были установлены нѣкоторыя нормы: именно введена была такъ называемая мѣрная руга, при чемъ единицей обложенія былъ вѣнецъ или супружеская чета [2]). Такой характеръ руги наблюдается въ вотскихъ приходахъ и за разсматриваемое нами время (не только въ вотскихъ, но и въ черемисскихъ приходахъ) и составлялъ, кажется, одну

---

[1]) Д. С. А. 1844 г., № 397.

[2]) Христіанство у вотяковъ, стр. 240.

изъ особенностей инородческихъ приходовъ. Изъ вѣдомости епископа Гедеона о приходскихъ церквахъ Вятской губерніи за 1806 г. мы совершенно ясно видимъ это различіе [1]).

Подъ ругой собственно разумѣлись сборы хлѣбомъ—рожью, овсомъ и ячменемъ. Мѣра, наложенная на «непрестарѣлый вѣнецъ» [2]), была не одинакова; изъ вѣдомости Гедеона видно, что ржи собиралось въ однихъ селахъ по 2 пуда, въ другихъ по 1 пуду съ вѣнца, ячменя и овса по 1 пудовкѣ; иногда изъ яровыхъ хлѣбовъ собирался только одинъ какой либо (ячмень или овесъ). При образованіи новыхъ приходовъ въ 1830—1840 гг. новокрещенные обычно въ приговорахъ указываютъ, въ какомъ размѣрѣ они будутъ платить ругу; и здѣсь эти размѣры не одинаковы; такъ предполагается платить съ каждаго вѣнца: въ приходахъ Варзіатчинскомъ, Ермолаевскомъ Елабужскаго уѣзда и Большенорьинскомъ Сарапульскаго уѣзда по 2 п. ржи и 1 п. овса, въ Шарканѣ Сарапульскаго уѣзда, Люмѣ Глазовскаго уѣзда каждаго жита по 1 п., въ Космодаміанскомъ—ржи по 3 п.; въ нѣкоторыхъ селахъ обѣщаютъ кромѣ хлѣба еще другія натуральныя даянія, наприм. сѣномъ, горохомъ (по 5 ф. съ вѣнца), коноплянымъ сѣменемъ (по 5 ф.).

Въ вѣдомости епископа Гедеона въ числѣ натуральныхъ даяній оказывается еще шерсть, ленъ, хмель, яица, масло [3]).

Такимъ образомъ сборы среди вотяковъ въ пользу духовенства были довольно разнообразны; въ этомъ отношеніи вотскіе приходы едва ли чѣмъ отличались существенно отъ

---

[1]) Уже одно указаніе списка на то, что въ томъ или иномъ приходѣ существуетъ „мѣрная“ руга, даетъ основаніе относить его къ числу инородческихъ.

[2]) Престарѣлый вѣнецъ, т. е. старая супружеская пара. Старики въ силу своего „нерабочаго“ возраста освобождались отъ натуральныхъ даяній въ пользу причта.

[3]) Д. С. А. 1806 г., № 759.

черемисскихъ приходовъ той же Вятской епархіи, о которыхъ въ свое время писалъ Московскій митрополитъ Филаретъ, перечислявшій разные виды сборовъ, существовавшіе у черемисъ [1]). Впрочемъ и въ другихъ частяхъ Имперіи наблюдалось тоже самое. Проф. Знаменскій говоритъ, что приношенія въ пользу причта натурою какъ въ великорусскихъ, такъ и малорусскихъ приходахъ, были чрезвычайно разнообразны и многочисленны, такъ что ихъ трудно и перечислить въ какомъ нибудь порядкѣ.

Второй особенностію вотскихъ приходовъ, отличавшей ихъ отъ приходовъ русскихъ, былъ *способъ* взиманія руги членами причта. Изъ документовъ видно, что приходъ дѣлился между членами причта по вѣнцамъ, при чемъ каждый членъ причта имѣлъ въ приходѣ опредѣленное количество вѣнцовъ, отъ которыхъ и получалъ ругу и прочія натуральныя даянія.

Съ какого времени стало вводиться такое дѣленіе прихода между членами причта въ инородческомъ районѣ Вятской губерніи, неизвѣстно; преосвященный Нилъ (1836—1838 г.) думалъ, что оно было вызвано къ жизни указомъ Вятскаго Намѣстническаго Правленія, признававшимъ полезнымъ имѣть выборныхъ для сбора руги съ извѣстнаго числа домовъ въ пользу *каждаго изъ лицъ причта* (курсивъ нашъ). Насколько справедливо было его мнѣніе, сказать трудно за неимѣніемъ вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній, но несомнѣнно, что за разсматриваемый періодъ такое дѣленіе вѣнцовъ быстро привилось въ инородческомъ районѣ, въ виду несомнѣннаго удобства его для членовъ причта и отчасти для самихъ прихожанъ—ибо первыхъ освобождало отъ необходимости объѣзжать обширную территорію прихода, вторыхъ—отъ наѣзда многочисленныхъ членовъ причта (припомнимъ, что

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета, т. II, стр. 299 (1885 г.).

многія вотскія села были трехпричтными и такимъ образомъ имѣли около 10 членовъ причта — 3 свящ., 3 дьячковъ, 3 пономарей, 1 или 2 діаконовъ). И ничего поэтому нѣтъ удивительнаго, что такое дѣленіе въ нѣкоторыхъ приходахъ было результатомъ обоюднаго согласія причта и прихожанъ. Очень скоро дѣленіе прихода по вѣнцамъ между членами причта доведено было до крайности; именно: оно стало примѣняться по отношенію не только къ ружнымъ подаяніямъ, но и всякаго рода доходамъ въ пользу причта. Членъ причта, получившій на свою долю извѣстное количество вѣнцовъ, сталъ получать съ нихъ не только ругу, но и плату за всѣ требы, хотя бы самыя требы онъ совершалъ вмѣстѣ съ другими членами причта (крещеніе, вѣнчаніе, отпѣваніе). Другими словами каждый изъ членовъ причта сдѣлался полнымъ хозяиномъ въ отведенномъ на его долю районѣ прихода и посредникомъ между своими прихожанами и остальными членами причта; до извѣстной степени отъ него зависѣло предоставленіе прихожанину права на полученіе извѣстной требы; нужно ли исповѣдыватьея, брачиться, прихожанинъ идетъ къ своему хозяину — и только по уплатѣ установленной суммы онъ могъ обращаться къ другимъ членамъ причта, если для совершенія требы нужно было ихъ участіе.

Въ этомъ своемъ видѣ дѣленіе по вѣнцамъ, обезпечивавшее интересы причта, уже становилось вреднымъ для прихожанъ; въ наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ находились прихожане, доставшіеся въ удѣлъ низшихъ членовъ клира; съ одной стороны послѣдніе, располагавшіе меньшимъ количествомъ вѣнцовъ, несомнѣнно, были требовательнѣе въ отношеніи разнаго рода подаяній прихожанъ, съ другой, въ виду болѣе низкаго умственнаго и нравственнаго развитія (въ сравненіи со священниками и даже діаконами), они предъявляли свои требованія въ болѣе грубой формѣ, чѣмъ священно-служители [1]).

[1]) Д. С. А. 1837 г., № 379.

По представленію Нпла, Св. Синодъ, какъ мы говорили, постановилъ уничтожить этотъ порядокъ поступленія платы за требы (на руки каждому члену причта); раздѣлъ вѣнцовъ между членами причта оставленъ только для сбора руги. Въ этомъ видѣ онъ сохранился даже до нашихъ дней.

Вторымъ источникомъ содержанія духовенства вотскихъ приходовъ, какъ выше было упомянуто, была плата за совершеніе требъ для новокрещенныхъ (крещеніе младенцевъ, совершеніе вѣнчанія, погребеніе умершихъ и пр.) Существующими правительственными распоряженіями плата за требы, какъ извѣстно, не запрещалась; она лишь регулировалась спеціальными нормами. Какъ разъ на самое начало разсматриваемаго нами періода падаетъ утвержденіе новыхъ нормъ платы или—проще—новой таксы за требы; указомъ Св. Синода 1801 г. полагалось взимать:

за молитву надъ родильницей . . . . . 4 коп.
» совершеніе крещенія . . . . 6 коп.
» совершеніе брака . . . . 20 коп.
» погребеніе возрастнаго . . . . 20 коп.
» погребеніе малолѣтняго . . . . 6 коп.

Хотя эта такса была ровно вдвое выше таксы 1765 г., но несомнѣнно, что даже въ самый моментъ установленія своего она должна была считаться отставшей отъ жизни. Между тѣмъ, удерживая силу закона, она, какъ справедливо замѣчаетъ проф. П. В. Знаменскій, должна была сильно стѣснять, какъ всякая устарѣлая такса, которую поневолѣ надобно нарушать на каждомъ шагу [2]).

Къ вотскимъ приходамъ означенное замѣчаніе проф. Знаменскаго едва ли было примѣнимо: здѣсь о таксѣ 1801 г., кажется, и не знали. И сами новокрещенные, когда въ первый разъ устанавливали размѣръ платы за требы (при открытіи новаго прихода), обычно весьма удалялись отъ этой

[1]) П. С. З. XXVI, № 19.836.

[2]) Знаменскій. Приходское духовенство на Руси, стр. 695.

таксы. Вотъ наприм. нормы, устанавливавшіяся самими вотяками во вновь открываемыхъ приходахъ: Ермолаевскомъ (въ 1838 г.), Варзіатчинскомъ и Александровскомъ (1841 г.) Елабужскаго уѣзда [1]).

	С. Ермолаевское.	*Варзіатчинское и Александровское.*	*Такса 1801 г.*
Крещеніе	60 к.—1 р.	15 к.	6 к.
Вѣнчаніе	8 р.	2 р.	20 к.
Погребеніе			
взрослаго	4—6 р.	50 к.	20 к.
младенца	1—2 р.	20 к.	6 к.

Такимъ образомъ дѣйствительныя нормы, устанавливавшіяся въ нѣкоторыхъ вотскихъ приходахъ, превышали таксу 1801 г. не менѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза; а за вѣнчаніе даже болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Само собою разумѣется, что эти нормы нужно разсматривать, лишь какъ минимумъ, ниже котораго плата за требы не должна была спускаться. Фактическій же размѣръ платы въ различныхъ приходахъ былъ во многихъ случаяхъ выше и этихъ нормъ. Предполагать это даютъ намъ основаніе жалобы прихожанъ изъ различныхъ мѣстъ вотскаго района, сохранившіяся въ архивныхъ дѣлахъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣются показанія вотяковъ о размѣрахъ платы за требоисправленіе по Сушинскому приходу [2]) Малмыжскаго уѣзда отъ 1824 г., Уканскому [3]), Глазовскаго уѣзда отъ 1834 г. и Пужеучинскому [4]) Елабужскаго уѣзда отъ 1836 г.

[1]) Д. С. А. 1838 г., № 530; 1840 г., № 699. Въ с. Ермолаевскомъ плата указывается, повидимому, на ассигнаціи.

[2]) Д. А. М. Ю. 1829 г., № 5. (Вязка 420. Показаніе Сушинскихъ прихожанъ было дано въ 1824 г. при сенаторской ревизіи).

[3]) Д. С. А. 1834 г., № 151.

[4]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 652. За погребеніе умершаго безъ исповѣди съ одного вотяка было взято 48 руб., съ другого 50 р.

Мы сдѣлаемъ изъ нихъ извлеченіе.

	Въ Сушахъ.	Въ Укавѣ.	Въ Пужеуч.
За крещеніе младенца взималось	1 р. 25 к.	1 р.	не показано.
» вѣнчаніе	до 40 р.	8—20 р. 16—40 р.	25 р.
» погребеніе взрослаго	до 8 р.	4, 8 и 10 р.	4 р.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что фактически размѣръ платы за главныя требы весьма значительно превышалъ нормы 1801 г. Конечно, нельзя думать, чтобы указанные приходы были въ своемъ родѣ единственными, сами священники этихъ приходовъ, въ защиту себя отъ обвиненій въ излишнихъ поборахъ, ссылались на примѣръ «окольныхъ приходовъ», т. е. этимъ давали понять, что и въ сосѣднихъ приходахъ духовенствомъ берется тоже самое. Нѣкоторые отдѣльные факты того времени вполнѣ подтверждаютъ это. Въ 1845 г. вотякъ Кильмезь Селтинскаго прихода показывалъ (на допросѣ) приставу (становому), что приходскій священникъ просилъ съ него за погребеніе отца его 50 р. ассигнаціями. Вотякъ собралъ 30 рублей (за 20 р. продалъ корову и 10 р. взялъ взаймы) предлагалъ ихъ священнику, но послѣдній не взялъ ихъ (причетникъ просилъ остальные 20 р.) и отказался отпѣвать покойника [1]).

Помимо платы за совершеніе крещенія, вѣнчанія и погребенія съ вотяковъ брались еще такъ называемыя исповѣдныя деньги. Представляя въ идеѣ плату за трудъ исповѣдыванія, этотъ денежный сборъ въ новокрещенскихъ вотскихъ приходахъ скоро утратилъ свое первоначальное значеніе и явился дополнительнымъ налогомъ на вотяковъ. Еще Попинскіе и Еловскіе вотяки жаловались (въ 1796 г.), что

---

[1]) Д. В. П. У. Г. С. № 2489/1155.

священники берутъ исповѣдныя съ всѣхъ, не исключая и младенцевъ, которыхъ они не исповѣдуютъ [1]). Тоже самое мы видимъ и въ XIX вѣкѣ; только теперь размѣръ исповѣднаго сбора сталъ выше: въ Понинскомъ и Еловскомъ приходахъ онъ равнялся 6 коп. съ души, и въ Уканскомъ приходѣ, какъ выяснилось при разборѣ Духовной Консисторіей дѣла о вымогательствѣ причта этого прихода, въ 1830-хъ г.г. бралось по 10 коп. въ пользу священника и отъ 5 до 8 коп. въ пользу діакона и причетника (послѣдними взималось за исповѣдныя росписи), въ Пужеучинскомъ приходѣ бралось по 25 коп. съ души. Уканскіе священники объясняли взиманіе исповѣдныхъ денегъ такими доводами, которые характеризовали этотъ сборъ, именно—какъ особый налогъ, ничего общаго съ исповѣдью не имѣющій. Они говорили, что 10 коп. берутся «по примѣру предмѣстниковъ и сосѣднихъ приходовъ въ пополненіе петровскихъ доходовъ, поелику отъ неисполненія вотяками постовъ они скудны. Сверхъ того, получая сей доходъ, священно-церковно-служители имѣютъ въ виду и то, что вотяки не отправляютъ ни молебновъ, ни панихидъ, ни сорокоустовъ, а потому взиманіе по 10 коп. съ души они (священно-церковно-служители) считаютъ не богопротивнымъ, а должнымъ» [2]).

Изъ документовъ съ несомнѣнностію открывается и то, что въ нѣкоторыхъ приходахъ вотяками оплачивался пріѣздъ священника къ больному для исповѣди: Понинскіе и Еловскіе вотяки платили священнику за такой пріѣздъ въ концѣ XVIII вѣка по 15 и 20 коп.; въ Уканскомъ приходѣ въ 1830-хъ годахъ одинъ священникъ (Лука Вознесенскій) бралъ даже по 3 рубля. Кромѣ того здѣсь имѣлъ мѣсто еще особый натуральный налогъ, связанный съ приглашеніемъ священника для исповѣди больного: вотякъ долженъ былъ подавать подъ под-

---

[1]) См. нашу книгу: „Христіанство у вотяковъ. Вятка 1901 г. Прилож. XVI, стр. 53.

[2]) Д. С. А. 1834 г., № 151.

воду священника двухъ и болѣе лошадей; одинъ новокрещенный означеннаго прихода показалъ при допросѣ на слѣдствіи, что священникъ Лука Вознесенскій заставилъ его нанять 4 лошадей (подъ повозку), за что новокрещенный долженъ былъ уплатить 7 руб.; обратно онъ отвезъ Луку на 5 лошадяхъ [1]).

Къ пополненію доходности новокрещенскаго духовенства у вотяковъ служила плата за молебствія, совершаемыя при посѣщеніи прихода въ Рождество и Пасху. Плата за этотъ трудъ взималась съ вѣнца или со двора; въ Уканскомъ приходѣ платилось по 50 к. съ вѣнца; въ Пужеучинскомъ по 60 к. съ двора, и кромѣ того установленъ былъ какой-то особый пасхальный сборъ по 40 к. съ вѣнца. Въ 1830 гг. для духовенства по мѣрѣ развитія, подъ вліяніемъ начальственныхъ распоряженій, такъ называемыхъ напольныхъ молебствій, явился еще небольшой источникъ доходности, именно плата за эти молебствія. Хотя епархіальное начальство иногда и совѣтовало совершать молебствія безмездно, но мы нигдѣ не видимъ доказательствъ осуществленія этихъ совѣтовъ; напротивъ встрѣчаемъ доказательства противоположнаго; въ 1838 г. вотякъ с. Старыхъ Зятцовъ жаловался епархіальному начальству на то, что священникъ требовалъ за напольный молебенъ со всѣхъ, «а какъ онъ (вотякъ) заплатить не могъ требуемыхъ съ него 30 к., то священникъ вывелъ его изъ народа при всѣхъ однодеревенцахъ и тѣмъ лишилъ его возможности выслушать молебствіе» [2]).

---

[1]) Требованіе нѣсколькихъ лошадей подъ повозку объяснялось, вѣроятно, отчасти большими разстояніями деревень отъ села, отчасти слабосильностію вотскихъ лошадей и тяжестью повозки. Здѣсь едва ли имѣло мѣсто то злоупотребленіе, на которое была напр. жалоба въ 18 в. со стороны вогуловъ: одинъ вогулъ въ 1746 г. жаловался Тобольскому епархіальному начальству, что священникъ бралъ по 2 и по 3 подводы у крестьянъ для перевозки своихъ товаровъ (Павловскій. Вогулы, стр. 123).

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 1922.

Помимо сборовъ, пріуроченныхъ къ совершенію требъ въ нѣкоторыхъ вотскихъ приходахъ были установлены дополнительные сборы, не пріуроченные къ какому либо дѣйствію духовенства. Въ Пужеучинскомъ приходѣ сбиралось въ Петровъ день, праздникъ Космы и Даміана и Аѳанасьевъ день по 25 к. съ каждаго вѣнца и кромѣ того по 1 короваю хлѣба. Такимъ образомъ платежи новокрещенныхъ въ пользу причта были разнообразны и въ общемъ довольно значительны. Попробуемъ исчислить ихъ хотя приблизительно.

Возьмемъ среднюю семью (1 дворъ) въ 10 чел., предполагая въ ней 2 вѣнца. Въ Пужеучинскомъ приходѣ она должна была уплатить 1 р. 20 к. за два молебствія Рождественское и Пасхальное, 2 р 30 к. сборовъ въ Пасху и 3 праздника, 2 р. 50 к. исповѣдныхъ (по 25 к. съ души), 4 пудовки ржи, 4 пудовки ярового, 2 воза (копны) сѣна, 3 пуда гороху, 10 фун. конoплянаго сѣмени, 1 пудъ ржи (съ двора) или ярового въ пользу просфорницы: итого 6 р., 9 пудовъ разныхъ хлѣбовъ, 6 короваевъ печенаго хлѣба, 3 пудовки гороху и 10 фун. коноплянаго сѣмени. Въ Уканскомъ приходѣ вотяки говорили, что священно-церковно-служители получаютъ съ прихожанъ ружныхъ осеннихъ и славленыхъ, кромѣ крещальныхъ, брачныхъ, похоронныхъ и исповѣдныхъ на сумму до 6 р. съ вѣнца. Здѣсь же просфорница пользовалась ругою и осеннимъ и кромѣ того въ пользу ея бралось по 4 — 5 коп. съ вѣнца при каждомъ славленіи.

Здѣсь является вопросъ, какимъ образомъ были возможны столь значительные сборы съ вотяковъ въ пользу приходскаго духовенства, въ частности взиманіе столь высокой платы за требы, особенно за бракъ и погребеніе?

Возможность эта объясняется, по нашему мнѣнію, двумя обстоятельствами: во-первыхъ, сравнительною матеріальною состоятельностію вотяковъ, наличностію среди нихъ зажиточ-

ныхъ и даже богатыхъ людей и во-вторыхъ, ихъ темнотою, невѣжествомъ, боязнью имѣть дѣло съ присутственными мѣстами и отдѣльными гражданскими чиновниками.

Трудолюбіе вотяка, въ связи съ обильнымъ въ общемъ обезпеченіемъ его землей и лѣсами, полными разнаго рода дичи, крайне несложныя потребности житейскаго обихода его и чрезвычайная скупость создали еще въ давнія времена довольно большую зажиточность вотяковъ [1]). Свидѣтельствомъ этой зажиточности въ описываемое нами время являлись женскіе костюмы, унизанные серебряной монетой, большія кладухи хлѣба, по нѣсколько лѣтъ стоявшія на вотскихъ поляхъ. Объ этомъ же, повидимому, говорятъ тѣ довольно большія взятки, которыя удавалось брать съ вотяковъ чиновникамъ за описываемое нами время: извѣстно, что размѣръ взятки даже съ одной семьи достигалъ иногда нѣсколькихъ сотъ рублей.

Съ другой стороны вслѣдствіе боязни возникновенія «дѣла» въ присутственныхъ мѣстахъ вотякъ часто не рѣшался отказывать въ удовлетвореніи предъявленныхъ ему требованій изъ боязни судебной волокиты. По словамъ Д. Островскаго, каждому вотяку (рѣчь у него шла о вотякахъ Казан-

---

[1]) Еще и въ описываемое нами время у вотяковъ можно было видѣть цѣнныя вещи, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ. Глазовская купчиха Волкова показывала г. Шестакову цѣнные серебрянные пояса, которые въ ея роду носили мужчины. Нѣсколько дюжинъ серебряныхъ ложекъ у г. Волковой были передѣланы изъ серебряныхъ ложекъ, бывшихъ въ употребленіи у ея прадѣдовъ. Она же представила къ начальству массивный серебряный сосудъ, вѣсомъ до $1^1/_2$ пуд., употреблявшійся, видимо, при жертвоприношеніяхъ. Вятскій историкъ Вештомовъ, по словамъ Первухина, замѣтилъ также обиліе у вотяковъ серебряныхъ денегъ. Изъ рукописи Первухина „Краткій очеркъ кладовищъ, встрѣчающихся въ Глазовскомъ уѣз. Вятской губ., и находокъ, сдѣлавшихся здѣсь извѣстными" (хранится въ Вятск. Губернск. Статистич. Комитетѣ).

ской губерніи) внушалось съ малолѣтства, что онъ совершенно въ рукахъ священника, что послѣдній можетъ привлечь его къ отвѣтственности.

Необходимо впрочемъ замѣтить, что взиманіе высокой платы за совершеніе церковныхъ требъ въ то время наблюдалось и среди другихъ инородцевъ Волжско-Камскаго края. Въ 1827 г. миссіонеръ по Симбирской губерніи прот. Милловъ писалъ въ своемъ отчетѣ, что среди татаръ Симбирскаго, Буинскаго и Ставропольскаго уѣздовъ священники брали за вѣнчаніе отъ 8 до 20 р. и больше, за похороны также; въ с. Шемургѣ священникъ взялъ за похороны женщины 25 р., за вѣнчаніе второбрачнаго—20 р., да второй священникъ за обыски взялъ 20 р. Другому миссіонеру по Казанской епархіи татары указывали, что священники нерѣдко стѣсняли ихъ домогательствами излишняго количества денегъ за требоисправленіе [1]). Въ той же Казанской епархіи, по словамъ Д. Островскаго, за исполненіе требъ, за вѣнчаніе, похороны зажиточные вотяки платили, сколько потребуетъ священникъ, иногда по 50 р. и болѣе [2]). О вымогательствѣ приходскаго духовенства среди вятскихъ черемисъ свѣдѣнія доходили въ 1830 гг. до Св. Синода и даже Государя Императора [3]). Въ 1821 г. чуваши Цивильскаго уѣзда Казанской губерніи жаловались на поборы и вымогательства приходскаго священника [4]).

Вотяки не совсѣмъ благодушно относились къ требованіямъ приходскаго причта — не такъ, какъ относились къ этому, по словамъ г. Островскаго, Казанскіе вотяки; они жаловались на поборы по преимуществу свѣтскимъ властямъ.

---

[1]) Можаровскій. стр. 133 и 137.

[2]) Островскій. Вотяки Казанской губерніи. Казань, 1874 г. стр. 44.

[3]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, т. II.

[4]) Опись дѣлъ архива Св. Синода за 1821 годъ.

Вятскій Губернскій Прокуроръ въ рапортѣ Министру Юстиціи въ 1834 г. писалъ, что въ Вятской губерніи нерѣдко возникаютъ дѣла о притѣснительныхъ дѣйствіяхъ священно-церковно-служителей по отношенію къ поселянамъ [1]). О жалобахъ на дѣйствія духовенства упоминаетъ и преосвященный Неофитъ въ своемъ рапортѣ Св. Синоду отъ 26 февраля 1844 г. [2]). Среди этихъ жалобъ попадались и неосновательныя, считавшія по выраженію епископа Неофита — отягощеніемъ для прихожанъ самыя обычныя требованія хлѣбной руги и денежнаго вознагражденія за требы [3]), но были и дѣйствительно вѣскія заявленія, разборъ которыхъ приводилъ къ наказанію виновныхъ членовъ причта или по крайней мѣрѣ къ внушенію со стороны начальника; это мы видимъ въ дѣлѣ объ Уканскихъ и Пужеучинскихъ священно-церковно-служителяхъ; затѣмъ отъ 13 августа 1851 г. Духовной Консисторіей былъ посланъ указъ съ строжайшимъ воспрещеніемъ священно-церковно-служителямъ селъ Грахова, Александровскаго, Алнашъ, Можги и Ильинскаго (Елабужскаго уѣзда) чинить излишнія вымогательства съ прихожанъ за разныя у нихъ требоисправленія [4]). Со стороны духовенства мы не видимъ жалобъ на уклоненіе новокрещенныхъ отъ платежей въ пользу причта (какія поступали иногда въ XVIII в.). Очевидно, доброхотныя дѣянія и плата за требы поступали исправно; это обстоятельство при обширности и многолюдности приходовъ вотскихъ, должно было создавать въ общемъ весьма удовлетворительное матеріальное положеніе

---

[1]) Д. С. А. 1834 г., № 151.

[2]) Д. С. А. 1844 г., № 1691.

[3]) Объ этомъ писалъ между прочимъ Неофитъ въ рапортѣ Св. Синоду отъ 26 февр. 1844 г. за № 832. Д. С. А. 1844 г., № 1691.

[4]) Реестръ входящихъ бумагъ по Елабужскому дух. правленію. (Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

духовенства этихъ приходовъ за разсматриваемое нами время. А что это было такъ и на самомъ дѣлѣ, можно видѣть изъ того, что члены причта, опредѣленные на службу въ вотскій приходъ, надолго, иногда на всю жизнь остаются въ немъ и переводъ въ русскій приходъ считаютъ для себя сильнымъ наказаніемъ. Въ этомъ отношеніи въ разсматриваемое нами время наблюдается противоположное тому, что мы видимъ въ XVIII вѣкъ за первые годы существованія новокрещенскихъ приходовъ: тогда священники не охотно шли въ новокрещенскіе приходы, тѣ же, которые были назначены туда епархіальнымъ начальствомъ, долго не ѣхали къ мѣсту назначенія [1]) или же въ скоромъ времени старались перепроситься въ русскій приходъ; наприм. изъ 46 членовъ причта, бывшихъ въ 9 вотскихъ приходахъ въ 1751 г., только 13 человѣкъ (или 28%) служили въ нихъ и въ 1747 г. (за 4 года передъ тѣмъ), остальные же были людьми новыми въ этихъ приходахъ [2]); за разсматриваемое же время мы уже не видимъ такой неустойчивости духовенства въ вотскихъ приходахъ; очевидно, во вторую половину 18 вѣка было положено духовенствомъ много труда и заботъ по улучшенію своего матеріальнаго положенія.

Удовлетворительное или точнѣе болѣе удовлетворительное (чѣмъ въ другихъ приходахъ Вятской епархіи) матеріальное положеніе вотскаго новокрещенскаго духовенства должно было отразиться до нѣкоторой степени на составѣ вотскихъ прич-

[1]) Священникъ Виноградовъ, переведенный въ Тойкинскій приходъ, подаетъ жалобу на Высочайшее имя; свящ. Двинянинов, переведенный изъ с. Чутыря въ приходъ около Вятки, долгое время не ѣдетъ туда и проситъ высшее начальство оставить его въ старомъ приходѣ.

[2]) Нами произведено сравненіе 2 именныхъ списковъ (членовъ новокрещенскихъ причтовъ), хранящихся въ дѣлѣ Вятской Духовн. Консисторіи за 1747 г., № 26.

товъ въ отношеніи образовательнаго ценза Разъ въ вотскихъ приходахъ доходы духовенства были хороши, то естественно, что сюда на священно-церковно-служительскія мѣста стремились попасть многіе, и для епархіальнаго начальства являлась возможность выбора между кандидатами въ отношеніи образовательнаго ценза.

Къ началу разсматриваемаго нами времени Вятская семинарія, основанная еще епископомъ Лаврентіемъ Горкою (1732—1737), стала выпускать уже довольно значительное количество кандидатовъ священства, прошедшихъ полный курсъ семинарскаго образованія или, какъ тогда выражались, ученыхъ. Естественно, что многіе изъ этихъ «ученыхъ» епархіальнымъ начальствомъ и опредѣлялись въ вотскіе приходы при освобожденіи здѣсь вакансій, и такимъ путемъ естественно долженъ былъ улучшиться постепенно образовательный цензъ духовенства вотскихъ приходовъ.

Насколько онъ былъ уже высокъ во второй половинѣ разсматриваемаго періода, можно судить по вѣдомости, представленной епископомъ Ниломъ въ Св. Синодъ за 1836 г. Если мы въ этой вѣдомости оставимъ безъ вниманія свѣдѣнія о священникахъ городскихъ, неимѣвшихъ къ крестьянскому населенію ближайшаго отношенія [1]) и въ общемъ, конечно, болѣе образованныхъ, чѣмъ сельскіе священники, а свѣдѣнія о сельскомъ духовенствѣ соединимъ въ три группы: 1) по 5-ти уѣздамъ почти исключительно русскимъ (Вятскому, Орловскому, Котельничнскому, Слободскому и Нолинскому), 2) по 2-мъ уѣздамъ по преимуществу съ черемисскимъ населеніемъ (Ярапскому и Уржумскому), и наконецъ, 3) по 4-мъ уѣздамъ, населеннымъ по преимуществу вотяками (Глазовскому, Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому), то получимъ слѣдующую таблицу:

[1]) Впрочемъ, священники г. Глазова въ составѣ своего прихода имѣли крестьянъ подобно сельскимъ священникамъ.

Степень образованія.	1-я группа уѣздовъ (по преимуществу рус. приходы) 5 уѣз. %.	2-я группа (черемисскіе приходы). 2 уѣзда %.	3-я группа (вотскіе приходы). 4 уѣзда %.	Итого.	Въ %%. 1-я группа.	2-я группа.	3-я группа.
I Священниковъ							
1) съ богословскимъ образованіемъ	137	72	127	336	47	69	75
2) окончившихъ философскій классъ.	51	13	16	80	18	13	9
3) съ низшимъ образованіемъ . .	101	19	26	146	35	18	16
Итого	289	104	169	562	—	—	—
II. Діаконовъ.							
1) окончившихъ богословскій кл. .	2	—	—	2	1	—	—
2) окончившихъ философскій кл. .	44	10	36	90	24	15	30
другихъ . . .	140	59	84	283	75	85	70
Итого	186	69	120	375	—	—	—

Изъ этой таблицы видно, что образовательный цензъ священниковъ и діаконовъ въ уѣздахъ, населенныхъ по преимуществу вотяками, въ 1836 г. былъ выше, чѣмъ въ осталь-

ныхъ уѣздахъ. Изъ общаго числа священниковъ $^3/_4$ были съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, 9 %—не ниже философіи и только 16 % имѣли образованіе низшее, между тѣмъ какъ въ уѣздахъ съ русскимъ населеніемъ священниковъ, получившихъ полное богословское образованіе, оказалось всего лишь 47 % общаго количества, а прошедшихъ философскій классъ и съ меньшимъ образованіемъ насчитывалось относительно вдвое болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ съ вотскимъ населеніемъ. Даже діаконы въ уѣздахъ съ вотскимъ населеніемъ были выше по образовательному цензу, чѣмъ въ прочихъ районахъ Вятской епархіи, ибо среди нихъ насчитывалось 30 % лицъ, окончившихъ философскій классъ, противъ 25 (въ I группѣ уѣздовъ) и 15 % (во второй)[1]). Священники третьей категоріи, значащіеся въ нашей таблицѣ по рубрикѣ «съ низшимъ образованіемъ», назывались въ то время неучеными. Въ нее вошли, конечно, и такіе священники, которые не получили никакого школьнаго образованія[2]). Въ общемъ она, какъ видимъ, не особенно значительна—

---

[1]) Д. С. А. 1837 г., № 1800.

[2]) Такіе священники были и въ разсматриваемое нами время, хотя, безъ сомнѣнія, въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ. Въ 1807 г. Вятскій губернаторъ Болгарскій (самъ учившійся нѣкогда въ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи) писалъ Вятскому епископу о священникахъ села Завьялова и Юсокъ, что онъ нашелъ ихъ такими невѣждами, что нельзя ожидать отъ нихъ ничего полезнаго (Д. А. М. В. Д. 1807 г., № 13). Про одного священника вотскаго прихода Сарапульскаго уѣзда (1830-хъ и 1840-хъ г.г.) намъ лично приходилось слышать отъ старожиловъ, что онъ не умѣлъ писать и для подписи бумагъ всегда приглашалъ діакона, который и управлялъ рукой подписывавшагося. Но едва ли въ вотскомъ районѣ были случаи совершенной безграмотности священниковъ, подобные, напр., тѣмъ, какіе наблюдались въ первой четверти XIX вѣка въ Пензенско-Саратовской епархіи (Рус. Стар. 1879 г., отд. VII, стр. 159).

всего 16 % общаго количества священниковъ; даже въ наиболѣе неблагопріятномъ районѣ (русскихъ приходахъ) она равна лишь трети общаго количества священниковъ. Въ общемъ же образовательный цензъ приходскихъ священниковъ въ Вятской епархіи былъ выше, чѣмъ въ сосѣдней Казанской и нѣкоторыхъ другихъ: въ Казанской епархіи при выдѣленіи изъ нея Симбирской губерніи въ особую епархію насчитывалось священниковъ:

	Ученыхъ.	Неученыхъ.	Итого.
Въ Казанской губ.	232	307	539
» Симбирской »	111	584	695
Итого	313	891 [1])	1234

Т. е. неученые священники вообще по епархіи составляли свыше 70%. Въ Волынской епархіи въ 1833—1834 г.г. изъ 1152 священно-служителей только 451 окончили семинарію (около 40%).

Въ Вятской епархіи при опредѣленіи на священническія мѣста въ вотскіе приходы еще въ XVIII вѣкѣ обращалось вниманіе на знаніе вотскаго языка кандидатомъ священства; какъ извѣстно, еще въ 1784 г. Вятскій епископъ Лаврентій Барановичъ (1774—1796 г.) издалъ довольно рѣшительное распоряженіе о томъ, чтобы священники въ вотскихъ приходахъ изучали вотскій языкъ и дѣтей своихъ обучали ему, при чемъ предупредилъ, что лицамъ, знающимъ вотскій языкъ, будетъ отдаваемо преимущество при опредѣленіи на священническое мѣсто [3]). Пробывъ послѣ сего распоряженія епископомъ на Вяткѣ еще 12 лѣтъ, Лаврентій, несомнѣнно, имѣлъ возможность провести его въ жизнь въ довольно значительной мѣрѣ Затѣмъ въ 1804 г. Св. Синодъ, признавъ полезнымъ ве-

[1]) Можаровскій, стр. 159.

[2]) Титлиновъ Б. В. Духовная школа въ XIX столѣтіи. Вильна, 1908, стр. 256.

[3]) Распоряженіе это отпечатано нами въ приложеніи къ нашей книгѣ: „Христіанство у вотяковъ". См. XXXV стр. 40—41.

сти обученіе въ школахъ и производить наставленіе въ церквахъ на природномъ (инородческомъ) языкѣ прихожанъ, указалъ на желательность назначенія на священно-служительскіе чины питомцевъ семинаріи, урожепцевъ инородческаго края, знающихъ языкъ инородцевъ, или же самихъ жителей, послѣ предварительнаго обученія ихъ въ истинахъ вѣры. Но едва ли это распоряженіе имѣло серьезное значеніе: само Высшее Духовное Управленіе, повидимому, колебалось въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ въ этотъ направленіи. Когда Вятскій преосвященный Кириллъ представилъ въ Св. Синодъ о необходимости принятія одного вотяка въ Духовное Училище, а затѣмъ въ Семинарію (въ концѣ 1831 г.), то Комиссія Духовныхъ Училищъ оставила это представленіе безъ отвѣта въ теченіе двухъ лѣтъ [1]). Равнымъ образомъ было оставлено безъ отвѣта представленіе того же преосвященнаго въ Св. Синодъ объ открытіи вотскаго класса при Глазовскомъ приходскомъ училищѣ; тѣмъ не менѣе знающихъ вотскій языкъ священниковъ въ причтѣ новокрещенскихъ приходовъ было не мало. Уже въ 1803 г. нѣкоторые священники принимаютъ участіе въ переводѣ на вотскій языкъ молитвъ и псалмовъ. Въ 1816 г., для упомянутаго уже нами проф. Эрдмана, проѣзжавшаго по вотскому району, священникъ Никифоръ Сидоровъ въ теченіе двухчасовой бесѣды перевелъ всѣ слова маленькаго словаря, напечатаннаго въ Петербургѣ при Екатеринѣ II [2]). Изъ свѣдѣній, собранныхъ Вятской Консисторіей въ концѣ 1830-хъ г.г., оказалось, что по Сарапульскому уѣзду было 20 священниковъ, знавшихъ вотскій языкъ

[1]) Д. С. А. 1831 г., № 497.

[2]) Эрдманъ не указываетъ села, въ которомъ служилъ священникъ Никифоръ Сидоровъ; онъ называетъ это село лишь сосѣднимъ по отношенію къ Еловскому приходу; повидимому, это былъ священникъ с. Уканскаго Никифоръ Невоструевъ, который не разъ и прежде и послѣ этого привлекался епархіальнымъ начальствомъ къ участію въ переводахъ Евангелій, молитвъ и проч.

(изъ 31, т. е. свыше 66%); изъ нихъ одинъ зналъ языкъ, по терминологіи Консисторіи, отлично (села Нылгижикьи), два-весьма хорошо (с. Шарканъ и с. Кулюшева), четыре — хорошо (Камско-Воткинскаго завода, Дебессъ, Нылгижикьи и Завьялова), остальные—не худо или мало. Знаніе вотскаго языка было естественно, если мы примемъ во вниманіе, что многіе священники теперь всю свою жизнь служили въ вотскихъ приходахъ, а нѣкоторые имѣли возможность изучать его еще въ дѣтствѣ [1]). Во всякомъ случаѣ священники вотскихъ приходовъ по знанію языка прихожанъ выгодно отличались отъ священниковъ инородческихъ приходовъ другихъ епархій того времени, особенно приходовъ татарскихъ, въ которыхъ, кажется, совсѣмъ не было знатоковъ татарскаго языка.

Такимъ образомъ сравнительно хорошее матеріальное положеніе духовенства вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ въ началѣ XIX вѣка вело за собою лучшій составъ причта въ отношеніи образовательнаго ценза и знанія вотскаго языка. Но самый способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства (исключительно на средства прихожанъ) въ связи съ явленіями, имъ вызываемыми, не могъ не служить сильнымъ препятствіемъ къ возвышенію пастырскаго авторитета духовенства среди новокрещенныхъ.

При выясненіи условій пастырской дѣятельности духовенства въ вотскихъ новокрещенскихъ приходахъ необходимо принять во вниманіе еще нѣкоторыя особенности вотскихъ приходовъ того времени и именно ихъ обширность и по территоріи, и по количеству жителей, входящихъ въ составъ прихода, удаленность селеній отъ приходскаго храма и мелкость ихъ. Данныя, знакомящія съ этими сторонами вотскихъ приходовъ, уже были приведены нами во введеніи.

---

[1]) За позднѣйшее время намъ извѣстны случаи, когда дѣти русскихъ священниковъ, поступая въ духовное училище, умѣли говорить лучше по вотски, чѣмъ по русски.

Здѣсь къ этому нужно прибавить неустроенность вотскихъ жилищъ. «Избы вотяковъ—писалъ прот. с. Дебесъ С. Шубинъ (проведшій большую часть своего священническаго служенія въ вотскихъ приходахъ и бывшій въ теченіе 7 лѣтъ вотскимъ миссіонеромъ)—очень грязны отъ того, что они никогда ихъ не маютъ и отъ того, что рѣдкія изъ нихъ имѣютъ скотскія избы, а большая часть живутъ въ одной избѣ съ овцами, свиньями, собаками, гусями, утками и курами; въ такомъ обществѣ вотякъ проводитъ зиму, пока не выйдетъ лѣтомъ въ шалашъ, а скота и птицу не выгонитъ въ поле» [1]. Всѣ эти обстоятельства не могли не препятствовать развитію пастырско-миссіонерской дѣятельности священниковъ среди новокрещенныхъ вотяковъ. Поѣхать въ небольшую деревню за нѣсколько десятковъ верстъ отъ села и прожить среди вотяковъ въ ихъ вонючихъ избахъ нѣсколько дней для проповѣди,—разумѣется, представляло изъ себя перспективу не изъ пріятныхъ и естественно вызывало у приходскихъ священниковъ желаніе уклоняться отъ продолжительнаго пребыванія въ вотскихъ селеніяхъ.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ условія пастырской дѣятельности въ вотскихъ приходахъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію этой дѣятельности приходскаго духовенства.

Здѣсь представляется важнымъ прежде всего установить, какъ приходское духовенство представляло себѣ задачу пастырскаго служенія въ вотскихъ приходахъ, какіе идеалы предносились его воображенію въ то время. Этой цѣли въ извѣстной мѣрѣ могутъ служить соображенія нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ, представленныя епископу Кириллу въ 1827 г. въ отвѣтъ на его запросъ. Такъ какъ запросъ былъ формулированъ очень обще, именно предлагалось духовенству высказать свое мнѣніе «о средствахъ

[1]) Изъ рукописи, хранящейся въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ (X, 48).

усилить просвѣщеніе по возможности въ крещенныхъ и въ обращеніи въ христіанство язычниковъ», при чемъ епархіальное начальство не высказывало своего собственнаго взгляда на это просвѣщеніе, и на просвѣтительныя средства ни въ этомъ запросѣ, ни въ прежнихъ своихъ указахъ; то намъ станетъ вполнѣ понятнымъ, что въ этихъ соображеніяхъ духовенства должны были болѣе рельефно отразиться собственные взгляды его на миссіонерское дѣло.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи соображенія духовенства охватываютъ не весь вотскій районъ; они относятся только къ 6 приходамъ Елабужскаго уѣзда, 7—Малмыжскаго и одному—Сарапульскаго; совсѣмъ нѣтъ слѣдовательно соображеній духовенства Глазовскаго у. Воспользуемся, однако, имѣющимися данными.

Причтъ с. *Нылгижикьи*, Сарапульскаго уѣзда пишетъ: «Чтобы усилить въ вотякахъ просвѣщеніе, мы находимъ два средства, по нашему мнѣнію, надежныя: во 1-хъ, при содѣйствіи высшаго начальства возбудить въ нихъ вниманіе къ наставленіямъ ихъ, священниковъ; а въ 2-хъ, поставить имъ въ обязанность неупустительно ходить въ церковь Божію въ дни воскресные и праздничные, ибо здѣсь, въ семъ общемъ училищѣ вѣрующихъ, они, частовременно слушая преподаваемыя правила вѣры, могли бы образоваться въ оной и тѣмъ скорѣе сближаться съ церковію, оставляя прежнія свои заблужденія. Но (если бы было возможно) и заведеніе училища при нашей церкви для ихъ дѣтей, также могло бы послужить вѣрнымъ средствомъ къ ихъ образованію, если не въ настоящее время и скоро, то по крайней мѣрѣ могло быть вѣрнѣйшимъ залогомъ скораго просвѣщенія для ихъ потомства, которое вмѣсто всякихъ нелѣпыхъ мнѣній научилось бы знать отъ своихъ отцовъ однѣ богослужебныя истины вѣры Христовой, понимать ихъ,

уважать и имъ слѣдовать, водясь примѣромъ сихъ домашнихъ наставниковъ».

Причтъ с *Пужеучей*, Елабужскаго уѣзда, пишетъ: «Когда земскими чиновниками и волостныхъ правленій начальниками вообще съ нами будетъ чинимо бдительное и строгое воспрещеніе крещенымъ вотякамъ не подражать вотяцкимъ съ издревле въ нихъ существующимъ собственнымъ ихъ обрядамъ, каковы суть: идоложертвенныя приношенія въ поляхъ и лѣсахъ, ни съ чѣмъ не сообразное въ домахъ ихъ поминовеніе умершихъ родственниковъ, предосудительное, но свободно чинимое и ими обожаемое съ пиршествами по ихъ обрядамъ даже и въ посты бракосочетаніе и соптіе; нареканіе рождающимся младенцамъ вотяцкихъ именъ, чрезъ что частовременно выходятъ и затрудненія въ разбирательствѣ ихъ по именамъ, ибо они знаютъ и называютъ болѣе каждаго изъ нихъ по-вотяцки, а русское имя часто забываютъ не только кому-либо изъ семейныхъ своихъ, но и самимъ себѣ; употребленіе въ пищу во всѣ посты мясъ и млека, заколеніе къ ихъ пиршествамъ лошадей для того же; сверхъ сего, когда тѣми же земскими чиновниками и волостныхъ правленій начальниками будетъ чинимо стараніе высылать ихъ въ воскресные дни къ церковнымъ богослуженіямъ изъ каждой въ нашемъ приходѣ находящейся деревни, хотя по нѣскольку человѣкъ, не исключая и женскаго пола, съ строгимъ настояніемъ оставлять въ тѣ дни и работы, такъ какъ они вообще по навыку и невѣжеству своему безъ принужденія и угрозъ, аки младенцы, ни къ чему священному неудобопреклонны; послѣ чего полагаемъ, что и въ непродолжительномъ времени можетъ распространиться въ крещеныхъ вотякахъ просвѣщеніе, а въ некрещеныхъ къ сему расположеніе, а безъ сего содѣйствія гласъ пастырей не силенъ возбудить ихъ и содѣлать точными и непоколебимыми сынами церкви и тѣмъ болѣе, что

еще если некрещеные, сожительствующіе съ ними въ однихъ селеніяхъ и болѣе и болѣе развращающіе тѣхъ своими идоложертвенными богослуженіями, не преселены будутъ въ другія особыя отъ крещеныхъ мѣста, каковое преселеніе, впрочемъ, можетъ послужить и тѣмъ некрещенымъ во спасеніе, ибо по малому ихъ количеству въ деревняхъ, въ приходѣ нашемъ состоящихъ, лучше пожелаютъ они принять святое крещеніе, нежели съ перестройкою домовъ своихъ удалиться отъ ихъ прежнихъ жительствъ и лишиться тѣсной связи съ крещеными вотяками; болѣе сихъ средствъ со стороны своей мы теперь не находимъ, въ чемъ объяснясь и подписуемся».

Причтъ *с. Алнашъ* того же уѣзда призналъ необходимымъ: 1) языческія ихъ (т. е. вотяковъ) богомолья, чинимыя въ лѣсахъ и шалашахъ по древнему ихъ обыкновенію при заколеніи различныхъ животныхъ какъ чистыхъ, такъ и нечистыхъ, при многихъ соблазнахъ и безчиніяхъ уничтожить; 2) куреніе кумышки, такъ какъ безъ оной, по преданіямъ стариковъ ихъ, безъ собственнаго издѣлія своего богомолія сіи и жертвы быть не могутъ, прекратить же; 3) мертвыя тѣла полагать при часовняхъ, находящихся при многихъ деревняхъ ихъ, такъ какъ чрезъ сіе самовольство выходятъ уже многіе безпорядки и затрудненія, воспретить же и заставить представлять оныя для того къ церкви, что самое нѣкоторою частію будетъ уже сближать ихъ съ оной; 4) находятся у нихъ такъ называемые туны (ворожцы), которые, внушая имъ свои лженравоученія для своей корысти, принуждаютъ ихъ держаться отеческихъ преданій разными болѣзнями и несчастіями, чему вотяки по простотѣ своей и вѣрятъ, каковыхъ туновъ, если также не останавливать на своемъ пути и не предавать ихъ законному сужденію, не можно ожидать желаемаго успѣха; 5) безвременныя и самопроизвольныя празднества, чинимыя при соблазнахъ и безчиніяхъ даже въ святые

посты съ нарушеніемъ оныхъ, не смотря ни на какія увѣщанія и воспрещенія духовниковъ своихъ, также строжайше запретить и уничтожить и тѣмъ болѣе, что сіе отдаляетъ ихъ отъ хожденія въ церковь и соблюденія христіанскихъ празднествъ. 6) Все сіе учинить мы сами собою не можемъ, а потребны въ семъ случаѣ содѣйствіе и строгость свѣтскаго ихъ начальства».

Тоже самое и даже въ тѣхъ же выраженіяхъ проектировали причты *Икскаго Устья, Куракова* и *Саралей,* того же уѣзда.

По мнѣнію причта *с. Вавожа,* Малмыжскаго уѣзда, необходимо уничтожить вотскія кладбища, ибо, хороня на нихъ покойниковъ, вотяки имѣютъ возможность скрывать преступленія; необходимо далѣе побужденіе начальства, чтобъ вотяки каждый воскресный день и праздникъ приходили въ церковь на молитву хотя по очереди, по крайней мѣрѣ, по одному человѣку съ каждаго селенія. Причтъ признаетъ также, чтобы всѣ некрещеные были окрещены для того, чтобы у новокрещенныхъ не было сожалѣній.

Духовенство *с. Мултана* пишетъ: «Вотяки крещеные всѣ почти при всѣхъ нашихъ увѣщаніяхъ, многократно нами чинимыхъ имъ, остаются непреклонными и не оставляютъ прежнихъ своихъ обычаевъ и обрядовъ языческихъ, почитаемыхъ ими за таинства, для нихъ очень полезныя. И все сіе, хотя мы къ чрезвычайному нашему огорченію знаемъ и видимъ, но прекратить скоро не можемъ, потому что, какъ мы предполагаемъ, при самомъ первомъ просвѣщеніи ихъ христіанскою вѣрою они не были настоящимъ образомъ научены догматамъ христіанской вѣры. Отъ чего самаго и произошло въ нихъ то, что они, помня и уважая обычаи и обряды отцовъ своихъ, язычествующихъ, даже и нынѣ не слушая нашихъ наставленій, увѣщаній и убѣжденій, какъ то молятся въ особенно заведенныхъ ими шалашахъ и въ такъ назы-

выемыхъ кереметяхъ по языческому обряду, при которомъ моленіи, по нашему замѣчанію, бываютъ у нихъ всякія непотребства, также многіе грѣхи и особенно грѣхъ блуда, беззаконное проживаніе со взятыми по ихъ обычаю женами, нами не вѣнчанными, несоблюденіе постовъ почитаютъ себѣ позволительнымъ и незазорнымъ. Ко всему же этому, по нашему замѣчанію, приводятъ ихъ такъ называемые между ними ворожцы, которые, пользуясь несчастными ихъ случаями и легковѣріемъ, ко вреду христіанской вѣры для избавленія отъ оныхъ несчастій заставляютъ ихъ держаться прежнихъ языческихъ обычаевъ и обрядовъ». Вслѣдъ за симъ, Мултанское духовенство предлагаетъ и мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. 1) Заставить ходить чаще въ церковь чрезъ свѣтское начальство, которому они, по нашему замѣчанію, больше повинуются, нежели духовенству; 2) уничтожить особенныя кладбища; 3) всѣхъ некрещеныхъ окрестить. «Впрочемъ, прибавляетъ оно, сіе зависитъ не отъ насъ, ибо наши убѣжденія въ сихъ некрещеныхъ ни мало не дѣйствуютъ, а отъ высшаго начальства, которому они по ихъ собственнымъ словамъ повиноваться не отрекаются».

Причты селъ *Водзимонья, Зона* и *Сушей* въ качествѣ мѣръ утвержденія предлагаютъ: 1) окрестить некрещеныхъ; 2) воспретить хоронить на особыхъ кладбищахъ; 3) заставлять вѣнчаться въ свое время и ходить въ церковь Божію, по крайней мѣрѣ, въ воскресные и праздничные дни неупустительно, хотя поочередно, для чего нужно пособіе земской полиціи (по мнѣнію Зонскаго причта).

Духовенство села *Кизнери* (священникъ, 2 дьячка и 1 пономарь) находитъ необходимымъ уничтожить вотскія кладбища; заставить вотяковъ вѣнчаться въ свое время въ церкви и поочередно ходить въ церковь; духовенство села *Кильмези* (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь) желаетъ также заставить вотяковъ приходить въ церковь [1]).

[1]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 1232.

Итакъ, ближайшіе идеалы приходскаго духовенства вотскихъ приходовъ къ началу второй половины разсматриваемаго періода не весьма широки: отъ вотяковъ духовенство желаетъ хожденія въ церковь (хотя бы по очереди), погребенія умершихъ по христіанскому чину (т. е. послѣ отпѣванія въ церкви), оставленія языческихъ обрядовъ, соблюденія постовъ; и этихъ результатовъ оно находитъ нужнымъ добиваться путемъ внѣшнимъ—чрезъ полицейское принужденіе, мотивируя необходимость примѣненія этого средства тѣмъ, что оно, духовенство, само «ничего сдѣлать не можетъ», и что вотяки вообще «ни къ чему священному неудобопреклонны».

Но замѣчательно, что послѣ того какъ епархіальное начальство издало рядъ распоряженій по миссіонерскому дѣлу и на мѣстахъ появились миссіонеры, — взгляды приходскаго духовенства на способы обращенія вотяковъ нѣсколько измѣнились: въ соображеніяхъ, представленныхъ приходскими священниками въ 1835 г. епископу Іоанникію, въ числѣ мѣръ улучшенія на первыхъ мѣстахъ значатся: обученіе вотскихъ дѣтей грамотѣ (изъ 67 священниковъ упоминаютъ объ этой мѣрѣ 34 священника), частое посѣщеніе новокрещенскихъ селеній приходскимъ духовенствомъ, знаніе вотскаго языка и объясненіе на немъ молитвъ. Впрочемъ въ этихъ соображеніяхъ не отсутствуютъ и полицейскія мѣры (содѣйствіе земской полиціи открытію кладбищъ, принужденіе ходить къ богослуженію хотя съ каждаго дома по 20 чел., удаленіе изъ новокрещенскихъ мѣстъ совратителей и пр.) [1]).

Въ чемъ же проявлялась дѣятельность приходскаго духовенства по утвержденію вотяковъ христіанствомъ?

При отвѣтѣ на этотъ вопросъ намъ приходится раздѣлить разсматриваемый нами періодъ на 2 части подобно тому, какъ это мы дѣлали и при обозрѣніи мѣропріятій Высшаго

---

[1]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 140.

Центральнаго Управленія и Епархіальнаго Начальства по утвержденію вотяковъ въ христіанской вѣрѣ: 1) годы 1801—1830, характеризующіеся отсутствіемъ распоряженій и заботъ Центральнаго Правительства о просвѣщеніи вотяковъ и 2) годы 1830—1850, довольно богатые такого рода распоряженіями. Первый періодъ даетъ намъ чрезвычайно мало указаній на проявленіе дѣятельности духовенства среди вотяковъ. Въ архивныхъ дѣлахъ встрѣчаются лишь такого рода указанія: въ 1810 г. приходское духовенство с. Елганскаго Глазовскаго уѣзда доноситъ благочинному о появленіи ворожца, который совращаетъ вотяковъ къ идолопоклонству (впрочемъ, въ данномъ случаѣ первоначальное заявленіе сдѣлано было волостнымъ правленіемъ) [1]; въ 1810 г. духовенсто с. Куракова Елабужскаго уѣзда доноситъ также благочинному, что многіе изъ вотяковъ Кураковскаго прихода не крестятъ своихъ дѣтей [2]; въ 1815 г. духовенство с. Нылгижикьи Сарапульскаго уѣзда заявляетъ, что у многихъ вотяковъ есть некрещеныя дѣти; но и здѣсь, какъ видно изъ ихъ рапорта, иниціатива принадлежала не духовенству, а одному изъ новокрещенныхъ, Нылгижикьинскаго прихода; въ 1824 г. духовенство с. Можгинскаго Елабужскаго уѣзда сдѣлало заявленіе о блудномъ житіи нѣкоторыхъ вотяковъ прихода Можгинскаго. Цѣль этихъ заявленій, конечно, та, чтобы чрезъ начальство прекратить уклоненіе вотяковъ отъ вѣнчанія въ церкви. Но во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ еще не видно, что предпринимается самимъ духовенствомъ къ уничтоженію указываемыхъ имъ явленій вообще для духовнаго просвѣщенія вотяковъ. Такими указаніями не богаты и другіе архивные матеріалы; мы встрѣтили лишь немногія указанія въ этомъ родѣ: въ 1803 г. священникъ с. Вавожа увѣщеваетъ

---

[1]) Д. В. Д. К. 1811 г., № 1906.

[2]) Д. В. Д. К. 1810 г., № 444.

вотяковъ крестить своихъ дѣтей [1]); въ 1822 г. священникъ с. Дебесъ К. Невоструевъ, по его словамъ, внушалъ вотякамъ, что поклоненіе кереметю есть богомерзко, богопротивно и скверно; по его наученію далѣе вотяки въ числѣ 957 чел дали подписку исправлять молебствія въ поляхъ и въ домахъ предъ св. иконами, принесенными изъ церкви [2]). Въ отвѣтахъ, на запросъ Вятскаго Епархіальнаго Начальства при епископѣ Кириллѣ, нѣкоторые причты указываютъ, что они дѣлали увѣщанія, наставленія и воспрещенія вотякамъ (Алнашскій, Мултанскій), но не говорятъ, гдѣ и какъ они производили эти наставленія.

Такую скудость свѣдѣній о просвѣтительной дѣятельности духовенства, по нашему мнѣнію, можно понимать въ томъ смыслѣ, что эта дѣятельность была слаба, а мѣстами и отсутствовала. Отвѣты, данные приходскимъ духовенствомъ на запросъ епископа Кирилла, оставляютъ такое впечатлѣніе, что приходское духовенство совершенно отчаялось въ достиженіи какихъ-либо результатовъ своихъ увѣщаній, направляемыхъ къ вотякамъ, и если надѣется на что, то только на внѣшнія гражданскія мѣры; при такомъ состояніи уже легко было усвоить имъ роль пассивныхъ созерцателей [3]) вотскаго язычествованія По всей вѣроятности, и въ Вятской епархіи, при отсутствіи вниманія епархіальнаго начальства къ миссіонерскому дѣлу, наблюдалось то же явленіе, которое констатировалось епископами въ нѣкоторыхъ другихъ инородческихъ епархіяхъ того времени; такъ наприм. Казанскій епископъ Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій) писалъ въ

---

[1]) Опись дѣлъ В. Д. К. 1803 г., № 415.

[2]) Д. В. Д. К. 1822 г., № 804.

[3]) Въ 1830-хъ г.г. вотяки одного прихода Сарапульскаго уѣзда показывали на судебномъ слѣдствіи, что они выстроили языческіе шалаши до 1830 г., когда духовенство меньше вступалось въ жизнь вотяковъ Д. В. Д. К. 1839 г., № 1113.

1828 г.: священники не могутъ или не хотятъ наставлять сихъ жалкихъ твореній (инородцевъ)[1]; Тобольскій архіепископъ Евгеній (1825—1831) также нашелъ, что духовенство не старается внушить инородцамъ и первыхъ началъ христіанской вѣры[2]) и Св. Синодъ, говоря въ указѣ 1829 г. епархіальнымъ архіереямъ о недостаточномъ дѣйствованіи духовенства (среди инородцевъ), не дѣлаетъ исключенія для вотскихъ приходовъ.

Вторая половина разсматриваемаго періода (1828—1850) болѣе богата указаніями на дѣятельность духовенства. Вниманіе центральнаго правительства къ миссіонерскимъ дѣламъ, энергія епархіальнаго начальства, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ указовъ, адресованныхъ къ приходскому духовенству, нѣкоторый надзоръ со стороны миссіонеровъ, все это должно было заставить священниковъ, отчасти и другихъ членовъ причта обратить болѣе серьезное вниманіе на просвѣщеніе вотяковъ. Рапорты священниковъ и миссіонеровъ, а также отзывы епархіальныхъ епископовъ о приходскомъ духовенствѣ и нѣкоторыя другія свѣдѣнія даютъ намъ возможность болѣе детально обрисовать дѣятельность приходскаго духовенства за эту вторую половину разсматриваемаго періода.

Дѣятельность приходскаго духовенства опредѣлялась тѣми общими распоряженіями епархіальнаго начальства, которыхъ, какъ мы видѣли, было довольно много, хотя и безъ особеннаго плана, издано послѣ 1830 г. и которыя мы изложили въ VI главѣ: священники старались пріучить прихожанъ ходить въ церковь Божію, крестить своихъ дѣтей, исповѣдываться и причащаться св. Таинъ, вѣнчаться въ церкви, погребать покойниковъ послѣ церковнаго отпѣванія на хри-

---

1) Можаровскій, стр. 315. Изъ письма Филарета Вятскому епископу Кириллу.

2) Христ. Чт. 1883 г., ч. II, стр. 592.

стіанскихъ кладбищахъ, совершать молебствія, поминать покойниковъ по христіански, соблюдать посты и, самое главное, убѣждали бросить совершенно языческія жертвоприношенія. Опредѣленныхъ способовъ къ достиженію только что приведенныхъ цѣлей епархіальнымъ начальствомъ, какъ мы видѣли выше, не указывалось; духовенству рекомендовалось лишь—въ случаѣ безуспѣшности его мѣръ—прибѣгать къ содѣйствію полицейскаго начальства. Въ изысканіи способовъ воздѣйствія на новокрещенныхъ духовенству такимъ образомъ приходилось отчасти проявлять свою иниціативу и творчество. Какіе же способы имъ примѣняются? Духовенство отчасти обращается къ церковной проповѣди и въ ней приглашаетъ вотяковъ къ исполненію христіанскихъ обрядовъ, въ ней иногда старается разъяснить нѣкоторыя догматическія истины христіанства.

О характерѣ церковной проповѣди въ новокрещенскихъ вотскихъ приходахъ мы можемъ составить нѣкоторое представленіе по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія заключались въ миссіонерскихъ отчетахъ Глазовскаго миссіонера протоіерея Стефанова. Вотъ, напримѣръ, указанныя тамъ темы январскихъ проповѣдей 1844 г.: Значеніе праздника Рождества Христова (Глазовъ), Рожденіе Богочеловѣка (с. Кулыгинское), Праздникъ Рождества и Богоявленія Господня, Сила Животворящаго Креста (Уни), Богоявленіе Господне и освященіе воды (Святогорье), Богопознаніе и богопочтеніе (Елово), Законъ Божій (Верхокосинское), Всякое даяніе отъ Бога (Понинское), Для чего создаются храмы Божіи (Карсовай), Чествованіе св. иконъ (Юкаменское), Хожденіе въ церковь (Уни), Таинство крещенія (Узи), Таинство брака (Понино) [1]), Покайтеся, покаяніе,

[1]) Въ отчетѣ каждый священникъ указываетъ почему то только одну тему для проповѣди въ теченіе мѣсяца. Между тѣмъ каждому священнику—въ двухпричтныхъ приходахъ, несомнѣнно, приходилось служить нѣсколько разъ въ теченіе мѣсяца.

милосердіе Божіе къ кающемуся грѣшнику (Глазовъ, Ути, Елово, Понино); христіанское благочестіе, разные благочестивые предметы христіанскаго благочестія (Балезино); правила до заповѣдей Божіихъ относящіяся (Поломъ); языческія заблужденія нужно оставлять (Мултанъ), различныя назиданія (Мултанъ).

Для февраля и марта почти во всѣхъ приходахъ темами для проповѣдей указаны: постъ, исповѣдь и причащеніе, молитва; въ апрѣлѣ преимуществуетъ тема — о Воскресеніи Христовомъ: Воскресеніе Христа и молитва о изобиліи плодовъ земныхъ (Святогорье), Прославленіе Воскресшаго Господа, молитва и пр. (Юкаменское), Воскресеніе Христово (тамъ же), Воскресеніе Іисуса Христа, какъ основа всеобщаго воскресенія (Уканъ); Польза Страданія и Воскресенія Христова для рода человѣческаго, о вѣрѣ въ Пострадавшаго и Воскресшаго Іисуса Христа (Поломъ), Іисусъ Христосъ даруетъ блаженство воскресеніемъ Своимъ (Мултанъ). Въ апрѣлѣ же начинаются проповѣди на темы, имѣющія болѣе близкое отношеніе къ жизни вотяковъ: Сила Животворящаго Креста, объ усердномъ принятіи св. иконъ; молитва за усопшихъ (Верхокосинское); Во всѣхъ нуждахъ нужно прибѣгать съ прошеніемъ къ Богу (Еловское); Воржудные шалаши нужно уничтожить (Мултанъ); Языческіе обряды нужно оставить (Узи).

Нѣкоторые священники ведутъ систематическое объясненіе христіанскаго ученія съ церковной каѳедры; въ Елгани священникъ изъясняетъ молитву Господню и притчи, въ Юкаменскомъ, Мултанѣ и Узяхъ—Символъ вѣры. Какъ видно изъ этого перечисленія темъ, проповѣди священниковъ въ вотскихъ новокрещенскихъ приходахъ носятъ по преимуществу отвлеченный догматическій характеръ; происходившая отъ сего трудность ихъ для пониманія усугублялась еще употребленіемъ текстовъ Св. Писанія на славянскомъ языкѣ; нѣкоторые священники избирали себѣ даже

темы изъ текстовъ Св. Писанія; такъ, наприм., одинъ священникъ темой для проповѣди выставляетъ слѣдующій текстъ Св. Писанія: не будите яко дѣти, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія.

Проповѣди говорились на русскомъ языкѣ. Хотя въ 1804 г. Св. Синодъ и признавалъ полезнымъ церковное назиданіе инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ, но, повидимому, это распоряженіе осталось неизвѣстнымъ вотскому духовенству, даже болѣе: есть основаніе думать, что духовенство считало недозволеннымъ проповѣдываніе въ церкви по-вотски. Въ 1835 г. Балезинскій священникъ Киръ Кулевъ (онъ же благочинный) спрашивалъ Вятскаго епископа, можно ли говорить на вотскомъ языкѣ проповѣди безъ цензуры, въ виду того, что въ Глазовѣ цензуровать проповѣди некому (не было въ г. Глазовѣ знающаго вотскій языкъ священника) [1]. Впрочемъ, такъ какъ не всѣ священники хорошо знали вотскій языкъ, то не всѣ и могли составлять или даже переводить на вотскій языкъ изложеніе христіанскаго ученія. Въ данномъ случаѣ требовалось, чтобы кто нибудь изъ знатоковъ вотскаго языка изложилъ по-вотски то, что желательно было проповѣдывать вотякамъ; этой нуждѣ, какъ мы упоминали уже въ предыдущихъ главахъ, пытался удовлетворить священникъ с. Верхокосинскаго Глазовскаго уѣзда Ѳедоръ Лобовиковъ, въ мартѣ 1837 г. представившій на разсмотрѣніе Вятскому епископу Нилу составленное имъ сокращенное ученіе о вѣрѣ въ переводѣ на вотскій языкъ, а чрезъ 2 года его преемнику Неофиту катихизисъ на вотскомъ языкѣ. Но и ученіе о вѣрѣ, и катихизисъ не получили распространенія по вотскимъ приходамъ, хотя бы въ рукописи [2]. Такъ какъ вотяки посѣщали церковь рѣдко

[1]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 1274.

[2]) В. В. Д. К. 1839 г., № 139.

и очень немногіе, то, естественно, что проповѣдничество священниковъ съ церковной каѳедры не могло приносить большихъ результатовъ.

Вторымъ видомъ пастырско-миссіонерской дѣятельности послѣ церковной проповѣди являются въ настоящее время внѣцерковныя собесѣдованія, *чтенія*. То, что теперь разумѣется подъ этимъ словомъ, въ то время въ вотскихъ приходахъ отсутствовало почти совершенно. На протяженіи 20 лѣтъ—съ 1830 по 1850 г., просматривая дневники и рапорты священниковъ объ ихъ миссіонерской дѣятельности, мы встрѣчаемся только съ двумя случаями пастырскихъ собесѣдованій приходскихъ священниковъ на религіозныя темы: собесѣдованія эти устроялись священниками с. Чутыря В. Раевскимъ и с. Ильдибаихи І. Домрачевымъ и имѣли мѣсто уже въ концѣ разсматриваемаго нами періода. Священникъ с. Чутыря В. Раевскій во вторую половину 1845 г. сдѣлалъ предметомъ своихъ собесѣдованій съ прихожанами объясненіе символа вѣры. Мѣстомъ собесѣдованій были 4 деревни его прихода—Кады Салья, Старая Салья, Верхняя и Нижняя Салья. Въ каждую изъ этихъ деревень онъ пріѣзжалъ разъ въ мѣсяцъ и объяснялъ въ порядкѣ символъ вѣры. Такъ въ Кады Сальѣ онъ объяснялъ 1-й членъ символа вѣры—1 іюля, 2, 3, 4 и 5-й—19 сентября, 6 и 7—24 ноября, 8—10 декабря. Въ Старой Сальѣ 1 членъ символа вѣры объясненъ тѣмъ же священникомъ 20 іюля, 2-й и 3-й—16 августа, 4-й и 5-й—13 сентября, 6—24 октября, 7—25 ноября, 8—22 декабря. Отъ собесѣдованія до собесѣдованія проходило, какъ видимъ, въ общемъ около мѣсяца. Священникъ Раевскій приводитъ болѣе подробно и содержаніе своего собесѣдованія. Вотъ, наприм., какимъ образомъ онъ объяснялъ первый членъ символа вѣры: «Богъ есть одинъ, въ Котораго мы должны вѣровать и Ему одному поклоняться, а не другимъ какимъ либо ложнымъ богамъ, потому что Онъ насъ и все

видимое и невидимое нами сотворилъ и Онъ одинъ насъ питаетъ и одѣваетъ и потому мы всѣ отъ Него должны просить и ожидать помощи въ нашихъ нуждахъ, трудахъ и предпріятіяхъ. Сей Единый Богъ есть Троиченъ: 1-е лицо есть Богъ Отецъ, 2-е—Сынъ Божій, 3-е—Духъ Святый. Но всѣ сіи три лица составляютъ одного Бога». Давая краткій отчетъ о собесѣдованіи, священникъ Раевскій перечисляетъ тѣхъ вотяковъ, которые были на собесѣдованіи; эти вотяки прилагаютъ даже свои тамги къ журналу дѣйствій священника [1]).

Священникъ с. Ильдибаихи I. Домрачевъ въ 1846 г. при посѣщеніи вотскихъ селеній своего прихода изъясняетъ вотякамъ десятословіе; [2]) въ 1851 г. онъ сообщаетъ, что онъ разъ въ мѣсяцъ выѣзжалъ въ вотскую деревню (единственную въ его приходѣ) и изъяснялъ вотякамъ заповѣди Божіи [3]). Есть еще указанія на изложеніе однимъ священникомъ Глазовскаго уѣзда христіанскаго ученія. По крайней мѣрѣ онъ говоритъ въ одномъ отчетѣ, что новокрещенные мало понимаютъ о качествѣ искупленія [4]) Громадное же большинство священниковъ систематическихъ собесѣдованій съ вотяками въ приходѣ не ведетъ. Наиболѣе практиковались приходскимъ духовенствомъ *частныя бесѣды* съ вотяками при разныхъ случаяхъ—при посѣщеніи прихода для совершенія молебствій и другихъ требъ; въ отчетахъ, подаваемыхъ миссіонеру, приходскіе священники довольно часто упоминаютъ, что они дѣлали «различныя душеполезныя наставленія» или «приличныя наставленія» прихожанамъ

Наставленія эти, конечно, были самыми разнообразны-

[1]) Д. В. Д. К. 1845 г., № 1756.
[2]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1052.
[3]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 864.
[4]) Д. В. Д. К. 1844 г., № 390.

ми, въ зависимости отъ повода и мѣста. О характерѣ и содержаніи ихъ можно судить хотя бы по слѣдующимъ рапортамъ священниковъ. Священникъ с. Шарканскаго за сентябрскую треть 1846 г. пишетъ въ своемъ отчетѣ: «Нѣсколько разъ посѣщены были селенія вотяковъ новокрещанъ и въ каждый разъ внушаемо имъ было, чтобъ они соблюдали посты, въ воскресные и праздничные дни приходили въ церковь, исправляли молебствія о своемъ здравіи, а по усопшимъ панихиды, оставшіеся дома при возженныхъ свѣчахъ молились Богу, въ домахъ своихъ имѣли чистоту и опрятность, не упивались виномъ и никакихъ самовольныхъ моленій и жертвоприношеній не совершали бы, а жертвы свои приносили бы въ церковь или приглашали въ свои жительства священника для исправленія молебствія и окропленія святою водою ихъ жертвъ. Поставлялъ въ обязанность всѣмъ, чтобы они не имѣли никакихъ языческихъ шалашовъ и, если гдѣ есть, то оны уничтожили бъ [1]).

Изъ дневника священниковъ Воткинскаго прихода за 1836 г. видно, что они, разъѣзжая по приходу, служили молебны, окропляли св. водою, учили креститься, внушали молиться, продавали или раздавали свѣчи восковыя, раздавали кресты, внушали соблюдать посты большіе и малые, исповѣдываться и причащаться [2]). Въ 1837 г. въ томъ же приходѣ одинъ священникъ рѣчь свою направляетъ противу болѣе общихъ между ними пороковъ ворожбы, кражи и особенно похищенія невѣстъ для бракосоченія [3]). Священникъ с. Козловскаго Сарапульскаго уѣзда въ мартѣ 1837 г. въ деревнѣ Можгинской училъ вотяковъ читать молитву Господню, въ 3 деревняхъ говорилъ о соблюденіи поста [4]); священникъ

[1]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1703.

[2]) Д. В. Д. К. 1837 г., № 1607.

[3]) Д. С. А. 1835 г., № 1345.

[4]) Д. С. А. 1837 г., № 1717.

с. Шарканскаго того же уѣзда въ маѣ 1846 г. при посѣщеніи селеній научалъ вотяковъ «молиться Богу духомъ и истиною» [1]; священникъ с. Зуринскаго въ томъ же мѣсяцѣ «показывалъ вотякамъ пользу, отъ молитвы происходящую» [2])

Миссіонеръ Стефановъ въ отчетѣ за І-ю треть 1839 г. писалъ епархіальному епископу, что наставленія священниковъ кромѣ общихъ, направленныхъ къ отвращенію вотяковъ отъ языческихъ обычаевъ, наипаче состояли въ внушеніяхъ о исполненіи христіанскихъ обязанностей, о воздержаніи отъ мясной и молочной пищи во время поста, въ объясненіи таинствъ покаянія и св. причащенія и особенно въ убѣжденіяхъ ходить на исповѣдь и ко св. причастію [3]).

Эти частныя бесѣды могли происходить главнымъ образомъ, какъ было и упомянуто уже, при посѣщеніи священникомъ селеній. Но посѣщенія эти не были частыми, особенно на первыхъ порахъ; приходы были посѣщаемы, повидимому, во время рождественскаго и пасхальнаго хода со св. иконами; нѣкоторые кромѣ того при объѣздѣ съ постной молитвой; случайныя посѣщенія отдѣльныхъ селеній вызывались частными требами. На рѣдкость посѣщенія священниками вотскихъ селеній указывалъ въ 1836 г. миссіонеръ Двиняниновъ, выражавшій (въ рапортѣ епархіальному епископу) пожеланіе, чтобы священники ѣздили по приходу не по одному разу въ теченіе 2 или 3 мѣсяцевъ или даже полгода, а возможно чаще. Съ 1830 гг., когда на это обстоятельство было обращено вниманіе епархіальнымъ начальствомъ, и когда за посѣщеніемъ стали слѣдить и миссіонеры, требовавшіе отъ священниковъ указанія числа посѣщенныхъ ими селеній, посѣщенія, естественно, должны были сдѣлаться бо-

1) Д. С. А. 1846 г., № 1052.

2) Jbidem.

3) Д. С. А. 1835 г., № 657.

лѣе частыми. Но и теперь священники, конечно, не объѣзжали всѣхъ селеній. Въ 1840 гг., какъ можно судить по вѣдомостямъ Глазовскаго миссіонера Стефанова, въ большей части приходовъ всѣ селенія посѣщаются священникомъ въ декабрѣ или январѣ (рождественскій ходъ), мартѣ или апрѣлѣ (пасхальный ходъ), иногда еще въ маѣ и іюнѣ (напольныя молебствія); священники, имѣвшіе въ своей части довольно большое количество вотскихъ селеній, даже и за эти мѣсяцы показываютъ нѣкоторое число непосѣщенныхъ селеній: изъ 15 селеній Корсовайскаго священника въ 1846 г. ежемѣсячно посѣщается не болѣе 5; изъ 42 селеній одного священника Поломскаго прихода въ 1846 г. показано посѣщенными въ январѣ 22 и апрѣлѣ 26, въ остальные—менѣе; изъ 54 селеній Юсскаго прихода посѣщено священникомъ въ январѣ и февралѣ по 10. апрѣлѣ—15, въ остальные менѣе; изъ 35 селеній Мултанскаго священника посѣщалось ежемѣсячно отъ 8 до 12 селеній [1]). Тѣми священниками, которые имѣли въ своемъ приходѣ небольшое количество селеній (менѣе 10), ежемѣсячно посѣщаются всѣ селенія. Дальнѣйшее дробленіе приходовъ, происходившее частію въ 1830 и особенно въ 1840 гг. и сокращавшее разстояніе селеній отъ приходскаго храма, естественно, должно было способствовать усиленію посѣщаемости вотскихъ селеній приходскимъ священникомъ.

Изъ свѣдѣній того же миссіонера Стефанова за 1851 г. (2 и 3 треть) видно, что число ненавѣщаемыхъ ежемѣсячно селеній стало еще меньше; болѣе слабое посѣщеніе селеній падаетъ главнымъ образомъ на лѣтніе мѣсяцы, т. е. на время полевыхъ работъ [2]). Корсовайскій приходъ, заключавшій въ себѣ 15 вотскихъ селеній, впрочемъ и теперь даетъ еще не большія цыфры посѣщеній священникомъ (не болѣе 4 еже-

[1]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 368 и 1052.

[2]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 864 и 1327.

мѣсячно). Въ приходахъ большихъ или съ разбросанными на большія разстоянія отъ приходскаго храма селеніями, вѣроятно, находились вотяки, которые никогда не видали священника [1]).

Третьимъ способомъ воздѣйствія приходскаго духовенства на новокрещенныхъ было обращеніе къ гражданской власти. Это обращеніе происходило двумя путями—1) чрезъ епархіальное начальство и 2) непосредственно. Донося о тѣхъ или иныхъ нестроеніяхъ въ религіозно-нравственной жизни вотяковъ, приходскіе священники имѣли основаніе надѣяться, что ихъ заявленія дойдутъ до губернской гражданской администраціи, а отсюда чрезъ подлежащія инстанціи будетъ сдѣлано соотвѣтствующее побужденіе низшимъ полицейскимъ органамъ. Что касается непосредственнаго обращенія къ органамъ гражданской власти, то въ виду того, что оно начальствомъ не возбранялось, а духовенствомъ одобрялось, какъ неизбѣжное средство, надо полагать, оно не было рѣдкимъ въ разсматриваемую эпоху. Неразработанность архивовъ приходскихъ церквей, а также земскихъ судовъ и волостныхъ правленій не даетъ намъ возможности говорить объ этомъ съ достаточно вѣскими аргументами. Но то, что извѣстно изъ печатной литературы, а также что собрано нами изъ архивныхъ матеріаловъ, говоритъ, что это обращеніе къ содѣйствію мѣстныхъ органовъ практиковалось часто.

Священникъ Курбановскій въ своей брошюрѣ: «Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода, Малмыжскаго уѣзда» говоритъ на основаніи архивныхъ данныхъ приходской церкви, что духовенство въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращалось къ содѣйствію волостныхъ правленій и сельскихъ

[1]) Священнику Блинову въ 1860-хъ г.г. одинъ вотякъ говорилъ, что до 60 лѣтъ отъ роду онъ не видалъ священника (Вят. Губ. Вѣд. 1865 г., № 58). Возможны были такіе факты и въ Поломскомъ и Юскинскомъ приходахъ.

расправъ, вызывая чрезъ нихъ прихожанъ къ церкви въ дни высокоторжественные, царскіе и праздничные и особенно въ дни поминовенія усопшихъ [1]); туда же обращалось оно съ просьбой высылать новокрещенныхъ, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, къ мѣстному духовенству для понесенія епитиміи [2]); по дѣлу же о побужденіи вотяковъ къ вѣнчанію въ церкви оно, по словамъ о. Курбановскаго, ведетъ обширную переписку съ различными гражданскими учрежденіями и властями (съ волостнымъ правленіемъ, со становымъ, исправникомъ и земскими судами) [3]). Въ волостное правленіе также направляется просьба Мултанскаго духовенства—понудить вотяковъ привозить мертвыя тѣла непремѣнно къ церкви для отпѣванія, или же объявить вотякамъ, что начальствомъ не дозволено погребать мертвыхъ при часовняхъ на деревенскихъ кладбищахъ [4]) Равнымъ образомъ и къ слушанію молебствій христіанскихъ вотяки сгонялись почти насильно [5]).

Заключающіяся въ разсмотрѣнныхъ нами архивныхъ дѣлахъ указанія также подтверждаютъ наличность этого явленія.

Жайгильское волостное правленіе, Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи, желая отрекомендовать съ лучшей стороны мѣстнаго приходскаго священника предъ епархіальнымъ начальствомъ по поводу возникшаго въ Констисторіи дѣла о немъ, указало на то, что онъ часто писалъ въ волостное правленіе, особенно во время великаго поста, о высылкѣ прихожанъ къ церкви къ исповѣди и св. причастію [6]). Въ 1842 г. священники с. Верхокосинскаго и Садинскаго Глазовскаго уѣзда находятъ нужнымъ сдѣлать напоминаніе со стороны

---

[1]) Стр. 26.

[2]) Тамъ же стр. 28.

[3]) Тамъ же стр. 26—27.

[4]) Тамъ же стр, 31.

[5]) Тамъ же стр. 34.

[6]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 92.

полиціи, дабы въ праздничные дни новокрещенные непремѣнно приходили въ церковь [1]). Въ 1840 г. духовенство Святогорскаго прихода пишетъ въ Глазовскій земскій судъ о нѣкоторыхъ блудноживущихъ прихожанахъ [2]).

Стремленія приходскаго духовенства вводить и утверждать въ новокрещенныхъ обычай принимать христіанскія таинства и исполнять благочестивые обычаи сталкивались съ весьма значительнымъ препятствіемъ, именно съ платой за совершеніе каждаго таинства и каждой почти требы. Мы видѣли выше, что и крещеніе, и исповѣдь, и вѣнчаніе, и погребеніе, и совершеніе молебствій все это должно было оплачиваться новокрещенными. Плата, какъ бы она ни была мала, ни въ какомъ случаѣ не могла привлечь сердце вотяка къ таинству, значенія котораго онъ совершенно не сознавалъ и не могъ цѣнить.

Но она была вредна вдвойнѣ, такъ какъ открывала просторъ для злоупотребленій со стороны духовенства, ронявшихъ въ глазахъ новокрещенныхъ достоинство таинствъ и вообще церковныхъ требъ. Высокая, иногда чрезмѣрная плата за требы (примѣры коей мы приводили выше), естественно, зарождала въ вотякахъ мысль о томъ, что духовенство преслѣдуетъ только свои выгоды; естественно, далѣе она поддерживала раздраженіе и противъ духовенства, и противъ тѣхъ церковныхъ требъ, къ которымъ старались пріучить ихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда духовенство отказывало въ совершеніи требъ вотякамъ, хотя бы послѣдніе просили о нихъ, получалось уже то, что духовенство лѣвою рукою разрушало то, что старалось созидать правою. Случаи такихъ отказовъ не были совсѣмъ рѣдкими. Въ 1826 г. при разборѣ дѣла о блудномъ житіи вотяковъ Ильинской и Можгинской волостей Ела-

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

[2]) Jbidem.

бужскаго уѣзда, нѣкоторые изъ обвиняемыхъ показывали, что они просили приходскихъ священниковъ повѣнчать ихъ, но получили отказъ. Судя по тому, что Духовная Консисторія послѣ разсмотрѣнія этого дѣла (присланнаго изъ Елабужскаго уѣзднаго суда) подтвердила строжайше священникамъ указаннаго района не останавливать новокрещенныхъ въ ихъ желаніи сочетаться бракомъ, а бѣднѣйшихъ вѣнчать безъ платы [1]), надо думать, что Консисторія убѣдилась въ томъ, что такіе отказы *были,* и что причиной ихъ были матеріальныя соображенія духовенства указанныхъ приходовъ. Это же явленіе наблюдалось въ приходѣ Кильмезь-Селтинскомъ, Малмыжскаго уѣзда [2]).

Священники отказывали иногда и въ совершеніи исповѣди: во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1838 г. Вятскій губернаторъ, между прочимъ, писалъ, что священники, приглашаемые къ больному для исповѣди, иногда по дальности разстоянія, иногда же изъ видовъ корысти или вовсе не пріѣзжаютъ, или уже по кончинѣ его [3]).

Отказъ въ исповѣди наблюдался не только по отношенію къ больнымъ. Иногда священники фактически не совершали исповѣди и надъ здоровыми, приходившими къ нимъ въ церковь, хотя и показывали ихъ по вѣдомостямъ въ

---

[1]) Д. С. А. 1839 г., № 118.

[2]) Въ 1850 г. дьячекъ этого села (окончившій курсъ Духовной Семинаріи) писалъ въ рапортѣ благочинному: „у насъ въ приходѣ много блудно-живущихъ, кои числятся давно въ православіи. Почему бы они, будучи, конечно, рады въ нынѣшнюю ревизію приписать къ себѣ дѣтей, ими прижитыхъ, не вѣнчаются и лишаются законныхъ правъ надъ дѣтьми. Что они скажутъ—спросите Вы. Не просили ли они священника Столбова когда нибудь повѣнчать ихъ и зачѣмъ же не повѣнчаны“. (Д. В. Д. К. 1851 г., № 92). Дьячекъ намекаетъ здѣсь на высокую плату за вѣнчаніе, установленную священникомъ.

[3]) Д. А. М. В. Д. 1839 г., № 1.767.

числѣ исповѣдывавшихся. Такое явленіе открылось въ приходѣ Пужеучинскомъ при посѣщеніи его епископомъ Ниломъ; [1]) о существованіи подобнаго же явленія въ с. Юскинскомъ, Сарапульскаго уѣзда, приходилось слыхать и намъ отъ старожиловъ.

Въ дѣятельности приходскаго новокрещенскаго духовенства особенный интересъ представляетъ борьба его съ языческими моленіями и жертвоприношеніями новокрещенныхъ. Считая эти жертвоприношенія великимъ преступленіемъ вотяковъ, духовенство не ограничивается одними только увѣщаніями, но принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы поставить вотяковъ въ невозможность совершать ихъ: оно стремится къ уничтоженію языческихъ молитвенныхъ мѣстъ, какъ таковыхъ, и предлагаетъ вотякамъ самимъ разрушить ихъ. Въ 1838 г. священникъ с. Балезинскаго Киръ Сунцовъ убѣдилъ жителей дер. Дизминской и Байдалинской посѣчь вѣтвистую ель, стоящую въ небольшомъ рѣдкомъ лѣсу [2]). Иногда священникъ самъ запечатываетъ шалаши; такъ въ 1838 г. священникъ с. Сюмсей запечаталъ шалаши у вотяковъ своего прихода. Но, такъ какъ это запечатываніе оказывалось мало дѣйствительнымъ (вотяки срывали печати), то духовенство обращалось въ полицію съ просьбой о сломкѣ шалашей (на что уполномочивалось состоявшимся въ 1839 г. соглашеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ духовнымъ вѣдомствомъ) [3]) или, наконецъ, само ломало шалаши; въ октябрѣ 1846 г. священникъ с. Шаркана нашелъ въ дер. Вишурской молитвенные шалаши, «которые въ то же время и были уничтожены» [4]). Въ концѣ 1830-хъ годовъ въ приходѣ Ципьинскомъ (противъ дер. Мельницной) было обнару-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 652. Д. С. А. 1837 г., № 379.

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 133.

[3]) Д. С. А. 1838 г. № 1.230.

[4]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1.703.

жено главное кереметище, но къ 1840 г. духовенство не могло добиться уничтоженія его, ибо оно находилось въ казенной рощѣ [1]). Приходское духовенство старается отобрать и принадлежности языческаго культа, если новокрещенные не упорствовали или не очень упорствовали.

28 февраля 1838 г. священникъ с. Мултана отнялъ у вотяковъ дер. Сюндыга идола. 27 октября того же года священникъ с. Сюмсей отобралъ у вотяковъ 7 дендоровъ [2]). Въ 1841 г. священникъ с. Узинскаго Капачинскій расположилъ своихъ прихожанъ нарушить воржуды, а одинъ іероглифъ, находящійся въ одномъ чумѣ (какъ писалъ епископъ Неофитъ въ Святѣйшій Синодъ), священникомъ былъ представленъ миссіонеру [3]). Въ 1840 гг. священникъ с. Уканскаго Сатрапинскій собралъ въ своемъ приходѣ до 7 воржудовъ и при общей сходкѣ вотяковъ тѣхъ селеній, гдѣ они были найдены, сжегъ оные въ присутствіи волостныхъ начальниковъ предъ зданіемъ волостного правленія въ зимнее время [4]). Священникъ с. Полома Петръ Мышкинъ отобралъ у вотяковъ серебрянаго идола, вѣсомъ въ 4 фунта [5]).

Затѣмъ духовенство старается не допускать совершенія языческихъ жертвоприношеній, если ему удавалось узнавать о нихъ заблаговременно. Въ этихъ случаяхъ священникъ пріѣзжаетъ къ вотякамъ лично и убѣждаетъ ихъ бросить задуманное дѣло, а если жертвоприношеніе уже начато, то пре-

---

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 2.464/285.

[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657. О дендорахъ, кои принадлежатъ къ языческому культу вотяковъ, мы скажемъ въ послѣдней главѣ.

[3]) Д. С. А. 1840 г., № 2.464/285. Что это былъ за іероглифъ священникъ не разъясняетъ.

[4]) Изъ рукописи Имп. Русск. Геогр. Общ. IX 49 статья: Вотяки и бесермяне, проживающіе въ приходѣ Уканѣ, Вятск. губерніи, Глазовскаго уѣзда.

[5]) Свящ. С. Крекнинъ. Вотяки Глазовскаго уѣзда.

кратить его. Нѣкоторые священники въ своихъ рапортахъ передаютъ и сущность увѣщаній, предложенныхъ ими вотякамъ въ такихъ случаяхъ. Въ 1838 г. 26 мая, священникъ с. Пужеучинскаго, пріѣхавъ въ дер. Седъ Ошмесь Пельгу и заставъ вотяковъ за жертвоприношеніемъ, говорилъ имъ: «мы постоянно твердимъ вамъ, чтобы вы жили и вѣровали такъ, какъ велитъ христіанскій законъ, наставляя васъ оному» [1]). Въ 1849 г. священникъ с. Большеучинскаго, узнавъ о намѣреніи вотяковъ совершить жертвоприношеніе, разъясняетъ, что «жертвы животныхъ были издревле между всѣми народами, прообразовательныя смерти Іисуса Христа; что одна ихъ жертва не имѣетъ никакой пользы» [2]). Иногда священникъ отбиралъ у вотяковъ вещи, бывшія во время жертвоприношенія: наприм. въ 1842 г. священникъ с. Ципьи, Малмыжскаго уѣзда, отобралъ у вотяковъ часть мяса, коровай хлѣба, мѣдныя деньги, усмотрѣнныя имъ при жертвоприношеніи въ дер. Дургѣ. Такъ какъ являться на жертвоприношенія было не всегда безопасно (вотяки въ это время становились «злы» по отношенію къ посторонним зрителямъ), то священникъ старается привлечь къ этому дѣлу представителей мѣстной власти. Въ 1842 г. священникъ с. Уканскаго приглашаетъ съ собой станового пристава — убѣждать вотяковъ не совершать языческаго моленія; на жертвоприношеніе при с. Нылгизюмьинскомъ, Сарапульскаго уѣзда, (7 іюня 1842 г.), священникъ является съ волостнымъ писаремъ. Въ поѣздку на моленіе вотяковъ с. Больше-Норьинскаго приходскій священникъ приглашаетъ волостного голову и писаря. На жертвоприношеніе близъ с. Шаркана въ томъ же году священники являются съ волостными и сельскими начальниками [3]).

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 746.
[2]) Д. В. Д. К. 1849 г., № 1.209.
[3]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216.

Поѣздки съ представителями мѣстной власти обыкновенно достигали той цѣли, которую онѣ имѣли — т. е. прекращали жертвоприношеніе [1]). Иногда, впрочемъ, и одинъ священникъ добивается нужнаго результата: такъ священникъ с. Нылги-жикьи Рѣшетниковъ не только остановилъ жертвоприношеніе вотяковъ дер. Лоллесъ-Жикьи (Сарапульскаго уѣзда) 12 апрѣля 1839 г., «но и обличилъ ихъ съ назиданіемъ» (какъ онъ выражается въ своемъ рапортѣ [2]). Иногда заботу остановить жертвоприношеніе брали на себя низшіе члены клира и дѣлали это въ болѣе грубой формѣ, чѣмъ священники. 30 мая 1842 г. діаконъ, дьячекъ и пономарь с. Козловскаго, взявъ двухъ сотскихъ и двухъ понятыхъ, вооружившись дубинами и саблей, отправились прекращать жертвоприношеніе въ дер. Пуроможгѣ; вотяки прекратили моленіе, но, заливъ огонь, начали въ темнотѣ бить пришедшихъ, такъ что послѣднимъ пришлось бѣжать.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенство узнавало о жертвоприношеніи post factum, оно сообщало о немъ волостному правленію или земской полиціи на тотъ, очевидно, предметъ, чтобы виновные въ совершеніи его привлечены были къ отвѣтственности и чтобы приняты были мѣры противъ язычествованія вотяковъ въ будущемъ. Въ полицію сообщалось и о ворожцахъ.

Помимо увѣщаній и обращенія къ содѣйствію гражданской администраціи духовенство въ борьбѣ съ жертвоприношеніями за разсматриваемое нами время употребляло еще одинъ пріемъ — это соединеніе христіанскихъ молебствій съ языческими моленіями. Этотъ пріемъ являлся, строго говоря, компромиссомъ между желаніемъ духовенства и воззрѣніями

---

[1]) Такъ это было, наприм. во всѣхъ только что упомянутыхъ случаяхъ.

[2]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 819.

язычествующихъ новокрещенныхъ. Желаніе духовенства состояло, конечно, въ томъ, чтобы вотяки совершенно бросили свои языческія жертвоприношенія; вотяки же забросить свою старину не рѣшались или не хотѣли. Изъ столкновенія этихъ двухъ противоположныхъ интересовъ вырабатывался средній путь: духовенство, настаивая на совершеніи молебствій, дѣлало уступку и суевѣрію новокрещенныхъ, снисходительно относясь къ ихъ жертвоприношеніямъ. Наличность такой практики духовенства довольно явственно открывается предъ нами изъ нѣкоторыхъ собственныхъ свидѣтельствъ какъ самихъ священниковъ, такъ и ихъ современниковъ. Въ 1838 г. священникъ с. Нылгижикьи, Сарапульскаго уѣзда, въ рапортѣ миссіонеру довольно подробно описываетъ случай соединенія двухъ моленій (христіанскаго и языческаго), совершившагося до нѣкоторой степени при его участіи. Мы разскажемъ объ этомъ случаѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ означеннаго года, по приглашенію вотяковъ священникъ Виноградовъ отслужилъ молебенъ съ водосвятіемъ на вотскомъ языческомъ мольбищѣ предъ принесенными иконами и окропилъ святою водою животныхъ, приготовленныхъ вотяками въ языческую жертву. По окончаніи молебствія и по отправленіи св. иконъ, вотяки, въ присутствіи священника, стали приносить животныхъ въ жертву по языческому обряду, при чемъ священникъ убѣдилъ вотяковъ не омывать животныхъ какъ окропленныхъ уже св. водой. Изъ рапорта священника довольно ясно усматривается, что священникъ зналъ, куда его приглашаютъ, т. е. на языческое моленіе. Не вооружаясь противъ языческаго моленія (по крайней мѣрѣ въ рапортѣ онъ ничего объ этомъ не говоритъ), онъ доволенъ и тѣмъ, что вотяки къ своему моленію пригласили св. иконъ

Чрезъ 10 дней (29 мая) также поступили жители дер. Жужгесь-Пельги и они выслушали сначала молебенъ, а по-

томъ въ присутствіи священника молились «во всемъ сходно съ жителями села» (разница была только въ томъ, что здѣсь были принесены въ жертву 2 гуся, а тамъ—быкъ и телушка). То обстоятельство, что здѣсь удалось уговорить вотяковъ соединить двоякаго рода моленія, священникъ разсматриваетъ, какъ свою побѣду, и о сей перемѣнѣ въ духовно-нравственномъ состояніи вотяковъ считаетъ долгомъ донести миссіонеру. Точка зрѣнія его на этотъ предметъ подробно развивается имъ въ этомъ же рапортѣ. «Если бы—говоритъ онъ—въ сей примѣси языческаго обряда къ церковному совершенно отказать имъ, то это было бы, по моему мнѣнію, не благоразумно; поелику чрезъ запрещеніе сіе надлежало бы произвести въ слабыхъ въ христіанской вѣрѣ умахъ ихъ ощутительное неудовольствіе; надлежало бы и на будущее время какъ бы отнять отъ нихъ еще въ первый разъ обнаружившееся въ нихъ расположеніе къ богомоленіямъ, совершаемымъ вѣрными христіанами на поляхъ; надлежало бы остановить на первомъ шагу сего рода сближенія, хотя и наружнаго, съ церковью: и младенцевъ не вдругъ отнимаютъ отъ сосцовъ матерей. Навѣрное можно положить, что со временемъ мало по малу ихъ расположеніе къ богомоленіямъ можетъ очиститься отъ язычества, можетъ обратиться въ усердное и прямо христіанское, если только они будутъ слушать гласа своихъ пастырей» [1]).

Взглядъ священника Виноградова на соединеніе христіанскихъ моленій съ языческими нельзя назвать исключительнымъ въ своемъ родѣ. Его придерживались и другіе приходскіе священники вотскаго района. Нѣкоторыя указанія на него мы встрѣчаемъ въ архивныхъ матеріалахъ еще за XVIII вѣкъ [2]). Въ разсматриваемую нами эпоху указанія эти ста-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 746.

[2]) Въ 1747 г. пономарь с. Уканскаго А. Невоструевъ донесъ Вятской Консисторіи, что священникъ С. Короваевъ по приглашенію новокрещенныхъ служилъ въ лѣсу (на мѣстѣ язы-

новятся болѣе ясными и опредѣленными. Припомнимъ здѣсь статью Герцена въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1838 г., гдѣ авторъ положительно утверждалъ, что нѣкоторые священники дозволяютъ вотякамъ языческія обыкновенія, не относящіяся къ догматамъ вѣры, и даже соединили ихъ съ новыми обрядами, и далѣе въ качествѣ примѣра указывалъ на то, что священники дозволяютъ вотякамъ въ лѣтній праздникъ закалывать и ѣсть лошадей, но предварительно служатъ молебенъ и кропятъ святой водой части лошади. Статью Герцена, какъ мы видѣли выше, энергично опровергалъ епископъ Неофитъ неоднократно въ рапортахъ Св. Синоду, но опроверженіе его относилось собственно къ приведенному Герценомъ примѣру, притомъ не совсѣмъ правильно понятому (что священники дозволяютъ вотякамъ ѣсть лошадиное мясо, предварительно освящая его). Оспаривая этотъ примѣръ, Неофитъ, несомнѣнно, былъ правъ; едва ли вѣроятно, чтобы священники разрѣшали ѣсть лошадиное мясо, запрещенное церковными правилами: припомнимъ, какъ они были строги въ отношеніи даже постовъ. Что же касается соединенія христіанскихъ молебствій съ языческими моленіями, то оно Неофитомъ не только не опровергается, но даже под-

---

ческаго мольбища) молебенъ съ водоосвященіемъ, а послѣ того, окропивши быка св. водой и сваривъ, ѣли; показаніе священника подтвердило этотъ доносъ, при чемъ священникъ добавилъ, что онъ читалъ молитву надъ сердцемъ быка и надъ говядомъ, что за обѣдомъ новокрещенные пиво и вино пили, и что по окончаніи обѣда иконы были унесены въ село. За этотъ поступокъ священникъ отсидѣлъ въ монастырскомъ трудѣ мѣсячный срокъ и былъ переведенъ въ русскій приходъ (Поломскій), гдѣ онъ служилъ прежде (изъ дѣлъ В. Д. К.). Изъ нашей древней Русской Исторіи извѣстно, что тогда бывали случаи, что священники допускали совершеніе языческаго дѣйствія и ѣли моленое брашно. (Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. I. 2 пол. М. 1904 г., стр. 857).

тверждается: Вятскій епископъ свидѣтельствуетъ, что священники, стараясь отвлечь вотяковъ отъ языческихъ жертвоприношеній, при молебствіяхъ на поляхъ совершаютъ и обычныя молитвы въ благословеніе приготовленныхъ и уже свареныхъ мясныхъ яствъ, разрѣшенныхъ правилами церкви. Если принять во вниманіе, что мясныя яства на поляхъ, приготовленныя и уже свареныя, являлись ничѣмъ инымъ, какъ остатками отъ жертвоприношенія, то для насъ будетъ ясно, что уже въ 1830 гг. такое соединеніе моленій христіанскаго и языческаго практиковалось во многихъ мѣстахъ. Въ рапортѣ одного священника есть любопытное указаніе на то, что онъ заранѣе давалъ обѣщаніе не уничтожать языческихъ жертвъ у вотяковъ; именно въ 1837 г. священникъ с. Большеучинскаго, Малмыжскаго уѣзда, пишетъ, что, узнавъ о намѣреніи вотяковъ 4 селеній его прихода принести жертву (въ мясопустное заговѣнье), онъ просилъ вотяковъ пригласить его съ прочими священно - церковно - служителями «для назначеннаго моленія безмездно и безъ уничтоженія ихъ жертвы» [1]. И это соединеніе молебствій и языческихъ моленій наблюдается и въ послѣдующее (послѣ 1830 годовъ) время. Въ 1865 г. священникъ одного изъ вотскихъ приходовъ Глазовскаго уѣзда Н. Блиновъ писалъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, что у вотяковъ осенью по окончаніи работъ прежде бывали мольбища для призыванія душъ умершихъ, при чемъ приносились жертвы, состоящія большею частію изъ мясъ. «Чтобъ по возможности измѣнить это, духовенство осенью ѣздитъ въ вотскія деревни сначала исправлять въ ихъ домахъ панихиды, а потомъ для освященія мясъ, заготовленныхъ на зиму въ прокъ, и самыхъ животныхъ, читаютъ прилич-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1849 г., № 1209. Здѣсь священникъ, очевидно, предлагалъ пригласить его для совершенія молебствія; на это указываетъ слово: безмездно; такъ какъ едва ли гдѣ нибудь духовенство брало деньги за простой пріѣздъ въ деревню.

ныя молитвы и животныя окропляются священною водою [1]).

Авторъ, какъ видимъ, говоритъ объ установившемся уже обычаѣ священниковъ ѣздить по приходу осенью, когда вотяки усиленно приносили свои языческія жертвы: священники освящаютъ не только мясо, но и животныхъ. Освященіе это, конечно, не могло само по себѣ заставить вотяковъ отказаться отъ принесенія животнаго въ жертву, и, конечно, многія изъ освященныхъ животныхъ дѣлались въ ближайшее же по освященіи время жертвами по языческому обряду, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ священники, совершая освященіе, несомнѣнно, опредѣленно знали объ участи, ожидавшей животныхъ.

Св. Синодъ, освѣдомившись изъ рапорта Вятскаго епископа объ одномъ примѣрѣ такого соединенія священникомъ христіанскихъ обрядовъ съ языческими моленіями (именно священникомъ Виноградовымъ), отнесся къ этому отрицательно и провинившемуся священнику назначилъ довольно суровое наказаніе (переводъ изъ богатаго прихода въ другой, менѣе состоятельный); но вина въ подобныхъ дѣйствіяхъ лежала не въ злой волѣ или небрежности священниковъ, а въ неправильномъ взглядѣ ихъ на дѣло, не исправляемомъ и со стороны епархіальнаго начальства: путемъ механическаго соединенія христіанскихъ моленій съ языческими обрядами приходскіе священники надѣялись сдѣлать для вотяковъ и христіанскія моленія обычными и дорогими, подобно языческимъ моленіямъ. И собственно говоря, до извѣстной степени они были правы.

Къ просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства за разсматриваемое нами время нужно отнести еще обученіе вотскихъ дѣтей грамотѣ. Свѣдѣній о ней, впрочемъ, сохранилось немного, особенно за первую половину разсматриваемаго нами пятидесятилѣтія. Въ 1824 г. Вятской Духов-

---

[1]) Вятскія Губернскія Вѣдомости. 1865 г., № 59.

ной Консисторіей особымъ указомъ было предписано располагать инородцевъ (вотяковъ, черемисъ и татаръ) къ учрежденію между ними учебныхъ заведеній, изыскивать средства на содержаніе училищъ и приличныя мѣста для учрежденія ихъ. Но практическихъ послѣдствій этотъ указъ не имѣлъ. Повидимому, въ отвѣтъ на него духовенство одного изъ вотскихъ приходовъ, именно Мултанскаго, рапортовало благочинному, что приходскій сходъ выразилъ нежеланіе учреждать учебныя заведенія для своихъ дѣтей и содержать ихъ на своемъ коштѣ [1]). Въ 1830 гг. по учрежденіи миссіи и послѣ спеціальныхъ распоряженій епархіальнаго начальства приходскимъ духовенствомъ обращено было болѣе серьезное вниманіе на обученіе грамотѣ дѣтей; въ 1831 г. священникъ с. Верхокосинскаго, Глазовскаго уѣзда Ѳ. Лобовиковъ, съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, организовалъ въ своемъ приходѣ обученіе дѣтей начальнымъ общеупотребительнымъ молитвамъ, символу вѣры и 10 заповѣдямъ. Дѣло идетъ у него настолько успѣшно, что онъ признаетъ желательнымъ производить публичный экзаменъ. Въ 4 года (1831—1835) онъ успѣлъ обучить свыше 200 мальчиковъ [2]). Здѣсь, собственно говоря, еще не было обученія грамотѣ, но и такимъ обученіемъ были довольны вотяки, въ чемъ убѣдился Вятскій епископъ Нилъ при посѣщеніи села Верхокосинскаго [3]). Въ с. Дебесахъ въ 1830 гг. обучаетъ грамотѣ 2 мальчиковъ священникъ Суворовъ; по свидѣтельству благочиннаго, эти мальчики оказались довольно не худо умѣющими читать Россійскую азбуку [4]). Чрезъ нѣкоторое время причтъ того же села рѣшилъ — для обученія вотскихъ дѣтей учредить нѣчто въ родѣ школы, гдѣ

[1]) Свящ. Курбановскій. Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода. Стр. 16.

[2]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1.035; 1835, № 177.

[3]) Д. С. А. 1837 г., № 1.134.

[4]) Д. В. Д. К. 1833 г., № 1.501.

члены причта должны заниматься по очереди [1]). Въ 1835—1836 гг., какъ видно изъ документовъ, обученіемъ дѣтей занимаются священники с. Чутырскаго (обучаютъ 6 мальч.), Поломскаго (5), Балезинскаго (11), Юкаменскаго (1), Узинскаго (3). Обученіе это не всегда шло регулярно: когда священникъ отлучался въ приходъ и особенно на продолжительное время, то оно прекращалось. Нѣкоторые приходскіе священники дѣлали попытку въ этихъ случаяхъ замѣнять себя причетниками, но, вѣроятно, не вездѣ это было удачно [2]). Занимались обученіемъ и низшіе члены клира. Діаконъ и дьячекъ с. Биляра (Елабужскаго уѣзда) обучали грамотѣ приходскихъ дѣтей съ самаго открытія прихода (1833 г.), за что неоднократно получали за свои труды благословеніе мѣстныхъ епископовъ, а въ 1858 г. получили и благословеніе Св. Синода [3]). Были, конечно, и другіе члены причта, занимавшіеся обученіемъ.

Какіе результаты достигались въ то время при обученіи? Въ вѣдомости объ успѣхахъ дѣтей объ одномъ мальчикѣ въ 1830 гг. написано: обучался россійскому чтенію и письму, знаетъ на память краткій катихизисъ и краткую священную исторію; про другого пишется: умѣетъ читать и писать, отчасти знаетъ катихизисъ и священную исторію на память, молитву Господню—Отче нашъ и Символъ вѣры; одинъ мальчикъ (11 лѣтъ) читаетъ склады, другой (12 лѣтъ) умѣетъ выговаривать реченія безъ складовъ и начинаетъ писать [4]). Судя по тому, что объ ариѳметикѣ здѣсь ничего не говорится, можно думать, что она не преподавалась.

---

[1]) Jbidem.

[2]) Д. В. Д. К. № 683.

[3]) Сообщено намъ на основаніи клировыхъ вѣдомостей священникомъ с. Биляра Н. Загуляевымъ.

[4]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

Со времени разсылки по епархіямъ секретнаго Синодальнаго указа отъ 29 октября 1836 г. съ Высочайше утвержденнымъ 3 октября того же года правилами первоначальнаго обученія дѣтей поселянскихъ, дѣятельность приходскаго духовенства по обученію вотскихъ дѣтей грамотѣ должна была усилиться. Въ 1838 г. епископъ Нилъ въ рапортѣ Св. Синоду перечисляетъ уже 19 вотскихъ селъ, въ которыхъ духовенствомъ было организовано начальное обученіе [1]). Въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ наприм. Чутырѣ, для обученія устраивались особыя школы, дѣйствовавшія не безъ успѣха [2]). Въ 1838 г. священникъ вотскаго прихода (Ныпгижикьинскаго) пожертвовалъ подъ школу свой домъ [3]); въ с. Чутырѣ священникъ Двиняниновъ устроилъ домъ для школы на свой счетъ [4]). Благодаря дѣятельности священно-церковно-служителей значительно облегчалось распространеніе школъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, которыя начали учреждаться съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 1842 г. (объ учрежденіи въ казенныхъ селеніяхъ сельскихъ приходскихъ училищъ); въ большинствѣ случаевъ учрежденіе приходскаго училища было не что иное, какъ переименованіе домашнихъ школъ обученія, заведенныхъ духовенствомъ.

При обозрѣніи дѣятельности приходскаго духовенства среди вотяковъ нельзя забывать участія нѣкоторыхъ священ-

---

1) Д. В. Д. К. 1838 г. № 2.056.

2) Д. С. А. 1838 г., № 1.230. Неофитъ въ 1838 г. посѣтилъ Чутырскую школу и нашелъ, что обучающіеся въ ней мальчики хорошо знаютъ символъ вѣры, нѣкоторыя христіанскія молитвы, заповѣди Господни и часть священной исторіи; въ церкви до 15 вотскихъ мальчиковъ поютъ на клиросѣ при отправленіи всенощнаго бдѣнія и служеніи литургіи и пѣли довольно стройно.

3) Д. В. Д. К. 1838 г., № 2.056.

4) Д. С. А. 1839. № 1.631.

никовъ въ переводѣ на вотскій языкъ источниковъ христіанскаго вѣро и правоученія. Выше мы видѣли, что всякій разъ, какъ возникалъ въ Центральномъ Церковномъ Управленіи или на мѣстѣ въ Вятской губерніи вопросъ о необходимости перевода на вотскій языкъ источниковъ христіанскаго вѣро и правоученія, Вятское Епархіальное Начальство обращалось къ содѣйствію приходскихъ священниковъ, возлагая на нихъ порученія по исполненію того или другого перевода. Эти порученія исполнялись священниками весьма аккуратно. Переводчиковъ среди священниковъ вотскихъ приходовъ было не мало; мы перечислимъ ихъ труды въ этой области. Священникъ с. Укана Никифоръ Невоструевъ участвуетъ въ переводѣ молитвъ, 50 псалма и нѣкоторыхъ вопросовъ изъ краткаго катихизиса—въ 1803 г., Евангелія отъ Матѳея и Марка въ 1820 г., пересматриваетъ сдѣланный другими священниками переводъ Евангелія отъ Луки и Іоанна; священникъ с. Балезинскаго С. Анисимовъ принимаетъ участіе въ тѣхъ же переводахъ молитвъ и первыхъ двухъ Евангелій и, кромѣ того, переводитъ Евангеліе отъ Луки для Библейскаго Общества въ 1830 г, краткій катихизисъ подъ названіемъ «начатки христіанскаго ученія», священникъ с. Еловскаго Захарія Кротовъ участвуетъ въ переводѣ молитвъ и Символа вѣры въ 1803 г., Евангелія отъ Матѳея и Марка въ 1819 г. и кромѣ того составляетъ въ 1816 г. грамматику вотскаго языка; священникъ с. Дебесъ Пав. Тронинъ участвуетъ въ переводѣ Евангелія отъ Матѳея, Марка и Луки; священникъ с. Унинскаго Николай Утробинъ и протоіерей с. Святицкаго А. Шкляевъ участвуютъ въ переводѣ Евангелія отъ Матѳея и Марка и пересматриваютъ переводъ Евангелій отъ Луки и Іоанна; священникъ с. Бусорманъ-Можги (а потомъ Укана) І. Анисимовъ принимаетъ участіе въ переводѣ Евангелія отъ Луки, пересматриваетъ переводъ краткаго катихизиса, исполненный въ 1830 г. священникомъ с. Балезинскаго Ст. Анисимовымъ;

священникъ с. Поломскаго Байбаковъ принимаетъ участіе въ переводѣ молитвъ въ 1803 г.; священникъ с. Алнашъ С. Красноперовъ переводитъ Евангеліе отъ Луки; священникъ с. Балезинскаго Петръ Рѣдниковъ въ 1831 г. переводитъ чинъ исповѣди, молитвы и ектевій и просматриваетъ переводъ Евангелій отъ Матѳея и Марка; священникъ с. Нылгижикьи Рѣшетниковъ переводитъ начатки христіанскаго ученія; наконецъ, іеромонахъ Климентъ (тоже изъ бывшихъ священниковъ вотскаго прихода) корректируетъ печатавшіеся въ г. Казани переводы Евангелій отъ Матѳея и Марка [1]), а также начатки христіанскаго ученія. Правда, не все, исполненное приходскими священниками, было отпечатано и пошло въ обращеніе, но это уже произошло не по ихъ винѣ. При другихъ условіяхъ переводческая дѣятельность священниковъ вотскихъ приходовъ Вятской епархіи могла бы выразиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ и дать болѣе осязательные результаты.

Мы изложили въ общихъ чертахъ направленіе пастырско-миссіонерской дѣятельности приходскихъ священниковъ среди новокрещенныхъ вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка, указали частнѣйшія формы, въ которыхъ проявлялась эта дѣятельность. На основаніи сказаннаго, конечно, нельзя еще составить опредѣленнаго представленія о степени интенсивности дѣятельности приходскихъ священниковъ, нельзя установить, какіе именно священники работали болѣе энергично на миссіонерскомъ поприщѣ, и въ чемъ выразилась дѣятельность такихъ, т. е. наиболѣе ревностныхъ священниковъ; какъ ни

---

[1]) Въ Извѣстіяхъ о Библейскихъ Обществахъ въ числѣ переводчиковъ Евангелія отъ Матѳея и Марка упоминается священникъ г. Глазова І. Платуновъ, но едва ли онъ зналъ этотъ языкъ надлежащимъ образомъ; по крайней мѣрѣ, въ 1835 году онъ отказывался отъ цензуры проповѣдей за незнаніемъ вотскаго языка. (Д. В. Д. К. 1835 г., № 1.274).

важно было бы такое опредѣленіе и само по себѣ и въ отношеніи выясненія результатовъ миссіонерства, отъ него приходится почти отказаться, за отсутствіемъ достаточнаго матеріала. Тѣ свѣдѣнія, которыя доставляли священники миссіонеру о своей дѣятельности, отличаются во многихъ случаяхъ общностію и шаблонностію; фраза: «дѣлалъ различныя душеполезныя наставленія», встрѣчающаяся почти каждый мѣсяцъ въ рапортѣ свещенниковъ Сарапульскаго миссіонерскаго района, могла быть одинаково сказана и о томъ священникѣ, который ищетъ случая видѣть вотяковъ и бесѣдовать съ ними, такъ равно и о томъ, который въ теченіе мѣсяца ограничится двумя, тремя случайно сказанными вотякамъ фразами о томъ, что нужно поститься или ходить на исповѣдь и къ св. Причастію и пр. За такими рапортами легко могла укрыться и полная бездѣятельность ихъ авторовъ.

Не очень много матеріала по этому вопросу заключаютъ въ себѣ и рапорты благочинныхъ о дѣятельности приходскаго духовенства: и здѣсь большею частію даются только общія характеристики всѣхъ приходскихъ священниковъ безъ выдѣленія изъ нихъ наиболѣе ревностныхъ: «всѣхъ завѣдываемыхъ мною вотскихъ селъ священники — пишетъ наприм. одинъ изъ благочинныхъ Малмыжскаго уѣзда священникъ А. Даровскій — ревностно заботятся о духовно-нравственномъ образованіи питомцевъ святой религіи и при всякомъ удобномъ случаѣ обучаютъ ихъ ясному произношенію краткихъ христіанскихъ молитвъ съ вразумительнымъ изъясненіемъ сущности оныхъ и всѣми мѣрами духовныхъ убѣжденій стараются отклонять сихъ прихожанъ своихъ отъ языческихъ суевѣрій и совершенно искоренять въ нихъ духъ идолопоклонства замѣненіемъ христіанскихъ обрядовъ» [1]).

Нѣкоторую оцѣнку дѣятельности приходскихъ священ-

---

1) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1.703.

никовъ, впрочемъ не совсѣмъ опредѣленную, можно встрѣтить въ отзывахъ двухъ Вятскихъ епископовъ — Нила и Неофита. Нилъ въ журналѣ по обозрѣнію епархіи въ 1836 г. изъ общаго числа вотскихъ причтовъ выдѣляетъ Чутырскій и Поломскій причты, какъ заботливые о просвѣщеніи вотяковъ, хотя и не разъясняетъ, въ чемъ состоитъ ихъ пастырская заботливость. Чрезъ 1½ года въ рапортѣ о состояніи миссіи среди вотяковъ (въ отвѣтъ на спеціальный запросъ Св. Синода) онъ пишетъ, что ученыхъ и дѣятельныхъ священниковъ въ вотскихъ приходахъ очень достаточно. Даже неученые (т. е. по его терминологіи неокончившіе курса Семинаріи) съ пользою проходятъ служеніе. «Если же о нѣкоторыхъ и нельзя сего сказать, то таковые по крайней мѣрѣ безвредны, ибо всегда имѣютъ сослужащихъ, на которыхъ начальство съ благонадежностію положиться можетъ» [1]). Сколько такихъ неученыхъ, не дѣятельныхъ, хотя и безвредныхъ священниковъ, въ рапортѣ не указывается [2]). Преемникъ Нила Неофитъ пишетъ въ своемъ отчетѣ по обозрѣнію епархіи, что онъ нашелъ многихъ исправныхъ и ревностныхъ къ своему дѣлу священниковъ, которыхъ дѣйствій нельзя не похвалить. А нѣкоторые священники замѣчены недовольно ревностными къ дѣлу, журналовъ своихъ дѣйствій въ отношеніи къ вотякамъ они не вели и миссіонерамъ не доставляли должныхъ свѣдѣній о состояніи вотяковъ, отягощаясь накопляющимся множествомъ письменныхъ дѣлъ. Не довольно ревностнымъ преосвященный сдѣлалъ внушеніе, а не довольно часто посѣщавшихъ приходъ даже оштрафовалъ [3]). Но здѣсь опять не сообщается, сколько же было недостаточно ревностныхъ священниковъ, и въ чемъ состояли дѣйствія священниковъ, заслуживающія похвалы.

---

[1]) Д. С. А. 1836 г., № 1.680.

[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[3]) Д. С. А. 1838 г., № 1.230.

Болѣе опредѣленныя указанія по этой части заключаетъ въ себѣ рапортъ Глазовскаго миссіонера протоіерея Стефанова за сентябрскую треть 1851 г. Въ этомъ рапортѣ, который до извѣстной степени являлся обозрѣніемъ миссіонерства въ Глазовскомъ уѣздѣ за все истекшее (послѣ 1830 г.) время, Стефановъ свидѣтельствуетъ о полезныхъ трудахъ 12 священниковъ — селъ Люкскаго (1), Кулигинскаго (1), Верхъ Люмскаго (1), Понинскаго (3), Карсовайскаго (1), Уканскаго (3) и Верхокосинскаго (2) и изъ этихъ 12 выдѣляетъ особенно 4 священниковъ — Понинскаго (Лупнова), Уканскаго (Сатрапинскаго), Елганскаго и Верхокосинскаго (Трапицыныхъ). Онъ не сообщаетъ, чѣмъ именно выдѣляются эти 12 священниковъ или эти 4 священника; говоритъ только, что у послѣднихъ четырехъ прихожане въ религіозномъ отношеніи стоятъ выше прочихъ прихожанъ [1]). Послѣднее обстоятельство, конечно, еще не могло служить доказательствомъ особой дѣятельности 4 священниковъ, такъ какъ сравнительная высота религіозно-нравственнаго состоянія ихъ прихожанъ могла зависѣть и отъ разныхъ другихъ факторовъ (наприм. болѣе сильнаго вліянія русскаго населенія, въ особенности по приходамъ Елганскому и Верхокосинскому, примыкавшимъ къ рускимъ приходамъ).

Наиболѣе дѣятельныхъ священниковъ, по отчету Стефанова, оказалось менѣе 1/3 всего количества приходскихъ священниковъ подвѣдомственнаго миссіонеру района. О степени миссіонерскаго усердія отдѣльныхъ приходскихъ священниковъ можно отчасти судить по тѣмъ рапортамъ, которые отъ нихъ поступали чрезъ миссіонера или непосредственно къ Епархіальному Начальству; эти рапорты содержали въ себѣ нѣкоторыя данныя или о дѣятельности приходскаго священника или, по крайней мѣрѣ, о наблюденіяхъ его за жизнію

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г. № 1.327.

новокрещенныхъ. Такими рапортами—свѣдѣніями вотскіе приходы не одинаково богаты — одни за 1830 — 1850 гг. дали ихъ довольно много, другіе—мало или даже совсѣмъ ничего. Къ первой группѣ приходовъ слѣдуетъ отнести приходы по Сарапульскому уѣзду — Дебесскій, Чутырскій, Шарканскій, Воткинскій, отчасти Нылгижикьинскій и Козловскій; по Малмыжскому—Мултанскій и отчасти Узинскій; по Глазовскому— Уканскій, Балезинскій, Поломскій, Понинскій, Верхокосинскій, Еловскій. Совершенно скудны свѣдѣніями приходы — Завьяловскій, Юскинскій, Даниловскій, Ижевскій, Сарапульскаго уѣзда, Кураковскій, Квакинскій, Крымско-Слудкинскій и Саралинскій, Елабужскаго уѣзда, Дерюшевскій, Зонскій, Кильмезскій, Кизнерскій, Малмыжскаго уѣзда. Остальные приходы занимаютъ среднее положеніе.

Полное отсутствіе свѣдѣній изъ тѣхъ или иныхъ приходовъ съ довольно большой вѣроятностію можно объяснить въ смыслѣ весьма слабаго проявленія здѣсь миссіонерской дѣятельности приходскихъ священниковъ; священнику не о чемъ было сообщать, по скольку дѣло шло о его дѣятельности; что же касается жизни новокрещенныхъ, уклоненій ихъ въ язычество, то объ этомъ и не всегда удобно было сообщать изъ опасеній замѣчаній со стороны епархіальнаго начальства и предложенія болѣе усердно заняться дѣломъ миссіонерства.

Судя по тому, что изъ Духовной Консисторіи постоянно разсылались послѣ 1830 г. по вотскимъ приходамъ указы съ предложеніемъ приходскому духовенству увѣщевать или утверждать новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ, надо думать, что Епархіальное Начальство не видѣло въ этой дѣятельности желательной интенсивности. Такимъ образомъ послѣ только что сказаннаго нами едва ли будетъ поспѣшнымъ заключеніе о томъ, что учительная дѣятельность приходскаго духовенства въ вотскихъ приходахъ за вторую по-

ловину изучаемаго нами періода хотя значительно усилилась по сравненію съ его первой половиной, все же не была особенно ревностной и замѣтной. Причинъ такой слабости было, по нашему мнѣнію, нѣсколько. Во-первыхъ, вотяки большею частію не проявляли искренняго расположенія или желанія учиться — и въ тѣхъ случаяхъ, когда такія увѣщанія раздавались, они выслушивали ихъ съ равнодушіемъ, иногда съ пренебреженіемъ и вообще по возможности не выполняли совѣтовъ или увѣщаній священника, прямо заявляли: «да что, бачка, развѣ вотяки вѣрятъ вашимъ словамъ», какъ говорили въ 1837 г. своему священнику вотяки Пужеучинскаго прихода [1]). Такое отношеніе новокрещенныхъ къ проповѣди и увѣщаніямъ, конечно, ослабляло у священниковъ охоту дѣлать эти увѣщанія, предлагать ихъ благовременнѣ и безвременнѣ.

Во-вторыхъ, на степень проявленія учительства, несомнѣнно, имѣла вліяніе возможность обращаться къ содѣйствію гражданской власти при пріученіи вотяковъ къ исполненію требованій христіанской религіи. Разъ такую возможность предоставлялъ законъ, хотя и обусловливалъ примѣненіе полицейскихъ мѣръ случаями крайними, и разъ епархіальное начальство дѣлало въ этомъ смыслѣ напоминанія приходскому духовенству, то менѣе активнымъ членамъ приходскихъ причтовъ легко было поддаться соблазну — сложить труды по пріученію вотяковъ къ христіанскимъ обрядамъ на административныя учрежденія и на представителей гражданской власти, выходя хотя бы изъ тѣхъ соображеній, что вотяки «свѣтскому начальству повинуются болѣе» или что они «не слушаютъ совсѣмъ священническихъ увѣщаній».

И мы видимъ, что въ духовенствѣ дѣйствительно начинаютъ развиваться довольно неправильныя представленія по

---

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 746.

этой части. Въ 1833 г. губернаторъ Вятскій предписалъ Сарапульской полиціи уничтожить кереметскій шалашъ жителей с. Чутырскаго и дер. Нязь-ворцы, но не прежде (прибавлялъ онъ), чѣмъ мѣстное духовенство убѣдитъ вотяковъ сломать этотъ шалашъ. Духовенству с. Чутыря было сдѣлано соотвѣтствующее предписаніе въ 1835 г. изъ Духовной Консисторіи. Чутырское духовенство на указъ Консисторіи отвѣчаетъ (отъ 20 іюня 1835 г.), что оно не приступало еще къ убѣжденію вотяковъ, потому что не получало приглашенія отъ земской полиціи, что оно не знаетъ даже, сломанъ ли этотъ шалашъ, или по сіе время существуетъ. А когда земская полиція сдѣлаетъ свое распоряженіе, то оно, духовенство, приступитъ къ убѣжденію вотяковъ и о результатахъ немедленно донесетъ. Въ отвѣтѣ этомъ, данномъ епархіальному начальству, Чутырское духовенство, какъ видно, забываетъ о томъ, что убѣждать вотяковъ — его главная и всегдашняя обязанность, не зависящая отъ какихъ-либо напоминаній и приглашеній со стороны земской полиціи. И такъ отвѣчалъ причтъ, который, судя по многимъ имѣющимся въ архивныхъ дѣлахъ даннымъ, работалъ по просвѣщенію вотяковъ ревностнѣе, чѣмъ многіе другіе, и который имѣлъ въ своемъ составѣ даже миссіонера (Двинянинова).

Наконецъ, на слабость проявленія учительской дѣятельности у нѣкоторыхъ священниковъ имѣлъ вліяніе не совсѣмъ трезвый образъ жизни ихъ. Мы знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ нетрезвость въ жизни приходскихъ священиковъ наблюдалась въ довольно сильной степени [1]. Теперь въ XIX вѣкѣ указа-

---

[1]) Изъ свѣдѣній XVIII в. усматривается, что порокъ этотъ среди духовенства былъ весьма распространенъ. Вятскій епископъ Варлаамъ въ 1747 г. требуетъ отъ Консисторіи наблюденія за тѣмъ, чтобы священники въ вотскихъ приходахъ за пьянство и грабительскія взятки удалялись (Д. В. Д. К. 1747 г. № 15); а Казанскій епископъ Лука Конашевичъ, вѣдѣнію котораго подле-

нія на этотъ порокъ, хотя и менѣе, но все же встрѣчаются. Въ 1807 г. Вятскій губернаторъ Болгарскій, только что усмирившій волненія вотяковъ Юскинскаго и Завьяловскаго приходовъ (происшедшія по поводу прикрѣпленія ихъ къ горнымъ заводамъ), пишетъ Вятскому преосвященному о двухъ священникахъ этихъ приходовъ, что они крайне нетрезвы [1]). Въ 1808 г. Балезинскій священникъ былъ лишенъ сана за пьянство [2]). Въ 1839 г. въ рапортѣ Св. Синоду о священникѣ Юскинскаго села епископъ Неофитъ сообщаетъ такія подробности, которыя заставляютъ предполагать нетрезвый образъ жизни этого священника [3]). Въ 1852 г. при разборѣ одного дѣла въ Водзимонскомъ приходѣ обнаружилось, что діаконъ этого села занимается пьянствомъ и даже въ 1-й день Св. Пасхи не участвовалъ въ совершеніи литургіи [4]).

Вліяніе не совсѣмъ трезваго образа жизни на учительство очень картинно изображаетъ одинъ дьячекъ с. Кильмезь-Селтинскаго (окончившій курсъ духовной семинаріи), коснувшійся въ рапорѣ епископу жизни мѣстнаго приходскаго священника. Онъ пишетъ, что священнику заниматься съ прихожанами, дабы ихъ наставить въ обязанностяхъ христіанскихъ, рѣдко бываетъ досугъ. Можетъ быть онъ это считаетъ

жалъ между прочимъ южный районъ нынѣшней Вятской губ., въ борьбѣ съ пьянствомъ священниковъ и діаконовъ прибѣгъ даже къ довольно рѣшительной. хотя и не практичной мѣрѣ—предписалъ дьячкамъ и пономарямъ доносить на священниковъ и діаконовъ (пьянствующихъ) подъ угрозой (за неисполненіе сего) тяжкаго истязанія и отрѣшенія отъ церкви (Указъ отъ 13 сент. 1745 г. въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

[1]) Д. А. М. В. Д. 1807 г., № 13.

[2]) Опись дѣлъ архива Св. Синода за 1808 г.

[3]) Д. С. А. 1835 г., № 657. Преосвященный пишетъ, что священникъ (Короваевъ) вотяковъ, просящихъ отъ него благословенія, не благословляетъ, а ударяетъ только по головѣ.

[4]) Д. В. Д. К. 1852 г., № 1629.

ненужнымъ. «Сегодня у него гости, завтра онъ самъ въ гостяхъ; сегодня онъ пьянъ, завтра пьянъ и послѣ завтра пьянъ. Когда ему учить? Съѣздить куда нибудь къ больному или исправить какую нибудь требу въ храмѣ, это онъ пока въ состояніи исполнить, но и то не всегда» [1]).

Несомнѣнно однако, что за разсматриваемое нами время этотъ недостатокъ въ жизни духовенства вотскихъ приходовъ сократился въ сравненіи съ XVIII в., утратилъ рѣзкія формы проявленія.

Но, если учительская дѣятельность приходскаго духовенства среди новокрещенныхъ вотяковъ была слаба сама по себѣ, то по сравненію съ XVIII вѣкомъ она представляетъ изъ себя все же весьма значительный шагъ впередъ — она усилилась и качественно, и количественно.

Заканчивая рѣчь о приходскомъ духовенствѣ, мы должны упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, весьма важномъ при изученіи вліянія его на вотяковъ. За разсматриваемое нами время общій тонъ отношенія духовенства къ вотякамъ значительно мягче, снисходительнѣе. Въ дѣлахъ XVIII вѣка мы довольно часто встрѣчаемся даже со случаями физической расправы членовъ причта съ новокрещенными вотяками; тамъ дьячекъ съ сыномъ священника бьютъ новокрещеннаго плетьми и берутъ съ него денегъ и 2 козлины (въ с. Балезинскомъ въ 1749 г.), тамъ дьячекъ въ церкви бьетъ новокрещеннаго по щекамъ (въ с. Понинѣ въ 1751 г.); тамъ священникъ съ діакономъ и дьячкомъ бьютъ новокрещеннаго и, взявъ ключи, входятъ въ клѣть (въ Глазовскомъ приходѣ въ 1776 г.) или священникъ бьетъ новокрещеннаго и вымучиваетъ у него

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 92. О нетрезвости священно-церковно-служителей Вятской епархіи за первую половину XIX вѣка имѣются свѣдѣнія въ статьѣ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 годъ (№ 7).

6 р. 15 к. (тамъ же); тамъ священникъ стегаетъ плетьми новокрещенныхъ (въ с. Еловскомъ въ 1749 г. или въ с. Глазовскомъ въ 1776 г.). Архивныя дѣла о новокрещенныхъ вотякахъ первой половины XIX вѣка не даютъ намъ ни одного такого случая. Преосвященный Нилъ, правда, не очень хорошо аттестуетъ дьячковъ и пономарей, но и онъ говоритъ только о простой грубости этихъ членовъ причта; очевидно, что въ XIX вѣкѣ случаевъ такой расправы съ новокрещенными приходское духовенство уже не допускало, и что отношенія къ вотякамъ стали мягче, гуманнѣе. На смягченіе этихъ отношеній, по нашему мнѣнію, имѣли вліяніе и повысившійся въ XIX в. образовательный цензъ духовенства (большая часть священниковъ прошли среднюю богословскую школу), и усиленіе надзора за жизнью и дѣятельностію духовенства (болѣе частые объѣзды епархіи епископомъ послѣ 1828 г. и надзоръ миссіонеровъ), и постоянныя напоминанія со стороны начальства о необходимости воздѣйствія на новокрещенныхъ въ духѣ кротости и любви, и отчасти, наконецъ, общее смягченіе нравовъ въ населеніи.

Все изложенное выше о приходскомъ духовенствѣ можно выразить въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ.

1) Количество приходскаго духовенства въ вотскомъ районѣ въ началѣ XIX вѣка было весьма незначительно въ сравненіи съ общей численностію населенія; съ открытіемъ новыхъ приходовъ и увеличеніемъ числа причтовъ въ нѣкоторыхъ приходахъ (въ 1830 и особенно въ 1840 годахъ) оно абсолютно возросло, но относительно населенія почти не двинулось впередъ.

2) Матеріальное положеніе приходскаго духовенства среди вотяковъ за разсматриваемую эпоху надо признать весьма удовлетворительнымъ. Но создавалось оно не обезпеченіемъ причтовъ жалованьемъ изъ казны и не обезпеченіемъ ихъ

землей, а сборами съ самого же инородческаго населенія, въ видѣ руги и платы за требы.

3) Лучшее матеріальное обезпеченіе духовенства въ инородческихъ приходахъ способствовало возвышенію образовательнаго ценза его и отчасти поддерживало въ немъ лучшее знаніе вотскаго языка. Обладая болѣе высокимъ образованіемъ и хорошимъ знаніемъ вотскаго языка, приходскіе священники оказались способными выполнять такія серьезныя порученія начальства, какъ переводъ на вотскій языкъ евангелій и начатковъ христіанскаго ученія.

4) Внѣшнія условія пастырской дѣятельности въ вотскомъ районѣ надо признать неблагопріятными для учительства: обширность территоріи каждаго прихода, многочисленность селеній, входящихъ въ составъ его, малолюдность ихъ, неустроенность вотскаго жилья—все это должно было сильно тормозить развитіе учительства духовенства среди вотяковъ.

5) Дѣятельность приходскаго духовенства по утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ за 1801—1850 годы проявлялась въ довольно элементарныхъ формахъ—по преимуществу въ совершеніи требъ христіанскихъ (крещенія, исповѣди, причащенія, вѣнчанія, погребенія); что же касается его учительства, въ которомъ такъ нуждалось вотское населеніе, представлявшее себою большею частію совершенныхъ младенцевъ по вѣрѣ, то оно состояло главнымъ образомъ въ отдѣльныхъ частныхъ увѣщаніяхъ, направленныхъ къ тому, чтобы пріучить всѣхъ вотяковъ обращаться къ священнику за христіанскими требами, а также соблюдать посты и замѣнять прежнія языческія жертвоприношенія христіанскими молебствіями. Увѣщанія дѣлаются отчасти въ церкви, главнымъ же образомъ при посѣщеніи прихода по тѣмъ или инымъ случаямъ. Иногда эти увѣщанія духовенства сопровождались и нѣкоторыми внѣшними дѣйствіями, напримѣръ отобраніемъ у

вотяковъ принадлежностей ихъ языческаго культа, разрушеніемъ молитвенныхъ шалашей и капицъ.—Нерѣдко въ этихъ случаяхъ духовенство обращалось къ мѣстнымъ органамъ гражданской власти—земской полиціи, волостнымъ правленіямъ и сельскимъ расправамъ—съ просьбой оказать содѣйствіе въ пріученіи вотяковъ къ исполненію христіанскихъ требъ, или въ отученіи вотяковъ отъ языческихъ жертвоприношеній.

6) Впрочемъ за разсматриваомый періодъ, особенно во вторую его половину начинаетъ развиваться дѣятельность приходскаго духовенства по обученію вотскихъ дѣтей грамотѣ; здѣсь на духовенство выпадаетъ трудъ не только обучать дѣтей, но еще прежде возбуждать во взрослыхъ желаніе отдавать дѣтей въ обученіе. Миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства не всегда и не во всѣхъ вотскихъ приходахъ была достаточно интенсивной—она вообще слаба въ первую половину разсматриваемаго періода въ зависимости оттого, что сверху, со стороны начальства не было понужденія и контроля за духовенствомъ; во вторую половину, въ виду измѣненія послѣдняго обстоятельства, она усиливается; но опять не во всѣхъ вотскихъ приходахъ одинаково.

Такой характеръ дѣятельности приходскаго духовенства, конечно, долженъ былъ оказать большое вліяніе на состояніе христіанства среди вотяковъ.

ГЛАВА 9-я.

Дѣятельность гражданской администраціи въ дѣлѣ утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ.

Къ началу разсматриваемаго періода большая часть распоряженій, изданныхъ правительствомъ въ XVIII вѣкѣ относительно участія гражданской администраціи въ миссіонерскомъ дѣлѣ среди новокрещенныхъ инородцевъ, сохранила свое руководственное значеніе; нѣкоторыя изъ нихъ въ теченіе первой половины XIX вѣка подверглись дополненіямъ или измѣненіямъ или вообще болѣе точной формулировкѣ. Такъ распоряженіе о предоставленіи новокрещеннымъ льготы въ платежѣ податей было подтверждено Высочайше утвержденнымъ 17 іюня 1825 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; здѣсь говорилось, что иновѣрцы магометанскаго или языческаго закона, воспріемлющіе св. крещеніе, исключаются изъ прежняго состоянія и оклада и причисляются къ христіанскимъ обществамъ съ трехлѣтней льготой отъ платежа всѣхъ податей [1]. Этимъ же закономъ подтверждалось освобожденіе новокрещенныхъ отъ личной рекрутской повинности; положеніе о льготѣ затѣмъ было введено [2] въ Высочайше утвержденный 28 іюня 1831 г. рекрутскій уставъ [3].

Такъ какъ сборомъ податей и рекрутскимъ наборомъ завѣдывали чины гражданской администраціи, то, очевидно, на нихъ же обязанность должно было лечь производство дѣлъ

---

[1]) 2 П. С. З., т. I, № 409, п. 1.

[2]) 2 П. С. З., т. I, № 409, п. 2.

[3]) 2 П. С. З., т. VI, № 4677, § 10, п. 8.

по предоставленію новокрещеннымъ льготъ въ отбываніи податей и рекрутской повинности.

Затѣмъ гражданской администраціи касалось отчасти правительственное распоряженіе относительно внушенія новокрещеннымъ добрыхъ христіанскихъ навыковъ (хожденія въ церковь, принятія Таинствъ). Распоряженіе это, опубликованное еще въ знаменитомъ миссіонерскомъ указѣ 11 сентября 1740 г., вошло затѣмъ въ сводъ законовъ (ст. 42 XIV тома, изд. 1832 г. или 55 ст. изд. 1842 г.) съ тѣмъ небольшимъ отличіемъ, что къ числу дней, рекомендованныхъ указомъ 11 сентября 1740 г. для посѣщенія новокрещенными церкви, присоединены высокоторжественные гражданскіе дни, а требованіе исповѣди и св. причащенія предъявлено въ болѣе общей формѣ («каждогодно» вмѣсто «въ великій постъ»).

Въ упомянутой статьѣ свода законовъ предлагалось внушать новокрещеннымъ, чтобы они «сколь возможно удалялись отъ иновѣрныхъ обычаевъ». Здѣсь, правда, не говорилось, что обязанность эта возлагается на администрацію, какъ впрочемъ не говорилось и того, что она возлагается на приходское духовенство, но можно было относить эту статью не только къ приходскому духовенству, но и къ гражданской администраціи, также довольно часто соприкасавшейся съ инородцами. Изданный въ 1841 г. Уставъ Духовныхъ Консисторій не оставлялъ въ этомъ никакихъ сомнѣній; статьей 32 сего Устава духовному начальству въ особенно нужныхъ случаяхъ предоставлялось входить въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ по предмету утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ и отвращенія ихъ отъ прежнихъ обрядовъ [1]).

Совершенно опредѣленно на гражданскую администрацію

---

[1]) П. С. З. № 14.409, ст. 32. Уставъ Консисторій, какъ извѣстно, дѣйствовалъ еще до утвержденія его,—въ видѣ опыта.

возлагалась обязанность не допускать совершенія суевѣрныхъ обрядовъ [1]). Эта обязанность въ первомъ изданіи свода законовъ нашла себѣ выраженіе въ слѣдующей статьѣ: «приходское духовенство должно отвращать прихожанъ своихъ отъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, а мѣстное полицейское начальство стараться не допускать къ совершенію оныхъ» (ст. 34 XIV т. св. зак., изд. 1832 г.).

Касательно тѣхъ новокрещенныхъ, которые, не смотря на увѣщанія со стороны приходскаго духовенства и на дѣйствія полицейскаго начальства, держатся иновѣрческихъ обычаевъ, дѣйствующими распоряженіями не дѣлалось указаній для гражданской администраціи; лишь предлагалось приходскому духовенству поступать съ новокрещенными по правиламъ церковнымъ (43 ст. XIV т. св. зак., изд. 1832 г.). Затѣмъ еще въ XVIII вѣкѣ было издано распоряженіе, запрещавшее отступничество отъ православной вѣры. Оно вошло въ первое изданіе (1832 года) свода законовъ въ видѣ 40 статьи XIV тома и гласило: «какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступить отъ нея и принять новую вѣру, хотя бы то и христіанскую». Затѣмъ въ 1836 г. правительствомъ были преподаны руководственныя указанія къ веденію судебныхъ дѣлъ объ отступникахъ изъ новокрещенныхъ; именно предлагалось приступать къ сужденіямъ и заключенію по онымъ лишь по сношеніи каждый разъ съ мѣстной Консисторіей и по полученіи увѣдомленія о томъ, что отступники остались упорными въ своемъ заблужденіи, не смотря на всѣ старанія духовнаго начальства; а затѣмъ судебныя дѣла съ заключеніемъ начальника губерніи должны были представляться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для дальнѣй-

---

[1]) Указъ 21 апрѣля 1721 г. (П. С. З. № 3.771) и 6 сентября 1733 г. (№ 6.478).

шаго по опымъ производства [1]). Но ни въ томъ, ни въ другомъ распоряженіи собственно не разъяснялось, подходитъ ли подъ понятіе отступничества совершеніе новокрещенными инородцами прежнихъ языческихъ обрядовъ, которое довольно часто наблюдалось въ то время въ инородческомъ районѣ вообще и вотскомъ въ частности. Отсутствіе общаго разъясненія по этому предмету восполнялось отдѣльными на каждый случай распоряженіями въ формѣ Высочайшихъ повелѣній. Смыслъ сихъ повелѣній, неоднократно издававшихся въ 1830 г.г. по поводу нестроеній въ жизни вотяковъ, былъ въ общемъ одинаковый: не преслѣдовать такихъ то новокрещенныхъ (уличенныхъ въ совершеніи языческихъ обрядовъ), но мѣстному духовенству всемѣрно стараться замѣнять языческія моленія христіанскими молебствіями. Лишь въ 1842 г. было издано общее Высочайшее повелѣніе касательно веденія дѣлъ о новокрещенныхъ; означеннымъ повелѣніемъ на обязанности начальниковъ губерніи оставлялось лишь недопущеніе языческихъ обрядовъ; въ случаѣ же совершенія таковыхъ обрядовъ новокрещенными должно было сообщать епархіальному начальству для духовнаго воздѣйствія на новокрещенныхъ чрезъ духовенство.

На гражданскую администрацію правительственными распоряженіями возлагалась еще обязанность въ извѣстныхъ случаяхъ приглашать новокрещенныхъ переселиться въ другія деревни, не дѣлая при этомъ никакого принужденія. Распоряженіе это, данное первоначально Нижегородскому губернатору [2]), въ болѣе общемъ видѣ вошло въ XIV т. перваго изданія свода законовъ (ст. 44).

Вотъ и всѣ распоряженія, которыми въ извѣстной степени опредѣлялось участіе гражданской администраціи въ мис-

[1]) 2 С. З. т. XI, № 9.073.

[2]) Указъ 6 ноября 1802 г. (П. С. З. № 20.535).

сіонерской дѣятельности среди новокрещенныхъ; по отношенію къ миссіи среди вотяковъ за 1801—1850 г.г. не было издано какихъ либо распоряженій, расширяющихъ это участіе. Были лишь разъясненія по отдѣльнымъ случаямъ. Вятскій епископъ Нилъ ходатайствовалъ было о предоставленіи посредствомъ особаго закона ордена Анны 3-й степени чинамъ администраціи за обращеніе въ православную вѣру изъ нехристіанскихъ религій не менѣе 100 чел., но Святѣйшимъ Синодомъ его ходатайство не было поддержано.

Изданныя правительствомъ распоряженія объ участіи гражданской администраціи въ миссіонерскомъ дѣлѣ въ примѣненіи къ вотской миссіи касались учрежденій и чиновниковъ 3 вѣдомствъ—Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Вятскаго Губернскаго Правленія, земскихъ исправниковъ, дворянскихъ и сельскихъ засѣдателей, становыхъ приставовъ), Министерства Финансовъ (Вятской Казенной Палаты), Министерства Государственныхъ Имуществъ (Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ и окружныхъ начальниковъ), Министерства Юстиціи (Уѣздныхъ Судовъ и Уголовной Палаты) и, наконецъ, волостныхъ и сельскихъ правленій.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствительномъ исполненіи гражданской администраціей обязанностей по миссіонерскому дѣлу, мы должны познакомиться съ составомъ Вятскаго чиновничества за разсматриваемое время.

Вятская губернія, какъ извѣстно, всегда была недворянской: тотъ классъ людей, который въ другихъ губерніяхъ Имперіи владѣлъ землями и крѣпостнымъ населеніемъ и давалъ кандидатовъ въ чиновники, здѣсь почти отсутствовалъ. Поэтому въ Вятской губерніи чиновническія должности въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ приходилось замѣщать представителями недворянскаго сословія или же брать чиновниковъ со стороны, изъ другихъ губерній. Мѣстное населеніе не могло выставить изъ своей среды людей достаточно подго-

товленныхъ къ чиновничьей службѣ, за крайнимъ недостаткомъ учебныхъ заведеній. Къ началу XIX вѣка Вятская губернія имѣла всего 5 свѣтскихъ учебныхъ заведеній—главное народное училище, открытое въ 1786 г., и 4 малыя народныя училища (въ городахъ Сарапулѣ, Слободскомъ, Нолинскѣ и Котельничѣ). Что касается духовной семинаріи, существовавшей въ Вяткѣ еще съ 1736 г. и въ началѣ описываемаго нами времени имѣвшей свыше 500 чел. учащихся, то она не могла имѣть широкаго вліянія на составъ чиновниковъ: извѣстно, что въ силу ограничительныхъ правительственныхъ распоряженій окончившіе семинарію вообще не могли быть принимаемы на свѣтскую гражданскую службу [1]). Только исключеннымъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ за малоуспѣшность или дурное поведеніе, т. е. слѣдовательно далеко не лучшимъ людямъ давалось разрѣшеніе поступать на гражданскую службу [2]).

На болѣе видныя мѣста въ губерніи, наприм. земскихъ исправниковъ правительство обыкновенно назначало чиновниковъ со стороны. Назначеніе это производилось съ 1805 г. Правительствующимъ Сенатомъ по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [3]). Затѣмъ въ 1816 г. состоялся Высо-

---

[1]) Въ 1800 г. указомъ Св. Синода было предписано—семинаристовъ не увольнять изъ духовнаго вѣдомства безъ Высочайшаго повелѣнія. (П. С. З. XXVI, № 19.434).

[2]) Въ 1801 г. послѣдовалъ Синодальный указъ—не увольнять учениковъ богословія и философіи въ свѣтскія вѣдомства безъ согласія Святѣйшаго Синода. (П. С. З. XXVI, № 19.897). Въ 1804 г. запрещено семинаристамъ посылать въ Святѣйшій Синодъ помимо епархіальнаго епископа прошенія объ увольненіи въ свѣтское вѣдомство. (П. С. З. XXVI, № 21.321).

[3]) Пр. Ж. Ком. Мин. 1831 г., № 697. Впрочемъ, такой порядокъ назначенія губернскихъ чиновниковъ былъ установленъ по отношенію не къ одной только Вятской губерніи, но и другимъ недворянскимъ губерніямъ Европейской Россіи.

чайшій указъ (отъ 5 мая) о томъ, чтобы въ Вятской и другихъ недворянскихъ губерніяхъ должности земскихъ исправниковъ замѣщались отставными ранеными офицерами, состоящими въ покровительствѣ особаго Высочайше учрежденнаго 18 августа 1814 г. Комитета о раненыхъ [1]). Высочайшимъ указомъ отъ 15 ноября 1824 г. повелѣно и дворянскихъ засѣдателей назначать изъ тѣхъ же раненыхъ офицеровъ.

Такое обращеніе чиновничьихъ должностей въ средство для устроенія судьбы лицъ, оказавшихъ услуги на совершенно иномъ поприщѣ, было для чиновничьей службы весьма вредно: храбрые вояки оказались плохими чиновниками. Вотъ какъ отзывался о нихъ Вятскій губернаторъ Рыхлевскій (1825—1830 г.) во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 21 ноября 1828 г.

«Изъ чиновниковъ, назначаемыхъ отъ Комитета, одни по просьбамъ ихъ за ранами и другими уважительными причинами увольняются отъ должности прежде еще прибытія въ Вятскую губернію, другіе, пробывъ нѣкоторое время въ губерніи, выходятъ въ отставку, наконецъ, нѣкоторые, хотя и служатъ, но, бывъ неопытны въ дѣлахъ гражданской службы, невольнымъ образомъ допускаютъ въ исполненіи обязанности своей медленность, ибо рѣдкое изъ слѣдствій, ими производимыхъ по дѣламъ уголовнымъ и прочимъ, остается безъ дополненія и переизслѣдованія даже по 2 и по 3 раза. Всѣ они по необходимости бываютъ [2]), по скудости канцелярій земскихъ судовъ, имѣющихъ по штату не болѣе 4-хъ канцелярскихъ служителей, держать при себѣ вольнонаемныхъ писцовъ, съ платою отъ 200 до 300 р. въ годъ. Писцы сіи, съ помощію коихъ отправляютъ нынѣ свои должности земскіе чиновники, ничто другое есть, какъ большею частію от-

---

[1]) М. К. М. 128 г., № 586. Пр. Ж. К. М. 1828 г., № 574. (всеподданнѣйшій рапортъ Вятскаго губернатора Рыхлевскаго).

[2]) Т. е. бываютъ вынуждены.

рѣшенные волостные писаря, даже чиновники и канцелярскіе служители, удаленные отъ должностей и находящіеся подъ судомъ по прежней ихъ службѣ; ибо свободныхъ другого званія людей, искусныхъ въ дѣлопроизводствѣ, въ Вятской губерніи не имѣется» [1]).

Нѣсколько ранѣе (въ 1827 г.) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ В. С. Ланской на основаніи рапорта того же Рыхлевскаго въ своемъ представленіи въ Комитетъ Министровъ такъ характеризовалъ дѣятельность дворянскихъ засѣдателей, назначаемыхъ въ Вятскую губернію изъ раненыхъ офицеровъ.

«Рѣдкое изъ слѣдствій, производимыхъ засѣдателями изъ военныхъ офицеровъ, остается безъ дополнительныхъ изслѣдованій, а со стороны Уѣздныхъ Судовъ и Уголовной Палаты безъ замѣчаній слѣдователямъ ихъ упущеній и безпорядковъ, между тѣмъ какъ первоначальное со стороны полиціи производство дѣлъ судебнымъ мѣстамъ, Правительств. Сенату и даже Государственному Совѣту должно служить основаніемъ въ рѣшеніи участи подсудимыхъ; подобныя дослѣдованія и упущенія неминуемо влекутъ за собой медленность въ теченіи дѣлъ и самое оныхъ накопленіе съ отвѣтственностію въ томъ и другомъ случаѣ губ. начальства, а въ особенности начальника губерніи; отвратить всѣ таковыя затрудненія, при нынѣшнемъ состояніи полиціи, нѣтъ никакой возможности; поелику, если за упущеніе обязанностей и за безпорядки при слѣдствіяхъ всякій разъ взыскивать съ засѣдателей по строгости законовъ, т. е. отрѣшать отъ мѣстъ и предавать суду, въ такомъ случаѣ рѣдкій изъ нихъ не подвергнетъ себя таковой участи; но, входя въ положеніе, онъ, губернаторъ, считаетъ подобную мѣру исправленія сколько не совсѣмъ справедливою, по уваженію новости и неопытности ихъ въ дѣлахъ гражданской службы, столько же и безполезною,

[1]) Пр. Ж. К. М. 1828 г., № 574.

поелику, на основаніи Высочайше утвержд. 15 ноября 1824 г. полож. Комитета Министровъ, мѣста земскихъ чиновниковъ повелѣно и на будущее время замѣщать также военными офицерами, состоящими въ покровительствѣ Комитета о раненыхъ» [1]).

Имѣя въ виду неудовлетворительность чиновниковъ Вятской губерніи изъ бывшихъ офицеровъ, Ланской отъ 22 октября 1827 г. ходатайствовалъ предъ Комитетомъ Министровъ о разрѣшеніи назначать дворянскихъ засѣдателей не изъ раненыхъ офицеровъ, а изъ статскихъ чиновниковъ.

Но Комитетъ Министровъ не внялъ этому представленію; въ засѣданіи 25 октября 1827 г. онъ нашелъ, что отставные офицеры могутъ исправлять обязанности засѣдателей съ полнымъ успѣхомъ, а за нерадѣнія, безпорядки и упущенія они должны быть подвергаемы взысканіямъ, что губернаторъ не имѣлъ основательной причины входить съ подобнымъ представленіемъ, ибо и при прежнемъ порядкѣ существовали весьма большія злоупотребленія. Поэтому представленіе губернатора Комитетомъ Министровъ оставлено безъ уваженія [2]). (Постановленіе Комитета Высоч. утверждено 8 ноября 1827 г.). Чрезъ годъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 21 ноября 1828 г. Вятскій губернаторъ вновь представилъ о неудобствахъ замѣщенія засѣдательскихъ должностей ранеными офицерами. На этотъ разъ онъ имѣлъ бо́льшій успѣхъ. Въ силу сдѣланной на рапортѣ Высочайшей отмѣтки Комитетъ Министровъ вновь разсмотрѣлъ вопросъ о чиновникахъ Вятской губерніи изъ раненыхъ офицеровъ и пришелъ къ иному заключенію.

Теперь (въ засѣданіи 15 декабря 1828 г.) онъ полагалъ: «По уваженію объясняемаго Вятскимъ гражданскимъ губернаторомъ недостатка въ чиновникахъ земской полиціи и

---

[1]) Пр. Ж. К. М. 1826 г., № 522.

[2]) М. К. М. 1847 г., № 535.

по неудобствамъ, съ коими сопряжено назначеніе оныхъ отъ Комитета, 18 августа 1814 г. утвержденнаго, предоставить впредь замѣщеніе вакансій исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ въ Вятской губерніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Для вящщей же удобности въ пріисканіи благонадежныхъ чиновниковъ къ занятію сихъ должностей назначить имъ двойное противъ опредѣленнаго нынѣ жалованье. А какъ изъ рапорта губернатора видно, что прежде отрѣшенные отъ должностей чиновники, канцелярскіе служители и волостные писаря, подъ разными предлогами, вмѣшиваются вновь въ производство дѣлъ земской полиціи и имѣютъ на сію часть вліяніе, то для отвращенія вредныхъ послѣдствій, отъ пребыванія ихъ въ Вятской губерніи происходящихъ, учинить слѣдующее: всѣхъ тѣхъ чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и волостныхъ писарей, кои, бывъ отрѣшены отъ должностей, признаны по окончаніи суда виновными въ какихъ либо по службѣ злоупотребленіяхъ, выслать изъ Вятской губерніи въ другія сосѣдственныя губерніи, куда они пожелаютъ, а о тѣхъ, о коихъ дѣла еще не рѣшены, сдѣлать распоряженіе, чтобы дѣла сіи приведены были къ скорѣйшему окончанію» [1].

Предварительно же Комитетомъ Министровъ затребованы были отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подробныя соображенія касательно осуществленія этихъ мѣръ. Отъ 23 декабря 1830 г. Управляющій означеннымъ Министерствомъ Ф. Енгель по сношеніи съ Вятскимъ губернаторомъ, представилъ въ Комитетъ Министровъ свое мнѣніе по вопросу о назначеніи исправниковъ и засѣдателей въ Вятскую губ. Онъ полагалъ «въ отвращеніе затрудненій, проистекающихъ отъ определенія по Вятской губерніи въ должности земскихъ исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ раненыхъ офицеровъ, не имѣющихъ надлежащихъ свѣдѣній и опытности въ дѣлахъ

[1]) Меморіи Комитета Министровъ 1828 г., № 586.

гражданскихъ, и въ уваженіе къ особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ Вятской губерніи, установить, чтобы, сообразно указу 3 марта 1805 г. и положенію Комитета г.г. Министровъ 15 и 29 декабря 1828 г., опредѣленіе въ ту губернію земскихъ исправниковъ производимо было Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по собственному его усмотрѣнію изъ чиновниковъ, непосредственно ему извѣстныхъ, или изъ тѣхъ, кои будутъ удостоиваемы отъ мѣстнаго губернскаго начальства; а назначеніе засѣдателей въ земскіе суды предоставлено было бы Вятскому Губернскому Правленію съ тѣмъ, чтобы о каждомъ, опредѣляемомъ въ сіе званіе, доносимо было посредствомъ гражданскаго губернатора Министерству Внутреннихъ Дѣлъ». Одновременно съ этимъ Энгель находилъ нужнымъ установить, чтобы исправникамъ и засѣдателямъ Вятской губ., по безпорочной выслугѣ ими трехъ трехлѣтій, выдавался орденъ св. Владиміра 4 степени; чтобы въ жалованье было назначено исправникамъ (вмѣсто 700 р.) 1.400 р., засѣдателямъ (вмѣсто 550 р.) 1.100 р.; затѣмъ признавалось необходимымъ увеличить средства земскихъ судовъ до 3.200 р. (каждаго), истребовать у епархіальнаго начальства увольняемыхъ изъ духовныхъ училищъ и семинарій дѣтей священниковъ и діаконовъ для опредѣленія на службу въ земскіе суды; выслать изъ Вятской губерніи всѣхъ волостныхъ писарей, отрѣшенныхъ отъ должности и преданныхъ суду [1]).

Соображенія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были утверждены Комитетомъ; лишь жалованье исправникамъ и засѣдателямъ оставлено пока прежнее, т. е. 700 р. (исправникамъ) и 550 р. (засѣдателямъ) впредь до разсмотрѣнія внесеннаго уже Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ штата губернскихъ учрежденій. Кромѣ сего было запрещено высылать въ Вятскую губернію изъ другихъ губерній чинов-

[1]) Пр. Ж. К. М. 1831 г., № 697.

никовъ и другихъ лицъ за развратное поведеніе и противозаконные поступки въ виду того, что «въ сей губерніи люди сіи по роду населенія ея могутъ своимъ примѣромъ дѣлать болѣе вреда, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ» [1]).

Съ цѣлью улучшенія состава Вятскихъ чиновниковъ чрезъ 10 лѣтъ правительствомъ была предпринята еще одна мѣра: 29 апрѣля 1839 г. состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату: 1) чиновникамъ Вятской губерніи (по управленіямъ общему губернскому, судебному, казенному и государственныхъ имуществъ) выдавать годовое не въ зачетъ жалованье съ обязательствомъ для нихъ прослужить въ губерніи не менѣе 3 лѣтъ; 2) лицамъ, отправляющимся въ Вятскую губернію на службу, выдавать двойные прогоны [2]).

Но всѣ эти мѣропріятія правительства, повидимому, не приводили къ ожидаемымъ результатамъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1841 г. Вятскій губернаторъ Мордвиновъ пишетъ, что въ Вяткѣ прежде всего нужно пріобрѣсть надежныхъ чиновниковъ, недостатокъ коихъ чувствуется особенно по земской полиціи и преимущественно въ становыхъ приставахъ. «Замѣнять неспособныхъ и нерадивыхъ—говоритъ онъ—здѣсь рѣшительно некѣмъ, и потому они по необходимости должны быть терпимы, и строго неослабное постоянное наблюденіе и понужденіе остаются единственными средствами сколько нибудь успѣшно вести дѣло». Льгота, объявленная Высоч. указомъ 29 апрѣля 1839 г., по словамъ Мордвинова, привлекаетъ въ Вятскую губернію такихъ людей, которые не могутъ уже найти себѣ нигдѣ мѣста и своимъ служеніемъ не оправдываютъ ожиданій начальства; губернаторъ съ огорченіемъ замѣчаетъ, что Вятская губернія, удаленная отъ сердца Россіи и лежащая въ сторонѣ отъ всѣхъ большихъ со-

---

[1]) Мем. Ком. Мин. 1831 г., № 705.

[2]) Столѣтіе Вятской губ., т. 2, стр. 455; Вятка, 1881 г.

общеній государства, представляется какъ бы забытой правительствомъ [1]). Соображая о средствахъ къ улучшенію состава чиновниковъ, губернаторъ находитъ весьма желательнымъ осуществленіе той мысли, которую онъ удостоился слышать отъ Государя лично, именно о необходимости образованія въ Вятской губерніи класса помѣщиковъ путемъ раздачи земель. Мѣра эта, по мнѣнію губернатора, была бы въ послѣдствіи времени истиннымъ благодѣяніемъ для Вятскаго края въ отношеніи пользъ службы [2]).

Вышеприведенныя данныя, какъ видимъ, говорятъ главнымъ образомъ о неспособности и нерадивости чиновниковъ Вятскаго края къ исполненію служебныхъ обязанностей. Но параллельно съ этимъ необходимо отмѣтить еще другую особенность ихъ, именно склонность къ злоупотребленіямъ по службѣ, выражавшуюся главнымъ образомъ во взяточничествѣ. Эта особенность ихъ вскрывалась довольно рельефно сенаторскими ревизіями, неоднократно производившимися въ Вятской губерніи въ самомъ концѣ XVIII и первой четверти XIX вѣка.

Послѣ первой сенаторской ревизіи Вятской губерніи (1796 г.) за злоупотребленія было уволено 185 чиновниковъ; чрезъ 3 года (въ 1799 г.) послѣ новой ревизіи было удалено еще нѣсколько чиновниковъ; еще чрезъ 2 года (1801 г.) третья сенаторская ревизія открываетъ въ дѣятельности Вятскихъ чиновниковъ новыя злоупотребленія, и слѣдуютъ новыя увольненія [3]). Однако и послѣ третьей ревизіи новый Вятскій губернаторъ (Болгарскій), вступившій въ управленіе губерніей въ 1804 г., открываетъ новыя злоупотребленія Такъ при изслѣдованіи земскихъ повинностей имъ найдено излишнихъ сборовъ на сумму до 300.000 р.; открыта растрата хлѣба

---

[1]) Пр. Ж. К. М. 1842 г., № 1.478.

[2]) Jbidem.

[3]) Стол. Вятск. губ., т. I, стр. 264, 307—308, 321.

въ магазинахъ на сумму до 730.000 р. По казенной палатѣ выяснился недостатокъ 530.000 р., затѣмъ изъ 30.000 р., ассигнованныхъ на постройку присутственныхъ мѣстъ и бывшихъ въ рукахъ у его предмѣстника губернатора Рунича, неизвѣсно куда исчезли 10.000 р. [1]). Послѣ четвертой ревизіи (1808 г.) 77 чиновниковъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ (исправники, засѣдатели, секретари, приказно-служители, уѣздные стряпчіе, судьи, землемѣры) были отданы подъ судъ за взятки разнаго рода, и только смерть или манифестъ 30 авг. 1814 г. освободили нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ наказаній [2]). Пятая сенаторская ревизія 1814 г. опять повлекла за собой новыя жертвы — преданы суду чиновники Казенной Палаты и отрѣшенъ отъ должности вице-губернаторъ [3]).

Отъ 8 февраля 1815 г. Вятскій губернаторъ (Фонъ-Брадке) пишетъ Управляющему Министерствомъ Полиціи: «Наградите Вятскую губернію, М. г., чиновниками не столько къ канцелярскому порядку близкими, но чтобы честность поведенія ихъ подкрѣпляла отправленіе должностей». Сенаторы Дм. Долгорукій и Дурасовъ, при ревизіи Вятской губерніи въ 1824 г., встрѣчали повсюду единогласныя жалобы казенныхъ поселянъ на раззорительные съ нихъ поборы и на незаконное прикрытіе оныхъ слѣдствіями служащихъ по Вятской губерніи чиновниковъ [4]). Послѣ ихъ ревизіи отрѣшено отъ должностей болѣе 50 чиновниковъ и 397 волостныхъ писарей; послѣдніе, согласно распоряженію Комитета Министровъ, были навсегда высланы изъ предѣловъ Вятской губерніи [5]). Въ числѣ от-

---

[1]) Д. А. Г. С. 1817 г., № 193 (по архиву 1529 г.).

[2]) Д. А. Г. С. 1817 г., № 1 477.

[3]) Столѣтіе Вятской губерніи, т. I. стр. 354.

[4]) Пр. Ж. К. М. 1825 г., № 416.

[5]) Прил. Ж. К. М. 1831 г., № 697.

рѣшенныхъ оказались и раненые офицеры, назначенные на разныя чиновничьи мѣста послѣ Правительственнаго Указа 1816 года.

Данныя шестой сенаторской ревизіи довольно хорошо знакомятъ насъ и съ размѣрами и съ формами разнаго рода взятокъ, практиковавшихся чиновниками. Такъ ревизія открыла, что въ Елабужскомъ уѣздѣ населеніемъ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ роздано въ подарокъ разнымъ лицамъ (41) 81.833 р. 80 к., въ томъ числѣ земскому исправнику 29.395 р., дворянскимъ засѣдателямъ — Овчинникову 6.554 р., Коряковцеву 6.557 р., Маклакову 3.702 р., сельскому засѣдателю Панфилову 7.820 р. [1]). По Малмыжскому уѣзду за $1^1/_2$ года было дано взятокъ: земскому исправнику 12.121 р., дворянскимъ засѣдателямъ — одному 1.003 р., другому 750 р., третьему 284 р., казначею 2.009 р., совѣтнику Полянскому 1.724 р., стряпчему Филиппову 370 р., секретарю земскаго суда 402 р., писцу исправника 436 р. Изъ показаній мѣстнаго населенія, данныхъ ревизорамъ, можно съ несомнѣнностію усмотрѣть, что въ волостяхъ фактически существовалъ регулярный сборъ на исправника, взимаемый одновременно съ сборами другихъ податей и не прикрываемый никакими благовидными предлогами; каждый избранный и утвержденный волостной голова являлся къ исправнику съ подаркомъ [2]). Помимо этого исправнику каждая волость ежегодно должна

---

[1]) Д. А. М. Ю. 1829 г., (Вязка 410).

[2]) Въ Староомгинской волости одинъ голова поднесъ исправнику въ подарокъ 50 р., другой—$5^1/_2$ пудовъ меду; Селтинскій волостной голова при явкѣ въ первый разъ поднесъ исправнику 300 р.,—во 2-й разъ 200 р., при чемъ исправникъ (очевидно, недовольный поднесенной суммой) побилъ его по щекамъ и велѣлъ отвести въ земскій судъ; въ 3-й разъ этотъ голова принесъ исправнику уже 400 р (серебряной монетой), Ныргижикъинскій волостной голова подарилъ исправнику 220 руб.

была платить для того, чтобы онъ въ рабочую пору не гонялъ жителей исправлять Сибирскій трактъ; плата достигала 20 к. съ души; за свидѣтельство цѣлости хлѣба въ общественныхъ магазинахъ также полагалось особое вознагражденіе. Иногда исправники извлекали выгоды изъ разныхъ случайныхъ поводовъ, наприм. изъ возведенія разнаго рода общественныхъ построекъ, на которыя собирались деньги, на постройку Алнашскаго волостного правленія исправникомъ было собрано 7.246 р. 60 к.; по настоянію исправника постройка поручена одному нижегородскому крестьянину; въ Можгинской волости на постройку волостного правленія собиралось по 1 р. съ души; собранныя деньги исчезли безслѣдно. Пользовались подарками и другіе мѣстные чины управленія. Казначею давались деньги (въ подарокъ) обычно при взносѣ податей въ казначейство, для чего среди населенія существовалъ особый сборъ «на отдачу податей»; за подачу вѣдомостей «о магазейномъ хлѣбѣ» въ нѣкоторыхъ волостяхъ взималось по 40 к. съ души. Команды, сопровождавшія ссыльныхъ, слѣдовавшихъ по Сибирскому тракту еженедѣльно по 2 раза, кормились на общественный счетъ и требовали денегъ за то, чтобы ссыльные не оставались долго въ деревнѣ [1]). Въ Средне-Кушетской волости крестьяне собрали 800 р. для совѣтника Вятской Па-

[1]) Ссыльные или, какъ ихъ называли тогда, колодники проходили по Сибирскому тракту еженедѣльно—пѣшіе въ ручныхъ кандалахъ, мужчины кромѣ того и въ ножныхъ, прикрѣпленныя къ желѣзному пруту или на канатѣ; отъ дальняго пути и отъ вынесенныхъ наказаній они были весьма изнурены. Партіи заключали въ себѣ отъ 70 до 100 чел.; въ нихъ больныхъ бывало обыкновенно до 20 чел.—большею частію отъ поврежденія желѣзами (кандалами). Для больныхъ и подъ экипажъ здоровыхъ придорожные крестьяне должны были давать лошадей натурою. До 1808 г. эта повинность лежала лишь на волостяхъ, расположенныхъ по тракту, а съ 1808 г. для отбыванія ея было отпи-

латы Полянскаго, уѣзднаго стряпчаго и сельскаго засѣдателя, пріѣхавшихъ для провѣрки учетныхъ приговоровъ [1]).

Чиновникамъ земскаго суда деньги давались для того, чтобы они «не дѣлали какихъ либо могущихъ случиться притѣсненій». Содержаніе чиновниковъ во время ихъ разъѣздовъ по деревнямъ обычно ложилось на крестьянъ: кормъ, водка, вино и ерофеичъ доставлялись населеніемъ безплатно [2]). Расходъ этотъ, повидимому, былъ не совсѣмъ ничтожный [3]).

Волостные головы, подносившіе исправникамъ въ подарокъ различныя иногда довольно значительныя суммы денегъ, конечно, не относили этого расхода на свой счетъ; они воз-

---

сано 140, а потомъ 148 тыс. душъ. (Д. А. Г. С. 1819 г., № 1.044; изъ представленія Министра Финансовъ Государственному Совѣту отъ 19 мая 1819 года). Въ дѣйствительности не только подводы подъ арестантовъ, но и содержаніе для нихъ должны были доставлять крестьяне.

[1]) При этомъ въ показаніяхъ населенія отмѣчается, что собранныя деньги для указанныхъ чиновниковъ были положены на столъ въ сосѣдней комнатѣ; очевидно, чиновники все-таки стѣснялись брать деньги изъ рукъ въ руки.

[2]) Д. А. М. Ю. 1829 г., № 5. Вязка 420.

[3]) Въ 1806 г. Министру Юстиціи подана была изъ Вятской губерніи жалоба, въ которой говорилось, что земскій судъ съ одной только волости и только во время переѣзда чрезъ оную собралъ для своего употребленія 20 500 куръ, 5.000 яицъ, 90 барановъ, 25 индѣекъ, 40 гусей и 5 пуд. масла. Для разсмотрѣнія степени справедливости жалобы была назначена особая Комиссія (изъ Предсѣдателя Вятской Уголовной Палаты, Губернскаго стряпчаго и Глазовскаго уѣзднаго судьи). По разсмотрѣніи, жалоба была найдена ложной. Можетъ быть, она и дѣйствительно была таковой или, по крайней мѣрѣ, преувеличенной, но, безъ сомнѣнія, матеріалъ для нея подсказанъ живой дѣйствительностію. Едва ли могла бы возникнуть жалоба, если бы въ жизни ничего похожаго на взятіе натурой не существовало (Д. А. Г. С. 1817 г., № 193.

мѣщали его, разлагая на крестьянъ. Отсюда и получались тѣ лишніе сборы, доходившіе до 5—6 р. съ души, на которые при шестой сенаторской ревизіи (1824 г.) крестьяне жаловались ревизорамъ. Вполнѣ вѣроятно, что, разлагая подобные расходы на крестьянское населеніе, волостные головы произвольно увеличивали ихъ, стараясь вознаградить и себя за хлопоты и непріятности, и это происходило для нихъ безнаказанно: при годовомъ учетѣ ихъ, крестьяне должны были, по настояніямъ исправника, давать подписку въ томъ, что съ нихъ лишнихъ сборовъ дѣлаемо не было [1]. Сенаторскія ревизіи устранили многихъ чиновниковъ за злоупотребленія, но благихъ результатовъ это увольненіе не принесло. Чрезъ 10 лѣтъ Вятскій губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 26 декабря 1834 г. опять жалуется на общее лихоимство въ губерніи; въ рапортѣ онъ дѣлаетъ попытку— не совсѣмъ, правда, удачную—объяснить причины этого печальнаго явленія. По его словамъ, источникъ и начало всѣхъ золъ есть волостной писарь и волостные начальники, но опи не могутъ злодѣйствовать безъ потворства засѣдателей и исправниковъ такъ, какъ не могутъ и сіи, ежели начальство губернское включительно и съ губернаторомъ не будетъ попущать имъ [2]. О лихоимствѣ Вятскихъ чиновниковъ говоритъ намъ въ своихъ запискахъ и Герценъ, жившій въ Вяткѣ

---

[1]) Д. А. М. Ю. 1829 г. Вязка 410.

[2]) Пр. Ж. К. М. 1835 г., № 979. Здѣсь въ качествѣ иллюстраціи можно привести слѣдующій фактъ. Въ 1822 г. въ Мин-во Фин. поступила жалоба отъ Вятскаго вице-губернатора и Казенной Палаты на то, что поселяне чрезмѣрно отягощаются излишними и незаконными поборами волостныхъ начальствъ и что дѣла, возникающія по сему предмету, производятся съ крайней медленностію и поселяне не получаютъ надлежащаго удовлетворенія. Министръ Финансовъ сдѣлалъ запросъ Вятскому губернатору въ октябрѣ 1822 г. и затѣмъ повторилъ его въ маѣ 1823 г., но отвѣта не получилъ. Тогда Министръ отнесся въ Сенатъ о

въ 1830-хъ годахъ [1]) Само собою разумѣется, что въ инородческомъ районѣ злоупотребленія чиновниковъ развивались въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ русскомъ районѣ; по словамъ того же Герцена «настоящій кладъ для земской полиціи это вотяки, мордва, чуваши; народъ жалкій, робкій, бездарный. Исправники даютъ двойной окупъ губернаторамъ за назначеніе ихъ въ уѣзды, населенные финнами» [2]). Отзывъ Герцена находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ документальныхъ данныхъ; такъ въ 1824 г. новокрещенный изъ вотяковъ Семенъ Главатскій, тайкомъ отъ мѣстныхъ властей добравшись до Петербурга, подалъ жалобу Императору Александру I. Въ этой жалобѣ онъ разъяснялъ, что землемѣръ Вятской Межевой Конторы Голоушинъ требовалъ отъ него 600 р. за отмежеваніе владѣемаго имъ сѣнокоснаго участка земли; что исправникъ Корниловскій въ бытность просителя головою — взялъ съ него 600 р. да на писаря 410 р., что купецъ Чирковъ за содержанную отъ него пару почтовыхъ лошадей удержалъ изъ условленной платы для смотрителя 25 р. и для ревизора 5 р., что на отлучку изъ мѣстожительства исправникъ не даетъ ему паспорта и что, наконецъ, приведенный въ крайнее раззореніе, съ пріѣздомъ въ С.-Петербургъ для исходатайствованія возвращенія отобранной отъ него сѣнокосной земли, онъ схваченъ земскимъ исправникомъ Корниловскимъ и отданъ въ полицію, изъ коей бывъ препровожденъ по этапу въ мѣсто жительства его, содержался въ Новгородскомъ острогѣ 1 годъ 8 мѣсяцевъ [3]).

побужденіи Вятскаго губернатора къ исполненію требованія Мин-ва Финансовъ. Сенатъ послалъ въ Вятку курьера и только тогда губернаторъ отвѣтилъ.

[1]) Сочиненія Герцена, т. II. СПБ. 1906 г., стр. 188 и далѣе.

[2]) Герценъ. Сочиненія, т. II, стр. 197.

[3]) П. Ж. К. М. 1828 г., № 565. Повидимому, заключеніе въ тюрьму жалобщиковъ и ссылка ихъ были въ довольно боль-

Дѣло это разбиралось сначала сенаторами, ревизовавшими Вятскую губернію, а затѣмъ Вятской Уголовной Палатой, но главные виновники—исправникъ и землемѣръ умерли, не дождавшись судебнаго рѣшенія. Вятскому губернатору Правительствующимъ Сенатомъ сдѣлано замѣчаніе за упущенія по службѣ, состоявшія въ томъ, что при слѣдствіи многія обстоятельства дѣла были не выяснены [1]).

Новокрещенные д. Порщуръ Тукли въ 1824 г. между прочимъ заявляли при сенаторской ревизіи, что Малмыжскій земскій исправникъ подъ предлогомъ отыскиванія фальшивомонетчиковъ съ разсыльнымъ и сельскимъ засѣдателемъ дѣлалъ обыски въ домахъ разныхъ вотяковъ и, устращивая и истязая, вымогалъ деньги: у новокрещеннаго Данилова взялъ 200 р., у Васильева 2 кадки меду вѣсомъ 11 пуд. 20 ф.; кромѣ того у Васильева во время обыска похищено неизвѣстно кѣмъ 675 р. Новокрещенный Тр. Алексѣевъ за разговоры съ арестованными лицами письмоводителемъ исправника былъ посаженъ на 5 дней подъ арестъ; затѣмъ 15 дней держали его закованнымъ въ желѣзахъ и, наконецъ, вынудили его дать взятку въ 440 руб. При разборѣ дѣла выяснилось, что обыскъ не вызывался необходимостію, такъ какъ исправнику были извѣстны настоящіе фальшивомонетчики [2]). Въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1840 г. Вятскій губернаторъ Мордвиновъ писалъ о злоупотребленіяхъ, допущенныхъ окружными начальниками Глазовскаго и Сарапульскаго округовъ, населенныхъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ вотяками; Глазовскій окружный начальникъ былъ

шомъ году въ то время, припомнимъ, напр., содержаніе доноса на Пестеля, Фонъ-Брина и Трескина (Рус. Арх. 1908 г., т. 8, стр. 69).

[1]) Ж. К. М. 1828 г., № 577.

[2]) Д. А. М. Ю. 1829 г., № 5. Вязка 420. О такомъ же взяточничествѣ съ мнимыхъ фальшиво-монетчиковъ разсказываетъ и Д. Островскій въ своей книгѣ „Вотяки Казанской губ.“.

уличенъ, по словамъ губернатора, въ излишнемъ сборѣ съ крестьянъ денегъ, а Сарапульскій при провѣркѣ очередныхъ рекрутскихъ списковъ искусственно дробилъ крестьянскія семьи также небезкорыстно. Первый былъ удаленъ отъ должности, надъ вторымъ назначено слѣдствіе [1]).

Таковъ въ общемъ былъ за разсматриваемое время составъ чиновниковъ Вятской губерніи—гражданской администраціи и особенно земской полиціи. Не слѣдуетъ впрочемъ думать, чтобы въ ту пору онъ представлялъ собою въ нашемъ государствѣ явленіе исключительное. Сибирь въ этомъ отношеніи находилась, кажется, въ несравненно въ худшемъ положеніи. Въ 1833 г. Правительствующій Сенатъ говорилъ о разстроенномъ состояніи сибирскихъ инородцевъ, происшедшемъ отъ обременительныхъ экзекуцій и другихъ допущенныхъ начальствомъ злоупотребленій [2]).

Послѣ всего сказаннаго становится вполнѣ понятнымъ, что едва ли можно было надѣяться на благотворные результаты отъ содѣйствія Вятскихъ служилыхъ людей дѣлу утвержденія вотскаго населенія въ христіанствѣ. Прежде всего трудно было ожидать, чтобы они въ массѣ своей были способны возвыситься до той степени христіанскаго усердія, какой требовало это дѣло. И дѣйствительно мы видимъ, что въ рапортѣ Св. Синоду Вятскій епископъ Нилъ отмѣчалъ глубокое равнодущіе земскихъ чиновниковъ къ миссіонерству среди вотскаго населенія; преосвященный говорилъ, что они смотрѣли на дѣла миссіи, какъ на дѣла стороннія, не заинтересованы были въ ихъ успѣхѣ. Далѣе, успѣшности содѣйствія чиновниковъ миссіонерскому дѣлу мѣшало невысокое умственное образованіе ихъ, или иногда отсутствіе вся-

---

[1]) Пр. Ж. К. М. 1841 г., № 1.405, стр. 420—421.

[2]) С. Шашковъ. Историческіе этюды. Т. II, стр. 2. СПБ. 1872 г.

каго образованія; въ 1820 гг. среди земскихъ исправниковъ встрѣчаются лица, выслужившіяся изъ простыхъ рядовыхъ, не говоря уже о засѣдателяхъ земскихъ судовъ. Такимъ дѣятелямъ, конечно, было трудно разбираться въ религіозной жизни вотяковъ, представлявшей собой смѣсь упрощеннаго христіанства съ язычествомъ, отличать въ ней существенное отъ несущественнаго, вредное отъ невреднаго и принимать раціональныя мѣры къ борьбѣ съ остатками язычества. Начальники губерніи едва ли могли серьезно руководить своихъ подчиненныхъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ и сами не были надлежащимъ образомъ освѣдомлены въ мѣстныхъ инорческихъ вопросахъ [1]).

Теперь посмотримъ, въ чемъ и какъ проявлялось содѣйствіе различныхъ органовъ гражданской власти Вятской губерніи миссіонерскому дѣлу среди вотяковъ.

Однимъ изъ наиболѣе важнымъ дѣлъ этихъ органовъ по миссіонерской части было предоставленіе новокрещеннымъ льготъ—въ платежѣ податей и отбываніи воинской повинности. Хотя въ первой половинѣ XIX вѣка принимали крещеніе очень немногіе вотяки, однако предоставленіе имъ льготъ производилось медленно и неаккуртно; дѣла по податной льготѣ Казенной Палатой производились иногда по нѣсколько лѣтъ. Отъ 20 декабря 1830 г. священно-церковно-служители с. Зона рапортовали мѣстному благочинному, что одному вотяку ихъ прихода, крещенному еще въ 1827 г., льготы до сихъ поръ не учинено [2]). По свѣдѣніямъ, представленнымъ благочинными въ Вятскую Духовную Консисторію въ 1836 г.,

---

[1]) Изъ 13 Вятскихъ губернаторовъ первой половины XIX вѣка большинство служили въ Вяткѣ по 2—3 года, за каковой срокъ едва ли можно было обстоятельно познакомиться съ положеніемъ и нуждами инородцевъ. Примѣры слабой освѣдомленности ихъ относительно вотяковъ приведены ниже, на стр. 500 и 501.

[2]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 19.

оказалось, что податная льгота въ Водзимонскомъ приходѣ не была предоставлена 15 вотякамъ, крещеннымъ въ 1829 г. (1 чел.), 1832 г. (3), 1833 г. (4), 1834 г. (2); 1835 г. (4) и 1836 г. (1); въ Мултанскомъ 8 крещеннымъ въ 1832 г. (2), 1833 г. (4) и 1834 г. (2); въ Узинскомъ 7 крещеннымъ въ 1829 г. (1), 1832 г. (4), и 1834 г. (1) и 1835 г. (1) [1]; въ дер. Чимошурской 7 вотяковъ, крещенныхъ въ 1828 г. (2), 1829 (3), 1834 (1) и 1835 г.г. (1), не получили льготы еще и въ 1837 г.; въ дер. Уть-Селтѣ, Сюмсинской волости не получили льготы—4 чел., крещенные въ 1828 г. [2]). Въ 1839 г. въ Водзимонскомъ приходѣ былъ одинъ вотякъ (дер. Старой Моньи), которому не было предоставлено льготы съ 1828 г., т. е. въ теченіе 11 лѣтъ [3]).

Были задержки и также довольно значительныя въ предоставленіи новокрещеннымъ и рекрутской льготы. Въ 1831 г. одинъ изъ вотяковъ с. Кильмези, крещенный около масляницы, къ Пасхѣ того же года, не смотря на заявленія о своемъ крещеніи, былъ сданъ въ рекруты; и въ теченіе 8 лѣтъ хлопоты родныхъ о возвращеніи его изъ военной службы оставались напрасными; когда же взялся за это дѣло Вятскій преосвященный, то на переписку съ гражданскими канцеляріями ушло еще около 5 лѣтъ, и только чрезъ 12 лѣтъ рекрутской службы вотякъ былъ освобожденъ отъ нея; но тогда родной отецъ его уже самъ оставилъ его служить въ солдатахъ, чтобы освободить мѣстное сельское общество отъ поставки новаго рекрута [4]).

На медлительность мѣстныхъ чиновниковъ въ производствѣ канцелярскихъ дѣлъ о льготахъ для новокрещенныхъ Вятскій епископъ Нилъ жаловался въ Св. Синодъ, вслѣдствіе чего

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 1.034 и 1.166

[2]) Д. В. Д. К. 1837 г., № 1.626.

[3]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 702.

[4]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 221.

изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало на Вятку распоряженіе объ ускореніи дѣла [1]). Но общій ходъ дѣлъ отъ этого не измѣнился. Эта медлительность сильно отражалась на довѣріи вотяковъ къ словамъ духовенства о льготахъ, а нѣкоторые простирали свое недовѣріе, по словамъ миссіонера, «къ самой истинѣ предлагаемаго имъ ученія». И Нилъ, епископъ Вятскій, въ рапортѣ своемъ Св. Синоду писалъ между прочимъ, что «чрезмѣрная медленность въ дарованіи льготы весь плодъ погубляетъ» [2]).

Затѣмъ изъ архивнаго матеріала можно усмотрѣть, что нѣкоторые изъ чиновниковъ земской полиціи помогали священникамъ убѣждать вотяковъ принимать крещеніе или запрещали совершать жертвоприношенія. Стефанову помогаетъ въ 1830 г. Глазовскій дворянскій засѣдатель Коспновскій; Водзимонскій священникъ Шубинъ при обращеніи нѣсколькихъ сотъ вотяковъ въ христіанство пользуется содѣйствіемъ станового пристава Протопопова, котораго мѣстный преосвященный представлялъ даже за это къ наградѣ. Въ 1842 г. одинъ становой приставъ, пріѣхавъ съ священникомъ къ вотякамъ дер. Ядгурецкой Уканскаго прихода, намѣревавшихся совершить жертвоприношеніе по языческому обряду, «воспрещалъ имъ строго приводить въ исполненіе намѣреніе ихъ, угрожая въ противномъ случаѣ наказаніемъ виновныхъ» [3]). Но въ общемъ указанія на помощь чиновниковъ духовенству встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Если же принять во вниманіе замѣчаніе г. Андріевскаго (изучившаго дѣла канцеляріи губернатора за первую половину XIX в.) о томъ, что чины земской полиціи вообще неохотно оказывали требуемое отъ нихъ содѣйствіе [4]), то будетъ справедливымъ понимать отсутствіе

[1]) Д. С. А. 1836 г., № 1.303.
[2]) Д. С. А. 1836 г., № 665.
[3]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216.
[4]) Столѣтіе Вятской губерніи. Т. II, стр. 561.

указаній на помощь гражданскихъ чиновниковъ духовенству, какъ на доказательство отсутствія случаевъ такой помощи.

Болѣе серьезно чины земской полиціи относились къ наблюденію за новокрещенными и сообщенію по начальству свѣдѣній о случаяхъ жертвоприношеній. Объясняется это тѣмъ, что губернаторы были въ этомъ отношеніи весьма требовательны и ставили на видъ исправникамъ ихъ бездѣятельность, поэтому въ дѣлахъ и рапорты о вотскихъ жертвоприношеніяхъ мы встрѣчаемъ чаще. Въ 1837 г. Глазовскій исправникъ доносилъ губернатору о совершеніи новокрещенными поч. Ухтымскаго обряда богомолія, съ принесеніемъ въ жертву быка. Въ томъ же году Елабужскій земскій исправникъ въ рапортѣ губернатору писалъ, что вотяки Можгинской волости совершаютъ жертвоприношенія въ лѣсахъ подобно некрещеннымъ [1]). Тотъ же исправникъ въ 1839 г. доносилъ губернатору, что вотяки дер. Старыхъ Ятчей совмѣстно съ жителями окрестныхъ деревень 15 іюня секретно отправляли въ лѣсу богослуженіе съ принесеніемъ въ жертву животныхъ [2]). Затѣмъ исправники, по порученію губернатора, производятъ разслѣдованіе дѣлъ по совершенію обрядовъ вотяками; такъ Сарапульскій исправникъ производитъ въ 1836 г. разслѣдованіе вотскаго жертвоприношенія въ поч. Сундошурскомъ [3]) и другого жертвоприношенія въ Шарканской волости [4]); въ 1840 г. Елабужскій исправникъ производитъ слѣдствіе надъ вотяками дер. Коптыровской, совершившими жертвоприношеніе [5]), а также надъ новокрещенными Тихогорской волости [6]).

На чиновъ полиціи возлагалось иногда уничтоженіе язы-

[1]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 228.
[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657.
[3]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510; Д. С. А. 1835 г., № 657.
[4]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 737; Д. С. А. 1835 г., № 657.
[5]) Д. С. А. 1840 г. № 285.
[6]) Д. В. Д. К. 1842 г., № 533; Д. С. А. 1840 г., № 285.

ческихъ шалашей (чумовъ) и другихъ молитвенныхъ мѣстъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти порученія они исполняли. Такъ въ 1831 г. Глазовскій исправникъ, по порученію губернатора, «при удобномъ случаѣ секретнымъ образомъ истребилъ огнемъ до основанія» развалины деревяннаго языческаго молитвеннаго чума (въ дер. Ухтымской) и среди нихъ рябиновое дерево, которымъ вотяки приписывали какое то сверхъ-естественное дѣйствіе [1]). Въ 1836 г. Сарапульской полиціей, также по особому порученію губернатора, уничтожены два языческіе чума вотяковъ поч. Сундошурскаго [2]); но дѣятельность такого рода не имѣла того широкаго распространенія, которое она должна была бы принять, согласно предписанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшаго по поводу предположеній Вятскаго епископа Неофита. Означеннымъ предписаніемъ, какъ извѣстно, повелѣвалось уничтожить всѣ языческіе чумы у новокрещенныхъ вотяковъ. Г. Андріевскій, на основаніи знакомства съ дѣлами канцеляріи Вятскаго губернатора, утверждаетъ, что это предписаніе оставалось только на бумагѣ [3]).

Ближе къ вотякамъ съ одной стороны и приходскому духовенству съ другой находились лица волостного и сельскаго управленія. Въ своихъ отношеніяхъ къ остаткамъ язычества у вотяковъ волостныя правленія проявляли себя неодинаково. Въ тѣхъ случаяхъ, когда волостными головами были лица, сами плохо утвержденныя въ христіанской вѣрѣ, они, конечно, не имѣли побужденія быть ревностными сотрудниками и помощниками приходскихъ священниковъ; напротивъ, какъ показываютъ архивныя дѣла, они и сами иногда принимали участіе въ жертвоприношеніяхъ (напр. въ Чутыр-

---

[1]) Д. К. В. Г. Г. 1831 г., № 149. См. также Столѣтіе Вятской губерніи. Томъ II, стр. 558.

[2]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510; Д. С. А. 1835 г., № 657.

[3]) Столѣтіе Вятской губерніи. Томъ II, стр. 561.

скомъ жертвоприношеніи участвовалъ кандидатъ волостного головы Лопатинъ) [1]). Этимъ и объясняется возбужденное въ 1830 г.г. Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство о томъ, чтобы лицъ, плохо утвержденныхъ въ христіанской вѣрѣ, не утверждать въ должности волостныхъ головъ; по той же причинѣ, вѣроятно, волостныя правленія иногда отказывались помогать духовенству въ миссіонерскомъ дѣлѣ (какъ, наприм., это было въ Дебесской волости) [2]. Въ общемъ же содѣйствіе ихъ приходскому духовенству въ борьбѣ съ проявленіемъ язычества у вотяковъ болѣе замѣтно. Они побуждаютъ вотяковъ совершать долгъ исповѣди. Священникъ Курбановскій говоритъ на основаніи документовъ Мултанской приходской церкви, что сельскія власти, сначала равнодушныя къ распоряженіямъ начальства, потомъ стали принимать участіе въ истребованіи на эпитимію виновныхъ въ неисполненіи долга исповѣди и причастія [3]). Въ 1840 г.г. въ Садинскомъ приходѣ сельскіе начальники усиленно побуждали къ хожденію на исповѣдь [4]). Волостныя правленія и сельскія должностныя лица доносятъ духовенству о появившихся среди вотяковъ ворожцахъ и жертвоприношеніяхъ и вообще объ уклоненіяхъ отъ православнаго обряда. Въ 1811 г. Елганско-Астраханское волостное правленіе доноситъ духовенству с. Верхокосинскаго Глазовскаго уѣзда о появленіи лѣкаря, соблазнявшаго вотяковъ къ идолопоклонству въ цѣляхъ избавленія отъ болѣзней и смертности [5]). Въ 1832 г. Омутнинское волостное

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 737; Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1.153.

[3]) Курбановскій, стр. 28.

[4]) Въ 1848 г. духовенствомъ с. Садинскаго была прислана въ Географическое Общество рукопись, передающая разговоръ 2 крестьянъ; изъ нихъ одинъ говоритъ: „у насъ и сельскіе то начальники лихимъ матомъ гонятъ на исповѣдь,—у насъ и на прошлой недѣлѣ гнали да я не пошелъ“. (А. И. Р. Г. О., Х. 23).

[5]) Д. В. Д. К. 1811 г., № 1.906.

правленіе доноситъ въ Глазовскій земскій судъ о мольбѣ вотяковъ дер. Омутнинской [1]). Въ 1836 г. Чутырское волостное правленіе доноситъ мѣстному священнику о томъ, что новокрещенные имѣютъ шалаши для отправленія богомолія по своему обряду [2]) Въ 1837 г. староста дер. Байкузиной Козловскаго прихода Сарапульскаго уѣзда доноситъ священнику, что нѣкоторые вотяки ѣли мясо на сырной недѣлѣ [3]). Въ 1845 г. Большенорьинское сельское управленіе увѣдомило мѣстнаго священника о совершеніи вотяками моленія по старому обычаю [4]). Отъ 8 сентября 1845 г. Уметь-Гуртское сельское управленіе донесло Жайгильскому волостному правленію, что тѣло умершаго крестьянина дер. Кельмовыръ Жикьи Сем. Васильева предано землѣ безъ совершенія надъ нимъ церковнаго погребенія. Жайгильское волостное правленіе донесло о томъ приставу 1 стана [5]). Иногда волостныя правленія по собственной инпціативѣ или по просьбѣ духовенства производятъ болѣе подробныя дознанія о совершеніи жертвоприношеній. Получивъ извѣстіе о совершеніи моленія въ поч. Сундошурскомъ (въ 1836 г.), волостной голова съ понятыми отправляется въ языческіе шалаши, въ которыхъ совершалось моленіе, и опечатываетъ ихъ [6]). Волостные начальники по просьбѣ миссіонера Двинянинова сопровождаютъ его на мѣсто языческаго моленія, гдѣ по предположеніямъ миссіонера должны были собраться вотяки [7]). Въ 1846 г. волостной голова и писарь по приглашенію священника с. Большенорьинскаго

---

[1]) Д. В. Д. К. 1832 г., № 669.

[2]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510.

[3]) Д. В. Д. К. 1837 г., № 1717.

[4]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216.

[5]) Д. А. В. И. У. и Г. С. № 2.481/1.155. (Въ архивѣ Вятскаго Окружнаго Суда).

[6]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510.

[7]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 737; Д. С. А. 1835 г., № 657.

идуть на жертвоприношеніе съ цѣлью уговорить вотяковъ прекратить его [1]). Въ 1841 г. волостной голова и писарь Омутнинской волости Глазовскаго уѣзда, заставъ вотяковъ поч Сепычскаго на моленіи, взяли съ мольбища кожу и голову заколотаго быка и другія вещи (въ качествѣ поличнаго) и отправились съ ними въ волостное правленіе, но на дорогѣ вотяки отняли у нихъ все взятое, причемъ волостной писарь получилъ ударъ въ спину отъ одного изъ отнимавшихъ [2]). Въ 1850 г. въ Арборской волости Малмыжскаго уѣзда волостной старшина задержалъ черемисина, склонявшаго вотяковъ и черемисъ къ совершенію языческихъ обрядовъ, но толпа вотяковъ отняла задержаннаго, причемъ старшину увели въ домъ, раздѣли и били кулаками, кто какъ могъ [3]).

Намъ еще остается сказать о дѣятельности мѣстныхъ судебныхъ учрежденій (уѣздныхъ судовъ и Уголовной Палаты) по преслѣдованію язычества у новокрещенныхъ вотяковъ. Далеко не всѣ дѣла по совершенію вотяками языческихъ обрядовъ поступали на разсмотрѣніе судовъ; мы видѣли изъ предыдущихъ главъ, что высшее правительство не сочувствовало отдачѣ вотяковъ подъ судъ, и Высочайшими повелѣніями запрещалось производить дальнѣйшія разслѣдованія о тѣхъ вотякахъ, о которыхъ доводилось до свѣдѣнія Государя. Если бы Высочайшія повелѣнія объявлялись не секретно и имѣли болѣе общій характеръ, то они должны были бы прекратить разборъ мѣстными судами дѣлъ о жертвоприношеніяхъ новокрещенныхъ вотяковъ. Между тѣмъ съ судебнымъ разбирательствомъ этого рода дѣлъ за разсматриваемое нами время мы все таки встрѣчаемся. Насколько можно судить по сохранившимся архивнымъ матеріаламъ, въ разборѣ дѣлъ о моле-

---

[1]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216

[2]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

[3]) Д. С. А. 1850 г., № 808.

ніяхъ вотяковъ суды Вятской губерніи проявляли ту же медлительность, ту же погоню за формой, какими отличались вообще дореформенные суды [1]). Еще сенаторъ Руничъ, ревизовавшій Вятскую губернію въ 1806 г., писалъ въ Правительствующій Сенатъ, что члены земскихъ судовъ по многимъ дѣламъ, немедленнаго изслѣдованія требующимъ, оставляютъ иныя по году и болѣе безъ всякаго дѣйствія, чрезъ каковое отдаленіе времени затмѣвалось такъ дѣло, что оставалось потомъ въ исполненіи своемъ вовсе неудобно» [2]). По отношенію къ новокрещеннымъ это оттягиваніе производства слѣдствія наблюдается въ еще большей степени. Въ 1832 г., правда, было издано общее распоряженіе о томъ, чтобы дѣла о совратителяхъ и совращенныхъ разсматривались внѣ очереди; оно внесено уже въ первое изданіе свода законовъ въ видѣ статьи 1.220-й XV тома (разд. IV, гл. 3), чѣмъ, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду приблизить судебное рѣшеніе къ самому поступку. Но распоряженіе это, кажется, не имѣло должнаго вліянія: во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ разбирательство возникшаго дѣла тянется довольно продолжительное время: въ одномъ случаѣ три года (1815—1818), въ другомъ 4 (1850—1854), въ двухъ по пяти лѣтъ (1838—1843 и 1845—1850) и въ двухъ по тринадцати (1838—1851).

Продолжительности предварительнаго разслѣдованія совершенно не соотвѣтствовали результаты, большею частію оказывавшіеся ничтожными. Дѣла уѣздныхъ судовъ въ этомъ отношеніи на столько любопытны, что мы приведемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ по всѣмъ четы-

1) Дѣлъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ намъ не удалось видѣть, кромѣ тѣхъ, которыя извѣстны изъ дѣлъ Синодальнаго архива или Вятской Консисторіи; въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи ихъ не оказалось; въ архивѣ Вятскаго Окружнаго Суда ихъ также, повидимому, нѣтъ.

2) Д. А. Г. С. 1817 г., № 193. (По арх. 1529), стр. 84.

ремъ вотскимъ уѣздамъ. Въ 1815 г. въ *Малмыжскій* уѣздный судъ поступило дѣло о нежеланіи нѣкоторыхъ вотяковъ дер. Пазялъ крестить своихъ дѣтей; чрезъ 3 года оно рѣшено: судъ нашелъ, что доносъ на вотяковъ былъ сдѣланъ ложно однимъ вотякомъ, отданнымъ въ рекруты, а посему постановилъ предоставить священно-церковно-служителямъ учинить справку въ метрическихъ книгахъ и, если подлинно тѣ дѣти окажутся некрещенными, сдѣлать имъ увѣщаніе, а если не согласятся окрестить, то донесть о нихъ какъ объ ослушникахъ [1]). Въ 1847 г. Малмыжскимъ уѣзднымъ судомъ одинъ вотякъ Кильмезь-Селтинскаго прихода за погребеніе своего отца безъ церковнаго отпѣванія присужденъ къ аресту на 3 недѣли [2]).

Въ 1830 г. *Елабужскій* уѣздный судъ разбиралъ о блудномъ житіи новокрещанъ Ильинской и Можгинской волостей и о погребеніи умершихъ безъ церковнаго чиноположенія. Судъ постановилъ подвергнуть обвиняемыхъ церковной эпитиміи по распоряженію духовнаго правительства и разлучить блудно живущихъ съ освобожденіемъ отъ эпитиміи тѣхъ изъ нихъ, которые захотятъ сочетаться бракомъ [3]). Довольно серьезный приговоръ судебныхъ учрежденій по дѣлу объ уклоненіи вотяковъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей мы видимъ еще и въ другомъ случаѣ. Тотъ же Елабужскій уѣздный судъ въ 1843 г., разобравъ дѣло по обвиненію во-

[1]) Д. В. Д. К. 1815 г., № 117. Въ приведенномъ постановленіи Уѣзднаго Суда нельзя не замѣтить внутренняго противорѣчія между посылкой и заключеніемъ. Если судъ находитъ доносъ о некрещеніи вотяками дѣтей ложнымъ, то незачѣмъ было наводить справки въ метрическихъ книгахъ; если же судъ рекомендуетъ эту справку и даже предполагаетъ, что дѣти вотяковъ могутъ оказаться некрещенными, то, очевидно, что называть доносъ ложнымъ было по крайней мѣрѣ преждевременно.

[2]) Д. В. П. У. Г. С. № 2.489/1.155.

[3]) Д. С. А. 1839 г., № 118.

тяковъ деревни Старыхъ Ятчей Маканъ-Пельгинской волости въ томъ, что они въ полѣ по языческому обряду клали на огонь хлѣбъ, пили кумышку и просили Всевышняго о ниспосланіи урожая хлѣба, постановилъ: «внушить вотякамъ чрезъ приходскихъ священниковъ, чтобы они въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь и каждогодно исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ; объ оставленіи ими языческихъ обрядовъ обязать подписками» [1]). Тотъ же судъ въ 1843 г., разобравъ дѣло о совершеніи языческаго богомолія вотяками дер. Седъ-Ошмесъ Кватчинской волости, поступившее въ 1838 г., постановилъ сообщить Духовной Консисторіи для распоряженія объ утвержденіи новокрещенныхъ въ догматахъ вѣры христіанской со стороны мѣстнаго ихъ духовнаго отца [2]). Малмыжскій уѣздный судъ въ 1844 г. разсмотрѣвъ дѣло о жертвоприношеніи вотяковъ въ дер. Дургѣ Сизнерской волости, совершенномъ въ 1842 г., постановилъ предать виновныхъ разсмотрѣнію Духовной Консисторіи, а сельскому и волостному начальству предоставить, чтобы оно имѣло надзоръ за означенными новокрещенными, дабы они впредь не могли производить (sic) жертвы по языческимъ обрядамъ, а свидѣтелей оставить отъ суда свободными [3]).

Глазовскій уѣздный судъ въ 1850 г., разобравъ дѣло о склоненіи новокр. Трофимомъ Веретенниковымъ (Святогорскаго прихода) однижителей своихъ къ языческимъ обрядамъ, постановилъ: «такъ какъ крестьянинъ Троф. Веретенниковъ кромѣ неодобренія въ поведеніи, по собственному его сознанію, оказывается виновнымъ въ небытіи нѣсколько лѣтъ у св. причастія и чрезъ это неисполненіе придерживающимся иновѣрческихъ обычаевъ своихъ, то его, Веретенникова, 45 л.,

---

[1]) Д. В. Д. К. 1852 г., № 48.

[2]) Д. С. А. 1842 г., № 1.216; Д. В. Д. К. 1852 г. № 48.

[3]) Д. В. Д. К. 1844 г., № 390.

въ первомъ случаѣ за уклоненіе отъ св. причастія по нерадѣнію и небреженію, а во-вторыхъ за неисполненіе уставовъ православной церкви по 218 и 219 ст. уложенія подвергнуть разсмотрѣнію Епархіальнаго Начальства» [1]. Веретенниковъ впрочемъ все время содержался въ тюрьмѣ.

Таковы же постановленія и четвертаго изъ уѣздныхъ судовъ въ вотскомъ районѣ, именно *Сарапульскаго*. Обращаетъ на себя вниманіе рѣшеніе имъ въ 1851 г. дѣла о совершеніи жертвоприношенія вотяками дер. Аскапшура и Выжой Вожъ. Постановленіе гласило: «Вотяковъ (означенныхъ деревень), какъ не признавшихся въ совершеніи древнихъ языческихъ обрядовъ и ничѣмъ не доказанныхъ, на основаніи 1.169 и 1.176 ст. XV т. св. зак., изд. 1842 г., отъ суда и слѣдствія учинить свободными, а за принесеніе ими жертвъ Истинному Богу о плодородіи хлѣба въ лѣсу, что́ они нынѣ оставили, на основаніи 116 ст. уложенія сдѣлать всѣмъ имъ внушеніе, дабы на будущее время дѣлать сіе не осмѣливались подъ опасеніемъ за противное законнаго взысканія» [2]. Рѣшеніе, какъ видимъ, полно курьезовъ. По мнѣнію суда, вотяки не уличены въ совершеніи языческихъ обрядовъ, но приносили въ лѣсу жертву Истинному Богу, чего, вѣроятно, нигдѣ не говорили о себѣ сами вотяки. Если же они когда то приносили жертвы Истинному Богу (а въ последнее время и это оставили), то казалось бы по меньшей мѣрѣ страннымъ грозить имъ законнымъ взысканіемъ за повтореніе жертвъ Истинному Богу. Какъ видимъ, постановленія уѣздныхъ судовъ являются въ большинствѣ случаевъ ничего не значущими и для того, чтобы вынести ихъ, совсѣмъ не требовалось производить какихъ либо разслѣдованій, а тѣмъ

---

[1]) Д. В. Д. К. 1845 г., № 1.756; 1847 г., № 375; Д. С. А. 1842 г., № 1.216.

[2]) Д. В. Д. К. 1852 г., № 48.

паче тянуть ихъ годами. Разслѣдованія эти, ненужныя для той цѣли, для которой яко бы производились, не соотвѣтствовали духу тѣхъ Высочайшихъ повелѣній, которыя во второй половинѣ 1830 годовъ неоднократно объявлялись, правда, секретно Вятскому губернскому начальству чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и уже явно противорѣчили Высочайшему повелѣнію 1842 г., предписывавшему начальникамъ губерніи по поводу совершенія новокрещенными обрядовъ язычества обращаться къ епархіальнымъ архіереямъ.

Помимо незаконности возбужденія процессовъ по жертвоприношеніямъ вотскимъ, а также медлительности ихъ нужно отмѣтить въ нихъ допущеніе произвола въ разборѣ дѣла, происходившее отъ незнанія вотскаго языка слѣдователями—чиновниками. Въ свое время на незнаніе инородческаго языка чиновниками присутственныхъ мѣстъ по Казанской губерніи указывали сенаторы Спиридовъ и Лопухинъ (въ докладѣ Правительствующему Сенату); тогда же они говорили о неудобствѣ этого обстоятельства для интересовъ правосудія. Въ виду этого заявленія для Казанской губерніи Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1800 г. было постановлено имѣть особыхъ переводчиковъ, выбранныхъ на 3 года изъ инородцевъ [1]; въ 1823 г. этимъ переводчикамъ было и жалованье положено изъ суммъ губернскихъ земскихъ повинностей [2]. Вятская же губернія такихъ переводчиковъ за разсматриваемое нами время не имѣла [3], вслѣдствіе чего для земскихъ судовъ открывалась полная возможность произвольнаго обращенія съ показаніями новокрещенныхъ.

[1]) Д. I. Деп. Прав. Сен. 1800 г., № 282.

[2]) Ж. К. М. 1832 г., № 315.

[3]) Лишь въ 1860 г., согласно представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, было постановлено выбирать особыхъ переводчиковъ для земскихъ судовъ уѣздовъ съ инородческимъ на-

Наконецъ, дѣла о совершеніи языческихъ жертвоприношеній, несомнѣнно давали лишь поводъ къ обиранію служилыми людьми новокрещенныхъ вотяковъ. Хотя указаній на это взяточничество въ разсмотрѣнныхъ нами архивныхъ дѣлахъ не встрѣчается. Но, разумѣется, не слѣдуетъ толковать этого обстоятельства въ смыслѣ отсутствія самаго явленія. Такое толкованіе совсѣмъ не мирилось бы съ привычками мѣстныхъ служилыхъ людей того времени. Въ самомъ дѣлѣ, почему чиновникъ, стремившійся получить что нибудь въ свою пользу со всякаго дѣла, сталъ бы дѣлать исключеніе для дѣлъ о вотскихъ жертвоприношеніяхъ.

Разсмотрѣніе деталей нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ о жертвоприношеніяхъ невольно заставляетъ предполагать наличность взяточничества. Такъ, наприм., дѣло о жертвоприношеніяхъ при дер. Аскапшуръ и Выжой Вожъ, совершенныхъ въ іюнѣ 1838 г., въ Сарапульскомъ земскомъ судѣ лежитъ безъ движенія $5^1/_2$ лѣтъ, не смотря на напоминанія Губернскаго Правленія; наконецъ чрезъ $5^1/_2$ лѣтъ слѣдователь (корчемный засѣдатель) выѣзжаетъ въ деревни, опрашиваетъ жителей и затѣмъ держитъ у себя дѣло въ теченіе 7 лѣтъ подъ предлогомъ «повѣрки показаній». Чрезъ $12^1/_2$ лѣтъ (въ 1851 г.) Сарапульскій уѣздный судъ все таки находитъ нужнымъ еще вызвать обвиняемыхъ въ г. Сарапулъ, якобы для священническаго увѣщанія и допросовъ. Затѣмъ 28 сентября состоялось постановленіе уѣзднаго суда, которое мы привели выше, но до 15 октября протокола не пишется, а 15 октября Уѣздный Стряпчій предлагаетъ суду распоряженіе Вятскаго губернскаго правленія о томъ, чтобы земскіе суды представляли начальнику губерніи дѣла о суевѣрныхъ

селеніемъ, и каждому изъ нихъ назначено жалованье по 57 р. $14^1/_2$ коп. въ годъ изъ суммъ губернскихъ земскихъ повинностей. (Д. А. Г. С. 1860 г., № 100). Арх. 8.753.

языческихъ обрядахъ. Тогда уѣздный судъ отмѣняетъ свое постановленіе и препровождаетъ дѣло начальнику губерніи [1].

Можно думать, что не смотря на требованіе высшимъ правительствомъ снисходительнаго отношенія къ заблужденіямъ новокрещенныхъ, дѣла о жертвоприношеніяхъ мѣстными чиновниками оцѣнивались не совсѣмъ дешево. Когда на вотяка поч. Чужеговскаго Шарканской волости Перевощикова было сдѣлано заявленіе, что онъ принесъ въ жертву жеребенка, то выѣхавшій къ нему волостной писарь потребовалъ съ него 150 р., стращая его отсылкой «къ становому, въ Сарапулъ и въ Сибирь», и удовлетворился 60 руб. лишь послѣ того, какъ вотякъ категорически заявилъ, что больше у него нѣтъ денегъ. Помимо сего еще волостному головѣ вотякъ долженъ былъ дать 10 р. [2]. Если мѣстному писарю — до нѣкоторой степени своему человѣку — удалось взять деньги даже за не совершенное преступленіе (впослѣдствіи выяснилось, что вотякъ жертвы не приносилъ, а обвиненіе его въ этомъ было подстроено), то, несомнѣнно, что отъ чиновниковъ уѣзднаго суда — людей болѣе страшныхъ съ точки зрѣнія робкихъ и запуганныхъ вотяковъ, приходилось откупаться болѣе солидными суммами.

Г. Андріевскій, ознакомившись съ дѣлами Канцеляріи Вятскаго губернатора о новокрещенныхъ за первую половину XIX вѣка, говоритъ, что преслѣдованіе языческихъ обрядовъ инородцевъ порождало безконечный рядъ пререканій, подавая поводъ къ ссорамъ и кляузамъ, а больше всего, конечно, къ поборамъ, которые одинаково собирались какъ свѣтскими, такъ и духовными слѣдователями [3].

При изложеніи дѣятельности гражданскаго правительства,

---

[1]) Д. В. Д. К. 1852 г., № 48.

[2]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 90.

[3]) Столѣтіе Вятской губерніи. Т. II, стр. 579.

направленной къ уничтоженію остатковъ язычества у вотяковъ, нельзя обойти мѣропріятій его, касавшихся такъ называемой кумышки.

Кумышка это особый хлѣбный напитокъ, приготовляемый изъ хлѣба посредствомъ перегонки. Съ давнихъ временъ вотяки пользовались правомъ варить кумышку для собственнаго употребленія. Академикъ Миллеръ [1]) относитъ начало пользованія этимъ правомъ ко временамъ Іоанна Грознаго, хотя въ подтвержденіе своихъ словъ не приводитъ никакихъ доказательствъ. Замѣняя вотякамъ русскую водку, кумышка являлась въ то же время одной изъ необходимыхъ принадлежностей вотскихъ языческихъ моленій. Когда было усвоено кумышкѣ религіозное значеніе, сказать трудно за полнымъ отсутствіемъ данныхъ по этому вопросу. Миллеръ о религіозномъ значеніи кумышки ничего не говоритъ. Архивныя дѣла Вятской Консисторіи за XVIII вѣкъ также не даютъ по этому предмету никакихъ свѣдѣній [2]). Первыя указанія на религіозное значеніе кумышки мы встрѣчаемъ въ Высочай-

---

[1]) На стр. 13 описанія живущихъ въ Казанской губерніи инородцевъ онъ говоритъ между прочимъ: „вотяки наипаче имѣютъ къ тому (пьянству) хорошій случай потому, что они при завоеваніи ихъ земель отъ великаго царя Іоанна Васильевича III получили вольность сидѣть въ своихъ деревняхъ, что у черемисъ и у чувашъ весьма рѣдко бываетъ“. Здѣсь не упоминается слово кумышка, но, несомнѣнно, рѣчь идетъ о ней. Уже изъ этой замѣтки Миллера можно предположить, что кумышковареніе у вотяковъ древнѣе Іоанна Грознаго, потому что едва ли послѣдній сталъ бы давать вотякамъ то, чего они прежде не знали.

[2]) За XVIII вѣкъ въ 4 случаяхъ мы встрѣчаемъ указаніе на употребленіе напитковъ при языческихъ жертвоприношеніяхъ вотяковъ, но кумышка въ числѣ этихъ напитковъ (пиво, медъ) не упоминается. Д. В. Д. К. 1752 г., № 11, стр. 101, 184, 153, 635).

шемъ рескриптѣ Вятскому губернатору отъ 8 февраля 1802 г.[1]). Позднѣйшія свидѣтельства выставляютъ предъ нами кумышку, или какъ одинъ изъ видовъ жертвенныхъ приношеній языческимъ богамъ [2]), или даже какъ необходимый элементъ каждаго ихъ богомоленія. Въ 1828 г. духовенство с. Алнашъ, Елабужскаго уѣзда заявляло, что у вотяковъ безъ кумышки собственнаго издѣлія, по *преданіямъ* стариковъ ихъ, не могутъ быть языческія богомолія, чинимыя въ лѣсахъ и шалашахъ по древнему ихъ обыкновенію и состоящія въ заколеніи различныхъ животныхъ [3]). Пужеучинскіе вотяки говорили даже въ 1838 г., что кумышка разрѣшена имъ Правительствомъ только потому, что иначе имъ нельзя было бы молиться по своему [4]).

[1]) Въ этомъ рескриптѣ говорится между прочимъ: „Куреніе кумышки въ дремучихъ лѣсахъ, облегающихъ селенія вотяковъ, издревле было въ обычаѣ сего нярода. Обычай сей, бывъ связанъ съ ихъ вѣрой, тѣмъ болѣе укоренился. При установленіи винныхъ откуповъ на общихъ правилахъ не было принято сіе во вниманіе и не сдѣлано въ пользу ихъ никакого исключенія, но какъ закоренѣлые нравы и предразсудки суевѣрія всегда были сильнѣе положительныхъ законовъ, то и въ семъ случаѣ одержали они верхъ надъ установленіями и, не взирая на всѣ прещенія и наказанія, продолжали свое существованіе“. (Д. А. М. В. Д. 1803 г., № 23).

[2]) О кумышкѣ, какъ предметѣ, приносимомъ вотяками въ жертву языческимъ богамъ, говорятъ: въ 1831 г. миссіонеръ Стефановъ (Д. В. Д. К. 1831 г., № 85), 1838 г. епископъ Неофитъ (Д. С. А. 1838 г., № 1230), Нылгижикьинскій священникъ Виноградовъ (Д. В. Д. К. 1838 г., № 746), Министръ Госуд. Имущ. въ своемъ заключеніи Комитету Министровъ, данномъ въ 1846 г., неправильно называя кумышку кумысомъ (Д. М. Г. И. 1846 г., № 329).

[3]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 1.238.

[4]) Означенные вотяки говорили священнику: „доколѣ не будетъ отказъ кумышкѣ, дотолѣ вотская вѣра будетъ“. Священникъ спрашиваетъ: развѣ безъ кумышки по вашему молиться

При такомъ значеніи кумышки борьба противъ нея, которая довольно энергично велась въ разсматриваемое нами время, была весьма не безразлична для религіозной жизни язычествующихъ вотяковъ, и, какъ таковая, не можетъ быть обойдена въ нашемъ изслѣдованіи, хотя велась она не изъ религіозныхъ мотивовъ. Поэтому мы считаемъ необходимымъ изложить ходъ этой борьбы за 1801—1850 гг., тѣмъ болѣе, что по этому вопросу и вообще по исторіи кумышки въ печатной литературѣ имѣются крайне скудныя свѣдѣнія [1]).

нельзя? и получаетъ отвѣтъ: „нельзя“. Священникъ тогда заявляетъ, что въ такомъ случаѣ онъ не преминетъ исходатайствовать у начальства запрещеніе кумышки. На это вотяки возражаютъ ему: „что, бачка, и говорить пустое! Вѣдь намъ самъ Государь велѣлъ курить и потому только, что намъ нельзя бы молиться по своему. Кто же можетъ запретить безъ него“. (Д. В. Д. К. 1838 г., № 746).

[1]) Нѣкоторыя распоряженія о кумышкѣ опубликованы въ Полномъ Собраніи законовъ: именно въ „Условіяхъ для содержанія питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ“ Источникъ этотъ, однако, не заключаетъ всѣхъ существенныхъ распоряженій по части кумышки. Переписка же правительственныхъ учрежденій по вопросу о кумышкѣ, результатомъ коей была та или иная статья о кумушкѣ въ условіяхъ для содержанія питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, до сихъ поръ еще не опубликована. А между тѣмъ она представляетъ чрезвычайно большой интересъ. Этнографы, касавшіеся въ своихъ трудахъ исторіи кумышки, говорятъ о ней по Миллеру и по хронологическому указателю матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи Кеппена. Такова, наприм., спеціальная статья прив.-доцента Казанскаго Университета Орлова въ Вѣстникѣ общественной гигіены, судебной и практической медицины (т. IX, кн. 2, за 1891 г.) подъ заглавіемъ: Кумышка—водка вотяковъ. Казанскій проф. Смирновъ въ своей книгѣ „Вотяки“, говоря о кумышкѣ, совсѣмъ не касается ея исторіи, хотя какъ разъ на тотъ годъ, въ который печаталось его книга, закончилась вѣковая борьба съ кумышкой: въ апрѣлѣ 1890 г. былъ изданъ законъ, запрещавшій кумышковареніе.

Въ концѣ XVIII вѣка вопросъ о кумышкѣ находился въ весьма неопредѣленномъ положеніи. Устанавливая систему винныхъ откуповъ, правительство не сдѣлало никакого исключенія для вотскаго района: ввело и здѣсь винные откупы подобно остальнымъ мѣстностямъ Россіи, хотя при этомъ не издало особаго законодательнаго акта объ отмѣнѣ давнишней привиллегіи вотяковъ курить кумышку для собственнаго употребленія. Откупщики изъ соображеній чисто матеріальнаго характера естественно стали преслѣдовать кумышковареніе и насильно навязывать вотякамъ русскую водку. Это злоупотребленіе ихъ достигло такихъ размѣровъ, что ревизовавшіе Вятскую губернію сенаторы Спиридовъ и Лопухинъ отнесли принужденную продажу вина въ уѣздахъ, вотяками населенныхъ, къ числу важнѣйшихъ злоупотребленій; всеподданнѣйшій докладъ сенаторовъ побудилъ правительство уяснить въ вопросѣ о кумышковареніи права вотяковъ и откупщиковъ. Высочайшимъ указомъ отъ 8 февраля 1802 г. было предписано Правительствующему Сенату возложить на Вятскаго губернатора, исчисливъ сложность прибыльной суммы отъ продажи вина, причитающейся на воткіе уѣзды, убѣдить вотяковъ вносить ее отъ себя въ казну и затѣмъ уже невозбранно пользоваться правомъ куренія кумышки для домашняго употребленія, а содержателей откуповъ убѣдить отказаться отъ продажи вина въ вотскихъ мѣстностяхъ и освободить ихъ отъ взноса по этимъ мѣстностямъ откупной суммы [1]). Кромѣ сего именнымъ Высочайшимъ указомъ Вятскому гражданскому губернатору Руничу отъ того 8 февраля 1802 г. повелѣвалось: «дабы вотяки не почли себя симъ распоряженіемъ болѣе еще притѣсненными, а содержатели виннаго откупа чтобы не нашли въ ономъ нарушенія постановленныхъ съ симъ условій,— для сего внушить первымъ, что, заплатя прибыльныя въ казну

[1]) Д. П. С. (1 Деп.) 1801. № 357.

деньги, причитающіяся съ сихъ уѣздовъ, они будутъ пользоваться куреніемъ кумышки по праву, и никто уже послѣ сего въ правѣ семъ притѣснять ихъ не будетъ; послѣднихъ же вразумить, что насильная продажа вина, коею они въ сихъ уѣздахъ по временамъ пользовались, яко противозаконная, совершенно пресѣчется; что правительство по силѣ контрактовъ ихъ будетъ стараться истреблять корчемство, но за точный успѣхъ сихъ условій, по положенію сихъ уѣздовъ въ непроходимыхъ лѣсахъ, оно ручаться не можетъ, но, если не взирая на сіи внушенія, та или другая сторона не согласится добровольно—одна принять на себя сію сложность, а другая поступиться своимъ правомъ, тогда, не принуждая ихъ, изыскать средства къ пресѣченію безпорядка и замѣшательства, отъ сей встрѣчи выгодъ казенныхъ съ обычаями народными происходящихъ, и въ выборѣ сихъ средствъ всегда держаться той мысли, что лучше пожертвовать первыми (т. е. казенными выгодами), нежели утѣснить и поколебать послѣднихъ (т. е. обычаи народные), въ предположеніи, что уѣзды сіи исключатся изъ общаго откупа, должно будетъ положить самые вѣрные способы, чтобы съ исключеніемъ симъ не усилилось корчемство и чтобы кумышка не могла быть вывозима и продаваема отъ черты, ей предназначенной» [1]).

---

[1]) Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Руничъ отправился въ уѣзды, населенные вотяками, для того, чтобы на мѣстѣ составить себѣ надлежащее понятіе о кумышкѣ и выяснить отношеніе вотяковъ къ предположеніямъ правительства.

Изъ отзывовъ вотяковъ онъ замѣтилъ, что было весьма мало согласныхъ на то, чтобы пользоваться вареніемъ кумышки на опредѣленныхъ условіяхъ. По возвращеніи въ Вятку, онъ предписалъ Сарапульскому исправнику собрать старшинъ всѣхъ вотскихъ селеній и съ ними по 10 человѣкъ лучшихъ изъ обывателей и отобрать отъ нихъ письменное показаніе, желаютъ ли они за право варенія кумышки платить въ казну сумму, назначенную къ взносу въ то время откупщиками на четырехлѣтіе 1803—1806 г.г.

Но такого соглашенія не состоялось; объ этомъ Руничъ въ томъ же 1802 г. (отъ 30 декабря) всеподданнѣйше донесъ Императору, при чемъ изложилъ и свое мнѣніе относительно кумышковаренія. Мнѣніе это было, повидимому [1]), не въ пользу вотяковъ. Онъ находилъ, что кумышковареніе вовсе не такъ

(именно 46.236 р.) На сдѣланное исправникомъ предложеніе одни изъ вотяковъ изъявили согласіе платить по 10—15 коп. съ души, другіе не обозначали суммы. Наконецъ, „по многимъ увѣщаніямъ и внушеніямъ,“ согласились платить по 25 к. съ души, что при 20.121 ревиз. душахъ дало бы доходу въ казну 5.030 р. 25 коп. въ годъ и 20.121 р. въ 4 года (т. е. менѣе половины).

Затѣмъ запрошенъ былъ откупщикъ (СПБ. 1-й гильдіи купецъ Усачевъ). Требованія его сводились къ 4 пунктамъ:

1) чтобы вотяки предварительно куренія давали знать откупщику и получали на сіе билетъ, платили бы ему съ каждаго ведра высиживаемой кумышки по 2 р. 75 коп.;

2) производить курку оной въ такихъ селеніяхъ, гдѣ имѣются волостныя правленія, и только для своего обихода, а не на продажу, имѣя при томъ кубы и трубы заклеймеными;

3) выкуривать не болѣе той препорціи, каковая назначена будетъ при объявленіи откупщику, и только одинъ разъ въ году, именно въ генварѣ мѣсяцѣ, а въ другое время почитать за корчемство;

4) входить откупщику во всякое время къ вотякамъ въ домы для осмотра и выемки корчемства (на основ. указа 1767 г. 16 іюля 1771 г. 31 ян.).

Условія эти показались вотякамъ настолько обременительными, что выборные изъ нихъ, собранные исправникомъ вторично, „всѣ единогласно отреклись отъ сего даруемаго имъ права (т. е. куренія кумышки) по „безвыходности условій“, „указывая, что куренія кумышки не производили и что, буде изъ нихъ кто въ семъ приличатся, то подвергаетъ себя всей строгости законнаго сужденія“.

[1]) Мы говоримъ: „повидимому“ потому что чрезвычайно трудно установить, къ чему склонялся губернаторъ въ своемъ отзывѣ.

сильно распространено, корчемныхъ дѣлъ немного и съ распространеніемъ христіанства оно должно уменьшится, а если же дать вотякамъ право куренія кумышки, то и другіе народы въ сосѣднихъ губерніяхъ будутъ пользоваться имъ въ подрывъ питейнаго откупа. Если бы кумышковареніе было принимаемо во вниманіе откупщиками, то они не дѣлали бы наддачи на откупную сумму въ каждое 4 лѣтіе; между тѣмъ откупная сумма даже съ 1795 г. повышается [1]).

Въ докладѣ губернатора, въ интересахъ освѣщенія послѣдующей исторіи вопроса о кумышкѣ, заслуживаетъ вниманія то мѣсто его, гдѣ онъ даетъ опредѣленіе понятія кумышки. Опредѣленіе это слѣдующее: «кумышка есть обыкновенное хорошей доброты пѣнное вино, высиживаемое вотяками отъ избытка остающагося у нихъ за распродажей хлѣба». Здѣсь совершенно ясно дается понять, что кумышка приготовляется изъ хлѣба.

Результатомъ всеподданнѣйшаго доклада губернатора Рунича былъ нижеслѣдующій Высочайшій указъ на его имя: «Разсмотрѣвъ представленіе Ваше о куреніи вотяками кумышки и находя съ одной стороны, что оно не дѣлаетъ откупщикамъ дѣйствительнаго подрыву, а съ другой, что условія, на какихъ откупщики согласны поступиться правомъ сего куренія, слишкомъ для вотяковъ обременительны и открываютъ путь къ новымъ злоупотребленіямъ, Я призналъ справедливымъ предписать Вамъ слѣдующее: 1) винный откупъ по Вятской губерніи оставить на прежнемъ условіи. 2) Земской полиціи строго предписать, чтобы вотяки были ею охраняемы отъ всякихъ со стороны откупщиковъ притязаній и обидъ. 3) Имѣть наблюденіе, чтобы и съ другой стороны во-

---

1) Докладъ Рунича въ извлеченіи приведенъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутр. Дѣлъ, откуда мы и заимствовали содержаніе его.

тяки дѣйствительно высиживали кумышку только для домашняго ихъ обихода, и чтобы количество оной ничуть не превосходило семейныхъ ихъ нуждъ; въ случаѣ же, когда бы открылось, что вотяки корчемствуютъ и производятъ продажу кумышки или въ своемъ селеніи, или въ сосѣднихъ деревняхъ, либо уѣздахъ, подвергать ихъ законному взысканію.

Впрочемъ, какъ при опредѣленіи Васъ начальникомъ Вятской губерніи цѣлью довѣренности моей къ Вамъ поставилъ Я истребленіе всѣхъ вкравшихся тамъ злоупотребленій, такъ и теперь надѣюсь Я, что всю свою дѣятельность Вашу обратите къ тому, чтобы привести всѣ части ввѣреннаго Вамъ служенія къ порядку и благоустройству, отъ коего они уклонились».

Такъ какъ разрѣшеніе кумышковаренія послѣдовало вслѣдствіе доклада губернатора, то ясно, что подъ кумышкой оно разумѣло напитокъ, приготовляемый именно изъ хлѣба, а не изъ какого-либо другого матеріала.

Препровождая Высочайшій указъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (графъ Кочубей) счелъ необходимымъ преподать Вятскому губернатору нѣкоторыя разъясненія 3 пункта сего указа. Министръ обращаетъ вниманіе губернатора на то, что сенаторы, ревизовавшіе Вятскую губернію, въ своемъ рапортѣ Государю опредѣлили кумышку: «какъ родъ тонкой браги, высиживаемой вотяками болѣе по суевѣрію, нежели въ видѣ корчемства». На этомъ опредѣленіи, какъ видимъ, довольно неясномъ и не заключающемъ въ себѣ указанія на матеріалъ для кумышки, онъ основываетъ дальнѣйшія дѣйствія губернатора; «посему, пишетъ онъ, дозволеніе высиживать кумышку должно не иначе разумѣть, какъ относя его къ сему роду домашняго произведенія Но, какъ скоро произведеніе сіе будетъ имѣть сходство съ обыкновеннымъ хлѣбнымъ виномъ, то само собою разумѣется, что и дозволять его по общимъ правиламъ, на винный откупъ поставленнымъ, не должно не

только на продажу, но и для собственнаго вотяковъ употребленія» [1]).

Но, преподавая это наставленіе, министръ какъ будто сознаетъ неопредѣленность его, какъ руководящаго принципа, и потому дѣлаетъ такое дополненіе: «Благоразумное соображеніе всѣхъ частей, ввѣренныхъ вашему начальству, конечно, представитъ вамъ средство отличить въ семъ дѣйствительное злоупотребленіе отъ корыстныхъ притязаній и, ограждая вотяковъ отъ притѣсненія содержателей винныхъ сборовъ, вы не оставите строгимъ воспрещеніемъ всякаго корчемства отнять и у сихъ послѣднихъ поводъ къ какимъ-либо жалобамъ въ употребленіи или подрывѣ ихъ откупу».

Но вскорѣ же послѣдовали довольно рѣшительныя ограниченія вотяковъ въ кумышковареніи. Въ 1811 г. Правительствующій Сенатъ предписалъ лишить права куренія кумышки даже для домашняго обихода тѣхъ вотяковъ, которые будутъ изобличены въ куреніи хлѣбнаго горячаго вина и корчемствованіи онымъ въ подрывъ откупа; мѣдную посуду у нихъ отбирать въ пользу казны и корчемниковъ предавать суду и подвергать всему, что законы повелѣваютъ [2]). Это распоряженіе въ существѣ дѣла совершенно лишало вотяковъ права курить кумышку, которая всегда приготовлялась изъ хлѣба, такъ какъ ничего не стоило откупщику изобличить кумышковарящаго въ приготовленіи горячаго хлѣбнаго вина.

Чрезъ 7 лѣтъ, при замѣнѣ откупной системы казенной продажей питей, Министръ Финансовъ возбудилъ ходатайство о совершенномъ воспрещеніи вотякамъ курить кумышку, ссылаясь на замѣчаемыя Министерствомъ Финансовъ злоупотребленія вотяковъ по приготовленію ея. Правительствующій Сенатъ по этому ходатайству со своей стороны высказался въ

---

[1]) Д. А. М. В. Д. 1803 г., № 23.
[2]) П. С. З. XXXV, № 27.533.

томъ смыслѣ, что куреніе кумышки нужно совершенно уничтожить, предоставивъ вотякамъ, наравнѣ съ другими казенными поселянами, вареніе обыкновеннаго пива и браги, примѣнительно къ § 29 только что утвержденнаго устава о питейномъ сборѣ, въ предупрежденіе покушенія на вареніе кумышки обязать вотяковъ продать мѣдную посуду или сдать въ казну по условленной цѣнѣ. Если же за симъ у кого окажется винокурная посуда, то съ таковымъ будетъ поступлено по всей строгости законовъ и посуда будетъ отобрана въ казну безденежно и безвозвратно. Интересны аргументы, приводимые Сенатомъ въ пользу своего заключенія; ихъ три: 1) дозволеніе курить кумышку повело къ выдѣлкѣ вотяками настоящаго хлѣбнаго вина и корчемствованію имъ среди русскаго населенія; правительственныя распоряженія «при всѣхъ принимаемыхъ со стороны откупщиковъ огражденіяхъ» остаются безъ примѣненій. 2) Право куренія кумышки почему то остается только за вотяками и притомъ только Вятской губерніи, отъ русскихъ ничѣмъ не отличающимися кромѣ своего названія, тогда какъ другіе инородцы (мордва, чуваши, черемисы и даже вотяки же только другихъ губерній) никогда дозволеніемъ варенія кумышки не пользовались. 3) Оставленіе за вотяками права куренія кумышки, съ уничтоженіемъ предпріимчиваго и на корысти основаннаго преслѣдованія откупщиковъ, несомнѣнно, усилитъ корчемство и большая часть питейнаго сбора сдѣлается жертвою мнимаго обычая вотяковъ. Заключеніе Сената, внесенное Министромъ Юстиціи въ Комитетъ Министровъ, было Высочайше утверждено и опубликовано 20 апрѣля 1818 г. Запрещеніе это, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось не дѣйствительнымъ: вотяки, по словамъ, М. Буха, для кумышковаренія стали удаляться въ лѣса, которыхъ такъ много въ Вятской губерніи. Въ результатѣ начались пожары, и довольно много казенныхъ лѣсовъ сгорѣло [1]).

[1]) M. Buch. Die Wotjaken. Helsinfors 1882, 42.

Казенная продажа питей просуществовала только 8 лѣтъ, столько же продолжало дѣйствовать и запрещеніе кумышки. Въ 1826 г. Вятскій гражданскій губернаторъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи вотякамъ курить кумышку, съ вѣдома правительства и подъ его надзоромъ, «по уваженію привязанности ихъ къ сему напитку и невозможности прекратить всегдашнія покушенія на приготовленіе онаго». Во вниманіе къ этому ходатайству губернатора Министерство Финансовъ предположило съ 1827 г. разрѣшить вотякамъ приготовлять кумышку, но не изъ хлѣба, а изъ квашенаго молока, т. е. другими словами предполагало установить новый напитокъ, котораго вотяки въ то время не знали и не употребляли. Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ проектъ откупныхъ условій по великороссійскимъ губерніямъ на 1827—1831 г.г. Но Комитетъ Министровъ при разсмотрѣніи этого проекта постановилъ исключить данное Министромъ Финансовъ своеобразное опредѣленіе кумышки и редактировалъ соотвѣтствующій параграфъ откупныхъ условій слѣдующимъ образомъ: «предоставленное вотякамъ Вятской губерніи право свободнаго куренія кумышки оставляется и на будущее время ненарушимымъ и за подрывъ виннаго откупа не почитается съ подтвержденіемъ только, чтобы подъ видомъ кумышки не было высиживаемо горячаго хлѣбнаго вина въ подрывъ откупа, и чтобы напитокъ сей не былъ вывозимъ и продаваемъ внѣ ихъ жилищъ, за чѣмъ сверхъ полицейскаго досмотра могутъ откупщики и сами имѣть наблюденіе по установленному на то порядку» [1]).

---

[1]) П. С. З. т. II, № 987. Условія для содержанія питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что одновременно на подобныхъ же условіяхъ было разрѣшено и сибирскимъ инородцамъ по древнему ихъ обычаю дѣлать изъ квашенаго молока кумызъ или кумызное вино (§ 79 Условій на содержаніе питейныхъ сборовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ въ 1827—1831 г.г.).

Но, едва только питейные откупы были сданы по Вятской губерніи, какъ содержатель ихъ (Статскій Совѣтникъ Устиновъ съ компаньенами) подалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу на то, что не только вотяки, но и другіе инородцы Вятской губерніи вмѣсто дозволеннаго имъ изъ квашенаго молока напитка выкуриваютъ хлѣбное вино, нерѣдко превосходящее крѣпостію полугарное, употребляя для сего и посуду такую же, какая употребляется на винокуренныхъ заводахъ. Далѣе они жаловались на то, что въ губерніи явно идетъ корчемство кумышкой, открытіе же его всегда оканчивается буйствомъ, питейные доходы упали, и содержатели поставляются въ невозможность содержать долѣе питейные сборы. Они просятъ распространить на вотяковъ дѣйствіе первоначальнаго проекта откупныхъ условій, т. е. разрѣшить кумышку только изъ квашенаго молока, при чемъ и этимъ правомъ должны пользоваться только некрещенные вотяки [1]).

Правительствующій Сенатъ, истребовавъ по сему вопросу мнѣніе Министра Финансовъ, въ своемъ заключеніи по поводу жалобы рѣшилъ прежде всего установить понятіе кумышки. Выходя изъ того, что 1) въ откупныхъ условіяхъ 1807—1819 г.г. не говорится, изъ чего употребляется кумышка, 2) въ условіяхъ же на сибирскіе откупа кумышка называется «кумызъ или кумызное вино», приготовляемое изъ квашенаго молока, что 3) при казенномъ управленіи кумышка была воспрещена, а 4) въ новыхъ откупныхъ условіяхъ говорится, что подъ видомъ кумышки не должно быть

---

[1]) Между первою и послѣднею частію жалобы откупщиковъ находимъ весьма большое противорѣчіе. Въ первой части жалобщики говорятъ, что вотяки дѣлаютъ кумышку изъ хлѣба, а не изъ квашенаго молока, а въ заключительной части проговариваются, что кумышка изъ квашенаго молока существовала только въ первоначальномъ проектѣ откупныхъ условій, не получившемъ утвержденія.

высиживаемо горячее хлѣбное вино и что наконецъ 5) кумышка прежде и теперь приготовлялась изъ хлѣба и тѣми же способами, какъ и хлѣбное вино, — Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что вотякамъ было дозволено приготовлять кумышку изъ молока, а отнюдь не изъ хлѣба; если же въ дѣйствительности кумышка приготовлялась изъ хлѣба, то это было лишь злоупотребленіе вотяковъ, послабляемое мѣстнымъ начальствомъ. Заключеніе Правительствующаго Сената по жалобѣ откупщиковъ было таково: «воспретить вотякамъ дѣлать кумышку изъ хлѣба, внушивъ имъ, что въ противномъ случаѣ они подвергнутъ себя всей строгости законовъ, изданныхъ о корчемникахъ, надзоръ за симъ поручить полиціямъ». На приведеніе Сенатскаго рѣшенія въ исполненіе нужно было испросить Высочайшее разрѣшеніе. Противъ Сенатскаго опредѣленія выступилъ Министръ Юстиціи; представляя опредѣленіе Сената въ Комитетъ Министровъ, онъ высказалъ, что кумызъ и кумышка два совершенно различные напитка: первый приготовляется изъ квашенаго молока, — вторая всегда изъ хлѣба. Запретить дѣлать кумышку изъ хлѣба значитъ запретить ее совсѣмъ, а это можетъ произвести ропотъ. Хотя въ откупныхъ условіяхъ съ 1807 по 1819 г. дѣйствительно не было сказано, изъ чего приготовляется кумышка, но, разъ она названа тонкой брагой, то ясно, что она не изъ молока дѣлается, а если въ новыхъ откупныхъ условіяхъ вотякамъ предоставлено право варить кумышку по прежнему, то очевидно, что откупщики, заключивъ на сихъ условіяхъ контракты, и не могутъ заявлять какихъ бы то ни было притязаній по сему предмету. Поэтому Министръ не усматривалъ основанія воспрещать приготовлять кумышку изъ хлѣба. Единственно, за чѣмъ нужно наблюдать, по его мнѣнію, это за тѣмъ, чтобы вотяки подъ видомъ дозволеннаго напитка не приготовляли хлѣбнаго вина и при ва-

реніи кумышки не употребляли мѣдной посуды, подобно винокуреннымъ заводамъ и не вывозили кумышку для продажи [1]).

Комитетъ Министровъ въ виду возникшаго между Правительствующимъ Сенатомъ и Министромъ Юстиціи разногласія истребовалъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дѣло по всеподданнѣйшему представленію Вятскаго губернатора Рунича о разрѣшеніи вотякамъ варенія кумышки и убѣдился, что вотяки пользовались правомъ варенія кумышки при всѣхъ откупахъ, что кумышка эта приготовлялась не иначе, какъ изъ хлѣба, что содержатели питейныхъ откуповъ и прежде домогались запрещенія кумышки.

Приведя на справу Высочайшій указъ отъ 6 февраля 1803 г., а также § 225 откупныхъ условій на четырехлѣтіе 1827—1831 гг., Комитетъ Министровъ заключилъ, что содержаніе упомянутыхъ законовъ не даетъ откупщикамъ права требовать воспрещенія приготовленія кумышки изъ хлѣба. Но, дабы вотяки, пользуясь правомъ, не причиняли откупу подрыва, Комитетъ находилъ необходимымъ предоставить Управляющему Министерствомъ Юстиціи объявить Правительствующему Сенату повелѣніе подтвердить къ исполненію распоряженіе, изъясненное въ Высочайшемъ указѣ 6 февраля 1803 г. на имя бывшаго Вятскаго губернатора [2]).

Такъ какъ въ вопросѣ о кумышкѣ было заинтересовано Министерство Финансовъ, и заключеніе Правительствующаго Сената было отчасти основано на мнѣніи Министра Финансовъ, то журналъ Комитета Министровъ по Высочайшему повелѣнію былъ направленъ къ Министру Финансовъ для объясненія съ его стороны. Министръ представилъ всеподданнѣйшую записку. Въ ней онъ говорилъ, что кумышка по смыслу слова означаетъ напитокъ, сдѣланный изъ квашенаго мо-

---

[1]) Прилож. Ж. К. М. 1829 г., № 617.

[2]) Мем. К. М. 1829 г., № 619.

лока. Весьма вѣроятно, что вотяки издавна употребляютъ для приготовленія кумышки хлѣбъ, но правительство никогда не признавало такого права винокуренія въ маломъ видѣ, и это право, безъ сомнѣнія, послужитъ къ разврату вотяковъ. Затѣмъ вопреки мнѣнію Комитета Министровъ, Министръ Финансовъ полагаетъ, что право куренія кумышки (если формально признать его) противно существующимъ откупнымъ условіямъ (хотя, какъ мы видѣли, даже откупщики не рѣшались утверждать это категорически) и предсказываетъ, что откупщики откажутся отъ контракта, и при новыхъ откупахъ кумышковареніе послужитъ къ важному уменьшенію откупной суммы. Общее же заключеніе Министра Финансовъ однако оказалось гораздо снисходительнѣе посылокъ: онъ находилъ необходимымъ до истеченія откуповъ четырехлѣтія (1827—1831 г.г.) оставить дѣло въ настоящемъ положеніи, а въ будущемъ или воспретить употребленіе кумышки, или, если это Государю Императору неугодно, то подтвердить указъ 6 февраля 1803 г., т. е. другими словами разрѣшить кумышку. По Высочайшему повелѣнію записка Министра Финансовъ вновь разсматривалась въ Комитетѣ Министровъ въ засѣданіи 26 октября 1829 г. Комитетъ призналъ, что все разномысліе происходитъ отъ разности мнѣній о томъ, изъ чего дѣлается кумышка; со своей же стороны онъ считаетъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію то, что кумышка всегда дѣлалась и нынѣ дѣлается изъ хлѣба, и поэтому нашелъ необходимымъ только подтвердить къ исполненію указъ 6 февраля 1803 г., тѣмъ болѣе, что онъ совершенно согласенъ съ § 225 Высочайше утвержденныхъ откупныхъ условій и заключаетъ въ себѣ единственное распоряженіе къ огражденію вотяковъ отъ произвольныхъ притязаній откупщиковъ. Опасенія же Министра Финансовъ на счетъ отказа откупщиковъ отъ контрактовъ и уменьшенія въ будущемъ откупной суммы, по мнѣнію Комитета, не вытекаютъ изъ точнаго смысла от-

купныхъ условій; но, чтобы въ будущемъ не возникло никакихъ пререканій, Комитетъ призналъ необходимымъ въ откупныхъ условіяхъ опредѣлительно объяснить, изъ чего и въ чемъ дѣлается вотяками кумышка. Просьба откупщиковъ на имя Правительствующаго Сената о разрѣшеніи дѣлать кумышку только некрещеннымъ вотякамъ и при томъ только изъ квашенаго молока Комитетомъ отвергнута, какъ противная ихъ контракту, и постановлено предписать мѣстнымъ начальствамъ наблюдать по своей обязанности, чтобы ни вотяки, ни содержатели питейныхъ сборовъ не выходили изъ границъ, опредѣленныхъ вышеприведеннымъ параграфомъ откупныхъ условій [1]). Вслѣдствіе этого постановленія въ откупныхъ условіяхъ на четырехлѣтіе 1831—1835 г.г. къ прежнему § 225 сдѣлана ссылка на Высочайшій указъ, 6 февраля 1803 г. послѣдовавшій, и затѣмъ внесено слѣдующее добавленіе: «при чемъ объясняется, что употребленіе хлѣба въ кумышку на прежнемъ основаніи и рода посуды, для дѣланія оной издревле заведенной, не запрещается съ тѣмъ однако, чтобы въ прочемъ въ точности были соблюдаемы правила помянутаго Высочайшаго указа [2])

Едва только закончилось обсужденіе поднятаго откупщиками вопроса о злоупотребленіяхъ вотяковъ при кумышковареніи, какъ въ Комитетъ Министровъ поступила всеподданнѣйшая записка Вятскаго губернатора Рыхлевскаго отъ 9 октября 1829 г., въ коей онъ писалъ о разнаго рода злоупотребленіяхъ откупщиковъ при преслѣдованіи кумышки. На запискѣ губернатора Императоромъ было написано: «въ Ко-

---

1) Меморіи Ком. Мин. 1829 г., № 631.

2) П. С. З. т. V, 664. § 278, стр. 450. И дѣйствительно въ положеніи объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ (§ 251) было сказано, что употребленіе хлѣба въ кумышку на прежнемъ основаніи и рода посуды, для дѣланія оной издревле заведенной, не запрещается.

митетъ Министровъ, обратить особенное вниманіе на обстоятельства по виннымъ откупамъ и притѣсненія, дѣлаемыя откупомъ (21 окт. 1829 г.) [1]).

---

[1]) Вятскій губернаторъ Рыхлевскій писалъ въ ней: „При проѣздѣ нынѣ губерніи обратили особенное мое вниманіе жалобы обитающихъ въ Вятской губ. вотяковъ, подтверждавшіяся и самими дѣлами. По силѣ условій на текущій винный откупъ предоставлено вотякамъ право свободнаго выкуриванія по ихъ обычаю для домашняго употребленія такъ называемой кумышки съ такимъ ограниченіемъ, чтобы кумышка сія не вывозилась для продажи изъ селеній, и чтобы въ добротѣ своей была ниже обыкновеннаго полугарнаго вина. Управляющіе откупами и ихъ повѣренные нашли при семъ случаѣ другой способъ дѣлать явныя къ сему классу народа притязанія. Разъѣзжая по деревнямъ и отыскивая у вотяковъ кумышку, дѣлаютъ извѣты, что она найдена ими или равной, или даже высшей доброты противу вина. Между тѣмъ какъ вотяки при куреніи кумышки ни мало не обращаютъ вниманія на доброту, и отъ того бываетъ она у однихъ крѣпче, а у другихъ слабѣе, но въ томъ и другомъ случаѣ по вкусу и отвратительному запаху никакъ не можетъ быть сравниваема съ обыкновеннымъ полугарнымъ виномъ. Отжигъ кумышки дѣлается безъ членовъ земской полиціи, а если изъ членовъ при случаѣ семъ кто бываетъ, то по неопытности ихъ въ отжигѣ повѣренные откупщиковъ, извѣстные своею ловкостію и хитростію, легко могутъ всякій разъ кумышку чрезъ отжигъ, ими производимый, показывать добротою если не выше, то въ равной степени съ полугарнымъ виномъ. Такимъ образомъ вотяки за мнимое корчемство подвергаются на основаніи откупныхъ условій суду со взысканіемъ тройного штрафа противу продажной цѣны вину, а въ случаѣ неимѣнія денегъ на заплату сего штрафа отдаются годные въ солдаты, а неспособные ссылаются въ Сибирь на поселеніе безъ зачета за рекрутъ.

По слухамъ извѣстно, что винопродавцы и служители откупщиковъ, чрезъ разныя непозволительныя средства и подлоги приводя кумышку въ состояніе горѣть подобно полугарному вину, подбрасываютъ оную въ домы извѣстныхъ имъ богатыхъ вотяковъ, и тѣмъ самымъ обличивъ ихъ въ корчемствѣ и пользуясь

Разсмотрѣвъ рапортъ Вятскаго губернатора, Комитетъ Министровъ нашелъ, что вопросъ о правѣ вотяковъ курить кумышку и о домогательствахъ откупщиковъ лишить ихъ этого права уже разрѣшенъ Комитетомъ. Если же нынѣшніе откупщики дѣлаютъ подлоги и неправильныя притязанія къ вотякамъ, то губернаторъ по долгу званія своего обязанъ и имѣетъ средства не токмо преслѣдовать таковые подлоги откупщиковъ со всей строгостію законовъ, но и отвращать самыя покушенія къ тому принятіемъ надлежащихъ мѣръ въ порядкѣ, предписанномъ вообще для дѣйствія начальниковъ губерніи, и при будущихъ откупахъ право вотяковъ на куреніе кумышки, въ отвращеніе всякаго повода къ притязанію со стороны откупа, будетъ объявлено въ откупныхъ условіяхъ съ большею опредѣленностію [1]. Результатомъ сего постановленія Комитета Министровъ было предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Вятскому губернатору (отъ 7 декабря 1829 г. № 3.377) употребить возможное стараніе къ прекращенію замѣченныхъ имъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неустройствъ и непорядковъ [2].

Въ откупныхъ условіяхъ съ 1839 г. [3]) появляются но-

простотою и страхомъ суда и проволоки, берутъ тайно въ пользу свою большія деньги, а суду подвергаютъ однихъ бѣдныхъ, кои не могутъ удовлетворить ихъ корыстолюбія. Обстоятельство сіе, какъ заключающее въ себѣ явное зло для бѣдныхъ вотяковъ, представлено мною на разсмотрѣніе Министерства Финансовъ для принятія зависящихъ со стороны его мѣръ въ защиту казенныхъ поселянъ по крайней мѣрѣ при составленіи условій на предстоящій съ 1831 г. питейный откупъ". (Прил. къ Ж. К. М. 1829 г., № 619; Дѣло А. М. В. Д. 1829 г., № 306).

[1]) Меморіи Комит. Министр. 1829 г., № 631.

[2]) Д. А. М. В. Д. 1829 г., № 306.

[3]) Въ 1844 г. Глазовскій и Елабужскій окружные начальники донесли Управляющему Вятской Палатой Государственныхъ Имуществъ, что содержатели питейныхъ откуповъ въ этихъ окру-

выя ограниченія по этой части. Такъ къ прежнему § сдѣлано дополненіе: «крѣпость кумышки не опредѣляется, но въ городахъ, равно какъ и постоянные работники въ заводахъ Воткинскомъ и Ижевскомъ изъ вотяцкаго рода не могутъ присваивать себѣ права курить кумышку; если же таковое производится въ приписныхъ къ симъ заводамъ селеніяхъ, принадлежащихъ вотякскому племени, то не дѣлать имъ препятствія курить таковой напитокъ [1]).

Высочайше утвержденнымъ 17 іюля 1845 г. положеніемъ Комитета Министровъ признано было необходимымъ опредѣлить

гахъ черезъ своихъ повѣренныхъ стараются воспретить вотякамъ курить кумышку и заставить брать вино отъ мѣстнаго откупа, т. е. другими словами повторялась та же принужденная продажа вина, о которой въ концѣ XVIII в. писали сенаторы въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ. Основаніемъ своихъ настояній содержатели питейныхъ откуповъ выставляли то, что вотская кумышка не того качества, какое установлено закономъ, не тонкая брага, а обыкновенное полугарное вино. Глазовскій откупщикъ отыскалъ даже гдѣ-то предписаніе бывшаго губернатора Рунича о томъ, чтобы обязать подпиской не имѣть посудъ, казановъ, кубовъ и др. подобныхъ орудій и варить кумышку въ котлахъ. Хотя распоряженіе Рунича въ свое время не вытекало изъ точнаго смысла указа 6 февраля 1803 г. и въ сущности было незаконно (мы говорили выше, что Руничъ былъ противъ кумышковаренія), тѣмъ не менѣе Глазовскій Управляющій питейными откупами черезъ 40 лѣтъ рѣшилъ настаивать на исполненіи указа Рунича, началъ отбирать у вотяковъ приборы, употреблявшіеся ими для кумышковаренія. На защиту законныхъ правъ вотяковъ возсталъ Управляющій Палатой Государственныхъ Имуществъ; онъ просилъ губернатора удержать Глазовскій Питейный Отдѣлъ отъ стѣсненія вотяковъ въ приготовленіи кумышки (Д. А. М. Г. И. 1846, № 635). Былъ ли какой результатъ отъ этого рапорта, неизвѣстно; по всей вѣроятности, нѣтъ, ибо откупщики имѣли весьма сильную поддержку въ другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ и лицахъ.

[1]) П. С. З. т. XIII, № 11. 313, § 354.

въ земскіе суды Вятской губерніи Глазовскій, Сарапульскій и Елабужскій особыхъ корчемныхъ засѣдателей во вниманіе къ тому, что усилившееся въ Вятской губерніи корчемство дѣйствительно имѣетъ неблагопріятное вліяніе на питейные откупа [1]). Кромѣ того указомъ Правительствующаго Сената отъ 7 сентября 1845 г. предоставлено виновныхъ въ корчемствѣ кумышкой подвергать взысканіямъ на основаніи общихъ узаконеній о корчемствѣ виномъ. Изданіе этихъ узаконеній фактически еще болѣе стѣснило кумышковареніе, ибо усилило злоупотребленіе со стороны откупщиковъ [2]).

---

[1]) Прилож. къ журн. К. М. 1846, № 1800; Д. А. М. Г. И. 1846 № 635. Расходъ на корчемныхъ засѣдателей—въ размѣрѣ 285 р. на каждаго отнесенъ на счетъ 9 копѣечнаго сбора съ души на земскую полицію, установленнаго Высочайшимъ указомъ отъ 9 января 1835 г.

[2]) Въ какой формѣ эти злоупотребленія выражались теперь, можно видѣть изъ составленной въ 1854 г. записки священника с. Укана, Глазовскаго уѣзда Сатрапинскаго. „При конторахъ питейныхъ,—пишетъ между прочимъ священникъ,—содержится откупами особый, такъ именуемый, корчемный повѣренный и особые на сей предметъ служащіе люди, какъ говорится, сорви-головы. Сей съ шайкой таковыхъ удальцовъ безпрестанно разъѣзжаетъ по вотскимъ селеніямъ, особенно предъ праздниками, ища у нихъ кумышку по всѣмъ уголкамъ, словомъ, переполошатъ у вотяковъ весь домъ, службы и гумно, и найденную кумышку, безъ дачи хозяину пробы, отвозятъ съ собой первѣе въ Контору, а изъ оной посылаютъ въ земскій судъ, для общаго свидѣтельства пробы оной, гдѣ пойманный съ таковою вотякъ проживетъ дня два-три, да послѣ-при изслѣдованіи корчемнымъ засѣдателемъ земскаго суда—онъ, сосѣди и понятые, бывающіе при обыскѣ, прогуляютъ еще денька два и въ заключеніе еще взыщутъ съ вотяка куда то тройную пропорцію платимыхъ за ведро полугара денегъ, хотя бы нашли у него и осьмую самой плохой крѣпости, всегда уже сдобренной въ Конторѣ. Бывали и такіе случаи, что сыщики, привозя съ собой кумышку, въ суматохѣ хозяевъ подкидывали куда-либо и какъ будто съ найденной у

Въ 1846 г. была предпринята новая попытка лишить вотяковъ права варить кумышку. Отъ 6 марта 1846 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Комитетъ Министровъ ходатайство объ уравненіи вотяковъ Вятской губерніи въ правахъ съ прочими ихъ единоплеменниками Оренбургской и Казанской губерній и о возстановленіи силы Высочайше утвержденнаго 20 августа 1818 г. положенія Комитета Министровъ, т. е. о запрещеніи кумышковаренія. Новыхъ аргументовъ въ подкрѣпленіе запрещенія не приводилось; повторялись тѣ же жалобы откупщиковъ, что вотяки завели для приготовленія кумышки такую же посуду, какъ на винокуренныхъ заводахъ, и выдѣлываютъ кумышку не въ видѣ тонкой браги для собственнаго употребленія, но такого качества, что крѣпостію своею она превосходитъ даже полугарное вино, и корчемствуютъ кумышкою. Въ доказательство корчемства указывалось на то, что въ то время въ производствѣ было до 60 корчемныхъ дѣлъ. Кромѣ того Министръ Финансовъ дѣлалъ ссылку на заявленіе Вятскаго губернатора о вредѣ употребленія вотяками кумышки [1]). Комитетомъ Министровъ

хозяина предавали вотяка суду". (А. И. Р. Г. О. X, 49). Такимъ образомъ священникъ с. Уканскаго свидѣтельствуетъ о томъ же злоупотребленіи, какъ и всеподданнѣйшій отчетъ губернатора за 20 лѣтъ до того времени. Новое здѣсь—лишь картина разслѣдованія кумышковаренія. Вотяки при этихъ обыскахъ и выемкахъ иногда оказывали сопротивленіе начальству. Такъ въ 1840-хъ г.г. вотяки Сепыцкой волости дер. Сыгинской и Качкашурской отняли у корчемной стражи найденную кумышку; возникло дѣло о вареніи кумышки безъ предварительнаго разрѣшенія и въ сопротивленіи властямъ. Результатъ—штрафъ въ казну (за вареніе) и арестъ и наказаніе розгами (50 ударовъ) за сопротивленіе (Д. В. П. Г. и У. С. № 2059/972). Въ 1846 г. Елабужскимъ уѣзднымъ судомъ приговорены, были къ розгамъ (по 15 ударовъ) 8 человѣкъ вотяковъ за сопротивленіе при обнаруженіи корчемства кумышкой (Ibidem № 2.500/1.160).

[1]) Приложеніе къ журналу К. М. 1846 г., № 1788.

было затребовано заключеніе по сему вопросу отъ Министра Государственныхъ Имуществъ [1]. Министръ съ своей стороны затребовалъ заключеніе Перваго Департамента своего Министерства. Департаментъ обратилъ вниманіе прежде всего на то, что одни и тѣ же мотивы (корчемство кумышкой и невозможность надзора за правильной выдѣлкой ея) были основаніемъ совершенно противоположныхъ правительственныхъ распоряженій. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса по существу, Департаментъ нашелъ, что полное воспрещеніе кумышковаренія принесетъ только одинъ вредъ; при свободѣ кумышковаренія надзоръ обращается только на злоупотребляющихъ правомъ варить кумышку, а таковыхъ среди бѣднаго и грубаго народа немного, ибо немногіе владѣютъ знаніями и средствами выдѣлывать кумышку въ усовершенствованной винокуренной посудѣ; съ воспрещеніемъ же кумышковаренія корчемниковъ будетъ много, такъ какъ вотяки не отстанутъ отъ куренія кумышки, сопряженной съ суевѣріемъ; теперь на 100 тысячъ душъ вотяковъ оказалось только 60 корчемныхъ дѣлъ, тогда ихъ будетъ больше: послѣдуютъ раззорительные штрафы, которые разстроятъ благосостояніе цѣлой губерніи, «не говоря уже о ропотѣ и могущихъ быть важнѣйшихъ послѣдствіяхъ отъ уничтоженія вѣковыхъ привычекъ». И при всѣхъ этихъ послѣдствіяхъ существеннаго увеличенія доходовъ казны не послѣдуетъ [2]. Вполнѣ раздѣляя соображенія Департамента, Министръ Государственныхъ Имуществъ въ своемъ отзывѣ Комитету высказался противъ проектируемаго Министромъ Финансовъ воспрещенія кумышковаренія; онъ полагалъ оставить дѣло такъ, какъ оно есть сейчасъ, и нашелъ лишь необходимымъ объяснить въ положеніи объ акцизно-откупномъ коммиссіонерствѣ, въ чемъ должна

[1] Ж. К. М, 1846, № 1778.

[2] Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 635.

состоять посуда для кумышковаренія, и затѣмъ предложить мѣстному начальству истреблять недозволенную посуду [1]).

Комитетъ Министровъ въ засѣданіи 14 и 28 мая 1846 г. согласился съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, находя, что воспрещеніе кумышковаренія возродитъ тѣ же самыя затрудненія и злоупотребленія, какія открывались уже въ прежнее время и которыя побудили правительство вновь разрѣшить приготовленіе напитка для домашняго употребленія; проектируемое Министромъ Государственныхъ Имуществъ поясненіе относительно посуды признано было необходимымъ включить въ видѣ примѣчанія къ § 251 Положенія объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ и объявить о немъ немедленно, такъ какъ торги на откупъ слѣдующаго четырехлѣтія (1847—1850 гг.) уже открывались [2]). Во исполненіе этого постановленія Министръ Финансовъ въ томъ же году внесъ въ Правительствующій Сенатъ свой проектъ дополненій къ § 251 Положенія объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ, который и былъ утвержденъ Сенатомъ и въ декабрѣ 1846 г. распубликованъ. Въ новой редакціи Положенія объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ отчасти оставлены прежнія ограниченія въ кумышковареніи (запрещеніе кумышковаренія въ Ижевскомъ и Воткинскомъ заводахъ, запрещеніе *продажи* (п. 4) кумышки) и введено нѣсколько новыхъ ограниченій, а именно: 1) крѣпость кумышки по спиртомѣру Гесса должна быть ниже полугара, не менѣе 60 градусовъ; 2) запрещено передвоивать кумышку для усиленія ея крѣпости; 3) запрещено даже усовершенствовать посуду, издревле заведенную для выкуриванія кумышки; 4) о времени приготовленія кумышки вотяки должны заблаговременно извѣщать содержателей откупныхъ сборовъ, а также и кор-

[1]) Пр. Ж. К. М. 1846 г., № 1788, стр. 510—516.
[2]) Ж. К. М. 1846 г., № 1787, стр. 256.

чемныхъ засѣдателей для наблюденія съ ихъ стороны; 5) за нарушеніе кѣмъ-либо сихъ правилъ селенія, къ которымъ нарушители принадлежатъ, навсегда лишаются права выкуривать кумышку; за необъявленіе о приготовленіи кумышки вотяка ожидалъ штрафъ отъ 5 до 15 р. за всякій разъ, а несостоятельныхъ — отдача въ арестанскія роты на 6 мѣсяцевъ [1]). Новыя ограниченія въ кумышковареніи, за позднимъ ихъ утвержденіемъ Сенатомъ (въ декабрѣ 1846 г.), включены въ Положеніе объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ лишь съ 1851 г. [2]).

Не встрѣтивъ въ Комитетѣ Министровъ сочувствія къ полному прекращенію кумышковаренія, Министръ Финансовъ въ томъ же 1846 г. отъ 9 ноября внесъ въ Комитетъ ходатайство объ учрежденіи должности корчемнаго засѣдателя въ Малмыжскомъ земскомъ судѣ Вятской губерніи по примѣру трехъ другихъ вотскихъ уѣздовъ Вятской губерніи. На этотъ разъ Комитетъ Министровъ отнесся къ представленію Министра Финансовъ сочувственно, но журналъ Комитета Министровъ отъ 12 ноября 1846 г. (ст. 2133), соглашавшійся съ представленіемъ Министра Финансовъ, не получилъ Высочайшаго утвержденія. Императоръ Николай I написалъ на журналѣ: *„Я не убѣжденъ въ сей необходимости и полагаю напротивъ, что это будетъ новое доходное мѣсто для злоупотребленій; донести Мнѣ, много ли уменьшила прибавка сихъ чиновниковъ въ другихъ уѣздахъ незаконную продажу кумышки“* [3]). Министру Фи-

¹) Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 635.

²) П. С. З., № 24.050, § 287. Пользуясь этой статьей Положенія, питейный откупъ достигъ запрещенія кумышки въ 234 селеніяхъ Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ (изъ 560). Представленіе Мин. Фин. въ Госуд. Сов. отъ 6 марта 1890 г. за № 702 объ отмѣнѣ права варенія кумышки.

³) Ж. К. М. 1846 г., № 1799.

пансовъ сообщено о семъ выпиской изъ журнала 26 ноября 7846 г. за № 2.352.

Въ ноябрѣ слѣдующаго 1847 г. Вятская Казенная Палата ходатайствовала предъ Министромъ Финансовъ объ ограниченіи производства выкурки кумышки до 2 ведеръ на ревизскую душу и при томъ лишь для собственнаго употребленія семействъ приготовляющихъ. Ходатайство это встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны Вятскаго Управляющаго Палатой Государственныхъ Имуществъ, заключеніе котораго было потребовано Вятскимъ губернаторомъ для Министра Финансовъ. Вятскій Управляющій прежде всего нашелъ страннымъ самое возбужденіе вопроса только о кумышкѣ: если вводить ограниченіе по части кумышковаренія, то слѣдуетъ распространить его и на другіе напитки, приготовляемые инородцами и даже русскими — пиво, кумысное вино и медъ, ибо и они дѣлаютъ подрывъ виннымъ откупамъ; кумысъ и кумысное вино въ послѣдней степени броженія доходятъ до крѣпости вина, а медъ, приготовляемый татарами Оренбургской губерніи, даже превосходитъ вино. Но такого рода ограниченій нигдѣ не было, да они и невозможны.

Далѣе Управляющій доказываетъ, что кумышковареніе не можетъ дѣлать подрыва виннымъ откупамъ, такъ какъ при установленіи годовой пропорціи вина, которую откупщикъ обязанъ выбрать по каждому уѣзду, правительство, несомнѣнно, имѣло въ виду мѣстные коренные обычаи населенія (въ томъ числѣ слѣдовательно и вотскій обычай варить кумышку). И на эту уступку правительства въ пользу вотяковъ мѣстный откупъ не долженъ былъ бы заявлять никакихъ претензій. Вятская же Казенная Палата, преслѣдуя увеличеніе казенныхъ питейныхъ сборовъ, упустила изъ вниманія другія не менѣе важныя обстоятельства, которыя можетъ повлечь за собою всякое ограниченіе, противное мѣстнымъ условіямъ

края [1]). Оно стѣснитъ вотяковъ, поведетъ къ скрытой выкуркѣ кумышки, повлечетъ напрасные розыски, притязанія, преслѣдованія, увеличеніе дѣлъ по корчемству. Этимъ заключеніемъ Управляющаго Вятской Палатой Государственныхъ Имуществъ и закончилось новое дѣло объ ограниченіи кумышковаренія. До Комитета Министровъ оно, повидимому, не дошло [2]).

---

[1]) Д. А. М. Г. И. 1846 г., № 635.

[2]) Съ введеніемъ акцизной системы продажи питей въ 1863 г. привиллегія вотяковъ относительно кумышковаренія осталась на прежнемъ положеніи; ограниченія, бывшія въ откупныхъ условіяхъ, вошли и въ Положеніе о „питейныхъ сборахъ“, Выс. утв. 9 іюля 1861 г. Но переписка между вѣдомствами о полномъ прекращеніи кумышки продолжается и потомъ. Въ 1863 г. Министръ Финансовъ, находя привиллегію вотяковъ вредной для интересовъ казны, возбудилъ вопросъ о прекращеніи кумышковаренія, но Министерство Государственныхъ Имуществъ, принципіально признавая этотъ вредъ, не находило возможнымъ запрещать „по вкоренившемуся между вотяками обычаю“ употребленія кумышки. Дѣло кончилось тѣмъ, что для 1863 и 1864 г.г. былъ усиленъ надзоръ за приготовленіемъ кумышки со стороны полицейскихъ властей и чиновъ акцизнаго вѣдомства, а также со стороны сельскихъ властей. Когда это усиленіе надзора не достигло ожидаемыхъ результатовъ, то по распоряженію Министерства Финансовъ была образована въ Вяткѣ подъ предсѣдательствомъ губернатора комиссія для обсужденія вопроса о мѣрахъ огражденія интересовъ казны отъ ущерба, наносимаго вареніемъ кумышки вотяками Вятской губерніи. Большинство членовъ комиссіи высказалось за оставленіе за вотяками права кумышковаренія—и только 4 члена (въ томъ числѣ Вятскій губернаторъ и Управляющій акцизными сборами) высказались за полное прекращеніе кумышковаренія. Въ 1870 г. Вятскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ вновь возбуждаетъ вопросъ о необходимости уничтоженія кумышковаренія—въ интересахъ охраненія здоровья вотяковъ съ одной стороны и увеличенія питейнаго акцизнаго дохода съ другой;—по Высочайшему повелѣнію вопросъ о ку-

Такимъ образомъ, какъ видимъ изъ изложеннаго, борьба противъ кумышки ведется за весь разсматриваемый нами періодъ (1801—1850). Въ основѣ ея лежитъ не желаніе уничтожить у вотяковъ язычество, однимъ изъ проявленій котораго было употребленіе кумышки при совершеніи языческихъ обрядовъ, и не сознаніе вреда ея для населенія, а желаніе откупщиковъ устранить конкурента для водки; главными инціаторами и ближайшими дѣятелями этой борьбы

мышкѣ вновь пересматривается Министерствомъ Финансовъ. Управляющему Вятскими акцизными сборами предписано доставить подробныя свѣдѣнія по вопросу о вареніи кумышки и соображенія о томъ, не представляется ли своевременнымъ отмѣнить дарованную вотякамъ Вятской губерніи льготу въ этомъ отношеніи. Общее заключеніе акцизнаго надзора Вятской губерніи было таково, что кумышковареніе слѣдуетъ уничтожить во что бы то ни стало—какъ привиллегію, несправедливую въ отношеніи остального населенія, вредную для здоровья вотяковъ, убыточную для казны. Отъ 6 марта 1890 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ ходатайство о воспрещеніи вотякамъ куренія кумышки. Ходатайство это было уважено: согласно Высочайше утвержденному 24 апрѣля 1890 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта кумышковареніе вотякамъ Вятской губерніи было воспрещено подъ угрозою денежнаго взысканія до 50 рублей (за вареніе въ первый разъ) и до 100 рублей и ареста до 3 недѣль (во второй разъ) съ конфискаціей и уничтоженіемъ посуды, служившей для выдѣлки кумышки. Вся посуда, служившая для выдѣлки кумышки, до изданія закона, должна была быть представлена въ казну съ уплатой вотякамъ полной ея стоимости. (Д. А. Г. С. 1890 г., № 146—по Департаменту Государственной Экономіи, стр. 101 обор.).

Такъ прекратила свое юридическое бытіе вотская кумышка, доставивъ на своемъ вѣку много хлопотъ и правительству (переписка между вѣдомствами и обсужденіе вопроса въ центральныхъ учрежденіяхъ), и мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, и откупщикамъ, и всего болѣе самимъ вотякамъ; фактически же она продолжаетъ существовать и до сихъ поръ.

являются откупщики съ ихъ арміей служащихъ: они подаютъ жалобы и прошенія правительственнымъ учрежденіямъ въ Вяткѣ и Петербургѣ, чинятъ надзоръ, производятъ обыски, подлоги, привлекаютъ вотяковъ къ суду. Изъ правительственныхъ учрежденій одни раздѣляютъ точку зрѣнія откупщиковъ и стремятся уничтожить привиллегію вотяковъ (учрежденія Министерства Финансовъ), другія, наоборотъ, не сочувствуютъ стѣсненію вотяковъ (особенно Министерство Государственныхъ Имуществъ), при чемъ въ перепискѣ между вѣдомствами долгое время остается не установленнымъ самое понятіе кумышки (какой это напитокъ: хлѣбный или молочный).

Переписка въ правительственныхъ учрежденіяхъ по поводу кумышки продолжается въ теченіе всего разсматриваемаго времени. Въ результатѣ борьбы явились лишь ограничительныя распоряженія правительства касательно кумышковаренія, дававшія лишній поводъ для злоупотребленій со стороны откупщиковъ, а иногда и мѣстной земской полиціи. Совсѣмъ же запретить кумышку не удалось.

Сводя все изложенное въ настоящей главѣ, мы должны сказать, что дѣятельность гражданской администраціи на пользу миссіонерскаго дѣла за разсматриваемое нами время не проявлялась сколько нибудь замѣтно. Въ предоставленіи новокрещеннымъ вотякамъ льготъ, установленныхъ закономъ для всѣхъ новокрещенныхъ, чиновниками допускалась чрезвычайная медлительность; внушенія новокрещеннымъ христіанскихъ навыковъ со стороны органовъ власти дѣлаются весьма рѣдко, о дѣятельности по переселенію новокрещенныхъ вотяковъ не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ; чаще всего за разсматриваемое время мы встрѣчаемся съ разслѣдованіями дѣлъ по совершенію новокрещенными языческихъ обрядовъ, преимущественно жертвоприношеній, нѣсколько рѣже съ разборомъ ихъ въ судахъ. Хотя разслѣдованія эти большею частію не сопровождались серьезными приговорами и наказаніями,

но съ несомнѣнностію можно предполагать, что вліяніе ихъ на вотяковъ было весьма значительно, въ виду тѣхъ злоупотребленій, съ которыми было сопряжено производство всякаго рода дѣлъ среди населенія вообще и инородцевъ въ особенности. Разслѣдованія эти вотякамъ доставляли, безъ сомнѣнія, много хлопотъ и расходовъ; опасеніе ихъ, вѣроятно, заставляло ватяковъ быть осторожнѣе въ проявленіи своихъ языческихъ наклонностей и побуждало исполнять хотя внѣшнимъ образомъ, чисто механически, христіанскія обязанности. Но отъ созданія механическихъ привычекъ, безъ сомнѣнія, было еще далеко до дѣйствительнаго просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ.

ГЛАВА 10-я.

Вліяніе на вотяковъ окрестнаго населенія въ первой половинѣ XIX вѣка.

За разсматриваемое нами время среди сосѣдей вотскаго населенія мы видимъ русскихъ, татаръ, черемисъ и бесермянъ. Для того, чтобы опредѣлить степень и направленіе вліянія перечисленныхъ народностей, необходимо уяснить, насколько сильно каждая изъ нихъ соприкасалась съ вотяками.

Начнемъ съ руссскихъ. За описываемое нами время колонизація вотскаго района русскимъ населеніемъ значительно усиливается. Колонизація эта идетъ тремя путями. Съ запада вотскаго района изъ уѣздовъ Вятскаго, Орловскаго и особенно Нолинскаго (Вятской г.) тянется волна переселенцевъ въ Глазовскій и особенно Сарапульскій уѣздъ; затѣмъ въ сѣверную часть Сарапульскаго же уѣзда идутъ поселенцы съ Пермской стороны—изъ нынѣшнихъ Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ Пермской губерніи; наконецъ, восточная полоса вотскаго района (въ предѣлахъ нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда) понемногу принимаетъ къ себѣ поселенцевъ съ береговъ Камы, особенно изъ Гольянской волости. О такомъ именно направленіи русской колонизаціи можно судить отчасти по тѣмъ свѣдѣніямъ о времени появленія жителей въ каждомъ изъ селеній Сарапульскаго уѣзда, которыя собраны были въ 1890 г. при подворной переписи этого уѣзда спеціально командированными для этой цѣли осо-

быми лицами [1]) и которыя затѣмъ были опубликованы въ «Матеріалахъ по статистикѣ Вятской губерніи» (т. VII Сарапульскій уѣздъ. Вятка, 1892 г). Относительно Глазовскаго уѣзда, а также Малмыжскаго и Елабужскаго печатная литература не располагаетъ столь детальными свѣдѣніями, какъ по Сарапульскому уѣзду, но по тѣмъ скуднымъ даннымъ, какія намъ пришлось встрѣтить въ архивныхъ дѣлахъ, надо думать, что въ Глазовскомъ уѣздѣ русское населеніе является главнымъ образомъ изъ тѣхъ же уѣздовъ Вятской губерніи, что и въ Сарапульскомъ, т. е. изъ Нолинскаго, Орловскаго и Вятскаго; при разслѣдованіи въ 1834 г. прошенія крестьянъ Валамазской и Юберовской волостей Глазовскаго уѣзда, выяснилось, что они за 7 лѣтъ передъ тѣмъ переселились изъ Куменскаго прихода Вятскаго уѣзда; затѣмъ судя по тому, что западная часть Глазовскаго уѣзда была довольно сильно колонизована, еще въ XVIII вѣкѣ о чемъ мы говорили во введеніи, и уже въ 1801—1850-хъ г.г. давала колонизаторовъ для Сарапульскаго уѣзда, на что имѣются указанія въ упомянутыхъ выше статистическихъ матеріалахъ по Сарапульскому уѣзду, можно думать, что выходы изъ этой части направлялись не только въ Сарапульскій уѣздъ, но и въ инородческія (вот-

---

[1]) Какъ участникъ этой переписи, авторъ настоящаго изслѣдованія на основаніи личнаго опыта считаетъ долгомъ отмѣтить, что показанія крестьянъ о времени появленія русскихъ жителей въ томъ или иномъ селеніи, если они относились къ XIX вѣку, слѣдуетъ считать довольно точными; такъ какъ во многихъ случаяхъ ко времени собиранія свѣдѣній (1890) были живы представители второго, а иногда даже перваго поколѣнія новоселовъ. Жаль, что такихъ свѣдѣній Вятскимъ губернскимъ земствомъ не собиралось или не опубликовывалось по другимъ уѣздамъ Вятской губерніи, при свѣтѣ ихъ вопросъ о колонизаціи Вятской губерніи могъ бы быть уясненъ весьма детально.

скія) волости Глазовскаго уѣзда [1]). Въ вотскій районъ влекло русскихъ большое количество свободныхъ казенныхъ земель еще дѣвственныхъ. Администрація губерніи пыталась бороться съ движеніемъ русскихъ переселенцевъ, такъ какъ оно сопровождалось большею частію истребленіемъ лѣсовъ въ новыхъ мѣстахъ жительства. Въ всеподданнѣйшей запискѣ за 1834 г. Вятскій губернаторъ пишетъ, что «крестьянинъ попускался переселяться самовольно, куда хочетъ, сего никто не замѣчаетъ; пока истребляетъ онъ лѣсъ для пашни и вмѣстѣ съ тѣмъ вызжетъ необозримое пространство, никто сего не видитъ; но, когда уже совершится вредъ, и произведутся невозвратные убытки, тогда поступки его открываются и начинается преслѣдованіе его и всѣхъ обязанныхъ смотрѣть» [2]). Администрація стремилась къ тому, чтобы заставить крестьянъ испрашивать предварительно разрѣшеніе правительства на переселеніе. Крестьяне въ описываемое нами время иногда и подавали просьбу по начальству, но, какъ свидѣтельствуетъ Вятскій губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1837 г., не дожидались ея разрѣшенія: переселялись на новыя мѣста и заводились здѣсь хозяйствомъ. Если Казенная Палата отказывала имъ въ удовлетвореніи просьбы, то они возбуждали ходатайство предъ Министерствомъ Финансовъ, которое большею частію утверждало эти пересе-

---

[1]) О томъ, что русское населеніе Глазовскаго уѣзда переселилось сюда изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи и представляетъ изъ себя собственно Вятчанъ, потомковъ основателей Вятки, можно судить и по современному говору его. Діалектическія данныя, по словамъ академика Соболевскаго, въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи одинаковы въ существенномъ. (Соболевскій. Замѣтка о вятскомъ говорѣ). Въ рукописи причта с. Садинскаго, передающей разговоръ двухъ крестьянъ 1848 г., мы встрѣчаемъ замѣну ц. ч. (черковъ) и вятскія слова въ родѣ инде въ значеніи: *можетъ быть*. (А. И. Р. Г. О. X. 23).

[2]) Д. А. К. М. 1835 г., № 979.

ленія, чтобы не раззорить переселенцевъ, строго однако подтверждая, чтобы впредъ этого не было. «Но зло сіе», прибавляетъ губернаторъ, «существуетъ и понынѣ» [1]).

За описываемое нами время русскій элементъ въ вотскомъ районѣ наблюдается уже въ весьма значительномъ количествѣ: Еловскій приходъ Глазовскаго уѣзда въ 1830 г.г.,—по свидѣтельству приходскихъ священниковъ, состоялъ на 1/3 изъ русскихъ; въ Святогорскій приходъ, открытый въ 1837 г., пожелали перейти 710 душъ вотяковъ и 543 русскихъ [2]); въ составѣ Карсовайскаго прихода того же уѣзда, открытаго въ 1841 г., на первыхъ порахъ числится 195 русскихъ въ числѣ 1.307 всѣхъ прихожанъ [3]); въ Кулигинскій приходъ (Глаз. у.), открытый въ 1837 г., отчисляется 188 домовъ православныхъ и 227 раскольниковъ [4]), т. е. слѣдовательно русскихъ. Въ Ермолаевскій приходъ Елабужскаго уѣзда отходятъ вмѣстѣ съ вотяками и русскіе (изъ Ильдибаевскаго и Кулюшевскаго приходовъ) [5]). Даже въ Кекоранскомъ приходѣ Сарапульскаго уѣзда, до послѣдняго времени считавшагося глухимъ мѣстомъ, при открытіи его (въ 1843 г.) оказывается 11 человѣкъ русскихъ при 547 вотякахъ [6]). Въ Саралинскомъ приходѣ Елабужскаго уѣзда единственная вотская деревня окружена русскими селеніями; въ приходахъ Крымско-Слудкинскомъ и Дерюшевскомъ того же уѣзда вотяки также окружены русскими жительствами [7]).

Для опредѣленія степени вліянія русскихъ на вотское населеніе весьма важно знать, какъ русскіе разселялись въ

---

1) Д. А. К. М. 1838 г., № 1182 г.
2) Д. С. А. 1836 г., № 1540.
3) Д. С. А. 1841 г., № 1649.
4) Д. С. А. 1837 г., № 435.
5) Д. С. А. 1838 г., № 530.
6) Д. С. А. 1842 г., № 1624.
7) Д. В. Д. К. 1842 г., № 397.

вотскомъ районѣ: отдѣльными ли селеніями или вмѣстѣ съ вотяками? Изъ цитированныхъ уже нами матеріаловъ по статистикѣ Сарапускаго уѣзда Вятской губ. видно, что въ этомъ уѣздѣ русскіе селились и отдѣльно отъ вотяковъ, и вмѣстѣ съ ними, при чемъ бывали случаи, что вотяки по переселеніи къ нимъ русскихъ иногда выселялись на новое жительство, оставляя русскимъ вотское наименованіе селенія. Особенно любопытенъ въ этомъ отношеніи составленный Глазовскимъ миссіонеромъ протоіереемъ Стефановымъ въ 1838 г. списокъ вотскихъ селеній Глазовскаго миссіонерскаго района. Изъ этого списка видно, что изъ 691 селенія, въ коихъ въ то время жили вотяки Глазовскаго миссіонерскаго района (20 приходовъ), уже 73 селенія (10,5%) были русско-вотскими, при чемъ эти селенія имѣлись во всѣхъ приходахъ Глазовскаго уѣзда, за исключеніемъ Кулигинскаго. Кромѣ того во многихъ приходахъ были селенія съ исключительно русскими жителями [1]).

Каково же было это русское населеніе, соприкасавшееся съ вотскимъ райономъ и каково было его вліяніе на вотяковъ?

Одно изъ необходимыхъ условій культурнаго развитія — грамотность среди русскаго населенія Вятской губерніи надо представлять себѣ за то время чрезвычайно слабою. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже упоминали въ предыдущей главѣ, что Вятская губернія въ XIX вѣкъ вступила только съ 6 учеб-

[1]) Миссіонеръ Стефановъ, къ сожалѣнію, не перечисляетъ въ своемъ спискѣ исключительно русскія селенія въ приходахъ его района, но, безъ сомнѣнія, они были и въ нѣкоторыхъ приходахъ, надо полагать, въ весьма значительномъ количествѣ, особенно въ западной части Глазовскаго уѣзда: въ Елганскомъ и Мухинскомъ приходахъ на 2 священниковъ въ каждомъ по этому списку оказалось всего по 2 вотскихъ селенія, остальныя, очевидно, были русскими; въ Святицкомъ приходѣ насчитывалось всего лишь 5 вотскихъ селеній, въ Утинскомъ — 6.

ными заведеніями—духовной семинаріей, главнымъ народнымъ училищемъ и 4 малыми народными училищами (въ послѣднихъ училось весьма малое количество дѣтей, не свыше 50 челов. въ каждомъ, и притомъ съ весьма слабыми успѣхами въ обученіи, благодаря особенностямъ постановки обученія скудости отпускаемыхъ средствъ, нетрезвости учителей и пр.). Число учебныхъ заведеній въ Вятской губ. растетъ весьма медленно и въ 19 вѣкѣ: въ 1818 г. во всей губерніи насчитывалось 7 уѣздныхъ училищъ (по уставу 1818 г.) съ 295 учащимися и 9 приходскихъ съ 560 учащимися, одно малое народное училище (въ Нолинскѣ) и приготовительный классъ при Елабужскомъ уѣздномъ училищѣ [1]). Всѣ училища эти расположены были въ городахъ и обслуживали нужды главнымъ образомъ городского населенія; что касается сельскаго населенія, то оно пользовалось тѣми же городскими училищами. Со временъ Вятскаго губернатора Болгарскаго (съ 1807 г.) въ эти училища изъ каждой волости выбирались крестьянскіе мальчики (по преимуществу изъ сиротъ) съ цѣлью подготовленія къ писарскимъ должностямъ въ волостныхъ правленіяхъ. Спеціальныя училища для сельскаго населенія начинаютъ появляться лишь послѣ 1828 г.; въ 1829 г. открывается приходское училище въ с. Вожгалахъ Вятскаго у. [2]); въ 1833 г. въ с. Роговскомъ Слободского уѣзда [3]). Существовали еще школы для дѣтей рабочихъ и непремѣнныхъ работниковъ Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ [4]). Кромѣ этого

[1]) Статья г. Нурминскаго (въ Столѣтіи Вятской губерніи. Т. II. Вятка, 1880 г., стр. 692).

[2]) Д. А. М. Н. П. 1829 г., № 16.311.

[3]) Д. А. М. Н. П. 1833 г., № 44.486. Содержаніе этого училища должно было производиться изъ суммъ, ассигнуемыхъ на Павловскій казенный винокуренный заводъ.

[4]) Въ школѣ Воткинскаго завода въ 1808 г. учителемъ былъ священникъ, (а потомъ протоіерей) В. Блиновъ (Д. С. А. 1840 г., № 516).

дѣти сельскихъ жителей обучались грамотѣ у членовъ причта и у частныхъ лицъ, хотя сравнительно въ небольшомъ количествѣ.

Болѣе широкіе размѣры обученія сельскихъ жителей принимаетъ со времени разсылки по епархіямъ секретнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 29 октября 1836 г. съ Высочайше утвержденными 3 октября того же года правилами первоначальнаго обученія дѣтей поселянскихъ, особенно раскольническихъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ 1837 г., было открыто на основаніи сихъ правилъ въ Вятской губерніи 76 домашнихъ учебныхъ заведеній съ 697 учащимися (т. е. въ среднемъ по 9 человѣкъ на учебное заведеніе); въ 1842 г. число такихъ учебныхъ заведеній возросло до 130. Съ изданіемъ въ 1842 г. Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи въ казенныхъ селеніяхъ приходскихъ училищъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, большинство открытыхъ духовенствомъ Вятской губерніи школъ были преобразованы въ приходскія училища Министерства Государственныхъ Имуществъ, но и съ переходомъ на хозяйственное попеченіе Палаты Государственныхъ Имуществъ, учебныя заведенія для населенія прибываютъ весьма медленно; за разсматриваемое нами время число ихъ такъ и не могло подняться до 170, а учащихся въ нихъ до 6.500 [1]); къ концу 1840 гг. въ среднемъ на уѣздъ Вятской губерніи приходи-

[1]) Въ 1843 г. было 119 училищъ, 1844 г.—137, 1845—165, 1846—148, 1847—150, 1848—151, 1849—152, 1850—157. Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Вятскихъ губернаторовъ. Болѣе подробно о состояніи начальнаго образованія въ Вятской губ. изложено нами въ статьѣ: „Къ исторіи начальной школы въ Россіи въ XIX вѣкѣ“ (изъ архивныхъ матеріаловъ по Вятской губерніи). Народное Образованіе, 1908 г.

лось около 15 училищъ съ 38 учащимися въ каждомъ. Слабое развитіе обученія дѣтей грамотѣ въ то время объяснялось отчасти тѣмъ, что русское населеніе относилось къ этому обученію недовѣрчиво. Въ Нолинскомъ уѣздѣ Вятской губерніи среди поселянъ распространилась молва: что дѣтей обучаютъ въ школахъ даромъ только потому, что будутъ готовить ихъ въ военную службу. Поэтому поселяне отказывались отдавать ихъ въ школу [1]). «Разные неучи—писалъ въ 1840 гг. священникъ с. Святицкаго — внушили мысль крестьянамъ, что дѣти ихъ, обучившіяся въ училищѣ, почислятся въ кантонисты и отберутся куда-то подъ пороховую казну» [2]). «Никто изъ крестьянъ, писалъ въ 1848 г. священникъ Верхосвятицкаго прихода Глазовскаго уѣзда, по какой-то закоснѣлой безпечности нимало не заботится объ образованіи своихъ дѣтей въ таковыхъ училищахъ; многіе считаютъ ненужнымъ образованіе, говоря: дѣды наши были неученые, да жили еще и лучше насъ, да и научи-ка нынѣ парня, такъ онъ и будетъ баловень, а работушка на умъ не взойдетъ» [3]).

Въ виду сказаннаго выше становится понятнымъ, что грамотные среди русскаго населенія, особенно женскаго, представляли изъ себя въ разсматриваемое время большую рѣдкость. Въ нашемъ распоряженіи имѣются свѣдѣнія о грамотности поселянъ по одному изъ древнѣйшихъ приходовъ Вятской области, расположенному около губернскаго города Вятки считавшемуся благоустроеннымъ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что среди мужского населенія грамотныхъ было около 11%, а среди взрослаго женскаго населенія совсѣмъ

[1]) Д. К. В. Г. Г. 1838 г., № 85. (Ст. 4 описи Усольцева).

[2]) А. И. Р. Г. О. X. 6.

[3]) Jbid. X. 22. Такого же рода опасенія высказывались въ приходѣ с. Еловскаго. Глаз. у. Здѣсь крестьяне боялись, что выучившіеся грамотѣ сдѣлаются коштанами (міроѣдами).

не было [1]); въ другихъ мѣстахъ губерніи, особенно отдаленныхъ отъ уѣздныхъ городовъ, грамотность стояла, безъ сомнѣнія, ниже. Малограмотное, относившееся даже отрицательно къ грамотности, русское населеніе, конечно, нельзя представлять себѣ особенно высоко стоящимъ въ культурномъ отношеніи.

Въ религіозномъ отношеніи оно было далеко не безупречно. Имѣются свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторые изъ русскихъ пренебрегали долгомъ исповѣди и св. причастія, такъ что приходскому духовенству для побужденія ихъ къ исполненію этого долга приходилось обращаться и къ принудительнымъ мѣрамъ—къ содѣйствію волостного и сельскаго начальства [2]).

Къ сказанному необходимо добавить, что часть русскихъ поселенцевъ въ вотскомъ районѣ принадлежала къ старообрядцамъ: въ Котлокопкинскомъ приходѣ (Малмыж. у.) изъ 1.349 душъ прихожанъ было 220 душъ раскольниковъ, въ Укансkомъ приходѣ (Глаз. у.) въ 1847 г., за выдѣленіемъ изъ него нѣсколькихъ приходовъ, оставалось еще 145 раскольниковъ; въ Кулигинскомъ приходѣ (Глаз. у.) на 188 православныхъ насчитывалось даже 227 раскольниковъ. Въ Карсовайскомъ приходѣ (Глаз. у.) въ 1840 г. насчитывалось 195 раскольниковъ. Относясь отрицательно къ православной церкви, раскольники, разумѣется, не могли располагать и

---

[1]) Эти данныя являются результатомъ подсчета подписей брачущихся въ книгѣ брачныхъ обысковъ за годы 1838—1850 по Усть-Чепецкому (Николаевскому) приходу Вятскаго уѣзда. Подробныя цыфровыя данныя, относящіяся сюда, опубликованы нами въ нашей брошюрѣ: „Къ вопросу объ изученіи грамотности населенія“. СПБ. 1909 г.

[2]) Въ разговорѣ, записанномъ причтомъ с. Садинскаго въ 1848 г., одинъ крестьянинъ говоритъ другому, что у нихъ (въ деревнѣ) сельскіе начальники лихимъ матомъ гонятъ на исповѣдь. (А. И. Р. Г. О. Х. 23).

вотяковъ къ исполненію обрядовъ православія и уважительному отношенію къ приходскому духовенству. Но, повидимому, они не задавались цѣлями и пропаганды старообрядчества среди вотяковъ, заботясь лишь о томъ, какъ бы самимъ не обмірщиться (особенно женщины) [1]. Миссіонеръ Стефановъ, правда, причислялъ раскольниковъ къ числу людей, «постепенно разными дѣйствіями и разглашеніями» охлаждающихъ въ вотякахъ вѣру и естественно располагающихъ къ язычеству [2]) и между прочимъ полагалъ, что и самая мысль о перемѣнѣ языческой вотской вѣры, какъ о дѣлѣ богопротивномъ, перешла къ вотякамъ отъ раскольниковъ [3]); но въ этомъ заявленіи его скорѣе можно видѣть лишь общее нерасположеніе миссіонера къ раскольникамъ, а не изображеніе дѣйствительности. Извѣстно, что вотяки не хотѣли отказываться отъ своей языческой вѣры не только тамъ, гдѣ вблизи ихъ жили раскольники, но и тамъ, гдѣ послѣднихъ не было; въ чисто инородческихъ районахъ эта преданность старой языческой вѣрѣ сказывалась даже сильнѣе, чѣмъ въ мѣстности съ русскимъ населеніемъ.

Кромѣ старообрядчества среди русскаго населенія въ разсматриваемое время наблюдаются нѣкоторые зачатки сектантскаго движенія. Отъ 11 августа 1826 г. Вятскій епископъ Павелъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что въ г. Сарапулѣ

[1]) Вотяковъ, вообще неразборчивыхъ въ пищѣ и питіи, не могла, конечно, не удивлять, а иногда и не оскорблять та щепетильность, въ силу которой раскольники избѣгали даже употребленія той посуды, которая была въ рукахъ не старообрядцевъ (мірянъ). Священникъ с. Уканскаго Сатрапинскій разсказываетъ: какъ вотяку, остановившемуся въ домѣ знакомаго раскольника (безпоповца), хозяйка—раскольница для ѣды подала для обѣда взятую изъ-подъ лавки чашку, которую вотякъ не безъ основанія назвалъ „собачьей“. (А. И. Р. Г. О. Х. 49).

[2]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 325.

[3]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 2.089.

появился скопецъ и 1 духоборъ, а въ Верхосунскомъ приходѣ Глазовскаго округа крестьянская дѣвка проповѣдуетъ, что не нужно почитать Іисуса Христа Спасителемъ и Искупителемъ, Божію Матерь и св. иконы, что не слѣдуетъ ходить въ церковь [1]).

Но, и не задаваясь цѣлью миссіонерствовать среди вотяковъ, и смотря на нихъ въ общемъ довольно презрительно, русскіе поселенцы производили на нихъ большое вліяніе; это вліяніе выражалось въ руссификаціи вотскаго населенія. Поселившись вблизи вотяковъ, русскіе естественно вступали въ различныя отношенія съ ними, практически знакомили ихъ съ русскими обычаями; вотяки, первоначально уклоняясь по возможности отъ близкаго общенія съ русскими [2]), потомъ начинаютъ перенимать понемногу то, что они видѣли у русскихъ, кое гдѣ вступали въ бракъ съ русскими дѣвицами, что̀ способствовало еще болѣе тѣсному дальнѣйшему сближенію. За описываемое нами время въ вотскомъ районѣ мы наблюдаемъ различныя ступени этой руссификаціи. Въ 1835 г. Уканскіе священники писали: «наши новокрещане довольно знаютъ русскій языкъ». Юкаменское духовенство писало: «новокрещенные наши, живя болѣе между русскими крестьянами и обращаясь между ними, начинаютъ привыкать къ тѣмъ же обрядамъ церковнымъ». Во многихъ деревняхъ Садинскаго прихода уже въ 1830 годы наблюдались смѣшанные браки; по свѣдѣніямъ миссіонера Стефанова, въ деревняхъ: Сибирской, Лумпинской, въ поч. Новиковскомъ, Сибирскомъ, у верховины рѣки Юдчи—у всѣхъ вотяковъ жены были взяты изъ русскихъ, въ дер. Садинской—почти на по-

[1]) Д. С. А. 1826 г., № 857.

[2]) Въ 1859 г. въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ писалось (№ 32), что въ Елабужскомъ уѣздѣ вотяки не любятъ русскихъ и чуждаются ихъ; даже малолѣтнихъ дѣтей своихъ стращаютъ русскими.

ловину, въ дер. Бачумовской—у многихъ, въ дер. Тарасовской только въ одномъ домѣ женой вотяка была русская женщина [1]). Смѣшанные браки наблюдались въ нѣкоторыхъ другихъ приходахъ, наприм. Дебесскомъ [2]), Чутырскомъ [3]), Воткинскомъ [4]), всѣ три прихода Сарапул. уѣзда, Еловскомъ. Еловскіе вотяки брали себѣ въ невѣсты даже изъ сосѣднихъ русскихъ приходовъ (Николаевскаго, Низевскаго, Полыпскаго и Садинскаго) [5]), а въ 4-хъ селеніяхъ Святицкаго прихода (Верхъ Тымпальскомъ, Королевскомъ, Засадинскомъ и Лумпинскомъ) вотяки, по свидѣтельству духовенства, такъ обрусѣли, что уже въ 1830 гг. говорить природнымъ своимъ языкомъ не умѣли [6]),

---

[1]) Эти свѣдѣнія сообщались между прочимъ въ отчетахъ на предложеніе Іоанникія заняться миссіонерствомъ. Уканъ, Юкаменье, Сада, Елово—села Глазовскаго уѣзда. (Д. В. Д. К. 1835 г., № 140).

[2]) О смѣшанныхъ бракахъ въ Дебесскомъ приходѣ говоритъ миссіонеръ Шубинъ въ своемъ дневникѣ.

[3]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 510.

[4]) Въ деревняхъ Воткинскаго прихода Катышевской, Пустопольской и Банновской,—пишетъ священникъ въ 1844 г., нѣкоторые изъ вотяковъ, вступивъ въ супружество съ русскими женщинами, уже внесли въ семейства свои всѣ обычаи русскаго народа. (Д. В. Д. К. 1844 г., № 390).

[5]) Изъ отвѣтовъ приходскихъ священниковъ на предложеніе Іоанникія. Николаево, Низево, Полынка—села Слободского уѣзда. (Д. В. Д. К. 1835 г., № 140)

[6]) Jbid. Съ этимъ отзывомъ можно сопоставить замѣчаніе священника А. Попова въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1851 г. о томъ, что въ починкахъ Королевскомъ, Шабоковскомъ и Асыловскомъ элементъ вотскій вовсе поглотился элементомъ русскимъ, глубоко потонувъ въ немъ отъ бракосочетанія съ русскими женами, одежду носятъ русскую и говорятъ всѣ по русски, отличаются отъ русскихъ лишь произношеніемъ буквы X (какъ К): кодилъ, котѣлъ, корошо. (№ 40).

Смѣшанные браки па состояніи язычества должны были сказаться особенно сильно: русская дѣвица, выйдя замужъ за вотяка, естественно не могла раздѣлять тѣхъ повѣрій, той преданности языческимъ богамъ, какая наблюдалась еще у вотяковъ, и не могла воспитывать въ ней своихъ дѣтей; вліяла она, конечно, и на мужа и иногда отклоняла его, какъ выражается протоіерей Шубинъ, «отъ остатковъ языческаго довѣрія» и не только его, но и все остальное семейство. Конечно, сильное вліяніе русской женщины, вошедшей въ составъ вотской семьи, сказывалось не сразу; въ описываемое нами время мы встрѣчаемся еще въ архивныхъ документахъ съ такими случаями, что вотяки, женатые на русскихъ дѣвицахъ, продолжали быть даже языческими жрецами (Вахрушевы въ Чутырскомъ приходѣ).

Въ общемъ руссификація вотскаго населенія всего сильнѣе за разсматриваемое время проявилась въ западной части Глазовскаго уѣзда, затѣмъ около заводовъ Ижевскаго и Воткинскаго, въ восточной части Сарапульскаго уѣзда и по большимъ почтовымъ трактамъ Вятско-Пермскому и особенно Сибирскому. Въ 1846 г. неизвѣстный авторъ писалъ въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, что въ селеніяхъ близъ Сибирскаго тракта вотяки смѣшались съ русскими, сами обрусѣли и составляютъ довольно рѣзкую противоположность съ тѣми, которые живутъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ уѣздныхъ городовъ и большихъ дорогъ [1]).

Изъ нерусскихъ племенъ съ вотяками въ разсматриваемое время входило въ соприкосновеніе болѣе всего татарское. По переписи, произведенной Вятскимъ губернскимъ земствомъ въ 1880—1890 г.г., количество татарскихъ дворовъ въ уѣздахъ съ вотскимъ населеніемъ оказалось слѣдующее:

---

[1]) Вятск. Губ. Вѣдом. 1846 г., стр. 307.

Уѣзды:	Число татарскихъ дворовъ.		Число вотскихъ дворовъ.
Глазовскій	1.075	при	15 657.
Малмыжскій	8.820	—	9.254.
Сарапульскій	1.075	—	13.105.
Елабужскій	5.416	—	8.199.
Уржумскій	1 808	—	90.
Слободской	664	—	738.
Итого	18.858	—	47.043.

Такимъ образомъ наибольшее количество татаръ при переписи оказалось въ Малмыжскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ, а меньшее—въ Глазовскомъ. Если принять во вниманіе, что въ указанныхъ районахъ за послѣднія 50—60 лѣтъ не происходило никакихъ переселеній или выселеній вотской и татарской народности, то можно предположить, что (количественное) отношеніе между этими двумя народностями въ 1801—1850 гг. приблизительно было таково же, какъ и въ 1880—1890 годахъ.

По религіи большинство изъ татаръ въ разсматриваемое время были магометане; правда, въ бывшей Вятской провинціи, именно въ нынѣшнихъ Слободскомъ и Глазовскомъ уѣздѣ, татары еще въ *XVIII* вѣкѣ начали принимать христіанство, но такихъ случаевъ было весьма немного: за время съ 1740 по 1765 гг., когда во всемъ Поволжскомъ инородческомъ мірѣ громадное количество инородцевъ было окрещено, здѣсь, среди Вятскихъ татаръ, число крещенныхъ выразилось лишь въ нѣсколькихъ десяткахъ, а именно было окрещено: въ 1747 г.—1, 1748—1, 1749—3, 1750—5, 1751—1, 1752—3, 1758—3, 1760—1, 1765—1 Большинство крещенныхъ принадлежали къ деревнямъ: Иллясову Погосту, Каринскому погосту и дер. Починошной [1]). По ревизіи 1782 г. въ Гла-

[1]) Д. В. Д. К. 1747, № 9; 1748, № 4; 1749, № 30, 31, 34; 1750. № 6, 21, 24; 1751. № 2; 1752, № 2, 10; 1758, № 7 —

зовскомъ уѣздѣ оказалось крещенныхъ татаръ 44, некрещенныхъ 338, по ревизіи 1795 г. количество крещенныхъ увеличилось на 16 (стало 60), а некрещенныхъ на 44 (стало 381). Еще меньшій процентъ крещенныхъ татаръ мы видимъ на югѣ Вятской губерніи: въ Малмыжскомъ уѣздѣ по ревизіи 1782 г. оказалось крещенныхъ татаръ 370, а некрещенныхъ 7.498, по ревизіи 1795 г. число первыхъ увеличилось на 29 (399), а вторыхъ на 593 (8.091). По Глазовскому и Сарапульскому уѣздамъ не имѣется свѣдѣній о числѣ крещенныхъ и некрещенныхъ.

Къ 19 вѣку большинство Вятскихъ татаръ оставалось такимъ образомъ магометанами. Изъ составленнаго прот. Стефановымъ списка селеній Глазовскаго миссіонерскаго района видно, что татары—магометане въ 1830 г.г. имѣли мечети въ дер. Починошной (съ училищемъ на 30 чел.), Убытской (съ училищемъ на 20 чел.) и въ дер. Кестымской (съ училищемъ на 150 чел). Въ первой половинѣ XIX вѣка случаи обращенія татаръ въ христіанство были еще рѣже. Намъ извѣстны лишь два случая крещенія татаръ въ 1820 г.г., причемъ одинъ изъ нихъ имѣлъ связь съ распространеніемъ перевода Евангелія на татарскій языкъ [1]). Хотя Епархіальное Начальство и предписывало приходскимъ священникамъ стараться объ обращеніи и другихъ татаръ въ христіанство [2]),

---

9; 1760—1; 1765, (9 іюля 9). Иллясовъ и Каринскій погосты находятся въ Слободскомъ уѣздѣ.

[1]) Д. В. Д. К. 1821 г., № 469. Извѣстія о Библейскихъ Обществахъ 1824 г., № 7. Описанный въ Извѣстіяхъ о Библейскихъ Обществахъ случай имѣлъ мѣсто въ дер. Починошной Уканскаго прихода.

[2]) Получивъ свѣдѣнія о крещеніи татарина дер. Починошной, Вятскій епископъ Павелъ поручилъ присутствующему въ Глазовскомъ Духовномъ Правленіи прот. Платунову какъ о наблюденіи, дабы сей новопросвѣщенный продолжалъ быть утверждаемъ паче и паче въ вѣрѣ отъ духовныхъ его наставниковъ,

по, повидимому, это предписаніе являлось безрезультатнымъ. Причина этого отчасти заключалась въ томъ, что среди русскаго духовенства и русскихъ прихожанъ было весьма мало лицъ, знающихъ татарскій языкъ и могущихъ учить дѣтей крещенныхъ татаръ грамотѣ. Когда Вятскомъ епископомъ Ниломъ было доложено Святѣйшему Синоду, что некрещенные татары обучаютъ дѣтей крещенныхъ, то Святѣйшій Синодъ предписалъ ему озаботиться отысканіемъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства или изъ татаръ же, но крещенныхъ и твердыхъ въ христіанской вѣрѣ, и потомъ уже войти въ сношеніе съ губернаторомъ о воспрещеніи некрещеннымъ татарамъ обучать дѣтей у крещенныхъ и даже «о пресѣченіи сношеній между некрещенными и крещенными, яко разномыслящими» По собраніи же надлежащихъ свѣдѣній Вятскій епископъ (Неофитъ) отъ 5 апрѣля 1840 г. писалъ въ Св. Синодъ, что учить дѣтей крещенныхъ татаръ никто не можетъ—ни духовенство, ни прихожане—по незнанію татарскаго языка. Лишь священникъ с. Ильдибаихи Сарапульскаго уѣзда (Кирикъ Утробинъ) отчасти знаетъ татарскій языкъ и въ числѣ прочихъ поселянскихъ дѣтей обучаетъ 1 татарскаго мальчика (изъ крещеннаго семейства) [1]). Въ виду такихъ свѣдѣній Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 31 мая (19 іюня) 1840 г. постановилъ отложить это дѣло (объ обученіи татарскихъ дѣтей грамотѣ) впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія, ограничиваясь

такъ и о благоразумномъ дѣйствіи, дабы сей примѣръ и опытъ имѣлъ полезное вліяніе и на другихъ къ подобному обращенію.

[1]) То же самое незнаніе языка татарскаго наблюдалось въ то время и въ Казанской епархіи, несмотря на то, что здѣсь существовали татарскіе старокрещенскіе приходы. Въ 1827 г. Казанская Консисторія, озабоченная назначеніемъ миссіонера для крещенныхъ татаръ, не могла найти священно-церковно-служителей, знающихъ хорошо татарскій языкъ (Можаровскій. стр. 120).

сдѣланнымъ Вятскимъ епископомъ Неофитомъ распоряженіемъ о томъ, чтобы священно-церковно-служители старались располагать крещенныхъ татаръ обучать дѣтей русской грамотѣ и сами принимали на себя эту обязанность безвозмездно, какъ это дѣлаютъ они въ отношеніи къ русскимъ поселянамъ [1]). Но распоряженіе Неофита, безъ сомнѣнія, оказалось недѣйствительнымъ.

Представляя изъ себя расу весьма устойчивую, трудно поддающуюся стороннимъ вліяніямъ, татары не могли не производить вліянія на своихъ сосѣдей. На вотякахъ слѣды этого вліянія мы замѣчаемъ уже въ XVIII вѣкѣ. Инородцы Волжскаго края, даже крещенные празднуютъ пятницу вмѣсто воскресенія, о чемъ можно судить по указамъ Казанскаго Епархіальнаго Начальства того времени, вооружавшихся противъ празднованія пятницы; въ 1838 году Вятскій епископъ Неофитъ писалъ въ рапортѣ Святѣйшему Синоду, что нѣкоторые новокрещенные вотяки вмѣсто воскреснаго дня празднуютъ пятницу, а другіе и тотъ, и другой день; [2]) на югѣ, т. е. въ Казанской губ. татарскій языкъ былъ общеупотребительнымъ: учащіяся въ новокрещенскихъ школахъ Казанскихъ XVIII вѣка инородческія дѣти, кромѣ своего родного языка, всѣ вообще употребляли языкъ татарскій, тогда какъ въ русскомъ языкѣ, на которомъ собственно шло школьное преподаваніе, они, видимо, были слабѣе (говорили хуже, чѣмъ по-татарски [3]). Д. Островскій, наблюдавшій бытъ вотяковъ Казанской губерніи въ 1870 гг., нашелъ, что вотяки по-татарски говорятъ такъ же хорошо, какъ и по-вотски, и что они вообще многое позаимствовали отъ татаръ въ одеждѣ, домашней обстановкѣ, религіозныхъ празднествахъ [4]).

---

[1]) Д. С. А. 1836 г., № 1.454.

[2]) Д. С. А. 1838 г., № 1.230.

[3]) Д. С. А. 1742 г., № 514. Объ этомъ мы говорили въ своей книгѣ: „Христіанство у вотяковъ“.

[4]) **Вотяки Казанской губерніи. Казань 1874.**

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вліяніе татаръ на вотяковъ было настолько сильно, что послѣдніе переходили въ исламизмъ. Въ 1832 г. Мылмыжскій уѣздный судъ сообщилъ Вятскому Епархіальному Начальству, что вотяки язычники дер. Маскары Малмыж. у. въ количествѣ 30 человѣкъ приняли магометанство. Командированому сюда для увѣщаній священнику с. Алнашъ (Елаб. уѣз.) Ст. Красноперову пришлось констатировать фактъ полнаго отатаренія вотяковъ дер. Маскары; онъ убѣдился, что всѣ жители не только взрослые, но и дѣти говорятъ между собой не по-вотски, а по-татарски, одежда, расположеніе жилищъ, обряды, богослуженіе, домашняя жизнь—все татарское и даже дочерей своихъ они выдаютъ замужъ за татаръ и сами отъ нихъ берутъ себѣ въ жены [1]). Сильное вліяніе татаръ на вотяковъ замѣтно было и въ Елабужскомъ уѣздѣ; въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. писалось, что въ Елабужскомъ уѣздѣ некрещенные вотяки грубѣе крещенныхъ и болѣе склонны къ дурнымъ поступкамъ по примѣру татаръ дру-

[1]) Д. В. Д. К. 1832 г., № 401. Въ рапортѣ священникъ Красноперовъ пишетъ между прочимъ: „едва дали означенные вотяки для ночлега квартиру и по мятежному татарскому духу могли мы опасаться худого, а какъ въ пріѣздъ нашъ до оной (дер. Маскары) посланъ былъ отъ Пайметева (сельскаго засѣдателя) въ волостное ихъ правленіе, дабы изъ онаго кто-либо тутъ явился, то не ранѣе могли мы быть спокойны, какъ по пріѣздѣ на другой день волостного ихъ головы татарина, который строгимъ съ ними распоряженіемъ привелъ ихъ въ тихость и надлежащій порядокъ. При разговорѣ съ ними никакъ не хотѣли они объявить вотскаго ихъ языка, говоря, что они даже его не знаютъ; на увѣщаніе мое, чтобы они приняли христіанскую вѣру, и убѣжденіе ея въ превосходствѣ и говорить о семъ съ грубостію запрещали, присовокупляя сіи слова, что Государь хотя насъ въ Сибирь сошлетъ, хотя и головы рубить прикажетъ, не согласны будемъ окреститься“.

зей своихъ и поэтому влiянiю духа татарскаго болѣе расположены къ магометанской религiи, нежели къ христiанской. Были недавнiе примѣры, что нѣкоторые изъ нихъ перешли въ исламизмъ изъ доброй воли [1]. Влiянiе татаръ было бы, безъ сомнѣнiя, еще сильнѣе, если бы они всегда относились къ вотякамъ благожелательно, между тѣмъ татары сильно эксплоатировали и вообще притѣсняли ихъ, особенно въ прежнiя времена; въ XVIII вѣкѣ Вятское Епархiальное Начальство постоянно отмѣчаетъ такого рода притѣсненiя вотяковъ со стороны татаръ. Поэтому теперь во многихъ мѣстахъ мы видимъ недоброжелательное отношенiе вотяковъ къ татарамъ [2].

Въ уѣздахъ Елабужскомъ, Малмыжскомъ, Сарапульскомъ и Уржумскомъ въ соприкосновенiе съ вотяками еще входила родственная вотякамъ народность финская же—*черемисы*. По переписи Вятскаго губернскаго земства (1885—1892 гг.) черемисскихъ дворовъ зарегистровано въ уѣздахъ:

Елабужскомъ	1.119.
Малмыжскомъ	1.674.
Уржумскомъ	11.634.
и Сарапульскомъ	391.

Черемисы стали обращаться въ христiасство главнымъ образомъ въ XVIII вѣкѣ со времени Петра I и особенно послѣ 1740 г. и подобно прочимъ инородцамъ Волжско-Камскаго края принимали новую религiю безъ искренняго убѣжденiя въ ея истинности. По обращенiи ихъ въ христiанство со стороны приходскаго духовенства не было принято надлежащихъ мѣръ къ укрѣпленiю въ нихъ новой вѣры; поэтому состоянiе христiанства между ними оказалось неудовлетвори-

[1]) Вятск. Губ. Вѣд. 1859 г., № 32, стр. 218.

[2]) О нелюбви вотяковъ къ татарамъ встрѣчаются упоминанiя въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ изданiяхъ (наприм. Вятск. Губ. Вѣд. за 1859 г., № 32; Календарь Вятск. губ. 1882 г., стр. 140).

тельнымъ. Почти наканунѣ XIX столѣтія, именно въ 1798 г. Малмыжскій протоіерей Іоаннъ Игнатьевъ рапортовалъ о крещенныхъ черемисахъ Вятскому епископу Амвросію слѣдующее. «Находящіеся въ приходѣ нашемъ изъ черемисъ новокрещены дер. Черемисскаго Малмыжа, Сатнура, Бабина и Кугунуру самовольно и безъ всякаго христіанскаго погребенія предаютъ землѣ при часовняхъ; также когда у нихъ родятся обоего пола дѣти, для крещенія оныхъ намъ никогда не объявляютъ и на общее молебствіе въ воскресные и праздничные дни въ церковь Божію не приходятъ, хотя мы тѣхъ своихъ прихожанъ, обучая Закону Божію, кроткими словами и увѣщевали, чтобы они отъ онаго прежняго своего идолатырскаго обыковенія удержались и впредь уже самовольно не похоронялись и о рожденныхъ своихъ младенцахъ объявляли; но оные новокрещены нимало не слушаютъ насъ и пребываютъ въ томъ своемъ самовольствѣ и понынѣ, въ чемъ принужденными себя уже нашли отнестись симъ нашимъ прошеніемъ на разсмотрѣніе Вашего Архипастырства».

Епархіальный епископъ нашелъ нужнымъ обратиться въ Вятское Губернское Правленіе для понужденія черемисъ новокрещенныхъ «къ непремѣнному выполненію государственнаго и церковнаго». Во исполненіе этой резолюціи Вятская Консисторія ровно чрезъ 3 года постановила требовать отъ Губернскаго Правленія, дабы благоволено было «чрезъ кого слѣдуетъ означенныхъ деревень изъ черемисъ новокрещеннымъ подтвердить, чтобы они мертвыхъ тѣлъ самовольно не погребали, но представляли для погребенія приходскимъ священникамъ, также и рождающихся младенцевъ для крещенія непремѣнно, а при томъ и въ воскресные и праздничные дни на славословіе Божіе къ церквамъ ходили, о чемъ для объявленія протопопу Малмыжскому Іоанну и въ Нолинское духовное правленіе послать указъ». Губернское Правленіе по-

слало указъ въ Уржумскій земскій судъ «къ точнѣйшему и непремѣннѣйшему требованія сего выполненію» [1]).

За описываемое нами время черемисы не только Малмыжскаго уѣзда, но и всего Вятско-Казанскаго края, проявляютъ большую приверженность къ своей прежней языческой религіи; для совершенія языческихъ жертвоприношеній они собираются иногда въ громадномъ количествѣ. Въ 1827 г. при дер. Варангушахъ Моркинскаго прихода Царевококшайскаго уѣзда (Казанской губ.) собралось до 4.000 черемисъ, а въ слѣдующемъ году на жертвоприношеніе въ Сернурскомъ приходѣ (Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи) черемисы собрались со всего черемисскаго района изъ Вятской, Казанской и даже Уфимской губерній.

Разслѣдованіе дѣла объ этомъ жертвоприношеніи, обнаружившее большую приверженность крещенныхъ черемисъ къ язычеству, побудило правительство организовать среди черемисъ христіанскую миссію. По Высочайшему повелѣнію къ черемисамъ Уржумскаго уѣзда былъ командированъ миссіонеръ священникъ Покровскій изъ г. Москвы. Хотя въ первое же лѣто при содѣйствіи земскаго исправника Девлетъ-Кильдѣева онъ достигъ того, что черемисы чистосердечно признали свои заблужденія и поклялись впредь быть истинными христіанами, но на слѣдующій годъ большинство изъ нихъ «разстроились» и стали открыто отказываться отъ исполненія христіанскихъ обрядовъ, говоря: «не хотимъ русской вѣры» [2]).

[1]) Д. В. Д. К. 1798 г., № 1970/362.

[2]) О состояніи черемисъ въ 1830-хъ г.г. довольно интересныя свѣдѣнія заключаются въ тѣхъ документахъ, какіе опубликованы были въ статьѣ г. Андріевскаго: „дѣла о совершеніи языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній крещенными инородцами Вятской губерніи“. (Столѣтіе Вятской губерніи т. 2, стр. 535—580). Много матеріала по этому вопросу имѣется и въ дѣлахъ Синодальнаго Архива.

Проѣзжавшій по черемисскимъ приходамъ въ 1837 г. Вятскій епископъ Нилъ при общемъ благожелательномъ отзывѣ о черемисахъ, все таки отмѣчаетъ про черемисъ отдѣльныхъ приходовъ, что они носятъ отпечатокъ дикости (приходъ Токтайбелякъ), весьма непочтительны и замѣчаются въ наклонности къ язычеству (село Верхо-Ушнуръ), сильно были смущаемы совратителемъ (села: Кувшинское, Улешское, Ошминское) [1].

Вліяніе черемисъ, находящихся на довольно низкомъ религіозномъ уровнѣ, конечно, не могло быть благотворнымъ для вотяковъ; черемисы своимъ примѣромъ могли только поддерживать вотяковъ въ преданности старой языческой вѣрѣ и нѣсколько враждебномъ отношеніи къ христіанству. Возможность такого именно вліянія облегчалась сходствомъ черемисской и вотской языческой вѣры и одинаковымъ отношеніемъ правительства и духовенства къ язычествованію новокрещенныхъ черемисъ и вотяковъ. Черемисинъ, отстаивавшій свое язычество, являлся eo ipso защитникомъ и вотской вѣры и потому онъ пользовался расположеніемъ и авторитетомъ и у вотяковъ. Въ 1850 г. по деревнямъ Ципьинскаго прихода Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи разъѣзжалъ одинъ черемисинъ и склонялъ какъ вотяковъ, такъ и черемисъ совершить языческое жертвоприношеніе, ссылаясь на имѣющіеся у него указы, разрѣшающіе молиться по-язычески. Пользуясь общимъ сочувствіемъ вотяковъ и черемисъ, черемисинъ этотъ убѣдилъ было совершить общее моленіе на Сырьинской горѣ, противъ деревни Мельничной, но осуществленію этого помѣшалъ мѣстный волостной старшина [2].

---

[1]) Замѣчанія Нила о состояніи черемисскихъ приходовъ заключаются въ „журналѣ наблюденій и дѣйствій (его) при посѣщеніи Вятской епархіи въ 1837 г., издан. нами въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1909 г.

[2]) Изъ рапорта Вятскаго епископа Неофита Св. Синоду отъ 18 апр. 1850 г. (Д. С. А. 1850 г., № 808). Волостной старши-

Въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи за разсматриваемое нами время была еще народность, соприкасавшаяся съ вотяками, именно *бесермяне* (или бесермены). По переписи 1891 г. оказалось, что бесермяне проживаютъ въ 41 селеніи пяти волостей Глазовскаго уѣзда—Ежевской (24 селенія), Юмской (10), Балезинской и Кестымской (по 3) и въ Люкской (1). Всего тогда насчитывалось бесермянъ 6.959 чел. об. пола (3 512 м. п. и 3.439 ж. п.) [1]). Въ этомъ же районѣ бесермяне жили и за первую половину XIX вѣка. Что это за народность, до сихъ поръ не установлено въ этнографической литературѣ [2]). Историческія извѣстія застаютъ ихъ

на задержалъ черемисина-проповѣдника, но черемисы собрались въ количествѣ до 100 чел., отняли его, а старшину увели въ домъ выборнаго, раздѣли, били кулаками, кто какъ могъ, искали должностную печать для отдачи черемисину. Вскорѣ старшина, собравши людей, снова задержалъ черемисина и съ нимъ еще двоихъ—одну черемиску и вотяка и увелъ всѣхъ въ сельское управленіе, но собравшіеся въ довольно большомъ количествѣ вотяки и черемисы отбили двери у сельской расправы, а старшинѣ опять причинили побойства.

[1]) Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи т. VIII, ч. 2 Глазовскій уѣздъ.

[2]) Въ Вѣстникѣ Импер. Русскаго Геогр. Общества за 1859 г. кн. 7 бесермяне названы выходцами изъ Хивы, поселившимися среди вотяковъ въ царствованіе Екатерины. Васильевъ и Бехтеревъ въ своей исторіи Вятскаго края считаютъ бесермянъ помѣсью татаръ и вотяковъ. Проф. Смирновъ въ очеркѣ о вотякахъ склонялся признать бесермянъ остаткомъ древне-болгарскихъ поселеній. Штейнфельдъ въ своемъ опытѣ этнографическаго изслѣдованія о бесермянахъ высказываетъ, что бесермяне одна изъ народностей, входившихъ нѣкогда въ составъ болгарскаго союза, жившая первоначально на Волгѣ вблизи чувашъ и затѣмъ приведенная въ Вятскую область татарскими (Каринскими) мурзами (Календарь и Памятная книжка Вятской губерніи на 1895 г., стр. 256—258). Г. Михеевъ въ статьѣ „Нѣсколько словъ о бесермянахъ“ высказываетъ мнѣніе, что бесермяне это крещен-

въ нынѣшней мѣстности еще въ XVI вѣкѣ. Религіей ихъ первоначально была, повидимому, магометанская. Объ этомъ можно предполагать на основаніи сохранившихся у нихъ преданій [1]) и затѣмъ изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о влія-

ные татары, переселенные къ вотякамъ начальствомъ съ цѣлью отдѣленія ихъ отъ некрещенныхъ собратій (Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, т. XVII, вып. 1, стр. 54—55). Но первое мнѣніе опровергается извѣстіями о несомнѣнномъ существованіи бесермянъ въ нынѣшнемъ Глазовскомъ уѣздѣ еще въ XVII и даже XVI вѣкахъ. Мнѣніе Васильева и Бехтерева не находитъ себѣ подтвержденія въ бытовой жизни бесермянъ, которые до самаго послѣдняго времени уклоняются отъ брака съ вотяками. Противъ мнѣнія г. Михеева мы могли бы указать то, что въ архивныхъ документахъ XVIII и XIX вѣка бесермяне вездѣ отличаются и отъ крещенныхъ и некрещенныхъ татаръ; татаринъ, принимающій крещеніе, не становился бесерманиномъ и документы очень явственно различаютъ бесермянъ некрещенныхъ и крещенныхъ. Въ 1749 г. опредѣленный для переселенія некрещенныхъ иновѣрцевъ и отъ обидъ защищенія новокрещенныхъ въ Вятской провинціи Каптенармусъ Ст. Мардановъ писалъ въ Консисторію, что въ дер. Зямбулатовской „новокрещенный бесермянинъ Богошъ Хаутовъ не точію въ одной деревнѣ, но и въ одномъ домѣ живетъ съ братомъ своимъ некрещеннымъ бесермяниномъ". На допросѣ въ Консисторіи этотъ новокрещенный бесермянинъ показалъ, что его жена уже дала подписку креститься, а братъ креститься не желаетъ. 26 іюля 1749 г. Консисторія постановила выселить некрещеннаго бесермянина „въ сожительство къ другимъ бесермянамъ или же татарамъ немедленно, не дая ни малаго жительству времени". (Д. В. Д. К. 1749 г., № 25).

[1]) „Преданія бесермянъ о ихъ старинѣ крайне скудны"— говоритъ Штейнфельдъ. „Они помнятъ лишь, что были когда-то прежде мусульманами и что они не съ родни ни съ которой изъ окружающихъ народностей. Отголоски прежней вѣры мусульманской—сказываются еще до сихъ поръ. Характернымъ образчикомъ этого можетъ служить весьма странный обычай принимать

нія на нихъ татаръ магометанъ въ послѣдующее время. Христіанство между ними начинаетъ распространяться лишь въ XVIII вѣкѣ. Къ обращенію бесермянъ въ христіанство были принимаемы тѣ же мѣры, что и по отношенію къ вотякамъ. Какъ видно изъ архивныхъ документовъ XVIII вѣка, на обращеніе бесермянъ въ христіанство особенно сильное вліяніе имѣло предоставленіе новокрещеннымъ льготы по воинской повинности; приведенные въ рекруты бесермяне заявляли желаніе креститься; съ ними крестились и отдатчики. А такъ какъ Епархіальное Начальство обычно требовало при этомъ отъ принимающихъ крещеніе письменнаго обязательства въ томъ, что ихъ семьи окрестятся, то, по всей вѣроятности, обязательство это и приводилось потомъ въ исполненіе. Первые случаи крещенія бесермянъ мы встрѣчаемъ за 1743 г.; по описи дѣлъ о новокрещенныхъ, хранящейся въ Вятской Духовной Консисторіи [1]) за время съ 1743 по 1764 г. количество бесермянъ крещенныхъ въ Вяткѣ или въ Слободскомъ было таково: 1743—1, 1746—13, 1747—20, 1748—3, 1749—8 (въ т. ч. 1 ж. п.), 1750—14, 1751—4, 1752—1, 1755—1, 1756—2, 1758—2, 1759—2 (въ т. ч. 1 дѣв.), 1760—3, итого 71.

Нѣтъ основанія думать, чтобы передъ крещеніемъ бесермяне были наставляемы въ истинахъ христіанской вѣры бо-

къ умершему бесермянину татарскаго муллу въ тайнѣ отъ православнаго духовенства и русскихъ властей". (Календарь Вятской губерніи на 1895 г. Стр. 237—239).

[1]) Объ этой описи дѣлъ о новокрещенныхъ мы говорили въ книгѣ „Христіанство у вотяковъ" стр. 52—53. А здѣсь отмѣтимъ лишь номера дѣлъ, несомнѣнно относящихся къ бесермянамъ. Вотъ эти дѣла: *1743*, 26; *1746*, 20, 24, 25, 28, 32, 33; *1747*, 4. 11, 12, 13, 16, 25, 27, 32, 33; *1748*, 1, 3, 12; *1749*, 3, 6, 18, 21, 32, 33, 39, 40; *1750*, 1, 4, 7, 9, 14, 15, 16, 17; *1751*, 11, 14; *1752*, 9; *1755*, 1; *1756*, 5, 6; *1758*, 1, 2; *1759*, 6, 7; *1760*, 5, 6.

лѣе, чѣмъ ихъ современники вотяки, и поэтому естественно, что состояніе христіанства среди новокрещенныхъ бесермянъ было такъ же слабо, какъ и среди вотяковъ, о которыхъ мы говорили въ нашей книгѣ «Христіанство у вотяковъ». Нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ, сохранившихся въ дѣлахъ Консисторіи, подтверждаютъ это: въ 1744 г. о новокрещенномъ бесермянинѣ дер. Зямбулатовской священникъ заявлялъ, что у него нѣтъ въ домѣ образа [1]); въ 1764 г. одинъ новокрещенный бесермянинъ дер. Жувайской совершаетъ въ полѣ языческое жертвоприношеніе, при чемъ попомъ является татаринъ сосѣдняго починка Янусъ Субрѣковъ [2]).

Татарскія имена бесермянъ, принимавшихъ крещеніе въ XVIII вѣкѣ (Хумаметъ, Темиръ, Янусъ Субрѣковъ и пр.), говорятъ намъ, что и въ XVIII в. бесермяне находились подъ сильнымъ вліяніемъ татаръ, но, судя по тому, что послѣ 1740 г. случаи принятія крещенія между ними встрѣчаются чаще, чѣмъ среди татаръ Вятской провинціи, можно предполагать, что у бесермянъ тогда не было магометанскаго фанатизма татаръ.

Переходя къ вопросу о вліяніи бесермянъ на вотяковъ, мы должны констатировать довольно удивительное явленіе: бесермяне не только не оказывали на вотяковъ сильнаго вліянія, но напротивъ сами подчинялись вліянію вотяковъ. За описываемое нами время бесермяне говорили тѣмъ же языкомъ, что и вотяки [3]); обычаи у тѣхъ и другихъ одинаковы,

---

[1]) Д. В. Д. К. 1749 г., № 25. Отсутствіе въ домѣ иконы свидѣтельствовало о полномъ равнодушіи бесермянина къ христіанству, такъ какъ икона являлась первымъ и самымъ важнымъ признакомъ принадлежности къ христіанской религіи.

[2]) Д. В. Д. К. 1764 г., № 647/74.

[3]) Корниловъ въ своей рукописи „Статистическое описаніе Слободского уѣзда“, относящейся къ 1830-мъ г.г., говоритъ про бесермянъ, что они въ домашнемъ быту употребляютъ вотскій

такъ что миссіонеръ Стефановъ въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ за 1851 годъ и священникъ с. Укана Сатрапинскій въ своей статьѣ, присланной затѣмъ въ Императорское Русское Географическое Общество, говорятъ о той и другой народности одновременно, почти совершенно ихъ не раздѣляя.

«Вотяки и бесермяне здѣшніе — пишетъ Уканскій священникъ — кромѣ малаго числа татаръ, всѣ христіане»... «Исповѣдуя христіанскую вѣру, вотяки и бесермяне наши охотно исполняютъ и обряды оной... Народы сіи, какъ укоряемые нѣкогда израильтяне, храмлютъ еще на обѣ ноги, готовы умилостивлять Бога средствами, дозволенными православіемъ, прибѣгаютъ вслѣдъ за тѣмъ къ такимъ, коими святость его гнушается» [1]). «Новокрещенные вотяки и бесермяне вообще вѣруютъ въ Господа Бога истиннаго, владычествующаго надъ вселенной», говоритъ протоіерей Стефановъ.

Но нѣкоторыя отдѣльныя черточки, проскальзывающія въ описаніяхъ только что указанныхъ священниковъ, даютъ основаніе предполагать, что въ отношеніи къ христіанству бесермяне въ то время были на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ вотяки. «У бесермянъ постъ вовсе не соблюдается; въ исповѣди они еще безстрашны, хотя и откровенны — замѣчаетъ миссіонеръ Стефановъ, сказавшій предъ тѣмъ о соблюденіи постовъ нѣкоторыми новокрещенными вотяками. «Дѣти бесермянъ — по словамъ священника Сатрапинскаго — воспріимчивѣе въ ученіи, но мало или совсѣмъ не отдаютъ ихъ въ учи-

---

языкъ и владѣютъ имъ лучше, чѣмъ татарскимъ (А. И. Р. Г. О. Х. 2). Прот. Стефановъ пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1851 г., что бесермяне употребляютъ тотъ же вотскій языкъ и своего собственнаго не имѣютъ (Д. В. Д. К. 1851 г., № 1327). Г. Штейнфельдъ утверждаетъ, что бесермяне выговариваютъ слова гораздо мягче, чѣмъ вотяки, и что въ ихъ языкѣ попадаются татарскія и чувашскія слова (Бесермяне).

[1]) А. И. Р. Г. О. Х. 49.

лище» [1]). Среди бесермянъ память объ умыканіи невѣстъ въ 1850 г.г. была гораздо живѣе, чѣмъ среди вотяковъ [2]).

Помимо вліянія вотяковъ на бесермянахъ сказывалось въ то время еще вліяніе татарское. Въ спискѣ селеній, составленномъ миссіонеромъ протоіер. Стефановымъ въ 1830 г.г., относительно бесермянской деревни Жуамской дѣлается такое замѣчаніе: «обычаи магометанскіе». Относительно другой деревни (Засѣковской) говорится: «расположены къ магометанству». Г. Корниловъ въ своей рукописи «Статистическое описаніе Слободского уѣзда», относящееся также къ 1830 г.г., говоритъ между прочимъ, что татары считаютъ бесермянъ ниже себя, берутъ отъ нихъ женъ, но своихъ дочерей въ замужество къ бесермянамъ не отдаютъ [3]).

Сводя къ одному все сказанное о народностяхъ, жившихъ въ сосѣдствѣ съ вотяками, мы должны сказать, что наиболѣе сильное вліяніе на вотяковъ оказывали русскіе и татары. Вліяніе русскихъ въ общемъ было благотворно для вотяковъ въ отношеніи усвоенія ими христіанства; бытовой укладъ жизни русскаго населенія, при всѣхъ своихъ недостаткахъ представлявшій все же болѣе полное осуществленіе христіан-

---

[1]) Училище это открыто было въ 1838 г. Вотяки дѣтей своихъ въ немъ обучали, хотя и немногіе.

[2]) „Воровскія свадьбы здѣсь и вовсе не существуютъ, говоритъ Сатрапинскій; впрочемъ, если таковыя здѣсь и бывали, то не въ полномъ значеніи; невѣста похищалась здѣсь женихомъ и его поѣздомъ по условію съ ней и не безъ вѣдома отца ея иногда и онъ самъ давалъ на то согласіе въ избѣжаніе, по упомянутой скупости, расходовъ, неминуемыхъ при обыкновенной открытой свадьбѣ. Говорятъ, что таковые браки у бесермянъ бывали самые любимые въ свое время, потому что послѣ мировой сдѣлки отцовъ жениха и невѣсты бывалъ у нихъ пиръ самый разгульный“.

[3]) А. И. Р. Г. О. Х. 2. Выходя замужъ за некрещеннаго татарина, бесермянка, конечно, становилась уже магометанкой.

скаго ученія, былъ для вотяковъ наглядным образцомъ, къ которому они могли стремиться; воспринимая отъ русскихъ языкъ и обычаи, вотяки вмѣстѣ съ тѣмъ должны были незамѣтно для себя совершенствоваться и въ религіозномъ отношеніи. Вліяніе на вотяковъ со стороны татаръ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ фанатически преданныхъ своему магометанству, было враждебно для христіанства; не вліяли на вотяковъ въ благопріятномъ для христіанства смыслѣ и черемисы, ибо и они, подобно вотякамъ, хромали на обѣ ноги въ религіозномъ смыслѣ. Лишь бесермяне, представляя изъ себя ничтожную въ количественномъ отношеніи и слабую въ культурномъ смыслѣ народность, не имѣли на вотяковъ вліянія и, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ сами подчинились ихъ вліянію въ отношеніи языка, религіи и быта.

ГЛАВА 11-я.

Состояніе христіанства у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

Главнымъ источникомъ свѣдѣній по вопросу о состояніи христіанства у вотяковъ являются показанія современниковъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые спеціально слѣдили за состояніемъ вотяковъ; къ числу таковыхъ относятся прежде всего приходскіе священники, миссіонеры, епископы, а также нѣкоторыя другія лица, по обязанностямъ службы или по инымъ случаямъ соприкасавшіяся съ вотяками. На скудость этого источника по отношенію къ вотякамъ пожаловаться нельзя—особенно за вторую четверть XIX вѣка; рапорты священниковъ и миссіонеровъ епархіальному начальству, а также рапорты епископовъ Святѣйшему Синоду, касавшіеся въ той или иной степени религіозно-нравственнаго состоянія вотяковъ, довольно многочисленны; но источникъ этотъ требуетъ довольно осторожнаго отношенія къ себѣ. И это понятно. Въ такомъ сложномъ вопросѣ, какъ вопросъ о духовномъ состояніи цѣлой группы или массы населенія, разобраться вообще довольно трудно; положительные и отрицательные факты, въ коихъ проявляется религіозное состояніе людей, обычно переплетаются между собой довольно разнообразно, въ каждой мѣстности по своему; для того, чтобы разобраться въ этихъ фактахъ, уловить въ нихъ существенное, установить преобладающее, для наблюдателя современника необходимо прежде всего довольно большое образованіе, вдумчивое и серьезное отношеніе къ явле-

ніямъ обыденной жизни, проходящимъ предъ глазами наблюдателя; но и при такомъ отношеніи весьма легко стать на ложную дорогу, сосредоточивъ вниманіе лишь на одной группѣ наблюдаемыхъ фактовъ. Этимъ объясняется, между прочимъ, то, что объ одной и той же группѣ наблюдатели даютъ иногда весьма не одинаковый отзывъ — въ зависимости отъ тѣхъ фактовъ, на которыхъ по преимуществу сосредоточивалось ихъ вниманіе. Въ такомъ именно затруднительномъ положеніи оказывались непосредственные наблюдатели жизни вотяковъ, т. е. приходскіе священники и миссіонеры, а за ними и епископы. Затѣмъ при ознакомленіи съ показаніями упомянутыхъ лицъ относительно состоянія вотяковъ необходимо принять во вниманіе особенности ихъ оффиціальнаго положенія. Состояніе вотяковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи разсматривалось, какъ результатъ пастырско-миссіонерскаго усердія священника или миссіонера и пр. Какъ улучшеніе этого состоянія ставилось священникамъ (миссіонерамъ) въ заслугу, такъ ухудшеніе—вмѣнялось имъ въ вину. Это обстоятельство, конечно, не могло не вліять въ сильной степени на содержаніе миссіонерскихъ или священническихъ рапортовъ о состояніи вотяковъ; чтобы не навлечь на себя если не гнѣвъ, то нѣкоторыя укоризны начальства, священникъ, естественно, старался въ извѣстной мѣрѣ смягчить дѣйствительность, выдвигая въ рапортахъ о состояніи вотяковъ на первый планъ явленія благопріятныя и оставляя въ тѣни явленія противоположныя. Вотъ почему, между прочимъ, многіе рапорты священниковъ о совершеніи вотяками разнаго рода языческихъ моленій оканчиваются сообщеніемъ о томъ, что по увѣщанію священника вотяки дали обязательство (иногда подтвержденное съ клятвой) не допускать болѣе таковыхъ моленій; но было бы большой ошибкой со стороны читателя такихъ рапортовъ или такихъ подписокъ заключать, что въ данной мѣстности языческія моленія вотяковъ—съ выдачей подписокъ—прекраща-

лись. Подписки имѣли развѣ лишь то значеніе, что избавляли священника отъ замѣчаній со стороны епархіальнаго начальства. Сообщенія приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, попадая на страницы рапортовъ епархіальныхъ епископовъ Святѣйшему Синоду, еще болѣе смягчали свой тонъ, сопровождаемыя сообщеніями о послѣдовавшихъ со стороны епархіальнаго начальства распоряженіяхъ, направленныхъ къ улучшенію состоянія инородцевъ; въ первыхъ главахъ нашего изслѣдованія мы приводили нѣсколько примѣровъ такихъ рапортовъ.

Что касается показаній другихъ наблюдателей вотскаго быта, менѣе заинтересованныхъ или даже совсѣмъ не заинтересованныхъ въ намѣренномъ пріукрашеніи дѣйствительности въ вопросѣ о состояніи христіанства у вотяковъ, то этотъ матеріалъ часто грѣшитъ въ другомъ отношеніи: здѣсь большею частью не видно надлежащей освѣдомленности въ вопросѣ, по которому авторы излагаютъ свои сужденія; этимъ недостаткомъ страдаютъ, между прочимъ, всеподданнѣйшіе отчеты Вятскихъ губернаторовъ. Было бы, наприм., ошибочно вполнѣ довѣриться хотя бы такой характеристикѣ вотяковъ, даваемой Вятскимъ губернаторомъ въ отчетахъ за два года подрядъ: вотяки «изъ преступленій признаютъ только одно воровство, за которое часто убиваютъ и такъ, что не оставляютъ даже слѣдовъ смертоубійства; отъ прочихъ преступленій удерживаетъ ихъ только страхъ наказанія, но страхъ этотъ не всегда удерживаетъ мщеніе, отчего между ними нерѣдко братъ убиваетъ брата, сынъ — отца и мать, мужъ — жену и обратно; преступленія чувственности въ самой высшей степени; порокъ этотъ до того закоренѣлъ между вотяками, что женскій полъ не знаетъ никакого стыда и безбрачное соединеніе считается ни за что, напротивъ, вотякъ за счастье поставитъ еще, когда при замужествѣ жена въ приданое принесетъ еще плодъ стыда своего. Не смотря на такое свободное сообщеніе съ женскимъ

поломъ, скотоложство и насилованіе малолѣтнихъ дѣвочекъ встрѣчается весьма часто» [1]). Заключающаяся здѣсь аттестація вотяковъ, какъ почти сплошныхъ преступниковъ, не признающихъ ничего священнаго, стоитъ одиноко въ рядѣ разнаго рода отзывовъ современниковъ о вотякахъ, въ большей своей части не находя себѣ подтвержденія. Аттестація эта является примѣромъ другой крайности — слишкомъ поспѣшнаго обобщенія отдѣльныхъ, быть можетъ, даже весьма рѣдкихъ фактовъ, каковое съ равнымъ правомъ можно было сдѣлать относительно всякой другой народности. Было бы странно также придавать серьезное значеніе и такому отзыву Вятскаго губернатора въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ: «Вотяки язычники, кромѣ Единаго Бога, поклоняются солнцу, звѣздамъ, престолу Бога и сверхъ того многимъ низшимъ божествамъ, къ которымъ и прибѣгаютъ во всѣхъ своихъ нуждахъ; вообще можно сказать, что первоначальная ихъ религія имѣетъ сходство съ Египетской, но при столкновеніи съ татарами, черемисами и, наконецъ, русскими она измѣнилась и приняла въ себя многія чужія повѣрья и обряды» [2]).

Фактическая часть отчета взята, очевидно, со словъ какого нибудь исправника—своеобразнаго этнографа; а заключеніе или выводъ обнаруживаетъ, что авторъ слыхалъ и о египетской религіи, хотя, видимо, кромѣ татаръ, черемисъ и русскихъ не знаетъ иныхъ народностей, съ которыми египетская религія вотяковъ сталкивалась. Въ дѣйствительности же этнографическая литература нигдѣ не говоритъ о поклоненіи вотяковъ солнцу, звѣздамъ, престолу Бога. Мы привели лишь два примѣра плохой освѣдомленности гражданскихъ

---

[1]) П. Ж. К. М. 1839 г., № 1.252 и 1840, № 1.334. Съ этимъ отзывомъ губернатора интересно сопоставить отзывъ одного изъ его предшественниковъ въ рапортѣ за 1834 г., гдѣ говорится, что вотяки чужды ссоръ. (П. Ж. К. М. 1835 г., № 979).

[2]) П. Ж. К. М. 1846 г., № 1777, стр. 195.

чиновниковъ въ вопросѣ о вотякахъ, но это, разумѣется, не значитъ, что нѣтъ болѣе другихъ фактовъ.

Обращаясь послѣ этихъ замѣчаній къ болѣе детальному разсмотрѣнію архивныхъ матеріаловъ, характеризующихъ состояніе вотяковъ, мы должны отмѣтить, что большая часть ихъ относится къ второй половинѣ разсматриваемаго нами періода, частнѣе къ 1828—1850 г.г.; и затѣмъ, что не весь вотскій районъ освѣщается ими въ одинаковой степени: наибольше свѣдѣній дается о вотякахъ юго-западной части Глазовскаго уѣзда (гдѣ расположены приходы Верхокосинскій, Садинскій, Еловскій, Унинскій, Уканскій, Глазовскій и Поломскій) и сѣверной части Сарапульскаго уѣзда (приходы Дебесскій, Чутырскій, Шарканскій и отчасти Нылгижикьинскій); наиболѣе скудны свѣдѣніями Малмыжскій и Елабужскій уѣзды, въ особенности послѣдній.

Объясненіе перваго факта стоитъ въ тѣсной связи съ тѣми обстоятельствами, которыя отмѣчались нами въ предыдущихъ главахъ (усиленіемъ заботъ центральной власти и мѣстнаго епархіальнаго начальства о просвѣщеніи инородцевъ послѣ 1828 г.). Обиліе свѣдѣній объ однихъ приходахъ и скудость свѣдѣній по другимъ приходамъ объясняется тѣмъ, что на первые приходы и миссіонеры обращали болѣе серьезное вниманіе, и приходскіе священники здѣсь были болѣе дѣятельными.

Разсмотрѣніе довольно обширнаго, временами слишкомъ детальнаго матеріала, характеризующаго въ той или иной степени состояніе вотяковъ, даетъ намъ возможность установить, что въ разсматриваемое нами время у вотяковъ продолжался тотъ процессъ борьбы двухъ міровоззрѣній и двухъ укладовъ жизни, который у нихъ, какъ и прочихъ инородцевъ Волжско-Камскаго края, начался главнымъ образомъ по принятіи ими христіанства и который сдѣлалъ очень мало успѣховъ въ XVIII вѣкѣ. Общій ходъ этого процесса въ раз-

сматриваемый періодъ заключается въ томъ, что языческій укладъ жизни, оставаясь довольно сильнымъ и теперь,—подъ вліяніемъ приходскаго духовенства, отчасти дѣйствія внѣшнихъ принудительныхъ мѣръ и отчасти вліянія русскаго населенія, жившаго вблизи вотяковъ, все сильнѣе начинаетъ проникаться чертами христіанскими.

Разсмотримъ этотъ процессъ въ подробностяхъ, поскольку позволяютъ сдѣлать это сохранившіеся матеріалы.

Мы видѣли изъ предыдущихъ главъ, что отъ новокрещенныхъ вотяковъ требовалось, чтобы они крестили своихъ новорожденныхъ дѣтей, вѣнчались въ церкви, погребали своихъ покойниковъ по христіанскому обряду, посѣщали церковь, исповѣдывались и причащались Св. Таинъ, совершали христіанскія молебствія вмѣсто прежнихъ языческихъ жертвоприношеній.

Насколько эти совѣты и требованія исполнялись вотяками?

Начнемъ съ обрядовъ при рожденіи. Проф. Эрдманъ, посѣтившій Вятскую губернію (въ Глазовскомъ уѣздѣ) лѣтомъ 1816 г., пишетъ, что при рожденіи ребенка отецъ его озабоченъ только тѣмъ, кто при выходѣ изъ дому ему встрѣтится первый; ребенокъ получаетъ имя этого встрѣчнаго; если вотяку повстрѣчается нѣсколько человѣкъ за разъ, то и ребенокъ получаетъ нѣсколько именъ [1]. Духовенство с. Пужеучинскаго въ 1827 г. отмѣчаетъ, какъ общее явленіе, нареченіе рождающимся вотскихъ (т. е. языческихъ) именъ, которыя и употребляются вотяками въ теченіе всей жизни, при чемъ христіанское имя, данное при крещеніи, часто совсѣмъ забывается [2]. Миссіонеръ Шубинъ въ своей статьѣ (о вотякахъ) также говоритъ, что имя, нареченное бабкой,

---

[1]) Путешествіе I. Ф. Эрдмана.

[2]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 1.232.

остается при вотякѣ на всю жизнь, а нареченное священникомъ употребляется при обращеніи съ русскими, при написаніи ревизіи и духовныхъ росписей [1]).

Въ началѣ разсматриваемаго нами періода имѣли мѣсто случаи уклоненія вотяковъ отъ крещенія младенцевъ, наприм. въ приходахъ Вавожскомъ въ 1803 г. [2]), Кураковскомъ въ 1810 г. [3]), Нылгижикьинскомъ въ 1815 г. [4]). Впрочемъ ни разу не упоминается, что вотяки сопротивлялись священнику активно (при крещеніи имъ ребенка), какъ это бывало въ XVIII вѣкѣ [5]).

Заключеніе браковъ также удерживаетъ въ довольно значительной степени языческій характеръ. Отъ церковнаго вѣнчанія вотяки по возможности уклоняются. Мотивами такого уклоненія является прежде всего, конечно, приверженность къ языческой формѣ заключенія брака. Но не безъ вліянія въ данномъ случаѣ было и другое обстоятельство—именно желаніе избавиться отъ расхода (иногда довольно значительнаго) на плату духовенству за вѣнчаніе. Уклоненіе отъ вѣнчанія иногда является настолько упорнымъ, что недѣйствительными оказываются и полицейскія мѣры, примѣнявшіяся по иниціативѣ нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ противъ «блудно живущихъ». Въ 1836 г. Вятская Консисторія въ одномъ изъ своихъ постановленій свидѣтельствуетъ, что беззаконное сожительство между вотяками, за всѣми увѣщаніями приходскихъ священниковъ, не прекращается, а ихъ древній обычай самовольно понимать безъ вѣнчанія дѣвокъ и вдовъ и

---

1) А. И. Р. О. Х. 23.

2) Опись дѣлъ Вятск. Д. К.

3) Д. В. Д. К. 1810 г., № 444.

4) Д. В. Д. К. 1815 г., № 117.

5) Д. В. Д. К. 1768 г., № 331/442. Вотякъ дер. Умской, Глаз. прихода не допустилъ священника окрестить новорожденнаго младенца, хотя священникъ нарекъ уже послѣднему имя.

жить съ ними явно въ качествѣ супруговъ не истребляется [1]). Впрочемъ, священно-церковно-служители с. Юкаменскаго около того же времени свидѣтельствуютъ, что въ ихъ приходѣ нѣтъ ни одного беззаконнаго брака [2]).

Что касается языческаго брака вотяковъ, то, повидимому, и теперь во многихъ мѣстахъ онъ сопровождался умыканіемъ невѣстъ. Въ XVIII вѣкѣ это умыканіе было весьма распространено. Вятскій епископъ Веніаминъ (Сахновскій) въ 1740 г. рапортовалъ Св. Синоду, что у вотяковъ «по ихъ древнему обыкновенію въ замужество женскій полъ берутъ не по уговору, но по неволѣ съ бранью и хваткой, отчего на ихъ суевѣрныхъ свадьбахъ чинятся великія драки» [3]). Умыканіе продолжается и въ XIX вѣкѣ, но уже не имѣетъ столь широкаго примѣненія, какъ прежде. Миссіонеръ Шубинъ въ 1844 г. писалъ въ своемъ дневникѣ, что въ теченіе 1843 г. одинъ только вотякъ просилъ обвѣнчать его съ похищенной имъ дѣвицей, но «поелику—прибавляетъ миссіонеръ далѣе—невѣста на бракосочетаніе не согласилась, то бракъ остался не вѣнчанъ и вотякъ немедленно увезъ обратно въ домъ ея отца» [4]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же прот. Шубинъ говоритъ, что вообще нынѣ вотяки гнушаются прежнихъ бывшихъ въ силѣ обычаемъ похищать невѣстъ и отказываются помогать, если кто задумаетъ похитить невѣсту [5]). Изъ перваго замѣчанія, конечно, не слѣдуетъ заключать, что вотяки испрашивали каждый разъ позволенія похищать невѣстъ, и отъ священника зависѣло дать или не дать такое дозволеніе; вѣроятнѣе всего думать, что вотякъ просилъ согласія священника обвѣнчать его съ невѣстой, которую намѣревался

[1]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 1518; Д. С. А. 1839 г., № 118.
[2]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 140.
[3]) Д. В. Д. К. 1740 г., № 4.
[4]) Д. В. Д. К. 1844 г., № 390.
[5]) Д. В. Д. К. 1843 г., № 379.

увезти посредствомъ умыканія; но священникъ, узнавъ объ этомъ, уговорилъ вотяка отказаться отъ умыканія. Можно думать, что въ Дебесскомъ краѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, наиболѣе подвергшихся вліянію русскаго населенія, умыканіе невѣстъ въ разсматриваемое нами время уже отживало свой вѣкъ, но въ другихъ, болѣе отдаленныхъ отъ мѣста жительства русскихъ, оно, вѣроятно, держалось сильнѣе [1]). Во многихъ мѣстахъ церковному вѣнчанію вотскихъ браковъ вотяки не придавали особеннаго значенія.

Къ числу остатковъ отъ прежняго языческаго времени за разсматриваемое время нужно отнести у вотяковъ неравные и слишкомъ ранніе браки. Въ XVIII вѣкѣ довольно сильно былъ распространенъ у вотяковъ обычай женить сыновей въ раннемъ возрастѣ и при томъ на дѣвицѣ значительно старше жениха. Еще въ семейныхъ спискахъ новокрещенныхъ вотяковъ XVIII вѣка (1744 г.) мы встрѣчаемъ такіе союзы: мужъ 8—12 лѣтъ, жена 20—30 лѣтъ [2]). Въ 1749 г. священникъ с. Еловскаго Θеодоръ Ившинъ упоминалъ о взятіи однимъ вотякомъ себѣ въ жены дѣвицы 13 лѣтъ [3]). Въ 1765 г. въ церкви Дебесскаго прихода была повѣнчана вотячка 13 лѣтъ [4])..

Неравные браки наблюдаются еще и въ разсматриваемое нами время. Отъ 22 іюня 1835 г. Сарапульское Духовное Правленіе доносило епископу Іоанникію, что въ Нечкинскомъ приходѣ нѣкоторые новокрещенные побрали женъ за своихъ малолѣтнихъ сыновей, а нѣкоторые живутъ невѣнчанными.

---

[1]) Тотъ же мис. Шубинъ сообщаетъ, что невѣста, сосватанная женихомъ, отправлялась къ нему въ домъ еще до вѣнчанія; по совершеніи вѣнчанія возвращалась въ домъ отца своего и жила здѣсь мѣсяцъ, два, полгода и годъ. (А. И. Р. Г. О. X. 48).

[2]) Д. В. Д. К. 1743 г., № 43.

[3]) Д. В. Д. К. 1749 г., № 13.

[4]) Д. В. Д. К. 1767 г., № 926/360.

Донесеніе идетъ, несомнѣнно, со словъ Нечкинскаго духовенства, которое, очевидно, не могло мѣрами увѣщанія уничтожить это явленіе [1]).

Конечно, не всегда удавалось пресѣкать подобные браки. Впрочемъ и Святѣйшій Синодъ не всегда слишкомъ строго проводилъ запрещеніе такихъ браковъ; при разборѣ дѣлъ о неравныхъ бракахъ Вятской Духовной Консисторіей выводился на справку указъ Св. Синода отъ 11 ноября 1835 г., разрѣшившій бракъ 15 лѣтняго вотяка съ 30 лѣтней вотянкой [2]).

Погребеніе умершихъ безъ отпѣванія по христіанскому чину въ началѣ разсматриваемаго нами періода было весьма обычнымъ явленіемъ. Въ XVIII вѣкѣ, уже значительно позднѣе обращенія вотяковъ въ христіанство, были деревни, которыя никогда не привозили покойниковъ къ церкви для отпѣванія (наприм. въ Даниловскомъ [3]) и Поломскомъ [4]) приходахъ). Теперь эти уклоненія отъ христіанскаго погребенія уже утрачиваютъ свой характеръ всеобщности, но все же духовенство нѣсколькихъ южныхъ приходовъ (Вавожа, Вод-

---

[1]) По поводу этого донесенія епископъ Іоанникій распорядился просить Губернское Правленіе пресѣчь таковой соблазнъ и поручить приходскому духовенству расположить не вѣнчанныхъ къ законному браку. (Д. В. Д. К. 1835 г., № 735).

[2]) Д. В. Д. К. 1842 г., № 6. Впрочемъ, неравные и ранніе браки наблюдались въ то время и среди русскаго племени. Какъ въ русскихъ деревняхъ, такъ и здѣсь, среди вотяковъ они вызывали такъ называемое снохачество. Съ нѣкоторымъ указаніемъ на это явленіе среди вотяковъ мы встрѣчаемся и въ разсматриваемое время. Въ 1854 г. одна вотячка Сизнерской волости была признана Малмыжскимъ Уѣзднымъ Судомъ виновной въ убійствѣ свекра съ цѣлью обороны отъ покушенія его на изнасилованіе ея и присуждена къ 20 ударамъ розгами. (Д. В. Н. Г. и У. С. № 5831/2156).

[3]) Д. В. Д. К. 1768 г., № 374/163.

[4]) Д. В. Д. К. 1752 г., № 5.

зимонья, Кизнери, Зона, Алнаш) въ 1828 г. въ числѣ мѣръ просвѣщенія вотяковъ указываетъ на необходимость уничтоженія вотскихъ кладбищъ. Въ Зонскомъ приходѣ такихъ кладбищъ было 8 [1]). Хотя указомъ Вятской Консисторіи 30 апрѣля 1830 г. было запрещено хоронить покойниковъ на деревенскихъ кладбищахъ, но, конечно, трудно было духовенству, на которое епархіальнымъ начальствомъ возложена была отвѣтственность въ данномъ случаѣ, услѣдить за выполненіетъ этого указа, а потому погребеніе безъ отпѣванія наблюдается и послѣ этого распоряженія: чрезъ 5 лѣтъ къ борьбѣ съ этимъ явленіемъ привлекается гражданская администрація [2]). О погребальныхъ обычаяхъ вотяковъ того времени встрѣчаемъ упоминаніе между прочимъ у проф. Эрдмана (отъ 1816 г.); онъ говоритъ, что въ гробъ покойнику кладется кусокъ хлѣба, кумышка, деньги, мочалка, рукавицы, шапка, инструментъ для плетенія лаптей и ружье (если покойникъ любилъ охоту) [3]). Вещи, употреблявшіяся покойникомъ, выбрасываются, въ большинствѣ случаевъ вывозятся въ лѣсъ [4]).

---

[1]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 1.232.

[2]) Обычай погребатъ безъ отпѣванія, вѣроятно, поддерживается отчасти сильной боязнью вотяковъ мертвыхъ тѣлъ; по разсказамъ прот. Шубина вотяки жестоко боятся мертвыхъ тѣлъ и стараются скорѣе отъ нихъ избавиться; все, что употреблялъ покойникъ во время болѣзни,—платье, постель они бросаютъ или сожигаютъ. (А. И. Р. Г. О. X. 48).

[3]) Путешествіе по Вятской губерніи лѣтомъ 1816 года.

[4]) Прот. Шубинъ (миссіонеръ Сарап. у.), упоминаетъ еще о другомъ способѣ освобожденія отъ вещей покойника—именно о сожженіи. Одинъ вотякъ Уватуклинской волости Малмыжскаго уѣзда въ 1847 г. показывалъ на судѣ при разборѣ одного дѣла, что платье послѣ умершихъ—по вотскому обыкновенію дома не оставляется, а предается огню. (Д. А. В. П. У. Г. С. 1846 г., № 1284/571).

Исполненіе вотяками долга исповѣди и св. причастія, судя по энергичнымъ мѣрамъ, принимавшимся духовенствомъ, оставляло желать очень многаго. Многіе уклонялись и отъ исповѣди, и отъ причастія; нѣкоторые вотяки приходили на исповѣдь, но не причащались. Даже въ Глазовскомъ уѣздѣ въ 1834 г. ревизоръ (по миссіонерскому дѣлу) отмѣтилъ, что вотяки ходятъ на исповѣдь не по собственному расположенію, а Св. Таинъ причащаются рѣдко. Про Малмыжскихъ вотяковъ другой ревизоръ того же времени говоритъ, что св. Христовыхъ Таинъ никто изъ нихъ не пріобщается, кромѣ больныхъ; даже и эти послѣдніе стараются уклониться отъ причастія, руководясь такимъ соображеніемъ, что, какъ только причастишься, то и умрешь [1]). Нерѣдко вотяки понимали свой долгъ исповѣди въ смыслѣ необходимости уплатить духовенству исповѣдныя деньги, съ отмѣткой о томъ въ исповѣдныхъ росписяхъ. Это мы видимъ, между прочимъ, при разборѣ жалобы вотяковъ отъ 1836 г. на Пужеучинскаго пономаря. У Юскинскихъ вотяковъ (Сарапул. у.) существовало особое выраженіе для обозначенія бытія у исповѣди: «исповѣдь тащилъ», т. е. принесъ исповѣдныя деньги [2]).

Впрочемъ, если мы посмотримъ въ доставлявшіяся по начальству вѣдомости о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія по Вятской епархіи, то изъ нихъ вынесемъ довольно оптимистическое впечатлѣніе. Число уклонившихся

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Такое выраженіе употребительно было, между прочимъ, въ Юскинскомъ приходѣ Сарап. у., по разсказамъ старожиловъ. Въ 1861 г. Управляющій Самарской Палатой Государственныхъ Имуществъ въ докладной запискѣ на имя Министра Государственныхъ Имуществъ писалъ, что вотяки, чуваши и мордва нанимаютъ за себя для говѣнья русскихъ работниковъ. (Д. С. А. 1861 г., № 751). Въ Вятской еп. мы не встрѣчаемся въ документахъ съ такими фактамъ.

отъ св. причастія или отъ исповѣди въ вотскихъ уѣздахъ по этимъ вѣдомостямъ оказывается незначительнымъ.

Вотъ напримѣръ свѣдѣнія за 1834 г., относящіяся къ тѣмъ уѣздамъ (безъ городовъ), въ которыхъ проживала главная масса вотяковъ.

УѢЗДЫ.		Общее число душъ. 1	Изъ нихъ. Исповѣдавшихся и причастившихся. 2	Изъ нихъ. По исповѣди не причастившихся. 3	Изъ нихъ. Не исповѣдавшихся. За нераденіемъ. 4	Изъ нихъ. Не исповѣдавшихся. За малолѣтствомъ. 5
1) Глазовск.	м. п.	72.058	45.687	4.949	1.491	14.771
	ж. п	82.800	54.246	4.798	1.320	15.036
2) Сарап.	м. п.	74.204	48.584	5.440	1.572	14.701
	ж п.	81.057	54.502	6.190	1.080	14.991
3) Елабужск.	м. п.	32.391	9.510	15.173	1.174	5.486
	ж. п.	36.010	11.455	16.334	583	5.468
4) Малмыжск.	м. п.	33.931	11.663	13.384	1.449	5.494
	ж. п.	38.142	13.860	14.642	1.130	5.571
Итого .	м. п	212.584	115.444	38.946	5.686	40.452
	ж. п.	238.009	134 063	41.964	4.113	41.066
Всего . .		450.593	249.507	80.910	9.799	81.518

Изъ таблицы мы видимъ, что число уклонившихся отъ исповѣди и св. причастія за нераченіемъ (графа 4) совсѣмъ ничтожно, составляя около 2,1% общаго числа жителей данной группы; равнымъ образомъ и число уклонившихся отъ св. причастія болѣе или менѣе значительно только по двумъ

уѣздамъ: Елабужскому (31.500) и Малмыжскомъ (28.000), въ коихъ оно превышаетъ число исповѣдавшихся и причастившихся. Такимъ образомъ положеніе дѣла въ приведенной таблицѣ представляется весьма благопріятнымъ, но это-то обстоятельство и возбуждаетъ сомнѣніе въ достовѣрности приведенныхъ цифръ, въ виду несоотвѣтствія ихъ свидѣтельствамъ современниковъ: припомнимъ хотя бы рапортъ ревизовавшаго въ томъ же (1834) году постановку миссіонерскаго дѣла въ Елабужскомъ и Малмыжскомъ уѣздахъ прот. Кулыгинскаго, который говорилъ, что Христовыхъ Таинъ никто изъ вотяковъ не пріобщается. Намъ думается, что большаго вѣроятія заслуживаютъ въ данномъ случаѣ слова протоіерея, чѣмъ статистическія цифры, тѣмъ болѣе, что намъ совершенно неизвѣстны пріемы регистраціи исповѣдывавшихся, но не причастившихся [1]).

О способѣ выполненія вотяками долга исповѣди и св. причастія встрѣчаются указанія въ нѣкоторыхъ архивныхъ документахъ. Прот. Кулыгинскій про вотяковъ Малмыжскаго уѣзда говорилъ въ 1834 г., что они «при исповѣди бываютъ хладны и во грѣхахъ мало признательны, не имѣя достаточнаго понятія о плодахъ покаянія» [2]). Миссіонеръ Стефановъ въ 1851 г. писалъ о выполненіи вотяками долга исповѣди и св. причастія слѣдующее: «почти всякій истинно раскаявающійся въ своихъ грѣхахъ, получая разрѣшеніе отъ духовника, видимо отплевывается отъ нихъ, остается болѣе или менѣе доволенъ собой и покоенъ; изъ таковыхъ нѣкото-

---

[1]) Въ рубрику исповѣдавшихся, конечно, вошли всѣ тѣ вотяки, которые отмѣчены, какъ таковые, въ исповѣдныхъ книгахъ; но какъ регистровались не причастившіеся. Едва ли можно думать, что вотяки подходили къ св. чашѣ по особому списку, или что священникъ или псаломщикъ въ состояніи были запомнить всѣхъ, подходящихъ къ св. чашѣ.

[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

рые и не въ маломъ числѣ желаютъ и ищутъ освященія въ таинствѣ Евхаристіи, по убѣжденію въ важности и благотворности онаго; другіе же, хотя и стараются не принять св. причастія послѣ исповѣди, но почти всегда дѣйствительно по чувству недостоинства и особенно по ощущенію наклонности къ сладострастію, которое обладаетъ вотяками и мучитъ ихъ, и только очень немногіе по непривычкѣ къ предварительнымъ подвигамъ воздержанія, бдѣнія и молитвы» [1]. Священникъ с. Уканскаго Сатрапинскій въ запискѣ о вотякахъ своего прихода, относящейся къ самому концу разсматриваемаго нами періода, свидѣтельствуетъ, что уже немногіе уклоняются отъ пріобщенія Св. Таинъ и то по благословнымъ (т. е. уважительнымъ) причинамъ, и что очень многіе, особенно пожилые, исполняютъ сей долгъ 2—3 раза и болѣе въ годъ [2].

При общемъ равнодушіи къ дѣлу исповѣди и св. причастія вотяки, въ случаѣ сильной болѣзни кого-либо изъ членовъ семьи, заставлявшей опасаться смертельнаго исхода,

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1327. Подъ наклонностію къ сладострастію, повидимому, нужно разумѣть нежеланіе вотяковъ поститься и воздерживаться отъ пищи предъ принятіемъ Св. Таинъ, а также воздерживаться отъ табакокуренія; едва ли здѣсь имѣло мѣсто то явленіе, которое наблюдалось среди, напр., вогулъ: не сознавая важности причащенія, вогулы спѣшили въ самый день причащенія напиться и съ веселымъ уже лицомъ идти въ церковь. (Павловскій. Вогулы, стр. 221).

[2]) Въ дневникахъ священниковъ довольно часто встрѣчаются указанія на то, что они ѣздили въ приходъ для напутствованія больныхъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ свящ. с. Шарканскаго въ 1846 г. нѣсколько разъ былъ вызываемъ въ вотскія селенія для напутствованія больныхъ; свящ. с. Дебесскаго (Мих. Шкляевъ) въ маѣ того же года безпрерывно былъ вызываемъ въ разныя вотяцкія селенія для напутствованія больныхъ. (Д. В. Д. К. 1846 г., № 1052).

чаевъ) приводитъ насъ къ тому заключенію, что за разсматриваемое время состояніе христіанства было между ними весьма неудовлетворительно; христіанскіе обряды исполнялись чисто внѣшнимъ образомъ, безъ всякаго пониманія ихъ внутренняго значенія. Уже это обстоятельство даетъ намъ основаніе предполагать, что и догматическое ученіе христіанской религіи было усвоено ими очень слабо. Изъ главы о приходскомъ духовенствѣ мы знаемъ, что священники собственно и не старались знакомить вотяковъ съ христіанскимъ ученіемъ въ подробностяхъ, ограничиваясь самымъ общимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ понятій (о Іисусѣ Христѣ, Св. Духѣ); слѣдовательно, вотякамъ и не откуда было бы узнать о христіанскомъ ученіи въ подробностяхъ; всѣ ихъ христіанскія представленія могли быть только самыми элементарными; они таковыми и были.

Жители Унинскаго прихода въ 1830 г., по наблюденію священника миссіонера Стефанова, знали земнородныхъ угодниковъ Божіихъ Илію пророка, Николая Чудотворца и Іисуса Христа, при чемъ полагали, что Николай Чудотворецъ, хотя и умеръ, однако явился на Великой Рѣкѣ. Вотяки воздавали также «божескую честь св. иконамъ, называя ихъ русскими богами (Дьзюць инмаръ) [1]. Въ 1839 г. Верхокосинскіе вотяки на вопросъ священника: «понимаешь ли ты, кто нашъ Богъ»—отвѣчали: у насъ Богъ—Николай Чудотворецъ, Илья пророкъ и пр. [2]. Въ 1844 г. одинъ изъ священниковъ Глазовскаго уѣзда писалъ въ своемъ отчетѣ миссіонеру, что новокрещенные мало понимаютъ о качествѣ искупленія [3]. Нѣсколько лучшее представленіе о вотякахъ даетъ миссіонеръ

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 85. Великая Рѣка—село Орловскаго уѣзда Вятской губ., гдѣ въ XIV вѣкѣ явилась икона Николая Чудотворца.

[2]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 819.

[3]) Д. В. Д. К. 1844 г., № 390.

Стефановъ въ 1851 г., именно онъ пишетъ, что вотяки вѣруютъ въ Господа Бога истиннаго, владычествующаго надъ вселенной; возвышаются до нѣкотораго познанія Духа, не подлежащаго чувствамъ и обитающаго на небесахъ, и до познанія души человѣческой; становится отчасти доступнымъ для нихъ и ученіе о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, сокрывшемъ свое величіе подъ смиреннымъ образомъ человѣчества, и ученіе о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа въ таинствахъ христіанскихъ. Богъ — Духъ Святой (Инмаръ Лулъ святой) — вотъ нынѣшнее общее понятіе новокрещенныхъ объ истинномъ Богѣ, Кылдысь-ин — вотъ частное Божественное имя. Объ ангелахъ добрыхъ вотяки ничего не говорятъ и, какъ кажется, имѣютъ только нѣкоторое понятіе объ Ангелѣ Хранителѣ [1]).

Около того же времени Уканскій священникъ К. Сатрапинскій писалъ, что вотяки его прихода имѣютъ понятіе и познаніе о Св. Тройцѣ, чествуютъ Св. Угодниковъ, особенно Апостоловъ Петра и Павла, Чудотворца Николая, безсребренниковъ Косму и Даміана, Великомученика Георгія, Пророка Илію, благоговѣютъ предъ иконой Богородицы, призываютъ Ангела Хранителя, желаютъ царствія небеснаго и страшатся мукъ ада, хотя и не съ вѣрнымъ понятіемъ православнаго ученія о таковыхъ предметахъ [2]).

Но Уканскіе и вообще Глазовскіе вотяки, по свидѣтельству священниковъ, были выше другихъ своихъ единоплеменниковъ въ отношеніи религіознаго развитія и потому надо думать, что у другихъ вотяковъ, особенно Малмыжскаго и Елабужскаго уѣздовъ, не было и такихъ, въ общемъ довольно скудныхъ, христіанскихъ представленій, какими обладали во-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1327.

[2]) А. И. Р. Г. О. X, 49. Въ чемъ состояло отличіе религіозныхъ представленій вотяковъ отъ православнаго ученія, священникъ Сатрапинскій не разъясняетъ.

тяки Глазовскіе. Скудость элементовъ христіанскихъ въ религіозныхъ представленіяхъ вотяковъ восполнялась обиліемъ въ ихъ міровоззрѣніи элементовъ языческихъ.

Возсоздать языческое міровоззрѣніе вотяковъ того времени цѣликомъ не представляется возможнымъ, въ виду скудости дошедшихъ свѣдѣній. До 1838 г., когда начали издаваться въ Вяткѣ Губернскія Вѣдомости, свѣдѣнія о вотякахъ проникали въ печать вообще очень рѣдко. Свѣдѣнія, собранныя проф. Эрдманомъ въ 1816 г., являются чуть ли не единственными въ своемъ родѣ. Немного лучше обстоитъ дѣло съ архивными свѣдѣніями. До 1830 г. (учрежденіе миссіонерства) приходское духовенство очень мало доносило епархіальному начальству о вотякахъ. Послѣ 1830 г. положеніе дѣла правда измѣнилось; о вотякахъ въ рапортахъ упоминается часто. Но и теперь языческое міровоззрѣніе ихъ обрисовывается весьма слабо. Въ чемъ лежитъ причина этого обстоятельства—въ томъ ли, что современные наблюдатели не старались вникнуть серьезно въ міровоззрѣніе вотяковъ, или въ томъ, что изученіе инородческаго міровоззрѣнія было довольно трудно, такъ какъ по наблюденію Дебесскаго протоіер. Шубина «вотяки вообще не охотно говорятъ о древней ихъ языческой религіи не токмо со священниками, но даже съ русскими поселянами» [1])?

Въ виду указаннаго обстоятельства, мы не беремъ на себя задачи полнаго возсозданія языческаго міровоззрѣнія новокрещенныхъ вотяковъ того времени, а лишь сгруппируемъ во едино тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя заключаются въ разныхъ архивныхъ и отчасти печатныхъ матеріалахъ, относящихся къ первой половинѣ XIX вѣка.

Нужно замѣтить прежде всего, что нѣкоторые изъ писавшихъ о вотской религіи опредѣленно указывали на не-

---

[1]) А. Р. Г. О. X, 48.

разработанность языческаго міровоззрѣнія у самихъ вотяковъ. Герценъ въ 1838 г. писалъ, что языческая вѣра у вотяковъ шатка и сбивчива, не имѣетъ никакого положительнаго, опредѣленнаго ученія или системы богослуженія [1]). Миссіонеръ Стефановъ—по словамъ священника Крекнина, говорилъ, что во всякомъ почти мѣстѣ одного и того же уѣзда можно встрѣтить въ религіозныхъ воззрѣніяхъ вотяковъ различіе и запутанность отъ произвола безграмотныхъ жрецовъ вотскихъ [2]). Въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. одинъ авторъ писалъ, что языческая вѣра вотяковъ не имѣетъ основныхъ догматовъ, какъ прочія языческія вѣры, и подвержена различнымъ мелочнымъ измѣненіямъ, по произволу того духовно-дѣйствующаго лица, которое сумѣетъ воспользоваться ихъ общимъ довѣріемъ; при этомъ авторъ въ качествѣ примѣра такого измѣненія указываетъ на учрежденіе поклоненія младшему Булдо въ Варзіатчинскомъ краѣ съ 1826 г. [3]).

І. Ф. Эрдманъ въ 1816 г. записалъ, что вотяки почитаютъ добраго (Таса-бусъ) и злого духа (Уромъ-бусъ) [4]) и больше никакихъ свѣдѣній о вотскомъ Олимпѣ у него нѣтъ.

---

[1]) В. Г. В. 1838 г., № 3.

[2]) Статья священника Крекнина: „Вотяки Глазовскаго уѣзда и краткій очеркъ христіанской миссіи среди нихъ"—отпечатана въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1899 г.

[3]) В. Г. В. 1859 г., № 32. Авторъ статьи въ данномъ случаѣ, повидимому, неправильно называетъ Булду божествомъ. Вѣрнѣе всего подъ Булдой разумѣть вотяка, установившаго моленіе. Имя Булда (фамилія Булдаковъ) среди вотяковъ встрѣчалось прежде нерѣдко (см. объ этомъ статью И. С. Михеева: Буддисты ли вотяки. Казань 1901 г.). Моленіе Булда (т. е. установленное вотякомъ Булда) дало основаніе священнику Н. Н. Блинову считать вотяковъ буддистами.

[4]) Эрдманъ. Путешествіе по Вятской губерніи лѣтомъ 1816 г.

Миссіонеръ Стефановъ въ 1830 г. писалъ въ своемъ дневникѣ, что вотяки почитаютъ Инмара и земнородныхъ угодниковъ его Вожшуда и Инву (богатыхъ благодѣтелей язычества, по смерти чудесно вышедшихъ изъ воды), Мукылчина, который, будучи другъ Божій, чудесно вошелъ въ землю, гдѣ и живетъ, не умирая [1]). Въ отчетѣ за 1851 г. тотъ же миссіонеръ говоритъ о поклоненіи доброму началу и злому началу — «Кереметю и подобнымъ ему карателямъ человѣчества» [2]). Въ сообщеніяхъ священниковъ, волостныхъ и сельскихъ начальствъ о совершеніи вотяками жертвоприношеній очень часто не указывается, кому вотяки приносили жертву. Тамъ же, гдѣ указывается, говорится обыкновенно о Кереметѣ [3]), нѣсколько разъ о зломъ духѣ. Описываемое время даетъ намъ доказательства существованія у вотяковъ поклоненія идоламъ хотя, повидимому, неповсемѣстнаго. Елабужскій исправникъ въ 1838 г. доносилъ губернатору, что крещенные вотяки Можгинской волости Елабужскаго уѣзда имѣютъ въ лѣсахъ идоловъ, съ козлиными рогами и бородой, называемыхъ кереметями [4]). По описанію прот. Стефанова вотскіе идолы были деревянные, съ рогами на головѣ и металлическими іероглифами на груди; въ 1830 г. Стефановъ нашелъ такого идола въ чумѣ, выстроенномъ на площади с. Унинскаго около церкви. Были также идолы глиняные и серебряные [5]).

---

1) Д. В. Д. К. 1831 г., № 85.

2) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1.

3) Это указаніе мы встрѣчаемъ по Сарапульскому, Малмыжскому, Елабужскому уѣздамъ. Въ Глазовскомъ уѣздѣ чаще говорится о зломъ духѣ.

4) Д. В. Д. К. 1838 г., № 228.

5) Глиняного идола въ рукахъ своихъ держалъ одинъ крест. с. Понинскаго. „Какъ есть человѣкъ“—говорилъ онъ про идола: есть глаза, носикъ, ротъ и пр. Вотяки вынимали его изъ вор-

Кромѣ идоловъ вотяки поклонялись дендорамъ. Священникъ с. Сюмсинскаго въ 1838 г. замѣтилъ, что вотяки «совершаютъ языческія жертвоприношенія предъ металлическими изображеніями разныхъ животныхъ, именуемыми дендоръ». Означенный священникъ отобралъ у вотяковъ 7 дендоровъ [1]. Что это за дендоры, довольно обстоятельно разъясняетъ священникъ Н Курочкинъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ Вятскихъ Вѣдомостяхъ. Это были, по его словамъ, мѣдныя круглыя пластинки (величиной въ рубль или менѣе). На одной сторонѣ ихъ изображался всадникъ на конѣ съ хвостомъ, имѣющимъ видъ копья, иногда цвѣты, иногда птицы, гады, солнце и мѣсяцъ. Вотяки прикрѣпляли его къ полкѣ (полицѣ) молитвеннаго шалаша, и, стоя предъ нимъ въ колпакахъ, кланялись [2]. Повидимому, эти именно дендоры и назывались у нѣкоторыхъ священниковъ іероглифами [3].

Въ печатныхъ матеріалахъ очень часто при изображеніи языческаго быта вотяковъ встрѣчается упоминаніе о воржудахъ. Слово воржудъ (ворджудъ, вуршудъ), которое въ позднѣйшее близкое къ намъ время породило довольно большую литературу, употребляется здѣсь въ трехъ смыслахъ: имъ

жуда, кланялись ему и цѣловали его. Серебрянаго идола вѣсомъ около 4 фунтовъ отобралъ у вотяковъ священникъ с. Полома Петръ Мышкинъ. Крекнинъ. Вотяки Глазовскаго уѣзда. (Вятскія Епарх. Вѣдом. за 1898 г.).

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) В. Г. В. 1852, № 16. По мнѣнію автора статьи, дендоры эти замѣнили вотякамъ болвановъ, которыхъ при сношеніяхъ съ русскими имъ неудобно стало имѣть. Поставкой (продажей) дендоровъ вотякамъ занимались татары. Эти дендоры напоминаютъ металлическіе шайтаны (у вогуловъ), которые, по мнѣнію проф. Смирнова, были привезены въ Югорскій край Тюркскими купцами для своихъ надобностей. (Вѣстникъ и Библіотека самообразованія 1904 г. № 4. Статья Остяки и Вогулы).

[3]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1327.

обозначается идолъ, коробъ и молитвенный чумъ. Прот. Стефановъ въ отчетѣ за 1851 г. говоритъ, что воржуды — это кумиры, находившіеся у каждаго родоначальника и обозначавшіе благополучіе семейства (вордъ — счастье, благополучіе; шуддъ—шуддійское хранилище, святыня). Въ 1835 г. въ чумѣ дер. Кукъямеской Поломскаго прихода священникъ Петръ Мышкинъ нашелъ идола по названію ихъ Пурга и представилъ его преосвященному Іоанникію [1]) Повидимому, въ этомъ же смыслѣ употребляется это слово въ сообщеніи о томъ, что вотяки дер. Сырянской, наученные миссіонеромъ, сожгли 11 воржудовъ, чтимыхъ подъ именемъ Дурга [2]). Священникъ с. Уканскаго воржудомъ называетъ лубяное лукошко (на подобіе хлѣбницъ), въ которое вотяки въ вечеръ на 29 іюня кладутъ рыбку (рыбаки), вѣкшу (лѣсовщики), перья и пухъ гусей, утокъ, курицъ, мелкую стряпню (перепечки съ вѣкшой или говядиной), мелкую монету и которое ставится на полу въ переднемъ углу; воржудовъ въ каждомъ чумѣ бываетъ по нѣскольку. Воржудъ есть святыня чума или пенатъ селенія [3]). Наконецъ, воржудомъ называется

[1]) Мы считаемъ Пургу воржуднымъ кумиромъ въ виду того, что Пурга встрѣчается въ спискѣ воржудныхъ именъ, собранныхъ, правда, значительно позднѣе въ Глазовскомъ уѣздѣ г. Первухинымъ. (Эскизы преданій и быта инородцевъ Глаз. у. Эск. I. Вятка. 1888 г., стр. 39).

[2]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[3]) А И. Р. Г. О. X, 49. Прикасаться къ этому воржуду не въ свое время или истребить его значитъ навлечь всевозможныя бѣдствія. Въ 1840-хъ г.г. означенный священникъ на общей сходкѣ при волостномъ правленіи сжегъ у нихъ 7 воржудовъ. Эти воржуды, по словамъ священника Сатрапинскаго, упоминаются и въ наговорахъ. Но разсмотрѣніе приведеннаго о Сатрапинскимъ наговора скорѣе приводитъ къ другому заключенію, именно, что слово воржудъ употреблено здѣсь въ смыслѣ божества или идола, ибо наговоръ начинается: „во имя и въ честь воржуда“...

иногда молитвенный чумъ вотяковъ; въ этомъ смыслѣ слововоржудъ употребляется въ рапортѣ Неофита Св. Синоду послѣ перваго обозрѣнія епархіи, а также въ вызванной этимъ рапортомъ перепискѣ между вѣдомствами [1]).

Почитались вотяками деревья. Въ 1830 г. миссіонеръ Стефановъ писалъ, что новокрещенные боготворятъ рябиновое дерево въ дер. Ухтымской [2]). Въ 1838 г. священникъ с. Балезинскаго пишетъ, что вотяками дер. Байдалинской и окрестныхъ деревень много почитается стоящая въ полѣ на высокомъ мѣстѣ большая вѣтвистая ель, окруженная небольшимъ рѣдкимъ лѣсомъ, предъ которой ежегодно доселѣ тайно приносились въ общемъ собраніи тѣхъ деревенцевъ моленія и жертвоприношенія по суевѣрному ихъ обряду [3]).

Почитаніе новокрещенными вотяками языческихъ боговъ выражалось въ принесеніи имъ разнаго рода жертвъ.

Мѣстомъ жертвоприношеній были языческіе шалаши или чумы и кереметища. По словамъ миссіонера Стефанова тѣ и другіе имѣлись въ его время почти при каждомъ селеніи [4]). По описанію епископа Неофита, видѣвшаго два чума около дер. Кильмезь-Селтинской, эти чумы были не что иное, какъ небольшіе сѣнные сараи съ той разницей, что крыша у нихъ не совсѣмъ закрыта для выпуска дыма при жертвоприношеніяхъ. По срединѣ чума находятся жертвенные препараты, гдѣ ставится и привязывается жертвенное животное. Подъ нимъ пепелъ и перегорѣлая земля, а въ лѣвой сторонѣ столъ для снѣдей жертвенныхъ [5]). Шалаши эти устраивались не

[1]) Д. С. А. 1838 г., № 1230.

[2]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 324.

[3]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 133.

[4]) Здѣсь Стефановъ имѣетъ въ виду, очевидно, общественные шалаши, а шалаши или чумы домашніе имъ не упоминаются. Вообще за описываемое нами время о домашнихъ чумахъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

[5]) Д. С. А. 1838 г., № 1230.

старались пригласить священника къ больному. Дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, чтобы избѣжать полицейскаго разслѣдованія о причинахъ смерти, которое обычно начиналось въ случаѣ смерти кого-либо безъ христіанскаго напутствія [1]).

Посѣщеніе новокрещенными вотяками храма Божія въ воскресные и праздничные дни въ разсматриваемый нами періодъ, особенно первую его половину, было весьма слабо, какъ слабо оно было въ XVIII вѣкѣ. Изъ отзыва Вавожскаго духовенства въ 1827 г., наприм., можно понять, что вотяки не приходили въ церковь къ богослуженію даже и по одному человѣку отъ каждаго селенія; въ Пужеучинскомъ приходѣ, Елабужскаго уѣзда, вотяки не оставляли и въ воскресные дни обычныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ [2]). Въ Мултанѣ по зимамъ церковь заносило снѣгомъ, такъ что къ ней можно было пробраться только на лыжахъ. Вообще на югѣ Вятской губерніи вотяки въ отношеніи посѣщенія храма были менѣе удовлетворительны, чѣмъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, но и Глазовскіе вотяки оставляли желать въ этомъ отношеніи весьма многаго, особенно въ 1830 г.г., наприм. Уканѣ, Глазовѣ, Поломѣ и др.; въ 1835 г. Уканскіе священники писали, что изъ 8.000 новокрещенныхъ прихода въ церкви бываетъ не болѣе 20 человѣкъ и то рѣдко [3]). Въ томъ же году про вотяковъ Шарканской волости писалъ миссіонеръ Двиняниновъ, что нѣкоторые изъ нихъ не бывали въ церкви лѣтъ по 15 [4]). Но къ концу разсматриваемаго періода изъ нѣкорыхъ селъ идутъ уже заявленія о довольно изрядномъ посѣщеніи вотяками богослуженія. Интересныя свѣдѣнія объ этомъ сообщаетъ по приходу Дебесскому Сарапульскаго уѣзда про-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1828 г., № 1232.

[2]) Курбановскій. Просвѣщеніе вотяковъ Мултанскаго прихода, стр. 21.

[3]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 140.

[4]) Jbidem.

тоіерей Шубинъ. 3 марта 1846 г. въ день воскресный въ Дебесскую церковь собралось «очень довольно вотяковъ» [1]. То же самое наблюдалось 9 мая, въ день Св. Чудотворца Николая, хотя весенняя распашка земли не была еще и въ половину окончена, а также 26 мая—въ день Пятидесятницы (не смотря на распутицу отъ безпрерывныхъ и проливныхъ дождей). 29 іюня (въ день Св. Апостолъ Петра и Павла) въ той же церкви было «значительное» собраніе вотяковъ. 1 августа вотяки, не смотря на то, что въ сіе время полевыя работы требуютъ сильнаго напряженія, такъ какъ снимка (т. е. уборка) хлѣба и посѣвъ озимого требуютъ поспѣшности въ работѣ, вотяки собираются въ множествѣ (мужчины, женщины и дѣти) въ церковь, сопровождаютъ св. иконы на воду [2]. Въ день Покрова Божіей Матери собралось въ церковь, особенно къ литургіи, очень довольно [3]. За 1851 г. духовенство с. Чутыря, Сарапульскаго уѣзда, свидѣтельствуетъ, что вотяки въ воскресные и праздничные дни въ свободное отъ работъ время въ церковь ходятъ усердно [4]. Какъ они вели себя въ церкви во время богослуженія, мы имѣемъ извѣстія отъ позднѣйшаго времени, хотя и не очень удаленнаго отъ разсматриваемой нами эпохи. Въ 1861 г. въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ писалось слѣдующее: «Въ самые ближайшіе праздники—Пасху и Рождество Христово каждый вотякъ считаетъ обязанностію купить для себя грошовый огарокъ восковой свѣчки и съ нимъ отправляется въ церковь къ утрени, во время которой вотяки и вотячки, поставивъ свои огарки къ иконамъ, ежеминутно перестанавливаютъ ихъ то къ той, то къ другой, такъ что одинъ и тотъ же огарокъ перебываетъ почти у каждой иконы и случись при этомъ такъ, чтобы

[1]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 368.
[2]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1052.
[3]) Д. В. Д. К. 1846 г., № 1703.
[4]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 864.

староста вздумалъ эти огарки обирать, вотякъ непремѣнно его остановитъ, говоря, что онъ вѣдь за эту свѣчку деньги платилъ, а потому онъ и не долженъ ее трогать. А не сгоритъ, такъ вотякъ сунетъ огарокъ въ карманъ и несетъ домой, сберегая его для слѣдующаго праздника. Послѣ обѣдни всѣ вотяки служатъ одинъ общій молебенъ и отправляются домой пировать [1])

Въ той же газетѣ за 1851 г. писалось, что вотяки ходятъ по праздникамъ въ церковь и, стоя на колѣняхъ, усердно молятся Богу, приносятъ дѣтей къ причастію [2]).

Совершеніе праздничныхъ молебствій (въ Рождество Христово и Св Пасху, а также въ нѣкоторые другіе нарочитые праздники) введено было въ обыкновеніе у вотяковъ еще къ началу разсматриваемаго періода; съ 1830 г.г. приходское духовенство стало усиленно вводить такъ называемыя напольныя молебствія (т. е. совершать молебны на поляхъ при началѣ и при окончаніи сельско-хозяйственныхъ работъ); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это мѣропріятіе духовенства стало прививаться успѣшно: вотяки принимали священника съ видимымъ уваженіемъ и даже просили совершать молебствія съ акаѳистами (напр. въ с. Садинскомъ). Въ 1835 г. благочинный Камсковоткинскій протоіер. Блиновъ доносилъ епископу (Іоанникію) объ усердіи къ молебствіямъ вотяковъ Нижняго Шаркана Шарканской волости: 1) вотяки эти, «бывъ извѣщены приходскимъ священникомъ Алексіемъ Широкихъ о времени отправленія св. иконъ, явились въ заводъ въ числѣ 16 че-

---

[1]) Вят. Губ. Вѣд. 1861 г., № 12. Интересно сопоставить съ вотяками поведеніе вогуловъ. Они вели себя въ церкви совершенно неблагопристойно: производили шумъ, крикъ, разговаривали, переходили съ мѣста на мѣсто, забѣгали даже въ алтарь и съ любопытствомъ разсматривали престолъ и его принадлежности. (Павловскій. Вогулы, стр. 218).

[2]) Вятск. Губ. Вѣдом. 1851 г., № 25.

ловѣкъ и, принявъ св. иконы, несли оныя на рукахъ 27 верстъ по пути до дер. Нижняго Шаркана; 2) при совершеніи молебствія жители въ каждомъ новокрещенскомъ селеніи всѣ вообще являлись въ чистыхъ бѣлыхъ одеждахъ, что самое служило знакомъ ихъ уваженія къ святынѣ; 3) по совершеніи водоосвященія новокрещенскія жены приносили самыхъ младенцевъ для окропленія св. водою; 4) по совершеніи общественныхъ молебствій нѣкоторые изъ новокрещенъ приглашали священниковъ со св. иконами для молебствій на источники и въ свои домы» [1]. При этомъ благочинный Блиновъ сообщалъ, что во всѣхъ новокрещенскихъ селеніяхъ Камско-Воткинскаго прихода во время хода съ иконами было продано восковыхъ свѣчъ 14 фунтовъ.

Тотъ же благочинный въ томъ же году писалъ, что 8 ноября на молебствіи при Попьинской часовнѣ по случаю годичнаго праздника собралось свыше 500 вотяковъ; такъ какъ часовня оказалась мала, то протоіерей совершалъ молебствіе на площади—въ виду всего собранія; «и всѣ предстоявшіе приступали къ цѣлованію креста и окроплялись св. водой». Въ дер. Лялышурской того же прихода вотяки приглашаютъ протоіерея въ праздникъ 8 ноября посѣтить ихъ домы съ крестомъ и св. водой, при чемъ во всѣхъ домахъ протоіерей находилъ возженныя предъ иконами свѣчи [2].

Въ этомъ приходѣ нѣкоторые вотяки по собственной иниціативѣ совершаютъ молебствія даже по особеннымъ случаямъ: въ 3-хъ домахъ по случаю перехода жителей въ новые домы, а въ одномъ по причинѣ тяжкой болѣзни хозяевъ дома [3].

---

[1]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 839.

[2]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 1449; Д. С. А. 1835 г., № 657.

[3]) Послѣдній случай мѣстный священникъ описываетъ такимъ образомъ. Проѣзжая поч. Беретъ на 7 число, въ самую полночь, новокрещ. Прокопій Васильевъ чрезъ посланнаго работника, вызвавъ меня къ себѣ въ домъ, просилъ исправить молеб-

Въ 1838 г. въ домахъ вотяковъ Шарканскаго прихода совершено по просьбѣ ихъ множество молебствій въ домахъ и на поляхъ. Въ Уканскомъ приходѣ новокрещенные изъ вотяковъ въ мартѣ 1839 г. «отличились усерднымъ принятіемъ въ свои домы святыхъ иконъ». Въ томъ же году Уканскій священникъ пишетъ, что вотяки любятъ славленіе священника на Рождествѣ. Но были села, гдѣ священниковъ со св. иконами принимали холодно; а въ дер. Лумпачинской Садинскаго прихода въ 1739 г. жители во время обхожденія священника со св. иконами удалились изъ своихъ домовъ, подъ предлогомъ недосуговъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ (Понинскомъ, Балезинскомъ, Кулигинскомъ), гдѣ вотяки приняли печатную статью Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей о языческихъ обычаяхъ вотяковъ за указъ, разрѣшающій имъ молиться по язычески,—они прежде всего отказались принимать св. иконы. Когда недоразумѣніе разъяснилось, то они—пишетъ священникъ с. Понинскаго –опять обратились къ молебствіямъ и начали принимать въ домъ св. иконы. Чрезъ годъ изъ того же села (Понинскаго) другой священникъ пишетъ, что «во время обхожденія священниковъ со св. иконами новокрещенные вотяки всякаго возраста въ великомъ множествѣ стекались въ домахъ для слушанія утрени, часовъ и другихъ молебствій. При семъ множествѣ цѣлованіе св иконъ и земное поклоненіе предъ оными особенно при проводахъ изъ селеній было восхитительно». Но одновременно съ симъ изъ

ствіе во исцѣленіи его и съ его женою. Означенный новокрещенъ, страдая уже два года болѣзнію, называемою ракомъ на нижней челюсти, найденъ мною нынѣ въ самомъ жалостномъ положеніи, а жена его также нѣсколько лѣтъ поражена цынготными на ногахъ ранами. Во время исправленія молебна въ полунощи болящіе при одрахъ своихъ молились съ плачемъ и рыданіемъ и такъ усердно вопіяли къ Господу, какъ свойственно истинному христіанину, воспламененному духомъ вѣры.

того же Глазовскаго уѣзда сообщаются и такія извѣстія, что въ приходѣ Кулигинскомъ жители одной деревни доселѣ (августъ 1839 г.) остаются непреклонными къ христіанскимъ молебствіямъ [1]).

Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ выслушиваніе вотяками христіанскихъ молебствій объяснялось главнымъ образомъ боязнью ихъ ослушаться начальства, которое принимало особыя мѣры къ введенію этого обычая; такъ, напр., въ Мултанскомъ приходѣ,—по словамъ священника Курбановскаго, — въ пасхальный и крещенскій ходъ вотяки *сгонялись* изъ разныхъ селеній для уплаты денегъ и выслушанія молебна [2]). Съ теченіемъ времени вотяки постепенно привыкали къ участію въ молебствіяхъ и стали считать ихъ необходимыми.

Посты, къ которымъ духовенство старалось пріучить вотяковъ, послѣдними исполнялись весьма плохо. Это видно хотя бы изъ того, что священники при каждомъ случаѣ стараются развивать идею необходимости пощенія. Нарушеніе постовъ отчасти объяснялось тѣмъ, что вотскія жертвоприношенія, сопровождавшіяся большею частію употребленіемъ мясной пищи, довольно часто совпадали съ христіанскими постами, отчасти объяснялось чрезвычайной скудостью постнаго стола у вотяковъ, огородныхъ овощей, обычно являющихся главнымъ кушаньемъ въ дни поста, вотяки не имѣли, такъ какъ не умѣли разводить ихъ, о чемъ между прочимъ говоритъ намъ прот. Шубинъ въ своей запискѣ о вотякахъ [3]); вотяки иногда и указывали на это обстоятельство въ отвѣтъ на приглашеніе поститься; священникъ с. Большеучинскаго

---

[1]) Всѣ отдѣльные факты заимствованы изъ дѣлъ Синод. Архива 1835 г., № 657.

[2]) Просвѣщеніе вотяковъ с. Мултана Малмыжскаго уѣзда, стр. 53.

[3]) А. Им. Геогр. Общ. X, 48.

писалъ въ своемъ дневникѣ за 1849 г.: «поститься вотяки, особенно женщины, не хотѣли, потому что не имѣютъ никакой огородной овощи» [1]). Къ концу разсматриваемаго нами періода среди вотяковъ уже встрѣчаются и постящіеся люди, хотя видимо не особенно часто; миссіонеръ Стефановъ въ отчетѣ за 1851 г. пишетъ, что среди вотяковъ «всякое постящееся семейство или членъ онаго тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ особенное уваженіе отъ другихъ семействъ или членовъ за подвигъ, не выносимый многими» [2]).

Къ концу разсматриваемаго нами періода мы встрѣчаемъ извѣстія о паломничествахъ вотяковъ по св. мѣстамъ. Такъ вотяки Уканскаго прихода отправляются въ с. Великорѣцкое, Орловскаго уѣзда, на мѣсто явленія иконы Николая Чудотворца, Соловецкій монастырь, Кіевъ и Воронежъ [3]) вотяки Мал-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1849 г., № 1209.

[2]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1327. Въ 1852 г. одинъ изъ благочинныхъ Малм. у. писалъ въ Духовную Консисторію, что вотяки Вавожъ-Можгинскаго прихода къ установленію постовъ имѣютъ достодолжное уваженіе и содержатъ оные съ всевозможной тщательностію и ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ сего правила, развѣ когда по ошибкѣ или забвенію постныхъ дней въ недѣлѣ среды и пятницы домашніе ихъ женскаго пола приготовляютъ въ оные дни скоромную пищу". Но, не говоря уже о томъ, что соблюденіе постовъ всѣми вотяками Вавожъ-Можгинскаго прихода было бы непонятнымъ исключеніемъ изъ общаго правила, и самыя обстоятельства, при которыхъ данъ подобный отзывъ, заставляютъ весьма сомнѣваться въ соотвѣтствіи его съ дѣйствительностію. Благочинный въ данномъ случаѣ, видимо, хотѣлъ защитить священника, на котораго жаловался дьячекъ. Послѣдній писалъ, что священникъ ничему не учитъ вотяковъ, почему они и не соблюдаютъ постовъ. Въ доказательство справедливости своей мысли дьячекъ приводилъ то, что онъ самъ видѣлъ у вотяковъ варившуюся кобылятину въ день постный. (Д. В. Д. К. 1851 г., № 92).

[3]) А. И. Р. Г. О. X, 49.

мыжскаго уѣзда отправлялись въ с. Березовку, Уфимской губ. [1]). Въ 1859 г. въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ писалось даже, что въ с. Березовку слѣдуютъ безпрерывные караваны вотяковъ крещенныхъ и частію некрещенныхъ изъ уѣздовъ Сарапульскаго, Елабужскаго и отдаленныхъ Малмыжскаго и Глазовскаго [2]).

Внѣшнимъ и до нѣкоторой степени элементарнымъ признакомъ принадлежности къ христіанамъ могло считаться соблюденіе христіанскаго обычая—знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ. Наличность этого признака наблюдается далеко не вездѣ; среди новокрещенныхъ вотяковъ были люди, совершенно не умѣющіе креститься; въ 1830 г. миссіонеръ Стефановъ убѣдился, что жители дер. Вотскій Порѣзъ (Унинскаго прихода) не умѣютъ изобразить на себѣ крестъ Господень; нѣкоторые совершенно не знаменуются онымъ, а нѣкоторые сняли съ себя и тѣ кресты, кои возложены на нихъ при св. крещеніи [3]). Уканскіе священники въ 1835 г. писали, что изъ вотяковъ ихъ прихода многіе перекреститься не умѣютъ [4]). Немного ранѣе прот. Кулыгинскій про вотяковъ Малмыжскаго уѣзда писалъ, что нѣкоторые изъ нихъ даже и возрастные не умѣютъ надлежащимъ образомъ знаменаться крестомъ и кланяться, а особливо женскій полъ [5]). Почти то же самое писалось про вотяковъ Малмыжскаго и Елабужскаго уѣздовъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. [6]).

Такимъ образомъ разсмотрѣніе лишь внѣшнихъ признаковъ (соблюденія вотяками различныхъ христіанскихъ обы-

---

[1]) Вятск. Губ. Вѣд. 1851 г., № 25.
[2]) В. Г. В. 1859 г., № 32.
[3]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 85.
[4]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 140.
[5]) Д. С. А. 1835 г., № 657.
[6]) В. Г. В. 1859 г., № 32.

только въ деревнѣ или около деревни, но и въ лѣсахъ. У жителей дер. Нязь Ворцы Чутырскаго прихода были 2 шалаша въ закрайнѣ лѣса около деревни [1]). У жителей дер. Кукъямесской, Верхняго и Нижняго Турѣловъ были устроены среди лѣсовъ шалаши, при чемъ у жителей послѣднихъ двухъ деревень чумъ былъ общій [2]).

Кереметищами назывались опредѣленныя мѣста въ лѣсахъ. Описанія ихъ мы въ нашихъ матеріалахъ не нашли. Встрѣчаются лишь отдѣльныя упоминанія. Въ 1843 г. было открыто кереметище при дер. Якшуръ Бодьинской, въ которомъ примѣтны были слѣды недавняго принесенія жертвы [3]). Въ концѣ 1830 гг. въ приходѣ Цыпьинскомъ, Малмыжскаго уѣзда противъ дер. Мельнищной было обнаружено главное кереметище, находившееся въ казенной рощѣ [4]). По словамъ миссіонера Стефанова въ Глазовскомъ уѣздѣ въ 1830 гг. кереметища имѣлись почти при каждой деревнѣ [5]). Въ простонародіи и отчасти духовенствомъ кереметища назывались иногда и кереметями (именемъ злого божества, которому приносили здѣсь жертвы) [6]).

Въ рапортахъ миссіонера Стефанова встрѣчается еще указаніе на капище идола Губера, которое между прочимъ было уничтожено въ 1838 г. [7]).

---

[1]) Д. В. Д. К. 1833 г., № 948/1116.

[2]) Jbidem.

[3]) Д. С. А. 1842 г., 1216.

[4]) Д. С. А. 1840 г., № 2464.

[5]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1325 г.

[6]) Вотяки молятся—писало Мултанское духовенство—въ особо заведенныхъ ими шалашахъ и въ такъ называемыхъ кереметяхъ по языческому обряду (Д. В. Д. К. 1838 г.. № 1232).

[7]) Уничтоженное Стефановымъ капище идола Губера, по всей вѣроятности, есть одно изъ тѣхъ двухъ губеръ-вось, о которыхъ говоритъ Первухинъ въ своихъ эскизахъ. (Эск. II, стр. 6—7). Что это за идолъ Губеръ, когда приносились жертвы ему, остается пока неизвѣстнымъ.

Въ сообщеніяхъ священниковъ о языческихъ моленіяхъ часто, впрочемъ, не дается названія мѣстамъ языческихъ моленій, лишь указывается, гдѣ именно производилось вотяками то или иное моленіе, т. е, въ лѣсу, въ полѣ, на берегу рѣчки и пр. [1]).

Что приносилось въ жертву? Какъ можно судить изъ разныхъ документовъ—различныя домашнія животныя и птицы и домашніе припасы: хлѣбъ, каша, яица, кумышка [2]).

---

[1]) По *Сарапульскому* уѣзду такія моленія происходили въ лѣсахъ, въ горахъ, окруженныхъ лѣсомъ (Шарканскій приходъ), въ лѣсу близъ деревни (Нылгизюмьинской), въ полѣ близь села (Большенорьинскаго), въ полѣ около села (Нылгижикьинскаго), въ лѣсу (небольшомъ лѣсу Лолпесъ-Жикья и Чутырскій приходъ), въ лѣсу, называемомъ Бадеръ Лудъ (Жужгесь-Пельга); въ *Глазовскомъ* уѣздѣ: въ лѣсу (д. Поломъ), въ лѣсу близь рѣки (дер. Сепычъ, Поломскаго прихода), въ лѣсу озимого поля (Сепычкарская Глаз. пр.), въ полѣ (д. Ядгурецкая Уканскаго пр.), въ озимомъ полѣ (д. Омутнинская); въ *Малмыжскомъ* уѣздѣ: въ поляхъ и лѣсахъ (каждое селеніе); въ *Елабужскомъ* уѣздѣ: въ лѣсу (Седошмесь-Пельга Кватч. вол.), въ полѣ (Старыя Ятчи Маканпельгинской вол.), на лугахъ (д. Кибья).

[2]) Епископъ Неофитъ въ 1838 г. писалъ Св. Синоду, что вотяки приносятъ въ жертву быковъ, коровъ и лошадей, а иногда гусей, утокъ, рябей и косачей. Въ отдѣльныхъ донесеніяхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ о совершеніи жертвоприношеній мы встрѣчаемъ по *Глазовскому* уѣзду по преимуществу указаніе на быковъ; въ одномъ случаѣ приносится въ жертву быкъ и прочіе припасы (дер. Сепычская Поломск. пр.), въ другомъ—птицы и другія животныя (поч. Шуетскій), гусь (д. Омутнинская и приходъ Уканскій), каша и перья домашнихъ животныхъ; по *Сарапульскому* уѣзду въ числѣ предметовъ жертвоприношенія упоминаются: лошадь—сивая лошадь (Шарк. приходъ), 4 гуся (Асканшуръ), 2 гуся (Жужгесь Пельга), баранъ и утка (с. Шарканское), животныя всякаго рода—разныя животныя (Жужгесь Пельга, Нылгижикья), быкъ и телушка, короваи хлѣба, яица (Нылгижикья), яица и хлѣбы разныхъ приготовленій (с.

Птицы и животныя закалались, при чемъ одна часть сожигалась, а другая употреблялась въ пищу. Иногда вотяки приносили въ лѣсъ и живую курицу и отпускали тамъ со связанными ногами (русскіе потомъ подбирали таковыхъ курицъ и уносили домой); иногда роль жертвы играло гусиное перо, перевязанное красной бумагой [1]).

Лица, игравшія большую роль въ языческомъ культѣ вотяковъ и въ значительной степени поддерживавшія его, раздѣлялись на двѣ категоріи: на ворожцовъ и жрецовъ. Первые занимались гаданіемъ, возвѣщеніемъ воли боговъ; жертвъ они обыкновенно не приносили; вторые непосредственно участвовали въ приношеніи жертвъ, исполняя тамъ разныя функціи (читателя молитвъ, рѣзака и пр.) [2]). Ворожцовъ среди вотяковъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ въ разсматриваемое нами время, было чрезвычайно много; миссіонеръ Стефановъ писалъ, что они имѣются почти въ каждомъ селеніи; въ 17 селеніяхъ, посѣщенныхъ имъ въ началѣ миссіонерской дѣятельности (въ 1830 г.), онъ указываетъ въ своемъ спискѣ 9 ворожцовъ. Эти ворожцы занимались и лѣченіемъ болѣзней, почему и назывались еще лѣкарями. Вліяніе ихъ на вотяковъ было очень сильно: «безъ ихъ совѣта вотяки ничего не дѣлаютъ» — писалъ одинъ священникъ. И вліяніе это шло, конечно, совершенно въ разрѣзъ съ вліяніемъ приходскаго духовенства. Ворожцы особенно сильно отстаивали

Шарканское); по *Малмыжскому* у.; упоминаются лошади, въ другомъ случаѣ—хлѣбъ, соль, пиво, кумышка и птицы и четвероногія животныя; по *Елабужскому* уѣзду—2 барана (Седошмесь-Пельга), жеребецъ, гусь и баранъ (Багряшъ-Бигра), лошади, коровы, овцы, козы, птицы, гуся (Можгинскій приходъ).

[1]) А. И. Р. Г. О. X, 49.

[2]) Вѣроятно, нѣкоторые ворожцы исполняли и роль жрецовъ. Въ XVIII вѣкѣ напр. нѣкто Яшка и былъ ворожцомъ и жрецомъ.

язычество и старались поддержать усердіе вотяковъ къ языческому культу; въ 1811 г. ворожецъ поч. Сырвая (Елганскаго прихода) увѣряетъ новокрещенныхъ, что они могутъ избавиться отъ болѣзней чрезъ принесеніе быка въ жертву по прежнему обряду [1]). Въ 1838 г. Чутырскіе ворожцы, по словамъ миссіонера Двинянинова, внушали вотякамъ, что лучше молиться кереметю, чѣмъ звать съ иконами поповъ: если попъ придетъ, то непремѣнно не будетъ хлѣба [2]). Въ 1845 г. ворожецъ починка Шуэтскаго Трофимъ Веретенниковъ, занимавшійся лѣченіемъ вотяковъ, принуждалъ (какъ писалъ о немъ приходскій священникъ) или вѣрнѣе совѣтовалъ вотякамъ совершать моленія въ лѣсахъ надъ птицами и другими животными, при чемъ угрожалъ имъ смертными болѣзнями [3]). По словамъ проф. Эрдмана, ворожцы (колдуны) назначали родъ жертвы, указывали цвѣтъ шерсти жертвенной скотины [4]). Иногда ворожецъ указывалъ даже и то, гдѣ найти нужное для жертвы животное [5]). Ворожцы бывали люди какъ преклоннаго возраста, такъ и сравнительно молодые [6]).

На жрецахъ вотскихъ лежали неодинаковыя обязанности въ отправленіи языческаго культа, въ зависимости отъ чего они и назывались различно; по Глазовскому уѣзду (въ рапортахъ миссіонера Стефанова) упоминаются: управители и помощники управителя, парцяси (закалатели), лысь-илы [7]);

---

[1]) Д. В. Д. К. 1811 г., № 906.

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 1.147.

[3]) Д. В. Д. К. 1845 г., № 1756.

[4]) Путешествіе по Вятской губерніи 1816 г.

[5]) Священникъ Сатрапинскій. А. И. Р. Г. О. X, 49.

[6]) Ворожцы, перечисленные Стефановымъ, имѣли возрастъ различный: 36, 41, 51, 59, 65, 70. 80, 87 л. (Д. С. А. 1829 г., № 793.

[7]) Свѣдѣнія эти сообщаются Глазовскимъ миссіонеромъ Стефановымъ въ 1830 г. на основаніи наблюденій надъ вотяками Унинскаго прихода. Интересны приводимыя имъ данныя о воз-

иногда въ рапортѣ миссіонера или приходскаго духовенства вмѣсто наименованія жреца указывается лишь его роль въ жертвоприношеніи. Въ моленіи при дер. Жужгесь Пельга Нылгижикьинскаго прихода въ 1838 г. участвуютъ 4 жреца, въ Нылгижикьинскомъ моленіи 3 человѣка стояли съ чашками, въ дер. Сепычѣ Поломскаго прихода въ 1839 г. участвовали 2 жреца. Въ жертвоприношеніи около с. Шарканскаго въ 1840 г. распорядителемъ жертвы былъ Ѳед. Тимоѳеевъ, приставникомъ—Алексѣй Максимовъ. Въ дер. Пололской Понинскаго прихода быкъ закалается подъ распоряженіемъ двухъ «поповъ» Баженовыхъ. Въ 1838 г. при жертвоприношеніи вотяковъ дер. Асканшуръ священникъ замѣчаетъ читателя вотскихъ молитвъ старика Семена Никитина и молодого дѣтину Ефима Андреева, управляющаго заготовленіемъ жертвъ; въ жертвоприношеніи при дер. Сундошурскай, Сарапульскаго уѣзда главнымъ жрецомъ является новокрещенный Василій Вахрушевъ.

Жертвоприношенія происходятъ довольно часто и, безъ сомнѣнія, гораздо чаще, чѣмъ встрѣчаются о нихъ упоминанія въ рапортахъ приходскихъ священниковъ, миссіонеровъ, волостныхъ правленій, полицейскихъ чиновниковъ и пр. Заключающіяся въ упомянутыхъ рапортахъ свѣдѣнія о порядкѣ совершенія вотскихъ языческихъ моленій или жертвоприношеній нельзя считать обстоятельными и подробными. Объясняется это главнымъ образомъ трудностію для стороннихъ лицъ наблюдать жертвоприношеніе: съ тѣхъ поръ, какъ языческія моленія стали настойчиво преслѣдоваться, вотяки старались совершать ихъ по возможности скрытно. Отчасти нужно ду-

---

растѣ этихъ лицъ. Управители большаго чума имѣли отъ роду 58 лѣтъ (1), 80, 57 (2), 55 (1), 53 (1), 50 (2), 45 (1), 38 (2), 30 (2), 25 (1); помощники управителя—60 (3), 40 (1), 35 (1), 32 (1), 22 (1); лысь-илы—50, 24, 21; парцяси—60, 26, 19; управитель поля—58 лѣтъ.

мать, что миссіонеры и приходскіе священники и не интересовались подробностями жертвоприношеній; для нихъ былъ важенъ самый фактъ уклоненія вотяковъ къ совершенію языческихъ обрядовъ, а при какой обстановкѣ, съ какими деталями оно совершалось—это было уже второстепеннымъ вопросомъ. Едва ли не первое болѣе или менѣе подробное описаніе жертвоприношенія мы встрѣчаемъ въ рапортѣ миссіонера Двинянинова, которому удалось наблюдать жертвоприношеніе вотяковъ 9 селеній Чутырскаго и Воткинскаго приходовъ 19 іюня 1836 г. Вотъ какъ онъ описываетъ это моленіе.

«Въ небольшомъ лѣсѣ, между селеніями Сосновкою и Бызиновымъ, разстояніемъ отъ обоихъ селеній не болѣе полуверсты, народъ толпами стоитъ вокругъ развѣсистой ели, гдѣ у нихъ приготовлена жертва; сіи толпы окружили своихъ жрецовъ, приносящихъ жертву подъ вѣтвями ели; тутъ же приготовленъ небольшой столикъ, который накрытъ холщевою скатертью, на кою накладены небольшія еловыя вѣточки и на нихъ наставлены въ деревянномъ блюдѣ съѣстные припасы, состоящіе изъ разныхъ видовъ и немного говядины и въ буракѣ кумышка, а прочіе всѣ съѣстные припасы поставлены вокругъ того стола и ели на землѣ въ большомъ количествѣ приноса, равно и кумышка, а говядина была въ котлѣ; предъ столомъ, какъ издали было видно, главный жрецъ стоялъ на колѣняхъ лицомъ подъ ель, иконы никакой нигдѣ не видно было; но бокъ стола между корнями той же ели вырыта яма, примѣрно глубины съ аршинъ, въ коей складена внутренность животнаго и въ то время была еще не зарыта» [1]). Такъ какъ Двинянинов наблюдалъ картину жертвоприношенія издали, то онъ и не могъ слышать содержанія ихъ молитвъ, почему и не приводитъ ихъ.

Описаніе другого жертвоприношенія также весенняго (со-

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 1737.

стоявшагося 19 мая 1836 г.) намъ даетъ священникъ с. Нылгижикьи, Сарапульскаго уѣзда А. Виноградовъ. Жертвоприношеніе, по этому описанію, совершалось въ такомъ порядкѣ.

«При закаланіи животнаго, обращеннаго къ сторонѣ южной, предъ вырытою, примѣтно, еще прежде небольшою ямою, въ которую кладутся и зарываются послѣ, по увѣренію ихъ, кости закалаемыхъ животныхъ, трое изъ нихъ сѣли близъ животнаго, держа въ рукахъ маленькія чашки, наполненныя кумышкою; за ними всѣ стояли на колѣняхъ; изъ сихъ стоявшихъ трое или четверо читали въ полголоса молитвы, а прочіе по окончаніи, примѣтно, каждой молитвы, отвѣчали оминъ или аминь; главное содержаніе молитвъ состояло въ томъ, чтобы Богъ услышалъ ихъ моленіе, чтобы хранилъ семейства ихъ отъ зла, чтобы обогащалъ ихъ скотомъ и чтобы далъ урожай хлѣба. Чтеніе молитвъ продолжалось до конца закланія животнаго, коего кровь выпущена была въ корыто для варенія съ онымъ животнымъ, а часть вылита на огонь; по окончаніи закланія всѣ встали и начали пить кумышку и пиво, принесенныя изъ каждаго дома, подчивая оными другъ друга. Къ сему же моленію принесены были короваи хлѣба съ положеными на верху каждаго испеченными на сковородѣ яицами; оные хлѣбы предварительно были благословлены и окроплены св. водою; отъ нихъ предъ моленіемъ отрѣзано было по одному куску, тоже и отъ яичницы по частицѣ и все то положено было на три хлѣба, кои также положены были позади ямы противъ закалаемаго животнаго. Окончаніемъ сего моленія ихъ были ядѣніе мяса и пиршество» [2]).

Встрѣчаемъ еще небольшое описаніе осенняго жертвоприношенія, совершаемаго отъ нѣсколькихъ вотяковъ. Священникъ с. Цыпьи, Малмыжскаго уѣзда, отправившись въ ноябрѣ 1842 г. съ діакономъ и 2 причетниками въ дер. Дургу,

[2]) Д. В. Д. К. 1838 г., № 746.

увидѣлъ, что на гумнѣ отставнаго солдата Ефремова три вотяка (при чемъ одинъ изъ сосѣдней деревни Мельничной), стоя на колѣняхъ, приносили жертву по вотскому обряду; на полу лежала лошадиная шкура и голова, въ чану часть мяса; на полу же лежалъ большой коровай хлѣба, на которомъ были положены мѣдные гроши [1]).

Въ отчетѣ Вятскаго епископа Неофита по обозрѣнію епархіи въ 1838 г. дается еще общее описаніе жертвоприношеній, совершаемыхъ вотяками въ общественныхъ чумахъ; при описаніи преосвященный пользуется, по его словамъ, показаніями язычниковъ вотяковъ Мултанскаго прихода. «Приносятъ они въ жертву быковъ, коровъ и лошадей, а иногда гусей, утокъ, рябей (?!) и косачей. Къ сему жертвоприношенію приносятъ съ собой въ воржудъ короваи хлѣба и печеныя яица, а для питья кумышъ и пиво. По постановленіи жертвеннаго животнаго на мѣсто въ срединѣ воржуда предъ идоломъ, кладутся предъ нимъ и короваи хлѣба, а сверху ихъ яица. Если же принесено хлѣбовъ много, то распорядители избираютъ изъ нихъ три цѣлые, а отъ прочихъ отрѣзываютъ по небольшой части и кладутъ на избранные хлѣбы съ нѣсколькими яицами. Засимъ одинъ изъ вотяковъ читаетъ надъ животнымъ вслухъ языческія ихъ молитвы, а другой въ то же время окропляетъ все жертвенное животное водою. По окончаніи сего закалаютъ животное и кровь выпускаютъ въ чашу или корыто; потомъ снимаютъ кожу съ животнаго, убираютъ внутренности и нечистоты въ яму и зарываютъ; по уборкѣ сей разрубаютъ то животное на члены и отъ каждаго, какъ то: отъ головы, груди, ногъ и проч. отрѣзаютъ по части и варятъ въ котлахъ съ водою, въ которую вливаютъ и выпущенную изъ животнаго кровь. По свареніи такимъ обра-

[1]) Д. В. Д. К. 1844 г., № 39. Священникъ отобралъ всѣ найденныя вещи.

зомъ мяса, начинаютъ пить кумышку и пиво, подчивая другъ друга, и ѣдятъ сваренное мясо и печеныя яица съ хлѣбомъ. (Сырого мяса вотяки вовсе никогда не ѣдятъ). При семъ вмѣсто фиміама бросаютъ въ огонь по три раза по маленькой частицѣ хлѣба и мяса, а также по три раза льютъ изъ каждаго сосуда пиво и кумышку. Кости также бросаютъ въ огонь, а недогорѣвшее послѣ убираютъ въ яму. Сущность молитвъ при жертвоприношеніи, по разсказамъ ихъ, состоитъ въ томъ, чтобы Богъ хранилъ семейства ихъ отъ зла, обогащалъ ихъ скотомъ и чтобы далъ имъ урожай хлѣба» [1]).

Отдѣльныя черты, встрѣчающіяся въ другихъ сообщеніяхъ о жертвоприношеніяхъ, въ общемъ подтверждаютъ вышеприведенныя описанія. Такъ 29 іюня вечеромъ вотяки с Шарканскаго принесли въ жертву лошадь; мягкія части были ими съѣдены, а прочія разбросаны по полю. Послѣдній фактъ, впрочемъ, не относится къ существу ихъ культа, а вызывался практическими соображеніями: вотяки хотѣли скрыть слѣды жертвоприношенія, замѣченнаго членами Шарканскаго причта [2]). Въ томъ же Шарканскомъ приходѣ вотяки 6 селеній на 22 августа хотѣли совершить жертвоприношеніе, для чего привели уже лошадь, а въ своихъ пестеряхъ (сумкахъ) принесли хлѣбъ, блины, крупу, соль и кумышку [3]). Въ 1840 г. священникъ с. Дебесскаго Михаилъ Шкляевъ даетъ еще описаніе языческихъ обрядовъ, совершаемыхъ при началѣ посѣва овса. «Каждый домохозяинъ, говоритъ онъ, выходя съ своимъ семействомъ на пахатную землю, беретъ съ собой хлѣбъ, кумышку и сѣтиво съ овсомъ и печеными яицами. Пришедши на назначенное мѣсто,

---

[1]) Д. С. А. 1838 г., № 1230.
[2]) Д. С. А. 1840 г., № 285.
[3]) Д. С. А. 1842 г., № 1216.

онъ бросаетъ яица съ овсомъ по полѣ; въ то время семейщики стараются съ большимъ рвеніемъ хватать оныя и первое брошенное изъ нихъ кладутъ въ ямку, нарочито устроенную и вырытую, вмѣстѣ съ хлѣбомъ и кумышкою. Потомъ, закопавъ оную, просятъ ангела хранителя о сбереженіи посѣва отъ червяковъ, пернатыхъ хищныхъ птицъ и всѣхъ пагубныхъ приключеній. Наконецъ, домохозяинъ беретъ блюдо съ хлѣбомъ, крошенымъ яицомъ, и такъ называемыми вотскими табанями, поднимаетъ оное вверхъ и молитъ благого Бога, дабы и Онъ сохранилъ посѣянныя сѣмена отъ засухи, града и подобныхъ наказательныхъ Божескихъ явленій» [1]).

Содержаніе молитвъ вотскихъ, произносимыхъ при жертвоприношеніяхъ и изложенныхъ въ отчетѣ преосвященнаго Неофита, подтверждается подлинными молитвами, сохранившимися отъ того времени. Двѣ молитвы, записанныя миссіонеромъ Елабужскаго уѣзда Кулыгинскимъ, были представлены епископомъ Ниломъ въ Св. Синодъ. Русскій переводъ ихъ гласилъ: Господи Боже. Дай хорошихъ дней; Дай благовременный дождь; Дай хорошихъ дѣтей; Дай хорошаго питья и пищи, Дай лошадь, Дай корову, Дай овечку, Дай козу.

Государь! Дай силу платить подушное.

Дай, Господи, знаться съ хорошими людьми, Дай, Господи, всѣхъ благъ [2]).

Таковы же были молитвы, опубликованныя Герценомъ въ его статьѣ о вотякахъ [3]).

Необходимую принадлежность общественныхъ жертвоприношеній вотяковъ составляла кумышка. Наливъ ее въ небольшія чашечки, жрецы читали надъ ней молитвы и затѣмъ выплескивали на жертвенный полъ Являясь предме-

---

[1]) Д. С. А. 1840 г., № 285.

[2]) Д. С. А. 1836 г., № 1345.

[3]) В. Г. В. 1838 г., № 5 и 10.

томъ жертвоприношенія, кумышка служила для вотяковъ также средствомъ наслажденія. Въ этомъ видѣ она потреблялась часто въ огромныхъ количествахъ. Вотяки дер. Зембай-гурта Водзимонскаго прихода на жертвоприношеніи 29 іюня 1838 г. пили всю ночь и до такой степени, что одинъ вотякъ умеръ на мѣстѣ жертвоприношенія [1]). Вотяки дер. Бурановой Козловскаго прихода 19 и 20 мая (1844 г.) приносили жертвы въ лѣсахъ, при чемъ сожгли 7 кладей или кабановъ хлѣба одного вотяка, вѣроятно «отъ чрезмѣрнаго пьянства, обыкновеннаго при такихъ случаяхъ», прибавляетъ священникъ [2]). О непомѣрномъ потребленіи кумышки во время праздниковъ, пишетъ Вятскій губернаторъ во всеподданнѣйшей запискѣ отъ 7-го января 1846 г. [3]), священникъ Н. Курочкинъ (Малмыжскаго уѣзда) въ своей статьѣ, предназначавшейся для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, [4]) а также Сарапульскій миссіонеръ протоіерей Шубинъ.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1056.

[2]) Д. С. А. 1842 г., № 1216.

[3]) Д. А. М. В. Д. 1846 г., № 246. Губернаторъ Середа пишетъ, что свобода куренія кумышки доставляетъ вотякамъ удобство предаваться пьянству цѣлыми семействами, а иногда селеніями при разныхъ случаяхъ, напр. семейныхъ и общихъ праздникахъ, при взаимныхъ подмогахъ въ домашнихъ полевыхъ работахъ. (Д. А. М. В. Д. 1846 г., № 246).

[4]) Священникъ Курочкинъ пишетъ, что вотяки во время праздниковъ пьютъ день и ночь и такимъ образомъ напиваются допьяна или лучше сказать дичаютъ. Тогда какъ будто по закону пьютъ у нихъ всѣ: мужчины, женщины и дѣвки, старые и молодые и не найдете ни одного вотяка, который бы не пилъ... Случалось не разъ видѣть, что вотяки послѣ праздниковъ своихъ подвергались мучительнымъ припадкамъ корчи, которая бывала у нихъ какъ бы эпидемической и уничтожала цѣлыя семейства селенія. (А. И. Р. Г. О. X, 24). Въ такомъ же изобиліи упо-

При изслѣдованіи языческаго культа новокрещенныхъ вотяковъ первой половины XIX вѣка нельзя обойти одного весьма существеннаго вопроса—вопроса о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Говоря въ своей книгѣ (Христіанство у вотяковъ до XIX в.) о жизни новокрещенныхъ вотяковъ за XVIII вѣкъ, мы обращали вниманіе на то, не существовали ли человѣческія жертвоприношенія у вотяковъ XVII и XVIII вѣка. Въ запискахъ путешественниковъ и архивныхъ дѣлахъ того времени мы искали отвѣта на интересующій насъ вопросъ, но не нашли даже никакого упоминанія объ этомъ явленіи (ни положительнаго, ни отрицательнаго). Разсматриваемый нами періодъ нѣсколько богаче указаніями по вопросу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Указанія эти двоякаго рода; одни принадлежатъ лицамъ, жившимъ въ первой половинѣ XIX вѣка, другія сдѣланы въ позднѣйшее время, но относятся къ разсматриваемому періоду. Изъ указаній перваго рода намъ извѣстно только одно, но и оно имѣетъ въ виду собственно не XIX вѣкъ, а времена давно прошедшія. Въ 1844 г. жена Казанскаго профессора г-жа Фуксъ въ статьѣ «Поѣздка къ вотякамъ Казанской губерніи» говоритъ, что нѣкогда у вотяковъ самый старый человѣкъ въ деревнѣ приносилъ себя въ добровольную жертву [1]).

треблялась кумышка и Казанскими вотяками въ концѣ 1840-хъ г.г., о чемъ можно судить по рукописи священника с. Чуры Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи „мужчины, женщины, дѣвицы и малыя дѣти“—между прочимъ пишетъ онъ—„пьютъ кумышку не рюмками, а стаканами или бадьянами“. (А. И. Р. Г. О. XIV, 92).

[1]) Каз. Губ. Вѣд. 1844 г., №№ 14, 16, 17, 19 и 22. Въ словахъ о принесеніи себя самымъ старымъ человѣкомъ въ жертву гораздо вѣроятнѣе видѣть вмѣстѣ съ г. Богаевскимъ остатки извѣстнаго почти всѣмъ народамъ убійства стариковъ. (Богаевскій. Мултанское моленіе вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ. Москва 1896 г., стр. 7).

О современныхъ ей вотякахъ г. Фуксъ, какъ видимъ, ничего не говоритъ. Указанія второго рода вызваны извѣстнымъ Мултанскимъ дѣломъ, разбиравшимся окружнымъ судомъ въ 1894—1896 г.г. (въ г. Малмыжѣ и Елабугѣ Вятской губерніи и Мамадышѣ Казанской губ.). Въ 1897 г. въ статьѣ о вотякахъ, помѣщенной въ газетѣ «Народъ», авторъ ея Н. Кабардинъ сообщаетъ со словъ жены одного священника, что ея отецъ, служившій 8 лѣтъ священникомъ въ с. Больше-Учинскомъ Малмыжскаго уѣзда, С. Стефановъ унесъ съ собою въ могилу глубокую увѣренность, что въ Больше-Учинскомъ приходѣ и вообще въ Малмыжскомъ уѣздѣ человѣческія жертвоприношенія у вотяковъ существовали; въ доказательство ихъ священникъ будто-бы приводилъ, по словамъ Н. Кабардина, «личныя наблюденія надъ тѣми трупами, къ которымъ его привозили для безпрепятственнаго погребенія съ цѣлью исповѣди [1]), а во вторыхъ и потерю людей». Священникъ С. Стефановъ будто бы свидѣтельствовалъ, что въ Больше-Учинской сторонѣ Малмыжскаго уѣзда терялись у вотяковъ молодые люди своего племени. Подозрѣвали вотяковъ въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, приводили къ присягѣ; потерявшихся, наконецъ, искали, но ничего не находили, и были увѣрены, что присягу вотяки принимаютъ ложную, а ищутъ притворно [2]). Священникъ Стефановъ жилъ въ концѣ первой и началѣ второй половины XIX вѣка. Ссылку на него едва-ли можно признать хотя сколько нибудь убѣдительною; во-первыхъ, сама по себѣ она

---

[1]) Въ этихъ не совсѣмъ ясныхъ выраженіяхъ авторъ указываетъ на то явленіе изъ жизни вотяковъ, когда они звали священника исповѣдывать завѣдомаго покойника для того, чтобы получить право на преданіе его землѣ по церковному обряду и тѣмъ избавиться отъ придирокъ земскихъ судовъ и полицейскихъ чиновниковъ.

[2]) „Народъ“ 1897 г., № 368.

очень неопредѣленна: въ ней не указывается, какія же именно явленія на трупахъ, къ которымъ священникъ пріѣзжалъ для исповѣди, служили доказательствомъ жертвоприношенія; во-вторыхъ, представляется неяснымъ, почему въ исчезновеніи людей можно было видѣть непремѣнно наличность человѣческаго жертвоприношенія. Развѣ въ это время не исчезали люди въ русскомъ населеніи? Ужели всѣ они приносились въ жертву? Въ третьихъ, чѣмъ можно было бы подтвердить, что о. Стефановъ унесъ съ собой въ могилу «глубокую увѣренность» въ существованіи человѣческихъ жертвоприношеній? Вѣдь онъ самъ о себѣ ничего не свидѣтельствуетъ; въ рапортахъ его въ Духовную Консисторію мы не встрѣчаемъ никакого даже намека на человѣческое жертвоприношеніе, хотя временами онъ довольно подробно говоритъ о жертвоприношеніяхъ вотскихъ. Равнымъ образомъ въ печатной статьѣ его о вотякахъ не содержится никакихъ указаній на это явленіе [1]).

Указаніемъ на существованіе у вотяковъ человѣческихъ жертвоприношеній являются показанія при разборѣ Мултанскаго дѣла въ 1895 г., данныя священникомъ с. Большой Учи Якимовымъ и 95 лѣтнимъ старикомъ дер. Большихъ Ключей Большеучинской волости Устиномъ Иванцовымъ и имѣвшія въ виду приблизительно 1850-е г.г. Первый говорилъ, что лѣтъ 40 назадъ онъ былъ приглашенъ депутатомъ по дѣлу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ въ дер. Позялъ Большеучинской волости и затѣмъ въ Александровскомъ приходѣ Елабужскаго уѣзда [2]); второй припоминалъ, что года

[1]) Статья эта отпечатана въ Вятск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 4.

[2]) Въ первомъ случаѣ заявленіе о жертвоприношеніи дѣлалъ арестантъ, обиженный на неодобрившее его общество; во второмъ дѣло началось по заявленію вотяка, оказавшагося потомъ больнымъ. (Дѣло Мултанскихъ вотяковъ, обвинявшихся въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ. Москва, 1896 г., стр. 82—83).

43 тому назадъ жители дер. Позяла просили его отдать своего племянника для принесенія въ жертву («отдай на керсметище»); всѣ эти дѣла, по заявленіямъ только что указанныхъ лицъ, кончились ничѣмъ и такимъ образомъ опять не подтверждаютъ существованія человѣческихъ жертвоприношеній.

Къ этой же категоріи свидѣтельствъ слѣдуетъ отнести указаніе, приведенное въ статьѣ земскаго начальника Елабужскаго уѣзда Іосифа Поплавскаго, отличающееся крайней неопредѣленностію и взятое изъ вторыхъ или даже изъ третьихъ рукъ [1]).

Болѣе опредѣленное въ смыслѣ времени и мѣста указаніе на человѣческія жертвоприношенія мы встрѣчаемъ въ одномъ дѣлѣ Вятской Духовной Консисторіи, носящемъ такое заглавіе: «о намѣреніи будто бы вотяками Малмыжскаго уѣзда зарѣзать врестьянина Филиппа Ѳедорова для принесенія въ жертву по языческому обряду» (1852 г., № 1622). Оно относится уже къ времени позднѣйшему, чѣмъ разсматриваемый нами періодъ, но въ виду близости этого указанія къ интересующему насъ періоду, мы разсмотримъ его.

27 сентября 1852 г. вотякъ дер. Новой Біи Волипельгинской волости Малмыжскаго уѣзда Филиппъ Ѳедоровъ Не-

---

[1]) Одно должностное лицо, занимающее видное мѣсто въ Елабужскомъ уѣздѣ, говорить Поплавскій, разсказывало мнѣ, что его дѣдъ, будичи священникомъ, случайно наткнулся во дворѣ у вотяковъ на человѣческое жертвоприношеніе, но испуганный и боясь преслѣдованія поспѣшилъ во свояси: старикъ передавалъ, что онъ видѣлъ человѣка, окруженнаго толпой вотяковъ, и дикій, раздирающій душу крикъ убѣдилъ его въ томъ, что вотяки кололи и мучили человѣка. (Петерб. Вѣд. 1896 г., № 48). Почему именно дикій крикъ человѣка, окруженнаго вотяками во дворѣ, долженъ непремѣнно обозначать человѣческое жертвоприношеніе. Далѣе здѣсь не указано, гдѣ именно, въ какомъ году и кто именно сдѣлалъ такое наблюденіе.

смѣловъ заявилъ въ дер. Малиновкѣ, что онъ идетъ въ г. Малмыжъ жаловаться на то, что однодеревенцы—вотяки намѣрены были зарѣзать его и принести въ жертву по идолопоклонническому обряду. Выслушавъ заявленіе, жители Малиновки отправили вотяка чрезъ сельское управленіе (Синярское) къ становому, отсюда въ земскій судъ. Какъ въ сельскомъ управленіи, такъ и въ судѣ вотякъ повторилъ свое заявленіе и прибавилъ кромѣ того, что однодеревенцы его на Пасхѣ 1852 г. зарѣзали для принесенія въ жертву жену Степана Данилова, что послѣ того жребій палъ на него—принести въ жертву, и однодеревенцы постоянно стерегли его у воротъ; далѣе вотякъ заявляетъ, что одинъ изъ однодеревенцевъ приготовлялъ для него мѣшокъ, въ который хотѣли его посадить и бросить въ рѣку. Свидѣтельство вотяка, какъ видимъ, совершенно опредѣленно: указывается точно, когда, гдѣ и кого именно хотѣли принести въ жертву богамъ. Но нѣкоторыя детали заявленія въ значительной мѣрѣ подрываютъ довѣріе къ нему. Если на вотяка выпалъ жребій принести его въ жертву, то странно, почему вотяки собирались топить его въ рѣкѣ. Если жена Степана Данилова была зарѣзана въ жертву языческимъ богамъ, то, очевидно, она не могла быть въ то же время удавлена вотяками, какъ тотъ же вотякъ Несмѣловъ разсказывалъ объ этомъ своей женѣ. Заявленіе вотяка было первоначально разслѣдовано становымъ приставомъ Назарьевымъ при уѣздномъ стряпчемъ Чеботаревскомъ. Слѣдствіе его было дополнено затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при Вятскомъ губернаторѣ Рѣзуновымъ въ присутствіи того же Чеботаревскаго, а также помощника окружнаго начальника Лопатина и депутата со стороны духовной священника В. Замятина. Заявленіе вотяка при этомъ разслѣдованіи не подтвердилось; оказалось, что даже жена его ничего не слыхала о намѣреніи однодеревенцевъ принести ея мужа въ жертву; жители же дер. Новой Біи показали, что

Несмѣловъ человѣкъ «буйный, не занимается работами, безпрестанно шатается и, какъ замѣтно, не въ полномъ разсудкѣ».

Что касается жены Степана Данилова, которая по увѣренію вотяка Несмѣлова была зарѣзана или задавлена въ жертву по языческому обряду (какъ онъ говорилъ своей женѣ), то медицинское освидѣтельствованіе трупа, произведенное уѣзднымъ врачемъ Мосѣвичемъ, не обнаружило на трупѣ ея «явныхъ насильственныхъ знаковъ, равно и переломовъ костей». По показаніямъ ближайшихъ родственниковъ, она умерла отъ кровотеченія (во время беременности), предъ смертью была напутствована и по кончинѣ отпѣта по церковному обряду миссіонеромъ священникомъ с. Водзимонья I. Шубинымъ и въ метрическихъ книгахъ (объ умершихъ) записана. Оговоръ, какъ видимъ, былъ сдѣланъ совершенно неосновательно, въ чемъ убѣдился и губернаторъ, познакомившись съ результатами слѣдствія; оговоръ показалъ только одно — именно желаніе жалобщика причинить какъ можно больше вреда своимъ однодеревенцамъ. Представленіе о жертвоприношеніи, лежащее въ основѣ заявленія вотяка Несмѣлова, чрезвычайно странно: жертвоприношеніе является для вотяковъ средствомъ извести ненавистнаго имъ человѣка; его можно совершить и чрезъ зарѣзаніе, и чрезъ удавленіе. На прямой же вопросъ слѣдователя о способахъ жертвоприношенія вотякъ отвѣчаетъ: «какъ изводятъ людей, назначаемыхъ колдуномъ въ жертву Кереметю, онъ, не бывши при подобныхъ случаяхъ, объяснить не можетъ». «Люди намѣчаются въ жертву Кереметю *колдунами*» — говоритъ вотякъ Несмѣловъ — и въ то же время показываетъ, что онъ былъ указанъ *жребіемъ*, какъ объектъ для жертвоприношенія. Такимъ образомъ и это дѣло, повидимому, наиболѣе несомнѣнное, оказывается недостаточнымъ для доказательства наличности человѣческихъ жертвоприношеній. Изъ него, какъ и нѣкоторыхъ другихъ вышеприведен-

ныхъ данныхъ, можно сдѣлать лишь одинъ выводъ, именно тотъ, что и въ первой половинѣ XIX вѣка въ вотскомъ районѣ были слухи о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ, какъ они ходятъ здѣсь и въ послѣднее время (особенно они усились при разборѣ Мултанскаго дѣла), но слухи эти были темными, неясными, неопредѣленными. Судя по тому, что въ рапортахъ приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ упоминанія объ этихъ слухахъ не встрѣчаются, а миссіонеръ священникъ Шубинъ (с. Водзимонскаго, Малмыжскаго уѣзда), при разслѣдованіи справедливости заявленія вотяка дер. Новой Біи, категорически заявилъ слѣдователямъ, что онъ не слыхалъ, чтобы у вотяковъ существовалъ обычай принесенія людей въ жертву, можно думать, что слухи эти были и не повсемѣстны [1]).

Вопросъ о существованіи человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ и до сихъ поръ, какъ извѣстно, остается открытымъ; въ самомъ концѣ 19 вѣка по поводу Мултанскаго дѣла онъ породилъ довольно большую литературу; появился цѣлый рядъ статей и замѣтокъ, имѣвшихъ въ виду доказать у вотяковъ наличность даннаго явленія, и рядъ статей и замѣтокъ, отрицающихъ это явленіе. Однако, мысль о томъ, что вотяки приносятъ человѣческія жертвы, остается недоказанной и до сихъ поръ [2]).

---

[1]) Д. В. Д. К. 1852 г., № 1622.

[2]) Главнымъ доказательствомъ человѣческихъ жертвоприношеній могли бы быть, конечно, самые факты ихъ, надлежащимъ образомъ установленные. Между тѣмъ до сихъ поръ такихъ фактовъ мы не имѣемъ. Лица, старающіяся доказать наличность человѣческихъ жертвоприношеній, въ подтвержденіе своей мысли указываютъ на трупы, находимые вблизи будто бы вотскихъ селеній съ признаками ритуальнаго убійства, а также приводятъ слухи о томъ, что вотяки тамъ-то и тамъ-то принесли жертвы, при чемъ трупы эти оказываются съ совершенно неодинаковыми

Итакъ, проявленія прежняго языческаго культа за разсматриваемое время мы встрѣчаемъ въ вотскомъ новокрещенскомъ районѣ всюду. Вотяки придерживались язычества, не смотря на преслѣдованія со стороны приходскаго духовенства и гражданской администраціи. Архивные документы отчасти раскрываютъ намъ почву, на которой коренилась эта привязанность, именно свидѣтельствуютъ о сильной боязни вотяковъ подвергнуться наказаніямъ своихъ боговъ за оставленіе старой вѣры; на предложенія миссіонеровъ или приходскихъ священниковъ оставить языческіе обряды вотяки заявляютъ, что они могутъ погибнуть [1]), что Богъ накажетъ, не дастъ хлѣба, умертвитъ ихъ [2]). Съ другой стороны язычество поддерживалось и легендами относительно значенія его: въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губерніи среди вотяковъ существовала увѣренность (преданіе), что древніе ихъ предки посредствомъ

признаками насильственной смерти, а слухи—часто весьма неопредѣленными. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда авторы говорятъ объ однихъ и тѣхъ же фактахъ и слухахъ, они впадаютъ въ странное противорѣчіе между собою. Въ этомъ отношеніи любопытно сопоставить книгу священника Н. Н. Блинова „Языческій культъ вотяковъ“ (Вятка. 1898 г.) и докладъ, читанный г. Дьяконовымъ на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1897 г. и отпечатанный въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи. 1898 г. Іюнь—Сентябрь. Нѣкоторыя сопоставленія сдѣланы были въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1898 г. (№ 12).

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 325.

[2]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 955. Въ этомъ случаѣ вотяки говорили то же, что и другіе инородцы въ подобныхъ обстоятельствахъ въ 1830-хъ г. г., напр., жители Сѣверной Камчатки, видя расширеніе дѣятельности тогдашней миссіи, очень боялись, что уменьшатся звѣриные и рыбные промыслы, усилятся болѣзни. Поэтому они замышляли даже силой противиться постройкѣ церквей (Шашковъ. Историческіе этюды II, стр. 231).

принесенія въ жертву соловаго жеребенка прекратили солнечное затменіе, продолжавшееся три дня [1]).

Но изъ приведенныхъ выше фактовъ не слѣдуетъ заключать, что въ язычествованіи вотяковъ не произошло ровно никакой перемѣны въ сравненіи съ XVIII вѣкомъ. Сопоставленіе фактовъ XVIII вѣка съ одной стороны и разсматриваемаго нами времени съ другой, наоборотъ, приводитъ насъ къ тому выводу, что перемѣна въ состояніи вотяковъ за это время произошла и мѣстами довольно значительная. Такъ во вторую половину этого періода, когда былъ усиленъ надзоръ приходскаго духовенства и миссіонеровъ надъ язычествованіемъ новокрещенныхъ вотяковъ, мы ни разу не встрѣчаемъ извѣстій о столь многолюдныхъ языческихъ молитвенныхъ собраніяхъ вотяковъ, какія были въ XVIII вѣкѣ. Далѣе, мѣстами вотяки теперь отстаиваютъ уже не то, что нужно соблюдать всѣ языческія моленія, а то, что хотя однажды въ годъ да надо молиться по своему [2]).

Попытки приходскаго духовенства или миссіонеровъ прекратить начатое уже жертвоприношеніе далеко не всегда вызываютъ со стороны вотяковъ негодованіе и раздраженіе. Застигнутые приходскимъ священникомъ на мѣстѣ совершенія жертвоприношенія вотяки прекращаютъ жертвоприношеніе и расходятся. Бывали, конечно, и исключенія [3]).

---

[1]) Д. С. А. 1829 г., № 793; Д. В. Д. К. 1831 г., № 325.

[2]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 955.

[3]) Въ 1842 г. вотяки Козловскаго прихода, совершивши жертвоприношеніе, стали бить дьякона и пономаря, которые застали ихъ за жертвоприношеніемъ (Д. С. А. 1842 г., № 1216). Въ 1843 г. въ дер. Астраханской Еловскаго прихода одинъ изъ вотяковъ, совершавшій жертвоприношеніе въ чумѣ (на 29 іюня), хотѣлъ было бить священника, явившагося сюда съ цѣлью остановить это жертвоприношеніе, но былъ удержанъ другими вотя-

Въ языческія религіозныя представленія и въ житейскій обиходъ вотяковъ начинали проникать несомнѣнно христіанскія черты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на равнѣ съ языческими идолами и воржудами почитаются и христіанскія иконы; поклоненіе имъ начинаетъ входить даже въ составъ языческаго моленія. Въ своемъ дневникѣ за 1830 г. миссіонеръ Стефановъ положительно утверждаетъ, что среди вотяковъ (рѣчь у него идетъ о вотякахъ Глазовскаго уѣзда) существуетъ почитаніе св. иконъ; «вотяки воздаютъ—пишетъ онъ—божескую честь св. иконамъ, называя ихъ русскими богами — Дьзюць инмаръ» [1]).

Въ 1836 г. новокрещенный поч. Верхъ Сылшурскаго Чуринской волости, того же уѣзда, перенося изъ своей деревни въ дер. Ключевскую икону (при пасхальномъ ходѣ причта) на пути ставилъ икону подъ елку, молился ей по-вотски, изображалъ кереметемъ и называлъ доской, при чемъ дѣлалъ это, повидимому, въ присутствіи другихъ вотяковъ [2]). Въ 1846 г. священникъ с. Большенорьинскаго Сарапульскаго у., придя въ собраніе вотяковъ, происходившее 20 августа въ полѣ близъ села, засталъ слѣдующую картину: «вотяковъ мужеска и женска пола около ста человѣкъ; всѣ они были въ трезвомъ состояніи; у нихъ на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, была поставлена икона Божіей Матери, предъ которой было накладено денегъ мѣдью съ рубль; на вопросъ священника, что они тутъ дѣлаютъ, вотяки отвѣчали: по старинному обычаю собрались предъ сѣнокосомъ попировать.

ками. Не въ подобной ли же обстановкѣ явилось у *Дебинскихъ* вотяковъ намѣреніе сжечь миссіонера Стефанова, о чемъ упоминаетъ въ своей статьѣ священникъ Крекнинъ.

[1]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 85.

[2]) Д. В. Д. К. 1837 г., № 1540. Объ этомъ фактѣ сообщалъ Глазовскій протоіерей Платуновъ со словъ, повидимому, Глазовскаго же причта.

Для чего икона?—Предъ начатіемъ пира надо де помолиться Богу, чтобы Онъ далъ ведро» [1]).

Вотяки здѣсь не скрываютъ отъ священника, что они хотѣли помолиться предъ иконой по старинному обычаю (т. е. по-язычески). Поэтому, если въ языческихъ чумахъ вотяковъ иногда находимы были христіанскія иконы, то надо думать, что имъ здѣсь воздавалось и поклоненіе наравнѣ съ идолами; нельзя предположить, чтобы онѣ находились здѣсь только для отвода глазъ начальства, хотя первоначальное появленіе ихъ въ шалашахъ, быть можетъ, и вызывалось этими мотивами.

Кромѣ иконъ вотяки Глазовскаго уѣзда уже въ 1830 гг. къ числу вотскихъ боговъ причислили христіанскихъ святыхъ—Илію пророка и Николая Чудотворца [2]). Затѣмъ изъ годичнаго христіанскаго круга приняты были вотяками нѣкоторые дни, напр., праздникъ Рождества Христова, Пасхи, Ильинъ день (20 іюля), Петровъ день, а также обыкновенно храмовой праздникъ мѣстной приходской церкви. Почитаніе ихъ стало выражаться въ совершеніи языческихъ жертвоприношеній. По словамъ миссіонера Стефанова, вотяки въ Ильинъ день приносили въ жертву Иліи пророку хлѣбъ, пиво, кумышку, иногда быка, жеребенка, барана и гуся. Нарочитыми языческими жертвами или обрядами вотяки стали ознаменовывать

---

[1]) Д. С. А. 1842 г., № 1216.

[2]) Въ Елабужскомъ уѣздѣ въ концѣ разсматриваемаго нами періода поддерживалось преданіе, что Св. Николай поселился въ с. Березовкѣ Уфимской губ. и имѣетъ трехъ братьевъ—булдъ покровителей вотяцкаго народа. Въ село Березовку ходили въ то время молиться Николаю Чудотворцу и некрещенные вотяки: они возжигали свѣчи, становились на колѣни и, не крестясь, многократно клали земные поклоны (Вятск. Губ. Вѣд. 1859 г., № 32). Николай Чудотворецъ почитался и другими инородцами: вогулы, напр., говорили: Микола—христіанскій Богъ—у—у какой огъ, все можетъ сдѣлать (Павловскій. Вогулы, 201).

и нѣкоторые другіе христіанскіе праздники. Въ Уканскомъ приходѣ, по описанію священника Сатрапинскаго, вотяки въ Великій четвергъ до восхода солнца идутъ въ лѣсъ, кричатъ и гагайкаютъ тамъ и въ поляхъ съ цѣлью отогнанія на все лѣто хищнаго звѣря, приносятъ съ собой вересъ (можжевельникъ), жгутъ его во дворѣ или избѣ и перескакиваютъ чрезъ него, потомъ моются въ банѣ и окачиваются съ серебряной монеты или перстня въ надеждѣ имѣть таковыя въ сей годъ. Продѣлываютъ и другія суевѣрныя дѣйствія съ цѣлью также отогнанія хищнаго звѣря [1]). Въ Шарканскомъ приходѣ въ тотъ же день новокрещенные вотяки до разсвѣта ѣли гуся и мылись въ банѣ [2]), какъ объ этомъ рапортовалъ преосвященному мѣстный священникъ въ апрѣлѣ 1840 г.

Очевидно, и среди вотяковъ происходилъ тотъ же самый процессъ постепеннаго проникновенія христіанства въ языческое міровоззрѣніе, какой нѣкогда переживали предки наши Славяне въ IX—XII вѣкахъ, и остатки какого можно даже и теперь видѣть въ нѣкоторыхъ обрядахъ и дѣйствіяхъ русскаго населенія.

---

[1]) Рук. А. И. Р. А. О. Х, 49. Дѣйствія эти таковы: 2 сосѣда идутъ въ великій четвергъ въ поле: одинъ начинаетъ дѣлать изгородь, а другой спрашиваетъ его: что дѣлаешь? Горожу изгородь, чтобы звѣрь не попадалъ въ наше поле къ скоту. Вопросъ и отвѣтъ произносятъ три раза; послѣ сего идутъ домой. Въ тотъ же день хозяинъ дома идетъ въ поле и приноситъ домой земли съ 3 горъ; этой землей посыпаютъ кусокъ хлѣба и даютъ его скотинѣ, когда выпускаютъ ее въ поле первый разъ съ приговоромъ: „какъ заря съ зарей не сходятся, такъ и звѣрь не сходись съ моимъ скотомъ“. Въ этотъ же день умываются свѣжей рѣчной водой для здоровья на весь годъ и ѣдятъ блины, чтобы эта пища не переводилась весь годъ.

[2]) Это будто бы унаслѣдовано отъ предковъ, но для чего это дѣлается, священникъ узнать не могъ (Д. С. А. 1840 г., № 285).

Однимъ изъ признаковъ, характеризующихъ состояніе новокрещенныхъ вотяковъ, какъ и вообще всѣхъ инородцевъ, является отношеніе его къ обученію дѣтей русской грамотѣ; по стольку, по скольку это обученіе было добровольнымъ, оно показывало, что родители уже вышли изъ того первобытнаго состоянія, когда имъ не нужна была никакая грамотность, что среди нихъ начинаютъ уже проявляться высшіе запросы, навѣянные имъ высшею культурою. Съ добровольнымъ обученіемъ мы встрѣчаемся за разсматриваемое нами время нерѣдко [1]). Большею частію оно является результатомъ увѣщаній со стороны приходскаго духовенства. Въ 1824 г. вотяки с. Можгинскаго Елабужскаго уѣзда постановляютъ приговоръ объ открытіи приходскаго училища [2]).

Въ 1831—1836 гг. Верхокосинскіе вотяки обучаютъ своихъ дѣтей молитвамъ у священника Ѳ. Лобовикова; за 5 лѣтъ обучилось около 200 мальчиковъ и родители ихъ остаются очень довольными [3]). Въ 1833 г. вотскія дѣти, хотя и не въ большомъ числѣ, обучаются у священника въ Дебесахъ [4]), Балезинскомъ [5]); въ 1835—1836 гг. въ Чутырѣ (16 челов.), Поломѣ (7), Дебесахъ (14), Балезинѣ (11) у священника и кромѣ того у частныхъ лицъ: Юкаменскомъ (1), Узинскомъ

[1]) Было въ это время и недобровольное обученіе. Въ 1804 г. Вятскій губернаторъ Болгарскій сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи съ каждой волости по 2 челов. дѣтей для обученія ихъ съ цѣлью подготовленія къ писарскимъ должностямъ; едва ли было совершенно добровольнымъ обученіе въ школахъ горнаго вѣдомства дѣтей непремѣнныхъ работниковъ. Здѣсь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно говорить лишь объ энергіи начальства, а не о сознаніи населеніемъ пользы грамотности.

[2]) Стол. Вятск. губ. т. II. стр. 716—717.

[3]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1035; 1835, 177; Д. С. А. 1837 г., № 1134.

[4]) Д. В. Д. К. 1833 г., № 501.

[5]) Д. В. Д. К. 1833 г., № 683.

(3), Козловѣ (7) [1]). Въ 1838 г. упоминается уже до 19 пунктовъ, въ которыхъ производится обученіе дѣтей вотяковъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Чутырѣ, Уканѣ, Еловѣ) существуютъ уже особыя школы.

Какъ видимъ, число пунктовъ, гдѣ велось обученіе дѣтей, было очень незначительно, да и эти пункты не могли похвалиться многочисленностію учащихся: въ Чутырѣ епископъ Неофитъ нашелъ только до 15 мальчиковъ; въ с. Святицѣ училище, открытое въ 1838 г., слабо посѣщалось въ 1848 г.; въ Еловскомъ училищѣ тоже было мало учащихся. Причина этого заключалась въ томъ, что охотниковъ учить своихъ дѣтей находилось мало. Заявленія объ этомъ идутъ изъ разныхъ мѣстъ вотскаго района. «Вотяки, какъ и бесермяне, небольшіе охотники до ученія», пишетъ священникъ с. Уканскаго Сатрапинскій, «и по предубѣжденію и потому, что не предвидятъ въ томъ нужды въ общественномъ кругу здѣшнемъ, какъ домосѣды, и по другимъ стороннимъ причинамъ» [2]). Нѣсколько яснѣе формулируетъ причины нежеланія вотяковъ учить дѣтей грамотѣ священникъ с. Еловскаго: по его словамъ вотяки говорили въ его приходѣ: «дѣды и отцы наши были неучены да жили еще лучше насъ. Научи-ка нынѣ ребятъ, такъ они и работать не захотятъ и сдѣлаются коштанами [3]). Такое отношеніе вотяковъ къ грамотѣ не должно казаться удивительнымъ, ибо и русское населеніе, окружав-

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657; Д. В. Д. К. 1835 г., № 140; 1837 г., № 1571 1838 г., № 356.

[2]) А. Р. Г. О. X, 49.

[3]) Jbidem. Коштанъ, по объясненію автора записки, значитъ міроѣдъ; вовлекающій однодеревенцевъ въ тяжбы съ той цѣлью, чтобы обирать съ нихъ деньги будто бы на судебныя хлопоты и издержки.—Какъ видимъ, вотяки между прочимъ выставляли тоже возраженіе противъ грамотности, что и сибирскіе инородцы, которые прямо говорили, что школьное просвѣщеніе

шее вотяковъ, относилось къ грамотѣ немногимъ лучше, о чемъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Можно думать, что нежеланіе вотяковъ учить своихъ дѣтей грамотѣ въ значительной мѣрѣ объяснялось трудностію достиженія дѣтьми опредѣленныхъ результатовъ обученія. А эта трудность въ свою очередь зависѣла отъ неразработанности методовъ обученія, отсутствія наглядности въ преподаваніи, незнанія многими дѣтьми языка преподаванія (русскаго или славянскаго) и, наконецъ, отсутствія учебныхъ книгъ на родномъ языкѣ [1]. «Умственныя способности дѣтей вотскихъ къ принятію грамотнаго образованія слабы—писалъ священникъ с. Уканскаго Сатрапинскій—«много нужно труда и терпѣнія пріучить ихъ къ свободному чтенію, что и достигается очень трудно по незнанію ими русскаго нарѣчія. Привыкнувъ же къ чтенію, оказываютъ хорошіе успѣхи въ ученіи, но прилежаніемъ; обученіе же ихъ ариѳметикѣ и счетоводству есть уже дѣйствительно оселокъ терпѣнію наставника—смѣхъ и горе» [2].

Какіе же результаты получались въ то время отъ обученія вотскихъ дѣтей грамотѣ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ, само собою разумѣется, едва ли можно найти достаточно полные матеріалы. Если измѣрять эти результаты такимъ объективнымъ признакомъ, какъ умѣнье подписать свою фамилію въ разнаго рода до-

---

приноситъ вредъ для народа, при чемъ приводили въ примѣръ инородцевъ, выучившихся грамотѣ и затѣмъ начавшихъ притѣснять своихъ соотечественниковъ (Шашковъ. Историческіе этюды II, 243).

[1]) Въ 1831 г. Глазовскій миссіонеръ Стефановъ возбуждалъ, какъ извѣстно, вопросъ о составленіи азбуки и грамматики вотскаго языка для употребленія въ вотскихъ училищахъ, но предложеніе это не встрѣтило сочувствія въ епархіальномъ начальствѣ (Д. В. Д. К. 1831 г., № 1035).

[2]) А. И. Р. Г. О. Х. 49.

кументахъ, то можно предполагать, что результаты эти были болѣе чѣмъ незначительны. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи нѣкоторыя свѣдѣнія объ умѣніи вотяковъ подписать свою фамилію относятся къ двумъ вотскимъ районамъ и при томъ къ различному времени: 1) свѣдѣнія о подписи вотяковъ сѣвернаго района Глазовскаго уѣзда въ судебномъ документѣ отъ 1810 г. и 2) свѣдѣнія о подписи брачущихся вотяковъ Билярскаго прихода Елабужскаго уѣзда съ времени его основанія (1833 г.) до 1850 г.

Въ 1810 г. подъ показаніями вотяковъ въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ имѣются собственноручныя подписи вотяковъ изъ слѣдующихъ деревень Глазовскаго уѣзда: дер. Омутнинской Омутнинской волости, Подборновской и с. Балезина Балезинской волости, с. Полома и дер. Сыги Поломской волости; дер. Кендминской Зуринской волости, одного селенія (неизвѣстно какого) Селтинской волости, дер. Копкинской, дер. Астраханской Елганской волости, с. Елова и д. Чуринской [1]). Такъ какъ при производствѣ этого дѣла былъ поголовный опросъ населенія, и требовалась собственноручная подпись всѣхъ грамотныхъ, то можно думать, что вотяками только что указанныхъ деревень и ограничивалось число вотяковъ, умѣющихъ подписать свою фамилію. Подписи брачущихся въ обыскныхъ книгахъ также говорятъ намъ о чрезвычайной незначительности успѣховъ грамотности среди взрослаго вотскаго населенія [2]).

---

¹) Д. А. П. С. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ подписавшихся были еще язычники (напр. въ дер. Копкинской).

²) По имѣющимся у насъ даннымъ о подписяхъ брачущихся въ обыскной книгѣ Билярскаго прихода оказывается, что изъ 176 жениховъ по этому приходу за время съ 1833 г. по 1850 г. грамотныхъ было только 3 (по одному въ 1845 г., 1846 и 1847 г.г.); изъ такого же количества невѣстъ—грамотныхъ не было ни одной. Поручителей подписалось за это время въ обыскныхъ книгахъ того же прихода изъ вотяковъ 33. Эта

Въ сказанномъ выше мы изложили процессъ соединенія христіанства съ язычествомъ, какъ онъ отразился въ религіозномъ сознаніи новокрещенныхъ вотяковъ за первую половину XIX вѣка. Какъ можно было предполагать по существу дѣла, за указанный періодъ этотъ процессъ находился въ различныхъ стадіяхъ развитія—между полнымъ язычествомъ съ одной стороны и полнымъ христіанствомъ—съ другой. Конечно, было бы напраснымъ трудомъ стараться опредѣлять количество вотяковъ, находившихся на той или иной стадіи въ первой половинѣ 19 вѣка, ибо матеріаловъ для такого опредѣленія нѣтъ да и не могло бы быть: дѣйствительная жизнь не давала рѣзкаго раздѣленія инородцевъ на извѣстныя категоріи по степени усвоенія христіанства; въ каждомъ уѣздѣ, волости, селеніи, даже въ каждой отдѣльной семьѣ можно было наблюдать различныя степени или стадіи усвоенія христіанства. Представить степень христіанизаціи вотскаго населенія можно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Тамъ, гдѣ вотское населеніе постоянно соприкасалось съ русскимъ, оно было ближе къ нему и въ религіозномъ отношеніи. Въ предыдущей главѣ мы отчасти указали тѣ районы, которые въ первой половинѣ XIX вѣка были наиболѣе колонизованы русскимъ населеніемъ, вслѣдствіе чего значительно обрусѣли. Районы эти слѣдующіе: мѣстность Глазовскаго уѣзда къ западу отъ рѣки Святицы съ приходами Верхокосинскимъ, Садинскимъ, Унинскимъ, Еловскимъ, Уканскимъ, далѣе мѣстность, при-

---

подпись брачущихся не можетъ еще служить вѣрнымъ показателемъ грамотности вотяковъ, ибо форма обыска тогда не требовала подписи брачущихся; подпись поручителей въ этомъ отношеніи имѣетъ болѣе существенное значеніе. Свѣдѣнія о грамотности брачущихся и поручителей по Билярскому приходу любезно предоставлены въ наше распоряженіе священникомъ этого села Н. Н. Загуляевымъ.

легающая къ Вятско-Пермскому и особенно Сибирскому почтовымъ дорогамъ (трактамъ) и, наконецъ, окрестности Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ Сарапульскаго уѣзда.

Лучшее состояніе христіанства въ этихъ именно районахъ подтверждается нѣсколькими свидѣтельствами лицъ, дѣлавшихъ сравнительный обзоръ вотяковъ съ этой именно точки зрѣнія. Свидѣтельства эти относятся къ четвертому десятилѣтію XIX вѣка, именно къ годамъ 1834, 1836 и 1838 и принадлежатъ двумъ преосвященнымъ — Нилу и Неофиту и тремъ протоіереямъ, ревизовавшимъ постановку миссіонерскаго дѣла въ вотскихъ уѣздахъ Вятской губерніи (Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Малмыжскомъ и Елабужскомъ). Не приводя этихъ отзывовъ здѣсь [1]), мы въ данномъ случаѣ отмѣтимъ, что всѣ они указываютъ на лучшее состояніе христіанства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вотское населеніе чаще соприкасалось съ русскимъ и особенно въ мѣстностяхъ по Сибирскому почтовому тракту, селеніяхъ, близкихъ къ нему, а также къ городамъ и заводамъ (Воткинскому и Ижевскому).

Но это лучшее состояніе, конечно, нужно понимать не въ безусловномъ смыслѣ, т. е. нельзя думать, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ наиболѣе замѣтно было русское населеніе, всѣ вотяки въ религіозномъ отношеніи были безусловно выше остальныхъ своихъ единоплеменниковъ; въ приходахъ съ русскимъ населеніемъ на ряду съ деревнями, очень сильно обрусѣвшими, иногда совершенно ассимилировавшимися уже въ то время съ русскими, мы встрѣчаемъ селенія съ замѣтнымъ еще проявленіемъ язычества. Такъ, наприм., въ Унинскомъ приходѣ, еще въ XVIII вѣкѣ колонизованномъ русскими, а въ описываемое нами время выдѣлявшемъ избытокъ русскаго населенія въ другіе районы, состояніе христіанства, по от-

---

1) Отзывы ревизоровъ и преосвященнаго Нила приведены нами выше (въ главахъ 3 и 4).

зыву ревизора въ 1835 г. было слабо; въ с. Уняхъ вотяки въ 1840 гг. младенчествовали въ вѣрѣ, при чемъ «родныя суевѣрія противоборствовали въ возвышеніи въ вѣрѣ и нравственности»; до 1830 гг. въ этомъ селѣ рядомъ съ христіанской церковью стоялъ вотскій языческій чумъ съ идоломъ [1]). Въ Садинскомъ приходѣ, гдѣ уже въ 1830 гг. были вотяки, забывшіе свой вотскій языкъ, мы видимъ (въ дер. Юдчинской) вотяковъ, по словамъ священника, «менѣе образованныхъ въ вѣрѣ и нравственности и укоризненныхъ въ наклонности къ древнимъ преданіямъ», равнымъ образомъ жители дер. Юберевской и Шабоковской оказываются грубѣе прочихъ сосѣдей [2]), а въ 1842 г. священникъ приходскій находитъ необходимымъ чрезъ полицію напомнить, чтобы новокрещенные приходили въ церковь. Или возьмемъ приходъ Козловскій Сарапульскаго у., въ которомъ, по отзыву ревизора прот. Анисимова, въ 1835 г. вотяки лучше прочихъ имѣли расположеніе къ христіанской вѣрѣ, вслѣдствіе приближенности жительства своего къ Сарапулу (какъ объясняетъ протоіерей). И здѣсь языческія наклонности оказываются еще очень сильными: въ 1842 г. въ дер. Пуро-Можгѣ означеннаго прихода происходитъ моленіе вотяковъ въ лѣсу, а когда сюда являются діаконъ и причетники, то вотяки начинаютъ ихъ избивать [3]); въ 1844 г. жители дер. Бурановой (въ томъ же приходѣ) совершаютъ жертвоприношеніе и по причинѣ безмѣрнаго пьянства на немъ сожигаютъ 7 кладей (или кабановъ) хлѣба [4]).

---

[1]) Священникъ Крекнинъ. Вотяки Глазовскаго уѣзда (Вятскія Епарх. Вѣд. 1899 г.).

[2]) Изъ отвѣтовъ приходскихъ священниковъ на предложеніе епископа Іоанникія заняться миссіонерствомъ.

[3]) Д. С. А. 1842 г., № 1216.

[4]) Jbid.

Помимо вліянія русскихъ на религіозно-нравственномъ состояніи вотяковъ отражалась и дѣятельность приходскаго духовенства: тамъ, гдѣ приходскій священникъ заботился о религіозно-нравственномъ улучшеніи вотяковъ, и гдѣ эти заботы его продолжались значительное время, тамъ дѣятельность его сопровождалась нѣкоторыми плодами. Такъ въ западной части Глазовскаго уѣзда при ревизіи (въ 1834 г.) состоянія новокрещенныхъ вотяковъ — лучше прочихъ «по образу мышленія, чувствованія и расположенія относительно христіанской вѣры» оказались вотяки Верхокосинскаго прихода; ревизоръ объяснилъ такое состояніе ихъ тѣмъ, что приходскій ихъ священникъ Θедоръ Лобовиковъ въ продолженіе 23 лѣтъ всегда ревностно старался утверждать ихъ въ вѣрѣ и христіанскихъ обязанностяхъ, а съ 1831 г. занимается обученіемъ малолѣтнихъ дѣтей [1]).

Худшее религіозно-нравственное состояніе замѣчается среди вотяковъ Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ. Мы уже приводили выше (въ главѣ 3) отзывъ о вотякахъ этого уѣзда, данный ревизоромъ Кулыгинскимъ. Проѣзжавшій по этимъ же уѣздамъ въ 1836 г. епископъ Нилъ также находитъ состояніе вотяковъ этихъ уѣздовъ менѣе удовлетворительнымъ [2]). Въ частности въ своемъ журналѣ онъ говорилъ о вотякахъ отдѣльныхъ приходовъ, что они грубы (Пужеучи, Алнашъ, Вавожъ), слишкомъ грубы (Басурманъ-Можга), очень грубы (Водзимонье), о христіанствѣ имѣютъ малое понятіе. Въ какомъ смыслѣ нужно понимать эту грубость, невѣжество, можно судить отчасти по Пужеучинскому дѣлу,

---

[1]) Д. С. А. 1835 г., № 657.

[2]) Эти уѣзды Нилъ разумѣетъ въ понятіи той части Вятской епархіи, которая вошла въ составъ ея отъ Казанской. Нилъ отчасти намекаетъ и на причины такого состоянія вотяковъ этого района: вотяки здѣсь оставались почему-то въ нѣкоторомъ забвеніи (Д. С. А. 1835 г., 657).

возникшему въ 1836 г. Въ числѣ лицъ, допрошенныхъ по этому дѣлу, были такія, которыя не знали христіанскаго имени своего или своихъ женъ; о таинствѣ причащенія не имѣли никакого понятія или превратное представленіе: одинъ вотякъ, напр., показываетъ, что его причащалъ въ деревнѣ дьячекъ; подъ бытіемъ на исповѣди нѣкоторые разумѣютъ лишь уплату исповѣдныхъ денегъ [1]).

Въ Басурманъ-Можгинскомъ приходѣ въ 1836 г. вотяки при посѣщеніи миссіонера не проявляютъ никакого интереса къ его проповѣди, даже стараются показать полное пренебреженіе къ ней: они сидятъ на лавкахъ съ трубками въ зубахъ и разговариваютъ о своихъ домашнихъ дѣлахъ и даже при настойчивыхъ увѣщаніяхъ миссіонера затыкаютъ уши и кричатъ: удло (нельзя), или заявляютъ: хоть 20 дней убѣждай насъ, мы всетаки будемъ молиться по своему [2]).

Говоря о состояніи вотскаго населенія, слѣдуетъ различать двѣ его половины—мужскую и женскую. По своему развитію и въ отношеніи къ христіанству эти двѣ половины были всегда неодинаковы. Замкнувшись въ тѣсномъ домашнемъ кругу, чрезвычайно рѣдко соприкасаясь съ русскимъ населеніемъ, женщина вотская и въ разсматриваемое время являлась по преимуществу строгой хранительницей всего языческаго культа, противоборствовавшею проникновенію христіанскаго вліянія, слабо преданной христіанству. Эта особенность (болѣе низкій культурный уровень вотячекъ) отмѣчается всѣми наблюдателями того времени, разъ они говорятъ о женскомъ населеніи. «Возрастные не умѣютъ креститься и кланяться, особливо женскій полъ», пишетъ въ 1834 г. прот. Кулыгинскій о вотякахъ Малмыжскаго и Елабужскаго уѣздовъ [3]). «Женскій полъ—пишетъ миссіонеръ Стефановъ въ

---

[1]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 652.

[2]) Д. В. Д. К. 1836 г., № 955.

[3]) Д. В. Д. К. 1835 г., № 657.

1851 г. о вотякахъ Глазовскаго уѣзда—иногда обращается самъ и увлекаетъ мужчинъ назадъ къ умилостивительнымъ жертвоприношеніямъ злому началу, которому подъ именемъ кереметя и подобныхъ ему карателей человѣчества еще недавно кланялось все настоящее поколѣніе вотское и бесермянское» [1]). Здѣсь имѣло вліяніе и то обстоятельство, что мѣръ къ улучшенію именно женской половины вотскаго населенія не было принимаемо ни въ предшествующее, ни въ разсматриваемое время; къ миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ являлись на бесѣды по вопросамъ вѣры лишь мужчины; попытокъ организовать бесѣды спеціально для взрослыхъ женщинъ мы не видимъ; обученіе грамотѣ фактически было доступно также только мужской половинѣ; лишь въ самомъ концѣ разсматриваемаго времени устроено было женское училище въ с. Понинскомъ Глазовскаго уѣзда, переведенное затѣмъ по неизвѣстной причинѣ (можетъ быть по отсутствію въ Понинѣ желающихъ учиться дѣвочекъ) въ с. Уканъ того же уѣзда [2]).

Низкій религіозный уровень вотячекъ былъ, безъ сомнѣнія, весьма большимъ тормозомъ къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія всей массы вотскаго населенія: вотскія дѣти съ раннихъ лѣтъ воспитывались въ томъ же уваженіи къ языческимъ традиціямъ, которымъ отличались ихъ матери.

Мысль о важности спеціальнаго воздѣйствія на женскую половину вотскаго населенія въ миссіонерскихъ цѣляхъ начинаетъ яснѣе сознаваться уже въ послѣдующее время.

---

[1]) Д. В. Д. К. 1851 г., № 1327.

[2]) Ibid.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Ознакомившись съ ходомъ просвѣщенія вотяковъ въ теченіе первой половины XIX вѣка, нельзя не видѣть, что въ исторіи вотяковъ это время весьма замѣтно отличается отъ предшествующаго времени въ смыслѣ отношенія къ вотякамъ со стороны русской государственной власти и Православной Церкви.

За все прежнее время, за какое имѣются документальныя историческія извѣстія о вотякахъ, воздѣйствіе русскаго государства и Православной Церкви на это инородческое племя было сравнительно слабымъ, не постояннымъ и не систематичнымъ. Первую попытку миссіонерскаго воздѣйствія на вотяковъ мы видимъ въ XVI вѣкѣ, но она была лишь отвѣтомъ на просьбу самихъ вотяковъ окрестить ихъ и разрѣшить поселиться особой слободой. Правительство Іоанна Грознаго, удовлетворивъ эту просьбу, не приняло съ своей стороны никакихъ миссіонерскихъ мѣръ по отношенію къ остальному вотскому населенію, а затѣмъ о миссіонерствѣ среди вотяковъ, какъ и другихъ инородцевъ Вятской области, почти забываютъ, и въ XVII в. патріархъ Никонъ имѣетъ слабое представленіе о существованіи въ Вятской области языческихъ обрядовъ: отвѣчая на предъявляемое ему обвиненіе въ открытіи Вятской епархіи (1657 г.) съ закрытіемъ епархіи Коломенской, означенный первосвятитель между прочимъ говорилъ: «и есть тамо не мало останокъ языческихъ обычаевъ; *нѣцыи же глаголютъ* (курсивъ нашъ) и идолопоклонническихъ останковъ останцы есть» [1]).

---

[1]) Эти слова патр. Никона извлечены нами въ свое время

Впервые на вотяковъ обращаетъ вниманіе современникъ Петра I Вятскій епископъ Алексій (1719—1733); онъ выхлопотываетъ инструкцію «для приведенія въ вѣру христіанскую невѣрныхъ языковъ отяковъ и другихъ разныхъ народовъ и вѣръ, обрѣтающихся въ Вятской епархіи», но, повидимому, эта инструкція или совсѣмъ не примѣнялась, или не оказала надлежащаго дѣйствія. Болѣе серьезно берется за дѣло обращенія вотяковъ въ христіанство Вятскій епископъ Веніаминъ Сахновскій (1739—1742); онъ лично отправляется въ мѣста жительства вотяковъ, освящаетъ первый христіанскій храмъ, устроенный спеціально для нихъ, но спеціальной миссіи среди вотяковъ и теперь не учреждается, и въ дальнѣйшемъ мы видимъ вліяніе на вотское населеніе главнымъ образомъ Высочайшаго указа (11 сентября 1740 г.), предоставлявшаго льготы всѣмъ новокрещенымъ въ платежѣ податей и отбываніи воинской повинности. Что касается Казанской Новокрещенской Конторы, то дѣятели ея, обязанные вѣдать громадный инородческій районъ Волжско-Камскаго края, конечно, не могли удѣлять вотякамъ дожнаго вниманія и появлялись среди нихъ чрезвычайно рѣдко. Единственно крупнымъ миссіонерскимъ дѣломъ за XVIII вѣкъ было открытіе для вотяковъ до 40 приходовъ. Съ назначеніемъ во вновь открытые приходы причтовъ, епархіальное начальство возлагаетъ на нихъ труды по дальнѣйшему утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ и съ своей стороны не принимаетъ какихъ-либо мѣръ къ улучшенію состоянія христіанства среди нихъ. Съ объявленіемъ Императрицей Екатериной II свободы вѣроисповѣданія (въ 1773 г.) и особенно послѣ экстреннаго отозванія проповѣдниковъ изъ инородче-

---

изъ рукописи Воскресенскаго монастыря подъ заглавіемъ: „Возраженіе или разореніе патр. Никона противъ вопросовъ боярина Симеона Стрешнева“ и приведены въ нашемъ прежнемъ изслѣдованіи (Христіанство у вотяковъ, 2-е изд., стр. 81).

скихъ районовъ (въ 1789 г) миссіонерскія заботы о вотякахъ опять ослабѣваютъ. Впрочемъ, въ это время былъ сдѣланъ серьезный шагъ, облегчившій въ дальнѣйшемъ проникновеніе во внутренній міръ вотяковъ со стороны русскихъ, именно была издана Императорской Академіей Наукъ грамматика вотскаго языка подъ заглавіемъ: «Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка» (СПБ. 1775).

Въ первой половинѣ XIX вѣка положеніе миссіонерскаго дѣла измѣняется. Въ первые годы этого вѣка поднимается вопросъ объ изготовленіи для вотяковъ перевода на вотскій языкъ нѣкоторыхъ молитвъ и евангелій, идетъ рѣчь объ организаціи школьнаго обученія ихъ; послѣ 1828 г. и особенно послѣ 1830 г. вотяки становятся предметомъ непрерывныхъ заботъ Вятскаго епархіальнаго начальства и Высшаго Духовнаго Управленія; издается цѣлый рядъ распоряженій и мѣропріятій въ цѣляхъ просвѣщенія и улучшенія духовно-нравственнаго состоянія ихъ. Состояніемъ вотяковъ озабочена и свѣтская власть и о нѣкоторыхъ своихъ предположеніяхъ доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Какіе же результаты дало это усиленіе миссіонерскаго вниманія къ вотякамъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ обобщимъ сказанное въ изслѣдованіи.

1) За пятидесятилѣтіе (1801—1850 гг.) число церковныхъ приходовъ въ вотскомъ районѣ возросло на 32 или на 78%; такъ какъ вотскій районъ за это время оставался въ отношеніи территоріи неизмѣннымъ, то, естественно, что открытіе такого количества вотскихъ приходовъ замѣтно приблизило христіанскій храмъ къ вотскому населенію; во многихъ вотскихъ приходахъ увеличилось благолѣпіе храмовъ: деревянныя церкви стали замѣняться каменными.

2) Составъ приходскаго духовенства въ вотскомъ районѣ увеличился количественно и улучшился качественно; въ 1830 годахъ уже двѣ трети священниковъ имѣли обра-

зованіе не ниже философскаго класса духовной семинаріи. Духовенство обращаетъ болѣе серьезное вниманіе, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ, на миссіонерское дѣло среди вотяковъ и при лучшемъ образованіи болѣе умѣло выполняетъ отдѣльныя миссіонерскія порученія епархіальнаго начальства; къ сожалѣнію, способы матеріальнаго обезпеченія его, неблагопріятно отражавшіеся на проявленіи миссіонерской дѣятельности еще въ XVIII вѣкѣ, въ общемъ остаются неизмѣнными и теперь.

3) Съ 1830 годовъ въ вотскомъ районѣ организуется спеціальная миссія среди вотяковъ, при чемъ миссіонеры избираются изъ лицъ, владѣющихъ вотскимъ языкомъ и хорошо знакомыхъ съ вотскимъ бытомъ.

4) Общія задачи миссіонерства среди вотяковъ остаются и въ разсматриваемую эпоху все еще довольно элементарными; дѣятели и теперь стремятся главнымъ образомъ къ тому, чтобы пріучить новокрещенныхъ вотяковъ приходить въ церковь къ богослуженію, исправлять нѣкоторыя христіанскія требы (крещеніе младенцевъ, погребеніе умершихъ), соблюдать посты, являться къ исполненію долга исповѣди и св. причастія, а также къ тому, чтобы отклонить вотяковъ отъ языческихъ моленій; теперь лишь расширился нѣсколько кругъ обрядовъ, къ которымъ хотятъ пріучить вотяковъ, именно вводятся такъ называемыя напольныя молебствія, а также молебствія въ домахъ въ нѣкоторые нарочитые приходскіе праздники и по разнымъ случаямъ частной жизни (болѣзни, перехода въ новый домъ и пр.).

Пріемы и способы, употребляемые для достиженія указанныхъ задачъ, нѣсколько улучшаются: теперь выдвигаются довольно замѣтно мѣры увѣщанія, внушенія, убѣжденія; но не исчезаютъ еще изъ миссіонерскаго обихода и внѣшнія полицейскія мѣры воздѣйствія на новокрещенныхъ; въ дѣятеляхъ вотской миссіи не утвердилась еще та мысль, что вотякамъ трудно сразу отрѣшиться отъ своего прежняго язы-

ческаго міровоззрѣнія, и что отказъ новокрещенныхъ слѣдовать совѣтамъ, увѣщаніямъ или «приказамъ» миссіонеровъ или приходскаго духовенства не есть еще поступокъ, требующій возмездія со стороны власти.

5) Въ разсматриваемое время получилъ практическое разрѣшеніе вопросъ о переводѣ нѣкоторыхъ книгъ Священнаго Писанія на вотскій языкъ; были переведены, отпечатаны и разосланы по вотскимъ приходамъ Евангелія отъ Матѳея и Марка, а также христіанскій катихизисъ. По переводу же христіанскаго богослуженія на вотскій языкъ за разсматриваемое время не было сдѣлано ничего; хотя были переведены нѣсколько отдѣльныхъ молитвъ, входящихъ въ составъ и богослуженія, но онѣ не были въ свое время напечатаны; точно также не видно, чтобы было дано богослужебное употребленіе исполненнымъ уже и отпечатаннымъ вотскимъ переводамъ Евангелій.

6) Обученіе вотскихъ дѣтей грамотѣ значительно усиливается по сравненію съ XVIII вѣкомъ; оно ведется и въ квартирахъ членовъ причта, и въ спеціальныхъ начальныхъ школахъ (церковно-приходскихъ и училищахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ). Въ постановкѣ начальнаго обученія вотскихъ дѣтей однако не произошло существеннаго улучшенія по сравненію съ предыдущимъ временемъ: принципъ преподаванія инородческимъ дѣтямъ на родномъ языкѣ, впредь до усвоенія ими русскаго государственнаго языка, теоретически провозглашенный Св. Синодомъ еще въ 1804 г., фактически не былъ осуществленъ за все разсматриваемое время по отношенію не только къ вотякамъ, но и другимъ инородцамъ; уже позднѣе (въ 1860 гг.) онъ нашелъ свое примѣненіе въ системѣ извѣстнаго дѣятеля инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскаго († 1891 г.).

Кромѣ заботъ Православной Церкви и гражданскаго правительства въ дѣлѣ утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ

необходимо отмѣтить для разсматриваемаго времени въ числѣ благопріятныхъ факторовъ усиленіе вліянія на вотяковъ со стороны русскаго простонародія. За первую половину XIX в. притокъ русскаго населенія въ вотскій инородческій районъ значительно усиливается; русская переселенческая волна проникаетъ теперь до центра вотскаго района; вотяки входятъ въ болѣе тѣсное общеніе съ русскими; количество смѣшанныхъ русско-вотскихъ браковъ увеличивается; мѣстами уже наблюдается полная ассимиляція вотскаго и русскаго населенія. На югѣ вотскаго района впрочемъ замѣтно сильное вліяніе на вотяковъ со стороны татаръ (магометанъ), вліяніе, разумѣется, враждебное христіанству.

Конечный результатъ заботъ Православной Церкви и гражданскаго правительства, а также вліянія русскаго населенія въ смыслѣ христіанизаціи вотяковъ для разсматриваемаго времени выразился въ слѣдующемъ.

Изъ *язычниковъ* нѣкоторые продолжали обращаться въ христіанство въ теченіе первой половины XIX вѣка, но не въ большомъ количествѣ: за 50 лѣтъ было окрещено изъ вотяковъ свыше двухъ тысячъ человѣкъ, т. е. въ среднемъ ежегодно свыше 40 челов.; но съ другой стороны въ этотъ періодъ, особенно въ началѣ XIX вѣка, бывали такіе случаи, что крещенные еще въ прежнее время вотяки оставляли новорожденныхъ своихъ дѣтей некрещенными. Къ второй половинѣ XIX вѣка процессъ обращенія вотяковъ изъ язычества въ христіанство далеко еще не закончился: оставались еще тысячи некрещенныхъ вотяковъ.

Между *новокрещенными* вотяками состояніе христіанства начинаетъ замѣтнѣе улучшаться: вотяки привыкаютъ къ исполненію христіанскихъ обрядовъ, хотя большею частію чисто внѣшнему; теперь не видно въ нихъ столь враждебнаго отношенія къ христіанству, какое они проявляли иногда въ XVIII вѣкѣ. Что же касается ученія христіанскаго, то

оно остается еще неизвѣстнымъ громадному большинству вотскаго населенія, особенно женской его половинѣ; въ глубинѣ души большинство вотяковъ остаются еще язычниками, т. е. убѣжденными въ необходимости сохраненія прежняго культа. Но, не отрѣшаясь отъ язычества и исполняя христіанскіе обряды, нѣкоторые по крайней мѣрѣ вотяки начинаютъ думать, что и христіанская вѣра (понимаемая ими въ смыслѣ исполненія христіанскихъ обрядовъ) для нихъ будетъ полезна, и что «надо и по-вотски, и по-русски молиться». Такъ постепенно начинаетъ укореняться то религіозно-психологическое состояніе, которое именуется двоевѣріемъ. Болѣе замѣтно вліяніе христіанства на вотяковъ сказалось за разсматриваемое время на окраинахъ вотскаго района, гдѣ вотяки вошли въ болѣе тѣсныя сношенія съ русскимъ населеніемъ; здѣсь мы видимъ такія вотскія селенія, которыя уже ничѣмъ не отличаются отъ старорусскихъ деревень въ отношеніи усвоенія христіанства и преданности Православной Церкви.

Но, улучшившись по сравненію съ XVIII вѣкомъ, религіозное состояніе вотяковъ все же къ концу разсматриваемаго времени представляло въ общемъ еще довольно печальное зрѣлище, выдвигавшее на первый планъ необходимость широкаго примѣненія среди вотскаго населенія просвѣтительныхъ мѣропріятій и постоянной, систематической, умѣлой и усердной дѣятельности тѣхъ, на кого возложено миссіонерское дѣло.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ изслѣдованіи.

I. Имена личныя [1]).

А.

Агаѳангелъ (Соловьевъ), епископъ, 253, 328.
Александръ I, императоръ, Предисловіе VII, 25, 26, 28, 236, 239, 422.
Алексіевъ Ив., вотякъ, 295.
Алексій (Титовъ), епископъ, 563.
Алексѣевъ Тр., вот., 423.
Амвросій (Рождественскій Вѣщезеровъ), епископъ, 14, 16—19, 21, 22, 26.
Амвросій (Подобѣдовъ), митрополитъ, 12.
Амвросій (Яковлевъ Орлинъ), епископъ, 2, 3, 4, 26.
Андреевъ Е., вот., 533.
Андріевскій, авт., Пред. XIII, 427, 429, 439, 489.
Анисимовъ, священникъ (с. Укана), 242.
Анисимовъ I., свящ., миссіонеръ, 17, 41, 42, 61, 62, 63, 67, 84, 90, 262, 283—289, 294, 318, 320, 321, 323, 399.
Анисимовъ П., протоіерей, 84, 86, 93, 94, 295.
Анисимовъ Ст., свящ. (с. Балезина), 17, 284, 391.
Антиповъ Ѳед., вот., 201.
Арендтъ, придворный докторъ, 73.
Артоболевскій С. А., авторъ, 36.

[1]) Въ указателѣ личныхъ именъ допускаются слѣдующія сокращенія: прот.—протоіерей, свящ.—священникъ, авт.—авторъ, вот.—вотякъ, Пред.—предисловіе, Введ.—введеніе.

Б.

Бабайловъ А., свящ., 3.
Баженовъ, вот., 202.
Байбаковъ, свящ., 392.
Байкузинъ Андр., вот., 125, 127.
„ Софронія, вот., 125, 127.
„ Трофимъ, вот., 125, 127.
„ Ѳедоръ, вот., 125, 127.
Барсуковъ Н., авт., 325.
Бехтеревъ, авт., 491, 492.
Блиновъ В., прот., 102—104, 474, 515, 516.
Блиновъ М., авт., Пред. X.
Блиновъ Н. Н., свящ., авт., Пред. XI; 375, 386, 547.
Блиновъ, владѣл. типографіи, 221.
Блудовъ, графъ, мин. вн. дѣлъ, 190, 191.
Богаевскій, авторъ, 540.
Болгарскій В. И., губернаторъ, 353, 399, 416, 474.
Борисовъ, вот., 144.
Бухъ М., авт., 449.

В.

Варлаамъ (Скамницкій), епископъ, 398.
Васильевъ, авторъ, 491 и 492.
Васильевъ, вот., 423.
Васильевъ Прокоп., вот., 517.
Васильевъ Сем., вот., 431.
Вахрушевъ Вас., вот., 122, 124—127, 533.
Вахрушевъ Григ., вот., 125, 127, 481.
Вахрушевъ Кондратій, вот., 124, 126, 127, 481.
Вахрушевъ Филиппъ, вот., 125, 127, 481.
Венгеровъ, авт., 15.
Веніаминовъ I, свящ (см. Иннокентій митрополитъ).
Веніаминъ (Сахновскій), еписк., Введ. XII, 256, 505, 563.
Веретенниковъ Троф., ворожецъ, 205, 275, 435, 436, 532.
Верещагинъ Г. Е., авт , Пред. XIII.
Вештомовъ, Вятскій историкъ, 347.
Видеманъ, авт., Пред. XV.
Виноградовъ А., свящ. (миссіон.), 41, 42, 84, 88, 90, 95, 106,

107, 117, 164, 182, 196, 198, 241, 242, 262, 263, 283, 288, 290—294, 298, 315, 320, 329, 383, 384, 387, 441, 535.
Владиміръ (Ужинскій), еписк., 42, 49, 119, 258.
Владиміръ, Равноапост. 414.
Вознесенскій Лука, свящ., 242, 344, 345.
Волкова, купчиха, 347.
Волковъ И., купецъ, вотякъ, 17.

Г.

Гедеонъ (Ильинъ), еписк., Введ. VII, XI, 6, 9, 10, 12—14, 26, 246, 338.
Георги, авт., Пред. IX, X.
Георгій, великомученикъ, 522.
Герценъ А. И., авт., Пред. IX; 176, 385, 421, 422, 524, 538.
Гессъ, 462.
Главацкій Сем., вот., 422.
Голицынъ А. Н., оберъ-прокуроръ Св Синода, Введ. VI.
Голоушинъ, землемѣръ, 422.
Голубинскій Е. Е., проф., 385.
Грековъ, губернаторъ, 257.
Григорьева Агаѳія, вотячка, 56.
Григорій (Постниковъ), архіеписк., 42, 107, 253, 330.
Григорьевъ Алексѣй, вот., 9.
Гусевъ Н. Г., Пред. XIX.

Д.

Даміанъ, св. безсребрен., 522.
Даниловъ, вот., 423.
Даниловъ Егоръ, вот., 9, 10.
Даниловъ Ст., вот., 544, 545.
Даровскій, священникъ, 393.
Двиняниновъ Ѳеод., свящ. (миссіонеръ), 41, 42, 65, 84—86, 91, 92, 95, 102, 104, 112, 128, 132, 153, 241, 248, 262, 263, 294—301, 312, 320, 326, 328, 379, 390, 398, 431, 513, 532, 534.
Девлетъ-Кильдѣевъ, исправн., 489.
Денисовъ Стеф., свящ., 84.

Добринскій П. М., губернаторъ, 18.
Долгорукій Д., сенаторъ, 417.
Домрачевъ I., свящ., 370, 371.
Дурасовъ, сенаторъ, 417.
Дьяконовъ, авт., 547.

Е.

Евгеній (Казанцевъ), архіепископъ, 366.
Егоровъ Мих., вотякъ, 56.
Екатерина II, императрица, Пред. IV, Введ. XV, 355, 491, 563.
Емельяновъ В. Д., Пред. XIX.
Енгель Ф., управляющій министерствомъ вн. дѣлъ, 413, 414.
Ефремовъ, вот., 536.

З.

Загуляевъ Н. Н., свящ., 389.
Замятинъ В., свящ., 544.
Замятинъ М. I., свящ., 317.
Знаменскій П. В., проф., 253, 334, 336, 339, 341.
Зубаревъ, свящ., 143.

И.

Ивановъ Никиф., вот., 134, 135.
Ивановъ Яковъ, вот., 9.
Иванцовъ Устинъ, вот., 542.
Ившинъ Ѳед., свящ., 506.
Игнатій (Семеновъ), епископъ 36.
Игнатьевъ, прот., 488.
Илія, пророкъ, 308, 521, 550.
Ильминскій Н. И., авт., Пред. XIV, 2, 253, 566.
Иннокентій (Веніаминовъ), епископъ, митрополитъ, Пред. IV, 52, 54, 320, 324, 325, 327.

I.

Іоанникій (Образцовъ), епископъ, 73, 78—83, 85, 90, 93—110, 112, 116, 158, 160, 255, 259, 363, 480, 506, 507, 515, 527, 558.

Іоаннъ Вас. Грозный IV, царь, 317, 440, 562.
Іоаннъ Веніаминовъ, миссіонеръ, свящ., см. Иннокентій.
Іона (Павинскій), архіепископъ, 34.
Іона, митрополитъ, 107.

К.

Кабардинъ Н. К., авт., 541.
Капачинскій, Алексѣй, свящ., 159, 380.
Капачинскій Іоаннъ, свящ., 380.
Капачинскій Н., учит., 217.
Касиновскій, дворянскій засѣдатель, 32, 427.
Качкинскій Андр., прот,, 144.
Кеппенъ, авт., 442.
Кириллъ (Богословскій-Платоновъ), епископъ, 28, 30, 32—36, 38—42, 49, 50, 55, 57, 60, 65—67, 69—78, 83, 84, 92, 95, 100, 108, 112, 164, 171, 214, 254, 255, 259, 263, 267, 276, 294, 355, 357, 365, 366.
Киселевъ, графъ, министръ госуд. имущ., 208.
Климентъ, іеромон., 218, 221, 222, 392.
Княгинъ, свящ., 26.
Козминъ Митрофанъ, вот., 9.
Константинъ, царь, 308.
Корепановъ Кириллъ, вот., 137.
Корниловскій, исправникъ, 422.
Корниловъ А. А., губернаторъ, 138.
Корниловъ, авт., 494, 496.
Короваевъ С., свящ. (с. Укана), 384.
Короваевъ, свящ. (с. Юсокъ), 399.
Коряковцевъ, дворянскій засѣдатель, 418.
Косма, св безсребреникъ, 522.
Костровъ Михаилъ, дьячекъ, 140, 144, 146.
Кочубей, графъ, министръ вн. дѣлъ, 447.
Красноперовъ Ст., свящ., 17, 392, 486.
Крекнинъ С., свящ., авторъ, Пред. XII, 277, 380, 524, 558.
Криницкій П., духовникъ, 42, 49.
Кротовъ Захарія, свящ., 11, 12, 17, 391.
Кузнецовъ С. К., авт., Пред. IX.
Кулевъ Киръ, свящ., 369.

Кулыгинскій Никита, прот., 84, 93, 511, 520, 559, 560.
Кулыгинскій П., свящ., 91, 133, 263, 315—317, 320, 538.
Курбановскій, свящ., авт., Пред. XII; 24, 193, 375, 376, 388, 430, 513, 518.
Курбановскій, прот., 72.
Курочкинъ Н., свящ., Пред. X, 526, 539.
Кутневичъ, оберъ-священникъ, 107.

Л.

Лаврентій (Барановичъ), епископъ, 354.
Лаврентій (Горка), епископъ, 351.
Ланской В. С., министръ внутр. дѣлъ 411.
Лобовиковъ Ѳед., свящ., 68, 69, 87, 91, 107, 152, 195, 369, 388, 552, 559.
Ложкинъ Егоръ, вотякъ, 138.
Лопатинъ Александръ, свящ., 140, 141, 142.
Лопатинъ, чиновн., 544.
Лопатинъ, вот., 133, 430.
Лопухинъ, сенаторъ, 437, 443.
Лука (Конашевичъ), епископъ, 257, 398.
Лупповъ, свящ., 395.
Лупповъ А. Н., Пред. XIX.

М.

Магницкій, попечитель учебн. окр., 23, 31.
Макарій, архимандр., миссіон., Пред. V, 52, 318, 319, 326, 327.
Максимовъ А., вот., 533.
Макшеевъ, дворянскій засѣдатель, 418.
Мардановъ, каптенармусъ, 492.
Маркъ, св. евангелистъ, Пред. XV.
Матвѣевъ Д., вот., 138.
Матвѣевъ С., свящ., авт., Пред. VI.
Матѳей, апостолъ, Пред. XV.
Мещерскій, князь, оберъ-прокуроръ Св. Синода, 22, 111.
Миллеръ, академикъ, Пред. IX, 440, 442.
Милоновъ, протоіерей, 348.
Михайловъ Кириллъ, вот., 142.

Михеевъ, авт., 491, 492, 524.
Можаровскій А., авторъ, 53, 55, 253, 348, 354, 366, 484.
Моисей, пророкъ, 308.
Мордвиновъ А. Н., губернаторъ, 415, 423.
Мосѣвичъ, врачъ, 545.
Музовскій Н, оберъ-священникъ, 42, 49, 107.
Мышкинъ П., свящ., 380, 526, 527.
Мышкинъ П., прот., 262, 283.

Н.

Назарьевъ, стан. приставъ, 544.
Невоструевъ, А., пономарь, 384.
Невоструевъ, діаконъ, 242.
Невоструевъ К. И., членъ Академіи Наукъ, 317.
Невоструевъ К., свящ., 16, 365.
Невоструевъ Никифоръ, свящ., 3, 17, 355, 391.
Неофитъ (Соснинъ), епископъ, 172, 174, 175, 177, 179—190, 193—199, 205, 212—215, 219—221, 226—229, 230, 233—235, 243, 246, 252, 256, 275, 280, 299, 301, 303, 304, 335, 337, 349, 369, 380, 385, 390, 394, 399, 429, 441, 484, 485, 528, 530, 536, 538, 553, 557.
Несмѣловъ Ф., вот., 544, 545.
Никитинъ Сем., вот., 533.
Никитниковъ Г. А., прот., 15, 19, 29, 110, 172.
Никифоровъ Вас., вот., 4.
Никифоръ, свящ., 23.
Никифоръ (Сидоровъ), свящ., см. Невоструевъ Никифоръ, Пред. IX.
Никодимъ, архимандритъ, 67.
Николай, св. Чудотворецъ, 514, 519, 521, 522, 550.
Николай I, императоръ, Пред. XIX, 22, 29, 73, 105, 138, 211, 286, 463.
Никонъ, патріархъ, 562, 563.
Нилъ (Исаковичъ), епископъ, Пред. XVIII, Введ. IV; 106, 108, 110—116, 118—127, 129—140, 145, 146, 149—172, 174, 177, 183, 188, 195, 214, 217, 226, 243—245, 248, 254, 255, 259, 289, 298, 316, 339, 341, 351, 369, 388, 390, 394, 401, 408, 424, 426, 427, 484, 490, 538, 557, 559.
Нурминскій С. А., авт., 318, 474.

О.

Овчинниковъ, дворянскій засѣдатель. 418.
Ольденбургскій, принцъ, 112.
Орловскій, протоіерей, 257.
Орловъ, приватъ-доцентъ, 442.
Орловъ, протоіерей, 76.
Осиповъ Кузьма, вот., 140.
Островскій Д., авт., 347, 348, 423, 485.

П.

Павелъ, св. апостолъ, 74, 514, 522.
Павелъ I, императоръ, 335, 425.
Павелъ (Павловъ-Моревъ), епископъ, 20, 23—26, 28, 478, 483.
Павловскій В. Г., авт., 345, 512.
Пайметевъ, сельскій засѣдатель, 486.
Палласъ, академикъ, Пред. X.
Панфиловъ, сел. засѣдат., 418.
Парфеній (Поповъ), архіепископъ, 325.
Первухинъ Н. Г., авт., Пред. XI, 278, 347, 527, 529.
Перевозчиковъ, волостн. голова, 133.
Перевощиковъ, вот., 439.
Перовскій, министръ внутр. дѣлъ, 200, 201.
Пестель, 423.
Петровъ, вотякъ, 140.
Петръ, св. апостолъ, 514, 522.
Петръ I, императоръ, 334, 563.
Пинегинъ Ив., дьячекъ, 140, 141, 144.
Платонъ (Левшинъ), митрополитъ, 28.
Платуновъ I., свящ. (прот.), 17, 67, 392, 483.
Поздѣевъ, Ѳеоктистъ, вот., 137, 138.
Покровскій А. Е., миссіон., 39, 40, 71, 74, 99, 270, 489.
Полянскій, совѣтникъ, 418, 420.
Поплавскій Р., авт., 543.
Поповъ А., свящ., 480.
Поповъ Н., авт., 220.
Почашевъ Якимъ, вотякъ, 196, 275.
Пратасовъ, графъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, 139.
Прокопьевъ Прохоръ, вот., 201.
Протопоповъ, становой приставъ, 228, 427.

Р.

Раевскій В., свящ., 370, 371.
Редниковъ. Петръ, свящ., 67, 68, 215, 276, 392.
Ренкевичъ Е. Е., губернаторъ, 32, 65, 82, 97, 113—115, 256.
Родосскій А. С., авт., 15, 28, 29.
Руничъ, губернаторъ (сенаторъ), Введ. I, III; 417, 433, 443—446, 453, 458.
Рыхлевскій А. И., губернаторъ, 410, 411
Рѣдниковъ И., свящ., 320.
Рѣзуновъ, чиновникъ, 544.
Рѣшетниковъ А. И., пономарь, 139, 141, 143, 144.
Рѣшетниковъ Григ., свящ., 153, 218, 219, 226, 382, 392.

С.

Сатрапинскій, свящ., 380, 395, 459, 495, 496, 512, 522, 532, 551, 553, 554.
Серапіонъ (Александровскій), архіепископъ, 2.
Серафимъ (Глаголевскій), епископъ 5, митрополитъ, 22, 26, 42, 49, 66, 72, 107, 130, 132, 179, 181, 257.
Сергіевъ Арсеній, свящ., 312.
Сергіевъ Іосифъ, свящ., 219.
Середа А. И., губернаторъ, 539.
Сидоровъ Никифоръ, свящ., см. Невоструевъ.
Скрябинъ В., волостн. писарь, 181.
Смирновъ И. Н., проф., Пред. XIII, 442, 491, 526.
Соболевскій А. И., академикъ, 471.
Спасскій Н. А., товар. предсѣд. Вятской Ученой Архивной Комиссіи, Пред. XIX.
Спиридовъ, сенаторъ, 437, 443.
Стефановъ І., свящ., прот., миссіонеръ, Пред., XII, Введ. VIII—IX; 30—32, 39—42, 56—58, 60—62, 67—69, 76, 77, 84, 86, 87, 89, 92, 95, 107, 113, 176, 177, 188, 194, 196, 227, 228, 248, 253, 254, 262—283, 287, 288, 294, 320—322, 326—329, 367, 373, 374, 395, 427, 441, 473, 478, 479, 483, 495, 496, 511, 519, 521, 522, 524, 525, 527, 528, 529, 531, 532, 549, 560.
Стефановъ С., свящ., 541, 542.
Стефанъ Пермскій, св. епископъ, 325, 326.

Столбовъ, свящ., 378.
Столыпинъ П. А., председатель Совѣта Министровъ, Пред. XVII.
Стрешневъ Симеонъ, бояринъ, 563.
Субрѣковъ Янусъ, тат., 494.
Суворовъ, свящ., 388.
Сунцовъ Киръ, свящ., 223.

Т.

Тезяковъ, авт., Пред. VIII.
Тимоѳеевъ Несторъ, вот , 9.
Тимоѳеевъ Ѳед., вот., 533.
Тимоѳей, св. апостолъ, 74.
Титлиновъ Б. В., авт., 354.
Трапицынъ, свящ , 395.
Трескинъ, 423.
Трифоновъ Петръ, дьячекъ, 140—143, 146.
Тронинъ П., свящ., 17, 391.
Тронинъ П., діак., 219.
Тюфяевъ К. Я., губернаторъ, 156.

У.

Усачевъ, купецъ, 445.
Усольцевъ, чиновникъ, 175, 182, 183, 192, 201.
Утробинъ Кирикъ, свящ., 483.
Утробинъ Николай, свящ., 17, 391.

Ф.

Фармаковскій М., протоіерей, Пред. XII.
Филаретъ (Амфитеатровъ), архіепископъ, 34, 37, 53, 55, 64, 65, 365, 366.
Филаретъ (Дроздовъ), архимандритъ, 15, митрополитъ, 15, 28, 34, 39, 65, 66, 71, 72, 74, 107, 141, 254, 270, 339, 348.
Филипповъ, стряпчій, 418.
Фонъ-Брадке, губернаторъ, 417.
Фонъ-Бринъ, 423.
Фуксъ, писательница, 540, 541.

Х.

Хаитовъ Багошъ, бесермянинъ. 492.
Холодовскій, кол. сов., 156.
Хомутовъ И. П., губернаторъ, 333.

Ч.

Чеботаревскій, уѣздный стряпчій, 544.
Чернавскій, авт., 78, 108.
Черновъ, купецъ, 231, 233, 234.
Чирковъ, купецъ, 422.

Ш.

Шашковъ С., авт., 424, 547.
Шебалинъ, дворянскій засѣдатель, 76.
Шестаковъ, авт., 347.
Шиллегодскій А. Т., протоіерей, 74, 171, 235, 259.
Широбоковъ Ѳедотъ, вот., 137, 138.
Широкихъ А., свящ., 515.
Шишкинъ, авт., 317.
Шкляевъ А., прот., 17, 391.
Шкляевъ М., свящ., 512, 537.
Штейнфельдъ, авт., 491, 492, 495.
Шубинъ I., свящ. миссіонеръ, 158, 185, 227, 263, 294, 312—315, 318, 427, 545, 546.
Шубинъ Ст. И., протоіерей, миссіонеръ, 200, 244, 262, 263, 294, 297, 301—305, 308, 310—312, 323, 324, 326, 328, 357, 481, 503, 505, 506, 508, 514, 518, 523, 539.
Шуваловъ, графъ, Введ. XV.

Э.

Эрдманъ, проф., Пред. VIII, IX, 12, 355, 503, 508, 523, 524, 532.

Я.

Якимовъ, свящ., 542.
Яковлевъ Семенъ, вот., 9.
Ястребовъ И., авт., 52, 327.
Яшка, вот., 531.

Ѳ.

Ѳедорова Анастасія, вот., 56.
Ѳедоровъ Власъ, вот., 56.
Ѳедоровъ Іосифъ, вот., 314, 315.
Ѳедоровъ Филиппъ, вот., 543.
Ѳеодотъ, архимандритъ, 110.

Имена географическія[1]).

А.

Аджимъ, село, 16.
Александровскій (Пужмезь-Шудзинскій) приходъ, 230, 332, 337, 342, 542.
Александровское (Пужмезь-Шудзя) село, 342, 349.
Алнашскій приходъ, 75, 109, 119, 159.
Алнашъ, село, 17, 75. 349, 360, 392, 441. 486, 508, 559.
Алтай, 327.
Арборская волость, 432.
Архангельская губернія, Пред. IV, 20.
Асканшуръ, деревня, 140, 195, 436, 438, 530, 533.
Астраханская, дер., 69, 202, 548, 555.
Астраханская епархія, 2, 228.
Асыловскій починокъ, 480.

Б.

Бабино, селеніе, 488.
Багрышевскій, поч., 56, 264.
Багряшъ Бигра, дер., 531.
Байдалинская, дер., 379, 528.
Байкузина, дер., 431.
Балезинская волость, 182, 491, 555.
Балезинскій приходъ, Введ. VIII, 119, 176, 218, 396, 517.
Балезинское (Балезинó), село, 17, 68, 102, 215, 223, 276, 284, 328, 368, 379, 389, 391, 392, 400, 528, 552, 555.
Банновская, дер., 480.

---

[1]) Въ указателѣ географическихъ именъ допущены слѣдующія сокращенія: губ.—губернія, г.—городъ, сел.—селеніе, дер.—деревня, поч —починокъ, прих.—приходъ. Пред.—предисловіе, Введ.—введеніе.

Басурманъ Можгинскій приходъ, см. Можгинскій.
Басурманъ Можгинское село, см. Можги, Можгинское.
Бачумовская. дер., 480.
Бемышевскій приходъ, 159.
Березникъ, дер., 291.
Березовка, село, Пред. XI, 520, 550.
Беретъ, поч., 516.
Билярскій прих., 109, 332, 555.
Биляръ, село, Пред XVIII, 389.
Бійскъ, г., 52.
Большая Уча, дер., 4.
Большенорьинскій приходъ, 230, 332, 337, 338.
Большенорьинское, село, 381, 431, 549.
Большепургинскій приходъ, 230, 332.
Большерожкинскій прих., 230, 332.
Большеучинская волость, 9. 542.
Большеучинскій приходъ, 109, 159, 332, 541.
Большеучинское, село. 381. 386, 518, 542.
Большіе Ключи, дер., 542.
Большіе Рожки, селеніе, 231.
Буинскій уѣздъ, 348.
Буранова, дер., 539, 558.
Бызиново, сел., 534.
Бѣльскій приходъ, Введ. XV.
Бѣльское, село, 30, 66, 87, 263, 269

В.

Вавожскій (Вавожъ-Можгинскій) приходъ, 109, 119, 289, 290, 291, 504.
Вавожъ, село, 4, 21, 75, 120, 361, 364, 507, 559.
Валамазская волость, 470.
Валама́зскій приходъ, 230, 332.
Валамазъ, селеніе, 232.
Варангуши, дер., 37, 489.
Варзіатчи, сел., Пред. XI, 231.
Варзіатчинскій приходъ, 230, 332, 333, 336, 338, 342.
Великая Рѣка (Великорѣцкое), село, 519, 521.
Верхніе Кватци, дер., 291.

Верхній Турѣлъ, дер., 529.
Верхняя Салья, селеніе, 370.
Верховойское, село, 263.
Верхокосинскій приходъ, 87, 119, 197, 275, 395, 502, 556, 559.
Верхокосинское село, 9, 68, 87, 151 152, 263, 275, 367, 368, 369, 376, 388, 395, 430.
Верхосвятицкое, село, 476.
Верхосунскій приходъ, 479.
Верхо-Ушнуръ, сел., 490.
Верхъ-Люмъ, село, 395.
Верхъ-Порзинскій (Порзинскій) приходъ, Пред. XII, 230, 332.
Верхъ-Сылшурскій, поч., 549.
Верхъ-Тымпальское, селеніе, 480.
Вильна, городъ, 354.
Вишурская, дер., 379.
Водзимонскій прих., 26, 119, 175, 399, 426, 539.
Водзимонье, село, 158, 227, 312, 313, 331, 362, 507, 545, 546 559.
Вожгалы, село, 474.
Волга, рѣка, 491.
Волипельгинская, волость, 543.
Вологда, городъ, 325.
Волынская епархія, 354.
Воронежъ, городъ, 519.
Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) монастырь, 6.
Воткинскій (Камско-Воткинскій) заводъ, Пред. VI, Введ. II, XV, 86, 96, 128, 302, 312, 356, 458, 462, 474, 557.
Воткинскій (Камско-Воткинскій) приходъ, 35, 103, 119, 120, 130, 296, 372, 396, 480, 481, 516, 534.
Вотскіе Тимши, дер., 264.
Вотскій Порѣзъ, селеніе, 264, 520.
Вотскій Сырвай, сел., 31.
Выжой Вожъ, дер., 195, 436, 438.
Вятка, городъ, Пред. IX, XIX, 3, 6, 25, 26, 29, 30, 41, 54, 55, 68, 70, 73, 74, 76, 78, 79, 83, 97, 99, 101, 105, 108, 110, 112, 114, 153, 156, 170, 171, 176, 186, 214, 215, 218, 221, 226, 235, 245, 246, 259, 301, 350, 409, 415, 421, 422, 426, 427, 444, 467, 471, 476, 492, 523.
Вятка, рѣка, Введ. XIV.
Вятская губ., Пред. V, VI—X, XII—XIV, XVIII, Введ.

XIV, 12, 19, 21, 23, 25, 26, 38, 39, 99, 131, 146, 157, 166, 169, 205, 211, 217, 238, 248, 270, 315, 316, 319, 333, 336—338, 339, 349, 380, 391, 399, 408—417, 420, 424, 429, 433, 446, 447, 449—451, 456, 459, 460, 463, 465, 466, 469—471, 473—476, 483, 489—491, 503, 513, 524, 532, 441, 547, 557.

Вятская епархія, Пред. XIV, XVIII, Введ. XIV, 2, 5, 6, 11—14, 16, 18—20, 22, 23, 28, 32, 40, 60, 75, 96, 99, 101, 104, 105, 110, 112—114, 119, 121, 138, 146, 149, 153, 154, 160, 166, 170, 171, 173, 174, 221, 228, 233, 235, 245, 246, 258, 322, 329, 335, 339, 350, 354, 365, 392, 400, 469, 490, 509, 559, 562, 563.

Вятская область, 562.

Вятскій уѣздъ, 118, 165, 283, 351, 469, 470, 474.

Г.

Глазово, село (нынѣ г. Глазовъ), 401.

Глазовская округа, 39, 42, 84, 86, 87, 91, 107, 423.

Глазовскій приходъ, 119, 177, 400, 502, 504, 530.

Глазовскій уѣздъ, Пред. IX, XI, XII, Введ. I, II, V—VIII, XII, XIV; 9, 30, 32, 34, 40, 41, 57, 75, 81, 103, 107 109, 118, 119, 159, 165, 174, 177, 187, 194, 211, 215, 216, 218, 219, 223, 249, 262, 277, 279, 280, 283, 332, 335, 337, 338, 347, 351, 364, 380, 386, 388, 396, 430, 432, 459, 469, 470—473, 476, 480—483, 491, 492, 509, 510, 513, 518, 520, 521, 522, 525, 529, 530, 532, 549, 550, 555—559, 561.

Глазовъ, городъ, 17, 66, 75, 96, 118, 163, 174, 223, 283, 367—369, 392, 513.

Гозекъ, дер., 291,

Гольянская волость, 469.

Городищенская, дер., 58, 267.

Грахово, село, 349.

Граховскій приходъ, 109, 159, 332.

Д.

Дальній востокъ, 52, 324, 327.

Даниловскій приходъ, 75, 76, 86, 195, 396, 507.

Дебесская волость, 85, 294, 430.
Дебесскій приходъ, 65, 102—104, 119, 196, 296, 297, 312, 396, 480, 502, 513.
Дебессы (Дебесское), село, 16, 17, 25, 301, 302, 356, 357, 365, 388, 391, 512, 537, 552.
Дебинскій приходъ, 277.
Дерюшевскій приходъ, 396, 472.
Дизминская, дер., 379.
Донской (Московскій), монастырь, 15.
Дурга, дер., 381, 435, 535.

Е.

Европейская Россія, Пред. III, 409.
Ежево, селеніе, 232.
Ежевская волость, 491.
Ежевскій приходъ, 230, 332.
Екатерининское, с., 302.
Елабуга, городъ, 91, 96, 118, 315, 317, 541.
Елабужская округа (округъ), 42, 84, 88, 90, 91.
Елабужскій уѣздъ, Пред. XI, XVIII; Введ. I, II, V—VII. XII, 8, 26, 34, 75, 91, 109, 118, 119, 121, 133, 159, 162, 165, 174, 187, 211, 216, 249, 263, 288, 315, 317, 318, 332, 333, 335, 336, 338, 342, 351, 358, 359, 364, 377, 378, 389, 396, 418, 441, 463, 470, 472, 479, 482, 486, 487, 502, 503, 510, 511, 513, 520, 522, 525, 530, 531, 538, 542, 543, 552, 555, 557, 559, 560.
Елганская, волость, 555.
Елганская, дер., 196, 275.
Елганскій приходъ, Введ. XV; 9, 10, 119, 335, 395, 473, 532.
Елганское (Елгань), село, 364, 368, 395.
Еловскій приходъ, 119, 120, 202, 278, 279, 344, 355, 396, 472, 480, 502, 548, 556.
Еловское (Елово), село, 11, 331, 367, 368, 391, 401, 476, 480, 506, 553, 555.
Елохово (часть г. Москвы), 39.
Ермолаево (Ермолаевское), с., 342.
Ермолаевскій приходъ, 230, 332, 336, 338, 342, 472.

Ж.

Жуамская, дер., 496.
Жувайская. дер., 494.
Жужгесь Пельга, дер., 300, 383, 530, 533.

З.

Забайкалье, Пред. IV.
Завьялово, с., 120, 353, 356.
Завьяловская волость, Введ. III.
Завьяловскій приходъ, 86, 119, 396, 399.
Заиконоспасскій монастырь, 2.
Засадинское, селеніе, 480.
Засѣковская, дер., 496.
Зематовская, дер., 264.
Зембайгуртъ, дер., 539.
Зонскій приходъ, 26, 108, 284, 396, 508.
Зонъ, с., 23, 75, 285, 362, 425, 508.
Зуринская, волость, 555.
Зуринскій приходъ, 230, 332.
Зуринское (Зура), с., 373.
Зямбулатовская, дер., 492, 494.
Зятцинское, с., 294.

И.

Иверскій монастырь, 14.
Ижевскій заводъ, Пред. VII, Введ. II, XV, 86, 96, 204, 458, 462, 474, 481, 557.
Ижевскій приходъ, 396.
Икское Устье, село, 333, 361.
Иллясовъ погостъ, дер., 482.
Ильдибаевскій приходъ, 332, 472.
Ильдибаиха, село, 249, 370, 371, 484.
Ильинская волость, 377, 434.
Ильинское (Пуже-учи тожь), село.
Иркутская губернія, 2, 228.
Иркутскъ, городъ, 153, 171, 172.

К.

Кавказъ, Пред. IV, 24.
Кады Салья, селеніе, 370.
Кадьякъ, остр., Пред. IV.
Казанская губ., Пред. V, 37, 163, 348, 423, 437, 440, 460, 485, 489, 540, 541.
Казанская епархія, 2, 28, 37, 161, 162, 258, 318, 330, 348, 354, 484, 559.
Казанскій край, 238.
Казань, г., Введ. XIII, 23, 34, 214—217, 220, 221, 257, 334, 392.
Кама, рѣка, Введ. XIV, 469.
Каменецъ-Подольскъ, г., 73, 74.
Камско-Воткинскій зав., см. Воткинскій заводъ.
Камчатка, полуостр., 547.
Каринскій погостъ, селеніе, 482.
Кармилъ, гора, 308.
Карсовай (Карсовайское), с., 367, 395.
Карсовайскій (Усть-Карсовайскій) приходъ, 332, 337, 374, 472, 477.
Касагуртъ, дер., 295.
Катышевская, дер., 480.
Качкашурская, дер. 272.
Квакинская волость, 134, 174, 183.
Квакинскій (Кувацкій) приходъ, 26, 75, 109, 119, 134, 396.
Кватчинская волость, 435, 530.
Квашуръ, дер., 158.
Кекоранскій приходъ, 230, 332, 337, 472.
Кекоранъ, селеніе, 231.
Кельмовыръ Жикья, дер., 431.
Кендминская, дер., 555.
Кестымская волость, 491.
Кестымская дер., 483.
Кибья, дер., 530.
Кизнерскій приходъ, 109, 119, 396.
Кизнерь, село, 21, 362, 508.
Кильмезскій приходъ, 119, 396.
Кильмезь, село, 15, 331, 362, 426.

Кильмезь Селта, дер., 528, село, 189, 399.
Кильмезь-Селтинскій приходъ, 230, 332, 343, 378, 434.
Кіевъ, городъ, 112, 519.
Ключевская, дер., 549.
Козловскій приходъ, 86, 102, 396, 431, 539, 548, 558.
Козлово (Козловское), село, 372, 382, 553.
Коломенская епархія, 562.
Конгинскій, починокъ, 264.
Копкинская, дер , 555.
Контырова (Контыровская?), дер., 200, 428.
Королевское, селеніе, 480.
Космодаміанскій приходъ, 230, 332, 337, 338.
Космодаміанское, сел., 232.
Косоевская дер., 300, 301.
Котельническій уѣздъ, 34, 165, 302, 351.
Котельничъ, городъ, 34, 409.
Котлокопкинскій приходъ (Копкинскій), 230, 332, 337, 477.
Кругловскій приходъ, 249.
Крыжевскій починокъ, 264.
Крымско-Слудкинскій приходъ, 396, 472.
Кувшинское, село, 490.
Кугунуръ, селеніе, 488.
Кукъямесская, дер., 526, 529.
Кулиги, село, 367, 395.
Кулигскій (Кулигинскій) приходъ, 159, 177, 194, 332, 472, 473, 477, 517, 518.
Кулюшево, село, 356.
Кулюшевскій приходъ, 109, 472.
Куменскій приходъ, 470.
Кураково, село, 7, 8, 26, 361, 364.
Кураковскій приходъ, 26, 119, 134, 336, 364, 396, 504.

Л.

Лекошмесь, дер., 139.
Лоллесъ-Жикья, дер., 382, 530.
Лудошурская дер., 272.
Лумпачинская дер., 517.
Лумпинская, деревня, 479, 480.

Лѣмская, дер., 305.
Люкская волость, 491.
Люкскій приходъ (Глаз. у.), 230, 332, 337.
Люкскій (Старолюкскій) приходъ (Сарап. у.), 332.
Люкъ, село (Глаз. у.), 395.
Люмскій приходъ, 230, 332, 337.
Люмъ, с., 338.
Ляльшурская (Ляльшуръ), дер., 103, 304, 516.

М.

Магинскій, поч., 264.
Маканъ-Пельгинская волость, 435, 530.
Макарьевскій (Желтоводскій) монастырь 6.
Максенскій, поч., 264.
Малиновка, дер., 544.
Малмыжская округа, 39, 42, 62, 84, 88, 90.
Малмыжскій округъ, 91, 163.
Малмыжскій уѣздъ, Пред. XII, XIII, Введ. I, V—VII, XII, 7, 21, 26, 34, 40, 75, 90, 109, 118, 119, 121, 159, 162, 165, 175, 187, 193, 205—207, 211, 216, 219, 249, 282, 283, 294, 315, 332, 335, 336, 342, 351, 358, 361, 375, 386, 393, 396, 418, 432, 470, 482, 483, 486, 487, 489, 490, 502, 508, 510, 511, 520, 522, 525, 529, 530, 531, 535, 541, 543, 547, 557, 559, 560.
Малмыжъ, городъ, 118, 541, 544.
Малосунское, село, 284.
Малый вотскій Сырвай, дер., 264.
Мамадышскій уѣздъ, 540.
Мамадышъ, городъ, 541.
Мамсинерскій приходъ, 230
Мамсинерь, селеніе, 232.
Маскара, селеніе, 486.
Медяна, село, 301.
Мельнищная, дер., 379, 490, 529, 536.
Мещеряково, село, 135, 232.
Мещеряковскій приходъ, 134, 336.
Мироносицкая пустынь, 34.
Могилевъ, городъ, 112.
Можгинская волость, 377, 419, 428, 434, 525.

Можгинская, дер., 372.
Можгинскій приходъ, 24, 75, 119, 283, 284, 289, 290, 531, 560.
Можгинское (Можга, Басурманъ Можга), село, 17, 24, 75, 288—290, 292, 315, 349, 364, 391, 552, 559.
Моркинскій приходъ, 37, 489.
Москва, городъ, 4.
Московская губ., 28.
Мултанскій приходъ, Пред. XIII, 24, 108, 119, 159, 164, 184, 189, 193, 235, 284 375, 388, 396, 426, 536.
Мултанъ, село, 75, 189, 361, 368, 380, 513.
Мухинскій приходъ, 249, 473.

Н.

Нижегородская губ., 236, 237.
Нижегородская епархія, 1.
Нижнеломовскій монастырь, 78.
Нижніе Кватци, дер., 291.
Нижній Турѣлъ, дер., 529.
Нижній Шарканъ, дер., 515, 516.
Нижняя Салья, селеніе, 370.
Низево, село, 480.
Низевскій приходъ, 480.
Николаево (Березникъ), село, 480.
Николаевскій починокъ, Пред. XIII.
Николаевскій приходъ, 480.
Никуличино, село, 283.
Новая Бія, дер., 158, 313, 543, 544.
Новая Сырья, поч., 264.
Новгородская губернія, 14
Новгородская епархія, 2.
Новиковскій починокъ, 479.
Новоспасскій монастырь, 2.
Нолинскій уѣздъ, 34, 165, 263, 351, 469, 470, 476.
Нолинскъ, городъ, 34, 409, 474.
Норшуръ-Вамья, дер., 314.
Нылга Зюмья (Нылгизюмьинская), дер., 185, 381.
Нылгивамья, дер., 314.
Нылгижикьинскій прих., 9, 10, 16, 42, 88, 90, 109, 119, 120, 174, 292, 364, 390, 396, 502, 504.

Нылгижикья, село, 41, 84, 153, 184, 218, 242, 288, 315, 356, 358, 364, 382, 383, 392, 530, 535.
Нылгизюмьинская волость, 315.
Нылгизюмьинская, дер., 530.
Нѣчкинскій приходъ, 86, 101, 506.
Нязь-ворцы, дер., 82, 115, 296, 304, 398, 529.

О.

Омутная (Омутнинская), дер., 25, 81, 431, 530, 555.
Омутнинская волость, 432, 555.
Онежскій монастырь, 20.
Оренбургская губернія, 460, 464.
Оренбургская епархія, 2, 105, 108.
Оренбургъ, г., 108.
Орловскій уѣздъ, 165, 351, 469, 470, 521.
Орловъ, городъ, 34, 302.
Осиновый Мысъ, дер., 56.
Осинскій уѣздъ, 469.
Оханскій уѣздъ, 469.
Ошминское, село, 490.
Ошмосъ Бодья, селеніе, 337.

П.

Пазялъ, дер., 434.
Пазялъ Жикья, дер., 9.
Пазяльская, дер., 56, 264.
Паржская, дер., 264.
Пермская губ., Пред. V, 469.
Пермская епархія, 2, 19, 235, 304.
Пермь, городъ, Пред. IX, 19, 25, 235.
Печерскій монастырь, 6.
Пинежскій уѣздъ, 20.
Пислѣжская, дер., 264.
Подборновская, дер., 555.
Позялъ, дер., 542, 543.
Поломскій приходъ, Введ. VIII, IX, 113, 119, 159, 276, 374, 375, 385, 396, 502, 507, 527, 530, 533.

Поломъ, село, 3, 25, 81, 102, 163, 184, 262, 283, 368, 380, 389, 392, 526, 552, 555.
Полынка, село, 480.
Полынскій приходъ, 480.
Понино (Понинское), село, 367, 368, 395, 400, 525, 561.
Понинскій приходъ, 119, 177, 202, 205, 278, 279, 336, 344, 396, 517, 533.
Попьинская, дер., 103.
Порзинскій (приходъ), см. Верхпорзинскій.
Поршуръ-Тукля, дер., 423.
Порѣжская, дер., 56.
Порѣзскій приходъ, 230, 332, 337.
Починошная, дер., 482, 483.
При селѣ Уняхъ, дер., 264.
Пужеучи (Ильинское тожь), село, 120, 139, 144—147, 149, 164, 166, 180, 242, 291. 343, 349, 359, 381, 503, 559.
Пужеучинскій приходъ, 119, 174, 195, 342, 344—346, 379, 397, 513.
Пужмезь-Шудзинскій приходъ, см. Александровскій прих.
Пужмезь-Шудзя, селеніе, 239.
Пургинская волость, 85, 294.
Пургинское, село, 328.
Пуроможга, селеніе, 382, 558.
Пустопольская, дер., 480.

Р.

Роговское, село, 474.
Россія, Пред. IV, XVIII.
Ростовскій (Борисоглѣбскій) монастырь, 20.

С.

Садинская, дер., 479.
Садинскій приходъ, Введ., XV, 194, 197, 278, 279, 335, 430, 479, 480, 517, 556, 558.
Садинское (Сáда). село, 376, 430, 471, 477, 480, 515.
Самарская губ., Пред. V.
Санктъ Петербургъ, г., 4, 14, 78, 110, 154, 355, 422, 467.

Сарали, село, 315, 361.
Саралинскій приходъ, 134, 396, 472.
Сарапульская округа, 42, 84, 86, 94.
Сарапульскій округъ, 91, 163, 219, 423.
Сарапульскій уѣздъ, Пред. XIII. Введ. I, II, IV—VII, XII, XV, 16, 34, 41, 75, 82, 86, 118, 119, 122, 128, 159, 165, 174, 187, 204, 211, 216, 218, 219, 249, 263, 283, 288, 294, 301, 313, 332, 335, 338, 351, 353, 355, 358, 365, 379, 381—383, 396, 431, 463, 469, 470, 472, 473, 480, 481, 483, 487, 494, 509, 510, 513, 514, 520, 525, 530, 533, 535, 549, 557, 558.
Сарапулъ, городъ, 86, 96, 409, 438, 439, 478, 558.
Саратовская епархія, 33, 353.
Сатнуръ, дер., 488.
Святица, рѣка, Введ. XV, 556.
Святицкій приходъ, 336, 473.
Святицкое село, 17, 331, 367, 391, 476, 553.
Святогорскій приходъ, 109, 159, 332, 377, 435, 472.
Святогорье, село, 367, 368.
Святопольскій (Пихтовомыжскій) приходъ, Введ. XV.
Седъ Ошмесь (Седи-Ошмесь-Пельга), дер., 195, 381, 435, 530, 531.
Селтинская волость, 555.
Сепычкарская, дер., 277, 530.
Сепычскій починокъ, 432, 530, 533.
Сернурскій приходъ, 37, 489.
Сибирская, дер., 69, 479.
Сибирскій починокъ, 9.
Сибирь, 24, 275, 325, 424, 456.
Сизнерская волость, 435.
Симбирская губ., 348, 354.
Симбирскій уѣздъ, 348.
Ситха, островъ, Пред. IV.
Слободской, городъ, 34, 409, 492.
Слободской уѣздъ, Введ. VI, VII, XIV, 34, 58, 165, 187, 211, 249, 284, 351, 474, 480, 482, 496.
Смоленская епархія, 33.
Смоленскъ, городъ, 5.
Сосновка, селеніе, 534.
Среднекушетская волость, 419.

Ставропольскій уѣздъ, 348.
Старая Монья, дер., 139, 426.
Старая Подка, дер., 200, 297, 303.
Старая Салья, дер., 370.
Старокильмезскій приходъ, 230, 332, 336, 337.
Старолюкскій (Люкскій) приходъ, 230.
Староможгинскій прих., 26.
Старомултанскій прих., 230, 332.
Староомгинская волость, 418.
Старые Зятцы, село, 345.
Старыя Ятчи, дер., 174, 428, 435, 530.
Сундошурскій починокъ, 122. 123, 126, 428, 429, 431, 533.
Сухая Видзи, дер., 300.
Суши, село, 343, 362.
Сушинскій приходъ, 336, 342.
Сыгинская (Сыга), дер., Пред. XII, 527, 555.
Сырвай, поч., 532.
Сѣверная Америка, 52.
Сюмси, село, 159, 276, 379, 380, 526.
Сюмси-Можгинская волость, 77.
Сюмсинскій приходъ, 159, 276, 332.
Сюндыгъ, дер., 380.

Т.

Тамбовская епархія, 2.
Тарасовская, дер., 480.
Тверская епархія, 2, 172.
Тимошурская, дер., 264.
Титовка, село, 78.
Тихій Океанъ, 307.
Тихогорская волость, 428.
Тобольская епархія, 2.
Тобольскъ, городъ, 26.
Тойкинскій приходъ, 293, 350.
Тойкино, село, 198.
Токтайбелякскій приходъ, 489.
Томская епархія, 228.
Трехсвятское, с., (г. Елабуга), 317.
Трифоновъ монастырь, 125, 218.
Троицкій монастырь, 317.
Тыловылъ-Пельгинскій приходъ, 230, 332.

У.

Убытская, дер., 483.
Уватуклинская волость. 508.
Узи, село, 75, 367, 368, 380, 389, 552.
Узинскій приходъ, 76, 108, 184, 186, 203, 284, 396, 426.
Уканскій приходъ, 103, 119, 184, 278, 279, 284, 342, 344—346, 396, 483, 502, 517, 519, 530, 551, 556.
Уканское (Уканъ), село, Пред. IX, 3, 17, 41, 163, 184, 223, 254, 262, 331, 343, 355, 368, 380, 381, 384, 391, 395, 459, 460, 478, 480, 512, 513, 527, 553, 554, 561.
Улешское, село, 490, 495.
Умская, дер., 504.
Умякъ, рѣка, 175.
Уналашка, остр., Пред. IV, 327.
Унинскій починокъ, 264.
Унинскій приходъ, Введ. XV, 26, 109, 119, 264, 336, 502, 520, 521, 532, 556, 557.
Унинское (Уни), село, 75, 87, 109, 331, 367, 391, 525, 558.
Уржумскій уѣздъ, Введ. V, VII, XV, 34, 38, 66, 74, 162, 165, 187, 351, 487, 489, 502.
Усть-Карсовайскій приходъ, см. Карсовайскій.
Усть-Чепецкій (Николаевскій) приходъ, 477.
Усть-Чепецкое, село, Пред. XVII.
Утинскій приходъ, Введ. IX, 77, 108, 113, 119, 185, 276, 284, 473.
Утинское (Утй), село, 75, 77, 276, 331, 334, 368.
Уть-Селта дер., 286, 426.
Уфимская губ., Пред. V, XI, 489, 520, 550.
Уфимская епархія, Пред. VI.
Ухтымская, дер., 57, 69, 267, 429, 528.
Ухтымскій, починокъ, 137, 428.
Ухтымскій приходъ, Введ. XV.
Уцельта, дер., 77.

Х.

Хива, 491.

Ц.

Царево-Кокшайскій уѣздъ, 34, 489.
Царевосанчурскій округъ, Пред. XIV.

Цивильскій уѣздъ, 348.
Ципьинскій приходъ, 119, 379, 490, 529.
Ципья, село, 381, 535.

Ч.

Чегандинскій приходъ, 25.
Чежесь, дер., 291.
Чепца, рѣка, Введ. XV.
Черемисскій Малмыжъ, дер., 488.
Чимошурская, деревня, 426.
Чугайскій, починокъ, 9.
Чужеговскій, почин., 439.
Чура, село, 540.
Чуринская волость, 549.
Чуринская, дер., 555.
Чурмыжская, дер., 69.
Чутырская волость, 85, 122, 294.
Чутырскій приходъ, Введ. IX, 65, 75, 82, 104, 119, 130, 295, 296, 301, 396, 480, 481, 502, 529, 530, 534.
Чутырское (Чутырь), село, 41, 82, 123, 124, 128, 151, 153, 294, 296, 298, 301, 350, 370, 389, 390, 398, 514, 552, 553.

Ш.

Шабоковская, дер., 558.
Шабоковскій почин., 480.
Шарканская волость, 85, 103, 128, 294, 295, 299, 428, 439 513, 515.
Шарканскій приходъ, 159, 195, 203, 296, 312, 332, 337, 396, 502, 517, 530, 537, 551.
Шарканское (Шарканъ), село, 200, 338, 356, 372, 373, 379, 381, 512, 530, 531, 532, 537.
Шемарданова, дер., 130.
Шемурга, село, 348.
Штангуртъ, дер., 314.
Шуетскій, поч., 530, 532.
Шупычъ Зюмья, дер., 300.

Ю.

Юберевская, дер., 558.
Юберовская волость, 470.
Югорскій край, 526.
Юдчи (у верховины рѣчки Юдчи), поч., 479.
Юдчинская, дер., 558.
Юкаменскій приходъ, 184, 186, 336.
Юкаменское, село, 331, 368, 389, 480 505, 552.
Юмская волость, 491.
Юскинскій (Юсскій) приходъ, Глаз. у., 230, 332, 374, 375.
Юскинскій (Юсскій) приходъ, Сарап. у., 119, 396, 399, 509.
Юски, село (Сарап. у.), 353, 379, 399.

Я.

Ягулъ (Ягулъ Какси), дер., 290, 291.
Ядгурецкій приходъ, 230, 332.
Ядгурецкое, селеніе, 232, 427, 530.
Якшуръ-Бодья, дер., 25, 204, 529.
Яранскій уѣздъ, 3, 34, 38, 165, 351.
Ярославль, городъ, 112.
Ятчи, деревня, 134.

Объясненіе къ картѣ.

На прилагаемую карту нанесены тѣ уѣзды Вятской губерніи, въ которыхъ проживали въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка вотяки, т. е. уѣзды Глазовскій, Сарапульскій, Елабужскій, Малмыжскій и южная часть Слободского.

Ближайшая цѣль карты—дать наглядное представленіе о мѣстоположеніи селъ приходовъ съ вотяцкимъ населеніемъ: а) открытыхъ до XIX вѣка и б) открытыхъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Вмѣстѣ съ симъ для лучшаго уясненія условій жизни вотяковъ представлялось полезнымъ нанести на карту села и русскихъ приходовъ, существовавшихъ въ этихъ уѣздахъ къ началу XIX вѣка. Перечень селъ первыхъ двухъ категорій приведенъ въ предлагаемой книгѣ — въ введеніи (стр. VI) и главѣ 8; здѣсь я перечислю села третьей категоріи, т. е. села русскихъ приходовъ, существовавшихъ къ началу XIX вѣка. Вотъ эти села: *Сарапульскаго* уѣзда: 1) Паздеры, Гольяны, Нѣчкино, Яромаска, Кигбаево, Мостовое, Мазунино, Галаново, Вятское, Пермяково, Каракулино, Колесниково и 13) Чеганда. *Елабужскаго* уѣзда: 1) Новогорское, Умякъ, Икское Устье, Пьяный Боръ, 5) Тихія Горы, Челны, Качка, Лекарево, Елово, 10) Анзирка, Танайка, Костенѣево, Котловка и 14) Свиныя Горы. *Малмыжскаго* уѣзда: 1) Аджимъ, Савали, Гоньба, Старый Бурецъ, 5) Новый Бурецъ, Верхняя Слудка, Усадъ, Вятскія Поляны и 9) Кулыги. *Глазовскаго* уѣзда: 1) Святополье (Пихтовомыжское), Сосновка, Ухтымъ, Бѣльское, 5) Верхосунье, Лема, Ильинское (Верхосвятицкое), Бѣльское, Залазна (Залазнинскій заводъ), 10) Верхокамское (Екатерининское), Красноглинское, [1]) Зюздино-Аѳанасьевское, Зюздино-Христо-

---

[1]) Села: Верхокамское, Зюздинскія (четыре) и Красноглинье находятся въ сѣверной части Глазовскаго уѣзда, которая на прилагаемой картѣ не отмѣчена.

рождественское, Зюздино-Воскресенское и 15) Зюздино-Георгіевское. *Слободского* уѣзда: 1) Мудрово, Исаковка, Коса, Полынка, Березникъ (Николаевское), Низево, Хмѣлевка, Подджерново, Сезенево, 10) Святицкое, Роговское, Закаринье, Вохма, Пантылъ, 15) Холуницкое (Ильинское), Подчуршино-Преображенское, Подчуршино-Троицкое, Волково, Сырьянское-Всесвятское [1]), 20) Вобловицкое, Сырьяно-Николаевское, Сырьяно-Прокопіевское, Заево, Нагорское, 25) Синеглинье, Мулино, Иванцово, Холуницкое, Суна, 30) Заозерницкое, Лекма, Шестаково, [2]), Холуно-Поломъ, Совье, 35) Холуницкій Заводъ, Елево, Кинчино, Кичаново (Ильинское), Гидаево, 40) Пушейское, Волосницкое, Лоино, 43) Верховятское (Екатерининское) и заштатный г. Кай (нынѣ село Кайское или Кайгородское).

Представлялось бы, разумѣется, весьма желательнымъ нанести на карту села и тѣхъ приходовъ (русскихъ или черемисскихъ), которые были открыты въ перечисленныхъ уѣздахъ въ первую половину XIX вѣка, но, не располагая для этого точными данными о времени открытія приходовъ, я долженъ былъ отказаться отъ исполненія этого желанія и допустить пробѣлъ, который, впрочемъ, будетъ очень небольшимъ, такъ какъ въ теченіе первой половины XIX вѣка въ указанныхъ пяти уѣздахъ было открыто весьма мало невотяцкихъ приходовъ.

Мѣстоположеніе городовъ, селъ, рѣкъ и пр. отмѣчено на настоящей картѣ при пособіи: 1) десятиверстной карты Вятской губерніи, составленной полковникомъ Фокомъ въ 1868 г. и изданной Вятской Губернской Земской Управой въ 1870 г.; 2) трехверстной карты Глазовскаго уѣзда, составленной Статистическимъ отдѣленіемъ той-же Управы въ 1888 г., 3) четырехверстной карты Малмыжскаго уѣзда, составленной въ 1884 г. Вятскимъ губернскимъ земскимъ статистикомъ Е. С. Филимоновымъ, и 4) тридцативерстной карты Вятской губерніи (изданія Ильина).

---

[1]) Села Слободского уѣзда, начиная съ Сырьянскаго, находятся въ сѣверной части Слободского уѣзда, которая на карту не нанесена.

[2]) Въ с. Шестаковѣ были 2 церкви: Благовѣщенская и Николаевская, въ г. Каѣ также двѣ: Воскресенскій соборъ и Николаевская церковь.

Села приходовъ, открытыхъ до XIX вѣка, установлены при помощи списка приходовъ Вятской епархіи, представленнаго Вятскимъ епископомъ Гедеономъ въ 1806 г. Оберъ-Прокурору Св. Синода князю Голицыну (Д. С. А. 1806 г., № 759).

Для установленія числа и наименованія селъ вотяцкихъ приходовъ, открытыхъ въ первой половинѣ XIX вѣка, послужили дѣла Синодальнаго Архива, перечисленныя въ главѣ 8 настоящей книги, и хранящіеся въ архивѣ Вятской Консисторіи указы Св. Синода объ открытіи тѣхъ селъ, для которыхъ мнѣ не удалось найти дѣлъ въ Синодальномъ архивѣ. Копіи этихъ указовъ сообщены мнѣ архиваріусомъ Вятской Консисторіи В. И. Шабалинымъ, которому я приношу здѣсь за это глубокую благодарность.

Встрѣчающіяся въ картахъ Фока и Ильина ошибки въ наименованіи нѣкоторыхъ селъ устранены на основаніи архивныхъ дѣлъ и другихъ данныхъ.

Глава 10-я. Вліяніе на вотяковъ окрестнаго населенія въ первой половинѣ XIX вѣка . . . 469—497.

Глава 11-я. Состояніе христіанства у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка . . . . 498—561.

Заключеніе . . . . 562—568.

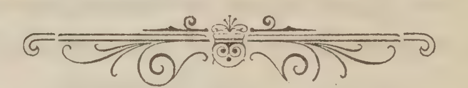
Указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ изслѣдованіи . . . . I—XXVIII.

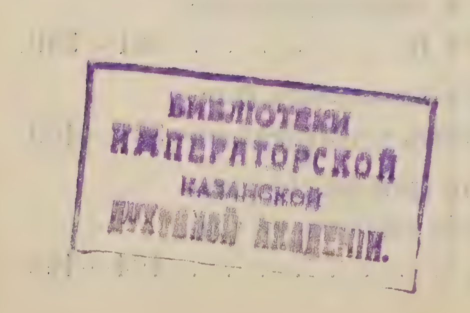
Объясненіе къ картѣ . . . . XXIX-XXXI.

Наиболѣе существенныя опечатки . . . . XXXII.

Оглавленіе . . . . XXXIII—XXXIV.

Карта вотяцкаго района Вятской губерніи въ первой половинѣ XIX вѣка.

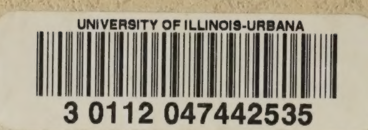

Вотяцкій районъ
Вятской
губерніи
въ первой половинѣ XIX вѣка.
20
24
58
58
Слободской
Подчурши
Волково
Вятка
Усть-Чепецкое
Чепца
Вятка
Люкъ
Кулиги
Юски
Поломъ

Вотяцкій районъ
Вятской
губерніи
въ первой половинѣ XIX вѣка.
▲ Села вотяцкихъ приходовъ, открытыхъ до XIX вѣка.
■ Села вотяцкихъ приходовъ, открыт. въ первой полов. XIX вѣка.
● Села русскихъ приходовъ, открытыхъ до XIX вѣка.
Масштабъ
30 верстъ.
Пермская губернія
Казанск. губ.
Уфимская губ.
Слободской
Вятка
Глазовъ
Нолинскъ
Уржумъ
Малмыжъ
Сарапулъ
Елабуга
Мамадышъ
Мензелинскъ
Арскъ

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 047442535